

АРАМЕЙСКИЙ ЯЗЫК
БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ
И ТАРГУМА ОНКЕЛОСА

ДМИТРИЙ ЦОЛИН

АРАМЕЙСКИЙ ЯЗЫК
БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ
И ТАРГУМА ОНКЕЛОСА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ܐܘܪܘܟܝܢ

КОЛЛОКВИУМ

ЧЕРКАССЫ • 2013

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может переиздаваться, тиражироваться или распространяться в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства. За разрешением обращаться по адресу: Издательство «Коллоквиум», а/я 63, г. Черкассы, 18000, Украина.

Цолин Д. В.

Ц775 Арамейский язык библейских текстов и Таргума Онкелоса. Учебное пособие. – Черкассы: Коллоквиум, 2013. – 360 с.
ISBN 978-966-8957-39-0

Учебник представляет собой практическое пособие по изучению арамейского языка Библии и Таргума Онкелоса. В нем читатель найдет не только необходимые теоретические знания в области фонологии, морфологии и синтаксиса, но и практические упражнения, которые помогут лучше усвоить пройденный материал. В конце каждой главы предложен исторический экскурс, где показано развитие грамматических форм в сравнении с другими семитскими языками. Учебник предназначен для студентов и преподавателей, а также всех, кто интересуется изучением арамейского языка.

Автор – кандидат филологических наук, преподаватель Национального университета «Острожская академия».

ББК 81.2Арам-923

משבח ומרומם ומהדר למלך שמיא די כל-מעבדוהי קשט וארחתה דין

*Славлю и превозношу,
и благодарю Царя Небес,
все деяния которого – истина,
и пути Его – справедливость.*

(Дан. 2, 34)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первоначальный замысел этого учебника – создание пособия для студентов, изучающих библеистику и богословие, поэтому сначала автор намеревался ограничиться лишь описанием грамматики и синтаксиса арамейского языка библейских текстов. Однако корпус арамейских текстов Библии невелик, и материала для описания основных грамматических форм арамейского языка в нем недостаточно. Поэтому было решено расширить объем языкового материала текстами официального иудейского перевода Торы на арамейский язык – Таргума Онкелоса, время написания которого приходится на II – III вв. нашей эры.

Язык Таргума Онкелоса принадлежит к той же группе западно-арамейских языков, что и библейский арамейский, и различаются они лишь некоторыми элементами морфологии. Это дало нам возможность несколько расширить поставленные задачи: учебник должен стать неким введением к изучению арамейского языка, дающим представление об истории его распространения, месте среди других языков афразийской семьи и литургическом использовании.

С этой целью каждая глава учебника (кроме шестой и седьмой) завершается небольшим экскурсом в историческую грамматику арамейского языка. Цель этих приложений – показать историческое развитие грамматических форм в сравнении с другими семитскими языками, что должно содействовать более основательному и целостному восприятию грамматики. В пособии сравниваются грамматические формы арамейского и древнееврейского языков, – таким образом, учебник рассчитан на студентов, которые уже прошли вводные курсы к древнееврейскому или другим семитским языкам.

В учебнике последовательно рассматриваются фонология, морфология и основы синтаксиса. В главе «Орфография и фонология» представлено описание фонетического строя арамейского языка, история его алфавита и создания систем диакритических знаков. В главах, посвященных морфологии, изложено описание основных частей речи – имен (местоимений, существительных, прилагательных и числительных), глаголов

и частиц (предлогов, союзов, наречий, междометий и частиц). Последний раздел «Основы синтаксиса» включает обзор основных типов структуры предложения и синтаксических функций глагольных форм.

Упражнения даются в конце каждого подраздела или параграфа. Они содержат не только задания на чтение текста, но и на самостоятельное воспроизведение соответствующих грамматических форм путем написания словосочетаний и предложений на арамейском языке. По мере необходимости к упражнениям прилагаются небольшие словарики, содержащие ранее не встречавшиеся слова; в тех случаях, когда моделирование предложения требует элементарных знаний синтаксиса, добавлены небольшие пояснения.

Весь материал учебника разделен на главы, разделы, подразделы и параграфы. В тех случаях, когда при изложении нового материала необходимо обращение к предыдущим или последующим разделам, соответствующие ссылки даются в скобках (например, см. 5.3.1.2 – глава 5, раздел 3, подраздел 1, параграф 2), что должно облегчить поиск необходимого материала.

В конце учебника приводятся указатель основных терминов, список таблиц и краткий арамейско-русский словарь библейской лексики, который предназначен сугубо для учебной цели. Для подробного изучения арамейских лексем необходимо обращение к специальным словарям. Лексика Таргума Онкелоса не была включена в этот словарь из-за ограниченного объема учебного пособия.

При подготовке учебника использовался опыт как лучших грамматик арамейского языка, написанных в XIX – XX вв., так и новейшие исследования древней арамейской эпитафики, а также рукописей ахеменидского периода и эпохи поздней античности. Арамейские тексты Библии цитируются по критическому изданию масоретского текста (*Biblia Stuttgartensia*), а текст Таргума Онкелоса – по изданию А. Шпербера, основанном на Йеменской рукописи XI века с вавилонской системой диакритических знаков. То есть, в библейских текстах использована тивериадская система, в таргумических – вавилонская. Для облегчения процесса обучения, в случае разночтений мы выбирали те варианты, которые более соответствуют грамматическим нормам (в частности, предпочтение отдано вариантам Qeqe, если Ketiv вызывает сомнение).

Выражаю искреннюю признательность всем, кто помог мне в написании этого учебника и без чьих важных замечаний, корректив, а также предоставленных материалов исследований осуществление этого проекта было бы невозможным: Голинцу Виктору (Базель, Швейцария), Демидовой Гретте Михайловне (Санкт-Петербург, Россия), Лявданскому Алексею Кимовичу (Москва, Россия), Маргарете Фольмер (Лейден, Нидерланды).

ТАБЛИЦА СОКРАЩЕНИЙ

МТ	Масоретский текст
ТЕР	Таргум Эстер Ришон (к Книге Эсфири)
ТЕШ	Таргум Эстер Шени (к Книге Эсфири)
ТИов	Таргум к Книге Иова
ТЙ	Таргум Йонатана (к Пророкам)
ТНеоф	Таргум Неофити I (к Пятикнижию Моисееву)
ТО	Таргум Онкелоса (к Пятикнижию Моисееву)
ТПл	Таргум к Книге Плача Иеремии
ТПр	Таргум к Книге Притчей
ТПс	Таргум к Книге Псалмов
ТПсЙ	Таргум Псевдо-Йонатана (к Пятикнижию Моисееву)
ТФг	Фрагментарный таргум (к Пятикнижию Моисееву)
ТХр	Таргум к Книгам Паралипоменон

ВВЕДЕНИЕ

ОБЗОР ИСТОРИИ АРАМЕЙСКОГО ЯЗЫКА

А. ИСТОРИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ АРАМЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Арамейский язык относится к северо-западной группе семитской ветви афразийской семьи. Поскольку арамейский язык существовал (и существует сейчас) в нескольких вариантах, было бы более правильно говорить об арамейских языках. Для всех этих языков характерны общие фонетические и морфологические черты, отличающие их от других семитских языков. Вместе они образуют арамейскую подгруппу северо-западной группы семитских языков. Другая подгруппа родственных языков той же группы – ханаанская, к которой принадлежат древнееврейский и финикийский языки. Таким образом, степень родства арамейского и древнееврейского – языка Танаха (Ветхого Завета) – очень близкая.

Древнейшие упоминания об арамеях относятся к XII в. до н. э.: в надписи царя Древней Ассирии Тиглатпалассара I (1115–1107 гг. до н. э.) они упомянуты как жители Верхней Месопотамии, которых царь преследовал на запад от Евфрата. Возможно, это название восходит к топониму *a-ramē^{ki}*, который обозначал районы на Среднем Евфрате, и впервые упоминается в надписи царя Нарам-Сина (XXIII в. до н. э.). Этимология этого географического названия восходит к семитскому корню *rm* – «подниматься» в значении «возвышенность», «плато». Интересно отметить, что родственники библейского Авраама тоже названы *арамеями* (אַרַמִּי), а место их обитания известно как *Падан-Арам* (פְּדַן אַרַם), то есть «Долина Арама», или *Арам-Нахараим* (אַרַם־נַחַרַיִם), то есть «Арам (двух) рек».¹ Арамеи как народ, связанный с происхождением евреев, подразумеваются, веро-

¹ См. Быт. 24, 10; 25, 20; 27, 43; 28, 2.5-7; 29, 1; 31, 20.24; Втор. 26, 5.

ятно, и в исповедальной формуле «Странствующий арамеянин (אֲרַמֵּי) был отец мой...» (Втор. 26, 5).²

Исторической территорией проживания арамеев была Верхняя Месопотамия (в середине II тыс. до н. э. — территория хурритского царства Митанни), обитали они также на юго-западе Сирии. Начиная с IX в. до н. э. присутствие арамеев засвидетельствовано многими эпиграфическими памятниками на всей территории Плодородного Полумесяца. Впрочем, значительные письменные памятники на арамейском языке появляются только в эпоху Ахеменидов (VI—IV вв. до н. э.).

Кем были предки арамеев, и что известно об их энтических корнях до XII в. до н. э.? На этот счет есть несколько версий, одна из которых соотносит протоарамеев с аморреями — западно-семитскими племенами, которые вели кочевой и частью оседлый образ жизни.³ Эта версия согласуется с библейским упоминанием об аморреях и арамеях как о предках евреев (см. выше, а также Иез. 16, 3.45).⁴ Впоследствии потомки Авраама — выходцы из аморреев — поселились в Ханаане и восприняли местный язык, на основе которого и образовался древнееврейский, названный в Библии «языком Ханаанским» (לשון כנענית, Ис. 19, 18).

В трудах европейских ученых по семитологии и арамеистике до XX века арамейский язык называли также «халдейским» (нем. chaldäisch, фр. chaldéen, англ. Chaldean). Халдеи тоже принадлежали к западным семитам (в отличие от аккадцев) и жили в южной части Месопотамии. Халдейская династия правила в Нововавилонском государстве (626—539 гг. до н. э.). Возможно, их язык был близок к арамейскому, однако нам мало что известно о нем. Европейские ученые называли арамейский язык «халдейским» из-за того, что в Книге Даниила (Дан. 2, 4) сказано, что колдуны-халдеи говорили с царем Навуходоносором «по-арамейски» (לשון אַרַמֵּי). В современных научных работах название «халдейский язык» по отношению к арамейскому не употребляется.

Начиная с конца VIII в. до н. э. арамейский язык и письменность широко распространяются по всей территории Новоассирийского государства. Около этого времени датируются древнейшие из известных

² Традиционная еврейская экзегеза читает этот отрывок несколько иначе: «Арамеянин преследовал отца моего» (см., например, Таргум Онкелоса: אֲרַמֵּי נָסָה לְאָבִי מִיְהוָה — «Лаван арамеянин искал погубить отца моего»), хотя синтаксис масоретского текста подразумевает прочтение: «Странствующий арамеянин был отец мой...» (ср. также с Септуагинтой: Συρίαν ἀπέβαλεν ὁ πατήρ μου).

³ M. Noth, „Mari und Israel“, *Geschichte und Altes Testament* (Tübingen, 1953), 127-152.

⁴ В обличительной речи пророка Иезекииля: «Мать ваша хеттеянка, и отец ваш аморрей (אֲמֹרִי)» (Иез. 16, 45).

арамейских надписей — надписи Бар-Рекуба, царя государства Сам'аль, и Панамму, царя государства Иа'уду, стела Хаматского царя Закира (VIII в. до н. э.), табличка из слоновой кости с надписью царя Хазаэля (IX в. до н. э.).

В Ассирии арамейский язык вытесняет аккадский. Одной из исторических причин победы арамейского языка была депортация побежденных народов: на территорию Ассирии было переселено много западно-семитских народов, значительная часть которых говорила по-арамейски. В VII в. до н. э. арамеи составляли значительную часть ассирийской аристократии и деловых кругов страны. Падение Новоассирийской державы под ударами халдейских и лидийских войск в 612 году до н. э. также содействовало утверждению арамейского языка в качестве разговорного. В библейских рассказах об осаде Иерусалима ассирийским царем Сеннахиримом (701 г. до н. э.) упоминается просьба еврейских вельмож к ассирийскому военачальнику Рав-Шаке говорить с ними вслух по-арамейски (אַרַמִּי), а не по-иудейски (יְהוּדִי), чтобы народ на стенах не понимал их речи (2 Цар. 18, 26; Ис. 36, 11). Это значит, что арамейский был в ту эпоху разговорным языком ассирийцев.

В халдейской династии Нововавилонской державы разговорным языком был арамейский, хотя аккадский (в форме поздневавилонского диалекта) сохраняется как язык документов и царских указов, особенно в Нижней Месопотамии. Впрочем, даже в этом языке ощущается арамейское влияние.

Итак, в конце VII в. до н. э. «арамеизируется» большая часть Месопотамии, а также вся территория Сирии, Финикии, Ханаана и Транс-Иордании. Арамейский превращается в *lingua franca* того времени. Вытеснение древнееврейского языка (ханаанская подгруппа) было связано, вероятно, с падением Сирии (Дамаск захвачен в 732 г. до н. э.) и Израильского царства (завоевание Самарии — 722 г. до н. э.). Очевидно, первыми распространителями арамейского языка стали беженцы из юго-западной части Сирии. Далее, после падения Самарии, ассирийские цари переселили на территорию Израильского царства (вместо депортированных израильтян) представителей разных народов (2 Цар. 17, 24), которые говорили преимущественно на арамейском языке. В частности, среди переселенцев упоминаются жители Хамата (захвачен ассирийцами в 738 г. до н. э.), говоривших на западно-арамейском диалекте. Таким образом, была заложена основа для создания арамейских диалектов Ханаана (Палестины). В Галилее и Самарии древнееврейский язык теряет статус разговорного языка под конец VI в. до н. э.

В Иудее древнееврейский язык как разговорный приходит в упадок после разрушения Навуходоносором II Иерусалима и депортации

значительной части населения на территорию Междуречья (586 г. до н. э.). После падения Нововавилонского царства в 538 г. до н. э. в Иудею возвращается часть репатриантов. Очевидно, их разные группы говорили по-арамейски или по-древнееврейски. Возвратившиеся вступали в брак с женщинами из местного населения (Езд. 9, 2), языком которых, вероятно, тоже был один из диалектов арамейского. Так Неемия жаловался на то, что половина детей от таких смешанных браков не умеет говорить «по-иудейски» (תִּיּוּדִי), а говорят «по-ашшодски» (תִּיּוּדִישׁ) и «на языках других народов» (Неем. 13, 24). Жители южного прибрежного города Ашшода на то время говорили, вероятно, на одном из арамейских диалектов (маловероятно, чтобы местный ханаанский диалект, отличавшийся от древнееврейского языка, сохранился к тому времени). О том, что жители персидской провинции Йехуд (Палестина) говорили по-арамейски, свидетельствуют и Элефантинские папирусы (V в. до н. э.): в еврейской общине на среднем течении Нила один и тот же человек иногда обозначался как יְהוּדִי («иудей»), а иногда — אַרְמֵי («арамей»).

В эпоху Ахеменидов (VI–IV вв. до н. э.) арамейский становится одним из государственных языков Персии и языком торговли от Египта и Малой Азии до Индии. В этот период арамейский становится наиболее употребляемым языком иудейской диаспоры в государстве Ахеменидов, включая и Египет как ее провинцию.

Арамейский сохраняет статус разговорного языка и в эллинистическую эпоху, и в период римского владычества. В государстве Хасмонеев (142–137 г. до н. э.) языком письменности был иерусалимский вариант имперского арамейского языка. Многочисленные нелитературные памятники той эпохи (главным образом, эпиграфические тексты) написаны именно на арамейском. Даже после 37 г. до н. э., когда официальным языком Палестины становится греческий, большая часть эпитафий и других эпиграфических текстов была написана на арамейском.

О распространении арамейского языка свидетельствуют и тексты Кумрана: здесь были обнаружены отрывки арамейских переводов книг Левит (4Q_{tg} 156) и Иова (4Q157, 11Q10), фрагменты арамейских текстов книг Товита (4Q196–199) и Еноха (4Q201–202, 204–206, 208–211), Апокриф Книги Бытия (1Q20), История Левия (4Q213). Фрагменты рукописи Книги Левит датируются около 100 г. до н. э. Сам факт необходимости перевода древнееврейских сакральных текстов на арамейский язык свидетельствует о том, что он был языком живого общения. По этой же причине были созданы и *таргумы* — переводы Танаха (Ветхого Завета).

О распространении арамейского языка среди населения Палестины тех времен свидетельствует и тот факт, что в многочисленных эпиграфических надписях древнееврейские слова использованы преимущественно

для обозначения культовых предметов и религиозных терминов. Арамейские надписи встречались даже на сосудах для сбора храмовых налогов (*m. Shegal.* 6:5). По-арамейски был написан важный трактат «Свиток о постах», где перечислены те религиозные праздники, в которые запрещен пост. Этот документ цитируется в обоих вариантах Талмуда — Вавилонском и Иерусалимском. В I в. н. э. учитель Гамалиил написал общинам юга Иудеи, Галилеи и диаспоры три послания на арамейском языке, посвященных календарным вопросам.

Интересны в этом отношении и свидетельства Евангелий, где некоторые изречения Иисуса приводятся по-арамейски (в транслитерации греческими буквами). Больше всего их содержится в Евангелии от Марка:

ταλιθα хоум (арам. טליתא קומ) «Девница, встань!» (Мк. 5, 41).

εφφαθα (арам. פתח) «Откройся!» (Мк. 7, 34).

ελωι ελωι λεμα σαβαχθави (арам. אלי אלי למה שבקתני) «Боже мой! Боже мой! Почему Ты оставил Меня?» (Мк. 15, 34 и Мф. 27, 46).

αββα (арам. אבא) «Отче!» (Мк. 14, 36; Рим. 8, 15; Гал. 4, 6).

Важно отметить, что эти выражения засвидетельствовали именно поздние формы арамейского языка (I–II вв. н. э.): в ранних рукописях Мк. 5, 41 употребляется именно сокращенная форма хоум, и лишь в некоторых вариантах встречается историческая форма хоуми (арам. קומי), исправленная, вероятно, под влиянием древнееврейского языка или библейского арамейского.⁵ Также выражение εφφαθα (арам. פתח) является сокращенной формой от פתחת, где зубной פ ассимилировался губным согласным פ, а ת не отличался от נ, что было характерной особенностью галилейского диалекта.⁶ Об арамейском как языке раннего христианства (в частности, в Палестине) свидетельствует также исповедальная формула μαραναθα (арам. מרן אתה) «Господи наш, гряди!», употребляемая апостолом Павлом в 1 Кор. 16, 22. По-арамейски звучало и прозвище апостола Симона: κηφας (арам. כפא или כפא), то есть «камень», «скала», которое объясняется в Евангелии от Иоанна (Ин. 1, 42) греческим словом петрос (отсюда и более известное в христианской традиции имя апостола «Петр»).

Таким образом, арамейский был разговорным языком евреев не только в диаспоре, но и в Палестине. Возникает вопрос: каким же был тогда статус древнееврейского языка? Некоторые исследователи (М. Сегал, Е. Кучер) допускали, что древнееврейский все же функционировал в качестве разговорного языка особенно в сельской местности, и что именно

⁵ См. рукописи A D Θ 0126¹³ ҆ q vg sy^h.

⁶ W. B. Stevenson, *Grammar of Palestinian Jewish Aramaic* (Oxford: Clarendon Press, 1924), 52.

этот его вариант и был положен в основу языка *Мишны* — наиболее ранней части раввинистического канона (II в. н. э.).⁷ Аргументом в пользу существования разговорного еврейского языка в Палестине в начале христианской эры был также тот факт, что в Мишне использована богатая сельскохозяйственная еврейская лексика, не заимствованная из арамейского языка и не созданная искусственно, а, следовательно, она могла быть взята только из живого языка.⁸ Другое доказательство — текст Устава Общины из Кумранской библиотеки (1Q S, I в. н. э.), а также частное письмо времен восстания Бар-Кохбы (132–135 г. н. э.), написанные на еврейском языке.⁹

Возражения против этих аргументов звучат весьма весомо: язык Мишны, скорее всего, представляет собой искусственный идиом, ведь он не засвидетельствован нигде более, кроме самого текста Мишны,¹⁰ не представлен он и в ранних эпиграфических текстах III — II вв. до н. э.¹¹ Упомянутые выше памятники письменности не предоставляют достаточных доказательств функционирования еврейского языка как разговорного (Устав Общины также написан искусственным идиомом).¹²

Итак, неоспоримым фактом остается доминирование арамейского языка на всей территории Палестины в первые века новой эры, тогда как функционирование древнееврейского в качестве разговорного языка — вопрос открытый. Арамейский был распространен в это время также среди других семитских народов, населявших Западную Сирию и Месопотамию. Интересно то, что эти народы легко перешли на арамейский, который не был их родным языком. Вероятно, это произошло в силу того, что арамейский был разговорным языком, но не языком правящего этноса, а, следовательно, не языком, определяющим сообщество.

В ранний византийский период (до арабских завоеваний) создается немало иудейских и христианских памятников письменности на арамейском языке. Среди иудейских текстов следует упомянуть *таргумы* — переводы библейского текста на арамейский (они продолжали создаваться в VI–VIII веках); арамейские части *мидрашей* — комментариев к тексту

⁷ М. Н. Segal, *Grammar of Mishnaic Hebrew* (Oxford: Clarendon, 1927); E. Y. Kutscher, *Aramaic // Current Trends in Linguistics* / Ed. by T. A. Sebeok. The Hague, 1970.

⁸ Б. М. Гранде, *Введение в сравнительное изучение семитских языков*. — Москва: «Наука», 1972, с. 31.

⁹ Там же, с. 31.

¹⁰ K. Beyer, *Die aramäischen Texte vom Toten Meer* (Göttingen, 1984, Bd. 1; 2004 Bd. 2).

¹¹ С. В. Лёзов, *Арамейские языки // Языки мира*. — Москва: «Академия», 2009, с. 420.

¹² Лёзов, *Арамейские языки*, с. 420–421.

Танаха (особенно *Берешит Рабба*, *Вайикра Рабба* и *Песикта де-рав Кахана*); арамейские части Иерусалимского талмуда (около 500 г. н. э.); отдельные литургические произведения и некоторые тексты магического, эпиграфического и частного характера. Эти произведения были написаны главным образом на так называемом иудейско-палестинском арамейском языке.

Христианские письменные памятники на арамейском языке также достаточно многочисленны. Эти произведения были написаны в основном на эдесском диалекте сирийского языка (одного из восточно-арамейских языков). Прежде всего, это сирийские переводы Нового Завета (Старосирийский, Пешитта, Филоксенийская и Харклейская версии, Палестино-сирийский); произведения патристической эпохи, принадлежавшие перу Бардесана (154–222 гг.), св. Ефрему Сирину (306–373 гг.), несторианскому полемисту Хиве (V ст.), епископу Нисибина Бар-Савме (V в.), св. Исааку Сирину (VI в.) и др. Огромной по своему объему была работа переводчиков, которые переводили с греческого на сирийский труды христианских авторов (Павла Самосатского, Диодора Тарсийского, Феодора Мопсуестийского, Нестория) и произведений Аристотеля. Интересен тот факт, что знакомство арабов с греческой философией во времена халифов Мансура (753–774 гг.) и Аль-Мамуна (813–833 гг.) происходило именно посредством сирийских (несторианских) переводов.

Арамейские языки не только сохраняли статус *lingua franca* на протяжении долгого времени, но и оставались языками межкультурного общения, прокладывая мост между античным миром и Востоком. Впрочем, начиная со времен арабских завоеваний (VII в.), арамейский постепенно теряет свой уникальный статус. Значительная часть арамеоязычных семитских народов воспринимает арабский в качестве языка общения и письменности. Однако стоит отметить, что некоторые иудейские и христианские произведения эпохи Средневековья были написаны на арамейском: масоретские комментарии в манускриптах Библии тивериадской редакции, палестинские брачные контракты (западно-арамейская группа); труды христианских авторов XIII в. Давида бар-Павла, Григория бар-Эбрея, Якова Шако (восточно-арамейская группа).

На сегодняшний день арамейский продолжает существовать не только как язык литургии (например, среди сирийских христиан), но и как живой разговорный язык малочисленных этнических групп – потомков арамеоязычных семитских народов. В зависимости от их происхождения, новоарамейские языки делятся на западную и восточную ветви.

Носители *западного* новоарамейского языка – христиане и мусульмане по вероисповеданию – живут в трех деревнях на юго-восток от Дамаска (Маалула, Баха и Джуббадин). В каждой из них – свой диалект, который

называется по имени деревни. Большинство жителей Маалулы – христиане, тогда как в Баха и Джуббадин преимущественно мусульманское население. По сведениям европейских путешественников, в I-й половине XIX века арамейский язык был распространён ещё и в близлежащих деревнях ан-Набк и Айн-эт-Тине. Наиболее исследован язык Маалулы.¹³

Носители же современных *восточных* арамейских языков – христиане и иудеи по вероисповеданию. Восточные арамейские языки распространены на юго-востоке Малой Азии (Турция), вблизи озера Урмии (северный Иран), а также на территории Ирака. Носители восточно-арамейских языков известны также и в Сирии, куда они переселились из Ирака в 1930-х годах в район реки Большой Хабур (не путать с носителями западно-арамейских диалектов Маалулы, Баха и Джуббадин). В XX веке большинство из них переехали со своих исторических территорий: христиане – в большие города Сирии и Ливана, в страны Европы, США и в Австралию; иудеи переселились в Израиль после 1948 года.

Часть арамеоязычных христиан переселилась на Кавказ, на земли тогдашней Российской империи после российско-персидской войны 1828 года. В первой половине XX века в Грузии, Армении и на Северном Кавказе их проживало около 15 тысяч. Традиционно их называли *ассирийцами* (согласно их самоназванию). Сегодня количество людей, которые считают различные *новоарамейские* языки своими родными, достигает 400 тысяч. Впрочем, определить их точное количество сложно, так как большинство из них говорят на двух и более языках.

Изучение так называемых *новоарамейских языков* началось в первой половине XIX века. Первые исследования относились к восточноарамейским языкам, которые были описаны Э. Рёдигером (1838 г.), а также американскими миссионерами Дж. Перкинсом и Д. Т. Стоддартом, англичанином А. Маклейном и французом Ж. Реторе. Первая грамматика современного *ассирийского* языка вышла в 1855 г.¹⁴ Главной проблемой их исследования было то, что большинство из них не имели своей письменности. Христианские миссионеры во многом содействовали формированию современного *ассирийского* литературного языка, а также развитию книгопечатания и изданию периодики (главным образом, религиозного содержания), используя для этого *несторианский* вариант сирийской письменности.¹⁵

¹³ Л. Е. Коган, С. В. Лёзов. Маалулы язык // *Языки мира*. – Москва: «Академия», 2009, с. 705-707.

¹⁴ D. T. Stoddard, *Grammar of the Modern Syriac Language, as Spoken in Oroomiah, Persia and in Koordistan* (New Heaven, 1855).

¹⁵ См. А. Лявданский. *Новоарамейские языки* // *Языки мира*. – Москва: «Академия», 2009, с. 660-663.

Изучение же западноарамейского языка селения Маалулы (а также Баха и Джуббадина) началось позже, чем изучение восточных новоарамейских языков. В 1869 году в Маалуле побывали немецкие востоковеды А. Прим и Э. Социн, записав там тексты фольклорного характера. В начале XX века изучением языка Маалулы занимался немецкий семитолог Г. Бергштрессер, опубликовавший в 1921 году арамейско-немецкий словарь.¹⁶ Значительный вклад в изучение языка Маалулы внес немецкий арабист и семитолог А. Шпиталер, который в 1938 году опубликовал подробное описание фонологии и морфологии. Особый вклад в изучение языка Маалулы был внесен В. Арнольдом, опубликовавшим обширные собрания текстов, а также сравнительную грамматику языков Маалулы, Баха и Джуббадин.

Б. Классификация арамейских языков

Известно *несколько* арамейских языков, происходящих от одного корня и имеющих общие фонетические и морфологические особенности, выделяющие их среди других семитских языков. В этом учебнике речь пойдет только об одном, так называемом имперском арамейском языке (*Reichsaramäische* по терминологии, введенной немецкими исследователями) в двух его разновидностях – библейский арамейский и язык Таргума Онкелоса. Чтобы лучше понять место изучаемой нами разновидности языка среди разнообразия других арамейских языков и в историческом процессе их развития, мы представим краткий обзор их классификации.

По классификации К. Байера, в основе которой лежит генеалогический подход,¹⁷ *староарамейские языки* делятся на западную и восточную ветви. К *западной ветви* относятся: древнеарамейский (*Altaramäische*), имперский арамейский (*Reichsaramäische*) и старый западноарамейский язык (*Altwestaramäische*).

Древнеарамейский (*Altaramäische*) делится на раннюю и позднюю стадии развития. Ранний период древнеарамейского языка представлен малочисленными эпиграфическими текстами IX – VIII вв. до н. э. (Тель-Фахария, Хозан, Афис, Дан – территории Сирии, Турции, Ирана и Израиля). Поздний период (VII–VI вв. до н. э.) засвидетельствован монументальными эпитафиями из Нераба (вблизи Алеппо), написанными на бронзовых сосудах из Луристана (Иран), хозяйственными и юридическими текстами новоассирийской эпохи и некоторыми

¹⁶ G. Bergsträsser, *Glossar des neuaramäischen Dialekts von Ma'ula* (Leipzig, 1921).

¹⁷ В отличие от классификации Дж. Фицмаера, основанной на хронологическом подходе. K. Bayer, *Der reichsaramäische Einschlag in der ältesten syrischen Literatur*, *ZDMG* 1966, Bd. 116.

другими. Основные территории их происхождения – Сирия, Палестина и Месопотамия.

Имперский арамейский (*Reichsaramäische*) делится на ахеменидский и постахеменидский периоды. Такое название этот вариант арамейского получил из-за того, что арамейский использовался в качестве официального языка империи Ахеменидов (550–331 гг. до н. э.). Различия между ахеменидским и постахеменидским его вариантами обусловлено влиянием разговорных арамейских диалектов на имперский арамейский язык в эпоху после падения государства Ахеменидов. К постахеменидскому периоду относятся:

1. Библейский арамейский (подробнее см. раздел 1.3).
2. Хасмонейский арамейский – язык письменности Иудеи и Иерусалима в эпоху еврейского государства Хасмонеев (142–137 гг. до н. э.).
3. Язык официальных таргумов – Онкелоса (Пятикнижие) и Йонатана бен-Уззиэля (Пророки). Сначала тексты этих таргумов были написаны на хасмонейском арамейском, но впоследствии он подвергся влиянию восточных арамейских диалектов.
4. Язык галилейских таргумов (псевдо-Ионафана, Неофити, Фрагментарный таргум, таргумы из Каирской Генизы), хотя в этих текстах очень значительны собственно галилейские элементы.
5. Набатеяский – письменный язык Набатеяского царства (II ст. до н. э. – 106 г. н. э.), представлен, главным образом, эпиграфическими текстами.
6. Пальмирский – письменный язык города Пальмиры в северной части Сирийской пустыни. Эпиграфические тексты с 44 г. до н. э. по 272 г. н. э.

Старый западноарамейский (*Altwestaramäische*) засвидетельствован преимущественно памятниками II в. до н. э. – II в. н. э.: манускриптом Книги Еноха из Кумрана (конец II в. до н. э.), надписями на оссуариях и эпитафиями из Палестины (I в. до н. э. – 70 г. н. э.), письмами Шимона бар-Кохбы (134–135 гг. н. э.), «Свитком о постах» (67–70 гг. н. э.) и письмами и высказываниями иудейских лидеров I в. до н. э. – I в. н. э.

К *восточной ветви* древнеарамейского языка принадлежат старо-сирийский и восточно-месопотамский (хатранский) языки. Древне-сирийский был официальным языком царства Осроэна со столицей в Эдессе – будущем центре сирийского христианства. Древнейшие памятники письменности датируются I – III в. н. э. Интересно отметить, что до II в. до н. э. литературным языком на северо-западе Месопотамии был греческий, но потом он интенсивно вытеснялся арамейским, что

было следствием реакции на эллинизацию: влияние иудаизма, а потом и христианства на этих землях было значительным.

Восточно-месопотамский (хатранский) язык засвидетельствован надписями из Хатры и Ашшура — городов на среднем Евфрате, — датированными периодом между 44 г. до н. э. и 238 г. н. э. Хатра была значительным торговым городом Парфянского царства.

*Средние арамейские*¹⁸ языки (с III—IV вв. до VII в. н. э.) развивались в период с конца эпохи поздней античности до периода арабских завоеваний, ознаменовавших начало упадка арамейских языков. Этот период считается классическим, поскольку именно в это время сформировались литературные арамейские языки. Средние арамейские языки также делятся на восточную и западную ветви (см. Таблицу № 3). К *восточной ветви* принадлежат три литературных языка:

1. Классический сирийский язык, который развивался как продолжение древнесирийского языка. Это язык восточноарамейских христианских общин, язык Пешитты (сирийского перевода Библии).
2. Иудейский вавилонский арамейский, язык арамейских текстов Вавилонского талмуда (редакция завершена в VI в. н. э.), произведений ранних караимских авторов и респонсов гаонов.
3. Классический мандейский — язык религиозной общины гностического толка. До нас дошли заклинания и два священных текста мандеев — «Великое сокровище» и «Великая книга». Датируются эти тексты периодом между 400 и 900 г. н. э.

Западная ветвь среднеарамейских языков также представлена тремя литературными языками:

1. Иудейский палестинский, ставший продолжением древнеарамейского языка (*Altwestaramäische*). Засвидетельствован эпиграфическими текстами (200—700 гг.), арамейскими отрывками Иерусалимского талмуда (редакция завершена к концу V в. н. э.), а также агадических мидрашей, созданных в ранневизантийскую эпоху.
2. Христианский палестинский. Литературный язык, созданный в начале V в., представлен переводами библейского текста (включая отрывки из Нового Завета) и отдельными богословскими и литургическими произведениями.

¹⁸ О значениях термина «средние арамейские языки» в классификациях К. Байера и Дж. Фицмайера см. дальше. По Фицмайеру «среднеарамейский» — это язык периода между 200 г. до н. э. и 200 г. н. э., тогда как по К. Байеру — с 200 г. н. э. по 700 г. н. э. В данном случае мы следуем классификации К. Байера.

3. Самаритянский арамейский – литературный язык религиозной общины самаритян, возникший в начале христианской эры. Язык Самаритянской Торы, Мидраша к Пятикнижию *Metar Marqah* («Учение Марка», IV в.), а также литургической поэзии. Самаритянский арамейский использует графику, которая имитирует палеоеврейскую письменность.

Новоарамейские языки, с точки зрения их исторического развития, уникальны, поскольку их нельзя считать прямым продолжением среднеарамейских: только новомандейский язык выказывает свое происхождение от классического мандейского языка, и, в определенной степени, язык туройо обнаруживает генетическую связь с классическим сирийским языком. Новоарамейские языки также делятся на восточную и западную ветви. К *восточной ветви* принадлежат:

1. Туройо – язык христиан-яковитов, распространенный в Юго-восточной Анатолии, район горы Тур-Абдин. К этой же группе принадлежит и мертвый диалект млахсо.
2. Северо-восточные новоарамейские языки, которые включают в себя разные диалекты иудейских и христианских общин, проживающих на территории Курдистана (Юго-восточная Турция, Северный Ирак и Юго-западный Иран) и иранского Азербайджана (Северо-западный Иран).
3. Новомандейский – разговорный язык представителей гностической секты мандеев, представители которой проживают в Южном Ираке и провинции Хузистан в Иране.

В *западную ветвь* входят диалекты, локализованные в селах Маалула, Баха та Джуббадин в горах Каламун (Антиливан) на юго-восток от Дамаска.

Итак, по классификации К. Байера библейский арамейский язык и язык Таргума Онкелоса принадлежат к западной ветви, постахеменидскому периоду имперского арамейского. Чтобы лучше понять место исследуемых нами вариантов арамейского языка среди других семитских языков, мы представим далее три таблицы:

Таблица 1. Семитская ветвь афразийской семьи языков.

Таблица 2. Древние арамейские языки.

Таблица 3. Средние и новые арамейские языки.

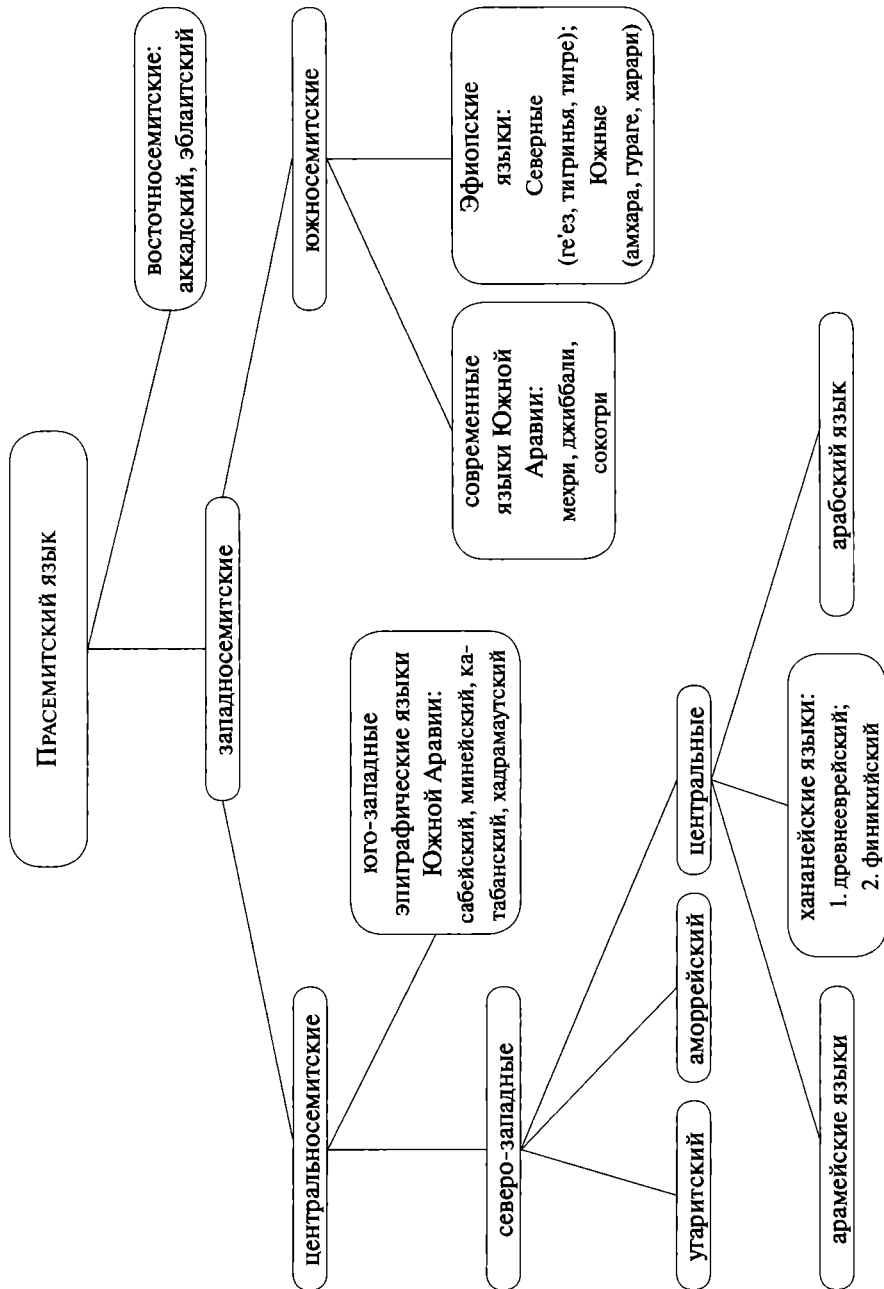
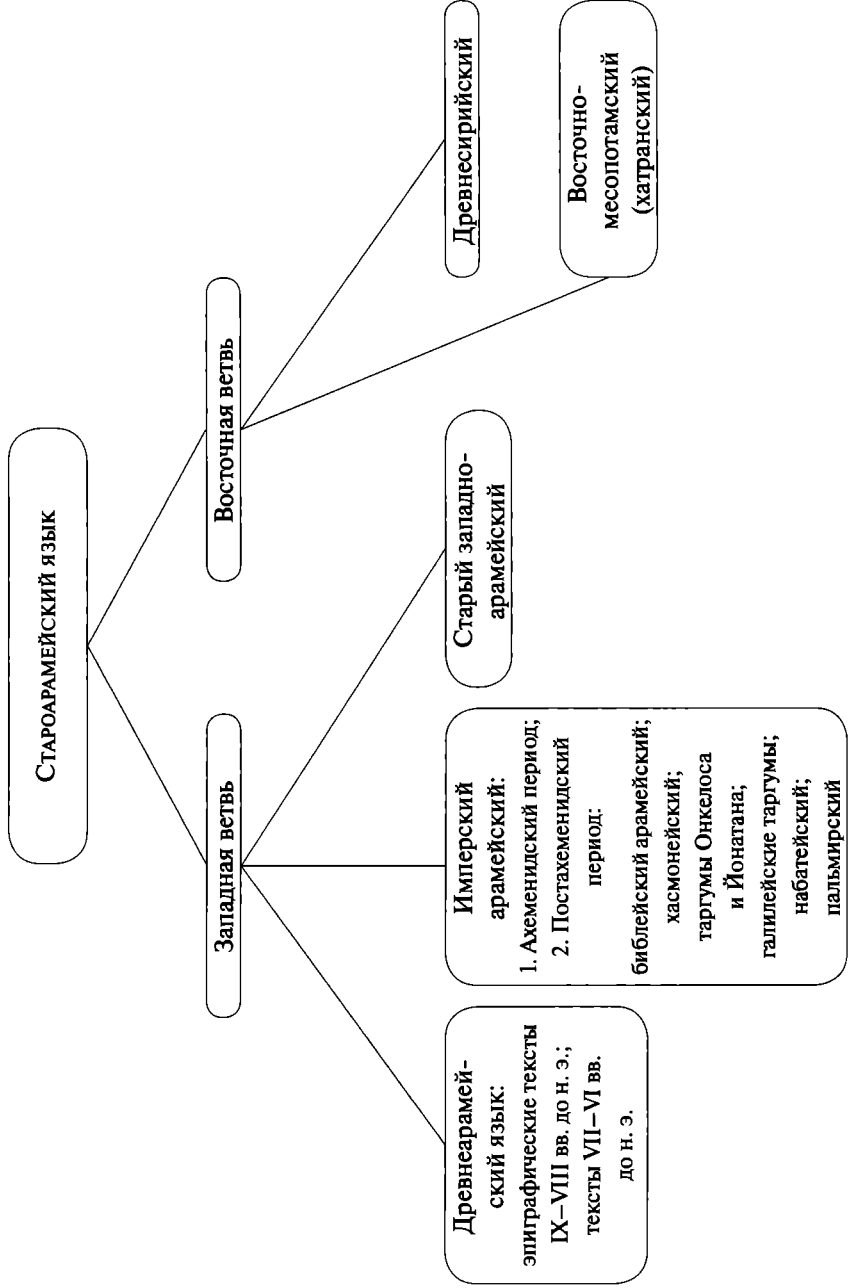

Таблица №1. Семитская ветвь афразийской семьи языков

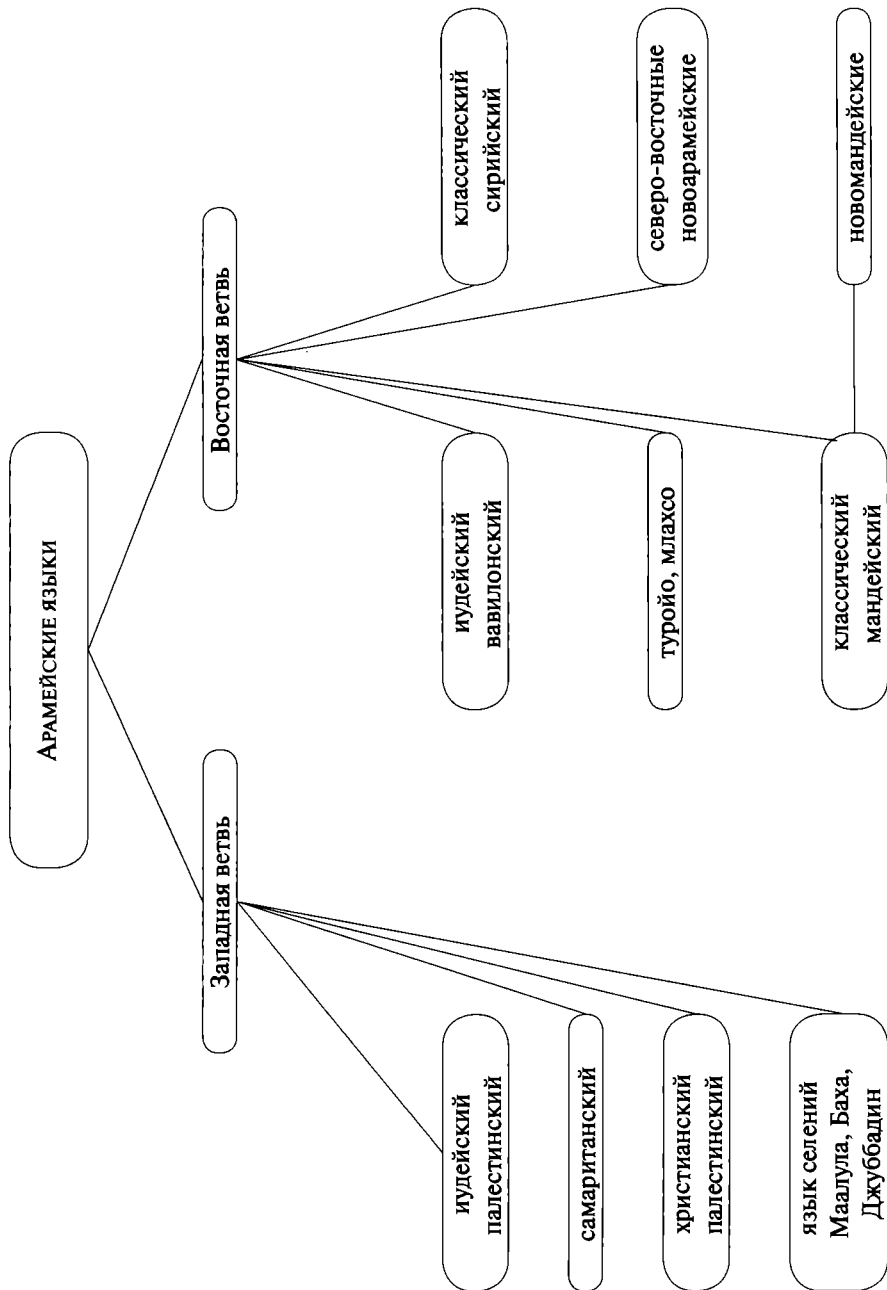

Таблица №3. Средние и новые арамейские языки

В. АРАМЕЙСКИЙ ЯЗЫК БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ

На арамейском языке также написана небольшая группа библейских текстов, запись которых осуществлялась в эпоху после вавилонского пленения (после 538 г. до н. э.). Прежде всего, это тексты, касающиеся официальной переписки персидских царей династии Ахеменидов, в которых обсуждались вопросы восстановления Иерусалима и Храма, и которые вошли в Книгу Ездры, а также часть Книги Даниила. К ним относятся следующие отрывки:

- Письмо советника царя в провинции Йехуд (Иудеи) Рехума и писца Шимшая к царю Артахшасту (Артаксерксу), ответ царя (Езд. 4, 8-22).
- Рассказ автора Книги Ездры о дальнейших событиях, произошедших в связи с этим письмом-жалобой (Езд. 4, 23 – 5, 7а).
- Письмо царского чиновника, «владыки Заречья (территории на западном берегу Иордана, то есть провинции Йехуд)» Татная и его товарища Шетар-Бозная к царю Дарию (Езд. 5, 76-17).
- Рассказ о реакции царя Дария (Езд. 6, 1-2а), текст более древнего указа царя Кира (Езд. 6, 26-5), и ответ Дария на жалобу Татная и Шетар-Бозная (Езд. 6, 6-12).
- Рассказ о дальнейших событиях: восстановление Храма и начало богослужения в нем (Езд. 6, 12-18). Интересно, что последующее описание празднования Песаха (с 19-го стиха) написано уже на древнееврейском языке.
- Указ царя Артахшаста (Артаксеркса) о возвращении новой группы еврейских репатриантов, поддержки богослужения в Храме и наделении священника Ездры полномочиями царского наместника (Езд. 7, 12-26).
- Большой отрывок из Книги Даниила, который содержит несколько рассказов о пророческих снах царя Навуходоносора, верности трех отроков Богу Израиля, пире царя Валтасара, о Данииле во львином рву и пророческие видения Даниила (Дан. 2, 46 – 7, 28).
- Отрывок из Книги Бытия (Быт. 31, 47), где упоминается арамейское название Галаада (Йегар-Сахадута), которое дал этому месту Лаван.
- Отрывок из Книги Иеремии (Иер. 10, 11). Этот текст не является отрывком из указа или письма, он представляет собой часть проповеди пророка, при этом по содержанию он гармонично вписывается в общий текст, написанный на древнееврейском языке. Причины, почему этот отрывок был написан на арамейском, неясны.

Вполне вероятно, что тексты царских указов и официальной переписки, зафиксированных в Книге Ездры, восходят к *реальным прототипам* ахеменидской эпохи (V в. до н. э.), которые были пересказаны позже на арамейском языке, имитирующем стиль ахеменидской канцелярии (как уже было отмечено, библейский арамейский обнаруживает характерные черты постахеменидского варианта имперского арамейского). Факт подобной передачи официальных документов мы можем найти в другом отрывке из Книги Ездры – пересказе указа царя Кира (Езд. 1, 2-4), записанного на *древнееврейском языке*. Несомненно, персидские цари не издавали свои указы на этом языке, поэтому этот отрывок следует рассматривать как перевод (скорее, *парафраз*) с оригинала на понятный читателю язык.

Арамейскому языку библейских текстов присущи черты постахеменидских текстов в целом.¹⁹

- Протосемитский межзубный звук [d] регулярно передается графемой ד [d]: דהב [daháb] «золото»; а эмфатический латеральный сибилант [*š] – графемой ש [š]: שרן [šárá] или в более архаичной форме קרן [šáráq] (Иер. 10, 11).
- Колебания наблюдаются в передаче протосемитского латерального сибиланта [*š]: в большинстве случаев он передается буквой ש [š] (в масоретской традиции она имеет точку слева – שׁ): גגש [šagá] «увеличиваться», «расти»; שטר [šátár] «сторона», שב [šab] «старик», «старейшина». Однако встречаются и случаи его передачи графемой ס [s]: שטר [sátár] «сторона», שבר [šabár] «стремиться» (Езд. 4, 22; 5, 5; Дан. 7, 25).
- Более последовательно, чем в текстах ахеменидского периода используются *matres lectionis* (согласные буквы для обозначения гласных звуков), в частности, окончание множественного числа существительных, прилагательных и причастий –*il* всегда передается как –ל'.
- Местоимение мужского рода 2-го лица ед. числа («ты») передается преимущественно в форме תנא [antā], тогда как в древнеарамейском – תא [at], в ахеменидском имперском – תנא [ant]. Вероятно, таким образом в библейском арамейском передается конечный гласный [ā] после ударного слога, который не был обозначен в текстах ахеменидского периода.
- В отличие от ахеменидского арамейского, в библейских текстах префиксальные формы слова שרן [yəšárá] передаются с буквой נ [n], указывающей на то, что в результате диссимилиации удвоенного второго корневого согласного происходит его *назализация*:

¹⁹ Лёзов, Арамейские языки, с. 444-445.

ܘܬܢܢ [tinda^c < tidda^c] – «ты узнаешь» (Езд. 4, 15), ܘܬܢܢ [tinda^c < tidda^c] – «я узнаю» (Дан. 2, 9).²⁰

- В качестве *nota accusativi* (частицы прямого дополнения) используется ܠ-, как и в ахеменидский период, и лишь один раз используется ܠ' в соединении с объектным местоименным суффиксом: ܡܢܝܢ ܝܗܘܢ – «Ты назначил их» (Дан. 3, 12).
- В отличие от арамейского языка ахеменидского периода, причастие в функции сказуемого используется для обозначения *действия в будущем*: ܘܠܚ ܫܪܕܝܢ ܡܢ ܡܢܫܐ – «А тебя изгонят из среды людей» (Дан. 4, 22). В ахеменидский же период предпочтение отдавалось префиксальной форме спряжения глагола для обозначения будущего времени.
- Причастие используется в библейском арамейском и для обозначения *перформатива*:²¹ ܡܗܘܕܝܢ ܢܗܢܢ ܠܡܠܟܐ – «Мы сообщаем царю» (Езд. 4, 16). В текстах ахеменидского периода в подобных случаях используются суффиксальные формы спряжения глагола.²²

Г. АРАМЕЙСКИЙ ЯЗЫК ТАРГУМА ОНКЕЛОСА

Таргумы – переводы Ветхого Завета на арамейский язык – появились довольно рано: согласно некоторым гипотезам, примерно в то же самое время, когда началась работа над Септуагинтой (ок. 283 г. до н. э.), однако до нас дошли лишь тексты, создававшиеся в период между I и VI вв. н. э. Первые таргумы представлены лишь небольшими фрагментами текстов из Кумрана (4QtgLev [4Qtg 156]), перевод библейского текста в которых буквальный.²³ Тексты большинства известных нам таргумов, помимо буквального перевода библейского текста, насыщены как небольшими

²⁰ Подробнее особенности геминации некоторых согласных рассмотрены в первом разделе excursus в историческую фонетику арамейского языка, «Рефлексация протосемитских зубных согласных» на стр. 65.

²¹ Перформатив – глагол, употребление которого в 1-м лице настоящего времени означает непосредственное совершение названного действия, например, «Я обещаю», «Мы сообщаем» и т. д. В таргумах, впрочем, встречается суффиксальное спряжение в функции перформатива – как калька древне-еврейского текста. Например, ܝܝ ܒܡܝܡܪܝ ܩܝܝܡܝܬ ܐܡܪ ܝܝ «В Слове Моём клянусь, говорит Господь» (ТО Быт. 22, 16) ср. с МТ: ܝܝ ܢܫܘܒܘܬܝ ܕܡܫܝܚܝܢ.

²² Лёзов, Арамейские языки, с. 445.

²³ Не совсем так с таргумом на Книгу Иова, фрагменты которого были обнаружены в Кумране. В нем встречаются элементы комментирования и парафразы. См. J. A. Fitzmyer, *A Wandering Aramean: Collected Aramaic Essays* (Missoula: Scholars Press, 1979), 161-182.

гlossами, так и целыми комментариями, а иногда и фрагментами молитв. Такой тип таргумов часто называют *парафразом*, он более характерен для так называемых Палестинских таргумов. Эти таргумы напоминают конспект проповеди, составленной на основе последовательного прочтения библейского текста. Из-за свободной формы передачи текста Танаха они не были признаны иудейской общиной как авторитетные библейские переводы. Поэтому место официальных заняли таргумы Онкелоса к Торе и Йонатана бен-Уззиэля к Пророкам, где тип перевода близок к буквальному, а дополнительные экзегетические элементы появляются не так часто.

Арамейские переводы имели, прежде всего, литургическое значение: чтение Торы и Пророков на древнееврейском языке в синагоге дублировались на более доступном для понимания арамейском языке: после каждого прочитанного на древнееврейском стиха (פסוק) из Торы, *метургеман* (מתורגמן — декламатор таргумов) читал арамейский перевод; книги же Пророков читали с промежутком в три стиха.

Авторитетными в иудейской традиции считаются только таргумы Онкелоса и Йонатана бен-Уззиэля. Вавилонский Талмуд содержит упоминание о Таргуме Онкелоса как о «нашем таргуме» (*b. Qidd.* 49a). Согласно Вавилонскому Талмуду, он был создан прозелитом Онкелосом «под руководством рабби Элиезера и рабби Йошуа» (*b. Meg.* 3a). Ученые расходятся во мнении относительно датирования этого таргума (I, III или V вв. н. э.) и места его написания (Вавилония или Палестина).²⁴ Даже если согласиться с мыслью, что он создан в более позднее время в Вавилоне, в его основе лежат устная и письменная традиции; письменная — подобная той, что обнаружена в кумранских таргумах к книгам Левит и Иова.²⁵ Как правило, Таргум Онкелоса точен, элементы экзегезы встречаются в нем преимущественно в поэтических текстах. В его основе лежит еврейский текст протомасоретской традиции.²⁶

Дискуссия о происхождении таргумов Онкелоса и Йонатана бен-Уззиэля тесно связана с их языком. Со времен немецкого семитолога Т. Нёльдеке высказывалось мнение, что первоначально эти таргумы были написаны на западном арамейском языке, а потом были отредактированы

²⁴ A. Tal, לשון התרגום לנביאים ראשונים ומעמדה בכלל ויבי הארמית, (Tel Aviv, 1975). Обзор дискуссии о происхождении Таргума Йонатана и его языке см. в E. van Staalduin-Sulman, *The Targum of Samuel* (Kampen: Protestant Theological University, 2002), 35-40.

²⁵ Paul V. M. Flesher, *The Targumim, Judaism in Late Antiquity*. Ed. by Jacob Neusner. Part I: The Literary and Archaeological Sources (Leiden — New York — Köln, 1995), 44-45.

²⁶ A. Sperber, *The Targum Onkelos in Its Relation to the Masoretic Hebrew Text*, *PAAJR* 6 (1935), 309-351.

в Вавилонии. В том же ключе (правда, с некоторыми уточнениями) рассматривали язык официальных таргумов Г. Дальман и П. Кале. Первый считал, что именно на этом языке говорили в Палестине в дни Иисуса,²⁷ но Кале подверг это мнение критике: язык таргумов Онкелоса и Йонатана действительно близок к библейскому арамейскому, но это не был разговорный язык Палестины I в. н. э.²⁸ М. Блэк также утверждал, что язык Онкелоса и Йонатана относится к тому же типу, «что и язык Даниила, то есть Reichsaramäisch».²⁹ Доказательства ранней датировки палестинского предшественника Таргума Онкелоса и Таргума Йонатана бен-Уzziэля были построены на анализе языка *Пешер Хаббакук* (комментарий на Книгу пророка Аввакума), обнаруженного в Кумране:³⁰ язык кумранского документа имеет сходство с языком официальных таргумов.

Наличие восточно-арамейских элементов — главная отличительная черта языка этих таргумов. Ниже мы приведем наиболее характерные восточно-арамейские элементы в языке таргумов Онкелоса и Йонатана бен-Уzziэля.

- Протосемитский латеральный сибиллянт [**š*] регулярно передается с помощью графемы 𐤑 [*s*]: 𐤍𐤁𐤑 [*‘isbā*] — «трава», как и в сирийском языке: ܫܒܐ [*‘šbā*] (сравните с библейским арамейским ܫܒܐ [*‘šāb*]).³¹
- Долгий гласный в конце глаголов со значением будущего времени передается графемой 𐤢 [*y*] вместо 𐤇 [*h*] и 𐤈 [*’*] в текстах ахеменидской эпохи: 𐤢𐤕𐤍 [*‘āšawē*] — «установлю», «приготовлю».
- Рядом с суффиксом н”- [-*ayūá*], указывающим на множественное число, употребляется альтернативная форма 𐤌 [-*ē*]. Например,

²⁷ См. G. Dalman, *Words of Jesus* (Edinburgh, 1902). А также G. Dalman, *Aramäischen Dialektproben* (Leipzig, 1896).

²⁸ P. Kahle, *The Cairo Genizah* (Oxford: Blackwell, 1959), 193.

²⁹ М. Блэк поддерживал взгляд Дж. Купера, который рассматривал Таргум Онкелоса как авторитетную редакцию той же палестинской таргумической традиции, которая сохранилась в текстах Каирской Генизы и Таргуме Неофити I. M. Black. “Aramaic Studies and the Language of Jesus” in M. Black & G. Fohrer, eds., *In Memoriam Paul Kahle* (Berlin, 1968), 17, 19–21, 26.

³⁰ W. H. Brownlee, *The Habakkuk Midrash and the Targum of Jonathan*, *JJS* 4 (1953), 14–18.

³¹ В арамейском Таргуме Онкелоса, а также языке Таргума Псевдо-Йонатана, палестинских таргумов (Таргуме Каирской генизы, Фрагментарном Таргуме, Таргуме Неофити I) все же встречаются случаи передачи [**š*] с помощью графемы 𐤑; полностью она исчезает лишь в Самаритянском арамейском, палестинском сирийском и классическом сирийском. S. E. Fassberg, *A Grammar of the Palestinian Targum Fragments from the Cairo Genizah* (Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1990), 27. См. также 1.2.2.5 пункт I.

תורי [tōré] «быки» (ТО Быт. 26, 14), «тысячи» אלפי [palpé] (ТО Исх. 18, 21); сравните с сирийским ܐܠܦܝܐ [palpé], ܬܘܪܝܐ [tūrē]. Это сближает арамейский язык Таргума Онкелоса с сирийским и свидетельствует о восточно-арамейском влиянии.

- В местоименных суффиксах ударный дифтонг [ay] перешел в [a]: בניכי [banáyki] > בנכי [bandāki].
- В качестве предлога прямого дополнения используется частица תי [yāt]³² (сравните с аналогичной сирийской частицей ܬܝ) как аналог древнееврейской תי, хотя иногда в том же значении используется и предлог ל: ברקדמין ברא יי יי שמיא וית ארעא ל: – «В начале сотворил Господь небо и землю» (сравните с сирийским переводом: ܕܘܢܝܢܐ ܕܘܥܪܘܟܐ ܕܥܘܠܡܝܢܐ ܕܥܘܠܡܝܢܐ ܕܥܘܠܡܝܢܐ).
- В конструкциях с частицей אלא [ʔal], выражающих запрет (с глаголом в форме юссива), употребляется לא [lā]. Например, в 1 Цар. 3, 26 древнееврейское выражение אלתמיתו – «не убивай его» – переводится в Таргуме Йонатана бен-Уззиэля как לא תקטלניה (сравните с Пешиттой: ܠܐ ܬܩܬܠܢܝܐ). Подробнее о запретных конструкциях см. 7.3.4.2.

Следует также отметить и точку зрения, согласно которой библейский арамейский и язык официальных таргумов относится к *среднеарамейскому* периоду (200 г. до н. э. – 200 г. н. э.) по классификации Дж. Фицмаера. Израильский арамеист Й. Гринфилд описывает этот язык как стандартный литературный арамейский, как некое наддиалектное койне, будто бы бывшее *продолжением литературной формы имперского арамейского* с неизбежной примесью восточных и западных диалектных черт.³³ Среднеарамейский представлен также текстами из Набатеи, Пальмиры, Хатры и Иудеи (включая тексты Кумрана). Среди российских исследователей библейский арамейский и язык Таргума Онкелоса и Йонатана относят к среднеарамейскому Л. Х. Вильскер,³⁴ а также А. В. Немировская.³⁵

³² Как, впрочем, и в языке Палестинских таргумов.

³³ J. C. Greenfield, Standart Literary Aramaic // Actes du Premier Congres International de Linguistique Semitique et Chamito-Semitique. Paris 16-19 juillet 1969/ Eds.: Andre Caquot, David Cohen. The Hague, Paris: Mouton. P., 280-289.

³⁴ Л. Х. Вильскер, *Самаритянский язык*. – Москва: «Наука», 1974, с. 12.

³⁵ Немировская считает таргумы Онкелоса и Йонатана крупнейшими памятниками среднеарамейского языка (А. В. Немировская. Таргум Онкелос и арамейская диалектология: К истории вопроса // *Материалы научной конференции Восточного факультета, посвящённой 275-летию СПбГУ* – СПб, 1999, с. 31-33). А. В. Немировская, Общие сведения об арамейском языке// *Именное словообразование в арамейском языке (на материале Таргума Онкелоса, III–V вв. н. э.)*. Дис. на соиск. уч. ст. к. филол. н. – СПб., 2002, с. 125-147.

Следует обратить внимание на уже отмечавшуюся особенность термина «среднеарамейский язык». Раньше в арамеистике средним арамейским было принято называть арамейские языки периода с 200 по 700 гг., все же арамейские языки до 200 г. н. э. было принято относить к древнеарамейскому. Согласно же периодизации истории арамейского языка, введенной американским библеистом Дж. Фицмайером, под термином «средний арамейский язык» подразумевается период с 200 г. до н. э. по 200 г. н. э., то есть между официальным арамейским (700–200 г. до н. э.) и поздним арамейским (200–700 г. н. э.).³⁶

К памятникам арамейского языка, на котором написан Таргум Онкелоса, по мнению К. Байера, принадлежит также трактат Вавилонского Талмуда «Недарим» («Обеты») и постановления гаонов – лидеров еврейской общины в Вавилонии (VII–XI вв.).³⁷

³⁶ Фицмайер делит историю арамейских языков на пять периодов: 1. Древний арамейский (925–700 гг. до н. э.); 2. Официальный арамейский (700–200 гг. до н. э.); 3. Средний арамейский (200 г. до н. э. – 200 г. н. э.); 4. Поздний арамейский (200–700 гг.); 5. Новоарамейский – (700 г. – новое время). См. J. Fitzmyer, “The Phases of the Aramaic Language” in *A Wandering Aramean: Collected Aramaic Essays* (Missoula: Scholars Press, 1979).

³⁷ Beyer, *Die aramäischen Texte vom Toten Meer*, 37.

Часть 1

Фонология

Фонология включает в себя описание системы звуков древнего языка (чем отличается от фонетики – описания звукового строя «живого» языка). В данном разделе мы рассмотрим фонологическую систему арамейского языка, а также историю его письменности.

ГЛАВА I. ОРФОГРАФИЯ И ФОНОЛОГИЯ

Возможно, древнейший алфавит (то есть, система письменности, в которой один знак обозначает звук) появился в среде семитских народов в первой половине II тыс. до н. э. На сегодняшний день не решено, какой же из семитских алфавитов следует считать древнейшим – синайский или финикийский, – однако бесспорным остается факт, что именно среди семитских народов, населявших Ближний Восток, возникла первая буквенная письменность. Согласно некоторым теориям, древнейшие формы семитского алфавита появляются уже в первой половине II тыс. до н. э.³⁸ Алфавитное письмо стало активно вытеснять неудобные клинописные и иероглифические типы письменности, основывавшиеся на идиоматическом и силлабическом употреблении знаков.

Хотя буквенная письменность тоже исторически связана с рисунковой письменностью, но принцип здесь совершенно иной: упрощенный рисунок обозначал не слово или идиому, а звук, с которого начиналось слово (так называемый *акрофонический* принцип). Поскольку в семитских языках слова и слоги начинались только с согласных, древнейший алфавит включал только согласные буквы. Этому способствовал и силлабический строй семитских языков: согласные составляют здесь основу слога, гласные же играют роль его «вершины», поэтому консонантный алфавит оказался достаточно удобным. Впоследствии, семитский алфавит был заимствован и трансформирован индоевропейскими народами,

³⁸ Так, например, А. Гардинер датировал Синайские надписи XIX в. до н. э., однако эта точка зрения была оспорена российским исследователем А. Г. Лундиным, который утверждал, что надписи в Серабит эль-Хадем нужно датировать XIII в. до н. э. См. А. Г. Лундин, *Дешифровка протосинайского письма* // Отв. ред. И. Ш. Шифман. – Москва, 1991. Другие теории датируют первые семитские алфавитные надписи XVI – XIV вв. до н. э. Д. Дирингер, *Алфавит*. – М.: URSS, 2008, с. 243. И. Тантлевский. *История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма*. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета, 2005, с. 358-359. См. также А. К. Лявданский, *Происхождение и ранние этапы развития западносемитского алфавита* // *Языки мира*. – Москва: «Академия», 2009, с. 811-821.

которые создали на его основе свои буквенные системы, в которых обозначались также и гласные. Так, например, на основе финикийского алфавита был создан греческий, потом — латинский, а на базе последнего появилось несколько разновидностей рунической письменности; следующим этапом было создание известных алфавитных письменностей (включая и кириллицу).

1.1. РАЗВИТИЕ АРАМЕЙСКОГО АЛФАВИТА

Арамейский алфавит сыграл особую роль в истории развития письменности в целом. Как и палеоеврейская письменность он был сформирован на основе финикийского алфавита. Однако способ написания букв в арамейской письменности особый. Благодаря более упрощенной форме написания именно арамейский вариант семитской письменности получил наибольшее распространение среди народов того времени, заложив основу для развития их самобытных письменных традиций.

В истории развития арамейской письменности различают два основных периода: 1) ранний период с IX по VIII вв. до н. э. и 2) «золотой век», когда арамейский язык обретает статус *lingua franca*, а его письменность становится официальной графикой в государстве Ахеменидов. Именно в это время арамейская письменность распространяется, образуя основу для алфавитов многих несемитских языков (древнеперсидского, согдийского, уйгурского, монгольского, армянского и санскрита). Основное его преимущество — простая, демотическая графика, доступная каждому (в отличие от сложной клинописи).

Завершился процесс формирования арамейской письменности в V в. до н. э. К этому времени в арамейской графике сформировались свои наиболее характерные черты:

- а) верхняя и боковая части некоторых букв остаются незамкнутыми (буквы \aleph , \beth , \daleth , \gimel сравн. с палеоеврейскими \aleph , \beth , \daleth , \gimel);
- б) сокращается количество отдельных штрихов (в частности, в буквах κ и ν сравн. с палеоеврейскими κ и ν); закругляются углы, развиваются лигатуры.

Согласно еврейской традиции, палеоеврейский алфавит был вытеснен арамейским после Вавилонского плена. Однако эта точка зрения требует уточнения: хотя так называемая квадратная письменность (\aleph \beth \daleth \gimel) и основывается главным образом на арамейском алфавите, она все же испытала на себе влияние палеоеврейского алфавита. Свидетельством переходного звена между древнееврейской и квадратной арамейской письменностью, которую использовали евреи, является надпись на могиле из 'Арак аль-Амира (Иордания), которая датируется периодом от

конца VI в. до 176 г. до н. э. Характерный палестино-еврейский вариант письменности можно проследить начиная с II – I вв. до н. э.³⁹

Сегодня для западно-арамейских языков и для еврейского языка употребляется один и тот же квадратный алфавит, который мы используем в этом учебнике (для восточно-арамейского сирийского языка используются шрифты *эстрангело* и *серто*). Как и во всех семитских письменностях, арамейский алфавит обозначает только *согласные звуки*. Поэтому знакомство с арамейским языком мы начнем с изучения согласных.

1.2. СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Систему звуков арамейского языка мы можем реконструировать на основе древних текстов и путем сравнения с другими семитскими языками, а также изучая современные ново-арамейские языки. В пределах нашего учебника мы рассмотрим сначала общее описание основных фонем, а потом представим те фонетические особенности, которые отличают арамейский язык от других семитских языков.

В арамейском алфавите – 22 буквы, соответствующие 22 согласным звукам. Некоторые буквы имеют так называемые *софиты* (от араб. *ḥiṣ* – «конец») или конечные графические варианты, обозначающие те же звуки, что и основные буквы, но на конце слов. В арамейском алфавите, как и в древнееврейском, их пять – *ṣ, ḥ, ʔ, ʕ, ʔ* (см. Таб. №4). Софиты – это архаичные формы букв, которые впоследствии (около III в. до н. э.) были заменены другими, усовершенствованными формами. Таким образом, древние формы этих пяти букв стали использоваться только в конце слов. Исключение составляет лишь софит буквы *ṣ*, который, наоборот, был образован от более позднего варианта буквы *ṣ*.

Вероятно, использование конечных букв имело своей целью более четкое разграничение слов в тексте. В так называемых Элефантинских папирусах – текстах из Египта на арамейском языке (V–IV вв. до н. э.), а также в Кумранских рукописях (II в. до н. э. – I в. н. э.) промежутки между словами очень заметны, и, вполне вероятно, использование архаичских букв должно было закрепить процесс раздельного написания слов.

1.2.1. *Согласные звуки (общая характеристика).*

Характеристику консонант (согласных) арамейского языка мы подаем в виде Таблицы №4, в которой представлен арамейский алфавит и описаны согласные звуки по способу и месту их образования, а также по участию голосового тона.

³⁹ Дириингер, *Алфавит*, с. 306-312.

Таблица №4. Согласные звуки арамейского языка

БУКВЫ	НАЗВАНИЕ	ЗВУК	ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУКОВ		
			ПО СПОСОБУ ОБРАЗОВАНИЯ	ПО УЧАСТИЮ ГОЛОСОВОГО ТОНА	ПО МЕСТУ ОБРАЗОВАНИЯ
א	<i>алеф</i>	[ʔ]	шумный, смычный	глухой	гортанный, ларингальный
ב	<i>бейт</i>	[b]	шумный, смычный	звонкий	губно-губной
בּ		[b̥]	шумный, щелевой	звонкий	губно-губной
ג	<i>гиммель</i>	[g]	шумный, смычный	звонкий	велярный
גּ		[g̥]	шумный, щелевой	звонкий	велярный
ד	<i>далет</i>	[d]	шумный, смычный	звонкий	зубной
דּ		[d̥]	шумный, щелевой		зубной
ה	<i>hey</i>	[h]	шумный, щелевой	глухой	гортанный, ларингальный
ו	<i>вав</i>	[w]	сонорный, неслоговый, гласный		губно-губной
ז	<i>заин</i>	[z]	шумный, щелевой	звонкий	альвеолярный
ח	<i>хет</i>	[ħ]	шумный, щелевой	глухой	гортанный, ларингальный
ט	<i>тет</i>	[t]	шумный, смычный	эмфатический	зубной
י	<i>йуд</i>	[y]	сонорный, неслоговый, гласный		палатальный
כ	<i>каф</i>	[k]	шумный, смычный	глухой	велярный
כּ		[k̥]	шумный, щелевой	глухой	велярный
ך, ךּ	<i>каф-софит</i>	–	–	–	–

БУКВЫ	НАЗВАНИЕ	ЗВУК	ХАРАКТЕРИСТИКА ЗВУКОВ		
			ПО СПОСОБУ ОБРАЗОВАНИЯ	ПО УЧАСТИЮ ГОЛОСОВОГО ТОНА	ПО МЕСТУ ОБРАЗОВАНИЯ
ܠ	<i>ламед</i>	[l]	сонорный, латеральный		зубной
ܡ	<i>мем</i>	[m]	сонорный, назальный		губно-губной
ܡ	<i>мем-софит</i>	–	–	–	–
ܢ	<i>нун</i>	[n]	сонорный, назальный		зубной
ܢ	<i>нун-софит</i>	–	–	–	–
ܫ	<i>самех</i>	[s]	шумный, щелевой	глухой	альвеолярный
ܫ	<i>айн</i>	[ʃ]	шумный, щелевой	звонкий	гортанный, ларингальный
ܦ	<i>пе</i>	[p]	шумный, смычный	глухой	губно-губной
ܦ		[p̄]	шумный, щелевой	глухой	губно-губной
ܦ, ܦ	<i>пе-софит</i>	–	–	–	–
ܨ	<i>цаде</i>	[s̥]	шумный, щелевой	эмфатический	альвеолярный
ܨ	<i>цаде-софит</i>	–	–	–	–
ܩ	<i>коф</i>	[q]	шумный, смычный	эмфатический	велярный
ܩ	<i>реш</i>	[r]	сонорный, вибрант		зубной
ܫ	<i>син</i>	[ʃ̥]	шумный, щелевой	латеральный	альвеолярный
ܫ	<i>шин</i>	[ʃ̥]	шумный, щелевой	глухой	альвеолярный
ܦ	<i>тав</i>	[t]	шумный, смычный	глухой	зубной
ܦ		[t̥]	шумный, щелевой	глухой	зубной

* Латеральный звук [ʃ̥] в арамейском совпал в произношении с [s̥] еще в середине I тыс. до н. э. См. 1.2.2.5. Буква ܫ употребляется лишь в словах с этимологическим [ʃ̥].

Пояснения к Таблице №4. По способу образования согласные звуки делятся на *шумные*, у которых шум преобладает над голосом, и *сонорные*, то есть с преобладанием голоса над шумом. В свою очередь шумные включают в себя две группы — *смычные* (струя воздуха проходит через сомкнутые органы речи) и *щелевые* (выдыхаемый воздух трется о стороны щели). Сонорные же делятся на *назальные* (носовые), при произношении которых звук проходит через носовую полость; *латеральные* (боковые), образующиеся при прохождении струи воздуха по бокам языка; *вибранты* (дрожящие) и *глайды* (полугласные).

По месту образования согласные делятся на несколько категорий: *лабиальные* — губные, *дентальные* — зубные, *альвеолярные* — образующиеся прикосновением кончика языка к бугоркам за зубами; *палатальные* — между средней частью спинки языка и твердым нёбом; *велярные* — между задней частью спинки языка и задним (мягким) нёбом; *фарингальные* — в полости глотки между корнем языка и задней стенкой глотки; *ларингальные* — в голосовых связках.

Примечание. Характеристики согласных, обозначенные знаком «*», являются дискуссионными: не вполне ясно, применима ли классификация *звонкий* или *глухой* к ларингальным [ʔ] и [h], а также противопоставление *смычный* или *щелевой* к фарингальным [ħ] и [ʕ].

1.2.2. Теперь рассмотрим характеристику *отдельных групп согласных звуков*.

1.2.2.1. *Гортанные звуки.* Как и в других северо-западных семитских языках, в арамейском четыре гортанных звука.

1. Буквой *к* обозначен так называемый гортанный взрыв [ʔ]. При образовании этого звука голосовые связки плотно смыкаются, а потом резко размыкаются толчком воздуха, голосовые связки не вибрируют, голосового тона нет. Произношение этого звука при чтении древнееврейских и арамейских текстов утрачено.

2. Буквой *п* обозначен гортанный спирант [h], при образовании которого голосовые связки открыты и сужены, звук образуется трением потока воздуха о стенки гортани. Произношение напоминает украинский [g] или немецкий [ħ].

3. Буква *п* обозначает жесткий гортанный спирант [ħ]. Голосовые связки при этом сомкнуты, остается открытой дыхательная часть, гортань слегка приподнята. Сильный поток воздуха образует шум трения о край надгортанника с резонансом в полости гортани.

4. Буква *у* обозначает звонкий гортанный спирант [ʕ], произношение которого утрачено в древнееврейском и арамейском языках, но он

сохранился в написании слов. В арабском языке [ʕ] сохранился в произношении (передается буквой ʕ).

1.2.2.2. Арамейскому языку свойственны также *неслоговые гласные* («слабые согласные», «полугласные» или *глайды*). Образующие вершину или центр слога:

1. Буква ʾ обозначает полугласный палатальный звук [y], который вместе со слоговым гласным образует дифтонг.

2. Буква ʿ также обозначает полугласный звук [w], подобный английскому [w].

1.2.2.3. *Велярные и палатальные согласные* образуются при прохождении струи воздуха между языком и нёбом. Местом образования палатальных (среднеязычных или средненёбных) звуков является средняя часть твердого нёба, к которому поднимается верхняя поверхность средней части языка. Велярные (постпалатальные или заднеязычные) являются особенностью семитских языков. В арамейском языке есть три велярных и один палатальный звук.

1. Три велярных звука – звонкий смычный [g], графически передаваемый как ܓ (с *дагешем* – точкой посередине буквы, см. 1.2.4); глухой смычный [k], обозначаемый буквой ܟ, и эмфатический смычный [q], который передается с помощью буквы ܩ и характеризуется твердой (без придыхания) эксплозией.

2. Сюда же относятся и щелевые варианты обеих фонем – ܓ [g̃] и ܟ [k̃].

3. К палатальным относится полугласный сонорный звук ʾ [y] (см. 1.2.2.2).

1.2.2.4. Арамейскому языку свойственен *переход смычных согласных в щелевые* после гласных (так называемая *поствокальная позиция*). Этот переход касается шести смычных согласных: губных ܒ [b] и ܦ [p], зубных ܕ [d] и ܦ [t], велярных ܓ [g] и ܟ [k], которые становятся *спирантами* (т. е. щелевыми) ܒ [b̃] и ܦ [p̃], ܕ [d̃] и ܦ [t̃], ܓ [g̃] и ܟ [k̃]. В порядке расположения в алфавите букв ܒ, ܓ, ܕ, ܦ, ܟ образуется мнемодиаграмма *бегадкепат*, часто используемая для их быстрого запоминания.

В так называемой *тивериадской* системе диакритических знаков (VI–VIII вв.) смычное произношение этих согласных обозначено специальным знаком *дагеш* – точкой посередине буквы, тогда как его щелевое звучание – отсутствием *дагеша*. В вавилонской же системе различие между смычным и щелевым вариантами фонем графически не обозначено. Подробнее о различии произношения смычных и щелевых, а также об употреблении знака *дагеш* см. параграф 1.4.1.4.

1.2.2.5. *Шипящие звуки* (или *сибилянты*) в арамейском языке представлены постальвеолярным ψ [š], латеральным ψ [š], постдентальным ϑ [š] и эмфатическим альвеолярным ψ [š]. Что касается особенностей произношения этих звуков в арамейском языке, нужно отметить следующее:

1. Латеральный ψ [š] совпал в произношении с ϑ [š] в период между серединой I тыс. до н. э. и первыми веками нашей эры. В арамейском языке папирусов Элефантины в большинстве случаев [š] передается как ψ , очень редко — как ϑ , что свидетельствует о сохранении его латерального звучания;⁴⁰ однако в таргумах наоборот: в словах с историческим [š] преобладает ϑ , а ψ используется редко.⁴¹ В библейском арамейском наблюдается колебание в использовании букв ψ , ϑ и ϑ в словах с латеральным [š].

2. Постальвеолярный глухой ψ [š] произносится как русский шипящий звук [ш].

3. Эмфатический ψ [š], начиная с VI в. н. э., под влиянием ашкеназского произношения (произношение в языке евреев Европы, кроме Испании и Португалии), стал произноситься при чтении текстов на древнееврейском и арамейском языках как аффрикативный звук, подобный русскому [ц].

1.3. Гласные звуки

В семитских языках есть три основных гласных звука — [a], [i], [u], восходящие к прасемитскому языку. Остальные гласные появились под влиянием соседних согласных в слове, или же под влиянием ударения. Вследствие стяжения дифтонгов в древнееврейском и арамейском языках образовалось еще два гласных звука: [ay] → [ē], [aw] → [ō], есть также их краткие (открытые) варианты [e] и [o]. Кроме того, в безударных слогах появляются еще и редуцированные (сверхкраткие) варианты гласных фонем: [ə], [ē], [ā], [ō].

Гласные звуки начали обозначать письменно еще задолго до масоретов, однако эти обозначения не были регулярными и касались лишь долгих гласных. Более регулярно обозначали долгие гласные в конце слов, менее регулярно — в середине. Использовали для этого четыре согласных буквы — נ, ׀, ׁ, ׂ. Эти буквы на еврейском языке были названы

⁴⁰ T. Muraoka & B. Porten, *A Grammar of Egyptian Aramaic* (Leiden & New York — Köln: Brill, 1998) 6.

⁴¹ Главным образом при переводе некоторых древнееврейских слов с латеральным [š]. См. G. Dalman, *Gramatik des Judisch-Palästinischen Aramäisch* (Leipzig, 1894), 42, 49-50.

הַמֹּת הַקָּרִיִּא⁴² [ʔimmoṭ haqqəriʔá], то есть «матери чтения». В европейских грамматиках используется, как правило, буквальный перевод этого словосочетания на латынь — *matres lectionis* (в единственном числе — *mater lectionis*).

1.3.1. *Matres lectionis* активно использовались для обозначения гласных уже в протомасоретском тексте Танаха. Более активно (но не всегда последовательно) они употреблялись в так называемой народной традиции переписывания священного текста (отличавшейся от протомасоретской), которая засвидетельствована во многих рукописях из Кумрана (II в. до н. э. — I в. н. э.). В библейском арамейском и в языке Таргума Онкелоса *matres lectionis* используются для обозначения преимущественно долгих гласных [ā], [ē], [ī], [ō], [ū].

א — для обозначения конечных гласных [ā] и [ē]: אָחָא [ʔāḫá] — «он пришел» (Езд. 5, 3); מַלְכָא [malká] — «царь» (с определенным постпозитивным артиклем); לְהֵוֵי [lehēwē] — «да будет», מְבַנֵּי [miḇḇanē] — «строящий» (причастие, Езд. 5, 8); לֹא [lō] — «не» (отрицательная частица);

א — также может обозначать конечный гласный [ō] в предложении לְגֹוֹ [ləgō] — «к», «внутри» (направление движения), а также в собственном имени אִידְדֹּ [ʔiddō] — «Иддо»;⁴³

ה — также обозначает конечные гласные [ā] и [ē]: הַזֶּה [dānā] — «этот»; הַנֶּעֱנֶה [ʔānē] — «отвечающий» (причастие, Дан. 2, 15);

ו — может обозначать долгие гласные [ō] и [ū] в начале, в середине или в конце слова: וְהוֹדִיעַ [hōdāʕ] — «он сообщил» (Дан. 2, 15); וְגָלוּתָא [gālūtá] — «изгнание», «плен»; וְאֵל [ʔālu] — «вот» (частица); וְקָרְעוּ [dāqū] — «они разбили» (Дан. 2, 35); וְרַגְלֵהּ [raḡlōhi] — «его ноги» (Дан. 2, 34); וּ [ū] — «и», «а» союз, употребляемый в начале слова: וְרַגְלֵהּ [ūdrāʔōhi] — «а руки его» (Дан. 2, 35); וְהוּם [himmō] «они», «их» (Езд. 5, 15);

י — обозначает долгие гласные [ē] и [ī] в разных позициях в слове: יַמְרִי [ʔammīn] — «локти» (мера длины, Дан. 3, 1); יַמְדִּינָתָא [mādinātá] — «провинция»; יַחְקֵי [hāqēt] — «он поставил» (Дан. 3, 3); יַחְוֵי [hāwēt] — «я был» (Дан. 4, 1).

⁴² Знак ударения в тивериадской системе диакритических знаков передается как ֹ и ставится над ударным слогом лишь в исключительных случаях (обычно ударение не обозначено). Мы употребляем этот знак регулярно только в главе «Орфография и фонология», а также в таблицах.

⁴³ F. Rosental, *A Grammar of Biblical Aramaic* (Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1961), 8.

1.3.2. Как видим, четкой последовательности в употреблении *matres lectionis* в библейском арамейском не было: конечные гласные [ā] и [ē] могли обозначаться с помощью букв ם или ן; гласный [ē] мог обозначаться то буквой ׀, то ם, то ן; а буква ׀ употреблялась для обозначения и [ē], и [ī]. Как же понять, какой именно гласный подразумевается под одной из букв из числа *matres lectionis*? Для студента, который начинает изучение арамейского языка с библейского арамейского, эта задача облегчается благодаря масоретским диакритическим знакам: они четко определяют, какой именно гласный имеется в виду в данном случае.

Однако большинство текстов на арамейском языке (кроме библейских, таргумов Онкелоса, Йонатана бен-Уззиэля и некоторых таргумов из Каирской Генизы) не имеют диакритических знаков вообще, поэтому здесь очень важно знание морфологической структуры слова и связанных с ней гласных звуков.

1.3.3. В Таргуме Онкелоса четыре буквы *matres lectionis* (׀, ׀, ן, ם) также употребляются для обозначения преимущественно долгих четырех гласных [ā], [ē], [ī], [ō].

ם – для обозначения конечного [ā], реже – короткого [a]: מְרָאָה [ʔar'ā] – «земля» (с определенным артиклем), ТО Быт. 1, 1.

ן – для конечного [ā] после ם: מִצְרָאָה [miʕsrā'ā] – «египтянка» (ТО Быт. 39, 1):

- в глаголе הָוָה [həwā] – «быть»;
- в собственных еврейских именах: הָוָה [həwā] – «Хава» (ТО Быт. 3, 20);
- в числительных, которые согласуются с существительными мужского рода: חָמֵשׁ תּוֹרֵי [ħamšā tōrī] – «пять волов» (ТО Исх. 21, 37).

׀ – обозначает гласные [ē] и [ī] в середине и в конце слова: יָרְעֵי [ʔar'ē] – «ибо», «потому что», «поскольку» (ТО *passim*); שְׁלֵמִים [šəlēm] – «совершенный» (ТО Исх. 23, 2); אֲבָדִי [əb'dī] – «раб мой» (ТО Числ. 12, 7).

׀ – для обозначения [ō] и [ū] в середине и в конце слова: רְאֵה [ʔorāh] – «путь», «тропа» (ТО Быт. 3, 24); שֹׁבֵל [šūp] – «тростник» (ТО Втор. 1, 1); הִתְפַּנְּוּ [ħitpənpō] – «обратитесь» (ТО Числ. 14, 25); כָּתְבוּ [kəṭbū] – «они написали» (ТЕР 4, 1).

Следует отметить, что основные варианты употребления *matres lectionis* в библейском арамейском и языке таргума Онкелоса совпадают.

1.4. СИСТЕМЫ ДИАКРИТИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Лишь в VIII–IX вв. была разработана сложная система специальных знаков – *некудот* (𐤊𐤍𐤏𐤕 – «точки»), которые давали возможность передавать различные оттенки звучания гласных звуков. Формы *некудот* были разными – точки, черточки и их комбинации. Ставились *некудот* над буквами или под ними – в разных системах по-разному. По-другому *некудот* называются еще *огласовками*, то есть знаками для гласных звуков, хотя некоторые системы *некудот* (например, тивериадская) включают еще и знаки для различения вариантов согласных фонем. Различают три системы огласовок:

- Вавилонскую
- Тивериадскую (северо-палестинскую)
- Палестинскую (южно-палестинскую)

Древнейшая из этих трех систем – *вавилонская*. Прежде всего, она важна для чтения так называемых официальных таргумов – Онкелоса и Йонатана бен-Уzziэля. Произношение, передаваемое вавилонскими диакритическими знаками, ближе к живому языку, тогда как тивериадская система часто ориентируется на этимологическое произношение (искусственно воссозданное на основе правил грамматики и фонологии).

Библейские тексты на арамейском языке имеют *тивериадские некудот*. Все печатные издания масоретского текста Танаха снабжены диакритическими знаками именно этой системы. Некоторые версии официальных таргумов (например, Editio Sabbioneta, 1557 г.) также используют эти знаки. Палестинская система диакритических знаков (наряду с тивериадской) засвидетельствована в Палестинских таргумах из Каирской Генизы.⁴⁴

1.4.1. Тивериадская система.

Диакритические знаки тивериадской системы ставятся под буквами (за исключением знака *холам*, который пишется над буквой). В некоторых случаях огласовки употребляются вместе с *matres lectionis*: это явление объясняется тем, что масоретские знаки были добавлены к более древней, домасоретской системе обозначения гласных. Таким образом, произошло дублирование одних и тех же гласных звуков разными традициями – протомасоретской (*matres lectionis*) и масоретской (*некудот*).

⁴⁴ S. E. Fassberg, *A Grammar of the Palestinian Targum Fragments from the Cairo Genizah*, 23–24.

Таблица №5. Тивериадские знаки огласовок. Часть I

ЗНАК	НАЗВАНИЕ	ЗВУК	ПРИМЕРЫ, ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ				
			БЕЗ <i>MATRES LECTIONIS</i>	С <i>MATRES LECTIONIS</i>			
				י	ן	ח	כ
◉	<i>хирек</i>	[i], [i]	י [bi], [bi]	י [bi]			
◉	<i>цере</i>	[ē]	י [be] (закрытый краткий) י [bē] (закрытый долгий на месте звука [i])	י [ē] (в середине и в конце слова)		ח [bē] (в конце слова)	כ [bē] (в конце слова)
◉	<i>сеголь</i>	[e]	י [be]	י [bē] (закрытый)		ח [be]	
◉	<i>патах</i>	[a]	י [ba]				
◉	<i>камец</i>	[ā]	י [bā]			ח [bā]	
◉	<i>холем</i>	[ō]	י [bō]		ו [bō]	ח [bō]	
◉	<i>куббуц</i>	[ū], [u]	י [bū], [bu]		ו [bū]		

Стоит отметить, что представленные в этой таблице долгие и короткие варианты одних и тех же гласных во времена масоретов различались уже не по долготе-краткости, а по принципу закрытости-открытости:⁴⁵

- знак *холем* обозначал закрытый звук [ō], но в некоторых случаях (см. ниже) знак *камец* указывал на открытый [o];
- подобным образом знак *камец* обозначал закрытый [ā], а *патах* – открытый [a];
- огласовка *цере* в большинстве случаев обозначает краткий закрытый [e], но в конце слов перед буквами י, ח, כ, а также в середине слов перед буквой י (когда все эти буквы используются в значении *matres lectionis*), *цере* обозначает закрытый долгий [ē];

⁴⁵ Закрытые гласные характеризуются более напряженным положением языка в той его части, которая участвует в его образовании; открытые гласные, наоборот, произносятся при менее напряженной артикуляции.

- огласовка *сеголь* – открытый [e], обозначаемый в транскрипции еще как [ā].⁴⁶

Примечание. Для того, чтобы различить, когда буквы ו, י, ה, מ обозначают согласные, а когда гласные, следует запомнить очень простое правило: если огласовка стоит *под предыдущей буквой*, тогда ו, י, ה, מ употребляются в значении *matres lectionis*, а если под одной из букв ו, י, ה, מ, тогда они читаются как согласные. Например, в слове מַחֲרָבָה [bāštā] – «зло», «беда» – буквы ו и מ употребляются в значении *matres lectionis*: на это указывают огласовки *хирек* и *камец*, которые стоят *под предыдущими буквами*. А в слове מִלְיָשָׁה [yīšrā'él] – «Израиль» эти же буквы используются для обозначения согласных [y] и [ʔ], на что указывают огласовки *хирек* и *цере*, стоящие *под этими буквами*.

Сверхкраткие (редуцированные) звуки обозначались в библейском арамейском также с помощью масоретских *некудот* тивериадской системы, разработанных для древнееврейского языка.

Таблица №6. Тивериадские знаки огласовок. Часть II

ЗНАК	ЗВУК	НАЗВАНИЕ	ПРИМЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
◌ֶ	[ə]	<i>шва</i>	בַּ [bə]
◌ֵ	[ě]	<i>хатеф-сеголь</i>	בֵּ [bě]
◌ֹ	[ǎ]	<i>хатеф-патах</i>	בֹּ [bǎ]
◌ֻ	[ǒ]	<i>хатеф-камец</i>	בֻּ [bǒ]

Два знака тивериадской системы диакритических знаков – *шва* и *камец* – могут иметь больше, чем одно значение. По этой причине мы отдельно рассмотрим основные правила их чтения.

1.4.1.1. Правила чтения шва. В библейском арамейском *шва* обозначает либо очень короткий (редуцированный), либо немой (исчезнувший) звук. Произношение сверхкраткого гласного [ə] сохранилось и в библейском арамейском, и в языке ТО и ТЙ. Об этом свидетельствует тот факт, что и в тивериадской, и в вавилонской системе огласовок он обозначен графически. Такое «звучащее» шва было названо средневековыми грамматистами *šwā mobile*.

В тех же случаях, когда *шва* не читается, оно указывает на сверхкраткий гласный, который уже не произносился в эпоху масоретов. Такое *немое шва* может стоять либо в конце слова, либо в конце закрытого сло-

⁴⁶ В нашем учебнике мы обозначаем его как [e].

га. Латинское название этого вида *шва* — *šəwā quiescencis*. Вавилонская система огласовок не имеет знака для *немого шва*.

Следуя приведенным ниже правилам, можно различить, когда *шва* обозначает сверхкраткий [ə], а когда исчезнувший звук.

Итак, *шва* читается как [ə] в следующих случаях:

- Если *шва* стоит под первой буквой слова: כִּתְּבָה [kətib] — «написано»;
- Если *шва* стоит под буквой с сильным *дагешем*, то есть знаком, указывающим на удвоение согласного (см. 1.4.1.3): תַּתְּנֵנִי [tattənəni] — «Таттенай» (имя собственное), מִלְּלָה [millələ] — «слово»;
- Если предыдущий гласный — долгий и безударный: קָמַתְּוּ [qāməttū] — «они встали»;
- Если предыдущая буква тоже имеет под собой огласовку *шва*: מִתְּנֵהְבָה [mitənəheb] — «дающий» (активное причастие), מְבָרְכֵהֶן [məbərkehən] — «приносящие жертву» (активное причастие).

Что касается последнего случая, следует запомнить простое правило: если два *шва* идут рядом, тогда первое *шва* — немое, второе произносится как сверхкраткий звук. Однако в конце слова это правило не действует — оба *шва* не читаются (см. ниже).

Шва обозначает немой (исчезнувший) звук, как правило, в двух позициях:

- Если согласному, под которым стоит *шва*, предшествует гласный: לָמִיבֵהָ [ləmibə] — «чтобы строить» (первое *шва* в начале слова обозначает сверхкраткий звук, а второе, стоящее под буквой ב, — немой звук, поскольку перед этой буквой стоит огласовка *хирек*, обозначающая звук [i]); в такой позиции *шва* фактически используется как знак закрытого слога;
- В конце слова: אַנְתְּ [ánt] — «ты» (местоимение муж. рода 2-го лица ед. числа); אֲרַחֲשֵׁתְּךָ [ʔarəħšəst] — «Артахшаст» (имя собственное — Артаксеркс, персидский царь).

Примечание. В некоторых случаях после *немого шва* смычное произношение букв *бегадкепат* (см. 1.4.1.3), вопреки правилам, изменяется на щелевое: כִּיִּבַּת [kiibat] «она написала», פִּיִּגְאָם [piigám] «слово», «указ». Это явление обусловлено тем, что сверхкраткий этимологический [ə], хотя и исчез в произношении, но смычное звучание согласного в этом случае не восстановилось после его выпадения. Происходит это, чаще всего, в середине слов, после закрытого слога с кратким гласным. *Шва* в такой позиции называется *šəwā medium*, то есть *серединное шва*.

1.4.1.2. Знак *камец* используется в библейском арамейском языке точно так же, как и в древнееврейском: его основное значение — долгий

позиции этот знак называется *слабым дагешем*, в отличие от *сильного дагеша*, указывающего на удвоение согласного.

Итак, *слабый дагеш не ставится*, когда происходит переход смычного согласного в щелевой. Это происходит в поствокальной позиции, то есть *после гласных звуков*:

- Если буквам *бегадкепат* предшествует полный гласный: וְיָחִידֵיכֶם [ūḵəpāwātəhón] – «и их товарищи»; буквы ו и ת теряют смычное произношение после гласных [ū] и [ā], а значит, пишутся без *дагеша*.
- После звучащего *шва*. Если буквам *бегадкепат* предшествует *произносимое шва* (сверхкраткий гласный [ə]), то эти буквы обозначают щелевые звуки, и потому теряют *слабый дагеш*: וְיָחִידֵיכֶם [wəḵéḵem] – «и таким образом», «и поэтому».
- Подобным образом *слабый дагеш* теряется и после других сверхкратких гласных: מִן־קֹדְדָאִם [mín-qōḏḏám] – «от» (буквально: «от присутствия [царя]»); после сверхкраткого гласного [ō] буква ת теряет *дагеш*.

Если же переход смычных в щелевые не происходит, и смычный звук сохраняет свое звучание, *слабый дагеш обязательно ставится*. Это происходит в тех случаях, когда одному из этих шести согласных *не предшествует гласный*:

- Если одна из шести букв *бегадкепат* стоит *в начале слова*: בָּבֶל [bāḇel] «Вавилон», כֶּסֶף [kasrā] «серебро» и др.

Примечание. Если перед словом, начинающимся на одну из букв *бегадкепат*, стоит долгий ударный гласный предыдущего слова, буква теряет *слабый дагеш*: דִּבְרֵי־בִּנְיָאֵן [dī-dəpā bīnyān] – «те, кто сооруже́ние это [строят]» (Езд. 5, 4). Обратите внимание, что буквы ת и כ теряют *дагеш* в начале слов под воздействием долгих гласных [ī] и [ā], которыми оканчиваются предыдущие слова. Подобный пример: חֲקִימֵי־בָבֶל [ḥəqqīmē bāḇel] – «мудрецы вавилонские» (Дан. 2, 12).

- Если одна из этих шести букв стоит после *немного шва*, она тоже пишется со *слабым дагешем* и обозначает смычный звук: מַלְכָּא [malká] – «царь»; буква ש пишется со *слабым дагешем*, обозначающим смычный согласный [k], поскольку перед ним нет гласного.

1.4.1.4. Следует отметить, что различие в произношении смычных и щелевых вариантов некоторых из согласных *бегадкепат* утрачено в их произношении. Прежде всего, это касается трех смычных согласных א [g], ד [d], ת [t] и их щелевых вариантов א [g̃], ד [d̃] и ת [t̃].

ך [g̃] – не имеет аналогов в русском языке, звучал подобно арабскому ġ [g̃], но отличался от него палатальным произношением, тогда как арабский согласный – веллярный;⁴⁷

ט [d̃] – произносился как межзубный звонкий звук,⁴⁸ как в английском слове «this»;

פ [p̃] – губно-губной (билабиальный) щелевой звук, произносимый подобно губно-зубному [f] в русском языке, как он произносится и в современных новоассирийских диалектах, хотя первоначальное произношение было именно билабиальным;

ת [t̃] – щелевой межзубный глухой звук, как в английском слове «thorn».

1.4.1.5. Как отличить слабый дагеш от сильного? Как уже было отмечено, графически они не различаются. Тогда как отличить, где *дагеш* обозначает смычное произношение согласных *бегадкепат*, а где удвоение этих согласных?

- Если *дагеш* стоит в одной из букв *бегадкепат* после гласного звука, то он может быть только сильным и обозначать удвоение смычного согласного: מַתָּנָה [mattəná] – «дар», «подарок»; буква פּ после гласного [a] имеет *дагеш*, следовательно, этот знак указывает здесь на удвоение согласного [tt].
- Если *дагеш* стоит в букве, которая не относится к бегадкепат, он может быть только сильным и обозначает удвоение согласного: יָשׁוּב [yaššúb] – «надежный»; буква שׁ не относится к группе *бегадкепат*, и поэтому *дагеш* в ней обозначает удвоение согласного.

Примечание. Сильный *дагеш* можно спутать с комбинацией *вав-куббуц* ך, обозначающей долгий гласный [ū]; чтобы избежать путаницы, следует помнить, что *вав-куббуц* не может стоять после гласного, поэтому, когда мы видим знак ך в поствокальной позиции, он может обозначать только удвоение неслогового [ww]: הַבַּיִת [baḡawwáh] «внутри ее». После согласных комбинация ך обозначает только долгий гласный [ū]: יְרוּשָׁלַיִם [yərūšlém] «Иерусалим».

Примечание. Следует обратить внимание также на тот факт, что *сильный дагеш* не употребляется с гортанными פ, פּ, ף

⁴⁷ Гранде, с. 47.

⁴⁸ В нашем учебнике мы используем знаки [d̃] и [t̃] для обозначения щелевых вариантов фонем [d] и [t]. Такие же щелевые прасемитские межзубные согласные мы обозначаем знаками [*d̃] и [*t̃].

у и сонорным ɣ. Впрочем, в далеком прошлом гортанные в арамейском языке удваивались (кроме ʕ), но позже геминация (удвоение) гортанных трансформировалась в их назализацию (появление призвуча носового ɿ [n]). Подробнее об этом — в «Экскурсе в историческую фонетику арамейского языка: II. Геминация и назализация согласных» в конце главы.

1.4.1.6. Знак маппик. Точка в середине буквы 𐤌 используется в конце слова в том случае, если она обозначает гортанный звук [h], а не играет роль *mater lectionis*. Преимущественно это происходит, когда 𐤌 употребляется для обозначения местоименных суффиксов 𐤌-[-ēh] «его» и 𐤌-[-ah] «ее»: 𐤓𐤓𐤌-𐤌 [yintēn-lēh] — «дано будет ему», 𐤓𐤓𐤌 [imēh] — «с ним», 𐤓𐤓𐤌 [baḡawwāh] («внутри ее»). Однако маппик может употребляться и в некоторых словах для обозначения последнего корневого согласного [h], чтобы не спутать его с *mater lectionis*, как, например, в слове 𐤓𐤌 [ʔēlāh] — «Бог».

УПРАЖНЕНИЯ ПО ЧТЕНИЮ АРАМЕЙСКОГО ТЕКСТА СОГЛАСНО ТИВЕРИАДСКОЙ СИСТЕМЕ ДИАКРИТИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Упражнение 1

Прочитайте слова, в которых используется знак *шва*. Определите, в каких случаях *шва* обозначает сверхкраткий звук [ə], а в каких только указывает на закрытый слог (см. 1.4.1.1.). Напишите транскрипцию слов.

𐤓𐤓𐤌𐤌 «их имена»

𐤓𐤓𐤌𐤌 «они разгневали»

𐤓𐤓𐤌𐤌 «и он завершил его (храм)»

𐤓𐤓𐤌𐤌 «серебро»

𐤓𐤓𐤌𐤌 «пусть он строится»

Упражнение 2

В приведенных ниже словах и выражениях использован знак *камец*. Укажите, когда этот знак обозначает звук [ā], а когда [o]. Обратите внимание на знак *метег* (см. 1.4.1.2.).

𐤓𐤓𐤌𐤌 «надпись», «документ»

𐤓𐤓𐤌𐤌 «тот Бог»

𐤓𐤓𐤌𐤌 «судьи»

לְשׁוֹנְךָ «врагу твоему»
עֲלָמִין «веки», «вечность»
אֲמַרִין «они говорят»
בְּקִשָּׁה «просьба»
מִן־קִדְמִי «от меня»
וּבְתַרְךָ «а после тебя»

Упражнение 3

В приведенных ниже словах и фразах отсутствует *слабый дагеш* в буквах *бегадкепат*. Исходя из правил употребления *слабого дагеша* (см. 1.4.1.3), поставьте этот знак там, где нужно.

כּוּפִין «копия», «экземпляр»
אֲרִינְתָא «область», «провинция»
מְבַנֵּי «строящий» – причастие
דַּרְיִישׁ «Дарий» – имя собственное
בְּכַתְלֵי «в стенах»

Упражнение 4

Укажите, в каких случаях знак *дагеш* обозначает разницу между смычным и щелевым произношением согласных *бегадкепат* (*слабый дагеш*), а когда указывает на удвоение согласных (*сильный дагеш*). См. 1.4.1.5.

אֲבָרִי «мужи», «люди»
אֲגִרְתָא «письмо», «послание»
תַּתְנֵי «Таттенай» – имя собственное
אֲמִין «локти» – мера длины
אֲקִהְנֵי «священники»
אֲלֵךְ «эти» – указательное местоимение множ. числа
אֲמִרִין «агнцы»
תַּמָּה «там» – наречие
תַּנְכָּה «посвящение»
מִצָּה «пресный хлеб», «маца»

Упражнение 5

Прочитайте слова согласно *тивериадской системы* диакритических знаков, напишите их транскрипцию.

- אֱלֹהִים «Бог»
 אָדָם «человек», «человечество»
 אֲנַחְנֵנוּ «мы» — местоимение
 בְּאִישׁ «зло»
 בָּבֶלִי «вавилонянин»
 הִזָּה «он увидел»
 נִשְׁטָה «жертва за грех»
 קֵשֶׁט «правда», «истина»
 שֵׁאֵר «голова»
 רַחֲמִין «милость»
 שְׂגִיר «большой», «много», «очень»

Упражнение 6

Укажите, в каких случаях точка в середине буквы используется как а) *сильный* или *слабый дагеш*; б) *маппик*; в) *вав-куббуц* (см. *Примечание* к параграфу 1.4.1.5, а также параграф 1.4.1.6). Напишите транскрипцию приведенных ниже слов и выражений.

- וּפְשָׁרָה «и толкование его (*сна*)»
 נְבוּכַדְנֶצַּר «Навуходоносор» — имя собственное
 אֲנָנִים «они» — личное местоимение
 פְּתִייהַ «ширина его (*идола*)»
 וְשֵׁתוֹהָ «превратится (*дом в руины*)»

Упражнение 7

Прочитайте библейский текст на арамейском языке и дайте транскрипцию (Дан. 2, 8).

עָגָה מְלָכָא וְאָמַר מַרְיָצִיב יְדַע אָנָּה דֵי עֲדָנָא אֲנָתוֹן זְבִגְיִן כָּל־קְבָל דֵי חֲזִיתוֹן דֵי
 אֲדָרְזֵא מְנִי מְלָתָא:

1.4.2. *Вавилонская система огласовок* насчитывает только 7 знаков для обозначения гласных звуков.

Таблица №7. Вавилонские знаки огласовок

ЗНАК	ФОНЕТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	ОБРАЗЦЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СЛОГАХ
◌	[a]	בַּ [ba]
◌̄	[ā]	בֶּ [bā]
◌̅	[ē]	בֵּ [bē]
◌̇	[i]	בִּי [bi]
◌̈	[o]	בֹּ [bo]
◌̉	[u]	בִּי [bu]
◌̊	[ə]	בְּ [bə]

Вавилонская система огласовок не отражает различия долготы—краткости (закрытости—открытости) так тщательно, как тивериадская. Разными знаками обозначено лишь различие между [a] и [ā], в других же случаях долгота гласных обозначается через *matres lectionis*, которые используются вместе с огласовками *камац*, *цере* и *холам*: בִּי [i], בֵּ [ē], בֹּ [ō], בִּי [ū], בֶּ [ā], בֵּ [ā].

Все варианты сверхкратких гласных фонем обозначаются только одним знаком [ə], что, возможно, свидетельствует об их слиянии в устной речи. Таким образом, в вавилонской системе огласовок есть только знак для *šəwā mobile* (*звучащего шва*), но нет знаков, соответствующих *šəwā quiescens* (*немного шва*) и *šəwā compositum* (*составного шва*) в тивериадской системе. Следовательно, там, где должно было стоять *šəwā quiescens*, этот знак отсутствует; а на месте *šəwā compositum* стоит *šəwā mobile*.

Особой проблемой является также отсутствие знака *segol* для обозначения открытого [e]: в таких случаях в Таргуме Онкелоса используется знак *patax*: מֹשֶׁה «Моисей» вместо מֹשֶׁה; יוֹרֵד «заятие» вместо יוֹרֵד; כּוֹפֵּי «копия» вместо כּוֹפֵּי; יְרוּשָׁלַם «Иерусалим», вместо יְרוּשָׁלַם; מֶלֶךְ «царь» вместо מֶלֶךְ.

Вавилонская система не имеет также знака, подобного *dageshu* в тивериадской системе, поэтому ни различие смычных и щелевых, ни удвоение согласных здесь графически не обозначено. Однако это не означает, что эти фонетические явления исчезли (существует достаточно доказательств их присутствия в ту эпоху), и поскольку разницу между смычным и щелевым произношением согласных, как и их удвоение, легко реконструировать на основе известных фонетических закономерностей, в транскрипции они будут отражены.

Для примера приведем краткий отрывок из Таргума Онкелоса на Книгу Бытия (Быт. 41, 1) согласно вавилонской системе огласовок.

וְהָיָה מִסּוֹף תַּרְתִּינֵי שָׁנִים
 [wahəwá misóp tartén šənín]

«И было по прошествии двух лет...»

Как видим, смычное произношение п [t] не обозначено графически (в тивериадской системе эта буква имела бы *dagesh p*), однако его несложно восстановить, следуя известным правилам. Сверхкраткий [á] здесь обозначен универсальным знаком для сверхкратких гласных *šwa* [ə] в выражении *wahəwá* (по правилам грамматики здесь должно быть *waháwá*).

Примечание. Некоторые тексты Таргума Онкелоса огласованы знаками тивериадской системы диакритических знаков, имеющей более позднее происхождение. При этом следует различать по крайней мере *два типа* таких текстов. К первому относятся тексты, в которых знаки тивериадской системы просто передают соответствующие им вавилонские знаки, реконструируя по грамматическим правилам те фонетические явления, которые не отражены в вавилонской системе огласовок (долгота-краткость гласных, удвоение согласных и т. д.). Такой способ передачи вавилонского озвучивания текста является вторичным, он появился в результате стремления европейских переписчиков использовать более распространенную и удобную тивериадскую систему. К этой группе текстов относятся Ватиканская рукопись № 448, рукописи Де Росси № 7 и № 12, Сабионеттская Тора (1557 год), а также текст Таргума в Комплютентской Полиглотте (1517 год).

Ко второму типу принадлежат тексты, в которых тивериадские диакритические знаки были использованы не как замена вавилонских, а как попытка искусственной имитации библейского арамейского языка, использующего тивериадскую огласовку. Такая огласовка называется еще *псевдотивериадской*. Для нее характерна путаница в использовании знаков *камец* и *патах*, а также *цере* и *сеголь*, непоследовательное употребление знака *сильного дагеша*. Рукописей таргумов с таким типом огласовки много, но они не представляют собой ценности для понимания фонетического строя арамейского языка, и потому не используются в нашем учебнике.

УПРАЖНЕНИЯ НА ЧТЕНИЕ АРАМЕЙСКОГО ТЕКСТА
СОГЛАСНО ВАВИЛОНСКОЙ СИСТЕМЕ ДИАКРИТИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Упражнение 1

Прочитайте слова с *вавилонской огласовкой*, напишите их транскрипцию, реконструируя смычное или щелевое произношение согласных *бегадкепат* (см. 1.4.1.3).

- שְׁמַיָא «небеса»
- מַיָא «воды»
- צַרְרָא «утро»
- רַמְשָׁא «вечер»
- וְהִיָא «и он увидел»
- אַרְעָא «земля», «страна»
- טָב «добрый»
- נְהוּרָא «свет»
- אָדָם «Адам»

Упражнение 2

Прочитайте отрывок из Таргума Онкелоса (Быт. 1, 1-2), напишите транскрипцию.

בְּקִדְמוּן בְּרָא יוֹי יְת שְׁמַיָא וְיֵת אֲרֵעָא וְאֲרֵעָא הָוֵת צְדִיָא וְרוּקְנִיָא וְחִשׁוֹכָא
פְּרִישׁ עַל אֲפִי תְהוּמָא וְרוּחָא מִן קִדְם יוֹי מְנִשְׁבָּא עַל אֲפִי מַיָא

Упражнение 3

Прочитайте отрывок из Таргума Онкелоса (Быт. 1, 3-4), в котором вавилонские знаки были заменены тивериадскими (по изданию Editio Sabionetta, 1557). Напишите транскрипцию.

וְאָמַר יְיָ יְהִי נְהוּרָא וְהָיָה נְהוּרָא: וְחָזָא יְיָ יֵת נְהוּרָא אֲרִי טָב וְאֲפִרִישׁ יְיָ בֵּין
נְהוּרָא וּבֵין חִשׁוֹכָא:

Упражнение 4

Ниже приведена транскрипция отрывка из Таргума Онкелоса (Быт. 3, 1). Напишите этот текст арамейскими буквами, используя вавилонскую систему огласовок. Не забывайте о таких особенностях:

а) отсутствие знака *dagesh* в вавилонской системе; б) конечный *М* в значении *mater lectionis* здесь обозначен с помощью знака ' ; в) звуки [i], [o], [u] обозначены через *matres lectionis*: ' и ı; г) аббревиатура *uwu* для обозначения тетраграммы (וּוּוּ) записывается только с использованием согласных букв.

wəḥiwāyá' hawá' arúm mikkól ḥayyát bārā' da-'əḥád ywy 'əlōhím
wátmár lə'itəṭá' baqūšṭá' 'aré 'ətmár ywy 'əlōhím lā' teklún mikkól
'ilán gintá'

1.5. УДАРЕНИЕ И СТРУКТУРА СЛОГА

Как и в древнееврейском языке, в арамейском ударение стоит на *последнем слоге* слова. Такое ударение называется латинским термином *ultima* (от *ultimus* «крайний», «последний»). Исключением являются лишь некоторые формы слов (в основном, имен и глаголов) к основе которых присоединяется суффикс, в результате чего ударение оказывается на предпоследнем слоге, а также слова с сеголатным окончанием. Ударение на предпоследнем слоге называется *penultima*.

Наиболее подвержены изменениям гласные *предударных* слогов: они могут удлиняться или сокращаться, изменять качество — в зависимости от структуры слога и от характеристик самого гласного.

Общие правила мы можем сформулировать так:

- Гласный ударного слога может быть долгим или кратким, но *не может быть сверхкратким* (редуцированным), может находиться в открытом или закрытом слоге;
- Гласный открытого предударного слога может быть либо долгим, либо сверхкратким, *но не кратким*;
- Гласный закрытого предударного слога может быть долгим или кратким, *но не сверхкратким*;
- При смещении ударения, когда закрытый слог становится предударным, гласные могут изменять свое качество: [a] > [i], [ē] > [e], [ō] > [u].

Проиллюстрируем эти закономерности примерами.

1.5.1. Гласный предударного открытого слога. В арамейском языке он *не удлинняется*, как в древнееврейском:⁴⁹ краткие гласные при этом редуцируются, долгие же остаются без изменений.

⁴⁹ В некоторых случаях в древнееврейском языке гласный предударного слога тоже становится сверхкратким: וְיִבְיֹאוּ? [yiqəṭəlu] — «они убьют»; וְיִבְיֹאוּ [qəṭəlu] — «они убили».

1.5.1.1. Краткий [a] превращается в *сверхкраткий* [ə] (после гортанных – [á]), тогда как в древнееврейском он удлиняется в [ā]. Приведем примеры:

- в древнееврейском глаголе תָּלַדַּ [yālād] – «он породил» – в предударном открытом слоге гласный [a] переходит в [ā]; но в арамейском בָּתַן [yəhāb] – «он дал» – наоборот, происходит сокращение [a] в сверхкраткий [ə] (эти глаголы происходят от прасемитских форм *yalada и *yahaba);
- подобным образом удлинение краткого гласного [a] в древнееврейском числительном שְׁלוֹשׁ [šālōš] – «три», тогда как в его арамейском аналоге – наоборот, сокращение: תְּלַת [təlāt] (от прасемитского *talāt).

Примечание. В древнееврейском языке удлинение гласного предударного слога иногда заменяется удвоением (геминацией) последнего корневого согласного: מַמְלִימָ [gəmallím] «верблюды» вместо *gəmalím. Но в арамейском языке редукция гласного предударного слога никогда не вызывает удвоения последнего корневого согласного.

1.5.1.2. Подобным образом в предударном открытом слоге редуцируются и гласные [i], [u]:

- רִשְׁרָ [pəšár] – «толкование» < *pišr (сравните с אֲרִשָּׁר);
- תְּחַת [təhót] – «под» < *tuḥāt.

1.5.1.3. Долгие гласные в предударном открытом слоге.

Долгий [ā] в предударном открытом слоге употребляется в таких случаях:

- Этимологический долгий [ā] (он стоит там, где в древнееврейском используется [ō]) в той же позиции не редуцируется: מְלָמָ [šəlamá] – «мир», «благополучие» от מְלָם [šəlam] (сравните с древнееврейским מְלָם [šəlam]); תְּלַתָּ [təlātā] – «три», числительное, от תְּלַת [təlāt] (сравн. с евр. שְׁלוֹשׁ);⁵⁰
- При так называемом *вторичном удлинении*, причиной которого стало действие других фонетических законов (в частности, заместительное удлинение гласного при спряжении некоторых групп глаголов). Например, при префиксальном спряжении «пустых» глаголов: מְרִימָ [mārím] – «он возвышает *кого-то* или *что-то*» (Дан. 5, 19), יְהַקֵּם [yehāqém] – «он поднимает», «он поднимет»

⁵⁰ Дополнительно о гласных ударного слога см. «Экскурс в историческую фонетику III. Некоторые особенности гласных арамейского языка» в конце главы.

(Дан. 5, 21). Закономерности удлинения гласных при спряжении некоторых категорий глаголов мы рассмотрим в соответствующих главах учебника;

- Удлинение [a] > [ā] в открытом предударном слоге происходит перед согласным ʔ, иногда перед ʕ: מְרַעֲיָא [tārāʕayyā] < *tarāʕayyā «привратники» (Езд. 7, 24); מְרַעֲאָ [mārāʕā] < *mārāʕā «разбивающий» (Дан. 2, 40);
- В именах собственных еврейского происхождения и в некоторых иностранных: יְצִדְקָא [yōšāḏḏāq] – «Йоцадак»; יִשְׂרָאֵל [yišrāʕēl] – «Израиль»; זְרֻבְבַדְלַי [zərubbāḏēl] – «Зеруббавель».

1.5.1.4. Другие долгие гласные в открытом предударном слоге:

- Долгий [i]: в слове מְרַעֲיָא [šəpīr] «козел» при присоединении суффикса и смещении ударения [i] остается долгим: מְרַעֲיָא [šəpīrē]; נְהִירָא [nahīrū] «просвещение (разума)»;
- Звук [ē]: שִׁפְיָא [šēzīḅ] «освобождать», «спасать»; אֲלֵיכֻן [ʕalēkōn] «над вами»; חַיָּוִי [hēwān] «животные», «звери»;
- Долгий [ō]: в глаголе הוֹדִיעַ [hōḏāʕ] «он сообщил»; а также מְהוֹדִיעַ [məhōḏē] «я славлю»; נְהוֹרָא [nehōrā] «свет»;
- Долгий [ū]: הוֹדִיעַ [yəhūḏāy] «иудей».

1.5.2. Гласные закрытого слога могут быть долгими или краткими (закрытыми-открытыми) в предударной позиции.

1.5.2.1. Краткие гласные:

- Краткий [a]: מְרַעֲיָא [paršēgen] – «копия», מַלְכָא [malkā] – «*тот* царь»;
- Краткий [i]: שִׁלְטֹן [šiltōn] – «правитель»;
- Краткий [u]: מְרַעֲיָא [pəluggā] – «отряд», «подразделение»;
- Краткий [o]: מְרַעֲיָא [polhān] – «богослужение», «поклонение»;
- Краткий [e]: עֶשְׂרִי [ešrīn] – «двадцать».

1.5.2.2. Долгие гласные:

- Долгий [ē]: הִקְיָמְתִּין [hāqēmtīn] – «вы встали»;
- Долгий [ō]: סוּמְפֹנְיָא [sūmpōnyā] – «волынка» (заимствовано с греч. συμφωνία);
- Долгий [ū]: יְרוּשָׁלַם [yərūšlām] «Иерусалим».

1.5.3. Изменения качества гласных, происходящие при смещении ударения, когда слог становится закрытым предударным, происходят в таких случаях:

- Переход [a] > [i]: בְּשָׂרָא [bišrā] «плоть», «мясо» < *bašara; שֶׁמֶשׁ [šimšā] «солнце» < *šamaša;

- Переход [ē] > [e]: לִיפֵּל [yippél] «он падет» > יִפֹּל־לָךְ [yippel-lák] «падает на тебя [= придет тебе на ум]» (Езд. 7, 20);
- Переход [ō] > [u]: חַרְטֹם [hartóm] «колдун» > חַרְטֻמִּין [hartumín] «колдуны», גֹּב [gób] «яма», «ров» > גֻּבָּא [gubbá] «та яма».

Отмечается также переход [a] > [i] или [ē] в закрытом ударном слоге в конце слова, как, например, в перфекте глаголов основной породы pə'al (см. также Примечание* к 5.2.1):

שָׁלַטְתָּ [šalēt] «владествовал» (Дан. 3, 27) вместо *שָׁלַטְתָּ [šalát];

גָּבַחְתָּ [səgíd] «поклонился», «воздал честь» (Дан. 2, 46) вместо *גָּבַחְתָּ [səgád];

הָיָה לְךָ כֹּחַ [təqíp] «был сильным» (Дан. 4, 8) вместо *הָיָה לְךָ [təqáp].

1.5.4. Дополнительное ударение. В некоторых словах и выражениях, состоящих из трех и более слогов, может появляться дополнительное ударение. В тивериадской системе диакритических знаков оно обозначается знаком *meteg*, который, как мы уже упоминали, указывает также на открытость слога при употреблении знака *camez*. Дополнительное ударение меньше по силе основного. Приведем примеры.

- В числительном תְּרֵי־עָשָׂר [təre-^ˈásár] «двенадцать», состоящем из двух слов, основное ударение падает на последний слог второго слова עָשָׂר [ásár], а дополнительное – на последний слог первого слова תְּרֵי [təre]; отметим, что числительное «два» стоит здесь в форме множественного числа *status constructus* (см. 3.2.2.2): в таких случаях дополнительное ударение падает на последний слог *nomen regens* (управляющего слова).
- В выражении דִּי־תִשְׁמַעְתֶּם [dī-tišma^ˈú] – «когда вы услышите» – основное ударение падает на последний слог слова תִּשְׁמַעְתֶּם [tíšma^ˈú], а дополнительное – на частицу דִּי [dī].

Примечание. Знак *meteg* следует отличать от графически подобного ему интонационного знака *silruk*, который ставится под ударным слогом последнего слова полустушия. Так, например, в слове מְתַדָּה [yətādā] – «пылающее [пламя]», которым завершается полустушие в Дан. 3, 17, *silruk* стоит под ударным вторым слогом. Мы будем рассматривать интонационные знаки в разделе 7.4. Отличить *meteg* от *silruka* можно по его ритмической функции: *meteg* никогда не ставится под слогом, на который падает основное ударение, тогда как *silruk* стоит именно в такой позиции.

Дополнительное ударение ставится, как правило, на третьем или четвертом слоге от основного.

1.5.5. Суффиксы и окончания: место ударения. Как правило, когда присоединяется суффикс или окончание, образующее *открытый слог*, ударение ставится *перед ним*; если же *закрытый*, тогда ударение *падает на него*. Поскольку присоединение таких суффиксов связано с особыми формами имен и глаголов, которые еще не рассматривались, мы представим здесь лишь общую информацию об особенностях постановки ударения в виде таблицы.

Таблица №8. Ударение в словах с суффиксами и окончаниями

СУФФИКСЫ, ПЕРЕД КОТОРЫМИ СТАВИТСЯ УДАРЕНИЕ (<i>PENULTIMA</i>)	УДАРНЫЕ СУФФИКСЫ (<i>ULTIMA</i>)
<i>[-nā], [-ni], [-hi];</i> <i>[-ū], [-ā], [-i], [-tā]</i> – в глаголах	<i>[-ā́k], [-ā́n], [-í́n], [-kṓn], [-ṓn],</i> <i>[-ú́n], [-é́t], [-át́];</i> <i>[-ú́], [-á́], [-í́], [-tá́]</i> – в именах

Ниже мы приведем примеры главным образом из библейских текстов, однако эти закономерности касаются в равной степени и языка Таргума Онкелоса.

1.5.5.1. Суффиксы, перед которыми ставится ударение. К ним относятся суффиксы с долгими гласными, образующими *открытый слог*: *[-nā], [-tā], [-ni], [-hi], [-ū], [-ā], [-i], [-tā]*.

- Суффикс *[-nā]*:

נְנִיבְרָנָה [*āspárnā*] – «прилежно», «аккуратно»;

אֲבוֹתֵינוּ [*ābāhātānā*] – «отцы наши»;

נְנִיבְרָנָה [*šə'ēlnā*] – «мы просили»;

אֲנֵנוּ [*ānāhnā*] – «мы».

- Суффиксы *[-ni], [-hi]*:

הֵלֵנִי [*ha'ēlni*] – «позволь мне войти»;

אֲבוֹתֵיהֶם [*ābūhi*] – «отцы их»;

עֲבָדֵיהֶם [*əbədōhi*] – «рабы их».

- Суффиксы *[-ū], [-ā], [-i]* и *[-tā]* в глагольных формах:

כָּתְבוּ [*kəṭābū*] – «они написали»;

שְׁלְחוּ [*šəlāhū*] – «они послали»;

כָּתְבָהּ [*kəṭābā*] – «она написала»;

הַחֲלָהּ [šaláhā] – «она послала»;
כְּתִיבִי [katúbī] – «пиши!» (ж. р.);
כְּתִיבָתְךָ [katúbātā] – «ты был написан».

- Суффикс [-ā] в наречиях: כֹּלְלָא [kōllā] – «полностью», «в целом».

1.5.5.2. Ударные суффиксы и окончания. К ним относятся главным образом суффиксы с долгими или краткими гласными в закрытом слоге [-áḵ], [-án], [-ín], [-kón], [-hón], [-ún], [-éh], [-áh], [-hén], [-áyik]; а также образующие открытый слог [-á], [-ū], [-i] и [-tā] (в именах).

- Суффиксы с долгими или краткими гласными в закрытом слоге: [-áḵ], [-án], [-ín], [-kón], [-hón], [-ún], [-éh], [-áh], [-hén], [-áyik], [-ét], [-át]:

מַלְכוּתְךָ [malkūtáḵ] – «царство твое»;
חַיָּוִי [hēwán] – «животные», «звери»;
מַלְכֵיךָ [malkéi] – «цари»;
אֱלֹהֵיכֶם [ʔēlāhākóm] – «Бог ваш»;
כְּנֻטָּיהֶם [kənāwātéhóm] – «сообщники их»;
תִּשְׁמְעוּן [tišmáʔún] – «вы услышите»;
פְּשָׁרָהּ [pišréh] – «толкование его»;
תַּדְדַּקִּינָהּ [taddaqinnáh] – «(камень) разобьет ее»;
חַיָּוִתָּהֶם [hēwātéhén] – «их животное»;
בְּנֵיךָ [bānáyik] – «сыновья твои (ж. р.)»;
כְּתִיבָתְךָ [kitúbātā] – «я написал»;
כְּתִיבָתְךָ [kitúbātā] – «она написала».

- Суффиксы [-ā], [-ū], [-i] и [-tā] (в именах):

פְּשָׁרָא [pišrá] – «то толкование»;
מָרִי [mārī] – «господин мой»;
מַלְכוּ [malkú] «царствование», «царство»;
עֲבִידְתָּא [ʔʕbīdātā] – «та работа»;
גְּלוּתָא [gālūtā] – «то изгнание», «тот плен»;

Примечание. Суффикс [-i] всегда ударный, за исключением слова אָבִי [ʔábi] – «отец мой», хотя в этом случае ударение обусловлено синтаксической позицией выражения אָבִי מְלִכָא (Дан. 5, 13).

Примечание.* На суффиксы [-á], [-ú], [-í] и [-tā] падает ударение в именах, однако они оказываются в предупредной позиции в перфекте ([-ā], [-ū] и [-tā]) и императиве ([-í]). Это объясняется особенностями спряжения глаголов, которые мы рассмотрим позже (см. 5.2.1).

Приведенные выше правила демонстрируют только *общие закономерности* постановки ударения и его влияния на долготу-краткость гласных звуков в соседних слогах. Отдельные правила будут рассмотрены в следующих разделах.

1.5.6. Ударение в сеголатных существительных. В библейском арамейском языке встречаются так называемые *сеголатные* существительные (с огласовкой *сеголь*), построенные по аналогичным древнееврейским моделям. Ударение в таких существительных падает на предпоследний слог (*penultima*), как и в древнееврейском языке: מֶלֶךְ «царь», תָּנִי «теперь», פְּרָשָׁן (евр. פְּרָשָׁן) «копия», קֶרֶן «рог».

УПРАЖНЕНИЯ НА ПОСТАНОВКУ УДАРЕНИЯ

Упражнение 1

Поставьте правильно ударение в приведенных ниже словах (присоединенных суффиксов в них нет). Объясните долготу-краткость гласных в предупредных слогах. Напишите транскрипцию.

דָּבָר «баран», זְרֻבָבֶל «Зерубавель» — имя собственное, רֵעַ «семья», «потомки», נִצְבָּה «твердость», עֲלָם «вечность», «вселенная» (евр. עוֹלָם), עֲמִיק «глубина».

Упражнение 2

В приведенных ниже выражениях добавлены суффиксы. Напишите транскрипцию и поставьте правильно ударение.

חֲכָמָה «мудрость»
 לְהוֹדִיעַתִּי «чтобы возвестить мне»
 אֱלֹהֵי הַתּוֹת «*тот* Бог»
 יִשְׁיִבְנֶךָ «пусть он спасет тебя»
 קִדְמוֹתָ «перед ним»
 שְׁנַתָּה «сон его»
 אֲכָלוּ «они ели» — перфект

חַלְמִי «сновидение твое»

אֱלֹהֵי «Бог мой»

Упражнение 3

В приведенных ниже фразах появляется дополнительное ударение (оно обозначено). Напишите транскрипцию, поставив основное ударение по правилам.

וַיִּנְיַן תְּהוֹדִיעַנִי «вы сообщите мне»

יֹצֵי מִתְקַטְלִין «получающие»

אֵימָתַי «те мудрецы»

הַלְהוֹיָה לְהַחֲוִיָה «чтобы сообщить»

הַלְחֹלֵל «служащий ему»

Упражнение 4

Поставьте ударение в приведенных ниже выражениях из Таргума Онкелоса. Учтите, что все они содержат аффиксы.

אֲנִי־לְשׁוֹנָא «те души» — определенный артикль

אֲנִי־לְחֵי «братья его»

אֲנִי־לְשׁוֹנָא «делающие зло»

אֲנִי־לְמֹו «они сказали» — перфект

אֲנִי־לְחֵ «они испугались» — перфект

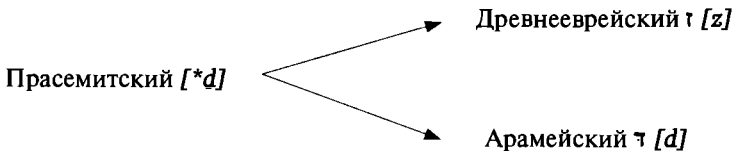
Экскурс в историческую фонетику арамейского языка

«Экскурсы», предлагаемые в конце каждой главы учебника, посвящены обзору особенностей фонологии и грамматики арамейского языка в контексте его исторического развития. Эти знания не являются необходимыми для чтения и понимания арамейских текстов, но они призваны помочь лучше усвоить фонетические особенности языка, углубить понимание грамматических правил, что облегчит изучение языка как целостной системы. Данный экскурс посвящен наиболее характерным чертам арамейской фонологии, отличающей звуковую строй арамейского от других семитских языков.

I. РЕФЛЕКСАЦИЯ ПРАСЕМИТСКИХ ЗУБНЫХ СОГЛАСНЫХ

Одной из наиболее характерных черт фонологии арамейского языка (или лучше: *арамейских языков*), отличающей его от других родственных языков (прежде всего, древнееврейского) является особый способ передачи протосемитских межзубных согласных [$*d$], [$*d̥$], [$*t$], [$*t̥$]. Переход межзубных согласных в зубные по-разному происходил в арамейском и древнееврейском языках.

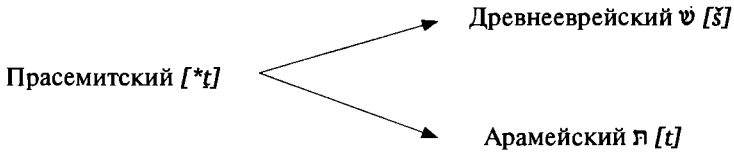
1. Межзубный звонкий [$*d$] в древнееврейском языке слился с щелевым звонким \daleth [z], а в арамейском — со смычным звонким \daleth [d]. Поэтому в тех словах, где стоял прасемитский [$*d$], в древнееврейском языке появился \daleth [z], а в арамейском — \daleth [d]: евр. זָהָב [zāhāb] «золото», но арам. דָּהָב [dahāb] «золото».⁵¹

В тех же случаях, когда этимология [z] восходит не к [$*d$], а к прасемитскому [$*z$], и в древнееврейских, и в арамейских словах используется один и тот же согласный: евр. זָמִיר [zāmír] «песня» и арам. זָמִיר [zammár] «певец».

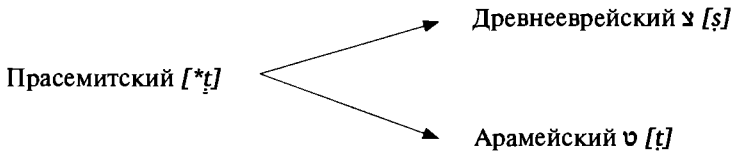
2. Прасемитский глухой межзубный звонкий щелевой [$*t̥$] в древнееврейском слился в произношении с шипящим щелевым \daleth [ʃ], тогда как в арамейском он произносится как \daleth [t]. Этим объясняется разница между древнееврейской и арамейской формами слов דָּוָר [šór] и דָּוָר [tór] («бык»), יָדָב [yāšāb] и יָדָב [yātīb] («он сидел», «он жил»).

⁵¹ Следует отметить, что в древнеарамейском и ахеменидском арамейском преобладает передача прасемитского [$*d$] с помощью графемы \daleth [z], как в древнееврейском языке, а не как \daleth [d]. Немногочисленные примеры употребления \daleth [d] в этом случае встречаются в папирусах из Гермополиса и Элефантины, датированных концом VI-го — I-й четвертью V-го века до н. э. Дискуссию о том, является ли древняя орфография доказательством рефлексации прасемитского [$*d$] как [z] на ранних этапах истории арамейского языка, см. в *Muraoka & B. Porten*, 3-6.

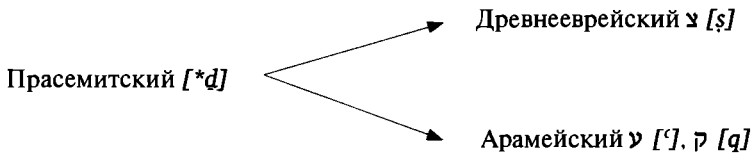
Однако в тех случаях, когда шипящий [ʃ] в древнееврейском происходит от прасемитского [*ʃ] (а не от [*tʃ]), в соответствующих арамейских словах он не переходит в [tʃ]. Для примера, сравним древнееврейское слово ʃlóm [ʃālóm] («мир», «благополучие», «полнота») с его арамейским аналогом ʃlám [ʃalám].

3. Прасемитский эмфатический межзубный [*tʃ] слился в произношении с эмфатическим щелевым ʃ [ʃ] в древнееврейском, тогда как в арамейском – с эмфатическим смычным ʃ [tʃ]. Поэтому в древнееврейском слово слово «скала» звучит как ʃúr [ʃúr], а в арамейском – túr [túr].

Прасемитский эмфатический щелевой [*ʃ] передается одинаково в обоих языках. Сравним древнееврейское слово ʃippór [ʃippór] («птица») с его арамейским аналогом ʃippár [ʃippár].

4. Эмфатический межзубный звонкий щелевой [*dʃ] в древнееврейском языке произносился как ʃ [ʃ], а в арамейском – как гортанный звонкий ʃ [ʃ], иногда как смычный велярный глухой q [q].

Так, например, слово «шерсть» в древнееврейском языке звучит как ʃémer [ʃémer], а в арамейском как ʃamrá [ʃamrá]; «земля» в древнееврейском ʃéres [ʃéres], а в арамейском – ʃáráʃ [ʃáráʃ] или же qáráq [qáráq] (Иер. 10, 11).

II. Геминация и назализация согласных

Удвоение согласных (геминация) связано с действием законов открытости–закрытости слога, но удвоение некоторых согласных проблематично. Прежде всего, это касается гортанных звуков \aleph , π , η , \varkappa , сонорного γ , также неслогового ' . Поскольку эти звуки на определенном этапе исторического развития утратили способность к удвоению, геминация этих согласных трансформировалась в назализацию (появление носового $[n]$) в арамейском языке и удлинение гласного в древнееврейском (так называемое *заместительное удлинение*).

1. Геминация гортанных. Как уже было отмечено, *сильный дагеш* не употребляется с четырьмя гортанными \aleph , π , η и \varkappa и сонорным γ . Однако в арамейском языке никогда не удваиваются только два согласных — \varkappa и γ , что же касается гортанных \aleph , π , η , то они, очевидно, удваивались в прошлом, но ко времени записи библейского текста их удвоение трансформировалось в *назализацию*. То есть, перед гортанным, который должен был бы удвоиться, появился $[n]$. Так в глаголе לָוַיְבִיחַ («он ввел») первый согласный корня $\text{לָוַ$ должен был бы удвоиться при присоединении префикса וַ $[h]$, однако вместо удвоения гортанного \aleph $[ʕ]$ появляется носовой וַ $[n]$: $[han'él]$ < $*ha''él$ (Дан. 2, 25; 6, 19).

2. Назализация начального ' $[y]$ в префиксальных формах глагола וַיַּדַּע $[yadáʕ]$. В перфекте этого глагола появляется буква וַ $[n]$, указывающая на то, что в результате диссимилиации второго корневого согласного происходит его *назализация*: וַיַּדַּע $[tindáʕ]$ < $*tiddaʕ$ — «ты будешь знать» (Езд. 4, 15), $\text{וַיִּדְעָ$ $[ʕindáʕ]$ < $*iddaʕ$ — «я буду знать» (Дан. 2, 9). Это свидетельствует о более широком употреблении וַ $[n]$ для обозначения удвоения ' $[y]$ в постахеменидскую эпоху.

III. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАСНЫХ АРАМЕЙСКОГО ЯЗЫКА

1. В древнееврейском языке этимологический долгий гласный $[ā]$ в ударном закрытом слоге переходит в $[ō]$ (в таком случае он обозначается как ו), но в арамейском такого перехода *не происходит*.

- Так, например, в древнееврейском прилагательном טוֹב $[tób]$ — «добрый» — исторический $[ā]$ перешел в $[ō]$, но в его арамейском аналоге ܛܘܒ $[táb]$ такого изменения не произошло;
- Подобным образом в древнееврейском слове אִישׁ $[ʕnós]$ — «человек» — $[ā]$ переходит в $[ō]$ в закрытом ударном слоге, но в аналогичном арамейском слове ܫܢܝܢ $[ʕnás]$ остается $[ā]$.

2. В арамейском языке краткие звуки [i] и [e] переходят в [a] в закрытом слоге, который закрывается согласными ܓ, ܥ, ܡ, ܢ:

- ܐܡܪ [āmar] «он говорит» (теоретически должно быть *ʾāmer);
- ܡܫܒܒܗ [mašabbāh] (должно быть *mašabbih).

3. Дифтонг [aw] регулярно стягивается в [ō], ܡܝ [yōm] «день» (ср. с арабским ܝܘܡ [yūm-un]); ܥܘܕܝܢ «он сообщил» (ср. с сирийским ܥܘܕܝܢ [ʿawdāʿ]); арам. ܡܘܬ [mōt] «смерть» (ср. с древнеевр. ܡܘܬ [māwet]).

Эти особенности следует запомнить, чтобы в будущем избежать путаницы и ошибок в написании слов, которые происходят от одних и тех же корней в древнееврейском и арамейском языках.

Часть 2

Морфология

Самый большой раздел нашего учебника посвящен изучению частей речи, которые традиционно для семитской филологии делятся на имена, глаголы и частицы. К *именам* относятся слова, называющие предмет или его признак или указывающие на них, – местоимения, существительные, прилагательные и числительные. К *глаголам* принадлежат слова называющие действие, то есть собственно глаголы и именные отглагольные формы – причастия и инфинитивы. К *частицам* же относятся предлоги, союзы, наречия, междометия и собственно частицы. Данный раздел охватывает главы II – VI нашего учебника.

ГЛАВА II. МЕСТОИМЕНИЕ

Изучение морфологии арамейского языка мы начинаем с местоимения — части речи, которая указывает на личность, предмет или признак, не называя их. Местоимения используются как заменители существительных или именных выражений (отсюда латинское название *pronomen*: *pro* — «для» *nomen* — «имя»). Основными группами местоимений являются личные, указательные, вопросительные, неопределенные и относительные.

Личные местоимения в семитских языках делятся на *самостоятельные местоимения* и *местоименные суффиксы*.

Самостоятельные личные местоимения называют личность и выступают в роли *подлежащего* (*subject*), хотя некоторые из них могут выполнять функцию *связки* (*copula*) в именном предложении.

Местоименные суффиксы же, которые не употребляются в предложении как самостоятельные слова, а присоединяются к другим словам в качестве энклитик, выполняют *генитивную функцию* (с существительными), указывая на их принадлежность; и *аккузативную* (с глаголами, частицами и предлогами), обозначая объект действия. То есть местоименные суффиксы могут выполнять функцию *определения* или *дополнения*. Подробно эти функции мы рассмотрим далее.

2.1. Самостоятельные личные местоимения

Самостоятельные личные местоимения, встречающиеся в библейских текстах и в Таргуме Онкелоса, представлены ниже в виде таблиц. Отметим, что некоторое различие между личными местоимениями библейского арамейского и языка ТО обнаруживается только в формах 2-го лица.

2.1.1. Самостоятельные личные местоимения в библейском арамейском. Прежде всего следует отметить, что ограниченный объем библейских текстов на арамейском языке содержит не все формы личных местоимений (неизвестны, например, формы 2-го лица ж. р.), поэтому реконструированные

формы обозначены знаком «*». К тому же в некоторых случаях орфографический вариант не отвечал реальному звучанию, из-за чего возникла так называемая проблема Ketiv – Qere (арам. כתיב - קרי «написано – читай»), то есть написано так, но читать нужно иначе. В нашей таблице (и дальше в тексте учебника) надпись в скобках (Ketiv) обозначает, что это орфографический вариант, употребленный вместо реального звучания, а читать местоимение нужно так, как представлено в варианте (Qere).

Таблица №9. Самостоятельные личные местоимения в библейском арамейском

лицо	ед. число	лицо	множ. число
1-е (я)	אָנָךְ	1-е (мы)	אָנְךְנָא(ה)
2-е (ты)	אַתְךָ (Ketiv), אַתָּךְ (Qere)	2-е (вы)	אַתְכוֹן
2-е (ты, ж. р.)	אַתְתִּי*	2-е (вы, ж. р.)	אַתְתִּין*
3-е (он)	הוּא	3-е (они)	הֵמּוֹן, הֵמוֹ, אֵמּוֹן
3-е (она)	הִיא	3-е (они, ж. р.)	הֵמִין (Дан. 7, 17)

2.1.2. Личные местоимения в Таргуме Онкелоса. Их формы в основном совпадают с аналогичными формами в библейских арамейских текстах, за исключением только 2-го лица и некоторых вариантов местоимений 3-го лица множ. числа муж. рода.

Таблица №10. Самостоятельные личные местоимения в Таргуме Онкелоса

лицо	ед. число	лицо	мн. число
1-е (я)	אָנָךְ	1-е (мы)	אָנְךְנָא [ʔanáhnā] נָאנָךְ [náhnā]
2-е (ты)	אַתְךָ [ʔatt] / אַתָּךְ [ʔant]	2-е (вы)	אַתְכוֹן [ʔattún]
2-е (ты, ж. р.)	אַתְתִּי [ʔatt]	2-е (вы, ж. р.)	אַתְתִּין [ʔattén]*
3-е (он)	הוּא	3-е (они)	הֵמּוֹן [ʔinnún]
3-е (она)	הִיא	3-е (они, ж. р.)	הֵמִין [ʔinnín]
* Засвидетельствована также форма אַתְתִּין [ʔattín] в некоторых вариантах ТО Быт. 31, 6.			

В арамейском языке Таргума Онкелоса местоимения 2-го лица во всех формах – и единственного и множественного числа – теряют назальный h [n], который ассимилируется зубным t [t], что приводит к удвоению

[tt]. Поэтому в ед. числе 2-го лица местоимение обретает форму $\text{לָת} [ʔatt]$, которая используется и для мужского, и для женского рода.⁵² В множественном числе преобладает форма $\text{לְתוֹן} [ʔattūn]$ (м. р.) и $\text{לְתֵן} [ʔattēn]$ (ж. р.). Процесс ассимиляции [n] согласным [t] будет рассмотрен подробнее в экскурсе в историческую грамматику в конце главы.

2.1.3. Употребление самостоятельных личных местоимений. Синтаксические функции самостоятельных личных местоимений в библейском арамейском и языке Таргума Онкелоса в большинстве случаев совпадают. Итак, личные местоимения употребляются:

2.1.3.1. В значении подлежащего в простом глагольном или именном предложении.⁵³ Это *обычная функция* самостоятельного личного местоимения: подлежащее-местоимение заменяет подлежащее-существительное:

$\text{מְהוֹדְעִין אֲנַחְנָה לְמַלְכָּא}$ – «Сообщаем мы (אֲנַחְנָה) царю...»
(Езд. 4, 16);

$\text{עֲדָנָא אֲנַתוֹן וְבִנִין}$ – «Время вы (אֲנַתוֹן) покупаете»⁵⁴ (Дан. 2, 8);

$\text{וְהוּא מְהַשְׁנֵנָא עֲדִנְיָא}$ – «И Он (הוּא) (Бог) изменяет эпохи...»
(Дан. 2, 21);

$\text{וְאֵלֵךְ יִתְּ לִבָּא דְּמִצְרָיִם}$ – «А Я (אֵלֵךְ) ожесточу сердце египтян» (ТО Исх. 14, 17);⁵⁵

$\text{הָא אֲנָא קִטְלִי יְת בְּרִךְ בּוֹכְרֶךְ}$ – «Вот Я (אֲנָא) убью сына твоего, первенца твоего» (Исх. 4, 23).

Во всех этих случаях сказуемое выражено причастием, поэтому без местоимения невозможно определить лицо – «вы» или «они» во множественном числе, «он» или «я» в единственном (причастие в арамейском языке не имеет морфологических признаков лица). Поэтому самостоятельное личное местоимение здесь необходимо. Однако в других ситуациях местоимения употребляются в значении подлежащего с глаголами, имеющими грамматические признаки рода, лица и числа. В таких слу-

⁵² היים יהושע קאסאווסקי, אוצר לשון תרגום אונקלוס. קונקורדנציה, ב. (ירושלים: מאגנס, תרצ"ג - ת"ש), ד. ב-ג.

⁵³ Подробнее об этом – в параграфах 7.1.1.1 и 7.1.1.2.

⁵⁴ Это идиома: «Вы умышленно медлите».

⁵⁵ Здесь, как почти и во всех других примерах из Таргума Онкелоса, арамейский перевод калькирует древнееврейские синтаксические конструкции. Впрочем, калькирование здесь вполне естественно, поскольку аналогичные конструкции *присущи также и арамейскому языку*. Подробнее об особенностях синтаксиса ТО см. 7.1.1.

чаях употребление личного местоимения не обязательно, поэтому его присутствие часто имеет своей целью *подчеркнуть личность деятеля*.

אֱלֹהֶיךָ דִּי אַנְתָּ פִּלְח־לָהּ בְּתַדְרָא הוּא יְשִׁיבְנָךְ – «Бог твой, которому ты неизменно служишь, Он (הוּא) спасет тебя!» (Дан. 6, 17);

אַתָּ דְרַעַת יָת פִּלְחֵנִי דְפִלְחִתְךָ – «Ты (אַתָּ) знал труд мой, как я трудился для тебя» (ТО Быт. 30, 26);

דָּעָא אֲנִי לֹא הוֹיֵתִי יָדָע – «А я (אֲנִי) не знал» (ТО Быт. 28, 16).

В приведенных выше примерах форма глагола указывает на число и лицо, и потому можно было бы обойтись и без местоимения (как и происходит во многих случаях). Такие формы считаются *плеонастическими* (от греч. πλεονασμος – «избыток», «чрезмерность»).

2.1.3.2. В эмпатических конструкциях. То есть, когда подлежащее-существительное известно (оно присутствует в этом же предложении), но, чтобы подчеркнуть личное участие в действии, оно дублируется еще и личным местоимением:

וְאַנְתָּ עֲזָרָא כְּחִכְמַת אֱלֹהֶיךָ – «А ты (אַנְתָּ), Ездра, согласно премудрости Бога твоего...» (Езд. 7, 25);

חֲזָה אַנְתָּ מַלְכָא – «Ты (אַנְתָּ), царь, видел...» (Дан. 2, 31);

דְּנָה חֲלֵמָא חֲזִית אֲנָה מַלְכָא נְבוּכַדְנֶצַּר וְאַנְתָּה פְּשִׂרָא אֲמַר בְּלִטְשָׁאצַּר – «Такой сон видел я (אֲנָה), Навуходоносор, а ты (אַנְתָּ), Валтасар, значение его скажи» (Дан. 4, 15).

2.1.3.3. В качестве подлежащего в предложении с именным сказуемым:

אַנְתָּה מַלְכָא מֶלֶךְ מַלְכֵינָא – «Ты, царь, – царь царей» (Дан. 2, 37);

אֲנִי יְיָ אֱלֹהֶיךָ – «Я – Господь, Бог твой» (ТО Исх. 20, 2);

אֲנִי קָדִישׁ אֱלֹהִים – «...ибо свят Я» (ТО Лев. 11, 45);

אֲנִי פַרְעֹה – «Я – фараон» (ТО Быт. 41, 44).

2.1.3.4. В подобных ситуациях – когда подлежащее выражено существительным – местоимения 3-го лица могут употребляться как *связка* (copula), аналогичная глаголу-связке «быть» в индоевропейских языках.

דִּי-אֱלֹהֵי שְׁמֵינָא אֲנַחְנָא הִמּוּ עַבְדֵּיהּ – «Мы (אֲנַחְנָא) есть (הִמּוּ) рабы Бога Небесного» (Езд. 5, 11);

דִּי-הוּא אֱלֹהֵא חַיָּא וְקַיָּים לְעַלְמִין – «...который есть (הוּא) Бог живой, и сущий вовеки» (Дан. 6, 27);

אַנְתָּ-הוּא רָאשָׁה דִּי דְהַבָּא – «Ты (אַנְתָּ) есть (הוּא) золотая голова!» (Дан. 2, 38);

אַתְּ הוּא אֱלֹהִים הַזֶּה כּוֹלֵא – «Ты (אַתְּ) есть (הוּא) Бог, видящий все»
(ТО Быт. 16, 13).

Примечание. Следует запомнить, что в значении связки употребляются *только местоимения 3-го лица* и согласуются они с подлежащим *только в числе*.

2.1.3.5. В значении *дополнения* употребляется личное местоимение 3-го лица множ. числа муж. рода הֵמוּ («они»). Например, в Езд. 4, 10 речь идет о народах, которых ассирийский царь Аснаппар (Ашшурбанипал) переселил на территорию Северного царства после 722 г. до н. э. Во второй части сложного предложения вместо слова «народы» использовано местоимение:

אֲסַנְפָּר רַבָּא וְיִקְיָרָא וְהוֹתֵב הֵמוּ בְקָרְיָה דִּי שָׁמְרֹן – «...Аснаппар великий и славный поселил их (הֵמוּ) в городе Самарийском».

В таком же значении местоимение употребляется и в Дан. 2, 34, где речь идет о камне, разбившем ноги истукана:

וְהִדְקָתָהּ הֵמוֹן – «...и сокрушил их».

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Выучите самостоятельные личные местоимения, употребляющиеся в библейском арамейском и языке Таргума Онкелоса (подраздел 2.1.1 и 2.1.2). Обратите внимание на некоторое различие в формах местоимений 2-го лица в Библии и в Таргуме Онкелоса.

Упражнение 2

Прочитайте приведенные ниже предложения, напишите их транскрипцию. Определите в каких случаях личное местоимение употребляется в а) значении подлежащего б) значении связки в) эмфатических конструкциях.

Поскольку мы еще не рассматривали соответствующих разделов грамматики, необходимых для понимания всех слов в предложении, мы представляем подстрочный перевод: арамейское слово или выражение и их аналоги в русском переводе обозначены одинаковыми цифрами.

לְךָ אֱלֹהִים אֲבֹהָתִי מְהוֹדָא וּמְשַׁבַּח אֲנֵהּ

«Тебя₁, Бог₂ отцов моих₃, величаю₄ и славлю₅ я₆» (Дан. 2, 23).

אֲנֵתָהּ מַלְכָּא רַעִיוֹנָהּ עַל-מְשַׁבְּחָהּ סְלִקוּ

«Ты₁, царь₂, мысли твои₃ на ложе твоём₄ тревожили₅ тебя...»
(Дан. 2, 29).

אָנְתָּהּ הוּא דְנִינְאֵל דִּי מַרְבְּנֵי גְלוּתָא

«Ты₁ есть₂ Даниил₃, что из сынов₄ плена?» (Дан. 5, 13).

אֵינִי אֲנִינְיָ הֵאֱלֹהִים בְּבִנְיָ שְׂרָאֵל בְּעִצְתָּ בְלַעַם, שְׂשִׁקְרָא שְׂקֵר קִדְּם, יוּי

«Вот₁ они₂ были₃ для сынов₄ Израиля₅, по совету₆ Валаама₇,
к соблазну великому₈ перед₉ Господом₁₀» (ТО Чис. 31, 16).

אֲלֵינִי יִדְעַתִּין רַבִּי בְּכֹל חֵילֵי סַלְחִיתָ לְתַבּוּכִין

«А вы₁ знаете₂, что₃ всей₄ силой своей₅ я служил₆ отцу ваше-
му...» (ТО Быт. 31, 6).

2.2. Местоименные суффиксы

Местоименные суффиксы не являются самостоятельными местоимениями, они присоединяются к существительным, глаголам и предлогам. Они могут выполнять либо *функцию определения* (как притяжательные местоимения *мой, твой, его, их, ваш, наш* и др. в русском языке), либо же *функцию дополнения* (как личные местоимения в косвенных падежах *мне, тебе, меня, тебя, вам, вас, нам, нас* и др. в русском). В первом случае местоименные суффиксы употребляются с именами, во втором — с глаголами и служебными частями речи. Форма существительных в сочетании с местоименными суффиксами называется *status pronominalis*, то есть «местоименное состояние»; а в сочетании с глаголами — *венитивом* (от лат. *venio* «приходить»), то есть формой глагола, выражающей направление действия к другому лицу.

Поскольку местоименные суффиксы в библейском арамейском и языке Таргума Онкелоса почти совпадают, за основу мы возьмем их употребление в библейских текстах.

2.2.1. Местоименные суффиксы в библейском арамейском языке. Условно их можно разделить на две группы. К первой принадлежат те, которые указывают на *один предмет обладания или объект действия*, тогда как владелец может быть один и более (например, *мой дом, твой дом, наш дом, ваш дом, их дом*; он написал *его*, мы написали *его*, они написали *его* и т. д.).

Отметим, что из-за небольшого объема библейских текстов, написанных на арамейском языке, мы не располагаем всеми вариантами местоименных суффиксов, поэтому некоторые формы являются реконструированными (как и в предыдущем подразделе, они обозначены знаком «*»).

Таблица №11. Местоименные суффиксы. Часть I

лицо	ед. число	лицо	мн. число
1-е (мой, моя)	יְ- (с глаголами: יְ-)	1-е (наш)	אֲנִי- (с глаголами: אֲנִי-, после гласного: אֲנִי-)
2-е (твой)	ךְ- (после гласного: ךְ-)	2-е (ваш)	כֹּן-, כֶּם-
2-е (твоя)	—	2-е (ваш, ж. р.)	—
3-е (его)	הְ- (после гласного: הְ-)	3-е (их)	הוֹן-, הֶם- (с глаголами не употребляются)*
3-е (ее)	הָ- (с глаголами: הָ-)	3-е (их, ж. р.)	הֶן- (Ketiv הוֹן-) (с глаголами не употребляется)
* В функции объекта действия используется самостоятельное личное местоимение 3-го лица множ. числа הֶם (см. 2.1.3.5); во внебиблейских источниках засвидетельствована также форма הֶן (В6. 4:8; D23.1 II:15). В имперском арамейском, в отличие от древнеарамейского языка, объектный местоименный суффикс 3-го лица множ. числа не употреблялся.			

Приведем примеры присоединения этих местоименных суффиксов в библейских текстах:

אֱלֹהֵי — «Бог мой» (יְ- + אֱלֹהֵי «Бог»), Дан. 6, 23;

יִבְהִלֵנִי? — «они устрашили меня» (יְ- + אֵל + יִבְהִלֵנִי «устрашили»), Дан. 4, 2;

לְהוֹדִיעַוֹךְ — «чтобы сообщить тебе» (ךְ- + לְהוֹדִיעַ «чтобы сообщить»), Езд. 5, 10;

שָׂמָה — «он поставил (назначил) его» (הְ- + שָׂמָה «он поставил»), Езд. 5, 14;

בְּגִוָּה — «внутри ее (памятной книги)» (הָ- + גִוָּה «внутренность» + בְּ «в»), Езд. 6, 2;

וְתִדְקֶנָּה — «и она (зверь — ж. р.) сокрушит ее (землю)» (הָ- + אֵל + וְתִדְקֶנָּה «она сокрушит» + וְ «и»), Дан. 7, 23;

וַיִּשְׁכַּלְלָהּ בְּנָהּ — «он построил его и завершил его» (הְ- + בְּנָהּ «построил» הָ- + שְׁכַלְלָהּ «завершил»), Езд. 5, 11;

אֱלֹהֵנָּה — «Бог наш» (אֲנִי- + אֱלֹהֵי «Бог»), Дан. 3, 17;

אֱלֹהֵיכֹן — «Бог ваш» (כֹּן- + אֱלֹהֵי «Бог»), Дан. 2, 47;

אֱלֹהֵיהֶם — «Бог их» (הֶם- + אֱלֹהֵי «Бог»), Езд. 5, 5;

בְּיָדֵיהֶם — «в руке их» (הֶם + יָד? «рука» + בְּ «в»), Езд. 5, 8.

Обратите также внимание на то, что в некоторых формах глаголов (в частности, в имперфекте) перед местоименным суффиксом появляется так называемый *усиливающий нун* נ [-nn-], который мы схематически обозначили «+ נ +». Подробнее об этом явлении см. 2.2.3.2, а также экскурс конце пятой главы.

Ко второй группе принадлежат местоименные суффиксы, которые указывают на *несколько объектов обладания или действия*, тогда как обладателей или действующих лиц может быть один или несколько (*мой руки, твои руки, наши руки, ваши руки, над вами, к ним* и т. д.).

Таблица №12. Местоименные суффиксы. Часть II

лицо	ед. число	лицо	мн. число
1-е (мой)	יְ-	1-е (наши)	נְנְ- (Ketiv נְנְ-)
2-е (твои)	ךְ- (Ketiv כְּ-)	2-е (ваши)	כֹּן- / כֻּן- (после ת-)
2-е (твои, ж. р.)	—	2-е (ваши, ж. р.)	—
3-е (его)	וְהִ-	3-е (их)	וְהוֹן- / הוֹן- (после ת-)
3-е (ее)	הְ- (Ketiv הִ-)	3-е (их, ж. р.)	הֵן- / הֶן- (после ת-)

Приведем примеры:

עֵינַי – «глаза мои» (יְ- + עֵין «глаз»), Дан. 4, 31;

לְעַבְדֶּיךָ – «рабам твоим» (ךְ- + עַבַד – «раб», לְ – направление: кому?, Ketiv; Qere: לְעַבְדְּךָ), Дан. 2, 4;

וְאִשׁוּהִי – «и основы его» (וְהִ- + אִשָּׁ «основа»), Езд. 6, 3;

אֲבֹתֵינוּ – «отцы наши» (נְנְ- + *אָב «отец», неправильная форма множественного числа), Езд. 5, 12;

בְּתֵיכֶן – «дома ваши» (כֹּן- + בַּיִת «дом»), Дан. 2, 5;

עֲלֵיהֶן – «над ними» (וְהוֹן- + עַל «над»), Езд. 5, 1;

וּבְנֵיהֶן – «и сообщники их» (וְהוֹן- + בְּנָת «сообщник»), Езд. 4, 23;

בֵּינֵיהֶן – «между ними (ж. р.)» (הֵן- + בֵּין «между» – Qere), Дан. 7, 8.

2.2.2. Местоименные суффиксы в Таргуме Онкелоса. Их формы почти тождественны тем, которые употребляются в библейском арамейском, за исключением суффиксов 2-го лица ж. р., которые в Таргуме Онкелоса имеют такие формы:

- суффикс 2-го лица ед. числа ж. р. («твой», «тебе», «тебя»): כְּ- [-k̄] (в библейском арамейском не встречается);
- суффикс 2-го лица множ. числа ж. р. («ваш», «вам», «вас»): в Таргуме Онкелоса имеет форму כְּנְ- [-k̄n̄];

- суффиксы 2-го лица множ. числа ж. р., указывающие на несколько объектов обладания или действия («ваши», «вас», «вашим», «вам») в Таргуме Онкелоса *не засвидетельствованы*. Интересно, что в Таргуме Йонатана Бен-Уззиэля к Книгам Пророков этот суффикс совпадает с аналогичной формой м. р. אָזְנוֹ: אָזְנוֹךְ («ухо ваше» – антецедент ж. р.) и בְּתָרְכוֹן («дочерей ваших») в ТИ Иер. 9, 19(20).

- בְּרִי – «сын мой» (+ суффикс יְ-), ТО Исх. 4, 22;
 אֶרְעָךְ – «земля твоя» (+ суффикс יְ-), ТО Быт. 12, 1;
 אֶעֱבֹדְךָ – «Я сделаю тебя (*великим народом*)» (+ суффикс יְ- + ו), ТО Быт. 12, 2;
 אֲמָתֶיךָ – «служанка твоя» (+ суффикс יְ-), Быт. 16, 6;
 עֵינֶיךָ – «глаза твои» (+ суффикс יְ-), ТО Быт. 13, 14;
 בְּצַלְמֵהּ – «по образу его» (+ суффикс הֶ-), ТО Быт. 1, 27;
 אֱלֹהֵינוּ – «Бог наш» (+ суффикс נוֹ-), ТО Втор. 6, 4;
 בְּתָרְכָנוּ – «дочери наши» (+ суффикс נוֹ-), ТО Быт. 34, 16;
 יִנְחַמֵּנוּ – «он успокоит нас» (+ суффикс נוֹ-), ТО Быт. 5, 29;
 רִבּוֹנֵי – «господа мои» (+ суффикс נוֹ-), ТО Быт. 19, 2;
 עֲבָדְכֶם – «раб ваш» (+ суффикс נוֹ-), ТО Быт. 18, 5;
 לְבָבוֹ – «сердце ваше» (+ суффикс נוֹ-), ТО Быт. 18, 5;
 רַגְלֵיכֶם – «ноги ваши» (+ суффикс נוֹ-), ТО Быт. 18, 4;
 אָבוֹכֶם – «отец ваш (ж. р.)» (+ суффикс נוֹ-), ТО Быт. 31, 6;
 קְרָנוֹהִי – «роги его (барана)» (+ суффикс הִ-), ТО Быт. 22, 13;
 עוֹלָמֵהִי – «рабы его (*Авраама*)» (+ суффикс הִ-), ТО Быт. 22, 19.

2.2.3. *Изменения в словах, происходящие вследствие присоединения местоименных суффиксов.* При этом происходят изменения в гласных основы. Эти изменения связаны, во-первых, с появлением соединительного гласного и усиливающего *ɜ* [-лп-] при присоединении некоторых суффиксов; во-вторых, со смещением ударения и, соответственно, с изменением качества гласных в предударных и пред-предударных слогах.

2.2.3.1. *Гласные местоименных суффиксов.* Являясь частью местоименных суффиксов, они выполняют функцию *соединительных гласных*. Однако если основа заканчивается на гласный, соединительный гласный суффикса выпадает. Так, например, соединительный гласный [ō] не употребляется перед суффиксом [-hi], если основа заканчивается на гласный: בְּנִיָּהּ – «он построил его», основа – глагол בָּנָה (Езд. 5, 11).

Рассмотрим особенности употребления этих гласных, начиная с тех, которые стоят в ударной позиции (ударный гласный выделен жирным шрифтом):

- 3-е лицо: [-**é**h] (его), [-**d**h] (ее), [-**ó**hi] (его + мн. ч.);
- 2-е лицо: [-**á**k] (твой, тебя), [-**t**k]/[-**á**ik] (твой, тебя ж. р.);
- 1-е лицо: [-**án**ā] (наш, наши, нас), [-**áni**] (меня).

Обратите внимание на то, что во многих случаях соединительные гласные выполняют функцию *маркирования рода* в суффиксах 2-го и 3-го лица:

- Мужской род в 3-м лице обозначен гласным [ē], женский – [a];
- Мужской род во 2-м лице – гласным [ā], а женский – дифтонгом [ai].

Безударными являются гласные перед суффиксами, образующими закрытый слог:

- 3-е лицо: [-**ə**hón] (их), [-**ə**hón] (их, мн. ч., м. р.), [-**ə**hén] (их, ж. р.), [-**ə**hén] (их, мн. ч., ж. р.)
- 2-е лицо: [-**ə**kón] (ваш, вас м. р.), [-**ə**kón] (ваши, ваших м. р.), [-**ə**kén] (ваш, вас ж. р.), [-**ə**kón]* (ваши, ваших ж. р.).

Соединительные гласные здесь также выполняют функцию *маркирования числа*:

- Один объект обладания связан со сверхкратким [ə] перед суффиксом;
- Несколько объектов обладания или действия – с долгим [ē].

В тексте без диакритических знаков это различие было обозначено, как правило, с помощью буквы ' в функции *mater lectionis*.

2.2.3.2. *Усиливающий (energic) э [-nn-]*. Он может появляться перед объектными местоименными суффиксами, когда они присоединяются к основам глаголов в имперфекте. Этот вставной удвоенный [-nn-] первоначально являлся показателем интенсивности действия (лат. *modus energicus*), но впоследствии утратил этот семантический оттенок.

וַיִּשְׁרֹחַ אֶת־עַמִּי – «он устрасил меня» (Дан. 4, 2);

וַיִּשְׁבַּח אֶת־יְהוָה – «Он спасет тебя!» (Дан. 6, 16);

וַיִּשְׁמַח אֶת־בְּנֵי־הָעַמִּי – «они смущали его» (Дан. 4, 16);

וַיִּשְׁחַד אֶת־עַמִּי [yiqṣēlinnáni] – «он убьет меня» (ТО Быт. 4, 14);

וַיִּשְׁבַּח אֶת־יְהוָה [ʔaʕbədinnák] – «Я сделаю тебя (*великим народом*)» (ТО Быт. 12, 2);

וַיִּשְׁכַּח אֶת־עַמִּי [yṣṣaḥminnánā] – «он успокоит нас» (ТО Быт. 5, 29).

Удвоение не происходит только в тех случаях, когда перед суффиксами нет гласного (*немое шва* перед префиксами [-kōn] и [-kēn]): יְשִׁיבֶנְכוֹן — «он избавит вас» (Дан. 3, 15); יְשִׁיבֶנְכוֹן — «он будет просить вас» (Езд. 7, 21).

Подробнее употребление усиливающего *з* [-n-] будет рассмотрено в подразделе 5.11.

2.2.3.3. Согласный *т* [t] перед местоименными суффиксами. Он появляется в таких случаях:

- когда местоименный суффикс присоединяется к существительным женского рода (а также некоторым словам мужского рода), оканчивающимся на *а*, [-ā];
- или же к абстрактным существительным с окончанием *и* [-ī];
- при присоединении местоименного суффикса к инфинитиву глаголов.

Гласный перед *т* [t] в таких случаях — конечный гласный основы [-ā] или [-ī]. Соответственно, слог обретает форму [-āt-] или [-īt-]:

אָרְכָבְתָּהּ «колено его», абсолютная форма: אָרְכָבָהּ (Дан. 5, 6);

מְלִכּוּתָהּ «царство его» (Дан. 5, 20), абсолютная форма: מְלִכּוּהּ;

בְּעוּתָהּ «моления его» (Дан. 6, 14), абсолютная форма: בְּעוּהּ;

בְּעוּתֵנָּה «моление наше» (ТЙ Иер. 42, 2);

רַבּוּתְךָ «величие твое» (Дан. 4, 19, а также ТО Втор. 3, 24), абсолютная форма: רַבּוּ.

С инфинитивами глаголов:

לְשִׁיבֶנְכוֹן — «чтобы избавить тебя» (Дан. 6, 20);

לְשִׁיבֶנְכוֹנָא — «чтобы избавить нас» (Дан. 3, 17);

לְשִׁיבֶנְכוֹנֵיהוֹן — «чтобы избавить их» (ТО Исх. 3, 8);

לְנִסּוּתְךָ — «чтобы испытать тебя» (ТО Втор. 8, 2).

В тех случаях, когда второй корневой согласный *удвоенный*, соединительный гласный — [ə], а слог обретает форму [-ət-]:

אִתְּתָךְ [ʾittətāk] «жена твоя», абсолютная форма: אִתְּתָא [ʾittā] (ТО Быт. 12, 19).

Примечание. Абстрактное существительное וִזְהָ «видение», «вид» образует *status pronominalis* без суффикса [t], вместо него появляется [w]⁵⁶: וִזְהָי (Дан. 7, 2), וִזְהָה (Дан. 7, 20).

⁵⁶ Абстрактное существительное וִזְהָ — отглагольное, оно происходит от корня וִזְהָ с третьим слабым *ʾ*, поэтому при склонении здесь появляется [w]. См. 5.2.2.5.

Примечание* В некоторых существительных, которые заканчиваются на [-ā], перед согласным [t] появляется еще и [w] с огласовкой [ā]: מִלְּוֹאִי [millawāʔi] «слово мое» > מִלְּוֹאִי [millāʔi] (ТО Быт. 13, 9).

2.2.3.4. *Изменения гласных в предударном и пред-предударном слогах.* Ударные местоименные суффиксы «перетягивают» ударение на себя, изменяя тем самым гласные основы. Мы обсуждали закономерности этих изменений в параграфе 1.5.1, теперь рассмотрим только несколько примеров их действия в словах с местоименными суффиксами.

- Краткий звук [a] редуцируется в предударном открытом слоге: בָּרִי [bərī] – «сын мой»: в слове בָּרַךְ [bár] – «сын» – краткий гласный [a] стоит в закрытом ударном слоге, но после присоединения ударного суффикса י- [-i] слог становится открытым и безударным, а, следовательно, происходит редукция.

Однако этимологически долгий [ā] в той же позиции не редуцируется: אֱלֹהֵינוּ [ʔalāhānā] – «Бог наш» < אֱלֹהֵי [ʔalāh]. См. также аналогичную форму в библейском арамейском – אֱלֹהֵי (Дан. 3, 17). Эти закономерности уже рассматривались в подразделе 1.5.3.

- Краткий звук [a] редуцируется также в перед-предударном открытом слоге:

יָרוּחַ [ʔālehōn] – «над ними»: к предлогу עַל [ʔal] – «над» – присоединяется ударный суффикс יָרוּחַ [-hōn] с соединительным гласным י- [-ē], таким образом [a] оказывается в пред-предударной позиции, поэтому редуцируется в [ā].

Как и в предыдущем случае это правило не распространяется на этимологический [ā] в перед-предударном слоге: מִן־עוֹלָם [mīn-ʔolām] – «мир ваш» < עוֹלָם (Дан. 3, 31); מְדַבְּרֵי [mēdābrē] – «сообщники его» < דַּבְּרֵי (Езд. 5, 6).

- В таких же позициях – в открытом перед-предударном слоге – происходит редукция гласного [ē]:

יָרְאוּנִי [yərāhālūnnāni] – «они устрашили меня» (Дан. 4, 2): к глаголу יָרַחַ [bāhēl] присоединяется суффикс י- [-ni] вместе с усилением [-nna-], на которое и падает ударение; таким образом, [ē] оказывается в позиции перед-предударного открытого слога и редуцируется в [ə] (после гортанного – в [ā]).

- При присоединении ударных суффиксов к существительным классов *qatl*, *qitl*, *quṭl* (характерная черта этих существительных – в абсолютном состоянии они имеют огласовку *šva*

в первом слоге) происходит восстановление этимологических гласных [a], [i], [u] на месте звучного *шва* (*šəwā mobile*) или *шва составного* (*šəwā compositum*). Это происходит потому, что предударный слог становится закрытым, и краткий гласный восстанавливается (см. 1.5.3).

עֲבָדָךְ [‘*abdāk*] – «рабы твои», без суффикса – עָבָד [‘*ābéd*] < **abd*.

רַגְלֵיכֶן [raǰleḵón] – «ноги ваши», без суффикса – רָגַל [raǰál] < **ragl*.

סִפְרִי [sīp̄rī] – «моя книга», без суффикса – סִפֵּר [səp̄ár] < **sipr*.

Примечание. Обратите внимание на отличия в гласных и ударении в аналогичных существительных в древнееврейском языке: עָבֵד [‘*ébed*], רֶגֶל [régel], סִפֵּר [sép̄er]. Здесь они традиционно называются *сеголатными* (из-за огласовки *сеголь* в большинстве существительных данной группы). Подробнее о существительных классах *qatl*, *qitl*, *quṭl* см. первый раздел экскурса в историческую грамматику в конце третьей главы.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Прочитайте выражения с местоименными суффиксами. Напишите транскрипцию, переведите.

הַחֹוִי (הַחֹוִי – «сообщите», повелительное наклонение), Дан. 2, 6

לְעֲבָדוֹהִי (עָבָד – «раб», ל – направление, кому), Дан. 2, 7

מִלְּהֵךְ (מִלְּהֵךְ – «Бог»), Дан. 6, 21

רוֹמָהּ (רוֹם – «высота»), Езд. 6, 3

חֲבֵרוֹהִי (חֲבֵר – «товарищ»), Дан. 2, 13

שְׁמֵהּ (שֵׁם – «имя»), Дан. 2, 26

הַיְכָלִי (הַיְכָל – «дворец»), Дан. 4, 1

פְּלִגְתָּהוֹן (פְּלִגְתָּהוֹן – «отряд», «подразделение», здесь во множ. ч.), Езд. 6, 18

וְתֹדוֹשְׁנָהּ (וְתֹדוֹשׁ – «и он [зверь – ж. р.] растопчет»), Дан. 7, 23

Упражнение 2

Присоедините местоименные суффиксы к приведенным ниже существительным. Учтите возможные изменения в гласных (см. 2.2.3.4).

אַמֵּר «баран»

בִּינָה «понимание»

בְּקֵעָה «долина»

חֲשָׁקָה «нужда»

מְלִכָּה «царица»

נְשָׁמָה «дыхание»

עֵצָה «совет»

עֵקֶר «корень»

מִלָּה «слово» (см. 2.2.3.3.)

שְׁלָה «пренебрежение», «бунт» (см. 2.2.3.3.)

אֶרֶץ «стезя», «тропа» (существительное класса *qatl*, см. 2.2.3.4.)

קָרָץ «кусок» (существительное класса *qatl*)

בָּשָׂר «плоть» (существительное класса *qitl*)

מִלָּה «совет» (существительное класса *qitl*)

2.3. Местоименные суффиксы со служебными частями речи

Местоименные суффиксы могут также присоединяться к служебным частям речи — предлогам и частицам. При этом изменения гласных происходят по общим правилам.

2.3.1. Предлоги ךְּ, לְ, בְּ с местоименными суффиксами. Сделаем короткий обзор значения этих предлогов:

- בְּ — «в», местонахождение (*locativus*); также имеет значение, аналогичное творительному падежу в русском языке (*instrumentalis*);
- לְ — «к», направление движения; принадлежность; указывает на объект действия; выступает как показатель дательного падежа (*dativus*);
- ךְּ — «как», сравнение; *согласно с, соответственно чему-то*; при указании на время — «около *такого-то* часа», как в Дан. 4, 16: חֲדָרְךָ הַשָּׁעֵרָה — «около одного часа».

Эти предлоги присоединяются к слову как проклитики (подобно префиксам), но если к ним присоединяются местоименные суффиксы, они стоят отдельно:

- אִמְרֵי — «в небесах» (Дан. 2, 28), но
בִּי «мною», «во мне», «мне»;
בְּךָ «тобой», «в тебе», «тебе»;

בֵּה «ним», «в нем», «ему»;

בֵּיה «ею», «в ней», «ей»;

בְּכוּן «вам», «у вас», «вам»;

בְּהוּן «ними», «в них», «им»;

בְּהוּי «ними», «в них», «им», ж. р.

- לְדַנְיָאֵל — «Даниилу (кому?)» (Дан. 2, 15), но

לִי «мне», «ко мне»;

לְךָ «тебе», «к тебе»;

לֵה «ему», «к нему»;

לְהָ «ей», «к ней»;

לְנָא «нам», «к нам»;

לְכוּן «вам», «к вам»;

לְהוּן «им», «к ним».

בְּתַרְמֵי וּפְרָס — «как закон мидийский и персидский» (Дан. 6, 9).

В библейском арамейском комбинация этого предлога с местоименным суффиксом не встречается, однако несколько раз встречается в Таргуме Онкелоса. Здесь этот предлог перед местоименными суффиксами обрывает форму תָּכֹן:

כֹּן־תָּכֹן — «как вас (в значении: сколько вас есть?)» (ТО Втор. 1, 11, см. также Чис. 15, 15);

אֲנִי־תָּכֹן — «как я» (ТО Быт. 44, 15);

תָּכֹן־אֲנִי — «как тебя (в значении: как самого себя)» (ТО Лев. 19, 18).

Примечание. Слог תָּכֹן, который появляется между предлогом и местоименным суффиксом, этимологически связан с частицей תָּכֹן, указывающей на прямое дополнение. Взаимозаменяемость согласных נ, ך, ן характерна для семитских языков, поэтому очевидно, что תָּכֹן является вариантом частицы תָּכֹן (обратите внимание на то, что в древнееврейском языке эта частица имеет форму תָּכֹן с начальным נ). Эта же частица является частью предлога תָּכֹן — «к», «возле», «у» (см. следующий подраздел 2.3.2.).

Как видим, при присоединении местоименного суффикса огласовка этих предлогов *шва* заменяется соединительным гласным суффикса (см. 2.2.3.1). Обратите внимание на то, что долгий гласный в предударном открытом слого не сокращается в конструкциях типа תָּכֹן־אֲנִי [kəwāiák].

2.3.2. Присоединение местоименных суффиксов к предлогам לְוֶת, עַל, בְּמִתְרָה, מִן, בֵּין, תְּחִוֹת, עִלּוּי, קִדְמִי. Морфологическая особенность этих предлогов в том, что они имеют *полные гласные* (в отличие от предыдущих предлогов со *шва*), а, следовательно, присоединение местоименных суффиксов происходит по известным правилам (2.2.3.4). Эти предлоги мы приводим как наиболее типичные образцы: по такой же модели происходит присоединение местоименных суффиксов и к другим предлогам подобной морфологической структуры.

- לְוֶת – «к» (направление движения), «вблизи», «возле» – долгий [ā] *не редуцируется* в предударном слоге:
לְוֶתְךָ (в конструкции מִן־לְוֶתְךָ – «от тебя», Езд. 4, 12).
לְוֶתִי, לְוֶתְךָ, לְוֶתְהוּ [ləwāṭēh] – примеры из ТО.
- עַל – «на», «над», «напротив», «в направлении» – краткий гласный [a] оказывается в предударной позиции и *редуцируется*:
עָלַי («на нас»), עָלְךָ, עָלוּהִי, עָלַי [‘alāh], עָלַי, עָלֶיכוֹן, עָלֵיחֹן.
- בְּמִתְרָה – «после», «за», «вслед за» – краткий гласный [a], оказываясь в предударной и пред-предударной позиции (когда присоединяются суффиксы типа -əkōp и -ēkōn), *редуцируется* по правилам:
בְּמִתְרֶךָ («после тебя», Дан. 2, 39).
בְּמִתְרֵי («вслед за мной», ТО Быт. 24, 5), а также בְּמִתְרֹהִי, בְּמִתְרֵנָּה, בְּמִתְרֵיכוֹן, בְּמִתְרֵיחֹן.
- קִדְמִי – «перед» – долгий гласный [ā] в предударном открытом слоге *не сокращается*:
קִדְמֶיהָ («перед ней [зверем – ж. р.]» Дан. 7, 7), קִדְמֵי, קִדְמֵי, קִדְמֵי (Qere), קִדְמֵי (Ketiv), קִדְמוֹהִי (Дан. 7, 13), קִדְמָה (Qere).
קִדְמֵי («предо мной», ТО Быт. 7, 1), а также קִדְמֵךָ, קִדְמוֹהִי, קִדְמֵי, קִדְמֵהוּ, קִדְמֵיכוֹן, קִדְמֵיחֹן.
- עִלּוּי – «на», «над», «напротив» (синоним עַל) – долгий [ā] *не сокращается* в предударном слоге; гласный [ē] выпадает, уступая место гласному присоединяемого суффикса:
עִלּוּךָ – «на тебя» (в значении «напротив тебя», ТО Исх. 18, 14),
עִלּוּהִי – «напротив него» (ТО Быт. 18, 2); מְעִלּוּי – «от меня» (в значении движения ТО Быт. 45, 1).
- תְּחִוֹת – «под», «вместо» – согласно правилам присоединения местоименных суффиксов, никаких изменений не происходит:
תְּחִוֹתָי – «под ним» (Дан. 4, 9), תְּחִוֹתָהּ – «вместо него [ребра]» (ТО Быт. 2, 21), תְּחִוֹתְךָ – «под тобой» (ТО Втор. 28, 23).

- בין – «между», «среди» – местоименный суффикс присоединяется по правилам, долгое $[\bar{e}]$ не сокращается:

ביןהון (Qetib, Qere – ביןיהון) – «между ними» (Дан. 7, 8);
 ביי – «среди меня» (ТО Втор. 31, 17); ביתך – «среди тебя» (ТО Исх. 34, 12), ביננו – «между нами» (ТО Быт. 31, 53).

- מן – «от», «чем» – согласно правилам, никаких изменений с гласным $[i]$ не происходит, но при присоединении местоименного суффикса удваивается конечный $[n]$:

מני (Дан. 2, 5), מנה , מנה (Дан. 2, 42), מנהון (Qetib, Qere – מנהין) – «от них» (Дан. 2, 33);

מיני [minn\u025c] (ТО Быт. 22, 12), מיתך [minn\u025c\u025c] (ТО Быт. 17, 6), מיתך [minn\u025c\u025c] (ТО Быт. 30, 3), מיתה [minn\u025c\u025c] (ТО Быт. 16, 2), מיתון [$\text{minn\u025c\u025c\u025c}$] (ТО Быт. 42, 16) и др.

2.3.3. Частицы ל , מ и местоименные суффиксы.

2.3.3.1. Как и в древнееврейском языке, местоименные суффиксы могут присоединяться к частице ל (аналог древнееврейской частицы למ), которая указывает на прямое дополнение. В таких комбинациях частица с местоименным суффиксом, находясь после глагола-сказуемого, указывает на объект действия («меня», «тебя», «его», «нас», «их» и т. д.). Фактически эта конструкция является аналогичной по значению местоименному суффиксу, присоединенному к глаголу (см. параграф 2.2.1.). Долгий гласный $[\bar{a}]$ в предударном открытом слоге *не сокращается*.

לנהון («их», Дан. 3, 12) – в библейском арамейском частица ל в соединении с местоименным суффиксом встречается только один раз в упомянутом нами тексте.

В Таргуме Онкелоса это происходит значительно чаще: לתי , לתך , לתי , לתי , לתך , לתי , לתך и др.

2.3.3.2. Частица מ («вот») в соединении с местоимениями указывает на готовность к действию, решительность, на непосредственную близость действия. Как правило, такие конструкции стоят перед глаголом. В древнееврейском языке частица (מה) часто соединяется с местоименными суффиксами (מני , מך , מה , מך , מה , מך). Однако в библейском арамейском и языке Таргума Онкелоса такого рода сочетания не наблюдаются, вместо этого используется комбинация מ + *самостоятельное личное местоимение*.

Так, в библейском арамейском частица מ встречается только один раз именно в сочетании с самостоятельным личным местоимением: מאני («вот я», Дан. 3, 25). Подобные конструкции характерны и для

Таргума Онкелоса: אָנִי אֶהְיֶה («вот я»), אַתָּה אֶהְיֶה («вот ты»), הֵן הֵן הֵן, הֵן הֵן הֵן, הֵן הֵן הֵן, הֵן הֵן הֵן и др.

Примечание. В древнееврейском языке подобные конструкции — הֵן + *самостоятельное личное местоимение* — также встречаются как альтернативные сочетанию הֵן + *местоименный суффикс* (обычно с союзом ו): וְהֵן אֲנִי («И вот мы», Быт. 37, 7), וְהֵן הוּא («И вот он», Быт. 42, 27), וְהֵן יָא («И вот Я», Исх. 31, 6) и др.

2.3.4. Предлог מן и союз עַם в сочетании с местоименными суффиксами. Для присоединения местоименного суффикса מן «от», «с» (движение от некоей точки во времени и пространстве), «чем» (в сравнительных оборотах) и соединительного союза עַם «с» (сочетание) характерны две общие особенности: во-первых, гласный [i] в основе по правилам *не изменяется*; во-вторых, удваиваются конечные гласные ו и מ :

מִנִּי, מִנְךָ, מִנָּה, מִהוּ (Ketiv), מִנְהוּ (Qere).

מִיְיָ [mīnūj], מִיְיָךְ [mīnūjək], מִיְיָהּ [mīnūjeh], מִיְיָהָ [mīnūjah], מִיְיָנָה [mīnūnā], מִיְיָכֹן [mīnūkōn], מִיְיָהוּן [mīnūhōn].

עִמִּי, עִמְךָ, עִמָּה, עִמְהוּן.

עִמִּי [‘immi], עִמְךָ [‘immək], עִמְיָהּ [‘immeh], עִמְיָהָ [‘immah], עִמִּינָה [‘imminā], עִמְיָכֹן [‘immkōn], עִמְיָהוּן [‘immhōn].

УПРАЖНЕНИЕ

Самостоятельно присоедините местоименные суффиксы к служебным частям речи:

- К предлогам אֶל, לְ, בְ.
- К предлогам מִן, בֵּין, תְּחוֹת, קֹדֶם, עִלּוּי, עַל, בְּאַחֵר, לְפָנֶיךָ.
- К частицам וְ, אֶת (последнюю частицу соедините с самостоятельными личными местоимениями).
- К предлогу מִן и союзу עַם.

2.4. УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЯ

2.4.1. Указательные местоимения. К этой группе относятся местоимения, которые указывают на предмет, выделяя его из ряда однородных. В зависимости от того, насколько удален предмет, на который ссылается местоимение, указательные местоимения делятся на группы *ближнего*

дейксиса (от греч. δείξις — «указание») — «этот», «эта», «эти», и дальнего дейксиса — «тот», «та», «те».

Таблица №13. Указательные местоимения

БИБЛЕЙСКИЙ АРАМЕЙСКИЙ		ТАРГУМ ОНКЕЛОСА	
БЛИЖНИЙ ДЕЙКСИС	ДАЛЬНИЙ ДЕЙКСИС	БЛИЖНИЙ ДЕЙКСИС	ДАЛЬНИЙ ДЕЙКСИС
ед. число		ед. число	
הַזֶּה ЭТОТ	הַהוּמָּה ТОТ הַהוּמָּה ТОТ	הַזֶּה ЭТОТ	הַהוּמָּה (הַ) ТОТ
הַזֶּה ЭТА	הַזֶּה ТА הַזֶּה ТА	הַזֶּה ЭТА	הַזֶּה (הַ) ТА
множ. число		множ. число	
הֵלֵךְ לֵךְ (Qere) הֵלֵךְ הֵלֵךְ	הֵלֵךְ ТЕ	הֵלֵךְ [ʔillén] ЭТИ	הֵלֵךְ (הַ) [ʔinnín] ТЕ (м. р.)
} ЭТИ			הֵלֵךְ (הַ) [ʔinnín] ТЕ (ж. р.)

В основе образования указательных местоимений лежат так называемые *фонетические показатели* — звуки (прежде всего, согласные), которые являются признаками дейксиса, рода и числа. Так, показателем всех указательных местоимений единственного числа в арамейском языке является зубной согласный [d]; местоимения *единственного числа ближнего дейксиса* образуются путем присоединения согласного [n] для мужского рода и гортанного [ʔ] для женского: $d + n > dn$, $d + ʔ > dʔ$. Указательные же местоимения *единственного числа дальнего дейксиса* образуются путем присоединения палатального [k], который является показателем удаленного предмета к общему показателю [d]: $d + k > dk$; установить род подразумеваемого существительного здесь можно только по гласным [ē] и [ā].

В основе указательных местоимений *множественного числа обоих дейксисов* лежит слог [ʔl]. Для образования формы дальнего дейксиса к слогу [ʔl] присоединяется показатель [k]: $ʔl + k > ʔlk$. Такой тип образования указательных местоимений характерен для имперского арамейского языка. Гласные [ē] и [ā] выступают в качестве показателей мужского и женского родов соответственно (во множественном числе обоих родов — [ē]).

Однако в языке Таргума Онкелоса указательные местоимения дальнего дейксиса моделируются несколько иначе, следуя образцам древнееврейского языка: здесь используются самостоятельные личные местоимения 3-го лица («он», «она», «они») в качестве указательных местоимений (так называемые *квазиуказательные местоимения*). Таким же

образом, как и в древнееврейском языке, эти личные местоимения в качестве указательных употребляются с артиклем הַ (перед гортанным נ — הַ), заимствованным опять-таки из древнееврейского языка. Иначе говоря, указательные местоимения дальнего дейксиса в Таргуме Онкелоса являются калькой соответствующих древнееврейских форм.

Примечание. Обратите внимание на то, что указательные местоимения единственного числа ближнего дейксиса в древнееврейском языке имеют в основе зубной согласный [z]: הַזֶּ, הַזֵּ, а в основе формы множественного числа также лежит слог [ʕ]: הַזֵּם. Зубной [z] преобладает в древнеарамейском, и в арамейском языке Элефантинских папирусов (V–IV вв. до н. э.). Окончательный переход к [d] произошел в постахеменидский период.

Для арамейского же языка ахеменидского периода (включая и папирусы из Египта) характерны именно формы с показателем [k] для указательных местоимений дальнего дейксиса.⁵⁷ Такие же формы присущи и арамейскому языку Вавилонского Талмуда,⁵⁸ однако для Иерусалимского Талмуда характерны такие же квазиуказательные местоимения, которые используются в Таргуме Онкелоса.⁵⁹ Это свидетельствует об искусственном характере этих местоимений в арамейском языке Таргума Онкелоса и об имитации форм древнееврейских местоимений.

2.4.1.1. Употребление указательных местоимений. Синтаксическая роль указательных местоимений может быть такой же, как и существительных (в функции подлежащего, дополнения и т. д.), или же как прилагательных (в функции определения). Приведем примеры.

- Указательные местоимения как замена существительных:

וַיֵּרָא אַחֲרָיו אֵת אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל — «После этого увидел я...» (Дан. 7, 6), то есть после определенных событий;

וְהָיָה הַבַּיִתְּךָ עִשְׂתֵּי אֲלָפֵי שָׁנִים — «это с этим» (Дан. 2, 43), то есть железо с глиной не смешаются;

וְהָיָה כִּלְדָנָה — «все это» (Дан. 5, 22), то есть все обстоятельства знал царь Валтасар;

⁵⁷ Т. Muraoka, *A Grammar of Egyptian Aramaic* (Leiden – New York – Köln: Brill, 1998), 57.

⁵⁸ М. L. Margolis, *The Aramaic Language of the Babylonian Talmud* (München, 1910), 18.

⁵⁹ 37 לויאס ק. דקדוק הארמית הגלילית (ניו-יורק: בית המדרש לרבנים באמריקה - תשמ"ו).

דָּא אֲרִי עָבַדְתָּ דָּא — «за то, что ты сделал это» (ТО Быт. 3, 14), то есть за искушение Евы.

- Указательные местоимения в функции *определения*. В таких случаях существительное обязательно *определено* артиклем или другим словом (в генитивной конструкции), либо является именем собственным. Указательное местоимение стоит *после* определяемого слова:

אֲדִין דְּנִימָא דְּנָה הֵנָּה מְתַנְצָה עַל-סַרְכֵינָא וְאַחַשְׁדֵּרְפִּינָא — «тогда Даниил этот отличался среди князей и сатрапов» (Дан. 6, 4);

גְּבַרְיָא אֲלֶךְ לֹא-שָׁמוּ עֲלֶךְ מַלְכָא טָעַם — «мужи **те** не слушаются повеления твоего» (Дан. 3, 12);

בְּתָר פִּיתְגַמְלִיא הָאֵלִין — «после событий **этих**» (ТО Быт. 15, 1);

וְדַהֲבָה דְאַרְעָא הָהוּא (הָהִיא: Qere) טָב — «и золото земли **той** хорошее» (ТО Быт. 2, 12);

וְתוּבְלוּן יָת שׁוּמְהוֹן מִן אֲתְרָא הָהוּא — «и погубит имена их с места **того**» (ТО Втор. 12, 3);

אֲתִיָּא וּמוֹפְתִיָּא רַבְרַבִּיָּא הָאֵלִינוּן — «знамения и чудеса великие **те**» (ТО Втор. 29, 2).

Однако в некоторых случаях в функции определения указательное местоимение может стоять перед определяемым существительным.⁶⁰

- Указательные местоимения выступают в роли подлежащего (в безглагольных предложениях):

הֲלָא דְאַהִיָּא בָּבֶל רַבְתָּא דִּי-אַנְהָ בְּנִיתָה — «Не **это** ли *есть* Вавилон великий, что я построил его?» (Дан. 4, 27);

דִּין פְּתַגְמָא דְפִקְיִד יוּ לְמַעַבְד — «**Это** *есть* работа, которую Господь повелел исполнить» (ТО Лев. 8, 5);

דִּין סֵפֶר תּוֹלְדֹת אָדָם — «**Это** *есть* книга родословия Адама» (ТО Быт. 5, 1);

וְאֵלִין שְׁמֹהֲתַת בְּנֵי יִשְׂרָאֵל — «А **это** (букв.: *а эти*) *есть* имена сынов Израилевых» (ТО Исх. 1, 1).

Примечание. Обратите внимание на согласование в роде и числе указательного местоимения в функции подлежащего с существительным-сказуемым. В аналогичных случаях в русском

⁶⁰ Muraoka & Porten, *A Grammar of Egyptian Aramaic*, 235-238.

языке употребляется только местоимение *это* без согласования (*это* книга, *это* имена, *это* царь и т. д.).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Прочитайте приведенные ниже фразы и предложения. Найдите в них указательные местоимения и определите их функцию (замена существительного, определения и т. д.).

אַחֲרַי דְּנָה₂

«После этого₂...» (Дан. 2, 29).

וְאֵלֶי עֵינָיו כְּעֵינֵי אָנָּשָׁא בְּקֶרְנָא דְדָא

«И вот₁ глаза₂, будто глаза₃ человека₄, в роге₅ этом₆» (Дан. 7, 8). Отметим, что слово «рог» (קֶרְנָא) — женского рода.

וְאֶרְכָּבְתָּהּ דְדָא לְדָא לְנֶקֶשׂוֹן

«И колена его₁ одно₂ о другое₃ (букв.: *это* об *это*) бились₄» (Дан. 5, 6). Отметим, что слово «колени» (אֶרְכָּבָא) — женского рода.

שְׂנִינִן דְדָא מִן דְדָא

«Отличающиеся₁ одна₂ от другой₃ (букв.: *эта* от *этой*)» (Дан. 7, 3).

אֱלֹהֵי מַאֲנִיָּא שְׂא אֲזִל אַחַת הַמוֹ

«Эти₁ сосуды₂ возьми₃, пойди₄ отнеси₅ их₆...» (Езд. 5, 15).

רַכְיָא וְאַחַשְׁדָּרְפָּנִיָּא אֶלֶן הַרְגְּשׁוּן עַל-מַלְכָּא

«Князья₁ и сатрапы₂ эти₃ приблизились₄ к царю₅...» (Дан. 6, 7).

יֵאבְדוּן מֵאַרְעָא וּמִן-תַּחֲתֵי שְׁמַיָּא אֱלֹהֵי

«Погибнут₁ (*идолы*) с земли₂ и из-под₃ небес₄ этих₅» (Иер. 10, 11).

אֲדִין שְׁשַׁבְצַר דְדָא אַתָּא יְהֵב אֲשֵׁיא דִּי-בֵית אֱלֹהֵא

«Тогда₁ Шешбазар₂ тот₃ пошел₄, заложил₅ основания₆ Дома, Божьего₈» (Езд. 5, 16).

הוּן קָרִיתָא דְדָא תַּתְבְּנִיא

«Вот₁ город₂ тот₃ строится₄» (Езд. 4, 13).

וְאֵלֶי תּוֹרְדַת בְּנֵי נָחָא

«А это₁ (букв.: эти) родословия₂ сынов, Ноя₄» (ТО Быт. 10, 1).

יְתִקְףִי רֹגְזָא דְיִי וְחַמְתִּיהָ בְגָרָא הָהוּא

«Усилится₁ гнев₂ Господа₃ и ярость Его₄ на мужа₅ того₆...» (ТО Втор. 29, 19).

לֹא תִלְךְ מִמֶּעֶבֶד כְּתוֹנְעֵיבַת לְעַמְמֵיהָ הָאֲנֹוּן

«Не учитесь₁ делать₂ подобно мерзостям₃ народов₄ тех₅» (ТО Втор. 18, 9).

Упражнение 2

Напишите короткие фразы наподобие «этот царь», «та царица», «тот царь», «эти цари», «те цари» и т. д. с указательными местоимениями библейского арамейского и языка Таргума Онкелоса (в последнем случае используйте вавилонскую систему огласовок).

מְלָךְ «слово»

אַרְעָ «земля»

מְלָכָה «царица»

רִגְזָא «гнев»

2.5. Относительное местоимение יְ

2.5.1. Местоимение יְ указывает на принадлежность или отношение и требует подчиненного слова; переводится на русский язык как «который», «тот, который», «чей». Местоимение יְ может употребляться самостоятельно, может присоединяться к следующему слову через *маккеф* (־), или же в качестве префикса-проклитики -יְ (в библейском арамейском такая форма не встречается). Относительное местоимение יְ может соединяться с существительными, глаголами, местоименными суффиксами и служебными частями речи.

В сочетании с существительными это местоимение часто выполняет функцию *nota genetivi*, образуя конструкцию, аналогичную по значению родительному падежу в русском языке:

מְלָכָא דִּי יְהוּדָיָא – «царь иудеев» (Езд. 4, 12);

שְׁלִיטָא דִּי־מְלָכָא – «вельможа царя» (Дан. 2, 15);

יְתִקְףִי רֹגְזָא דְיִי – «голос Слова Господа» (ТО Быт. 3, 8);

עַל שִׁדְרָא דְמִדְבַּחָא צְפוּנָא – «на стороне жертвенника северной» (ТО Лев. 1, 11).

2.5.2. Перед глаголами местоимение דִּי вводит *подчинительное предложение*:

$\text{וּמַלְכָּא הָוּה פִּסְיָה דִּי כְּתָבָה}$ – «И царь₁ увидел₂ кисть₃ руки₄, которая₅ писала₆» (Дан. 5, 5);

$\text{וְדָנְהּ פִּרְשָׁנָה אֲנִרְתָּא דִּי שְׁלַחוּ עֲלוּהִי}$ – «Вот₁ копия₂ письма₃, которое₄ они послали₅ ему₆ (царю)» (Езд. 4, 11);

$\text{דְּבַר יָת עֲמָא כְּאַתְרָא דְּמַלִּיתָא כְּדִי}$ – «Веди₁ народ этот₂ к месту₃, о котором Я говорил₄ тебе₅» (ТО Исх. 32, 34);

2.5.3. Играет роль *подчинительного союза*:

$\text{עֲוֵי יְדִיעַ לְהוּא לְמַלְכָּא דִּי הוּ קְרִיתָא דְּךָ תְּתַבְנָא}$ – «Итак₁, да будет₂ известно₃ царю₄, что₅ если город₆ тот₇ будет строиться₈ ...» (Езд. 4, 13);

$\text{וּלְכֻם מְהוֹדְעִין דִּי כָּל־קְהֵנִיא וְלוֹיֵא}$ – «А вам₁ сообщаем₂, что₃ все священники₄ и левиты₅...» (Езд. 7, 24);

דְּעָל מִדְּבָרָא – «который на жертвеннике» в сочетании с предлогом עָל имеет форму דְּעָל – «который на» (ТО Лев. 1, 8).

$\text{דִּילְמָא תְּמוּתוּן}$ – «...для того, чтобы₁ вы не умерли₂» (ТО Быт. 3, 3).

2.5.4. Относительное местоимение דִּי может также *присоединяться к личным местоименным суффиксам*, образуя самостоятельные формы притяжательных местоимений (как альтернатива местоименных суффиксов). В таких случаях דִּי сочетается с предлогом ל («в», «у» – местонахождение) и к этой комбинации присоединяется местоименный суффикс: «тот, который у меня», «тот, который у тебя» и т. д. Такая конструкция выглядит как $\text{דִּי} + \text{ל} + \text{местоименный суффикс}$, при этом огласовка *шва* предлога ל выпадает, уступая место гласному местоименного суффикса. В библейском арамейском דִּי пишется отдельно от конструкции $\text{ל} + \text{местоименный суффикс}$, в Таргуме Онкелоса – слитно:

$\text{וּגְבוּרְתָא דִּי לְהֵיא}$ – «и могущество, которое у Него (= *могущество Его*)» (Дан. 2, 20);

מִכָּל דִּילָךְ – «из всего, что у тебя (= *из всего твоего*)» (ТО Быт. 14, 23);

$\text{וְכֹל דְּאַתְּ הָוִי דִּילֵי הוּא}$ – «и все, что видишь, мое оно» (ТО Быт. 31, 43);

$\text{וְיָת כָּל דִּילֵיהּ}$ – «и все, что у него (= *и все его*)» (ТО Быт. 12, 20);

וְכֹל דִּילְהוֹן – «и все, что у них (= *и все их имущество*)» (ТО Быт. 46, 32).

2.5.5. Местоимение דִּי сочетается также с предлогами, частицами и вопросительными местоимениями. Образованные таким путем подчинительные союзы мы рассмотрим подробнее в подразделе 6.3.2. Здесь же приведем лишь несколько примеров.

- לְמַהּ דִּי – «для того чтобы», где דִּי сочетается с вопросительным словом לְמַהּ – «почему?», «зачем?»:

$\text{דִּי־לְמַהּ לְהוּא קִצְף עַל־מַלְכוּת מַלְכָא וּבְנוֹהֵי}$ – «для того чтобы не было гнева на царство, царя и сынов его» (Езд. 7, 23).

- В Таргуме Онкелоса דִּי употребляется как префикс-проклитика, следовательно, конструкция имеет форму מִלְּדִי :

$\text{דִּי־לְמַא תִּלְקֵי בְחַוְבֵי קָרְתָא}$ – «для того, чтобы вы не пострадали за грехи этого города» (ТО Быт. 19, 15).

- Аналогичная по значению конструкция דִּי לֹא (לֹא־דִּי в Таргуме Онкелоса), в которой к относительному местоимению присоединяется отрицательная частица לֹא :

$\text{דִּי לֹא יִהְיֶדוּן}$ – «...чтобы не погибли» (Дан. 2, 18);

$\text{לֹא־דִּי שְׂמַעוֹן אֲנֵשׁ גְּבַר לִישׁוֹן חֶבְרִיָּה}$ – «...чтобы не понимали они языка друг друга» (ТО Быт. 11, 7).

УПРАЖНЕНИЕ

Прочитайте выражения и предложения с местоимением דִּי (они даются с русским переводом). Определите значение местоимения в каждом случае:

$\text{וּלְגִבְרִין גְּבַר־חֵיל דִּי בְּחֵילָא}$ – «...и сильнейшим₁ воинам войска₂, которые₃ в войске его₄...» (Дан. 3, 20);

$\text{עֲבֹדוּהִי דִי־אַלְהָא עֲלֵאָא}$ – «рабы₁ Бога₂ Всевышнего₃» (Дан. 3, 26);

$\text{דִּי־לֵילָא מַיָּא}$ – «наша вода» (ТО Быт. 26, 20);

$\text{בְּתָר דִּי־מַחֵא יֵת סִיחוֹן}$ – «после того₁, как поразили₂ Сихона₃» (ТО Втор. 1, 4).

2.6. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ

2.6.1. *Вопросительное местоимение* מַה/מָא («что?»). В Таргуме Онкелоса оно чаще имеет форму מָא . Употребляется в вопросительных предложениях:

מָה עָבַדְתָּ – «Что ты сделал?» (Дан. 4, 32);

לָךְ מָה אֶתֵּן – «Что я дам тебе?» (ТО Быт. 30, 31).

2.6.1.1. Вопросительное местоимение *מָה/מַה* часто используется как подчинительный союз и имеет значение «что», «как», «каким образом»:

יָדַע מָה בְּחֹשֶׁךְ – «Он знает, что во мраке» (Дан. 2, 22);

וְנִרְאֶה מָה יְהִי בְּסוֹף הַלְמוֹהֵי – «И увидим, что произойдет в конце со снами его» (ТО Быт. 37, 20);

וְאֵלֵתֵי לֹת אָדָם לְמַחֲזֵי מָה יִקְרֵי לָהֶן – «И привел их к Адаму, чтобы увидеть, как он назовет их» (ТО Быт. 2, 19).

2.6.1.2. В функции подчинительного союза *מָה/מַה* часто сопровождается относительным местоимением *דִּי*, обретая значение «тот, что», «тот, который», «те, что»:

וְהוֹדַע לְמַלְכָּא נְבוּכַדְנֶצַּר מָה דִּי לְהוּא בְּאַחֲרִית יוֹמֵי – «И Он возвестил царю Навуходоносору то, что будет в последние дни» (Дан. 2, 28);

וְאֶחָזִי לָךְ מָה דִּיעֲבִיד עֲלֵמָא הָדִין – «И Я покажу тебе то, что сделает народ этот» (ТО Чис. 24, 14).

2.6.1.3. В подобных конструкциях перед *מָה/מַה* могут стоять предлоги *בְּ*, *לְ*, *בְּ* (см. параграф 2.3.1), образуя соответствующие подчиненные конструкции:

בְּ דִּי – «из-за того что», «благодаря тому что», «то, в чем»;

לְ דִּי – «о том, что», «для того чтобы», (не путать с «зачем?»);

בְּ דִּי – «так, как», «тогда, как».

וּמִנִּי שִׁים טַעַם לְמָא דִּי־תַעֲבִדוּן עִם־שְׂבִי יְהוּדַיָּא – «И от меня дается указ о том, чтобы вы работали со старейшинами иудеев» (Езд. 6, 8);

אִם לֹא אֹשֵׁיט יְדִיהָ בְּמַא דְּמִסַּר לִיהָ חֲבֵרִיהָ – «Если не простирал он руку свою на то, в чем обвинил его сосед или товарищ его» (ТО Исх. 22, 7);

כִּמָּא דְּפָקִיד וְיִ יָת נָן – «Именно так, как повелел Господь Ною» (ТО Быт. 8, 9);

קָבִיל מְנִי לְמָא דְּנָמָא מְפָקְדָא יָתְךָ – «Прими от меня то, что я повелеваю тебе» (ТО Быт. 27, 8).

2.6.2. *Вопросительное местоимение מַן («кто?»)*. Употребляется и в библейских текстах, и в Таргуме Онкелоса (*מַן*), выражает вопрос относительно личности и, как правило, выступает в роли подлежащего:

מִשָּׁם לָכֵן טַעַם בְּיָתָא דְּהָא דְּבִנְנָא — «Кто дал вам приказ дом этот строить?» (Езд. 5, 3);

מֶן חֹוֵי לָךְ אֲרִי לְאִי אֵל — «Кто сказал тебе, что ты наг?» (ТО Быт. 3, 11).

2.6.2.1. Так же как и *מָה*, местоимение *מֶן* употребляется в значении «котрый», «тот, кто» как в вопросительных предложениях, так и в значении подчинительного союза. В последнем случае он также часто соединяется с относительным местоимением *דִּי*, которое может стоять как непосредственно после *מֶן*, так и после существительного:

וּמִן־דִּי־לֹא יִפֹּל וְיִסְגָּד — «А тот, кто не падет и не поклонится...» (Дан. 3, 6);

מֶן דְּחָב קִדְמֵי אִמְחֵינִיה מִסְפְּרֵי — «Того, кто согрешил предо Мною, Я вычеркну из книги Моей» (ТО Исх. 32, 33);

וְהֵת מֶן דְּלִיתוּהֵי כְכֹא עֲמֹנָא — «А также с теми, кого здесь нет (заключая Я завет)» (ТО Втор. 29, 14);

וּמִן־הוּא אֱלֹהָ דֵי יְשִׁיבִנְכוֹן מִן־דִּי מוֹעֵי (букв.: *И кто есть тот бог, который избавит вас от руки моей?*)» (Дан. 3, 15);

אֲדִין כְּנִמָּא אֲמַרְנָא לְהֵם מִן־אֲנוּן שְׁמַהֲתָ גְבַרְיָא דִּי־דְנָה בְּנִינָא בְּנִין — «Тогда мы сказали им, какие имена тех мужей, которые строят это здание» (Езд. 5, 4).

2.6.2.2. Местоимение *מֶן* также образует конструкции с предлогом *לְ* (сочетания с предлогами *בְּ* и *כְּ* не засвидетельствованы): *דִּי לְמֶן* — «тому, кто», «того, кто», «кого-либо, кто», «кому-либо, кто»:

וְתִנְנָה וְלְמֶן־דִּי יִצְבָּא — «И кому захочет Он дает его (царство)» (Дан. 4, 14);

וְלְמֶן־דִּי יִצְבָּה יְהֻקִּים עֲלֵיהָ — «И к кому Он расположен поставит его над ним (царством)» (Дан. 5, 21);

וְאֵי־חֹוֵן לְמֶן דְּאֵי־חֹוֵן וְאֵי־חֹוֵן עַל מֶן דְּאֵרְחִים — «И Я оставлю жить того, кого оставлю жить (= кого почитаю достойным жизни) и умилюсь над тем, кого помилую (= кого почитаю достойным милости)» (ТО Исх. 33, 19).

Примечание. Для арамейского языка характерно несколько необычное употребление вопросительного местоимения *מֶן* *кто?* с существительным «имя». Когда задается вопрос: «Как твое имя?» (= Как тебя зовут?), используется не *מָה* *что?*, как в древ-

нееврейском языке, а מן *кто?*, и вопрос буквально звучит: «*Кто ты по имени?*».

מִן־אֲנֹנִי שְׁמֵהֶם גְּבָרִים – «Каковы имена тех мужей, которые...» (Езд. 5, 4).

מִן שְׁמֶךָ – «Как имя твое?» (ОТ Быт. 32, 28).

מִן שְׁמֵהּ – «Каково имя Его?» (ОТ Исх. 3, 13).

Интересно отметить, что в этих вопросах в древнееврейском тексте используется вопросительное местоимение מִן *что?*, а не מִי *кто?* В Таргуме Йонатана бен-Уззиэля к Книгам Пророков и в Пешитте также используется вопросительное местоимение מִן/עַ в тех случаях, когда речь идет об имени.

2.6.3. Местоимение מִן часто комбинируется с предлогами תַּע («до»), עַל («на», «над», «про») и כִּי («если») образывая выражения:

מִן תַּע – «доколе», «до определенного состояния»;

מִן עַל – «зачем», «для чего»;

מִן כִּי – «может», «возможно».

Эти выражения часто встречаются в Таргуме Онкелоса:

עַד מֵאֲתוֹרָאָהּ שְׁבִיבִין – «до того, что (= так что) Ассирия пойдет в плен» (ТО Чис. 24, 22);

עַל מָהּ מַחֲיִתָּה יָת אֲנִתְךָ – «Зачем ты бьешь свою ослицу?» (ТО Чис. 22, 32);

מֵאִם יִבְנֶה מִנֶּה – «Что если рождь сына от нее?» (ТО Быт. 16, 2).

УПРАЖНЕНИЕ

Составьте краткие предложения, используя вопросительные местоимения и образованные от них формы. Необходимые формы слов, которые мы еще не рассматривали, даются в скобках.

Что за царь властвовал (טלש) над вами (א + местоименный суффикс)?

Зачем ты говоришь (אמר) эти слова (מלין)?

Кто ты? (см. 2.1.3.)

Как твое имя?

Тот, кто сказал (אמר) мне (ל + местоименный суффикс) правду (תאמר).

Он будет царствовать (יְמֹלֵךְ), доколе не падет (יִפֹּל) Вавилон (בְּבָבֶל).

2.7. РЕДКИЕ ФОРМЫ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ТАРГУМЕ ОНКЕЛОСА⁶¹

2.7.1. *Местоимение* דָּן. Этимологически это местоимение относится к указательным местоимениям ближнего дейксиса и имеет то же значение, что и דָּן «этот», однако оно используется только в особых случаях, когда нужно перевести редкие древнееврейские местоимения или выражения. Часто оно сочетается с другими местоимениями, предлогами и частицами.

2.7.1.1. С вопросительным словом לָמָּה «почему?»: דָּן לָמָּה – «почему это?», «зачем это?» используется в тех случаях, когда нужно заменить аналогичное по значению древнееврейское выражение הֲ לָמָּה:

דָּן הֲיִכַתְּ שָׂרָה לָמָּה – «Почему это засмеялась Сара?» (ТО Быт. 18, 13);

דָּן לִי בְּחֹרֹתָא לָמָּה – «Зачем это мне первородство?» (ТО Быт. 25, 32).

2.7.1.2. Вместо древнееврейского указательного местоимения הֵן во временных выражениях, и переводится примерно как «вот уже»:

וְהִכְמַנִּי דָּן תְּרַתִּין זְמַנִּין – «И он обманул меня вот уже дважды» (ТО Быт. 27, 36);

מָה דָּם עֲבַדְיִית לָךְ אֲרֵי מְחִיתָנִי דָּן תְּלַת זְמַנִּין, כְּתוּב בְּפִי דָּן תְּרַתִּין זְמַנִּין – «Что же я сделала тебе, что ты бьешь меня вот уже трижды?» (ТО Чис. 22, 28).

2.7.1.3. Как замена древнееврейской частицы כֵּן «так» в вводном выражении לֵב מְקַר כֵּן «так говорит» (очевидно, для усиления важности того, что будет сказано). В таких случаях דָּן сочетается с предлогом וּ и имеет форму כְּדָן:

וְאָמְרוּ לֵיהּ כְּדָן אִמְרַן בְּרַךְ בָּר צְפוּר – «И сказали ему: Так говорит Балак, сын Циппора...» (ТО Чис. 22, 16).

Иногда это выражение обретает форму דְּדָן:

דְּדָן תִּימְרוּן לְיוֹסֵף – «Так скажите Иосифу...» (ТО Быт. 50, 16).

2.7.1.4. В конструкции דְּי – «который», «тот, что», которая заменяет древнееврейский подчинительный союз וְ «этот», «который»:

⁶¹ В этом разделе использован материал доклада Маргареты Фольмер (Лейденский университет) на 6-м Конгрессе Международного общества исследователей Таргумов (Хельсинки, 2010). Используется с разрешения автора доклада.

דָּבַרְהִי בְּטוֹבֹתַי לְעַמִּי דָּן דְּפָרַקְתָּ אֹתָם – «Ты вел милостью своей народ этот, который Ты искупил» (ТО Исх. 15, 13);

עַד דִּי־עֵיבָר עָמָךְ יְיָ יֵת אֲרֻנָּה עַד דִּי־עֵיבָר עָמָךְ דָּן דְּפָרַקְתָּ אֹתָם יֵת יְרֵדְנָה – «До тех пор, пока перейдет народ Твой, Господи, *поток* Арнон, пока не перейдет народ этот, который Ты искупил, *реку* Иордан» (ТО Исх. 15, 16).

2.7.2. *Местоимение* דִּי־כִי. Как видно из формы этого местоимения (наличие показателя [k]), он имеет значение дальнего дейксиса и означает примерно то же, что и תִּי «тот». Однако используется он только в некоторых случаях для перевода редких древнееврейских указательных местоимений הַזֶּה «этот», «именно этот» и מָוֵד «тогда», «тот, кто».

2.7.2.1. Как замена древнееврейского местоимения הַזֶּה («этот», «именно этот»):

מִן גְּבוֹרָה דִּי־כִי דִמְהֵלִיךְ בְּהַלְקָה לְקִדְמוֹתָא – «Кто тот муж, что идет по полю нам навстречу?» (ТО Быт. 24, 65);

הֵא מָרָא חֵלְמֵיָא דִּי־כִי אֵתִי – «Вот этот владыка сновидений идет!» (ТО Быт. 37, 19).

2.7.2.2. Вместо древнееврейской частицы מָוֵד («тогда», «в таком случае»):

מִן הוּא דִּי־כִי דִי־כִי דִי־כִי – «Кто же тогда тот, кто добыл добычу?» (ТО Быт. 27, 33).

УПРАЖНЕНИЕ

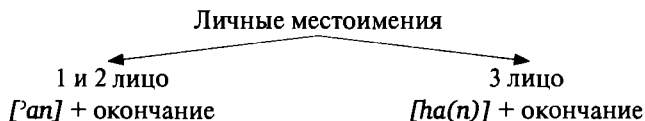
Прочитайте в тексте Таргума Онкелоса отрывки, в которых употребляются местоимения דִּי־כִי и דִּי־כִי (они указаны ниже). Сравните арамейский перевод с древнееврейским текстом и сделайте выводы.

Местоимение דִּי־כִי: ТО Быт. 42, 28; Исх. 17, 3; Втор. 2, 7; 8, 4.

Местоимение דִּי־כִי: ТО Быт. 27, 37.

Экскурс в историческую грамматику: происхождение личных местоимений

Личные местоимения в арамейском языке (как и в других семитских языках) происходят от указательных частиц, к которым были присоединены показатели личности. По своей этимологии и значению дейксиса личные местоимения делятся на две подгруппы:

К первой подгруппе относятся местоимения 1-го и 2-го лица, в основе которых лежит слог [ʔan] с присоединенным окончанием. По значению они соотносятся с *ближним дейксисом*, поскольку указывают на лицо, действующее непосредственно («я», «мы»), или на лицо, находящееся в близких отношениях к последнему («ты», «вы»). Можно заметить, что подобно указательным местоимениям ближнего дейксиса («этот», «эта»), эти личные местоимения также имеют в своей основе сонорный согласный [n]. В древнееврейском, аккадском, а также в арамейском языке Таргума Онкелоса и классическом сирийском носовой [n] ассимилировался с [t], что привело к его удвоению. В библейском же арамейском языке ассимиляции не произошло.

Ко второй подгруппе принадлежат местоимения 3-го лица, в основе которых лежит слог [ha(n)], от которого также образуются указательные местоимения и артикль в древнееврейском языке. Личные местоимения этой группы соотносятся с *дальним дейксисом*, поскольку они указывают на личность, удаленную от действующего лица («он», «она», «они»). Как уже было сказано, в основе указательных местоимений дальнего дейксиса лежит палатальный [k], тогда как в основе личных местоимений – гортанный [h]. Очевидно, первоначальными формами 3-го лица единственного числа были двусложные местоимения *hūʔa* и *hiʔa*.⁶² Вероятно, именно эта двусложная основа подразумевается в написании этих местоимений в Кумранских текстах – הוּאָ והיאָ.⁶³

В арабском языке местоимения 2-го лица также сохранили исторические формы, образующие слог [ʔan]: اَنْتَ [ʔánta] («ты» м. р.), اَنْتِ [ʔánti] («ты» ж. р.), اَنْتُمْ [ʔántum] («вы» м. р.), اَنْتُنَّ [ʔántun] («вы» ж. р.).

Формы местоимения 2-го лица с ʔ [n] иногда встречаются в текстах, написанных в период между III и VII вв. – таргумах (включая Палестинские), арамейских отрывках Талмуда (*Шаббат* 30а, *Недарим* 91б, *Бава Мециа* 26б) и Мидрашах (*Бемидбар Рабба* 9:20).⁶⁴ Главным образом это местоимение 𐤒𐤍 «ты» для обоих родов и только один случай ʔ𐤒𐤍 для 2-го лица

⁶² Сравните с двусложными местоимениями 3-го лица ед. числа в арабском языке: هُوَ [hūwa] «он» и هِيَ [hīya] «она» и с аккадскими в родительном и дательном падежах: *šātu* и *šāti*.

⁶³ E. Qimron, *The Hebrew of the Dead Sea Scrolls* (Atlanta: Scholars Press, 1986), 57.

⁶⁴ M. Yastrow, *A Dictionary of the Targumim, the Talmud Bavli and Yerushalmi, and the Midrashic Literature*, vol. 1 (London W. C.: Luzac & Co, 1903), 88. См. также

единственного числа женского рода.⁶⁵ Однако это, скорее, исключения, образцы искусственного восстановления исторической формы.

Формы местоимения 2-го лица с согласным ך [n] являются более архаичными, и варианты с этой буквой имеют характер этимологической орфографии, то есть автор пытался искусственно воспроизводить древние формы местоимения. Показательны в этом отношении арамейские папирусы из Элефантины (V–IV вв. до н. э.). В этих текстах местоимения 2-го лица имеют форму⁶⁶ ַנְּךָ в единственном числе м. р. и ַנְּךָ в единственном числе ж. р.; во множественном числе засвидетельствована только форма мужского рода — ַנְּכֶם.⁶⁷ Однако в некоторых текстах буква ך добавляется писцом сверху, что свидетельствует о том, что в живом произношении эти местоимения произносились без [n], но писцы пытались следовать общепринятым правилам орфографии.⁶⁸ Местоимения же 3-го лица множественного числа ַמָּו («они») засвидетельствованы в текстах В2. 4:7; А3. 15+ (в общем в 40 случаях).⁶⁹

W. B. Stevenson, *Palestinian Jewish Aramaic*, 15; M. Margolis, *The Aramaic Language of the Babylonian Talmud* (München, 1910), 16-17.

⁶⁵ לויאס ק. דקדוק הארמית הגלילית (ניו-יורק: בית המדרש לרבנים באמריקה - תשמ"ו), 32.

⁶⁶ В этих древних текстах огласовок нет.

⁶⁷ T. Muraoka & B. Porten, *A Grammar of Egyptian Aramaic* (Leiden — New York — Köln: Brill, 1998), 43-44. Местоимение ַנְּכֶם — это реконструированная форма, в арамейских текстах из Египта оно не засвидетельствовано. Там же, с. 45.

⁶⁸ В частности, это касается написания местоимения 2-го лица ед. числа ж. р. ַנְּךָ в тексте В3. 7:13. Muraoka & Porten, 44.

⁶⁹ Muraoka & Porten, 45.

ГЛАВА III.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Существительное (лат. *nomen*) – это часть речи, которая называет предмет и отвечает на вопрос «кто?», «что?». Прилагательное (*adjectivus*) – часть речи, указывающая на признак предмета, его свойства и отвечающая на вопросы: «какой?», «какая?», «какие?». В арамейском, как и в других семитских языках, морфологические признаки существительного и прилагательного совпадают. То же самое можно сказать и об основных грамматических категориях: род, число, состояние.

Род – мужской и женский (*masculinum, femininum*).

Число – единственное, двойственное, множественное (*singularis, dualis, pluralis*).

Состояние – абсолютное, конструктивное, эмфатическое, местоименное (*absolutus, constructivus, emphaticus, pronominalis*).

Абсолютное состояние существительных подразумевает их неопределенность: ни артикль, ни другое слово, ни местоименный суффикс не определяют существительного, слово употребляется в «чистом» виде. *Конструктивное состояние* – существительное определяется другим словом, с которым оно сочетается генитивной связью (подобно родительному падежу в русском языке). *Эмфатическое состояние* – существительное выделено с помощью определенного артикля, который в арамейских языках (в отличие от других семитских языков) стоит в конце слова. *Местоименное состояние* – существительное определено местоименным суффиксом (см. подраздел 1.5.).

Что касается грамматической категории падежа, она не свойственна арамейскому языку, хотя остатки архаичной системы склонения, состоявшей из трех падежей (именного, родительного и винительного), все же остались, и мы рассмотрим их позже.

В своей основе арамейские существительные и прилагательные имеют корни, состоящие из трех согласных, реже — из двух, четырех и даже пяти. По способу образования существительные и прилагательные делятся на *классы*. Основные классы мы обсудим в «Экскурсе в историческую грамматику» в конце этой главы.

3.1. Род и число

3.1.1. *Род*. Как уже было отмечено, существительное и прилагательное в арамейском языке имеют два рода — мужской и женский. Морфологическим признаком существительных и прилагательных мужского рода единственного числа в абсолютном состоянии является нулевое окончание (на согласный), а женского рода — окончание הַ-/הָ,- [-ā] или ת [t].

3.1.1.1. *Существительные мужского и женского рода единственного числа*. Существительные, называющие живые существа женского пола, могут образовываться путем добавления соответствующего окончания:

מֶלֶךְ «царь» — מַלְכָּה «царица»;
 עוֹלָם «юноша» — עוֹלִימָה «девушка»;
 אָח «брат» — אֲחָה (אֲחָת) «сестра»;
 בֶּרֶךְ «сын» — בִּרְתָּה (בִּרְת) «дочь»;
 תּוֹר «бык» — תּוֹרָה «корова»;
 אִמֹר «баран» — אִמְרָה «овца»;
 צִפִּיר «козел» — צִפִּירָה «коза»;
 עֵגֶל «теленоч» — עֵגֶלָת (עֵגֶלָת) «телка».

3.1.1.2. Однако есть существительные, у которых формы мужского и женского родов образованы от разных корней, при этом существительные женского рода не всегда имеют характерные окончания הַ-/הָ,-:

אָב «отец» — אִם «мать»;
 עֶבֶד (עֶבֶד) «раб» — אִמְרָה «рабыня»;
 חֹמֶר «осел» — חֹמֶרֶת «ослица»;
 שֹׁפֵן «голубь» — חֹמֶרֶת «голубка».

Отсутствие характерных окончаний женского рода у некоторых существительных, вероятно, связано с тем, что их родовая принадлежность не вызывает сомнений.

3.1.1.3. Есть также группа существительных, которые употребляются для обозначения живых существ и мужского, и женского родов *без добавления при этом специальных окончаний*:

דב (דוב) «медведь», «медведица»;
כָּלָב «пес», «собака»;⁷⁰
דִּיב «волк», «волчица»;
צָרָא «заяц», «зайчиха».

3.1.1.4. Существительные *мужского рода* могут обозначать не только людей и животных мужского пола, но и некоторые предметы, материалы, вещества, топографические объекты, реже – абстрактные понятия.

מִשֵּׁן «оливковое масло»;
דִּילָן «дерево»;
זְמַן «время»;
יוֹם «день»;
יָרֵחַ «месяц»;
נְהַר «река»;
טוֹר «гора»;
יְגֵר «куча камней»;
טַל «роса»;
דְּחָא «трава»;
זְרַע «семья»;
דְּהַב «золото»;
כֶּסֶף «серебро»;
פְּרָזָל «железо»;
נְחָשׁ «медь», «бронза»;
דְּחִי «глина»;
אָנָּשׁ «человек», «человечество»;
עֵדָן «время», «год».

3.1.1.5. Точно так же и существительные женского рода могут обозначать предметы, не соотносимые с живыми существами женского пола:

קָרְיָה «город»;

⁷⁰ В некоторых мидрашах встречается форма женского рода כָּלָבָא «собака» (Тегиллим Рабба к Пс. 39; Ялут к Псалмам, 721); в Талмуде также есть форма женского рода כָּלָבָא (Рош а-Шана 4а). Однако в таргумах такие формы не засвидетельствованы.

מְדִינָה «провинция», «область»;
 חֲטָת «пшеница»;
 יבֻשָׁה «суша», «земля»;
 רֶכֶּךָ «бедро»;
 כִּבְרֵלָה «шапка»;
 מִגְלָה «свиток»;
 מְדָה или מְנִדָה «мерило», «мера»;
 נְשִׁמָּה «вздых», «дыхание»;
 שִׁבְכָה «лира»;
 סִיפִינָה «волынка»;⁷¹
 עֲזָקָה «перстень-печатка»;
 פְּלִגָּה «группа», «подразделение»;
 שְׁלֵלָה «имение», «имущество».

Тот факт, что одни существительные, обозначающие неживые предметы, были отнесены к мужскому роду, а другие – к женскому, можно объяснить тем, что грамматическая категория *мужского рода* используется для обозначения класса существительных, обозначающих предметы и понятия сильные, большие, важные, первичные и основные; а категория *женского рода* – для обозначения класса малых, слабых, подчиненных, вторичных и производных.⁷² Обратите внимание на характер предметов, обозначаемых приведенными выше существительными обоих родов, а также на то, что абстрактные существительные – преимущественно женского рода (абстракция вторична).

3.1.1.6. *Существительные женского рода с нулевым окончанием.* Существительные женского рода, которые обозначают предметы, части тела, топографические объекты, явления природы, а также абстрактные понятия, не всегда имеют окончания ה, -/ה, - или ת-, и поэтому выглядят как существительные мужского рода. К этой категории относятся группы существительных, обозначающих:

- Некоторые предметы и топографические объекты:

מִנְּךָ «путь» (в ТО – מִנְּךָ);
 אֶרֶץ «земля»;
 בְּאֵר «колодец»;

⁷¹ Слово греческого происхождения (συνφωνα), Дан. 3, 5.

⁷² Б. М. Гранде, *Сравнительное изучение семитских языков.* – Москва: «Наука», 1972, с. 261.

כַּרְתָּ «двор».

- Парные члены тела:

יָד «рука» (кисть);

זַרְעוֹ «рука» (предплечье);

קַרְנוֹ «рог»;

עֵין «глаз»;

אָזְנוֹ «ухо»;

שֵׁן «зуб»;

כַּנְף (כַּנְפֵי) «крыло»;

עֲלֵעַ «ребро».

- Мелкие предметы, орудия труда, оружие:

אֶבֶן «камень»;

חֶבֶל «меч»;

כַּסֵּא «чаша»;

עֲרֹסַת «кровать».

Как видим, эти существительные не имеют характерного для женского рода окончания הַ-/הָ,- или הַ-, и поэтому определить их род в тексте можно только по прилагательным, которые их описывают. Подробнее о согласовании таких существительных с прилагательными см. §3.1.3.1.

3.1.1.7. Абстрактные существительные. Они обозначают не предметы, а понятия, концепции, идеи, названия действий, эмоции. Как правило, они женского рода и имеют окончания הַ-/הָ,-, или הַ- в единственном числе. Приведем примеры из библейского арамейского языка.

מִלְהָ «слово»;

גְּזֵרָה «приказ», «приговор»;

דְּבָרָה «дело», «предмет»;

זִוְזָה «видение», «появление»;

הִנְזָקָה «повреждение»;

צְדָקָה «праведное действие»;

הַבִּוְלָה «преступление», «нарушение»;

נִפְקָה «цена»;

אֲחִידָה «загадка»;

מַלְכוּתָה «царствование»;

חֲשָׁתָה или חֲשָׁתָה «нужда»;

עֵצָה «совет»;
 גְּבוּרָה «могущество», «сила»;
 הַתְּנַדְּבוּ «жертвенность»;
 זָכוּ «невинность», «чистота»;
 נְהִירוּ «просветление»;
 רְעוּ «воля», «решение»;
 שְׂכָלְתָנוּ «проникновение», «понимание»;
 שָׁלוּ «пренебрежение»;
 בִּינָה «ум»;
 חֵדוּהָ «радость»;
 כְּדָבָה «ложь»;
 חֲנֻכָּה «посвящение»;
 עֲרוּהָ «бесчестие».

Подобные формы мы обнаруживаем и в Таргуме Онкелоса:

גְּבוּרוּ «могущество»;
 מְלָכוּ «царство», «царствование»;
 מִסְכִּינוּ «бедность»;
 לְקִישׁוּ «опоздание»;
 נְבוּאָה «пророчество»;
 חֲכָמָה «мудрость».

Примечание. Обратите внимание на окончание *ו*- в абстрактных существительных. В древнееврейском языке это окончание употребляется вместе с показателем женского рода – [t] и имеет форму *ות*-: מְלָכוֹת «царство» (1 Цар. 2, 12; 1 Пар. 11, 10); מִסְכָּנֹת «бедность» (Втор. 8, 9); מְרֻדוֹת «восстание», «бунт» (1 Цар. 20, 30).

3.1.2. *Число.* Как уже было отмечено, существительные в арамейском языке могут употребляться в единственном, двойственном или множественном числе. Двойственное число, как правило, используется для обозначения парных предметов.

3.1.2.1. *Множественное число.* В множественном числе существительные мужского рода получают окончание *ין* [-*ín*], а женского рода – *ין* [-*án*]:

סֵפֶר «книга» – סְפָרִין «книги» (Дан. 7, 10);
 מֶלֶךְ «царь» – מְלָכִין «цари» (Езд. 4, 15);
 פְּרִי «плод» – פְּרִיִן «плоды» (ТО Быт. 1, 11);

קִיָּה «зверь», «животное» – קִיָּי «звери», «животные» (Дан. 7, 3);
תִּרְאָה «корова» – תִּרְאָי «коровы» (ТО Быт. 41, 2).

Примечание. В библейском арамейском в существительных мужского рода множественного числа иногда появляется окончание קִי- [-iṯi] вместо קִי- [-iṯ] под влиянием древнееврейского языка: מְלָכִים «цари» (Езд. 4, 13); אֲנָשִׁים «люди» (Дан. 4, 14); אֲלָפִים «тысячи» (Дан. 7, 10).

3.1.2.2. *Двойственное число.* Обозначает, как правило, парные предметы. Показателем двойственного числа является окончание קִי- [-áyiṯ]:

יָד «рука» (ж. р.) – יָדַי «две руки» (Дан. 2, 34);

רַגְלַי «нога» (ж. р.) – רַגְלַי «две ноги» (Дан. 7, 4).

Примечание. Если существительное, которое обозначает парные предметы, указывает больше, чем на одну пару, оно все равно употребляется в форме двойственного числа, а не множественного:

עֶשְׂרֵי קַרְנֵי – «десять рогов» (Дан. 7, 7), букв.: *попарно десять рогов*;

שֵׁנֵי דֵּי־פְרוֹל לֵה רַבְרָבָן – «зубы железные у него (зверя – ж. р.) большие» (Дан. 7, 7), то есть, *два ряда* зубов;

דֵּי־לֵא בִּידַי – «не руками» (Дан. 2, 34), букв.: *не парой рук*;

Когда же количество парных предметов почему-то оказывается непарным (напр., «три глаза» или «пять рук»), употребляется форма множественного числа: תְּלַת עֲלָעֵין – «три ребра» (Дан. 7, 5).

3.1.2.3. *Множественное число существительных общего рода.* В §3.1.1.3 мы рассматривали существительные, которые употребляются для обозначения живых существ и мужского, и женского пола без присоединения специальных окончаний. В форме множественного числа такие существительные всегда имеют окончание мужского рода קִי- [-iṯ], даже если они указывают на существ женского пола:

דּוֹב «медведь», «медведица» – דּוֹבַי «медведи», «медведицы» (ТЙ 2 Цар. 2, 24);

כֹּלֵב «пес», «собака» – כֹּלְבַי «псы», «собаки» (ТЙ Ис. 56, 10);

דֵּיב «волк», «волчица» – דֵּיבַי «волки», «волчицы» (ТЙ Иез. 22, 27);

אָרֶבֶת «заяц», «зайчиха» – *אָרֶבֶתִּים «зайцы», «зайчихи».⁷³

3.1.2.4. *Абстрактные существительные во множественном числе.* В параграфе 3.1.1.7. мы рассмотрели абстрактные существительные. Следует также отметить, что некоторые абстрактные существительные имеют форму множественного числа, обозначая не множество предметов, а обобщение:

חַיִּים «жизнь» (ТО Быт. 2, 7);

בְּתוּלָה «девственность», «девство» как состояние, период жизни (ТО Втор. 22, 14);

עֲלוּמָה «юность» (ТЙ Ис. 54, 6).

Во множественном числе употребляются и некоторые абстрактные существительные, оканчивающиеся на י- [ū]:

מַלְכוּת > מְלָכִים «царства» (ТО Быт. 25, 23);

רִבּוּ > רִבּוֹת «величие», «тьмы», то есть «десятки тысяч» (ТЙ 1 Цар. 18, 8, а также Дан. 4, 19).

На месте [ū] появляется неслоговый [w] и окончание обретает форму [-əwān].

3.1.2.5. *Существительные женского рода с окончаниями мужского рода.* Небольшая группа существительных женского рода получает во множественном числе окончание мужского рода י-:

כֶּנֶס > כְּנִיִּים «окна»;

מְעָרָה > מְעָרִים «пещеры»;

מִלָּה > מִלִּים «слова»;

שָׁנָה > שָׁנִים «годы»;

לְבִנָּה > לְבִנִּים «кирпичи»;

תְּיִנָּה > תְּיִנִּים «плоды инжира», «фиги».

В библейских текстах встречается также слово מְלָכָה «владыка», «властелин», которое имеет значение мужского рода (Езд. 5, 14). Форма множественного числа абсолютного состояния не засвидетельствована, но встречается множественное число эмфатического состояния – מְלָכָה «те владыки» (Дан. 3, 2; 6, 8), – которая имеет форму женского рода, из чего

⁷³ В множественном числе это существительное не встречается в таргумах, поэтому мы даем здесь реконструированную форму. В подобном виде это слово употребляется и в Талмуде (*Шаббат* 27а; *Менахот* 39б), но с древнееврейским окончанием: אָרֶבֶתִּים.

мы можем заключить, что и обычная форма множественного числа тоже имела окончание женского рода — *תְּנָן.

Формы эмфатического и конструктивного состояний таких существительных отличаются от обычных (см. параграф 3.2.2.2.)

3.1.2.6. Аномальное употребление родовых окончаний множественного числа.

В арамейском языке таргумов некоторые существительные употребляют-ся во множественном числе с окончаниями мужского и женского рода:

נְהָרִין = נְהָרִין «реки» от נָהָר «река» (ТО Быт. 2, 10; ТЙ Ис. 43, 19);

יוֹמִין = יוֹמִין «дни» от יוֹם «день» (Езд. 4, 15; ТО Быт. 8, 10; Мид-раш *Ваикра Рабба* 18);

בְּרַכִּין = בְּרַכִּין «благословения» от בְּרָכָה «благословение» (ТО Быт. 27, 12; ТО Втор. 28, 8);

הַלְלִין = הַלְלִין «поля» от הַלֵּל «поле» (ТЙ Иер. 32, 43; ТЙ Ос. 10, 4).

Причины такого явления, вероятно, в активном влиянии живого разговорного языка на язык письменный. Отметим также, что путаница в родовых окончаниях свойственна именно тем существительным, кото-рые не связаны ни с мужским, ни с женским полом.

3.1.3. *Прилагательные.* Как уже было отмечено, они имеют те же окон-чания в единственном, двойственном и множественном числе, что и существительные. Прилагательные могут обретать форму и мужского, и женского рода, согласовываясь с определяемыми существительными:

טָב «добрый» — טָבָה «добрая»;

בָּיִשׁ «злой» — בָּיִשָּׁה «злая»;

רַב «большой» — רַבָּה «большая»;

זָעִיר «маленький» — זָעִירָה «маленькая»;

תְּקִיף «сильный» — תְּקִיפָה «сильная»;

חָלֵשׁ «слабый» — חָלֵשָׁה «слабая».

3.1.3.1. *Прилагательные и существительные в форме мужского рода с окон-чаниями [ē], [i], [āy]/[ay].* Их основы имеют разное происхождение.

- Прилагательные и существительные с окончанием на гласный נ.- / י- [ē]:

עֲמַר נְקָא «шерсть чистая»⁷⁴ (Дан. 7, 9);

דְּכִי בּוֹטִים «фимиам чистый» (ТО Исх. 30, 35);

⁷⁴ Существительное עֲמַר («шерсть») мужского рода, как и прилагательное נְקָא («чистый»).

לַיְלִי «ночь» (ТО Исх. 12, 42);

כִּוְרֹסִי/כְרֹסִי «престол» (Дан. 5, 20; ТО Быт. 41, 40).

- Прилагательные и существительные с окончанием י־ / י־ [i] или дифтонгом י־ [āy] / י־ [ay]:

גִּבְרֵי נֹכְרִי «человек чужой» (ТО Втор. 17, 15);

*מְאֹרֵי אֱמֹרִי «амореянин», «аморейский» (ТО Быт. 15, 21);⁷⁵

*חֵטְתִי «хетт», «хеттский» (ТО Быт. 23, 10).

В форме женского рода такие прилагательные получают соответствующее окончание ה־ / ה־: דְּבָרִים «чистая», נְקִיָּה «чистая», *נֹכְרֵיהָ «чужая».

Примечание. В древнееврейском языке арамейским окончаниям ה־ / י־ [ē], י־ [i] соответствует י־ [i], несмотря на то что конечный [i] в этих словах имеет разное происхождение:

а) прилагательные, образованные от основы *qatil*, где [i] – гласный основы (см. «Экскурс в историческую грамматику» в конце главы) – נְקִי «чистый», «невинный» (Быт. 24, 41); כְּבִי «разрушительный» (Пс. 93, 3);

б) прилагательные и существительные, образованные путем добавления к основе суффикса י־: מְדַמְּי «красноватый» (Быт. 25, 25); אֶכְזָרִי «жестокий» (Иер. 6, 23); נְכָרִי «чужой», «чужеземец» (Втор. 17, 15; Пс. 69, 9); или указывает на принадлежность к определенной этнической группе или на происхождение из определенной местности: אֶלֹנִי «элонянин», то есть родом из Элона (Чис. 26, 26); אֶמֹרִי «амореянин» (Быт. 14, 13); בְּחַרְמִי «бахурмитянин», то есть из Бахурима (2 Цар. 23, 31); הַגְּבָלִי «гевалянин», то есть житель Геваля, Нав. 13, 5). В арамейских аналогах этих слов суффиксу [i] соответствует [ay]/[ī].

Исключение лишь составляет слово לַיְלִי «ночь»: в древнееврейском ему соответствует לַיְלִי, образованное от основы *qatil*.

3.1.3.2. Образование формы множественного числа таких существительных и прилагательных несколько отличается от стандартных образцов. В частности, в словах, оканчивающихся на ה־ / י־ [ē], появляется неслоговый ו [w], которому предшествует долгий гласный [ā], при этом присоединяется окончание женского рода ה־ [-ān], даже если слово мужского рода. Окончание обретает форму ה־ [-āwān]:

כְּרֹסִי > כְּרֹסִיוֹן «престол» > «престолы» (Дан. 7, 9);

⁷⁵ В таргумах засвидетельствованы названия национальностей только в эмпатическом состоянии (см. дальше).

לַיְלָא > לַיְלָא «ночь» > «ночи» (ТО Быт. 7, 12).

В приведенных выше примерах оба существительных – мужского рода.

Существительные и прилагательные, которые в единственном числе имеют окончания יַ- [āy], יָ- [ay], יַ- / יַ- [i], образуют форму множественного числа с помощью показателя мужского рода יַ- [-îṯ], которому предшествует дополнительный слог חַ-, стоящий между основной и окончанием. Показатель множественного числа выглядит в таком случае как יַחַ- [-ā'îṯ]:

יַחַכְרִי / יַחַכְרִי «чужие», «чужестранцы» (ТПл 5:2);

יַחַמְוִרִי / יַחַמְוִרִי > יַחַמְוִרִי «аморейские», «амореи» (ТПсЙ Чис. 21, 29).

Следует запомнить эту группу существительных: они иначе образуют и некоторые другие формы, которые мы рассмотрим дальше.

3.1.3.3. Согласование прилагательных с существительными. Прилагательные согласуются в роде и числе с определяемым существительным:

יַחַמְלְכִין תְּקִיפִין – «цари могущественные» (Езд. 4, 20);

יַחַבְוִסְמִין לְכַרְמֵי – «благовония чужестранные» (ТО Лев. 30, 9);

יַחַיִּין רְבִרְבָּן – «звери большие» (Дан. 7, 3);

יַחַתְּפִירָן – «коровы красивые» (ТО Быт. 41, 2).

3.1.3.4. Особые случаи согласования прилагательных с существительными. Существительные женского рода, имеющие в единственном числе морфологические признаки мужского рода, во множественном числе тоже получают окончание мужского рода יַ- [-îṯ], в двойственном числе – общее окончание для обоих родов – יַיַ- [-áyin]. Возникает вопрос: какое окончание будет иметь при этом прилагательное – мужского или женского рода? Как и в древнееврейском языке, в таких случаях прилагательные будут иметь окончания *соответственно роду*:

יַיַקְרָן זֵיפִירָה קָרָן «рог маленький» (Дан. 7, 8);

יַיַרְבָּבִין שִׁנִּין «зубы большие» (Дан. 7, 7).

Итак, слово «рог» (קָרָן) в арамейском языке женского рода, однако выглядит как существительное мужского рода, но согласующееся с ним прилагательное «маленький» (זֵיפִירָה) имеет окончание женского рода. Таким же образом согласование происходит и в другом случае: «зубы»

⁷⁶ В таргумах употребляются оба варианта единственного числа.

(שָׁנִין) – с окончанием мужского рода, а прилагательное «большие» (רַבְרָבִין) – женского рода.

Однако в Таргуме Онкелоса встречаются исключения: и существительное женского рода, и описывающее его прилагательное имеют окончания мужского рода:

אֲבָנִין אֲחֵרִין «камни другие», ср. с МТ: אֲבָנִים אֲחֵרוֹת (Лев. 14, 42);
 אֲבָנִין רַבְרָבִין (רַבְרָבִין) «камни большие», МТ: אֲבָנִים גְּדוּלוֹת (Втор. 27, 2).

Причиной такого явления было интенсивное влияние живого разговорного языка, в котором вполне естественно было согласовать окончания прилагательного и существительного. В других случаях в Таргуме Онкелоса сочетание с прилагательным существительных женского рода с нулевым окончанием происходит по правилам:

אֲרוֹחַ רְחֵקָא «дорога дальняя», МТ: דֶּרֶךְ רְחֵקָה (Чис. 9, 9);
 יָד תְּקִיפָא «рука могучая», МТ: יָד תְּקִיפָה (Исх. 13, 9).

То же самое правило действует и относительно небольшой группы существительных женского рода, которые во множественном числе получают окончания мужского рода. Однако в тексте Таргума Онкелоса в сочетании с прилагательными они почти не встречаются, а примеры из других таргумов показывают, что они не всегда согласуются по правилам:

מְלִין תְּרִיבִין «слова (ж. р.) правдивые» (ТЙов 6, 25);
 מְלִין טִבִּין (טִבִּין) «слова (ж. р.) добрые» (ТЙ 3 Цар. 12, 7);
 מְלִין בְּשָׁרִין «слова (ж. р.) злые» (ТЙ Иер. 12, 6);
 כְּוִין פְּתִיחִין (פְּתִיחִין) «окна (ж. р.) открытые» (ТЙ 1 Цар. 6, 4);
 כְּוִין סְתִימִין «окна (ж. р.) закрытые» (ТЙ Иез. 40, 16).

Как видим, в таргумах есть как примеры грамматически правильного согласования, так и отступлений от нормы. Обнаруживается эта проблема и в наличии разных вариантов прочтения одного и того же текста (Ketiv – Qere).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Выучите существительные и прилагательные, упомянутые в этом подразделе, обратите особое внимание на существительные, в которых категория рода выражена нетипичными окончаниями (параграф 3.1.1.2).

Упражнение 2

Образуйте форму множественного числа

- Существительных мужского рода:

מִשְׁמֶ «оливковое дерево»

אִילָן «дерево»

זְמַן «время»

יוֹם «день»

חֹדֶשׁ «месяц»

נְהַר «река»

טוֹר «гора»

גִּיר «куча камней»

- Существительных женского рода:

קָרְיָה «город»

מְדִינָה «провинция», «область»

יָרֵכָה «бедро»

כִּבְרָלָה «шапка»

מְגִלָּה «свиток»

מִדָּה или מְנִדָּה «мерило», «мера»

עֲזֻקָּה «перстень-печатка»

פְּלָגָה «отряд, «подразделение»

- Существительных женского рода с нулевым окончанием:

אֶרֶץ «дорога»

אֶרֶק «земля»

בְּאֵר «колодец»

בְּיָר «двор»

חֶרֶב «меч»

כַּס «чаша»

עֶרֶס «кровать»

עֶלֶע «ребро»

Упражнение 3

Образуйте словосочетания *существительное + прилагательное*, используя рассмотренные в данном подразделе слова:

- «добрый человек»
- «добрая земля»
- «большой меч»
- «чужие слова»
- «злые времена»
- «малые дети»
- «злые слова»
- «великие дела»
- «чистые замыслы»
- «большие города»

Упражнение 4

Образуйте словосочетания *существительное + прилагательное*, используя существительные женского рода, обозначающие парные части тела. Используйте для существительных форму двойственного числа. Помните, что прилагательные при этом употребляются в форме множественного числа (см. *Примечание* к параграфу 3.2.1.2, особенно пример из Дан. 7, 7).

- «добрые глаза» (букв.: *пара* добрых глаз)
- «сильные руки»
- «маленькие уши»
- «слабые крылья»
- «крепкие зубы» (букв.: *два ряда* крепких зубов)
- «большие ноги»

Упражнение 5

Составьте словосочетания *существительное + прилагательное* с абстрактными существительными, рассмотренными в параграфе 3.1.1.7. Там, где это возможно, образуйте формы множественного числа. Например, «злые слова», «добрые советы», но «большая мудрость», «слабое понимание».

3.2. Состояние

Категория состояния связана с *определенностью* существительного. Соответственно, состояние существительного может быть *абсолютным* (неопределенным), *эмфатическим* (определенным), *конструктивным* (определенным другим существительным) либо *местоименным* (определенным местоименным суффиксом). В данном подразделе мы рассмотрим эмфатическое и конструктивное состояние; два других – абсолютное (*status absolutus*) и местоименное (*status pronominalis*) – уже были рассмотрены раньше (см. подраздел 2.2. «Местоименные суффиксы» и вступление в третьей главе).

3.2.1. Эмфатическое состояние (лат. *status emphaticus*) – когда *определенный* предмет выделяется среди других, или же речь идет об уже известном предмете. Существительное в эмфатическом состоянии в арамейском языке соответствует существительному с артиклем в древнееврейском. Разница в том, что во всех арамейских языках определенность имени обозначена с помощью окончания **תְּ**- (иногда **תָּ**-). То есть артикль стоит в *постпозиции* – в конце слова, а не в начале, как, например, в древнееврейском или арабском языках. Эмфатическое состояние по значению можно сравнить с существительным или прилагательным с артиклем в индоевропейских языках.

3.2.1.1. Представим образцы образования эмфатического состояния в виде таблицы. При переводе на русский язык мы условно используем указательное местоимение «*тот*» для обозначения эмфатического состояния.

Таблица №14. Эмфатическое состояние существительных

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО		МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО	
АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ	ЭМФАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ	ЭМФАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
סוס конь	סוסָת <i>тот</i> конь	סוסין кони	סוסָתא <i>те</i> кони
טוב добрый	טובָת <i>тот</i> добрый	טובין добрые	טובָתא <i>те</i> добрые
מלך царь	מלכָת <i>тот</i> царь	מלכין цари	מלכָתא <i>те</i> цари
מלכָת царица	מלכָתא <i>та</i> царица	מלכָתן царицы	מלכָתא <i>те</i> царицы
טובה добрая	טובהָת <i>та</i> добрая	טובין добрые	טובהָתא <i>те</i> добрые

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО		МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО	
АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ	ЭМФАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ	ЭМФАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
מִלָּה слово*	מִלָּתָא то слово	מִלִּין слова	מִלִּיָּא те слова
מַלְכוּתָא царство	מִלְכוּתָא то царство	מַלְכוּתִין царства	מִלְכוּתָא те царства
יְהוּדַי иудей	יְהוּדָא тот иудей	יְהוּדַי/יְהוּדָא иудеи	יְהוּדַי те иудеи
חַיָּוָה животное	חַיָּוָתָא то животное	חַיִּין животные	חַיָּוָתָא те животные
מִשְׁתָּא пир	מִשְׁתָּא тот пир	מִשְׁתָּין пиршества	מִשְׁתָּא те пиршества
* Существительное мужского рода. Такие существительные образуют формы эмфатического состояния по особым правилам (см. параграф 3.2.1.2.)			

3.2.1.2. Присоединение окончания ן- к существительным и прилагательным. Итак, на материале приведенной выше таблицы рассмотрим основные правила присоединения постпозитивного артикля.

- Характерным окончанием множественного числа эмфатического состояния для существительных и прилагательных мужского рода является ן- [-āyūá], для женского – ת- [-āṭá]. Долгота-краткость гласных регулируются правилами, которые мы рассмотрели в подразделе 1.5.
- Существительные и прилагательные женского рода, оканчивающиеся в единственном числе на ת- , получают суффикс ן перед артиклем ן- . При этом конечный долгий [ā] в предударном слоге редуцируется в [ə] в единственном числе, но во множественном редукации не происходит, окончание имеет форму [-āṭá]:

מִלָּתָא > מִלְכוּתָא (ед.), но מִלְכוּתָא (множ.);

טְבָתָא > טְבָתָא (ед.), но טְבָתָא (множ.);

חַיָּוָתָא > חַיָּוָתָא (ед.), но חַיָּוָתָא (множ.).

Только это отличие в гласных [ə] и [ā] перед артиклем указывает на различие между единственным и множественным числом, оно никак не отражено в неогласованном тексте, поэтому нужно быть внимательным к содержанию предложения.

- Существительные женского рода, которые во множественном числе имеют окончание ן- (см. 3.1.3.4), образуют форму

эмфатического состояния в единственном числе как существительные женского рода, а во множественном — как существительные мужского рода:

מִלָּה > מִלָּהּ «то слово», но מִלֵּיהָ «те слова» (Дан. 7, 16);

כֹּחַ > כֹּחֶיהָ «то окно», но כֹּחֵיהָ «те окна» (Т'Й Иез. 41, 16).

Такое же правило действует и относительно форм конструктивного состояния (см. параграф 3.2.2.2.).

Однако существительное мужского рода ܩܘܕܝܫܐ «владыка» во множественном числе эмфатического состояния получает окончание женского рода ܩܘܕܝܫܐ (Дан. 3, 2).

- Абстрактные существительные женского рода с окончанием ܐ- в эмфатическом состоянии также получают суффикс ܢ перед ܢܐ-. В единственном числе образованное окончание ܢܩ- присоединяется непосредственно к основе; во множественном же долгий гласный ܐ [ū] заменяется неслоговым ܐ [w] с огласовкой [ā], а предыдущий согласный корня получает огласовку [ə]. Показатель множественного числа эмфатического состояния этих существительных обретает форму [-wātā]:

ܡܠܟܐ > ܡܠܟܘܬܐ (ед.), но ܡܠܟܘܬܐ (множ.);

ܐܝܢܐ > *ܐܝܢܐܢܐ (ед.), но *ܐܝܢܐܢܐ (множ.).

- У существительных и прилагательных мужского рода, которые имеют окончания [ē], [āy]/[ay], [ī], присоединение постпозитивного артикля ܢܐ- имеет некоторые особенности, связанные с морфологической структурой основы слова (см. также параграфы 3.1.3.1. и 3.1.3.2.).
- В существительных и прилагательных мужского рода единственного числа с окончанием на [ē], перед ܢܐ- выпадает ܢ основы и на его месте появляется ܝ; огласовка последнего согласного основы — [ə]. Таким образом, слово обретает форму ܢܐܝ- [-əyā]:

ܡܫܥܐ > ܢܐܝܡܫܥܐ «тот пир» (Дан. 5, 10);

ܠܝܠܝܐ > ܢܐܝܠܝܠܝܐ «та ночь (м. р.)» (Дан. 2, 19).

Если же слово имеет окончание [ī], этот гласный сохраняется. Например, это же слово «пир» имеет в Таргуме Онкелоса окончание ܝ-, таким образом форма эмфатического состояния единственного числа будет ܢܐܝ- [-iyā]:

ܡܫܥܝܐ > ܢܐܝܡܫܥܝܐ (ТО Быт. 28, 1; 26, 30).

- Существительные и прилагательные мужского рода с окончанием на יָ, [āy], יָ, [ay], יֵ, [ī], в эмфатическом состоянии единственного числа изменяют окончание на תָּךְ, [-ā'ā]:

מִדְיָן > מִדְיָתְךָ «*тот* мидянин» (Дан. 6, 1, Qege);

נוֹכְרִי / נוֹכְרִי > נוֹכְרִיָּךְ «*тот* чужак или чужестранец» (ТПр 6, 1);

אֲמֹרִי / אֲמֹרִי > אֲמֹרִיָּךְ «*тот* аморей»⁷⁸ (ТО Быт. 15, 16).

- Во множественном числе эмфатического состояния существительные и прилагательные на [ē], [āy]/[ay], [ī], получают окончания [-āyé] в библейском арамейском и [-ā'ē] в Таргуме Онкелоса:

כְּשָׂדִי > כְּשָׂדִיָּא «*те* халдеи» (Дан. 5, 30; 2, 5);

אֲפָרְסִתְכִי > אֲפָרְסִתְכִיא «*те* чиновники» (Езд. 4, 9);

בָּבְלִי > בָּבְלִיא «*те* вавилоняне» (Езд. 4, 9);

יְהוּדִי > יְהוּדִיא «*те* иудеи» (Езд. 5, 1);

קְנִיזִי > קְנִיזִיא «*те* кенезеи» (ТО Быт. 15, 19);

קְדֻמוֹנִי > קְדֻמוֹנִיא «*те* кадмонеи» = жители Востока?

(ТО Быт. 15, 19);

פְּלִשְׁתִּי < פְּלִשְׁתִּי «*те* филистимляне» (ТО Быт. 26, 15).

Примечание. Необходимо принять во внимание тот факт, что в арамейских текстах встречаются исключения из этих правил. Так, например, в Езд. 4, 9 встречается форма множественного числа эмфатического состояния מִשְׁפָּטֵיךָ «*те* судьи». Такое окончание означает, что начальная форма слова в единственном числе абсолютного состояния должна быть מִשְׁפָּטִי, но она некорректна. Слово «судья» в единственном числе — מִשְׁפָּטִי, тогда правильная форма множественного числа эмфатического состояния должна выглядеть — *מִשְׁפָּטֵיךָ («*те* судьи»).

3.2.1.3. *Другие значения постпозитивного артикля.* Существительное в форме эмфатического состояния может означать не только определенность предмета, о котором идет речь, но и употребляться в значении звательного падежа (*vocativus*).

- В обращении к определенной личности постпозитивный артикль выполняет функцию вокатива: מְלָכָא לְעָלְמִין חַיִּי «О царь, веки живи!» (Дан. 6, 7); חַיִּי מְלָכָא «ты, царь...» (Дан. 2, 29). Сравните с Новым Заветом: αββα = אָבָא «Отче!» (Мк. 14, 36).

⁷⁷ Обе формы встречаются в таргумах.

⁷⁸ Здесь в метонимическом значении, как название целого народа — «амореяне».

- Используется для образования существительных от прилагательных и причастий, как правило, в форме множественного числа: **עֲמִיקָא** «глубокая» > **עֲמִיקוּתָא** «глубины», ж. р., мн., эмф. состояние; **מִסְתְּרָה** «сокровенная» > **מִסְתְּרָתָא** «сокровенное», ж. р., мн., эмф. состояние (Дан. 2, 22).

3.2.1.4. *Словосочетание* существительное + прилагательное в *эмфатическом состоянии*. Если существительное стоит в эмфатическом состоянии, характеризующее его прилагательное тоже стоит в эмфатическом состоянии. И наоборот, если существительное употреблено в абсолютном состоянии, прилагательное тоже должно иметь абсолютную форму:

חַיָּוָה רְבִיעִיָּהּ דְּחִילָה וְאַיְמָתָי וְתַקִּיפָא

«Животное (ж. р.) четвертое — страшное и ужасное, и сильное»
(Дан. 7, 7).

Существительное **חַיָּוָה** и все прилагательные, его характеризующие, употреблены в абсолютном состоянии. Подобная согласованность прослеживается и в других случаях:

מְלָכִין תַּקִּיפִין — «цари сильные» (Езд. 4, 20);

עַמְמֵיָא תַּקִּיפֵיָא — «*те* народы сильные» (ТЙ Ис. 2, 13);

מִילְתָא דְּחִילָתָא — «*то* слово страшное» (ТПр.12, 25);

כְּרִיָּהוֹן תַּקִּיפֵיָא — «города их сильные» (ТЙ Ам. 5, 9);

חַרְבֵּיהּ רַבְתָּא וְתַקִּיפָתָא וְחֵסְיָתָא — «меч Его великий, и могучий и сильный» (ТЙ Ис. 27, 1).

В двух последних случаях существительное определено местоименным суффиксом.

Иногда прилагательное в эмфатическом состоянии употребляется в значении существительного:

תַּקִּיפֵיָא — «сильные», «силачи» употреблено как синоним **גְּבַרְיָא** «богатыри» (ТО Быт. 14, 5).

В некоторых случаях существительное употребляется в абсолютном состоянии, а прилагательное — в эмфатическом. Это означает, что акцент сделан именно на качестве личности или предмета:

כֵּס תַּקִּיפָתָא וְחֵסְיָתָא — «чаша могучая и сильная» (ТЙ Иез. 23, 32).

Иногда значение прилагательного усиливается каким-то дополнительным словом, выполняющим функцию определения, и поэтому артикль может опускаться:

אֲתוֹהִי כְּמָה רַבְרַבִּין וְתַמְהוֹהִי כְּמָה תְּקִיפִין

«Знаменья Его – как многочисленны, и чудеса Его – столь могущественны!» (Дан. 3, 33)

Существительные «знаменья» и «чудеса» определены местоименными суффиксами, а функцию определения прилагательных выполняет наречие כְּמָה – «насколько», «как».

3.2.1.5. Категория неопределенности существительного. Если подразумевается *некий* неопределенный предмет или личность, употребляется числительное הַחַד / הַחֶדֶה «один», «одна»: הַחַד לִסְלֵם «какой-то идол» (Дан. 2, 31); הַחֶדֶה אֶבֶן «какой-то камень» (Дан. 6, 18); הַחֶדֶה מְגִלָּה «какой-то свиток». Такие конструкции могут употребляться только с существительными *в единственном числе*. Часто существительное, обозначающее *какой-то* неопределенный предмет, просто употребляется в абсолютном состоянии, без числительного הַחַד / הַחֶדֶה. То же самое касается и множественного числа неопределенных предметов.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Образуйте эффатическую форму единственного и множественного числа тех категорий существительных, которые мы рассматривали в подразделе 3.1.

- Мужского рода

הַפֶּשֶׁת «оливковое дерево»

הָאֵילָן «дерево»

הַיָּמִין «время»

הַיּוֹם «день»

הַיָּרֵךְ «месяц»

הַנָּהָר «река»

הַטּוֹר «гора»

הַיָּגוּר «куча камней»

- Женского рода

הַקִּרְיָה «город»

הַמְדִינָה «провинция», «область»

הַיָּרֵכָה «бедро»

כַּרְבֵּלָה «шапка»

מִגְלָה «свиток»

מִדָּה или מִנְדָּה «мерило», «мера»

עֲזָקָה «перстень-печатка»

פְּלָגָה «отряд», «подразделение»

- Женского рода с нулевым окончанием (по правилам присоединения артикля к существительным мужского рода).

אֶרֶץ «дорога»

אֶרֶק «земля»

בְּאֵר «колодец»

חֲצָר «двор»

חֶרֶב «меч»

כֶּסֶּ «чаша»

עֶרֶס «кровать»

Упражнение 2

Образуйте эмфатическую форму единственного и множественного числа существительных и прилагательных, которые имеют особые окончания в единственном числе абсолютного состояния.

נָקֵא «чистый»

דְּכֵי «чистый»

נֹכְרֵי «чужой»

אֲמֹרֵי «аморейский»

לַיְלֵי «ночь»

כְּרִסְאָ «престол»

Упражнение 3

Напишите эмфатическую форму единственного и множественного числа мужского и женского родов рассмотренных нами прилагательных.

טָב «добрый» – טָבָה «добрая»

בִּישׁ «злой» – בִּישָׁה «злая»

רַב «большой» – רַבָּה «большая»

זָעִיר «маленький» – זָעִירָה «маленькая»

תָּקִיף «сильный» – תְּקִיפָה «сильная»

שָׁלֵב «слабый» – שְׁלֵבָה «слабая»

Упражнение 4

Напишите эмфатические формы единственного и множественного числа существительных общего рода (по образцу существительных мужского рода).

דָּבָר «медведь», «медведица»

כֹּלֵב «пес», «собака»

דָּב «волк», «волчица»

אָרֶז «заяц», «зайчиха»

Упражнение 5

Образуйте звательные формы приведенных ниже существительных единственного числа («о царь», «о земля» и т. д.)

מֶלֶךְ «царь»

אֶרֶץ «земля»

עֶבֶד «раб»

מַלְכָּה «царица»

עוֹלָם «юноша»

עוֹלָמָה «девушка»

Упражнение 6

Напишите слова в форме неопределенного состояния. Помните при этом о роде существительного.

«какой-то царь»

«какой-то город»

«какая-то земля»

«какая-то загадка»

«какое-то слово»

Упражнение 7

Переведите на арамейский язык *определенные* словосочетания *существительное + прилагательное*.

«то слабое царство»

«его сильный меч»

«те укрепленные (могучие) города»

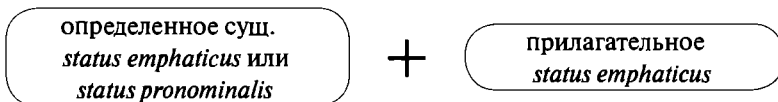
«та страшная ночь»

«те былые (ר'נז) дни»

«наши многочисленные (צד) воины»

«их красивые юноши и девушки»⁷⁹

Запомните формулу *определенного* словосочетания *существительное + прилагательное*.

3.2.2. *Конструктивное состояние* (лат. *status constructus*) — существительное определяется другим существительным. Их отношения соответствуют родительному падежу в русском языке. Например, в словосочетании לְמֶלֶךְ מֶלֶךְ («слово царя») слово מֶלֶךְ («слово») является *основным*, то есть определяемым существительным, которое управляет вторым словом (*nomen regens* — «существительное управляющее»); а слово לְמֶלֶךְ («царя») является *подчиненным* (*nomen rectum* — «существительное управляемое»), которое определяет основное существительное. Изменению подлечит не *nomen rectum* («царь»), а *nomen regens* («слово»). Добавление окончания לְ- придает слову מֶלֶךְ новую форму — לְמֶלֶךְ, которая и называется *конструктивным состоянием*. Подчиненное же существительное может быть либо в абсолютном, либо в эмфатическом состоянии — оно не изменяется. Обратите внимание на то, что в русском языке, наоборот, — изменение претерпевает слово «царь» («слово царя»).

Подобные словосочетания еще называются *генитивными* (от лат. *genitivus* — родительный падеж). В предыдущей главе («Местоимение») мы рассматривали другой вариант генитивных словосочетаний, в которых *nomen regens* управляет *nomen rectum* с помощью относительного местоимения ׀ַ (см. подраздел 2.5). Это альтернативный конструктивному со-

⁷⁹ Прилагательное здесь будет в форме множественного числа *мужского* рода.

стоянию способ, при котором основное существительное не претерпевает никаких изменений.

3.2.2.1. Как образуется конструктивная форма? Представим основные образцы в виде таблицы, в которой мы использовали те же слова, что и в параграфе 3.2.1.1. Напомним, что в конструктивном состоянии употребляются только существительные, выполняющие функцию *poten regens*.

Таблица №15. Конструктивное состояние существительных

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО		МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО	
АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ	КОНСТРУКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ	КОНСТРУКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ
סוס конь	סוס	סוסין кони	סוסי
מֶלֶךְ царь	מֶלֶךְ	מלכין цари	מלכי
מלֶכֶה царица	מלכת	מלכות царицы	מלכות
מלכו царство	מלכות	מלכות царства	מלכות
מלה слово	מלת	מלין слова	מלי

3.2.2.2. Образование конструктивного состояния. Рассмотрим основные правила образования форм конструктивного состояния.

- Существительные мужского рода образуют конструктивное состояние в единственном числе без добавления каких-либо специальных окончаний, а во множественном – с помощью окончания 'ִי:

סֵפֶר דָּתָא «писец *того* закона», абсолютное состояние ед. числа – סֵפֶר (Езд. 7, 12);

סֹרְכֵי מַלְכוּתָא «чиновники *того* царства», абсолютное состояние множ. числа – סֹרְכֵין (Дан. 6, 8);

מִימְרֵי דִינַיָּא «слово судей», абсолютное состояние ед. числа – מִימְרֵ (ТО Быт. 6, 9);

יוֹמֵי אָדָם «дни Адама», абсолютное состояние множ. числа – יוֹמֵין (ТО Быт. 5, 4).

- Существительные женского рода образуют формы конструктивного состояния с помощью окончания לְ- , во множественном числе – окончания לְ- . Как видим, они различаются только долготой гласного $[a]$, следовательно, в тексте без огласовок отличить единственное число от множественного можно только по контексту.

חֲנִי נְבוּאָה «пророчество Хаггая», абсолютное состояние ед. числа – נְבוּאָה (Езд. 6, 14);

$\text{עֲבִידַת בֵּית-מִלְכָּה}$ «работа дома Бога», абсолютное состояние ед. числа – עֲבִידָה (Езд. 4, 24);

$\text{חַיֹּת בְּרָא} \text{ חַיֹּת}$ «звери полевые (букв.: *звери поля*)», абсолютное состояние множ. числа – חַיִּיִן (ТО Исх. 23, 11).

- Абстрактные существительные с окончанием ִי- образуют конструктивное состояние с помощью окончания לְ- в единственном числе, а во множественном – окончания לְ- .

$\text{חֲנִי בֵּית מִלְכָּה}$ «нужда дома Бога твоего», абсолютное состояние ед. числа – חֲנִי (Езд. 7, 20);

$\text{מְלָכּוֹת תְּחִיּוֹת כָּל-שָׁמַיָּא}$ «царства всей поднебесной», абсолютное состояние множ. числа – מְלָכִין (Дан. 7, 27).

- Существительные женского рода с окончанием ִי- во множ. числе (см. 3.1.3.4) образуют форму конструктивного состояния ед. числа, как существительные женского рода, а множественного – как существительные мужского.

מִלַּת מְלָכָה «слово *того* царя», абсолютное состояние ед. числа – מְלָה (Дан. 2, 10), но

מִלֵּי מְלָכָה «слова *того* царя», абсолютное состояние множ. числа – מְלִין (Дан. 5, 10).

מִלֵּי נְבִיאִי «слова *тех* пророков» (Тй 1 Цар. 15, 23).

כֹּחַ תְּיֹתָא «окно ковчега», абсолютное состояние ед. числа – כֹּחַ (ТО Бут.), но

כֹּחַי שְׁמַיָּא «окна небес», абсолютное состояние множ. числа – כֹּחִין (Тй Мал. 3, 10).

$\text{פַּחַת עַבְרֵי-נְהָרָה}$ «владыка Заречья», абсолютное состояние ед. числа – פַּחַת (Езд. 5, 3).

- Изменения в гласных основы при образовании *status constructus* происходят в нескольких группах существительных согласно правил, рассмотренных нами ранее (см. 1.5). Отметим при этом,

что существительное в позиции *nomen regens* получает *дополнительное ударение* [δ], тогда как *nomen rectum* – *основное* [σ] (см. 1.5.4). Приведем примеры наиболее типичных изменений гласных.

- В существительных, конечный гласный основы которых [ā], происходит сокращение [ā] > [a] при образовании формы множественного числа: נְבוּאָה > נְבוּאָתַּת, תָּךְ > תָּךְ.
- В существительных с первым гласным основы [ə] восстанавливается полный этимологический гласный [a], [i] или [u] при образовании форм множественного числа: מֶלֶךְ > מַלְכֵי, זָמַן > זְמָנֵי, גִּבְרִי > גִּבְרֵי.
- В существительных типа *qātēl* со вторым гласным основы [ē] или [a] этот гласный сокращается в форме множественного числа и звучит как [ə] или [ā] (после гортанных): כְּהֵן > כְּהָנֵי, עֵלָם > עֵלְמֵי.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Образуйте простые (неопределенные) генитивные конструкции, в которых *nomen regens* употреблен в конструктивном состоянии, а *nomen rectum* – в абсолютном.

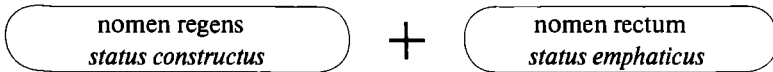
- «слова царя»
- «свиток закона»
- «дни царства»
- «земля народа»
- «царства мира (вселенной)»
- «город воинов (גִּבְרִי – воин)»
- «рабы Бога (אֲלֹהִים – Бог)»
- «дом Бога»
- «рабыни царя»
- «животные поля (כַּרְם – поле)»

Упражнение 2

Напишите определенные генитивные конструкции, в которых *nomen regens* употреблен в конструктивном состоянии, а *nomen rectum* – в эмфатическом.

- «золото *того* владыки (בְּהָדָּ – золото, הַהָדָּ – владыка)»
«царства *этого* мира»
«окна *того* дома»
«загадки *того* царя»
«меч *того* воина»
«дни *того* суда (יְדֵי – суд)»
«судьи *того* царства (יְדֵי – судья)»
«писцы *тех* царей»
«гнев *того* Бога (הַמָּחָ – гнев)»
«престол *той* царицы»

Запомните формулу *определенной генитивной конструкции*:

3.3. Основные типы генитивных словосочетаний

Генитивные словосочетания могут формироваться различными способами, самый распространенный из них – *status constructus*. Однако существуют словосочетания, аналогичные *status constructus* по значению.

3.3.1. Альтернативные модели генитивных словосочетаний. Установить закономерность употребления различных типов генитивных словосочетаний сложно, поскольку некоторые из них употребляются как совершенно схожие по значению, например, לְבַיַּת לְיוֹנִים «ров львов», то есть *львиный ров* (Дан. 6, 8), и דֵּי מַרְיָנָא דֵּי גְבָא (Дан. 6, 17). Ниже мы рассмотрим основные модели образования генитивных словосочетаний.

3.3.1.1. Определенное существительное + יָדָּ + определенное существительное. Определенность существительного подразумевает, что это может быть либо *status emphaticus*, либо *status pronominalis*, либо имя собственное. Об употреблении יָדָּ см. 2.5.1. Напомним, что יָדָּ может употребляться как отдельно, так и присоединяться к следующему слову через *маккеф* (ְ), или в качестве префикса-проклитики -יָדָּ.

לְבַיַּת דֵּי מַלְכָּא «царь Вавилона» (Езд. 5, 13);

מִן־בֵּית־אֱלֹהֵא דֵּי־מַנְיָא «сосуды Дома Божьего» (Езд. 5, 14);

בְּבַיַּת דֵּי חֵיכְלָא «храм Вавилона» (Езд. 5, 14);

חֲזוֹן דְּיַלְלִינָא «видения ночей», то есть *ночные видения* (Дан. 2, 19);

דְּיִי קוֹרְבָנֵיָא «жертвы Господа» (ТО Лев. 2, 3);

עֲבָרָא דִּירְדָנָא «переход Иордана», то есть *переход через Иордан* (ТО Втор. 1, 5);

מְלֵכָא דְמַתְנָן «царь Матнана (Башана)» (ТО Втор. 3, 1).

Примечание: Существительные в словосочетаниях такого типа могут быть и неопределенными, если они обозначают личность или предмет в общем смысле: גִּבְרָא דְמְלוּלָא «человек речи», идиома: *красноречивый человек* в предложении: «Я не красноречивый человек» (ТО Исх. 4, 10). Или גִּבְרָא דִּיגוֹף — «человек плоти», то есть *развращенный человек* (ТО Лев. 20, 4).

3.3.1.2. Существительное в status pronominalis + דְּי + определенное существительное:

עֲבָדוּהֵי דְּיִמְלָאָה שְׁמֵיָא וְאַרְעָא «рабы Бога небес и земли», букв.: *рабы Его, Бога небес и земли* (Езд. 5, 11);

שְׁמָה דְּיִמְלָאָה «имя Бога», букв.: *имя Его, Бога* (Дан. 2, 20);

דְּיִימְיָהוֹן דִּי מְלְכֵיָא «дни тех царств», букв.: *дни их, тех царств* (Дан. 2, 44);

קְרִצִּיהוֹן דִּי יְהוּדֵיָא «куски иудеев», букв.: «куски их, иудеев» в идиоме יְהוּדֵיָא דִּי יְהוּדֵיָא קְרִצִּיהוֹן — «и съели куски иудеев» = *донесли на иудеев* (Дан. 3, 8);

מְלָאָה דְּיִדְנִיָא «Бог Даниила», букв.: *Бог его, Даниила* (Дан. 6, 27);

אַחוּחֵי דִּיפֶתָא «брат Яфета», букв.: *брат его, Яфета* (ТО Быт. 10, 21);

מְלָאָה דִּיאַבְרָהָם «Бог Авраама», букв.: *Бог его, Авраама* (ТО Исх. 4, 5).

«Двойная» определенность существительного — с помощью местоименного суффикса и подчиненного слова (*nomen rectum*) — очевидно, не несет в себе никакой дополнительной смысловой нагрузки: в приведенных выше примерах из Таргума Онкелоса такая форма генитивной конструкции используется как замена обычного *status constructus* древнееврейского текста.

3.3.1.3. *Существительное + לְ + определенное существительное.* Такой способ образования генитивной конструкции встречается намного реже, чаще всего там, где *nomen rectum* указывает на принадлежность кому-то, или конкретизирует время.

שְׁנַת תְּרִישִׁין לְמַלְכוּת דְּרַגְיִשׁ «третий год царствования Дария» (Езд. 4, 24);

טַעְמָא לְדַרְיִשׁ «указ Дария» (Езд. 5, 5);

דָּת לְמַדְיָא וּפָרְסָא «закон мидян и персов» (Дан. 6, 16);

שְׁנַת חֲדָה לְבַלְאֲשַׁצְרַר «первый год Валтасара» (Дан. 7, 1);

בְּחֹדֶשׁ לְיָרֵחָא «в первый *день* месяца» (ТО Быт. 8, 5, а также Чис. 1, 1; 10, 11);

בְּשַׁבְּטָא שְׁבַע לְיָהוּ «в седьмой год Йеху» = «в седьмой год *правления царя* Йеху» (ТЙ 2 Цар. 12, 1).

Приведенные выше примеры из таргумов являются калькой с древнееврейского текста, где также употреблен предлог ל в качестве *copula auctoris* («управляющей частицы»). Благодаря калькированию выражений древнееврейского языка, такая конструкция часто появляется в Таргумах к Псалтырю, где она передает надписания в начале псалмов: מְזוֹר לְדָוִד = דָּוִד תּוֹשַׁבְחָתָא «псалом Давида» (ТПс. 3, 1). См. также ТО Чис. 30, 2.

3.3.2. «Двойные» *генитивные словосочетания*. Если образуется цепочка из двух генитивных конструкций в одном предложении, то, во избежание неуклюжих выражений, используются разные типы генитивных конструкций:

בֵּית גְּזִיזָא דִּי־מַלְכָּא «дом сокровищ царя» (Езд. 5, 17);

בֵּית סִפְרָיָא דִּי גְּזִיזָא «дом книжных сокровищ», то есть *архив* (Езд. 6, 1);

רֶב־טַבְּחִינָא דִּי מַלְכָּא «начальник телохранителей царя» (Дан. 2, 14);

עֲבִידְתָּא דִּי מְדִינַת בָּבֶל «администрация провинции Вавилонской» (Дан. 2, 49);

תְּרַב תּוֹרָא דְחַטָּתָא «жир теленка греха», то есть *жир теленка, который приносит в жертву за грех* (ТО Лев. 4, 8);

רֵישֵׁי שְׁבַטָּא לְבְנֵי יִשְׂרָאֵל «главы колен сынов Израиля» (ТО Чис. 30, 2).

Почти во всех приведенных словосочетаниях в первой части используется *status constructus*, во второй – словосочетания с יָד (ד̄). В самом последнем примере мы имеем два генитивных словосочетания, соединенных предлогом ל в функции *copula auctoris*.⁸⁰

⁸⁰ Это выражение калькировано с древнееврейского языка: רֵאשֵׁי הַמְּטוֹת לְבְנֵי יִשְׂרָאֵל.

3.3.2.1. Однако иногда употребляется и цепочка из двух словосочетаний в *status constructus* или (значительно реже) из двух конструкций с частицей ךְ:

- חֲנֻכַּת בַּיִת־אֱלֹהִים «посвящение Дома Божьего» (Езд. 6, 16);
 עֲבִידַת מְדִינַת בָּבֶל «администрация провинции Вавилона»
 (Дан. 3, 12);
 בְּתָרַע מִשְׁכָּן זִמְנָה «вход Скинии свидетельства» (ТО Лев. 4, 7);
 סִוְאֹבֹת בְּנֵי שְׂרָאֵל «нечистоты сынов Израиля» (ТО Лев. 16, 16);
 עַמָּה דְעֶרְעָה דְכְנָעַי «народ земли Ханаана» (ТО Лев. 18, 3).

Сравните приведенные выше альтернативные формулы «двойной» генитивной конструкции в Дан. 3, 12 и 2, 49.

3.3.2.2. Встречаются также и фразы, в которых *nomen regens* управляет двумя существительными, соединенными союзом וְ / ךְ («и»):

- דָּת לְמַדְי וּפָרְס «закон мидян и персов» (Дан. 6, 16);
 אֱלֹהֵי שָׁמַיָא וְאַרְעָ «Бог небес и земли» (Езд. 5, 11).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Постройте генитивные словосочетания, используя все три альтернативные *status constructus* модели, рассмотренные в подразделе 3.3.1.

- «отец народов»
- «слова царя»
- «книга закона»
- «жертвы скинии»
- «цари Вавилона»
- «рабы грехов»
- «загадки царя»
- «земля Ханаана»
- «пророки Бога»
- «год правления Давида»
- «день того месяца»
- «указ Навуходоносора»

Упражнение 2

Напишите «двойные» генитивные словосочетания, используя в одной части *status constructus*, в другой – частицу ׀.

- «царь сынов Израиля»
- «книга закона Бога»
- «пророки Бога небес и земли»
- «руки воинов света»
- «дни народов моря»

Упражнение 3

Образуйте генитивные словосочетания, в которых в роли *nomen rectum* выступают два существительных, соединенные союзом ׀ / ׀ («и»).

- «слова царей и пророков» («пророк» – ׀בִּיָא)
- «книги мудрости и знаний»
- «цари правды и закона» («правда» – ׀קִשְׁט)
- «дары рабов и воинов» («дар» – ׀בְּזָבָה)
- «царь Израиля и Иудеи» («Иудея» – ׀דְּיָה)

Экскурс в историческую грамматику: существительные и прилагательные

I. КЛАССЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Как и во всех семитских языках, в арамейском существительные и прилагательные образуются по разным структурным моделям. Например, значительная группа прилагательных образована по модели *qattil* (где *q*, *t* и *l* – условное обозначение первого, второго и третьего согласных корня, а [*a*] и [*i*] – гласные звуки между ними): ׀תִּיק «древний», «старый»; ׀קִיִּי «могучий», «сильный»; определенная группа существительных образуется по модели *qatal*: ׀לֵב «собака», ׀לֵךְ «царь», ׀גִּזַּ «гнев». Эти модели в свою очередь в каждом семитском языке были образованы от *общих протосемитских основ*. Иногда протосемитская основа совпадает с образованной от нее арамейской структурной моделью (как, например, в первом случае: прилагательные модели *qattil* образованы от протосемитской основы *qattil*). В большинстве же случаев модели существительных

и прилагательных не совпадают с их протосемитскими основами (как, например, во втором случае: приведенные выше существительные модели *qatal* образованы от протосемитских основ *qatl* и *qutl*). Это зависит от законов акцентуации, сформировавшихся в каждом отдельном семитском языке.

Основательное изучение грамматики требует знаний не только арамейских структурных моделей, но и их протосемитских основ. К тому же знание морфологических структур слов необходимо для развития навыков чтения неогласованного арамейского текста. В нашем учебнике мы называем протосемитские основы *классами*, а образованные на их основе структурные модели — *типами*.

Поскольку основой слов в семитских языках являются именно *согласные звуки*, то структура слова включает в себя, как правило, *три* согласных звука (хотя есть варианты двух-, четырех-, и даже пятиконсонантных основ). Универсальная основа семитского слова условно обозначается тремя согласными *qtl*, взятыми из арамейского глагола קטל «убивать». Средневековые грамматисты произвольно выбрали основу именно этого слова в качестве структурной модели, и этот выбор никак не связан со значением слова (подобным образом использовалось древнееврейское слово עשה «делать», «действовать»).

Итак, согласные *q*, *t* и *l* — только символы первого, второго и третьего согласных протосемитской основы. Эти же согласные *q*, *t* и *l* будут обозначать и консонанты *арамейской морфологической структуры*, образованной на протосемитской основе. Таким образом, *qatl* — это *класс*, а *qatal* — образованный на его основе *тип*.

Классы различаются гласными и некоторыми изменениями согласных (удвоениями, добавлением аффиксов, перестановками корневых согласных). Например, варианты могут быть такими: *qatl*, *qitl*, *qutl*, *qatal*, *qattil*, *qattāl*, *qatallat* и др. Эти варианты и составляют основу классов существительных и прилагательных во всех семитских языках. Под воздействием законов акцентуации (см. 1.5.) классы в семитских языках трансформировались в различные типы по-разному. Например, классы *qatl*, *qitl*, *qutl* трансформировались в арамейском языке в тип *qatal* (קָטַל , קִטַּל), а в древнееврейском — в *qetel* (קָטַל , קִטַּל).

К тому же *классы* существительных и прилагательных — это своего рода морфологические и семантические «гнезда», объединяющие слова не только по способу образования, но и по значению. Можно выделить морфологические признаки основы, которые являются показателями определенных смысловых оттенков. Например, удвоение второго корневого (как в классах *qattil*, *qattāl*) указывает на интенсивность действия или выразительность признака, поэтому от основы *qattil* образуются

прилагательные, а от *qattāl* — существительные, обозначающие профессию или род деятельности (повторяющееся действие). Подобным образом, повторение (редупликация) третьего согласного или всего второго слога в основах *qatalal*, *qataltal* имеет значение приуменьшения, незначительности предмета.

Как уже было отмечено, арамейский тип слова часто не совпадает с протосемитской основой, поэтому определить принадлежность слова к определенному классу можно путем склонения (образовав форму множ. числа, *status emphaticus*, *status pronominalis* или *status constructus*), или же сравнив его с однокоренными словами в других семитских языках. Так, например, односложные нерасширенные основы *qatl*, *qutl*, *qilt* обнаруживаются в форме ед. числа *status pronominalis* или *status emphaticus*: отбросив постпозитивный артикль или местоименный суффикс, мы получим основу. Так, слово **קַלָּב** «собака» (абсолютное состояние) изменяет гласные основы в эмфатическом состоянии **מַקַּלָּב** («*ma* собака»); отбросим постпозитивный артикль **ִ** и получим основу *kalb*, которая относится к классу *qatl*. То же самое происходит и при присоединении местоименного суффикса: в слове **קַלְבִּי** («*моя* собака») отбрасываем суффикс **י** и получаем основу класса *kalb*.

Сравним это слово с его аналогом в древнееврейском языке. Здесь оно имеет форму *сеголатного существительного* (то есть с огласовкой *сеголь* в основе) — **קָלָב**. Однако в сочетании основы с местоименными суффиксами гласные изменяются, и тоже проявляется протосемитская основа *kalb*: **קַלְבִּי**, **קַלְבְּךָ**, **קַלְבְּנוּ**, и т. д. В аккадском и арабском языках основа *kalb* обнаруживается уже в абсолютном состоянии: *kalb-um* и **كَلْب** [*kalbun*]. В процессе исторического развития семитских языков эта основа видоизменялась соответственно фонетическим закономерностям каждого языка.⁸¹

Некоторые классы существительных и прилагательных обнаруживают протосемитскую основу уже в абсолютном состоянии. Мы уже упоминали о классе *qattil*, от которого образуются главным образом прилагательные; то же самое можно сказать и о классах *qal*, *qil*, *qul*, *qatal*, *qattāl*, *qittāl*, *qalqal* и некоторых существительных класса *qutāl*. В них *класс* (протосемитская основа) и *mun* (арамейская морфологическая

⁸¹ Прежде всего это обусловлено попыткой избежать сочетания двух согласных в конце слова, которая появилась в семитских языках и реализовалась по-разному. В арамейском языке это произошло путем появления гласного [a] между [t] и [l] и смещения ударения на второй слог: гласный предыдущего слога при этом редуцировался **kalb* > [*kəlab*]; в древнееврейском — через появление двух гласных [e], что дало возможность образовать открытый и закрытый слоги: **kalb* > [*keleb*]; в арабском языке — добавлением окончания именительного падежа [-un]: **kalb* > [*kalbun*].

структура) совпадают: действие законов акцентуации арамейского языка здесь не приводит к изменению гласных основы.

Дальше мы рассмотрим основные классы существительных и прилагательных, а также правила выявления их основ.

1.1. Классы с двумя согласными в основе. Процесс формирования трехгласных основ от двухгласных (характеризовавший образование семитских языков) не затронул этих слов, поэтому в их основах есть только два согласных. Это простейшие именные основы *qal*, *qil*, *qāl*, *qīl*, *qūl*. И все же в некоторых случаях процесс расширения основ привел к удвоению (геминации) второго согласного основы – *qall*, *qill*, *qull*. Рассмотрим эти две группы двухгласных именных основ.

А) Простые двухгласные основы. Они легко распознаются в единственном числе абсолютного состояния.

- *qal*: אב «отец», הַשָּׁנָה < *šan «год»,⁸² יָד «рука»; обратите внимание на то, что в соответствующих древнееврейских словах произошло удлинение [a] > [ā]: אָב, הַשָּׁנָה, יָד.
- *qil*: בֵּר < *bir < *bin «сын», сравним с древнееврейским בֵּר, где [ē] – результат удлинения [i], а чередование сонорных согласных [n] и [r] привело к вариациям основы; подобным образом и מִטָּה < *mi' «сотня», сравним с древнееврейским מִטָּה.
- *qāl*: טוֹב «добрый», רָע «враг», קוֹל «голос», רֶזֶק «загадка», «тайна»; по законам акцентуации древнееврейского языка [ā] в закрытом безударном слоге перешел в [ō], например: טוֹב, קוֹל, однако צָר (вариант – צָר) «враг».
- *qīl*: גִּיר «штукатурка», «стена», טִין «глина», עֵיר «наблюдатель», דִּין «суд», בֵּיִרָה «крепость»;
- *qūl*: טוֹר «гора», נוֹר «огонь», עוֹר «высевки», «шелуха», שוֹר «стена».

Относительно двух последних классов: существительные в древнееврейском языке образуются подобно арамейским: גִּיר «мел» (> *штукатурка*), עֵיר «наблюдатель» (с переходом [i] > [ē]), דִּין «суд», «тяжба»; בֵּיִרָה «крепость», צוֹר «скала», עוֹר «кожа» (с переходом [ū] > [ō]), «скорлупа» (= *шелуха*); נוֹר «огонь», שוֹר «стена».

Б) Двухконсонантные основы с удвоенным вторым согласным.

Распознать их можно только в том случае, когда к основе добавляется суффикс или окончание (включая и окончание ж. р. [ā]): второй корневой согласный при этом удваивается.

- *qall*: עַם → עַמָּע < *am «народ»; גַּב → גַּבָּה < *gabb «спина».

⁸² В форме женского рода из-за присоединения окончания [ā] гласный основы [a] редуцировался в [ə].

- *qill*: קִלָּה < *qill «предлог», «отговорка»; מִלָּה < *mill «слово».
- *qull*: קִלָּה < *ʕmṯ «народ», «община»; גַּב → גַּבָּה < *gubb «яма».

Итак, основными признаками существительных этих классов является два согласных в основе, из которых второй – удвоенный. В именах класса *qull* в абсолютном состоянии мужского рода вместо гласного [u] появляется [ō]: דֹּב → דֹּבָה < *dubb «медведь»; в словах класса *qill* – [ē] вместо [i]: לֵב → לֵבֵי < *libb «сердце».⁸³

1.2. *Классы с нерасширенными трехгласными основами.* К ним принадлежат существительные и прилагательные, у которых основа *qtī* не дополняется согласными. Слова этой группы делятся на те, которые имеют односложную основу (*qatl*, *qutl*, *qitl*) и двусложную (*qatal*, *qatil*, *qātil*, *qatāl* и др.).

А) Нерасширенные односложные основы. Они имеют один гласный звук после первого корневого согласного. Поскольку в абсолютном состоянии эти основы несколько изменились (смещение ударения и редукция первого гласного основы), обнаружить их можно только при склонении (с постпозитивным артиклем, местоименным суффиксом или окончанием множ. числа).

- *qatl*: קָלַב → קָלַבָּה < *kalb («собака»), יָרַח → יָרַחֵן < *yarḥ («месяц»).
- *qutl*: רָגַז → רָגַזָּה < *rugz («гнев»), גָּבַר → גָּבַרָּה < *gubr («муж», «воин»).
- *qitl*: סִפֵּר → סִפֵּרָּה < *sīpr («книга»), בָּרַךְ → בָּרַךְוָּהי < *birk («колени»).

К этим классам принадлежат разные по значению существительные, обозначающие живых существ мужского пола, части тела, предметы, абстрактные понятия. Основной их тип в арамейском – *qatal/qatōl*.⁸⁴ Следует отметить, что в древнееврейском языке им соответствуют *сеголатные существительные*, основная форма которых в абсолютном состоянии единственного числа – *qetel* с ударением на первом слоге. Встречаются также формы *qētel*, *qōtel*, *qatal*: קָלַב «собака», יָרַח «месяц», גָּבַר «муж», סִפֵּר «книга», בָּרַךְ «колени», חָשֵׁךְ «тьма», נַחַל «поток».

Б) Нерасширенные двусложные основы. Они имеют два гласных звука после первого и второго согласных корня соответственно. Слова этой морфологической модели делятся на четыре группы.

⁸³ Удлинение [u] > [ō], [i] > [ē] происходит в результате утраты удвоения второго корневого согласного: *dubb > dōb, *libb > lēb.

⁸⁴ Как, например, существительное קִשְׁרָה «правда», «истина».

- С *краткими* гласными в первом и втором слогах. К этой группе принадлежат классы *qatal*, *qatīl*, *qutul*, *qital*. В арамейском языке гласный предударного открытого слога редуцируется, следовательно, от этих классов образуются типы имен *qatal*, *qatēl*, *qatōl*, *qātūl*. Часто существительные и прилагательные этой группы не отличаются от тех, которые образованы от основ *qatl*, *qitl*, *qutl*.
- С *кратким* гласным в первом и *долгим* во втором ударном слоге. По правилам акцентуации арамейского языка, первый гласный редуцируется, а второй — нет. Это имена классов *qātāl*, *qātīl*, *qātūl*, *qitāl*, *qitūl*, *qutāl*, а производные от них типы — *qātāl*, *qātīl*, *qātūl*. Вследствие редукции первого гласного, арамейские морфологические модели, образованные от разных основ этой группы, трудно различить в абсолютном состоянии единственного числа.
- Существительные и прилагательные с *долгим* гласным в первом слоге и *кратким* — во втором: *qātal*, *qātil*, *qūtal*. От них произошли типы: *qātal*, *qātēl*, (от *qātīl*, [i] > [ē]), *qātīl* (также от *qātīl*, [ā] > [ə]).
- Имена с *долгими* гласными в обоих слогах. Они представлены только классом *qītāl*, который образует в арамейском языке тип *qītāl*.

Рассмотрим основные типы арамейских слов, образованных от нерасширенных двусложных протосемитских основ с краткими гласными в обоих слогах.

- *qatal*. От этого класса образовались имена структурного типа *qatal*, поскольку краткий гласный [a] первого слога в арамейском языке редуцировался в [ə] или [i]:⁸⁵

הַבָּ → דָּהָבָא < *dahab («золото»);

דָּקָן → דָּקָנָא < *daqan («борода»);

בָּשָׂר → בָּשָׂרָא < *bašar («плоть», «мясо»);

זְמַן → זְמַנָּא < *zaman («время», «замысел»).

Как видим, эти слова имеют форму *qatal* в единственном числе абсолютного состояния, такую же, как и имена, образованные от основы *qatl*, но они происходят от основы *qatal*. Об этом свидетельствует их сравнение с аналогами в древнееврейском, где их морфологическая структура — *qātāl* (а не *qetel*): דָּהָב («золото»), דָּקָן («борода»), בָּשָׂר («плоть», «мясо»), זְמַן («время», «замысел»). Это отличие указывает на происхождение этих имен от класса *qatal*, а не *qatl*.⁸⁶

⁸⁵ Это так называемый вторичный [i].

⁸⁶ Например, существительные דָּהָב «золото» и כֶּסֶף «серебро» в абсолютном состоянии строятся по одной и той же модели — *qatal*. В *status emphaticus* или

- *qatīl* является основой для образования прилагательных типа *qətēl* вследствие редукции [a] > [ə] и удлинения [i] > [ē], а также существительных типа *qətal*:

תְּקִיפ < **taqīp* «сильный» (евр. תְּקִיפ);

יָבִישׁ < **yabiš* «сухой» (евр. יָבִישׁ);

זָעִיר < **zā'ir* «маленький», «молодой»;⁸⁷

נָקִי < **naqī'* «чистый» (евр. נָקִי);

עָנִי < **'ani* «бедный», «убогий» (евр. עָנִי);

נָמֵר < **namir* «леопард», «пантера» (евр. נָמֵר, араб. نَمِر [námir]);

חֵבֵר < **habir* «друг», «товарищ» (евр. חֵבֵר).

Основной признак этого класса — [ē] во втором слоге, который графически передается в арамейском языке через ' (*mater lectionis*), хотя некоторые существительные образуются с гласным [a] во втором слоге (о чередовании [a] с [i] в закрытом ударном слоге см. 1.5.3).

Примечание. Слова חֵיִל («могучий», «сильный»), עֵיִן («глаз»), תֵּיִם («дом») не принадлежат к классу *qatīl*, несмотря на их внешнее сходство. Они происходят от основы *qatl*, в которой второй корневой — י'.

- *qatul* образует прилагательные типа *qətōl* через редукцию [a] > [ə] и удлинение [u] > [ō]:

חֹשֶׁךְ < **hašuk* «тьма», «мрак» (ср. с евр. חָשֶׁךְ класса *qutl*);

חֹנֹךְ < **hanuk* «посвящение» (с окончанием ж. р., ср. с именем חֲנוּךְ «Ханох»);

חֹמֹר < **namur* «пятнистый», «пестрый»;

חֹרֹחַ < **qaruḥ* «крапчатый», «пятнистый».

- *qital*. От этой основы в арамейском языке образуются существительные типа *qətal*: в передударном открытом слоге [i] редуцируется в [ə], но при присоединении окончания множественного числа, постпозитивного артикля или местоименного суффикса ударение смещается, и в первом слоге опять появляется этимологический [i]:

לִבְךָ → לְבָבְךָ < **libab* «сердце»;

status pronominalis они тоже имеют подобную структуру — חֲבִיבִי וְחֲבִיבִיךָ. Однако им соответствуют существительные разных классов древнееврейского языка — חֲבִיב (qatal) и חֲבִיבָה (qatl).

⁸⁷ Это прилагательное рассматривается также как относящееся к классу *qutayl*.

נכסין → נכסין < **nikas* «богатство»;

עלען → עלעין < **ila'* «ребро».

Однако подобным образом выглядят и ведут себя при склонении и существительные класса *qitl* (חלל → חלל < **milh* «соль»). Отличить их можно только путем сопоставления с аналогичными словами в других семитских языках: например, в древнееврейском языке в существительном «сердце» – לבב (тип *qētāl*) – первым гласным является [ē], который происходит от этимологического [i], тогда как слово «соль» – חלל – *сеголатное* существительное с кратким [e] в первом слоге. Подобным образом в древнееврейском языке по модели *qētāl* образуется и существительное עלען «ребро».

- *qutūl* – довольно редкая основа, образующая имена типа *qətōl*:

בכור < **bukur* «первенец», «первородный»;

ףקש < **šūqur* «косяк двери», «дверная перемычка».

Теперь рассмотрим существительные и прилагательные с *коротким* гласным в первом слоге, и *долгим* – во втором.

- *qatāl* образует прилагательные и существительные. По законам арамейской акцентуации, краткий [a] редуцируется в [ə] в предударном открытом слоге, поэтому слова этого класса обретают форму *qətāl*:

שאר < **šāār* «остаток»;

קרב < **qarāb* «война» (аккад. *qarābu*);

יקר < **yaqār* «слава», «славный», «честь» (евр. יקר);

שלם < **šalām* «мир», «совершенство», «полнота» (евр. שלום).⁸⁸

Класс *qatāl* включает преимущественно абстрактные существительные.

- *qatīl* образует прилагательные и пассивные причастия, которые в арамейском языке строятся по типу *qətīl*:

עתיד < **atīd* «готовый»;

עמיקה < **amīq* «глубокая» (с добавлением окончания ж. р.);

כתוב < **katīb* «написанный», «текст», «письмо»;

ברוך < **barīk* «благословенный»;

⁸⁸ В древнееврейском языке протосемитская основа *qatāl* в этом слове трансформировалась в *qātōl*: долгий гласный закрытого безударного слога [ā] перешел в [ō], а краткий [a] в открытом предударном слоге удлинился в [ā]. Поэтому в арамейском языке שלם, а в древнееврейском – שלום.

נְתִין < *natīn «храмовый слуга» (букв.: «данный для храма»);
 גְּמִיר < *gamīr «завершенный».

Итак, основной признак по которому распознаются существительные этого класса – [i] во втором ударном слоге, графически передаваемый через ם (*mater lectionis*). Обратим внимание на то, что в древнееврейском языке пассивные причастия образуются от основы *qatīl*, а в арамейском – *qatīl* (см. ниже).

- *qatīl* образует, главным образом, абстрактные существительные. Ввиду редукции гласного первого слога [a] > [ə] арамейский тип выглядит как *qətīl*:

חֲבוּלָה < *ḥabūl «преступление», «грех»;
 בְּתוּלִין < *batūl «девство»;
 נְעוּרִין < *na‘ūr «юношество»;
 גְּנוּבָתָא < *ganūb «украденная вещь»;
 גְּבוּרָה < *gabūr «могущество», «сила».

- *qutīl*. Существительные этого класса довольно редки, они также образуют в арамейском тип *qətīl*:

דְּכוּר < *dukūr «мужчина»
 לְבוּשׁ < *lubūš (?) «одежда»

- *qitāl/qutāl* образует существительные типа *qətāl*: [i]/[u] первого безударного слога редуцируется в [ə]. Обнаружить этимологический [i] можно только путем сравнения с аналогичными основами в других семитских языках:

כְּתָב < *kitāb «письмо», «писание» (араб. كِتَاب [kitāb]);
 אֱלֹהַ < *ilāh «Бог» (араб. إله [‘ilāh], аккад. [ilum] и угарит. [‘ilu]);
 אִסָּר < *isār «запрет» (араб. إِسَار [‘isār]);
 חֲמָר < *ḥimār «осел» (араб. حِمَار [ḥimār]);
 אָנָשׁ < *unāš «человек» (араб. أَنَاس [‘unās]);
 נְחָשׁ < *nuḥāš «бронза», «медь» (араб. نَحَاس [nuḥās]).

В древнееврейском языке от этих основ образуется тип *qətōl* ([ō]) как результат перехода [ā] > [ō]: אֱלֹהִים «Бог», אָנָשׁ «человек», חֲמֹר «осел».

- *qitīl* образует существительные типа *qətīl*: חֲזִיר «свинья» (ср. с арабским حِنْزِير [ḥinzūr]). В древнееврейском языке эта основа также образует существительные типа *qətīl* (ср. חֲזִיר «свинья»).

Классы существительных с долгим гласным [ā] в первом слоге, как уже было отмечено, отличаются от предыдущих классов тем, что здесь сохраняется первый гласный протосемитской основы (в соответствии с правилами арамейской акцентуации) – *qātal*, *qātīl*.

- *qātal* образует существительные, обозначающие род деятельности или профессию, национальность, абстрактные понятия, а также прилагательные. Арамейский тип совпадает с протосемитской основой – *qātal*:

אֲשַׁפֵּן < **āšap* «волшебник», «колдун»;

עֲלָם < **ālam* «вечность», «вечный»;

פָּרַס < **pāras* «Персия», «перс».

Обратите внимание на то, что еврейские слова «вечность», «вечный» имеют форму עֲלָם, то есть тип их основы – *qōtāl* (в соответствии с законами древнееврейской акцентуации).

- *qātīl*. Причастия и производные от них существительные, обозначающие *деятеля*. Слова этого класса в арамейском языке строятся по модели *qātēl*. В первом случае в ударном слоге [i] переходит в [ē], поэтому основа обретает форму *qātēl*:

כָּתִיב < **kātīb* «пишущий»;

כֹּהֵן < **kāhin* «священник» (= *священнодействующий*);

סֹפֵר⁸⁹ < **sāpīr* «писец», «секретарь».

- Тип *qātōl* (не является протосемитской основой) используется для образования существительных, указывающих на *деятеля* (*nomen agentis*): קָטֹל «убийца», יָרִיב «прелюбодей», וְרִיב «вестник». В древнееврейском ему соответствует тип *qōtēl*.

Как видим, наиболее распространенный тип арамейского имени – *qatal*, он образуется от *разных* одно- и двусложных основ: *qatl*, *qutl*, *qitl*, *qatal*, *qital* (благодаря действию закона редукции кратких гласных [a], [u], [i] в предударном открытом слоге). Таким образом, определить класс слова можно только путем склонения или сопоставления с аналогичными словами в других семитских языках

С другой стороны, именно знание происхождения слов от разных основ дает нам возможность понимать, почему в словах, которые имеют одинаковую морфологическую структуру в ед. числе абсолютного состояния (*qatal*), появляются *разные гласные* при склонении: קָלַב → קְלִיבָּ (qatl), но קָטַל → קְטִיבָּ (qutl); סָפַר → סְפָרָא (qitl), но קָבַר → קְבָרָא (qutl) и т. д. Подобным

⁸⁹ Переход [ē] > [a] перед ר.

образом мы можем определить, почему в одних односложных словах происходит удвоение второго согласного после присоединения суффикса или окончания, а в других – нет: $\text{בָּל} \rightarrow \text{בָּלְבָל} (qal)$, но $\text{מַעַל} \rightarrow \text{מַעַלְמַעַל} (qall)$; $\text{קִיל} \rightarrow \text{קִילְקִיל} (qil)$, но $\text{בָּל} \rightarrow \text{בָּלְבָל} (qull)$ и т. д.

1.3. Классы с расширенными основами. Расширение основ происходит путем удвоения (геминации) второго корневого согласного или повторения (редупликации) третьего согласного либо всего второго слога основы. Вследствие расширения количество согласных основы увеличивается до четырех, пяти и даже шести. Удвоение – показатель *интенсивности*, поэтому по таким моделям образуются слова, обозначающие повторяющееся действие, характерный признак, род занятий, профессию. От основ с повторяющимися слогами иногда образуются существительные и прилагательные, обозначающие мелкие предметы, то есть редупликация имеет значение *приуменьшения*. Рассмотрим основные морфологические структуры этих слов.

А) Основы с удвоенным вторым корневым согласным. Как уже было отмечено выше, удвоение – показатель интенсивности. Ввиду того что удвоение приводит к закрытию предупредительного слога, редукции гласного не происходит и протосемитская морфологическая структура часто совпадает с производным от нее арамейским типом.

- *qattal*: $\text{הַבְּשָׁב} < *yabbaš$ «суша» (характерный признак – сухость, отсутствие воды). В этом случае [a] второго слога – краток вследствие присоединения окончания [ā].
- *qattāl* образует существительные, обозначающие профессию, род занятий человека: פְּרִי «судья», רָמַי «певец», חָצֵב «палач», «телохранитель».
- *qattīl* является основой для образования многих прилагательных: קָדִים «древний», «старый»; קָדִים «могучий», «сильный»; קָדִים «святой», קָדִים «властный»; קָדִים «мудрый», $\text{קָדִים} < *rahhiq$ «далекий».
- *qittul* образует существительные:

חִיתוֹן «хитон», нижняя одежда;

צִפְנִין «север»;

פֶּרַח «птица», где звук [u] перешел в [a] в ударном закрытом слоге перед ʾ (сравните с древнееврейским аналогом צִפּוֹר , где [ō] – результат удлинения [u], а также с аккадским [iṣṣūrum]).

- *qittāl* образует существительные:

לָשׁוֹן (мнж. эмфат. לָשׁוֹן) «язык», «наречие»;

עֵקֶר (עֵקֶר) «корень», «пень» (сир. ܥܩܪܐ [‘*eqqārā*]);

אֵשׁ «огонь».

- *quttāl*. От этой основы образуются прилагательные цвета:

רֵוֶן < **ḥuwwār* «белый»;

סָוּר < **ukkāṁ* «черный»;

סוּמָא < **sumtāq* «красный».

Б) Основы с редупликацией. Эти основы также имеют больше трех согласных в основе, они характеризуются повторением третьего корневого согласного или всего второго слога. В древнееврейском языке от таких основ часто образуются существительные и прилагательные со значением приуменьшения (лат. *deminutive*): מְדַמְדָּם «красноватый», יְרֵקֵרֵק «зеленоватый», שְׁחָחָח «темноватый», חֲפָחָח «изогнутый». В арамейском же языке такой способ образования прилагательных менее распространен, однако существительные, образованные от редулицированных основ, встречаются, обозначая главным образом *мелкие предметы* в их совокупности. Но в других случаях редупликация (как и геминация) используется для *усиления* признака.

- Существует несколько видов редулицированных двухсогласных основ: *qalqal*, *qilqil*, *qulqul*, *qalqāl*, *qilqīl*, *qilqūl*, *qalqalat*. Они образуют существительные, обозначающие мелкие предметы, части целого или усиленные качества. Мы рассмотрим лишь несколько примеров слов, образованных от этих основ:

גָּלְגַל < **galgal* или גִּלְגָּל «колесо»;

כָּכָר < **karkar* «талант», мера веса;

גָּלְגָּל < **gulgul* «череп» — уменьшенное от однокоренного גָּל — «куча камней», «могила»;

חָחָר < **harhār* «мечтания», «грезы», «сон»;

אֵשׁוּלֵשׁוּל < **šilšil* «цепь»;

טָטוּל < **tiltūl* «кольцо для носа»;

קָקוּלָא < **qilqūl* «испорченность».

- Основы с редулицированным третьим согласным: *qatlal*, *qutlal*, *qutlul*, *qatūl*. От них образуются существительные, обозначающие мелкие предметы, абстрактные понятия, а также прилагательные со значением усиления признака:

ܕܗܠܘܠ < **dahlūl* «чучело» (от корня — ܗܠܠ «пугать», «бояться»);

ܪܥܢܢ < **raʿnan* «успешный», «преуспевающий» (от корня ܪܥܢ — «быть роскошным»);

ܦܢܝܗ < **naḥhāh* «фимиам».

- Основы с редуцированным вторым слогом — *qataltal*, *qatītil*, *qataltāl*, *qataltīl* — также образуют существительные со значением чего-то меньшего, абстрактные существительные и прилагательные усиленного признака:

ܫܦܪܦܪ < **šaparpar* «рассвет» — от корня ܫܦܪ — «быть красивым»;

ܩܘܠܡܙܡܣ < **qūlmasmas* «шпилька для волос» (с заменой зубных ܩ и ܣ);

ܗܢܝܨܢܝܨ < **ḥanisnis* «вуаль»;

ܣܓܠܓܠ < **sagalgal* «круглый», «кругленький»;

ܗܘܪܘܪܝܢ < **ḥawarwar* «слепота».

1.4. Основы, расширенные аффиксами. В арамейском языке есть немало существительных и прилагательных, образованных с помощью префиксов и суффиксов.

А) Модели, образованные с помощью префиксов *ma-*, *mi-*, *me-*, *mi-*, широко используются в семитских языках: *maqṭal*, *miqṭal*, *maqṭīl*, *maqṭāl*, *miqṭāl*. В арамейском наиболее распространенными являются основы с префиксами *ma-* и *me-*, с помощью которых образуются причастия и инфинитивы (имена действия) и производные от них существительные:

ܡܕܢܩܗ «восток» (ܡܢܩ — «сиять [о солнце]»);

ܡܡܪ «слово», «приказ», «речь» (от глагола ܡܡܪ — «говорить»);

ܡܓܠܗ «свиток», «книга» (ܗܠܗ — «открывать»);

ܡܕܒܒ «жертвенник», «алтарь» (ܕܒܒ — «приносить жертву»);

ܡܕܘܪ «жилище» (ܘܪ — «жить», «обитать»);

ܡܗܠܩܗ «отряд», «подразделение» (ܠܩ — «делить на части»);

ܡܥܒܕ «работа», «труд» (ܒܕ — «работать»);

ܡܫܟܒ «кровать» (ܫܟܒ — «лежать»).

Отличить префикс *m-* от корневого согласного [m] в большинстве случаев несложно: если это *четвертый* согласный основы и он идет пер-

вым, то это, скорее всего, префикс. Однако особо внимательным надо быть к двухконсонантным основам.

Б) Основы с префиксами *ha-*, *'a-/ʿe-* служат для образования существительных от глаголов рефлексивных и каузативных пород:

הַתְּבִיחַ «спешка» (от корня *בהל*);

הַנִּזְקָה «ущерб» (от корня *נזק*);

הַתְּנַדְּבוּ «пожертвование», «усердие» (от корня *נדב*);

הַתְּפִיחַ «объяснение» (от корня *פוח*);

הַשְּׁתָדוּר «бунт», «восстание» (от корня *שדר*).

Префикс *'a-/ʿe-* также появляется в именных основах (*[ʾ]* как протетический согласный):

הַיָּד «рука», «сила»;

הַיָּדָא «палец»;

הַיָּרְכָב «колено» (часть тела).

В) Основы с префиксами *ta-*, *ti-* также очень распространены в семитских языках: *taqtīl*, *taqtul*, *tiqtal*, *tiqtīl*. По этим моделям также строятся существительные, образованные от глаголов, обозначающих имена действий:

הַתְּשִׁיבָה «хвала» (*שבח* – «хвалить»);

הַתְּרַגּוּם «перевод» (*רגם* – «громко кричать», «провозглашать»);

הַתְּשִׁיבָה «дополнение» (*ישׁף* – «дополнять»);

הַתְּבִלּוּל «смесь» (*בלל* – «смешивать»);

הַתְּגַאֲלָה «осквернение» (*גאל / געל* – «осквернять»);

הַתְּגַלְגָּל «стрижка», «бритье» (*גלל* – «стричь», «брить»).

Г) Основы с суффиксом *-ān* – *qatalān*, *qatlān*, *qitlān*, *qutlān* – используются в семитских языках для образования абстрактных существительных, имен действия и причастий, а также в качестве *nomen agentis* (имя деятеля):

הַדִּיכָרָנָא «упоминание», «напоминание» (*דחר* – «помнить»);

הַפּוֹלְחָנָא «служение» (*פלח* – «служить»);

הַבְּנִינָא «построение» (*בנה* – «строить»);

הַמִּנְיָא «количество», «счет» (*מני/מנה* – «считать»);

שְׁלִטָּן «владычество» (שָׁלַט — «владеть»);
אִמְתָּן «ужасный» (אָמַח — «ужас»);
אֲחֵרָן «другой» (אָחַר — «быть иным»);
רַחֲוֵן «слабый», «тощий» (רָחַף — «простирается», «расслаблять-ся»);
אֲגַנְנָן «гневающийся» или «упирающийся» (אָגַח — «гневаться», «раздражаться»).

Д) Основы с суффиксами *-ūt (-ū)*, *-ōt (-ō)* образуют абстрактные существительные в древнееврейском и арамейском языках. В арамейском в *status emphaticus* к суффиксу *-ū* присоединяется согласный [t], образуя окончание *[-ūtā]*. Рассмотрим абстрактные существительные, упомянутые нами в параграфе 3.1.1.7.:

הַתְּנִדְבוּ / אַתְּנִדְבוּתָא «жертвенность»;
זְכוּ / זְכוּתָא «невинность», «чистота»;
נְהִירוּ / נְהִירוּתָא «просвещение»;
רְעוּ / רְעוּתָא «воля», «решение»;
שְׁכֻלְתָּנוּ / אֲשְׁכֻלְתָּנוּ «проникновенность», «понимание»;
שְׁלוּ / שְׁלוּתָא «небрежение»;
נְלוּ «куча мусора», «руины»;
בְּלוּ «налог»;
רְבוּ «множество», отряд в 10 000 воинов.

Е) Основы с суффиксами *-ī*, *-ay*, *-awī*. С помощью этих суффиксов от существительных образуются относительные прилагательные, указывающие на принадлежность кому-либо или чему-либо, а также некоторые существительные (см. 3.1.3.1. и 3.1.3.2.). В арамейском языке наиболее распространены слова с суффиксами *-ī*, *-ay* (в библейском арамейском часто *-āy*).

מִדְיָן «мидянин», «мидийский»;
כַּשְׂדִּי «халдей», «халдейский»;
בָּבְלִי «вавилонянин», «вавилонский»;
יְהוּדִי «иудей», «иудейский»;
נוֹכְרִי / נוֹכְרֵי «чужой» «чужак»;
קְדָמִי «первый»;
בְּתָרִי «последний»;

- מְצִיִּי «средний», «серединный»;
 אֲרָעָי «дно», «низ» (в *status constr.* תִּרְעָא);
 אֲפֻרָי «конец» (в *status constr.* תִּרְפָּא);
 מְשֻׁרָקִי «труба».

II. Падежи

Система падежей, очевидно, была присуща семитским языкам на раннем этапе их развития, однако точно неизвестно, все ли семитские языки имели падежи для существительных и прилагательных. Определенно известно лишь то, что система падежей присуща аккадскому и арабскому языкам, а также угаритскому; все же остальные семитские языки (включая и арамейский) сохраняют лишь некоторые морфологические черты, которые можно считать остатками падежных окончаний.

О существовании падежей в северозападных семитских языках свидетельствуют угаритские и ханаанские глоссы в письмах из Тель-Амарны (XV в. до н. э.). Вероятно, ранняя семитская система склонения имен состояла из *трех падежей* (по крайней мере, в таком виде она представлена в аккадском, арабском и угаритском языках) – именного (*nominativus*), родительного (*genitivus*), винительного (*accusativus*). Приведем примеры, используя для этого реконструированное слово **malk* «царь», «правитель» (класс *qatl*), выделив жирным шрифтом падежные окончания.

Таблица №16. Архаичная система падежей

ПАДЕЖ	ЧИСЛО		
	ЕДИНСТВЕННОЕ	МНОЖЕСТВЕННОЕ	ДВОЙСТВЕННОЕ
<i>nominativus</i>	* <i>malku</i>	* <i>malkū</i>	* <i>malkā</i>
<i>genitivus</i>	* <i>malki</i>	* <i>malkī</i>	* <i>malkay</i>
<i>accusativus</i>	* <i>malka</i>	* <i>malkī</i>	* <i>malkay</i>

Система падежей исчезла, вероятно, во второй половине II тысячелетия до нашей эры (в древнееврейском языке Ветхого Завета и известных нам арамейских текстах засвидетельствованы только ее реликты).

Существительные и прилагательные попали под влияние *мимации* или *нунации* – добавления «закрывающих» согласных [m] или [n] в конце слова после гласного, так что падежные окончания выглядели как [-um], [-im], [-am] (*мимация*) или [-un], [-in], [-an] (*нунация*) в ед. числе и [-ūm], [-īm], [-ām] / [-ūn], [-īn], [-ān] во множественном. Например, слово «отец»

в аккадском языке⁹⁰ склоняется в ед. числе как [abum], [abim], [abam] (мимация); в арабском — اِبْ [ʾabun], اِبٍ [ʾabin], اَبٌ [ʾaban] (нунация).

Приведем несколько примеров сохранившихся в арабском и аккадском языках падежных окончаний. Единственное и множественное число: كِتَابٌ [kitābun] «книга», كِتَابٍ [kitābin] «книги», كِتَابٌ [kitāban] «книгу», كِتَابُونَ [kitābūna] «книги», كِتَابِينَ [kitābīna] «книг», كِتَابِيْنَ [kitābīna] «что книги»; в аккадском: [šarrum] «царь», [šarrin] «царя», [šarran] «кого царя», [šarrū/šarrānu] «цари», [šarri/šarrāni] «царей», [šarri/šarrāni] «кого царей». Двойственное число: كِتَابَانِ [kitābāni] «две книги», كِتَابَيْنِ [kitābāyni] «двух книг» (gen. и асс.); в аккадском: «губы» [šaptān] (nom.), [šaptin] «губ» (gen. и асс.).

Со временем в других семитских языках краткие гласные [u], [i], [a] падежных окончаний единственного числа были утрачены вместе с конечными [m]/[n]. В свою очередь конечные [m]/[n], закрывавшие долгий гласный [ī] в окончаниях непрямых падежей множественного числа (gen. и асс.), стали ассоциироваться с множественностью и сохранились в качестве ее показателей. Отсюда — окончание множественного числа [-im] в древнееврейском (мимация) и [-in] в арамейском (нунация).

Подобное произошло и с двойственным числом: окончания непрямых падежей сохранились вместе с закрывающими согласными [m]/[n]. Так в древнееврейском языке окончание двойственного числа [-aym] стало [-ayim] вследствие добавления [i] после дифтонга [ay]; подобным образом в арамейском языке: [-ayn] > [-ayin].

Вероятно, остатками системы падежей в арамейском языке можно считать следующие элементы:

- Окончание абстрактных существительных -[-ū]: הַתְּנִיבוּ «жертвование», זָכוּ «невинность», «чистота», הִירֵוּ «просветление», רְעוּ «воля», «решение», שְׂכָלְתְּנוּ «проницательность», «понимание», נָלוּ «куча мусора», «руины» и др. Абстрактность семантически связана с идеей множественности, совокупности предметов, ощущений, мыслей, моральных качеств (об использовании формы множественного числа для образования абстрактных существительных см. 3.1.2.4.).
- Окончания прилагательных, образованные с помощью суффиксов [-i], [-ī], [-ay], [-āy], которые, вероятно, являются остатками архаичного окончания генитива: מִדְּיָי «мидянин», «мидийский», то есть происходящий из Мидии; таким же образом и כַּשְׂדֵי «халдей», «халдейский»; בָּבְלֵי «вавилонянин», «вавилонский»; הַיְוָדֵי «иудей», «иудейский»; נוֹכְרֵי / נוֹכְרֵי «чужой», «чужак», то есть отно-

⁹⁰ Мы используем здесь староаккадский и старовавилонский варианты аккадского языка.

сящийся к чужим; קדמי «первый», относящийся к началу; так и אחרון «последний»; מְצִיָּי «средний», «серединный».

- Окончание [-ā], указывающее на направление, то есть на винительный падеж. Это окончание менее распространено в арамейском, чем в древнееврейском, однако сохраняется несколько слов, имеющих окончание [-ā] направления: הַלְּהוֹלֵךְ «вниз», «внизу» (Тй Иона 4, 5); הַבֵּינִי «вне» (Тй Суд. 12, 9); הַלְּעֵלָּה «сверху», «наверх» (ТО Лев. 2, 15; 15, 30).

В древнееврейском языке эхо древней системы падежных окончаний обнаруживается, прежде всего, в формах некоторых имен. Например, именительный падеж множ. числа [-ī] появляется в имени פְּנֵי אֱלֹהִים «лицо Бога» в Быт. 32, 32 (פְּנֵי как совокупность черт лица, ср. с פְּנֵים), а также גְּמוּלָה (Чис. 26, 9), לְמוֹאֵל (Притч. 31, 1).

Показатель родительного падежа ед. числа [-i] появляется в некоторых именах собственных: אָבִימֶלֶךְ «мой отец – царь или отец царя» в Суд. 9, 1 ([-i] может быть истолкован как местоименный суффикс или же как показатель генитива) и מְלִכֵי־צֶדֶק «мой царь – праведность и царь праведности» в Быт. 14, 18 (то есть, *праведный царь*). Показатель генитива [-i] появляется и перед местоименными суффиксами в односложных словах אָבִי «твой отец», אָחִינוּ «наш брат». Как и в арамейском, ך- в древнееврейском используется в значении происхождения или принадлежности: אֱלֹנִי «элонянин», (Чис. 26, 26); אֲמֹרִי «амореянин» (Быт. 14, 13); בְּחַרְמֵי «бахрумителянин» (2 Цар. 23, 31) и др.

Окончание винительного падежа в древнееврейском отражено также в показателе направления [-ā]: מִצְרַיִם «в Египет» (Быт. 12, 10), יְרוּשָׁלַיִם «в Иерусалим» (2 Пар. 32, 10), אֶרֶץ «в ту страну» (Быт. 11, 31).

ГЛАВА IV. ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Числительное в арамейском языке обладает теми же характеристиками, что и существительное и прилагательное: род, число, состояние. Числительные могут быть мужского или женского рода, однако согласование с существительными в роде здесь происходит особым образом (см. ниже). Числительные могут также обретать форму эмфатического и конструктивного состояния (в местоименном состоянии не употребляются). Числительные делятся на количественные («один», «два», «три» и т. д.) и порядковые («первый», «второй», «третий» и т. д.). По структуре они делятся на *простые* – от 1 до 10 и *сложные* – от 11 до 19, от 20 до 100 и далее.

4.1. Числительные от 1 до 10

4.1.1. Количественные числительные от 1 до 10. Они могут употребляться в абсолютном или конструктивном состоянии (эмфатическое и местоименное не используются). Приведем таблицу количественных числительных от 1 до 10, используя при этом тивериадскую систему диакритических знаков.

Таблица №17. Количественные числительные от 1 до 10: абсолютное и конструктивное состояние

ЧИСЛ ТЕЛЬНЫЕ	КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ			
	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ		КОНСТРУКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ	
	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД
1	ܩܕ	ܩܕܐ	ܩܕ	ܩܕܬ
2	ܬܪܝܢ	ܬܪܬܝܢ	ܬܪܝ	ܬܪܝܬܪܬܝ*
3	ܬܠܬܐ(ܗ)	ܬܠܬ	ܬܠܬ	ܬܠܬ/ܬܠܬܝ
4	ܐܪܒܥܐ(ܗ)	ܐܪܒܥ	ܐܪܒܥܬܝ/ܐܪܒܥܬ	ܐܪܒܥܬ/ܐܪܒܥܬܝ*
5	ܚܡܫܐ(ܗ)	ܚܡܫ	ܚܡܫܬ	ܚܡܫܬ/ܚܡܫܬܝ

ЧИСЛ - ТЕЛЬНЫЕ	КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ			
	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ		КОНСТРУКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ	
	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД
6	שָׁתָּא	שֵׁית/שֵׁית	שֵׁתָּת	שֵׁתָּתִי*
7	שִׁבְעָא/שִׁבְעַ	שִׁבְעַ/שִׁב	שִׁבְעָת	שִׁבְעָתִי
8	תַּמְנֵיא(ה)	תַּמְנֵי	תַּמְנֵית	תַּמְנֵיתִי*
9	תִּשְׁעָה	תִּשְׁעַ	תִּשְׁעָת	תִּשְׁעָתִי*
10	עֶסְרָה/עֶסְרָה	עֶסְרַ	עֶסְרָת/עֶסְרָת	עֶסְרָתִי/עֶסְרָתִי

Обратите внимание на то, что количественные числительные от 3 до 10, обозначающие количество предметов женского рода, имеют форму *мужского рода*, а относящиеся к именам мужского рода, наоборот, имеют окончания *женского рода*. Рассмотрим несколько примеров:

תְּלַת קַרְנֵי «три рога» (Дан. 7, 20): קַרְן – ж. р., תְּלַת – м. р.,

но

זְמַן תְּלַתָּה «три раза» (Дан. 6, 11.14): זְמַן – м. р., תְּלַתָּה – ж. р.;

שִׁבְעָת יוֹמִין «семь дней» (Тй 1 Цар. 31, 13): יוֹם – м. р., שִׁבְעָת – ж. р.,

но

שִׁבְעַ חֹרֶפָה «семь овец» (ТО Быт. 21, 30): חֹרֶפָה – ж. р., שִׁבְעַ – м. р.

Однако есть исключения: числительное «один» или «одна» употребляется с полным согласованием рода – мужской род числительного с мужским родом существительного, женский род – с женским. Особую форму женского рода имеет числительное «два» (см. таб. № 17).

Количественные числительные могут стоять *как на первом, так и на втором месте относительно определяемого слова* (формула: *существительное + числительное* или *числительное + существительное*). Приведем примеры.

4.1.1.1. Абсолютное состояние

- Библейские тексты:

חַד צֶלֶם «один идол» или «какой-то идол» (Дан. 2, 31);

שִׁבְעָה עֲדָנִין «семь времен или лет» (Дан. 4, 22);

זְמַן תְּלַתָּה «три раза» (Дан. 6, 11.14);

אַרְבַּע רוּחֵי שָׁמַיָּא «четыре ветра небесных» (Дан. 7, 2);

אַרְבַּע חַיִּוֵּי רִבְרָבִין «четыре животных больших» (Дан. 7, 3);

תָּלַת עֲלָעִין «три ребра» (Дан. 7, 5);
קַרְנֵין עֶשֶׂר «десять рогов» (Дан. 7, 7);
אַרְבָּעָה מְלָכִין «четыре царя» (Дан. 7, 17).

• Таргум Онкелоса:

יּוֹם אֶחָד «один день» (ТО Быт. 1, 5);
לִישָׁן אֶחָד «язык один» (ТО Быт. 11, 1, а также 33, 13; 40, 5 и др.);
בְּרַכְתָּא אֶחָדָא «одно благословение» (ТО Быт. 27, 38);
בְּנִין תְּרִין «двое сынов» (ТО Быт. 10, 25);
נְשִׁין תְּרַתִּין «две женщины» (ТО Быт. 4, 19);
יוֹמִין תְּלַתָּא «три дня» (ТО Чис. 10, 33);
תְּלַת סְאֹן «три меры» (ТО Быт. 18, 6);
אַרְבַּעָה מְלָכִין «четыре царя» (ТО Быт. 14, 9);
אַרְבַּע שָׁנִין «четыре года» (ТО Быт. 11, 16);
חֲמֵשָׁא חֻלְקִין «пять частей» (ТО Быт. 43, 34);
חֲמֵשׁ אַמְמִין «пять локтей» (ТЙ 1 Цар. 6, 6);
שֵׁית עֵגְלֹן «шесть телиц» (ТО Чис. 7, 3);
שֵׁתָא דְרִגִּין «шесть подстав или ступеней» (ТЙ 1 Цар. 10, 20);
שִׁבְעָה חֹרָפִין «семь ягнят» (ТО Быт. 21, 28);
שִׁבְעָה יוֹמִין «семь дней» (ТЙ 1 Цар. 31, 13);
תְּמַנְיָא דְפִין «восемь досок» (ТО Исх. 26, 25);
תְּמַנִּי מֵאָה שָׁנִין «восемь сотен лет» (ТО Быт. 5, 4);
תְּשַׁעָה דְכַרְיִן «девять волов» (ТО Чис. 29, 26);
תְּשַׁע אַמְמִין «девять локтей» (ТО Втор. 3, 11);
עֶסְרָא חֲמֹרִין «десять ослов» (ТО Быт. 45, 23);
עֶסְרַת יְרִיעַ «десять покрывал» (ТО Исх. 26, 1);
עֶסְרַת סְלַעִין «десять скал» (ТО Быт. 24, 22).

4.1.1.2. *Конструктивное состояние.* Числительные в конструктивном состоянии редко образуют словосочетания с существительными: в таких случаях употребляется, как правило, абсолютное состояние (см. вышеприведенные примеры). Чаще конструктивное состояние употребляется с другими числительными, особенно при образовании сложных чисел (напр., 12 – תְּרִי-עֶשֶׂר, где תְּרִי – *status constructus*).

И все же там, где числительные употребляются в генитивных словосочетаниях с существительными (в *status constructus*), эти выражения имеют то же значение, что и аналогичные словосочетания с существительными

в *status absolutus*. Иногда такие словосочетания употребляются в вариантах Ketiv/Qere как вполне равнозначные.

Приведем несколько примеров:

- תְּרֵי דָנְבִיאַ «два хвоста» (ТЙ Суд. 15, 4);
 פְּרָעֹנוֹן אִי־אַרְבַּעַת «четыре наказания» (ТЙ Иез. 14, 21);
 אַרְבַּעַתִּי גְבוּרִיאַ «четверо мужчин» (ТIХр. 9, 26);
 חַמֶּשֶׁת מְלָכִי אֲמֹרֵי־הָאָה «пять царей аморейских» (ТЙ Нав. 10, 5);
 שִׁבְעַת כּוֹכְבֵיאַ «семь звезд» (ТЙ 2 Цар. 23, 4);
 שִׁבְעַתִּי יוֹמֵי אַבְלָא «семь дней траура» (ТИов 14, 22);
 עֲסַרְתִּי נִימִין «десять струн» (ТПс. 144, 9).

4.1.2. *Порядковые числительные от 1 до 10.* Порядковые числительные могут употребляться в абсолютном или в эмфатическом состоянии (в отличие от количественных, конструктивное состояние здесь не используется). Они образуются от количественных числительных с помощью специальных окончаний:

- мужской род: י־, אִי- [-ay] для абсолютного состояния и הָא־ [-ā'á] / אִי־ [-āyá] для эмфатического;
- женский род: תָּא־ [-tá] или הָא־ [-ā'á] / אִי־ [-āyá] для абсолютного состояния и הָאִי־ [-itá] / אִי־ [-ētá] для эмфатического.

Порядковые числительные «первый» или «первая», а также «второй» или «вторая» образуются иначе.

Таблица №18. Порядковые числительные от 1 до 10:
абсолютное и эмфатическое состояние

числительные	ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ			
	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ		ЭМФАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ	
	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД
1-й	קִדְמִי/קִדְמִי	—	קִדְמָא	קִדְמִיתָא/קִדְמִיתָ*
2-й	תַּנּוּן	—	תַּנּוּנָא	—
3-й	תַּלְתִּי/תַּלְתִּי	תַּלִּיתָא	תַּלְתָּא/תַּלִּיתָא	תַּלִּיתִיתָא
4-й	רְבִיעִי/רְבִיעִי	רְבִיעִיתָא	רְבִיעָא/רְבִיעִיתָא	רְבִיעִיתִיתָא
5-й	חַמִּישִׁי/חַמִּישִׁי	חַמִּישָּׂא	חַמִּישָּׂא	חַמִּישִׁיתָא
6-й	שְׁתִּיתִי/שְׁתִּיתִי	—	שְׁתִּיתָא	שְׁתִּיתִיתָא
7-й	שְׁבִיעִי/שְׁבִיעִי	—	שְׁבִיעָא	שְׁבִיעִיתָא/שְׁבִיעִיתָ*
8-й	תַּמְיִי/תַּמְיִי	—	תַּמְיָא	תַּמְיִיתָא

⁹¹ Огласовка реконструирована.

ЧИСЛ- ТЕЛЬНЫЕ	ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ			
	АБСОЛЮТНОЕ СОСТОЯНИЕ		ЭМФАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ	
	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД	МУЖСКОЙ РОД	ЖЕНСКИЙ РОД
9-й	תשיעי/תשיעֵי	—	תשיעיֵת	תשיעיֵתָא
10-й	עסיר/עסירי	עסירָא	—	עסיריֵתָא
* Форма תשיעיֵתָא засвидетельствована в таргумах (см. ТО Быт. 40, 13), а תשיעיֵתָא – в Дан. 7, 4.				

Обратите внимание на то, что окончания порядковых числительных мужского рода совпадают и в абсолютном, и в эмфатическом состоянии с прилагательными, оканчивающимися на ' - [i] или дифтонг ' - [āy] / ' - [āy], указывающими на принадлежность или происхождение (см. 3.1.3.1., 3.1.3.2. и 3.2.1.2.). Окончания же женского рода абсолютного состояния часто совпадают с аналогичными формами мужского рода эмфатического состояния (תשיעיֵת - [-ā'ā] / תשיעיֵתָא - [-ā'yā]). В эмфатическом же состоянии порядковых числительных женского рода окончание תשיעיֵת - [-tā] присоединяется к суффиксам мужского рода ' - [i] или ' - [ē].

В сочетаниях с существительными *порядковое числительное всегда стоит на втором месте* (формула: *существительное + порядковое числительное*). Приведем примеры употребления порядковых существительных в абсолютном и эмфатическом состояниях.

4.1.2.1. Абсолютное состояние

- דָּר תְּלִיטִי «третье поколение» (ТО Исх. 20, 5);
- וְתִלְתִּי בְּמַלְכוּתָא יִשְׁלַט «третьим правителем в царстве будешь» (Дан. 5, 7);
- דָּר רְבִיעִי «четвертое поколение» (ТО Исх. 20, 5);
- מְלִכּוּ רְבִיעִיָא «четвертое царство» (Дан. 7, 23);
- יוֹם חַמִּישִׁי «пятый день» (ТО Быт. 1, 23);
- בָּר שֵׁשִׁיתִי «шестой сын» (ТО Быт. 30, 19).

4.1.2.2. Эмфатическое состояние

- כִּפְנָא קֳדָמָא «первый (предыдущий) голод» (ТО Быт. 26, 1);
- הַלְכָתָא קֳדָמֵתָא «первый (предыдущий) обычай» (ТО Быт. 40, 3);
- נְהָרָא תְּנִינָא «вторая река» (ТО Быт. 2, 13);
- יוֹמָא תְּנִינָא «второй день» (ТО Исх. 2, 13);
- נְהָרָא תְּלִיתָא «третья река» (ТО Быт. 2, 14);
- בְּשָׂתָא תְּלִיתָא «в третий год» (ТО Быт. 26, 12);

הָרֵבִיעִית «четвертая река» (ТО Быт. 2, 14);
 וּבִשְׁנַת רִבְעִיתָא «в четвертый год» (ТО Лев. 19, 24);
 הַיּוֹם הַחֲמִישִׁי «на пятый день» (ТО Чис. 29, 26);
 וּבִשְׁנַת חֲמִישִׁיתָא «а в пятый год» (ТО Лев. 19, 25);
 בַּיּוֹם שֵׁשִׁיתָא «в шестой день» (ТО Исх. 16, 5);
 הַיּוֹם שֵׁשִׁיתָא «шестое покрывало» (ТО Исх. 26, 9);
 הַיּוֹם שִׁבְעִיתָא «седьмой день» (ТО Исх. 20, 10);
 שִׁבְעִיתָא «седьмая неделя» (ТО Лев. 23, 16);
 שִׁבְעִיתָא «седьмой год» (ТЙ 2 Цар. 18, 9);
 בַּיּוֹם חֲמִישִׁיתָא «в восьмой день» (ТО Исх. 22, 29);
 שִׁבְעִיתָא «восьмой год» (ТО Лев. 25, 22);
 בְּרֵחַת תְּשִׁיעִיתָא «в девятый месяц» (ТЙ Иер. 36, 9);
 שִׁבְעִיתָא «девятый год» (ТО Лев. 25, 22);
 דָּרָא עֲשִׂירִיתָא «десятое поколение» (ТО Втор. 23, 3);
 בְּשִׁבְעִיתָא «в десятый год» (ТЙ Иер. 32, 1).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Образуйте словосочетания с количественными числительными.

- «два слова»
- «три загадки»
- «восемь царей»
- «девять воинов»
- «десять чиновников (сатрапов)»
- «один храм»
- «пять царств»
- «четыре лошади»
- «десять локтей»
- «семеро рабов»
- «шесть камней»
- «две царицы»

«три меча»

«семь поколений»

Упражнение 2

Образуйте словосочетания с порядковыми числительными.

«на третий день» (-ܓ)

«в десятый год» (-ܓ)

«первый храм»

«второй жертвенник»

«седьмой месяц»

«девятый год»

«первая гора»

«вторая стена»

«восьмая неделя»

«четвертый день»

Упражнение 3

Образуйте генитивные словосочетания с числительными, используя как минимум два разных типа конструкций (включая и *status constructus*) для каждого из них (см. 3.2 и 3.3):

«три сосуда золота»

«пять лет изгнания»

«конец десяти царств»

«труд шести рабов»

«начало первого года»

«середина четвертой недели»

«утро десятого дня»

«меч седьмого воина»

«загадка трех мудрецов»

«вечер восьмого дня»

4.2. Сложные числительные

Числительные, состоящие больше чем из одного числа, мы называем сложными. В этом разделе мы рассмотрим числительные от 11 до 19, от 20 до 90, а также сотни и тысячи.

4.2.1. Числительные от 11 до 19. Они образуются путем сочетания числительных от 1 до 9 с числительным «десять», при этом существительное עָסָר имеет форму мужского рода и стоит в *status absolutus*, а числительные от 1 до 9 стоят в *status constructus* женского рода (кроме 11 и 12); при существительных женского рода числительное «десять» также имеет форму женского рода *status absolutus* עָסְרִי, а числительные от 1 до 9 – в *status constructus* мужского рода (за исключением числительных 11, 12 и 13). То есть עָסָר всегда согласуется в роде с существительным. Природу полярного согласования числительного мы рассмотрим в экскурсе в историческую грамматику в конце главы.

Отметим, что в палестинских таргумах используются особые *контрагированные* (стяженные) формы, в которых числительное единицы и десятка сливаются в одно слово, первый корневого числительного «десять» у при этом выпадает.

4.2.1.1. Количественные числительные от 11 до 19. Основные парадигмы их образования мы представим в виде таблицы.

Таблица №19. Количественные числительные от 11 до 19

числ - тельные	количественные числительные от 11 до 19			
	мужской род		женский род	
	Библия, ТО, ТЙ	Палестинские Таргумы	Библия, ТО, ТЙ	Палести - ские Таргумы
11	חַד עָסָר	חַדְסָר	חַדָּא עָסְרִי	חַדְסָרִי
12	תְּרֵי עָסָר	תְּרִיסָר	תְּרֵתָא עָסְרִי	תְּרֵתִיסָרִי
13	תְּלַת עָסָר	תְּלַתִּיסָר/תְּלַתִּיסָר	תְּלַת עָסְרִי	תְּלַתִּיסָרִי
14	אַרְבַּעַת עָסָר	אַרְבַּעַס/אַרְבַּיסָר	אַרְבַּעַת עָסְרִי	אַרְבַּעַתִּיסָרִי
15	חַמִּישַׁת עָסָר	חַמִּיסָר	חַמִּישַׁת עָסְרִי	חַמִּישַׁתִּיסָרִי
16	שֵׁשֶׁת עָסָר	שֵׁתִּיסָר	שֵׁשֶׁת עָסְרִי	שֵׁשֶׁתִּיסָרִי
17	שִׁבְעַת עָסָר	שִׁבְסָר	שִׁבְעַת עָסְרִי	שִׁבְעַתִּיסָרִי
18	תְּמַנְתַּת/תְּמַנְתַּת עָסָר	תְּמַנְסָר	תְּמַנְתַּת עָסְרִי	תְּמַנְתַּתִּיסָרִי
19	תְּשַׁעַת עָסָר	תְּשַׁסָר	תְּשַׁעַת עָסְרִי	תְּשַׁעַתִּיסָרִי/שֵׁתִּיסָרִי

Числительные от 11 до 19 часто пишутся через *маккеф*. Приведем примеры:

- כַּדְעָסָר בְּנוֹהוּ «одиннадцать сыновей его» (ТО Быт. 32, 23);
כַּדְא־עָסָרִי דְרִיעָן «одиннадцать покрывал» (ТО Исх. 26, 7);
לְקֶצֶת יָרְחִין תְּרִיעָשֶׁר «под конец двенадцати месяцев» (Дан. 4, 26);
תְּרִיעָסָר רִבְרִבִּין «двенадцать старейшин» (ТО Быт. 17, 20);
כִּסְפָּא תְּרִתָּא־עָסָרִי מְזֻרְקֵי מְסָפָא «двенадцать серебряных труб» (ТО Чис. 7, 84);
תְּלַת־עָסָר דְּכוֹרִין «тринадцать быков» (ТО Чис. 29, 13);
תְּלַת־עָסָרִי שְׁנִין «тринадцать лет» (ТО Быт. 17, 25);
אַיְמָרִין בְּנֵי שְׁנָא אַרְבַּעַת־עָסָר «четырнадцать однолетних баранов» (ТО Чис. 29, 13);
אַרְבַּעַת־עָסָרִי שְׁנִין «четырнадцать лет» (ТО Быт. 31, 41);
חַמִּישַׁת־עָסָר בְּנִין «пятнадцать сыновей» (ТЙ 2 Цар. 9, 10);
חַמִּישַׁת־עָסָרִי שְׁנִין «пятнадцать лет» (ТЙ 2 Цар. 20, 6);
שֵׁית־עָסָרִי נְפֻשָׁן «шестнадцать душ» (ТО Быт. 46, 18);
שֵׁית־עָסָר אַפְּיִן «шестнадцать лиц» (ТЙ Иез. 1, 6);
שֶׁבַע־עָסָרִי שְׁנִין «семнадцать лет» (ТО Быт. 37, 2);
תְּמַלְתָּא־עָסָר אַלְפִין גְּבָרָא «восемнадцать тысяч воинов» (ТЙ Суд. 20, 25);
תְּמַנַּי־עָסָרִי אַמְּיִן «восемнадцать локтей» (ТЙ 1 Цар. 7, 15);
תְּשַׁעַת־עָסָר גְּבָרָא «девятнадцать воинов» (ТЙ 2 Цар. 2, 30);
תְּשַׁעַת־עָסָרִי קְרוּיִן «девятнадцать городов» (ТЙ Нав. 19, 38).

4.2.1.2. *Порядковые числительные от 11 до 19.* В целом их форма совпадает с количественными числительными (как и в древнееврейском языке), однако возможно присоединение показателя эмфатического состояния [-ā]. Чаще всего это происходит в тех случаях, когда существительное тоже стоит в эмфатическом состоянии.

- Если *существительное мужского рода* стоит в эмфатическом состоянии, то специальное окончание *א,- [-ā]* при этом добавляется к числительному עָסָר «десять», согласовываясь с существительным:

- עַד אַרְבַּעַת־עָסָרָא יוֹמָא «до четырнадцатого дня» (ТО Исх. 12, 6);
וּבְחַמִּישַׁת־עָסָרָא יוֹמָא לְיָרְחָא «а в пятнадцатый день месяца» (ТО Лев. 23, 6);

בַּשְּׁבַעֲתָי לְעֶסְרָא יוֹמָא «в семнадцатый день» (ТО Быт. 7, 11),

но

בְּיוֹם הַחֲמִישֶׁת עָסָר לַיָּרֵחַ נִסָּן «в пятнадцатый день месяца Нисана» (ТЙ Ос. 3, 2) — здесь существительное יוֹם употреблено в абсолютном состоянии, поэтому и числительное עָסָר тоже имеет форму абсолютного состояния.

- Если же существительное женского рода, то окончание [-ā]/[a] присоединяется к числительным от 1 до 9, а не к עָסָר.

בְּחֵדָּא עָסְרֵי שָׁנִין «в одиннадцатый год» (ТЙ Иер. 39, 2);

בְּתַרְתָּא עָסְרֵי שָׁנִין «в двенадцатый год» (ТЙ Иез. 32, 1);

בְּשַׁלְּתָא תַּמְנָא עָסְרֵי «в восемнадцатый год» (ТЙ 2 Цар. 3, 1);

בְּתַמְנָא עָסְרֵי שָׁנִין «в восемнадцатый год» (ТЙ 2 Цар. 23, 23),

но

וּבְאַרְבַּע־עָסְרֵי שָׁנִין «в четырнадцатый год» (ТЙ 2 Цар. 18, 13), хотя последний случай можно рассматривать лишь как орфографический вариант.

Примечание: Использование определенного артикля в значении порядковости известно и в древнееврейском языке: הַשְּׁלִישִׁי «третий ярус» (1 Цар. 6, 8); בְּשָׁנֹת הָאַרְבָּעִים «в сороковой год» (Чис. 33, 38); שָׁנַת הַחֲמִשִּׁים «пятидесятый год» (Лев. 25, 10.11).

4.2.2. *Числительные от 20 до 99.* Рассматривая эти числительные, мы разделим их на две группы: а) числительные, обозначающие десятки (20, 30, 40...); б) числительные, в которых десятки комбинируются с единицами (23, 42, 56...).

4.2.2.1. *Десятковые числительные* образуются в арамейском языке подобным образом, как и в древнееврейском — добавлением окончания множественного числа мужского рода יָ- [-in] к основе числительных 1 — 9. Исключением является лишь числительное 20, образованное от основы עָסָר — עָסְרִין. При этом все десятковые числительные — *мужского рода*, даже если существительные при них женского рода:

שְׁבַעִין נַפְשִׁין «семьдесят душ» (ТО Исх. 1, 5): существительное — ж. р., числительное — м. р.;

שְׁבַעִין שָׁנִין «семьдесят лет» (ТО Быт. 11, 26): оба слова — существительное и числительное имеют окончания мужского рода.⁹²

⁹² Существительное «год» — женского рода, имеющее во множественном числе окончание יָ- [-in].

Приведем примеры:

- עֶסְרִין שְׁנַיִן «двадцать лет» (ТО Быт. 31, 38);
תְּלָתִין סֻלְעִין «тридцать монет» (ТО Исх. 21, 32);
אַרְבָּעִין יָמִים וְאַרְבָּעִין לַיְלֹתַיִם «сорок дней и сорок ночей» (ТО Быт. 7, 12);
חֲמִישִׁין זְכָאִין «пятьдесят праведников» (ТО Быт. 18, 24);
שֵׁשֶׁתִּין שְׁנַיִן «шестьдесят лет» (ТО Лев. 27, 7);
שִׁבְעִין שְׁנַיִן «семьдесят лет» (ТО Быт. 11, 26);
תְּמַנְיִן שְׁנַיִן «восемьдесят лет» (ТО Быт. 7, 7 – Qere, Ketiv – תְּמַנְיִן);
תְּשַׁעִין אַמְּטִין «девятидесяти локтей» (ТЙ Иез. 41, 12).

4.2.2.2. *Десятковые числительные с единицами.* Они образуются путем добавления единиц к десятковым числительным с помощью союза ׀ («и») по образцу *двадцать и один*:

- עֶסְרִין וְתִישָׁע כֹּרִין «двадцать девять талантов» (ТО Исх. 38, 24);
שֵׁשֶׁתִּין וְחַמִּישׁ שְׁנַיִן «тридцать пять лет» (ТО Быт. 11, 12);
שִׁבְעִין וְתִישָׁע שְׁנַיִן «сорок девять лет» (ТО Лев. 25, 8);
חֲמִישִׁין וְאַרְבָּעָה אֲלָפִין «пятьдесят четыре тысячи» (ТО Чис. 2, 6);
שֵׁשֶׁתִּין וְחַמִּישׁ שְׁנַיִן «шестьдесят пять лет» (ТО Быт. 5, 15);
שִׁבְעִין וְשִׁבְעָה דְרִין «семьдесят семь поколений» (ТО Быт. 4, 24);
שִׁבְעִין וְשִׁבְעָה גְבָרָא «семьдесят семь мужей» (ТЙ Суд. 8, 14);
שֵׁשֶׁתִּין וְתְּלָתַיִם תְּמַנְיִן «шестьдесят три года» (ТО Исх. 7, 7 – Qere, Ketiv – תְּמַנְיִן);
שִׁבְעִין וְתִישָׁע שְׁנַיִן «девяносто девять лет» (ТО Быт. 17, 1).

Как видим, десятки всегда имеют форму мужского рода, а единицы согласуются с существительными в роде по принципу полярности.

Порядковые числительные от 20 до 99 имеют ту же самую форму, что и количественные:

- בְּשַׁלְּתַיִם תְּלָתִין וְחָדַד שְׁנַיִן «в тридцать первый год» (ТЙ 1 Цар. 16, 23);
בְּלַעֲדִין בְּרִיחָא «в двадцатый день месяца» (ТО Чис. 10, 11) и др.

4.2.3. *Сотни и тысячи.* Числительные для обозначения сотен и тысяч образуются с помощью слов מֵאָה – «сто» и אֶלֶף – «тысяча». Принцип их образования прост: сначала стоит числительное *в абсолютном состоянии*, указывающее на количество сотен или тысяч, потом слово «сто» (только в единственном числе) или «тысяча» (во множественном числе, если больше одной тысячи) – тоже в абсолютном состоянии. Все другие элементы

присоединяются с помощью союза ׀ («и») по образцу *три тысячи и сто и пятьдесят пять* (3155), но *шесть сот и тридцать и семь* (637):

מֵאָה וְתַלְתִּין שָׁנִים «сто тридцать лет» (ТО Быт. 5, 3);
 אֲלֶפֶת סֶלֶעִין דְּכֶסֶף «тысяча серебряных монет» (ТО Быт. 20, 16);
 אֲלֶפֶת וְשֶׁבַע מֵאָה וְשִׁבְעִין וְחָמִישׁ עֶבֶד וְיָין «тысяча семьсот семьдесят пять крючков» (ТО Исх. 38, 28);
 שֵׁשׁ מֵאָה אֲלֶפֶין גְּבָרִים «шестьсот тысяч мужей» (ТО Исх. 12, 37);
 שֵׁשׁ מֵאָה וְתַלְתִּין אֲלֶפֶין וְחָמִישׁ מֵאָה וְחָמִישִׁין «шестьсот три тысячи пятьсот пятьдесят *мужчин*» (ТО Исх. 38, 26);
 חָמִשִׁין וְתֵשַׁע אֲלֶפֶין וְתַלַּת מֵאָה «пятьдесят девять тысяч триста» (ТО Чис. 1, 23).

Как видим, числительные, обозначающие сотни и тысячи, встречаются преимущественно в абсолютном состоянии как в сочетании с другими числительными, так и в сочетании с существительными.

Числительное «сто» может употребляться также в двойственном числе в значении «двести». В таком случае оно обретает форму מֵאָתַן в библейских текстах и מֵאָתַן в таргумах:

מֵאָתַן מֵאָה תּוֹרִין מֵאָה דְּכָרִין מֵאָתַן אֶמְרִין אַרְבַּע מֵאָה «быков сто, баранов двести, ягнят четыреста» (Езд. 6, 17);
 מֵאָתַן שָׁנִים «двести лет» (ТО Быт. 11, 23);
 מֵאָתַן וְשֶׁבַע שָׁנִים «двести семь лет» (ТО Быт. 11, 21).

4.2.3.1. В древнееврейском языке употребляется форма двойственного числа — מֵאָתַן «двести», а также аналогичная форма числительного «тысяча» — אֲלֶפֶים «две тысячи». Однако в арамейском языке Библии и таргумов подобная форма *не засвидетельствована*, вместо этого используется конструкция תְּרִין אֲלֶפֶין:

בְּכֹרֶיָא עֶסְרִין וְתֵרִין אֲלֶפֶין מֵאָתַן וְשִׁבְעִין וְתַלְתִּין «двадцать две тысячи двести семьдесят три первенца» (ТО Чис. 3, 43);
 תְּרִין אֲלֶפֶין וְשֵׁשׁ מֵאָה וְתַלְתִּין «две тысячи шестьсот тридцать» (ТО Чис. 4, 40);
 כָּל כֶּסֶף מִנֵּיָא תְּרִין אֲלֶפֶין וְאַרְבַּע מֵאָה «всех серебряных сосудов — две тысячи четыреста» (ТО Чис. 7, 85).

Примечание. В отличие от арамейского языка, в древнееврейском употребляется форма множественного числа числительного «сто» מֵאוֹת — «сотни» (например, в масоретском тексте в приведенных выше отрывках используются выражения שָׁשׁ

מאות и ארבע־מאות). Подобным образом в древнееврейском используется и двойственное число числительного «тысяча» — אַלְפִּים «две тысячи» (см. упомянутые выше тексты). Однако ни та, ни другая форма не встречается ни в таргумах, ни в Пешитте (ܐܠܦܝܢܝܘܬܝܢ и ܐܠܦܝܢܝܘܬܝܢ).

4.2.3.2. Числительное רב «десять тысяч». Оно употребляется как альтернатива выражения אַלְפִּים «две тысячи». Происходит оно от того же корня, что и прилагательное רב «великий», «большой» и абстрактное существительное רב «величие».

תּוֹרֵי תַרְתֵּי רַבּוֹ וְתַרְיֵי אַלְפִּים «быков двадцать две тысячи» (другой вариант прочтения — אַלְפִּים וְתַרְיֵי אַלְפִּים) ТИ 1 Цар. 8, 63.

תְּרַתְּאֵי אַלְפִּים רַבּוֹ אֲנָשָׁא «двенадцать по десять тысяч человек = 120 000»⁹³ (ТИ Иона 4, 11).

Иногда, особенно в поэтических или риторических текстах, числительное רב используется для обозначения большого количества, в таких случаях не совсем понятно, как перевести выражение — образно («тьма», «бесчисленное множество») или же буквальным числом:

אֲלֵף אַלְפִּים⁹⁴ יִשְׁמְשׁוּנָה וְרַבּוֹ רַבּוֹן קַדְמוּהֵי יְקוּמוֹן «тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем стояли перед Ним» или «миллионы служили Ему и сотни миллионов стояли перед Ним» (Дан. 7, 10).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Образуйте словосочетания с числительными:

- «семнадцать лет»
- «в пятьдесят шестом году»
- «на седьмой день»
- «десять тысяч воинов»
- «тридцать четыре дня»
- «тринадцать недель»
- «сорок шестой раб»
- «восемнадцать тысяч врагов»

⁹³ В масоретском тексте здесь также употреблено числительное רב «десять тысяч»: רבבא אַלְפִּים — «двенадцать по десять тысяч = 120 000».

⁹⁴ Форма-Ketiv, см. Qere: אַלְפִּים.

- «шестьсот копий и восемьсот стрел»
- «триста сорок один день»
- «четырнадцать царей»
- «в шестнадцатый день»
- «в восемьсот тридцать седьмой год»
- «десять тысяч ангелов»
- «двести тысяч воинов»
- «девятнадцатое царство»
- «двести свитков»
- «семьсот двенадцать всадников»
- «девять тысяч сто шестьдесят пять имен»
- «восемнадцать благословений»

Упражнение 2

Образуйте генитивные словосочетания с числительными, используя, по меньшей мере, два разных типа конструкций (включая и *status constructus*) для каждого из них (см. разделы 3.2 и 3.3).

- «восемьсот рабов *того* царя»
- «двадцать первый год царства Вавилонского»
- «одиннадцатый месяц этого года»
- «девятнадцать сосудов серебра *того* священника»
- «тридцать тысяч пятьсот семьдесят два воина Израила»
- «двенадцать жертвенников Ваала»
- «шестьсот одиннадцатый талант золота»
- «семнадцать гор восточных земель»
- «девять тысяч рабов языческого храма»
- «десять тысяч воинов света»

Экскурс в историческую грамматику: происхождение числительных

В разных семитских языках морфологическая структура числительных сходна: числительные образуются от одних и тех же корней (за исключением числительных «один» и «два»). Схожесть обнаруживается и в так называемом *поляром согласовании* числительного с существительным:

числительные от 3 до 10 употребляются в форме женского рода с существительным мужского рода и наоборот — существительные женского рода сочетаются с числительными мужского рода (подробнее об этом явлении см. ниже). Подобным образом и числительные, обозначающие десятки — от 20 до 90, — во всех семитских языках образуются путем добавления окончаний множественного числа мужского рода к количественным числительным (за исключением эфиопского, аккадского и южноаравийских эпиграфических языков, в которых добавляются окончания [ā] и [a]/[u]). Несколько отличается образование числительных от 11 до 19: сочетание единиц и десятков происходит по-разному в разных семитских языках. От одной и той же прасемитской основы **miʿat* образуется числительное 100; общей для западносемитских языков является и основа числительного 1000 — **alp* (только в аккадском языке — [līm]).

Следует также отметить, что в семитских языках числительные всегда выступают как *самостоятельные слова*. Если местоимения могут присоединяться к основам имен (указательные в виде артикля, притяжательные — местоименных суффиксов), то числительные не имеют таких форм, что указывает на абстрагирование идеи количества в семитских языках.

Вероятно, результатом абстрагирования стало и *полярное согласование* числительного с существительным: число рассматривается как абстракция, а, следовательно, имеет форму женского рода с окончанием [-ā]. Поскольку существительные мужского рода составляют класс имен, обозначающих предметы большие, важные, конкретные (в отличие от именного класса женского рода, обозначающего предметы мелкие, части целого и обобщения), то такая их абстрактная характеристика как число обозначается именно формой женского рода. Следуя принципу полярности, в существительных женского рода число обозначено, наоборот, числительным мужского рода. Вероятно, с древних времен, когда формировались именные классы, произошло такое необычное сочетание числительного с существительным.⁹⁵

Отметим, что такое полярное согласование родов характерно только для числительных от 3 до 10 — наиболее архаичных, тогда как в числительных от 11 до 19 слово «десять» согласуется в роде с существительным (напр., в арамейском תְּלָתָּ עֶסְרִי כּוֹרֵי «тринадцать быков» и חֲדָשִׁים עֶסְרִי יוֹרֵי «одиннадцать покрывал»). Единицы же (от 3 до 9) соединены с существительным по принципу *полярного согласования* (арам. תְּשַׁע־עֶסְרִי גְבָרִי «девятнадцать воинов», אַרְבָּע־עֶסְרִי שָׁנִי «четырнадцать лет»). Подобное

⁹⁵ См. Гранде, *Введение в сравнительное изучение семитских языков*, с. 301-303. Л. Е. Коган, *Семитские языки // Языки мира. Семитские языки*. — Москва: «Академия», 2009, с. 72-74.

происходит и в числительных от 30 до 90 (арам. שבעין אִשְׁבַּעַל גְּבֵרָא «семьдесят семь мужей», יָבֵלִין אֶשְׁרֵי שָׁנִים «сорок девять лет»).

Происхождение архаичных семитских числительных (от 1 до 10, 100 и 1000) остается дискуссионным вопросом, поскольку не до конца ясно, от каких именных или глагольных основ они образованы. Ниже мы приведем основные версии их этимологии.

- «Один» образуется от разных основ в семитских языках, при этом в большинстве западносемитских языков он происходит от основы **ʾahad*, которая в арамейском и языке тигринья имеет сокращенную форму [*had*]. В некоторых языках числительное «один» имеет начальный [*w-*]: в арабском — [*wāhid*] в значении «единственный» («один» — [*wāhada*]); в аккадском — [*wēdu*] также в значении «единственный», «одинокий» («один» — [*ištēn*]). Другие варианты числительного «один» — аккадское [*ištēn*] и катабанское [*ʿštrm*], восходящее к прасемитскому **ʿašt(ay)*,⁹⁶ а также катабанское [*tad*] неизвестного происхождения. Таким образом, мы можем выделить две протосемитские основы, от которых образуется числительное «один» в семитских языках — **ʾahad* и **ʿašt(ay)*.
- «Два» в большинстве семитских языков образуется от основы **tinā*, которая становится תַּרְתָּן [*tārēn*] в арамейском ([*n*] переходит в [*r*], как и в южноаравийских языках), תַּרְתָּן שְׁנַיִם [*šənaɪim*] в древнееврейском, [šīnā] в аккадском.⁹⁷ Возможно, эта основа восходит к глагольному корню, имеющему значение «сгибать», «складывать вдвое». Только в эфиопских семитских языках числительное «два» образовано от основы **kil*² со значением «оба» ([*kəl'ētū*] в эфиопском, [*kəl'e*] в языке геэз). В этом случае мы также можем выделить две протосемитские основы, от которых образуется числительное «два» — **tinā* и **kil*².
- «Три» во всех семитских языках образуется от основы **šalat*, которая в центрально-семитских языках обретает форму **talat*/*šalaš*: арам. תַּלְתָּן, древнеевр. שְׁלוֹשָׁה, араб. ثَلَاث [*šalaš*], аккад. [šalāš]. Такие корни с одинаковым первым и третьим согласными происходят от редуцированных корней, следовательно, первоначальным был, вероятно, корень **talatal* с повторением слога *tal*. Этот слог входит в основы многих слов со значением «куча»,

⁹⁶ Ср. древнееврейское числительное תַּרְתָּן שְׁנַיִם «одиннадцатый» (Исх. 27, 6; 36, 14; Чис. 7, 72).

⁹⁷ О переходе протосемитского зубного [*t*] в [*r*] арамейском и в [*š*] древнееврейском см. «Экскурс в историческую фонетику. I. Протосемитские зубные согласные».

- «нагромождение», «руина» (араб. أطلال [ʾātlāl] «руина»), то есть некая совокупность чего-то.
- «Четыре» происходит от основы **arba*^c во всех семитских языках: арам. ܘܪܒܐ, древнеевр. ܘܪܒܐ, араб. أربَع [ʾarbaʿ], аккад. [arbaʿum]/[arḫēt]. Этимология этого числительного не выяснена.
 - «Пять» – от основы **ḥam(i)š*.⁹⁸ арам. ܫܡܢܐ, древнеевр. ܫܡܢܐ, араб. خَمْسَة [ḥamsa], аккад. [ḥamiš]. Происходит от корня со значением «соединяться», «объединяться», «загушать», «сжиматься (в кулак)», что связано с сжиманием пяти пальцев.⁹⁹
 - «Шесть» образуется от основы **šid*t. арам. ܫܝܫ / ܫܝܫ, древнеевр. ܫܝܫ, араб. سِت [sitt], аккад. [šediš].¹⁰⁰ Этимология не установлена.
 - «Семь» от основы **šab*^c, или **šab*^c, восходящей к корню šb^c («насыщать», «наполнять»). Первоначально графема ܫ была использована для обозначения латерального сибиланта [š] в древнееврейском и арамейском. Отсюда формы ܘܫܒܐ и ܘܫܒܐ. Однако в старовавилонском диалекте аккадского языка числительное записано как [sebe], в арабском – سَبْع [sabʿa], в сабейском – [sbʿ].¹⁰¹ Во многих древних культурах Ближнего Востока число «семь» рассматривается как сакральное, число полноты, совершенства.
 - «Восемь» происходит от основы **tamāniy*, возможно, со значением множества, обилия: арам. ܫܡܢܐ, древнеевр. ܫܡܢܐ, араб. ثَمَان [šamān], аккад. [šamāne]/[samāne], [samāni].
 - «Девять» – от основы **tiš*^c, вероятно, от корня ws^c/yš^c в значении «быть широким» (араб. وَاسِع [wāsaʿa] «широкий»), арам. ܘܫܒܐ, древнеевр. ܘܫܒܐ, араб. تِسْع [tišʿun], аккад. [tiše].

⁹⁸ Звук [h] является глухим увулярным (язычковым), в арамейском языке он слился в произношении с [ħ].

⁹⁹ Сравните с древнееврейским глаголом ܫܡܢ – «собирать отряд на войну» (Исх. 13, 18; Нав. 1, 14).

¹⁰⁰ По поводу варьирования начальных согласных [š] и [s] в семитских числительных 6, 7, 8 см. статью Michael P. Streck, Die Kardinalzahl „sechs“ im Altbabylonischen und der analogische Ausgleich der Kardinalzahlen „sechs – acht“, *Altorient. Forsch.* 35 (2008) 2. S. 246-253.

¹⁰¹ Этимология числа «семь» как происходящего от глагола ܘܫܒ «клясться» не подтверждается, поскольку этот глагол имеет такое значение только в древнееврейском и иудео-арамейском языках (заимствование из др.-евр.), а также в мандейском арамейском (заимствовано из иудео-арам.). См. Viktor Golinets, “Der Name ‘Elišeba’, die Zahl Sieben und semitische Onomastik mit dem Exkurs *Die mesopotamische Gottheit Sebetu* im Gotthard G. G. Reinhold, hrsg. *Die Zahl Sieben im Alten Orient* (Peter Lang: Frankfurt am Mein, 2008), 105-145.

- «Десять» происходит от основы **ašr*, от которой также образованы слова «племя», «клан» (арабское عشيرة [*‘ašīratun*]); арам. ܪܫܘܘܪ, древнеевр. ܪܫܘܘܪ, араб. عَشْرُ [*‘ašarun*], аккад. [*ešer*]/[*ešar*].
- «Сто» образуется от основы **mi’-at*: арам. ܡܝܐ, древнеевр. ܡܝܐ, араб. مائة [*mi’atun*], аккад. [*me’at*]. Происхождение не выяснено.
- «Тысяча» от основы **alp*, связанная со значением «объединяться», «сплотиться» (как в арабском языке), а также «племя», «клан» (как в древнееврейском ܩܠܝܢ Суд. 6, 15; 1 Цар. 10, 19). Такая основа – общая для всех западносемитских языков (арам. ܩܠܝܢ, древнеевр. ܩܠܝܢ, араб. ألف [*‘alif*]), но в аккадском числительное «тысяча» образовано иначе – [*līm*], по-видимому, от корня, также обозначающего собрание людей (утарит. [l’im], древнеевр. ܩܢܝ – «группа людей», «народ»).

Порядковые же числительные, образованные от количественных от 1 до 10, образуются в арамейском и древнееврейском языках как прилагательные типа *qātīl* с присоединением суффикса [*-āy*] в арамейском и [*-ī*] в древнееврейском. В других семитских языках порядковые числительные также формируются как имена типа *qātīl* (арабский), *qātel* (эфиопский), *qatul* (аккадский).

ГЛАВА V. ГЛАГОЛ

Глагол в арамейском языке имеет те же характеристики, что и в других семитских языках: род, число, лицо, время, а также категории, выражающие различные смысловые оттенки действия – интенсивность, каузативность (причинность), повторяемость. Последние морфологически выражаются в разных моделях построения глаголов – так называемых *биньянах* (арам. ܒܢܝܢܐ – «построение», «конструкция») или *породах*¹⁰² глагола. От глаголов также образуются именные формы – инфинитивы (названия действий) и причастия (признак по действию). К глагольным формам относятся также императив (повелительное наклонение) и юссив (обязательство к действию).

Основы глаголов образуются также от трехсогласных корней, поэтому грамматические формы условно обозначаются с помощью трех согласных глагола ܠܘܢ «делать» – *pʿl* (чтобы отличить их от трех корневых согласных именных основ *qtl*). Хотя есть группы глаголов, образованных от двух-, четырех- и даже пятиконсонантных основ. Рассмотрим основные грамматические категории и синтаксические функции арамейского глагола.

5.1. ОСНОВНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ФОРМЫ АРАМЕЙСКОГО ГЛАГОЛА

5.1.1. Род, число, лицо. Эти категории выражаются с помощью суффиксов в прошедшем времени (перфект) и префиксов с суффиксами в будущем времени (имперфект), так что личность деятеля можно легко определить:

ܘܢܝܢ «он сказал» (нулевое окончание);

¹⁰² Термин «порода» используется в русскоязычной литературе по грамматике семитских языков, он происходит от арабского نَوْع [nawʿ-un]; в латинских грамматиках семитских языков используется термин «stirps», в англоязычных – «stem», в немецких – «stamm».

תָּקַטְלָךְ «ты убил» (суффикс [-t] указывает на 2-е лицо ед. числа м. р.);

תִּיכְתֵּב «я написал» (суффикс [-ēt] обозначает 1-е лицо обоих родов);

נַעֲבֹדְנָם «мы сделали» (суффикс [-nā] – 1-е лицо множ. числа обоих родов);

תִּחַלְתֶּן «вы испугались» (суффикс [-tūn] – 2-е лицо множ. числа м. р.);

יִאמַר «он скажет» (префикс [yi-]/[yē-] – 3-е лицо ед. числа м. р.);

תִּקְטֹל «ты убьешь» (префикс [ti-] – 2-е лицо ед. числа м. р.);

אֶכְתֵּב «я напишу» (префикс [ʔe-] – 1-е лицо ед. числа обоих родов);

נַעֲבֹד «мы сделаем» (префикс [ni]/[na] – 1-е лицо множ. числа обоих родов);

תִּחַלְתֶּן «вы испугаетесь» (префикс [ti-] в сочетании с суффиксом [-ūn] – 2-е лицо множ. числа м. р.), и т. д.

Как видим, кроме прибавления аффиксов происходит еще и изменение гласных основы, однако именно аффиксы – наиболее важные маркеры грамматических категорий, которые сохраняются в консонантном тексте.

Причастия, часто выступающие для обозначения действия в настоящем времени, обладают только категориями *рода и числа*, но не имеют лица. Показателями рода и числа здесь будут те же окончания, что и у имен: нулевое окончание – ед. число м. р., [-ā] – ед. число ж. р.; [-īn] – множ. число м. р., [-ān] – множ. число ж. р.. Например:

אֹמֵר «говорящий» = «он говорит», «ты говоришь», «я говорю»;

מְלַקֵּט «убивающая» = «она убивает», «ты (ж. р.) убиваешь», «я (ж. р.) убиваю»;

אֹמְרִים «говорящие» = «они (м. р.) говорят»;

מְלַקְטִים «убивающие» = «они (ж. р.) убивают».

То же самое касается и пассивных причастий.

כְּתִיב «написанный»

כְּתִיבָה «написанная»

כְּתִיבִים «написанные» – м. р.

כְּתִיבֹת «написанные» – ж. р.

5.1.2. *Время.* Категория времени в арамейском языке обычно связана с тремя формами глагола: *перфект* – с прошедшим временем, *имперфект* – с будущим, *причастие* – с настоящим.

Перфект (прошедшее время) образуется путем присоединения суффиксов к основе глагола, поэтому такой тип спряжения называют еще *суффиксальным*. В семитских языках перфект обозначает *завершенное* действие (отсюда его название – *perfectum*), его следует отличать от перфекта в языках индоевропейских.

Имперфект (будущее время) образуется с помощью префиксов, поэтому этот вид спряжения глаголов назван *префиксальным*; хотя при образовании форм имперфекта кроме префиксов в некоторых случаях к основе добавляются еще и суффиксы (особенно в формах женского рода, см. ниже). Основное значение имперфекта в семитских языках – *незавершенное* действие (лат. *imperfectum*), поэтому эта форма спряжения глагола ассоциируется с будущим временем.

Для обозначения действия в настоящем обычно используются причастия, которые склоняются как отглагольные имена класса *qātil* (тип – *qātēl*) – активные причастия, и *qatil* (тип *qātil*) – пассивные. В производных породах глагола (см. ниже 5.1.3) причастия образуются еще и добавлением префикса -ל. Однако все эти морфологические особенности сами по себе *не являются* показателями настоящего времени. В некоторых случаях причастия могут обозначать действие в прошлом или будущем, тогда их временное значение корректируется глаголом предыдущего предложения или же вспомогательным глаголом 𐤀𐤍 «быть» (см. 7.3.2).

Инфинитив и императив также не имеют категории времени.

5.1.3. *Порода (биньян).* Так называется производная глагольная основа, в которой первоначальное значение глагола модифицировано новыми смысловыми оттенками. В зависимости от дополнительного значения, придаваемого глаголу, породы делятся на одну основную (G) и три производных (D, S и T – см. ниже). Простая порода в арамейском языке – *pə'al*, которая образована от протосемитской основы **pa'ala* путем редукции первого гласного в предударном открытом слоге и отпадения конечного гласного: *pə'al* < **pa'ala*.

Производные породы образуются либо удвоением второго корневого согласного, либо присоединением специальных префиксов. Для обозначения пород в работах по грамматике семитских языков используют также латинские буквы:

- G – основная порода (нем. Grundstamm); обозначает простое действие; ее структурная модель в арамейском языке – *pə'al*;

- D – интенсивная (нем. *Doppelungsstamm*); указывает на более интенсивное действие, используется для образования глаголов от существительных и прилагательных; образуется удвоением второго корневого согласного, в арамейском языке глаголы этой породы строятся по модели *paʿʿel*;
- T – рефлексивная; имеет значение возвратного, а также повторяющегося действия; образуется путем присоединения префикса [t-], основная структурная модель в арамейском – *hitpaʿel*;
- S – каузативная; глаголы этой породы обозначают побуждение или принуждение к действию, придание предмету некоего признака; образуется присоединением префиксов [š-], [s-], [h-], [ʿ-],¹⁰³ арамейские структурные модели – *šapʿel*, (*saḫʿel*), *hapʿel*, *ʿapʿel*.

Кроме того, в арамейском языке есть также комбинированные породы:

- T-D – рефлексивно-интенсивная, указывающая на интенсивное возвратное действие, образуется как удвоением второго корневого согласного, так и присоединением префикса [t-]: *hitpaʿʿal*;
- T-S – рефлексивно-каузативная, обозначающая каузативное возвратное действие; образуется как с помощью рефлексивного префикса [t-], так и с помощью каузативных префиксов [š-], [s-], [h-], [ʿ-]: *hištapʿal*, *hittapʿal*, *ʾittapʿal*.

В библейском арамейском языке есть также две пассивных породы – *paʿil* и пассивно-каузативная *hoḫʿal*; их происхождение и значение мы рассмотрим позже.

В некоторых семитских языках присутствует также рефлексивно-пассивная порода N (аффикс [n-]),¹⁰⁴ однако в арамейских языках ее нет (кроме западного новоарамейского языка Маалулы, где порода *inpaʿal* заимствована из арабского).¹⁰⁵

На этом этапе важно запомнить смысловые значения, которые несут в себе упомянутые выше морфологические элементы. Чтобы облегчить запоминание пород арамейского глагола, представим их в виде таблицы.

¹⁰³ Вероятно, эти префиксы восходят к общесемитскому и общеафразийскому префиксу *š: ʾ < h < š.

¹⁰⁴ См., например, древнееврейскую породу *niḫʿal*, аккадскую IV₁, VII-ю породу в арабском языке.

¹⁰⁵ Л. Е. Коган, С. В. Лёзов, Маалулы язык // *Языки мира. Семитские языки.* – Москва: «Академия», 2003, с. 731.

Таблица №20. Породы арамейского глагола

	АКТИВНЫЕ	РЕФЛЕКСИВНЫЕ	ПАССИВНЫЕ
простые	G <i>pə'al</i>	T <i>hitpə'el</i>	<i>pə'il</i>
интенсивные	D <i>pa''el</i>	T-D <i>hitpa''al</i>	
каузативные	S <i>hap'el</i> <i>'ap'el</i> <i>šap'el</i>	T-S <i>hittap'al</i> <i>'ittap'al</i> <i>hištap'al</i>	S <i>hop'al</i>

Прокомментируем данную таблицу, используя примеры из библейских текстов.

Глаголы основной породы *pə'al* могут иметь свой интенсивный вариант *pa''el*: глагол **בָּטַח** «остановить» обретает новый оттенок значения – **בָּטַח** «приказать», «остановить» (см. Езд. 4, 24 и 4, 21; 5, 5).

Подобным образом глагол основной породы **לָבַשׁ** «надевать» несколько изменяет свое значение в каузативной породе *hap'el* – **הִלְבִּישׁ** «одевать кого-то» (см. Дан. 5, 7.16 и Дан. 5, 29).

Глагол основной породы **הָטַח** «убивать» в возвратной породе *hitpə'el* имеет форму **הִטְתָּהּ** и обретает значение «предавать смерти», «убивать многократно, целенаправленно» (Дан. 2, 13).

Глагол интенсивной породы *pa''el* **הִהָבַח** имеет значение «путать», «тревожить», «смущать» (Дан. 4, 2), в возвратной породе *hitpə'el* – «спешить», «суетиться» (Дан. 2, 25), в интенсивно-возвратной породе *hitpa''al* – «быть напуганным», «тревожиться» (Дан. 5, 9).

Другой пример: глагол **הִתְקַח** основной породы означает «идти», «приходить» (Езд. 5, 3), но в каузативной породе *hap'el* – «приводить» (Дан. 3, 13), а в пассивно-каузативной породе *hop'al* – «быть приведенным» (Дан. 3, 13).

Глагол основной породы **הָטַח** имеет значение «поднимать», в пассивной породе *pə'il* он имеет форму **הִטְיָל** и означает «был поднят» (см. Дан. 4, 31 и 7, 4).

Также глагол **הִשְׁתַּכְּלֵל** каузативно-рефлексивной породы *hištap'al* имеет значение «быть завершённым», «завершаться кем-то» (Езд. 4, 13.16).

В языке Таргума Онкелоса и Йонатана бен-Уззиэля представлено меньше пород: активные каузативные породы *hap'el* и *šap'el* сокращаются до одной – *'ap'el*; нет здесь и пассивных *pə'il* и *hop'al*. Таким образом, функцию пассивных пород берут на себя рефлексивные по-

роды *hitpə'el*, *hitpa'al*, *ʾittap'al*, *hittap'al* и *hištap'al*, обретая значение рефлексивно-пассивных.

Таблица №21. Породы глагола в языке таргумов

	АКТИВНЫЕ ПОРОДЫ	РЕФЛЕКСИВНО-ПАССИВНЫЕ
простые	<i>pə'al</i>	<i>hitpə'el</i>
интенсивные	<i>pa'el</i>	<i>hitpa'al</i>
каузативные	<i>ʾap'el</i>	<i>ʾittap'al</i> <i>hittap'al</i> <i>hištap'al</i>

Спряжение глаголов этих пород, а также образование от них форм инфинитива, причастия, императива, мы рассмотрим дальше в этой главе.

5.1.4. Инфинитив. В семитских языках, в отличие от индоевропейских, инфинитив не является неопределенной формой глагола, а *именем действия*, поэтому в словарях глаголы стоят не в форме инфинитива, а в 3-м лице ед. числа м. р. перфекта основной породы *pə'al*.

В каждой породе есть своя форма инфинитива: דַבַּר «говорение» (*pə'al*), הֵבִינָה «принесение», «приведение» (*hap'el*), בָּנִינָה «построение» (*pə'al*), סִבְּרָה «сообщение» (*hap'el*) и т. д. Образуется инфинитив в основной породе *pə'al* присоединением префикса *-h* к основе глагола, а в производных породах — добавлением окончания -h / -h - или -h (-h в *status constructus*). Эти окончания, подобно показателю женского рода у существительных и прилагательных, указывают на *абстрагирование* (инфинитив — *название действия*). По способу образования и морфологическим признакам инфинитивы являются отглагольными именами классов *miqtal* (порода *pə'al*) и *qatāl/qattāl* (производные породы). Способы образования инфинитивов в каждой породе мы рассмотрим дальше.

Инфинитивы могут употребляться в «чистом» виде (*абсолютный инфинитив*): в предложении они используются как существительные, как глаголы или же в составе конструкции с личной формой глагола (в частности в таргумах, где калькируются синтаксические формы древнееврейского языка). Приведенные выше примеры являются абсолютными инфинитивами.¹⁰⁶ Подробнее об абсолютном инфинитиве см. параграф 6.1.3.3.

Поскольку инфинитивы имеют форму отглагольных существительных, они могут находиться в генитивных конструкциях с другими существительными или же присоединять местоименный суффикс. Иначе говоря,

¹⁰⁶ Однако в библейском арамейском инфинитивы встречаются только в конструктивной форме, абсолютные инфинитивы не засвидетельствованы.

они, подобно существительным, могут употребляться в *status constructus* и *status pronominalis* (см. 2.2.1 и 2.2.3.3). Это так называемый *конструктивный инфинитив*: ׀ן ׀ח׀י ׀ן ׀ח׀י ׀ן ׀ח׀י «и разъяснение загадок» (ת׀ח׀י ׀ן — инфинитив породы 'ap'ēl в *status constructus*, Дан. 5, 12).

Конструктивный инфинитив может употребляться с предлогами: -ל — для указания на цель действия, -ב и -ב — на время его совершения или же пребывания в процессе. На русский язык они переводятся подчиненными предложениями: ׀ן ת׀ח׀י ׀ן ת׀ח׀י «чтобы возвестить мне» (*hap'ēl*, Дан. 2, 26), ת׀ח׀י ׀ן ת׀ח׀י «чтобы тебе стало известно» (*hap'ēl*, Езд. 5, 10), ת׀ח׀י ׀ן ת׀ח׀י «чтобы причинить ущерб царям» (*hap'ēl*, Езд. 4, 22), ׀ן ת׀ח׀י ׀ן ת׀ח׀י «А когда я шел из Падана...» (*pə'al*, ТО Быт. 48, 7), ׀ן ת׀ח׀י ׀ן ת׀ח׀י «А теперь, когда я приду к рабу твоему...» (*pə'al*, ТО Быт. 44, 30).

5.1.5. Причастие. Причастия также образуются как отглагольные прилагательные классов *qātil* (активные) и *qatil* (пассивные): в основной породе *pə'al* — путем изменения гласных основы (огласовки типа *qātēl*), а в производных породах — с помощью префикса -ה. Поскольку причастие имеет все признаки отглагольного прилагательного, к его основе также присоединяются окончания мужского и женского родов множественного числа и женского рода единственного числа (см. 5.1.1).

В предложении причастия часто выполняют функцию *именного сказуемого*, которое на русский язык обычно переводится глаголом настоящего времени: הוּא גְלֵא וּמְסַתֵּר ׀ן «Он открывает (וּמְסַתֵּר — букв.: «Он *есть* открывающий») глубокое и сокровенное» (Дан. 2, 22). В других случаях время причастия определяет предшествующий глагол: ׀ן ת׀ח׀י ׀ן ת׀ח׀י «Отвечали они вторично и говорили (ת׀ח׀י ׀ן определяется временем глагола ׀ן): Царь!» (Дан. 2, 7). Подобным образом употребляются и пассивные причастия: בְּרִיךְ אֱלֹהֵיהֶן «Благословен (בְּרִיךְ) Бог их» (Дан. 2, 7); וְרוּחַ דְּחִיל «И вид его — ужасающий (דְּחִיל)» (Дан. 2, 31).

В значении сказуемого причастия могут обозначать также действие в будущем, при этом глагол предыдущего предложения указывает на время причастия: וְלֵךְ טְרַדִּין מִן־אֲנָשָׁא «А тебя изгонят (טְרַדִּין) из среды людей» (Дан. 4, 22).

Причастия также употребляются в сложных глаголах, образованных по схеме הוּהוּ («*быть*») + *причастие*, которые имеют значение продолженного действия или же используются как альтернатива перфекта: הוּהוּ בְּטַלְא «...и прекратилась *работа* до второго года царствования Дария» (Езд. 4, 24). Эту синтаксическую конструкцию мы рассмотрим подробнее в главе VII «Основы синтаксиса» (подраздел 7.3.2).

5.1.6. Императив и юссив. Обе формы выражают повеление с некоторым отличием в значении: императив означает *приказ* действовать,

а юссив — *обязательство* действовать; юссив почти совпадает по форме с имперфектом.

Основа императива совпадает с основой имперфекта (без префикса), при этом добавляются окончания ' - [-i] (ж. р. ед. число), 3- [-ū] (м. р. множ. число) и הַ - [-ā] (ж. р. множ. число).¹⁰⁷ Императив глагола мужского рода ед. числа образуется без добавления окончания: כָּתַב, כָּתְבִי, כָּתְבוּ, כָּתְבִי (pə'al) и т. д.

Юссив совпадает с имперфектом, за исключением форм 3-го лица множ. числа м. р., где отпадает конечный [-n]: אָבְדוּ מֵאָרֶץ! «Да исчезнут они с земли» (Иер. 10, 11); אַל-יִבְהַלֶּךְ «да не тревожат тебя» (Дан. 5, 10); נוֹ: אַל תִּדְחַלְוּ חַיִּוֵי הַשָּׂדֶה «Не бойтесь звери полевые» (ТЙ Иоил. 2, 22); אַל תִּדְחַלְוּ «Не бойтесь» (ТО Быт. 43, 23).

Императив никогда не употребляется в отрицательном значении (с частицами אַל и לֹא), поэтому для отрицательного повеления используется юссив (см. приведенные выше примеры, а также 7.1.1.5 и 7.3.4.2).

5.2. Глаголы основной породы pə'al

5.2.1. Спряжение глаголов основной породы pə'al в перфекте, имперфекте, а также образование инфинитива, императива и причастия мы представим в виде таблицы, используя в качестве парадигмы глагол כָּתַב «писать».

Таблица №22. Спряжение глаголов основной породы pə'al

лицо, число	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е ед. м. р.	כָּתַב	он написал	יִכְתֹּב	он напишет
3-е ед. ж. р.	כָּתְבָה	она написала	תִּכְתֹּב	она напишет
2-е ед. м. р.	כָּתַבְתָּ (ת)	ты написал	תִּכְתֹּב	ты (м. р.) напишешь
2-е ед. ж. р.	*כָּתַבְתְּ	ты написала	*תִּכְתְּבִי	ты (ж. р.) напишешь
1-е ед. м. и ж. р.	כָּתַבְתִּי	я написал/ написала	אֶכְתֹּב	я напишу
3-е мн. м. р.	כָּתְבוּ	они (м. р.) написали	יִכְתְּבוּ	они (м. р.) напишут

¹⁰⁷ По вопросу этимологии форм повелительного наклонения см. E. A. Bar-Asher, "The Imperative Forms of Proto-Semitic and a New Perspective on Barth's Law," *Journal of the American Oriental Society* 128.2 (2008), 1-23.

лицо, число	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е мн. ж. р.	כְּתִבָּה	они (ж. р.) написали	יִכְתְּבוּ	они (ж. р.) напишут
2-е мн. м. р.	כְּתִבְתוּן	вы (м. р.) написали	תִּכְתְּבוּן	вы (м. р.) напишете
2-е мн. ж. р.	*כְּתִבְתְּוּ*	вы (ж. р.) написали	*תִּכְתְּבוּ*	вы (ж. р.) напишете
1-е мн. м. и ж. р.	כְּתִבְנָה	мы (м. и ж. р.) написали	נִכְתְּב	мы (м. и ж. р.) напишем

ИНФИНИТИВ		מִכְתָּב פיסание, написание
ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.	כְּתִיב פИШИ!
	2-е лицо ед. ж. р.	כְּתִיבִי פИШИ!
	2-е лицо мн. м. р.	כְּתִיבוּ ПИШИТЕ!
	2-е лицо мн. ж. р.	כְּתִיבְנָה ПИШИТЕ!
ПРИЧАСТИЕ	активное	כְּתִב פИШУЩИЙ
		כְּתִיבָה ПИШУЩАЯ
		כְּתִיבִין ПИШУЩИЕ (м. р.)
		כְּתִיבִין ПИШУЩИЕ (ж. р.)
	пассивное	כְּתִיב נАПИСАННЫЙ
		כְּתִיבָה НАПИСАННАЯ
		כְּתִיבִין НАПИСАННЫЕ (м. р.)
		כְּתִיבִין НАПИСАННЫЕ (ж. р.)

Итак, личные формы глаголов в перфекте образуются с помощью суффиксов:

- в ед. числе (кроме 3-го лица м. р.) показателем перфекта является суффикс [-t], который присоединяется к основе с помощью гласных или без них:

[-at] в 3-м лице ж. р. («она»);

[-t] во 2-м лице м. р. («ты»);

[-t] во 2-м лице ж. р. («ты»);

[-ēt] в 1-м лице м. и ж. рода («я»);

- в множественном числе же перфект образуется путем присоединения окончаний, напоминающих местоименные суффиксы (см. 2.2.1.):

- [*-ū*] в 3-м лице м. р. («они»);
- [*-ā*] в 3-м лице ж. р. («они»);
- [*-tūn*] во 2-м лице м. р. («вы»);
- [*-tēn*] во 2-м лице ж. р. («вы»);
- [*-nā*] в 1-м лице м. и ж. р. («мы»).

Имперфект образуется с помощью префиксов:

- [*yi-*] для 3-го лица ед. числа м. р. и множ. числа обоих родов;
- [*ti-*] для 2-го лица ед. числа обоих родов и 3-го лица ед. числа ж. р.;
- [*e-*] для 1-го лица ед. числа обоих родов;
- [*ni-*] для 1-го лица мн. числа обоих родов.

Суффиксы в имперфекте появляются главным образом во множественном числе для различения форм мужского и женского родов (префиксы при этом такие же и не могут выполнять функцию дифференциации):

- [*-ūn*] для глаголов м. р. мн. числа 2-го и 3-го лица;
- [*-ān*] для глаголов ж. р. мн. числа 2-го и 3-го лица;
- [*-īn*] для глаголов ж. р. ед. числа 2-го лица.

Инфинитив образуется путем добавления префикса [*mi-*], то есть, как существительное класса *miqtaḷ*.

Примечание: Инфинитив породы *rəʿal* иногда употребляется без префикса *-n*, вместо этого удваивается первый корневой согласный: נָבֵן «чтобы строить» (Езд. 5, 3.13).

Основа императива совпадает с основой имперфекта (если от последнего отсоединить префикс). При этом добавляются окончания, выполняющие функцию различения форм мужского и женского родов, а также ед. и множ. числа (сравните их с окончаниями имперфекта):

- [*-ī*] для 2-го лица ед. числа ж. р.;
- [*-ū*] для 2-го лица множ. числа м. р.;
- [*-nā*] для 2-го лица множ. числа ж. р.

Юссив совпадает по форме с имперфектом, кроме 3-го лица множ. числа м. р.: יִבְנֶה (имперфект — יִבְנֶה , см. 5.1.6).

Причастия образуются как существительные или прилагательные классов *qāṭil* (активные) и *qatīl* (пассивные).

Примечание: В некоторых случаях в перфекте породы *rə'al* гласный второго слога – [i] или [ē] вместо [a]: *טלש* «владе- чествовал» (Дан. 3, 27), *תקע* «поклонился», «воздал честь» (Дан. 2, 46), *תקע* «был сильным» (Дан. 4, 8). Такое колебание гласных наблюдается в закрытом ударном слоге.¹⁰⁸ О причинах такого явления см. 1.5.3.

5.2.2. *Слабые глаголы породы rə'al.* К слабым относятся глаголы с нестой- ким трехсогласным корнем. Нестабильность корня вызвана наличием в нем некоторых согласных, которые либо выпадают при спряжении, либо изменяют качество гласного звука. К согласным, *изменяющим каче- ство гласного*, относятся гортанные *ח, ע, ה, נ* и сонорный *ר*; к *выпадающим при спряжении* – неслоговые *י/ל* и назальный *ל*. К слабым относятся также глаголы с утраченным 3-м корневым согласным и с одинаковыми вторым и третьим согласными корня.

Конечно, данные фонетические процессы происходят не во всех слу- чаях одинаково (например, *ח* и *נ* в начале слова могут выпадать, а второй *י/ל* – удваиваться) – это лишь обобщенная характеристика глаголов со слабыми согласными в корне, особенности же спряжения таких глаголов в каждой породе будут рассмотрены нами дальше. Наиболее же *общие ха- рактерные изменения*, которые происходят в слабых глаголах при спряже- нии мы представим в виде таблицы.

Таблица №23. Типы слабых глаголов

ТИПЫ СЛАБЫХ ГЛАГЛОВ	ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ ПРИ СПРЯЖЕНИИ
первый или второй со- гласный – <i>ח, ע, ה, נ</i> или <i>ר</i> (образцы глагольных кор- ней: <i>כבד, אכל, בהל, באש, דרד, רגש</i> и др.)	<ul style="list-style-type: none"> там, где после гортанного или <i>ר</i> должно стоять звучащее шва [ə], используется хатеф-патах [á]: <i>כבד</i> вместо <i>עבד</i>, <i>יבהל</i> вместо <i>להל</i>; предпочтение [a] под первым гортан- ным вместо [i] в суффиксальном спря- жении: <i>תבדע</i> вместо <i>עבדע</i>; [a] в качестве гласного перед третьим <i>ע, ה</i> или <i>ר</i>, вместо [ē] и [u]: <i>ישלח</i> вместо <i>ישלח</i>.
первый корневой соглас- ный – неслоговый <i>י/ל</i> (глаголы типа <i>תב, לת</i>)	<ul style="list-style-type: none"> ассимилируется при присоединении префикса, а также в императиве: <i>אוליך</i> < <i>ילד</i> + <i>ח, נב</i>, императив от <i>תב</i>; выпадение компенсируется долгим гласным (см. выше).

¹⁰⁸ Н. Bauer und P. Leander, *Grammatik des Biblisch-Aramäischen* (Halle, 1927), 30.

ТИПЫ СЛАБЫХ ГЛАГЛОВ	ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ ПРИ СПРЯЖЕНИИ
второй согласный корня — י/ל (глаголы типа קום, שיש)	<ul style="list-style-type: none"> • выпадает при спряжении в перфекте и инфинитиве, но сохраняется в имперфекте: קם (перфект) и מקם (инф.) < קום, но קום? (имперфект); • выпадение компенсируется долгим гласным.
первый согласный корня — נ (тип глагола — נפל)	<ul style="list-style-type: none"> • ассимилируется префиксом, а также выпадает в императиве: נפל < נ + י; קוןִּן императив от נפק; • выпадение компенсируется удвоением следующего согласного.
второй и третий согласные корня одинаковые (глаголы типа מלל)	<ul style="list-style-type: none"> • спрягается как глагол с двухсогласным корнем в перфекте, второй корневой при этом удваивается: נַן (перф.) < נַנַּן + суфф. ת; • может спрягаться как глагол с трехсогласным корнем: רעע (перф.) < רעע .
третий согласный — ה/א/י (глаголы типа בנה, שגא, גלי)	<ul style="list-style-type: none"> • удлинение гласного второго слога корня вместо выпавшего третьего согласного: בַּנָּה (перф.) < בנה. • использование суффикса [-t] в перфекте в качестве третьего корневого согласного: בַּנִּיתוּן < בנה.

Некоторые глаголы имеют сразу две особенности корня (например, глагол מַמַּר с ה и מ в корне), они называются *вдвойне слабыми* и сочетают две особенности спряжения.

Глаголы с нестойким корнем обнаруживают подобные характерные особенности спряжения в каждой породе, однако наибольшее количество отклонений от нормы — именно в основной породе *pa'al*.

5.2.2.1. Глаголы с гортанными и ה в корне. Основные отличия этих глаголов заключаются в особенностях огласовок, которые стоят после них. Этих особенностей четыре:

- там, где под одним из этих согласных должно стоять *šəwā mobile* (*произносимое шва*), оно меняется на *šəwā compositum* (*шва комбинированное*): עָבַד «он сделал» сравните с сильным глаголом כָּתַב «он написал», а также עָבַדְתָּ «ты сделал», но כָּתַבְתָּ «ты написал»; под согласным стоит *xatef-natax [ā]* там, где у сильных глаго-

- лов — произносимое *шва* [ə] и т. д.; однако это не касается ך, где *šwā mobile* сохраняется: רגז «он разгневался»;
- первоначальный [a] остается под гортанными без изменений, тогда как в других случаях происходит диссимилиация [a] > [i]: в перфекте עבדׁ «она сделала» сравните с сильным глаголом כתבׁ «она написала», а также עבדׁית «я сделал», но כתבׁית «я написал»; в имперфекте в префиксах вместо [i] употребляется [a]: עבדׁ «он сделает», но כתבׁ «он напишет», а также תעבדׁו «вы сделаете», но תכתבׁו «вы напишете» и т. д.;
 - краткий [i] перед гортанными согласными переходит в [e], что особенно видно при образовании инфинитива: מעבדׁ «выполнение работы», но מכתבׁ «написание»;
 - если ץ, ן или ך является *третьим корневым*, то в имперфекте вместо гласного [u] во втором слоге будет [a]: שלחׁ «он пошлет», אמרׁ «он скажет», но כתבׁ «он напишет».

5.2.2.2. *Глаголы с ך или ך в корне.* К этой группе относятся два разных типа глаголов — с первым корневым ך, который ассимилируется вторым корневым согласным в имперфекте при добавлении префикса; со вторым ך или ך. Рассмотрим оба типа.

- Если ך или ך — *первый согласный корня*, то изменения происходят при присоединении префиксов [yi-], [ti-], [ʔe-], [ni-] в имперфекте и префикса [mā-] в инфинитиве: ך или ך ассимилируется вторым корневым согласным, приводя к его удвоению: כתבׁ «он жил или обитал» → תכתבׁ «он будет жить или обитать», יכתבׁ «он мог» → יכילׁ «он сможет», תכתלׁ «ты сможешь», אכילׁ «я смогу», נכילׁ «мы сможем».

Примечание: В Дан. 2, 10 и 5, 16 встречаются формы-Ketiv имперфекта породы *rəʕal* глагола יכילׁ «мочь» аналогичные древнееврейским: ייכילׁ и ייכילׁ. Вероятно, это неправильное написание глагола породы *rəʕal* как *hōpʕal*; другое возможное объяснение — это реликты древней арамейской породы *huṣpʕal* / *hōpʕal*.

В инфинитиве, когда присоединяется префикс -מ, первый корневой ך также ассимилируется, а корневой гласный второго слога удлинится [a] > [ā]: מכתבׁ [mattāb] «обитание» (ТО Быт. 18, 10; ТЙ Нав. 23, 12).

При образовании императива префикс отпадает: תנובׁ «обитай! живи!» (ТО Быт. 31, 3; 32, 10), הן «дай!» (ТО Быт. 14, 21; 30, 1).

Примечание: В библейских текстах префиксальные формы глагола ץׁ передаются через букву ן [n], которая появляется вследствие *диссимилиации* удвоенного второго корневого

согласного: וְדַעְתָּ «ты будешь знать» (Езд. 4, 15), וְדַעְנָא «я буду знать» (Дан. 2, 9).

- «Пустые» глаголы (со вторым ' или ך). В большинстве случаев, эти глаголы спрягаются как двухсложные. В перфекте они имеют огласовку *камац* в первом слоге, который сохраняет ударение во всех формах. В имперфекте же здесь появляется долгий гласный [ū], который графически передается как ך, а огласовкой префикса становится *šwā mobile*. Они спрягаются таким образом:

Таблица №24. Спряжение «пустых» глаголов породы *pr'al*

лицо	ПЕРФЕКТ		ИМПЕРФЕКТ	
	ед. число	множ. число	ед. число	множ. число
3-е м. р.	קָם	קָמוּ	יְקוּם	יְקוּמוּן
3-е ж. р.	קָמַת	קָמָה	תְּקוּם	תְּקוּמוּן
2-е м. р.	קָמַתְּ	קָמַתוֹן	תְּקוּם	תְּקוּמוֹן
2-е ж. р.	קָמַתְּ*	*קָמַתוֹן	*תְּקוּמִין	*תְּקוּמוֹן
1-е м. и ж. р.	קָמַתְּ/קָמַתִּי	קָמַנָה	אֶקוּם	נְקוּם

ИНФИНИТИВ		מְקָם	
ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.	קוּם	
	2-е лицо ед. ж. р.	קוּמִי	
	2-е лицо мн. м. р.	קוּמוּ	
	2-е лицо мн. ж. р.	קוּמָה*	
ПРИЧАСТИЕ	активное	ед. м. р.	קָם/קָיִם (в Таргумах)
		ед. ж. р.	קָמָה
		мн. м. р.	קָמַיִן Ketiv: קָמַיִן
		мн. ж. р.	קָמַיִן
	пассивное	ед. м. р.	שָׁם
		ед. ж. р.	שָׁמָה
		мн. м. р.	שָׁמַיִן
		мн. ж. р.	שָׁמַיִן

Обратите внимание на то, что причастия таких глаголов имеют трехсложный корень со вторым [y] или [ʔ].

Глаголы со вторым ' спрягаются подобным образом, за тем лишь исключением, что в имперфекте и императиве гласный второго слога – [i]: יְשִׁי, יְשִׁים, יְשִׁמוּן, יְשִׁימוּ, и др.

5.2.2.3. *Глаголы с первым согласным* – 1. Так же, как и в глаголах с первым ʾ, назальный 1 ассимилируется в имперфекте при добавлении префиксов, удваивая при этом второй корневой согласный:

לַן «он упал» → לַן «он упадет» (Дан. 3, 6);

לַן «вы упадете» (Дан. 3, 5.15).

Однако в библейском арамейском ассимиляция 1 происходит нерегулярно:

לַן «он дал» → לַן «он даст» (Дан. 2, 16);

לַן «ты дашь» (Езд. 7, 20);

לַן «они дадут» (Езд. 4, 13).

Следует отметить, что случаи сохранения 1 *характерны и для Таргума Онкелоса* (см. сноски в 5.3.2.3), в большинстве же случаев глагол לַן спрягается с ассимиляцией первого корневого 1 в имперфекте: לַן, לַן, לַן и др.

В императиве первый корневой согласный выпадает: קַן «выходить» → קַן «выйдите!».

В перфекте и других формах глаголы с первым 1 спрягаются по правилам.

5.2.2.4. *Глаголы с одинаковым вторым и третьим согласными («удвоенные»)*. Основной тип их спряжения напоминает спряжение «пустых», то есть двухсогласных глаголов, но со следующими особенностями удвоенных глаголов:

а) удвоение второго корневого согласного перед суффиксами перфекта по схеме [‘ālal] > [‘allat]; напр., לַן «срубите!» (Дан. 4, 11); לַן «она убежала» (она – «сон», ж. р. Дан. 6, 19);¹⁰⁹

б) в имперфекте – удлинение гласного [u] > [ō] и удвоение первого корневого согласного после префикса (если он гортанный или ʾ, происходит удлинение гласного префикса [i] > [ē]); см. תַרע «она сокрушит» (она – «камень», ж. р. Дан. 2, 40); יעול (יעול) «он войдет» (ТЕР 5, 4); קַן «я разрушу» (ТПл. 4, 8).

Однако в некоторых случаях спряжение происходит правильно, как у глаголов с трехсогласным корнем: לַן (לַן) «он не спал» (ТЕШ 6, 1); לַן (לַן) «я не спал» (ТИов 7, 4) רעע (רעע) «он разрушил или уничтожил» (ТИов 20, 19). Природа этого явления связана с нестойким корнем, который ведет себя то как двух-, то как трехсогласный.

¹⁰⁹ Хотя есть и исключения: קַן «они разрушили» (Дан. 2, 35), где удвоение второго корневого не отмечено *сильным дагешем*.

Приведем таблицу спряжения *удвоенных глаголов*, использовав два слова – *עלל* «входить» (с первым гортанным) и *דקדק* «разрушать», «разбивать».

Таблица №25. Спряжение «удвоенных» глаголов породы *pə'al*

ЛИЦО	ПЕРФЕКТ		ИМПЕРФЕКТ	
	ЕД. ЧИСЛО	МНОЖ. ЧИСЛО	ЕД. ЧИСЛО	МНОЖ. ЧИСЛО
3-е м. р.	עָלַדַּקַּדַּק	עָלוּדַּקוּ	יַעֲלֵדַּק	יַעֲלוּדַּקוּ
3-е ж. р.	עָלְתַּדַּקְתְּ	עָלְהַדַּקְהָ	תַּעֲלַדַּקְתְּ	תַּעֲלוּדַּקְתְּ
2-е м. р.	עָלַתְּדַּקְתָּ	עָלְתוּדַּקְתֶּם	תַּעֲלַתְּדַּקְתָּ	תַּעֲלוּדַּקְתֶּם
2-е ж. р.	*עָלְתְּ*דַּקְתְּ*	*עָלְתֶּן*דַּקְתֶּן*	*תַּעֲלִי*דַּקְיִי*	*תַּעֲלִי*דַּקְיִי*
1-е м. и ж. р.	עָלְתַּדַּקְתְּ	עָלְנָדַּקְנָא	אֶעֱלַאֲדַקְא	נֶעֱלֵנֶעֱלֵא

ИНФИНИТИВ			מְדַקְמַעַל
ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.		דַּקְעַל
	2-е лицо ед. ж. р.		דַּקְיִעָלִי
	2-е лицо мн. м. р.		דַּקְוְעָלוּ
	2-е лицо мн. ж. р.		דַּקְהָעָלְהָ*
ПРИЧАСТИЕ	активное	ед. м. р.	עָלַדַּקְעָל
		ед. ж. р.	עָלְהַדַּקְהָעָלְהָ
		мн. м. р.	עָלְיִדַּקְיִעָלְיִ
		мн. ж. р.	עָלְוּדַּקְוּעָלְוּ
	пассивное	не засвидетельствованы в библейском тексте, но встречаются в таргумах, где они образуют пассивные причастия как трехгласные глаголы: <i>רַצִּי (רַצִּי)</i> «сокрушенный» (различные рукописи TO Втор. 28, 32), <i>רַקִּי (רַקִּי)</i> «выгравированный» (Г2Xp 5, 10).	

В таргумах в перфекте в ударном первом слоге часто происходит удлинение гласного $[a] > [\bar{a}]$, как, например в слове *עָל* «он вошел». В Таргуме Онкелоса из 93 случаев употребления *удвоенных глаголов* в перфекте породы *pə'al* 43 имеют долгий гласный, а 30 – краткий. Это объясняется

тем, что в первом случае [ā] компенсирует удвоение согласного, а во втором краткий [a] отражает реальное произношение.¹¹⁰

При образовании инфинитива после префикса -נ также происходит удвоение первого корневого согласного, если же он гортанный или ָ, происходит удлинение [ə] > [ē].

В императиве второй корневой согласный удваивается перед суффиксами [-ī], [-ū], [-ā], а в причастиях – перед [-ā], [-in], [-an].

Примечание. В древнееврейском языке также наблюдается колебание между двух- и трехгласными корнями при спряжении глаголов этого типа: в перфекте глаголов 3-го лица сохраняются 3 согласных (בָּבָב, סָבְבָה, סָבְבוּ סָבְבוּ), а в 1-м и 2-м – только 2 согласных с удвоением второго корневого (סָבְבוּ, סָבְבוּ, סָבְבוּ и др.); в имперфекте употребляется только 2 корневых согласных перед суффиксом и после префикса (סָבְבוּ, סָבְבוּ, סָבְבוּ и др.).

5.2.2.5. *Глаголы с третьим ה / ח / ך* (глаголы с «III-м слабым»). Фактически они являются двухгласными глаголами, в которых третий корневой согласный утрачен, а ה / ח / ך выступают в роли *matres lectionis*. Поэтому суффикс [-t] в перфекте играет роль третьего корневого согласного. Приведем в качестве примера таблицу спряжения глагола בָּנָה «строить».

Таблица №26. Спряженне глаголов с «III-м слабым» породы *pr'at*

лицо	ПЕРФЕКТ		ИМПЕРФЕКТ	
	ед. число	множ. число	ед. число	множ. число
3-е м. р.	בָּנָה	בָּנוּ	יִבְנֶה/יִבְנֶן	יִבְנוּ
3-е ж. р.	בָּנְתָ	בָּנָה	תִּבְנֶה/תִּבְנֶן	תִּבְנֶן
2-е м. р.	בְּנִיתָ/בְּנִיתָ*	בְּנִיתוֹ/בְּנִיתוֹ**	תִּבְנֶה/תִּבְנֶה	תִּבְנוּ
2-е ж. р.	*בְּנִית*	*בְּנִיתוֹ*	*תִּבְנֶן*	*תִּבְנֶן*
1-е м. и ж. р.	בְּנִיתִי/בְּנִיתִי****	בְּנִיתִי	אֶבְנֶה/אֶבְנֶה	נִבְנָה

* В Тй 1 Цар. 9, 3.
 ** Тй Нав. 24, 13; 2 Цар. 7, 7; но בְּנִיתוֹ в Тй Ам. 5, 11.
 *** Форма 2-го лица ед. числа ж. р. засвидетельствована только в Тй Иез. 16, 24-25.
 **** В Таргумах: Тй 1 Цар. 8, 13; Тй Иез. 36, 36; Т2Хр. 6, 1.2.34.38.

инфинитив		מְבַנֵּי/מְבַנֵּה
-----------	--	-------------------

¹¹⁰ Г. М. Демидова, *Слабый глагол в западно-арамейском памятнике Таргум Онкелос* (на основании Editio Sabbioneta, 1557 г.) – Санкт-Петербург, 1997, с. 75.

ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.		בְּנֵי/בְנִי*
	2-е лицо ед. ж. р.		בְּנִי
	2-е лицо мн. м. р.		בְּנֵו
	2-е лицо мн. ж. р.		*בְּנֵה*
ПРИЧАСТИЕ	активное	ед. м. р.	בְּנֵי/בְּנֵא
		ед. ж. р.	בְּנֵיָה/בְּנֵיָה
		мн. м. р.	בְּנֵיו
		мн. ж. р.	בְּנֵיוָה
	пассивное	ед. м. р.	בְּנֵא
		ед. ж. р.	בְּנֵיָה/בְּנֵיָה
		мн. м. р.	בְּנֵיו
		мн. ж. р.	בְּנֵיוָה
* ТЙ 1 Цар. 2, 36.			

Окончание на гласный [-ē] в имперфекте, инфинитиве и причастии в Таргумах часто передается через '־.

5.2.2.6. *Вдвойне слабые глаголы.* Следует отметить, что во многих слабых глаголах обнаруживается больше, чем одна особенность спряжения. Например, в глаголе פָּדַד «умолять», «просить» – третий ה и гортанный ע в корне; יָדַע «знать» – первый י и гортанный ע в корне; עָרַע «разбивать», «сокрушать» – редуцированный гортанный ע и ר в корне и т. д. В таких случаях следует учитывать все «отклонения» от нормы при спряжении. Так, например, упомянутый глагол הָבַי показывает и особенности глагола с первым י и с гортанным ה в корне: הָבַי, הָבַיָה (имперфект: ассимиляция י префиксом, удлинение гласного [i] > [ē] вместо удвоения ה), הָבַיָה (причастие: хатеф-патах вместо шва под ה).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте глаголы породы *rə'al*, образовав формы перфекта, имперфекта, инфинитива, императива и причастия. Обратите внимание на то, что некоторые слабые глаголы содержат сразу несколько особенностей.

- Сильные глаголы:

בָּטַל «останавливать», «прекращать»

בָּסַח «гневаться», «сердиться»

קלל «гореть», «пылать»

קנא «покупать»

- Слабые глаголы:

אכל «есть», «кушать»

אמר «говорить»

הלך «идти», «приходить»

העבד «искать», «просить», «умолять»

התהלך «бояться»

הלך «идти», «ходить»

ידע «знать»

העביר «давать»

התגדל «течь» (о реке)

התגבר «убегать»

הענה «отвечать»

התעורר «разбивать», «сокрушать»

Упражнение 2

Переведите приведенные ниже предложения на арамейский язык, используя при этом соответствующие формы глаголов *pa'al*.¹¹¹

Царь Вавилона дал мне пятьдесят семь талантов золота.

Пророк ответит царю через семь дней.

Мы узнаем об указе царя через год.

Бойтесь Господа, Владыку небес и земли!

Его рабы сказали мне, что он пошел в поле.

Скажите знатокам (букв.: *знающим*) Торы, чтобы они научили народ заповедям Бога.

Ты дашь мне три меры хлеба завтра.

Он дал мне пятьдесят рабов для постройки этого Храма.¹¹²

¹¹¹ Структуру предложения мы рассмотрим в седьмой главе «Основы синтаксиса», в этом упражнении мы стремились задействовать уже рассмотренные нами элементы грамматики и синтаксиса. Для его успешного выполнения рекомендуем еще раз пересмотреть подразделы 2.1.3, 2.2.1, 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3, 2.5.2, а также приведенный ниже словарь и пояснения.

¹¹² В этом и следующем предложениях используйте конструктивный инфинитив (см. 5.1.4 и таб. № 26) породы *pa'al*.

Сатрап пошлет тебе три таланта золота для покупки (*инфинитив*) полей.

Они читают слова царского указа.¹¹³

Мы идем к Храму, чтобы принести жертву Богу небес и земли.

Эта книга написана пророком.¹¹⁴

Словарь: «талант» — ככר, «указ» — פְּעֵם, «небеса» — שָׁמַיָא, «через год» — לְזִמְנָא סִיפָה דְשְׁתָּא, «заповедь» — תְּפִקִידָה, «поле» — חֶקְלָה, «мера» — סָאָה, «приносить жертву» — דָּבַח, «пророк» — נְבִיאָה, «храм» — הֵיכַל.

Упражнение 3

Переведите предложения с арамейского на русский. См. пояснения и словарь внизу для понимания незнакомых слов, а также элементов синтаксиса, которые мы еще не рассматривали.

פִּתְגָמָא שְׁלַח מְלָכָא עַל-רְחוּסִים בְּעַל-טִעָם וּשְׁמֵשִׁי סִפְרָא וּשְׁאָר כְּנֻתְהוֹן דִּי
יִתְבִּין בְּשִׁמְרִין
(Езд. 4, 17).

עֲנוּ תְּנִינֹת וְאִמְרִין מְלָכָא חֶלְמָא יֹאמֵר לְעַבְדֹּהִי וּפְשָׁרָה נְהַהוּ
(Дан. 2, 7).

נְבוּכַדְנֶצַּר מְלָכָא עֲבַד צֶלֶם דִּי-דָהָב רוּמָה אֲמִין שְׁתִּין פְּתִיָה אֲמִין שֵׁת
(Дан. 3, 1).

אָנָּה נְבוּכַדְנֶצַּר שְׁלַח הָוִית בְּבֵיתִי וְרַעֲנֹן בְּהֵיכַלִּי
(Дан. 4, 1).

בְּשַׁנַּת חֲדָה לְבַלְאֲשַׁצַּר מֶלֶךְ בְּבַל דְּנִינְאֵל חֶלֶם חֶזָּה וְחֻזִּי רֹאשָׁה עַל-מִשְׁכַּבָּה
בְּאֲדִין חֶלְמָא כְּתַב רֹאשׁ מַלְיָן אָמַר
(Дан. 7, 1).

בְּקֻדְמִין בְּרָא יְיָ יֵת שְׁמַיָּא וַיֵּת אֲרַעָא וְאֲרַעָא הָוִת צְדִיָּא וְרוּקְנִיָּא אֲחַשׁוּכָא
פְּרִישׁ עַל-אֲפִי תְהוּמָא
(ТО Быт. 1, 1-2).

אֲמַר יְיָ יְהִי נְהוּרָא אֲהוּהָ נְהוּרָא
(ТО Быт. 1, 3).

וְעַל נָח וּבְנוֹהֵי וְאֵיתְתִּיָּה וְנִשְׂי בְנוֹהֵי עֲמִיָּה לְתִיבּוּרָא מִן-קִדְרִים מִי טוֹפְנָא
(ТО Быт. 7, 7).

¹¹³ Здесь и в следующем предложении используйте активные причастия.

¹¹⁴ Здесь используйте пассивное причастие.

וַיִּתֵּן כְּהֵנָּה מִן דָּמָא עַל קִרְוֵת מְדַבְחָא דְקִטּוּרָת
 בּוֹסְמֵיָא קִדְם יוּ דְבַמְשָׁךְ זִמְנָא
 (ТО Лев. 4, 7).

Пояснения: ׀ (или ׀) в начале слова – союз «и»; предлог -ל может означать *принадлежность* (функция генитива) или *направление движения* (аккузатив), или же указывать на *объект действия* (датель), а также употребляется перед инфинитивом в значении «чтобы», «для того, чтобы».

Словарь:¹¹⁵ ׀ формула-Qege вместо тетраграммы ׀הוה, לְדֵי «хаотичная», קִדְם «перед», בְּקִדְמִין «в начале», לְבִנְיָא «потоп», לְרִקְנֵיָא «пустая», מְשָׁךְ זִמְנָא «скиния свидетельства», הָרָא «свет».

5.2.3. *Порода pə'īl – пассив перфекта породы pə'al.* Фактически глаголы этой породы представляют собой древнюю форму *пассива перфекта* основной породы pə'al:¹¹⁶ аналогичные формы пассивного залога основной породы сохранились в древнееврейском и угаритском языках.¹¹⁷ Мы включили в нашу таблицу пассив перфекта глагола נטל «поднимать» (Дан. 7, 4).

Таблица №27. Спряжение глаголов породы pə'īl

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е ед. м. р.	נְטִיל	он был поднят
3-е ед. ж. р.	נְטִילַת	она была поднята
2-е ед. м. р.	נְטִילְתָּ	ты был поднят
2-е ед. ж. р.	*נְטִילְתְּ	ты была поднята
1-е ед. м. и ж. р.	נְטִילִית	я был поднят
3-е мн. м. р.	נְטִילוּ	они были подняты (м. р.)
3-е мн. ж. р.	נְטִילוּהָ	они были подняты (ж. р.)
2-е мн. м. р.	נְטִילְתֶּינּוּ	они были подняты (м. р.)

¹¹⁵ Незнакомые слова из библейских текстов см. в кратком арамейско-русском словаре в конце учебника.

¹¹⁶ См. Kautzsch E. F. *Grammatik des Biblischen-Aramäischen* (Leipzig: Vogel, 1884), 134. Существует также мнение, что глаголы породы pə'īl – это лишь адаптированные к глагольному спряжению пассивные причастия основной породы. См. Alger F. Johns, *A Short Grammar of Biblical Aramaic* (Berrien Springs, Michigan: Andrews University Press, 1982), 20.

¹¹⁷ В древнееврейском встречаются не только формы пассива перфекта, но и имперфекта основной породы pə'al. см. Т. Ламбдин. *Учебник древнееврейского языка*. – Москва: РБО, 1998. С. 372. О пассиве в угаритском языке см. *Sivan*, 108.

лицо, число	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
2-е мн. ж. р.	נָטִילְתֶּן*	вы были подняты (ж. р.)
1-е мн. м. и ж. р.	נָטִילְנָא	мы были подняты

5.2.3.1. Слабые глаголы породы *rə'īl*. Засвидетельствованы только примеры спряжения глаголов с первым ' , с гортанным в корне и с III-м слабым. Их спряжение не обнаруживает каких-либо специфических черт, все изменения происходят по известным закономерностям спряжения слабых глаголов (см. таблицу №23 на стр. 178).

- Глагол с первым ' и одновременно с гортанным в корне — כָּהַ «давать» в перфекте спрягается по правилам, поскольку присоединения префикса, влияющего на начальный ' , при этом не происходит, а гласный после второго корневого гортанного согласного — [i] : יְהִיב «он был дан», יְהִיבָה «она была дана», יְהִיבוּ «они были даны» (Дан. 7, 12; 2, 21.38; 3, 28; 5, 28; 7, 11; Езд. 5, 14.16).
- Глагол с ʾ в корне מָרַט «вырывать» не обнаруживает никаких отклонений: מְרִיטוּ «они были вырваны» (Дан. 7, 11).
- Глагол с III-м слабым — גָּלַה «открывать», «делать известным». В библейском тексте засвидетельствована только форма 3-го лица ед. числа м. р.: גָּלִי (вариант — גָּלִי) «он был открыт» (Дан. 2, 19.22.28.30.47). Интересно отметить, что огласовка первого корневого согласного — *šəwā compositum*.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте в перфекте породы *rə'īl* следующие глаголы:

קָטַל «убивать»

גָּלַה «открывать», «делать известным»

מָרַט «вырывать», «вытягивать»

כָּהַ «давать»

Упражнение 2

Переведите с арамейского языка на русский предложения, содержащие глаголы породы *rə'īl*.

אָדִין לְדִנְיָאֵל בְּחֻזָּא דִּי־לִילְיָא רְזַה גְּלִי אָדִין דְּנִיָּאֵל בְּרִךְ לְאַלְהָ שְׂמִיָּא
(Дан. 2, 19).

קדמיתא כארניה וגפין דינשר לה חזה הוית עד דימרטו גפיה ונטילת מן-
ארעא ועל-רגליו כאנש הקימת ולבב אנש יהיב לה
(Дан. 7, 4).

חזה הוית באדון מוקל מליא רברבתא די קרנא ממלה חזה הוית עד די
קטילת חיותא והובד גשמה ויהיבת ליקדת אשא
(Дан. 7, 11).

ולה יהיב שלטון ויקר ומלכו וכל עממיא אמיא ולשניא לה יפלוחו
(Дан. 7, 14).

5.3. Глаголы интенсивной породы $pa^{\text{c}}\bar{e}l$

5.3.1. *Спряжение глаголов интенсивной породы $pa^{\text{c}}\bar{e}l$.* Особенностью глаголов этой породы является удвоение второго корневого согласного, указывающее на интенсивность действия. В качестве парадигмы спряжения мы возьмем правильный глагол בטל «прекращать», который употребляется и в основной породе $pa^{\text{c}}al$ (Езд. 4, 24), и в интенсивной $pa^{\text{c}}\bar{e}l$ (Езд. 4, 21.23; 5, 5; 6, 8), обретая при этом оттенок усиленного действия.

Таблица №28. Спряжение глаголов породы $pa^{\text{c}}\bar{e}l$

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е ед. м. р.	בטל	он остановил	יבטל	он остановит
3-е ед. ж. р.	בטלת	она остановила	תבטל	она остановит
2-е ед. м. р.	בטלת(ת)	ты остановил	תבטל	ты (м. р.) остановишь
2-е ед. ж. р.	בטלת*	ты остановила	תבטלין*	ты (ж. р.) остановишь
1-е ед. м. и ж. р.	בטלית	я остановил/ остановила	אבטל	я остановлю
3-е мн. м. р.	בטילו	они (м. р.) остановили	יבטלו	они (м. р.) остановят
3-е мн. ж. р.	בטלה	они (ж. р.) остановили	יבטלו	они (ж. р.) остановят
2-е мн. м. р.	בטלתון	вы (м. р.) остановили	תבטלו	вы (м. р.) остановите
2-е мн. ж. р.	בטלתון*	вы (ж. р.) остановили	תבטלין*	вы (ж. р.) остановите
1-е мн. м. и ж. р.	בטלנא	мы (м. р. и ж. р.) остановили	נבטל	мы (м. р. и ж. р.) остановим

ИНФИНИТИВ		הַטָּל	прекращение, остановка
ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.:	טָל	останови!
	2-е лицо ед. ж. р.:	טָלִי	останови!
	2-е лицо мн. м. р.:	טָלוּ	остановите!
	2-е лицо мн. ж. р.:	טָלְנָן	остановите!

Таким образом, перфект глаголов интенсивной породы *pa^{ce}l* образуется с помощью тех же суффиксов, что и основной породы (см. 5.2.1), главное отличие – удвоение второго корневого согласного и гласные основы. Следует отметить, что во множественном числе перфекта в ударном слоге [ē] переходит в [i] (Езд. 5, 5).

Те же префиксы и суффиксы, что и в основной породе, употребляются и в имперфекте, отличается огласовка префикса ([ə] вместо [i]), гласные основы и удвоение второго корневого согласного.

Форма инфинитива образуется без префикса -ה, а с помощью окончания ה־, а также долгого гласного [ā] после второго корневого согласного: הַטָּל «чтобы прекратить» (Езд. 4, 21).

Императив образуется по тому же принципу, что и в глаголах основной породы – от основы имперфекта добавлением суффиксов [-i] для 2-го лица ед. числа ж. р., [-ū] для 2-го лица мн. числа м. р., [-nā] для 2-го лица мн. числа ж. р. Однако так же, как и во множественном числе перфекта, в ударном слоге наблюдается переход [ē] > [i].

Причастия образуются с помощью префикса -ה. Обратите внимание на то, что формы причастий активного и пассивного залогов совпадают почти во всех случаях, кроме мужского рода ед. числа (активное: הַטָּל, пассивное: הַטָּל). Такое явление характерно для всех производных пород.

5.3.2. Слабые глаголы породы *pa^{ce}l*. Закономерности изменений, происходящих в слабых глаголах, здесь те же, что и в основной породе (см. 5.2.2). Особенности спряжения неправильных глаголов породы *pa^{ce}l* связаны, прежде всего, с удвоением второго корневого согласного. Итак, рассмотрим основные парадигмы спряжения в каждой группе неправильных глаголов.

5.3.2.1. Глаголы с гортанными и ה в корне. Если эти согласные являются первыми корневыми, то никаких особых изменений не происходит даже при присоединении префикса (гласный [a] не подвергается изменениям).

Изменения происходят в тех случаях, когда гортанные и ʾ стоят в позиции *второго или третьего корневого согласного*.

- Если второй корневой согласный – гортанный или ʾ, он не может удваиваться, следовательно, происходит удлинение предыдущего гласного [a] > [ā]: בָּרַכַּת «я благословил» (Дан. 4, 31); מְבָרֵךְ «благословенный» (Дан. 2, 20); בָּרַךְ «он благословил» (Дан. 2, 19); מְסַעְדִּין «поддерживающие» (Езд. 5, 2); יָקִירְבוּן «принесут жертву» (ТО Лев. 27, 11); תִּסְבְּרוּן «не оскверняйте» (Лев. 11, 44; Чис. 35, 34).

Примечание: В формах имперфекта удлинения иногда не происходит: וַיִּדְחַקְנִי «и он напугал меня» (Дан. 4, 2); וַיִּבְעֹן «они искали»¹¹⁸ (Дан. 4, 33); וַיִּבְהַלְנִי «они смутили меня» (Дан. 4, 2); וַיִּטְעֲמוּן «они будут кормить» (Дан. 4, 22); וַיִּטְעֲמוּהָ «кормили его» (Дан. 5, 21); וַיִּסְעֲדוּן «они помогут» (ТЙ Ис. 41, 6).

- Если же п, у или ʾ – третий корневой согласный, то огласовкой второго корневого вместо [ē] будет [a] во всех формах глагола: תְּפַצֵּשׁ «ты прославил» (Дан. 5, 23); יִמְנֵךְ «он устранил от власти» (Езд. 6, 12); וַיִּזְרוּ «разбросайте!» (Дан. 4, 11); תְּפַצֵּשׁ «прославляю» (Дан. 2, 23). То же правило действует и в основной породе *pa'al* (5.2.2.1).

5.3.2.2. *Глаголы с ʾ или ʾ в корне.* Эта группа слабых глаголов делится на две подгруппы – глаголов с первым корневым ʾ/ʾ и вторым согласным корня ʾ/ʾ.

- В глаголах с *первым корневым ʾ/ʾ*, при присоединении префиксов эти согласные сохраняются в большинстве случаев, засвидетельствованных в ТО: וְלֹא תִיבְבוּן [wəlaʾ tɔyabbəbūn] «и не трубите тревогу», от корня בב (ТО Чис. 10, 7); מִיֹּלֵךְ «соединяющийся», «совокупляющийся», от корня תח (ТО Быт. 26, 10). Что же касается библейского арамейского, то единственный пример глагола породы *paʿal* с первым ʾ/ʾ – נִצַּץ! «выяснение» (Дан. 7, 19). Однако эта форма глагола (инфинитив) не использована с префиксом в библейском тексте.
- Так называемые *пустые глаголы* породы *paʿal* со вторым корневым ʾ или ʾ имеют одну особенность – во всех спрягаемых формах *вторым корневым становится удвоенный ʾ* (реже – ʾ), таким образом, корень превращается в трехсогласный. В библейских текстах встречается лишь один случай употребления пустого глагола породы *paʿal* в форме инфинитива: תְּקַדְּךָ «установление» (Дан. 4, 23).

¹¹⁸ Здесь и в Дан. 5, 21 имперфект употреблен в значении продолжительного действия в прошлом.

В таргумах, где удвоение графически передается как ׀, такие формы встречаются часто: קָ׀יַמִּי «Я клянусь»¹¹⁹ (ТО Быт. 22, 16), מְ׀מַרְךָ קִיַּמְתָּ «Слово Твое поддерживает меня» (ГПс. 119, 50), ׀לֹא תִקְרָ׀ם «не оставляй в живых» (ТО Втор. 20, 16), קָ׀יַם «поклонись!» (ТО Быт. 25, 33), קָ׀יַם «стоящие» (ТО Втор. 4, 10).

5.3.2.3. *Глаголы с первым согласным корня* – ׀. По известной уже нам закономерности назальный ׀ часто ассимилируется при присоединении префиксов в имперфекте и причастиях, приводя к удвоению второго корневого согласного. Однако в породе *ra^cel* второй корневой согласный уже удвоен. В библейском арамейском мы не находим ни одного случая префиксального спряжения глаголов этой породы с первым ׀.¹²⁰ В Таргуме Онкелоса в большинстве случаев префиксального спряжения ׀ сохраняется: מְ׀נָדְרִי «откатывающие камень», от корня נָדַר (ТО Быт. 29, 3); ׀לֹא תִסְ׀ׁרְוּ «не выливайте», от корня סָרַח (ТО Исх. 30, 9).¹²¹

5.3.2.4. *«Удвоенные глаголы»*. В породе *ra^cel* они спрягаются как трехсложные с удвоенным вторым согласным (напомним, что удвоение графически не передается в вавилонской системе диакритических знаков). Возьмем, к примеру, глагол מִלַּל «говорить»: מְ׀מַלֵּל «говорящий» (Дан. 7, 8), מְ׀מַלֵּלָה «говорящая» (Дан. 7, 11), מְ׀מַלֵּלִי «он будет говорить» (Дан. 7, 25), מְ׀מַלֵּל «он говорил» (Дан. 6, 22), מְ׀מַלֵּל «он сказал» (ТО Быт. 8, 15), מְ׀מַלֵּלָה «она говорила» (ТО Быт. 39, 10), מְ׀מַלֵּלְתָּ «ты говорил» (ТО Быт. 27, 19). Обратите внимание на тот факт, что в библейском арамейском в этих случаях вместо [ē] появляется [i] после второго корневого согласного.

5.3.2.5. *Глаголы с третьим ה / ח / ׀*. Их спряжение происходит по тем же правилам, которые характерны для глаголов этого типа породы *ra^cal*, при этом видны характерные черты породы *ra^cel*: гласные основы [a] – [i], реже – [a] – [ē]; удвоенный второй корневой согласный. Например, глагол מְ׀נַח «считать» в интенсивной породе *ra^cel* приобретает значение «назначать»: מְ׀נַחֵם «он назначил» (Дан. 2, 49), מְ׀נַחֵם «ты назначил» (Дан. 3, 12), מְ׀נַחֵם «назначь!» (Езд. 7, 25), מְ׀נַחֵם [manni] «он назначил» (ТО Быт. 39, 5). Подобным образом и другие глаголы: מְ׀שָׁלַי [šalli] «он молился» (ТО Быт. 12, 8), מְ׀שָׁלַי [šalli] «помолись!» (ТО Чис. 21, 7), מְ׀שָׁלַי [yāšallē] «он помолится» (ТО Быт. 20, 7), מְ׀רַבֵּי [rabbi] «он помазал» (ТО Лев. 8, 10), מְ׀שָׁוִי [šawwi] «он положил» (ТО Быт. 48, 17).

¹¹⁹ Перфект здесь употреблен в значении перформатива.

¹²⁰ Единственный случай употребления глагола породы *ra^cel* с первым ׀ мы находим в Дан. 2, 46 (חָבַד – «дарование»), впрочем этот инфинитив – не префиксальная форма спряжения глагола.

¹²¹ Демидова, *Слабый глагол*, с. 62.

В формах перфекта ж. р. 3-го лица ед. и множ. числа происходит удвоение * [-уу-]: הָזַיַּן , הָזַיַּיִן .

Инфинитив глаголов с III-м слабым образуется по модели הָזַיַּן .

Императив — זַיַּן (2-е лицо ед. числа м. и ж. рода), זַיַּיִן (2-е лицо множ. числа м. р.), * זַיַּיִיִן (2-е лицо множ. числа ж. р.).

Причастия: זַיַּן / זַיַּיִן (ед. число м. р.), זַיַּיִן / זַיַּיִיִן (ед. число ж. р.), זַיַּיִן (множ. число м. р.), זַיַּיִיִן (множ. число ж. р.). Как уже было отмечено, формы активных и пассивных причастий в производных породах совпадают.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте глаголы породы $\text{ra}^{\text{c}'}\text{el}$ во всех формах.

בָּטַל «останавливать»

קָטַל «убивать» (Дан. 3, 22)

בָּדַד «разбивать»

בָּהַל «пугать»

בָּלַה «угнетать»

בָּרַךְ «благословлять»

בָּצַב «выяснять»

מָלַל «говорить»

עָרַב «смешивать»

קָיַם «вставать»

Упражнение 2

Переведите на арамейский язык предложения, употребляя глагольные формы породы $\text{ra}^{\text{c}'}\text{el}$:

Этот страшный сон напугал царя.

Бог благословит вас до третьего и четвертого рода.

Большой идол был разбит на три части.

Рабы Бога Всевышнего угнетаемы вельможами царя.¹²²

Пророк не будет говорить с тем царем.

Встаньте, чтобы говорить с царем Вавилона!

¹²² Перед существительным, обозначающим дополнение (в данном случае — «вельможи царя») употребляется предлог - ד .

Тысячи воинов Навуходоносора, царя Вавилонского, убиты войском Кира Персидского.

Сатрап царя халдеев послал своего слугу, чтобы выяснить это дело.

Мы разговариваем с пророком.

Даниил благословил имя Бога Всевышнего.

Упражнение 3

Переведите с арамейского языка на русский приведенные ниже предложения, содержащие глаголы пород *pə'al* и *pa'el*. Выясните особенности смысловых оттенков каждой из этих двух пород.

ומלין לצד עלא ימל ולקדישי עליונין יבלא ויסבר להשניה זמנין ודת
(Дан. 7, 25).

חלם חזית וידחלני והרהרין על-משכבי וחזוי ראשי יבהלני
(Дан. 4, 2).

ואלו עינין פעיני אנשא בקרנא דא ופס ממלל רברבן
(Дан. 7, 8).

אזלו בבהילו לירושלם על-יהודיא ובטלו המו באדרע וחקיל
(Езд. 4, 23).

וקם מלכא חדתא על מצרים דלא מקיים גזירת יוסף
(ТО Исх. 1, 8).

וקרא למשה ומליל יוי עמיה ממשכך זמנא למימר
(ТО Лев. 1, 1).

איכוס ית בר תורי קדם יוי ויקרבון בני אהרון כהנאי ית דמא ויזרקון ית
דמא על מדבחא סחור-סחור דבתרע משכך זמנא
(ТО Лев. 1, 5).

ואמר במימי קיימית אמר יוי ארי חלף דעבדתא ית פתגמא הדין ולא
מנעתא ית ברך ית חיידך
(ТО Быт. 22, 16).

Словарь: חדתא «новый»; גזירתа «постановление», «закон»; קדם «перед»; דמא «кровь»; פתגמא «дело»; סחור-סחור «около»; בתרע «ворота»; קיימית здесь: «клянусь»; חלף «что касается»; מנע «удерживать», «сдерживать»; נכס «резать».

5.4. КАУЗАТИВНЫЕ ПОРОДЫ *hāp'ēl*, *'aḇ'ēl*, *šāp'ēl*

5.4.1. *Спряжение глаголов каузативных пород.* Породы *hāp'ēl*, *'aḇ'ēl*, *šāp'ēl* образуются с помощью префиксов [h-], [ʿ-], [š-], которые присоединяются к основе глагола. В перфекте префикс с первым согласным образует закрытый слог с огласовкой [a]; второй слог тоже закрытый, имеет огласовку [ē]. В имперфекте и причастии префикс породы сохраняется вместе с гласным [a] – он стоит перед префиксом имперфекта или причастия с огласовкой [ə]. Исключением является только порода *'aḇ'ēl*, где префикс-показатель имперфекта и причастия вытесняет префикс породы *h*, а гласный [a] при этом сохраняется как огласовка префикса. В целом же глаголы всех трех пород спрягаются одинаково, морфологически отличаются только согласными префикса.

Каких-либо смысловых отличий между этими породами нет: глаголы обозначают побудительное действие (от лат. *causa* – «причина»). Разница между префиксами скорее историческая, чем семантическая: протосемитский префикс [š-] перешел в [h-] и [ʿ-] в арамейском, сохранился же без изменений только в аккадском, угаритском и древних языках Южной Аравии. Появление же префикса [š-] снова в арамейском, очевидно, произошло под влиянием аккадского языка. В библейском арамейском и в языке таргумов он встречается в глаголах שָׂכַל, שִׁיב, מִיָּצַי, особенности спряжения которых мы рассмотрим дальше. Важно отметить, что в арамейском языке таргумов (как и в классическом сирийском) сохранилась только одна каузативная порода – *'aḇ'ēl*.

В качестве образца мы возьмем глагол לָבַשׁ «надевать что-то» (*pə'al*, Дан. 5, 7.16), который в каузативных породах обретает значение «одевать кого-то». В библейском тексте этот глагол использован один раз в породе *hāp'ēl*: הִלְבִּישׁוּ «они одели Даниила» (Дан. 5, 29), с гласным [i] во втором слог. В Таргуме Онкелоса этот глагол употребляется в породе *'aḇ'ēl* с гласным [ē] во втором слог: הִלְבִּישׁוּ «он одел» (ТО Быт. 41, 42; Лев. 8, 7; Чис. 20, 28), הִלְבִּישׁוּ «ты оденешь» (ТО Исх. 28, 41; 29, 5) и т. д. В породе *šāp'ēl* употребление этого глагола не засвидетельствовано ни в библейском тексте, ни в Таргумах, поэтому мы используем его в нашем случае в качестве примера, поскольку с точки зрения грамматики такое использование было бы вполне возможным.

Префиксы в скобках (ψ/ח)ḥ означают, что глагол одинаково спрягается во всех трех породах, меняется лишь согласный префикса: הִלְבִּישׁ, הִלְבִּישׁ, הִלְבִּישׁ. В имперфекте же породу *'aḇ'ēl* мы спрягаем отдельно, поскольку в ней происходит ассимиляция префикса *h* префиксом имперфекта.

Таблица №29. Спряжение глаголов каузативных пород

лицо, число	ПЕРФЕКТ	ИМПЕРФЕКТ	
	<i>ḥap̄'el, 'ap̄'el, šap̄'el</i>	<i>ḥap̄'el, šap̄'el</i>	<i>'ap̄'el</i>
3-е м. р. ед.	ה(ש/א)לְבַשׁ	ה(ש)לְבַשׁ?	לְבַשׁ?
3-е ж. р. ед.	ה(ש/א)לְבַשְׁת	תה(ש)לְבַשׁ	תלְבַשׁ
2-е м. р. ед.	ה(ש/א)לְבַשְׁתָּ(ת)	תה(ש)לְבַשׁ	תלְבַשׁ
2-е ж. р. ед.	ה(ש/א)לְבַשְׁתִּי*	*תה(ש)לְבַשְׁיִן	*תלְבַשְׁיִן
1-е м. и ж. р.	ה(ש/א)לְבַשְׁתִּי	אָה(ש)לְבַשׁ	אָלְבַשׁ
3-е м. р. мн.	ה(ש/א)לְבַשׁוּ	יְה(ש)לְבַשְׁוּן	יְלְבַשְׁוּן
3-е ж. р. мн.	ה(ש/א)לְבַשְׁנָה	יְה(ש)לְבַשְׁנָן	יְלְבַשְׁנָן
2-е м. р. мн.	ה(ש/א)לְבַשְׁתֶּן	תה(ש)לְבַשְׁוּן	תלְבַשְׁוּן
2-е ж. р. мн.	*ה(ש/א)לְבַשְׁתֶּינָן*	*תה(ש)לְבַשְׁוּן*	*תלְבַשְׁוּן*
1-е м. и ж. р. мн.	ה(ש/א)לְבַשְׁנָה	נְה(ש)לְבַשׁ	נְלְבַשׁ

ИНФИНИТИВ	ה(ש/א)לְבַשֵּׁה	
ИМПЕРАТИВ	ה(ש/א)לְבַשׁ	
	ה(ש/א)לְבַשִּי	
	ה(ש/א)לְבַשׁוּ	
	ה(ש/א)לְבַשְׁנָה	
ПРИЧАСТИЕ	<i>ḥap̄'el, šap̄'el</i>	<i>'ap̄'el</i>
	<i>активные:</i>	<i>активные:</i>
	מְה(ש)לְבַשׁ	מְלְבַשׁ
	מְה(ש)לְבַשְׁה	מְלְבַשְׁה
	מְה(ש)לְבַשְׁיִן	מְלְבַשְׁיִן
	מְה(ש)לְבַשְׁוּן	מְלְבַשְׁוּן
<i>пассивные:</i>	<i>пассивные:</i>	
отличается только м. р. ед. числа: מְה(ש)לְבַשׁ	отличается только м. р. ед. числа: מְלְבַשׁ	

Порода *šap̄'el* представлена главным образом глаголами *שָׁכַל* «завершать», «заканчивать» (от корня **kl*), *שִׁיב* «спасать, избавлять» (от корня **zb*) и *שִׁיבִי* «завершать, разрушать, прекращать» (от корня **wḏ*), употребляемыми и в библейских текстах, и в таргумах. Поскольку все три глагола попадают под определение *слабых*, мы рассмотрим их в следующем подразделе.

5.4.2. Слабые глаголы пород *ḥap'ēl*, *'ap'ēl*, *šap'ēl*. Изменения в морфологической структуре глаголов, происходящие из-за нестабильного корня, происходят по тем же закономерностям, которые рассматривали в подразделах 5.2.2 и 5.4.2.

5.4.2.1. Глаголы с гортанными и ʔ в корне. Структурные изменения здесь проходят по известным нам правилам, однако наиболее значительные отклонения от нормы наблюдаются в словах с первым гортанным, когда присоединяется префикс. Таких особенностей две.

- Если первый гортанный корня п или у, то огласовкой префикса будет *segoľ* [e]: *uṣṣḥ* «они овладели» (Дан. 7, 22), *uṣṣḥ* «они забрали его» (Дан. 5, 20; 7, 12). Однако в таргумах, где *segoľ* и *patax* обозначены одним знаком ¹²³, префикс имеет огласовку [a]: *uṣṣḥ* «овладей!» (ТО Втор. 1, 21), *uṣṣḥ* ʔ5 «не будешь владеть» (ТО Чис. 18, 20).
- Если первый согласный корня – н, в породе *ḥap'ēl* он, как правило, ассимилируется префиксом, огласовкой которого становится [ē] или [i]. Например, образованные от корня *ṣḥn* «верить», «доверять» формы выглядят так: *uṣḥn* «он поверил» (Дан. 6, 24), *uṣḥn* «достойный доверия» (пассивное причастие, Дан. 2, 45), *uṣḥn* («он поверил» Быт. 15, 6; Исх 4, 31), *uṣḥn* («я поверил» ТПс 27, 13), *uṣḥn* ʔ («вы не поверили» ТПр. 1, 24).¹²³

Примечание: В некоторых случаях в глаголах с первым н при присоединении префикса утрачивается н, а в результате стяжения префикс получает огласовку [ō]: *uṣḥn* «разрушать», «убивать» в породе *ḥap'ēl* – *uṣḥn* «чтобы погубить» (инфинитив *uṣḥn*, Дан. 2, 24), *uṣḥn* «ты погубишь» (Дан. 2, 24), *uṣḥn* «они погубят» (Дан. 2, 18).

- Среди глаголов породы *šap'ēl* есть один с первым у – *uṣḥn*, образованный от корня *zb. Первый гортанный здесь выпал, вызвав появление [ē] в префиксе, как это происходит в аккадском языке, откуда заимствован этот глагол (переход [ša-] > [šē-] перед [ʔ] в ассирийском диалекте).¹²⁴ Примеры спряжения этого глагола: *uṣḥn*, *uṣḥn*, *uṣḥn*, *uṣḥn* (Дан. 3, 28; 6, 28; 3, 15.17.28; 6, 15.17.21); *uṣḥn* (ТПс. 107, 20), *uṣḥn* (ТПс. 31, 2).

¹²³ В таргумах каузативные глаголы иногда имеют префикс [h-].

¹²⁴ Как известно, в аккадском языке гортанные слились в один звук [ʔ], который стоит также и там, где должен быть этимологический [ʕ].

5.4.2.2. *Глаголы с ' или ʾ в корне.* Каузативные породы имеют некоторые особенности спряжения слабых глаголов этой группы, связанные прежде всего с присоединением префиксов.

- Если первый согласный корня ' или ʾ, при присоединении префикса появляется долгий гласный [ō]: מְחַלֵּל «хвалю» (причастие от חָלַל, Дан. 2, 23); מְדַבֵּר «он сообщил мне» (перфект от דָּבַר, Дан. 2, 23); מְדַרְשׁ «познание» (инфинитив, Езд. 5, 10); מְדַבֵּר «он возвестит» (имперфект, Дан. 2, 25); מְדַבֵּר לֹא «я не сообщал» (ТО Исх. 6, 3); מְדַבֵּר «ты сообщил» (ТПс. 77, 15); מְדַבֵּר «я сообщил» (ТПс. 25, 4).
- К глаголам с первым ʾ относится также заимствованный из аккадского языка глагол породы *šar'ēl* מְשַׁרְשֵׁשׁ «завершать», «разрушать», «прекращать», образованный от корня *wq'. Вследствие присоединения префикса [ša-] происходит стяжение дифтонга [šaw-] > [šē-].¹²⁵ К тому же это так называемый *вдвойне слабый глагол*, у которого еще и 3-й נ, однако формы его суффиксального спряжения в рассматриваемых нами текстах не засвидетельствованы: מְשַׁרְשֵׁשׁ, (Езд. 6, 15), מְשַׁרְשֵׁשׁ (ТО Быт. 2, 2; 17, 22; 49, 33; Исх. 34, 33; 40, 33; 32, 45 и др.), מְשַׁרְשֵׁשׁ (ТО Лев. 17, 10; 20, 3.5.6; Чис. 16, 21; 17, 10).
- В глаголах со вторым ' или ʾ гласный префиксов ה и נ (в породах *har'ēl*, *'ar'ēl*) редуцируется [a] > [ā],¹²⁶ и огласовкой становится *хатеф-патах*: הִרְתִּי «наглость» (инфинитив от רָתַע, Дан. 5, 20), הִקְמִי «он поставил» (Дан. 6, 2), הִקְמִי «он поставил его» (Дан. 3, 1), הִקְמִי «ты поставил» (Дан. 3, 12); в форме 3-го лица ед. числа ж. р. засвидетельствовано сокращение гласного префикса [a] > [ō]: הִקְמִי «она встала» (Дан. 7, 4.5). В таргумах же с вавилонской системой огласовок, где есть только один знак для обозначения редуцированных гласных, огласовка префикса обозначена как [ə]: הִקְמִי «ты поставишь» (ТО Исх. 40, 2), הִקְמִי «он поставит» (ТО Втор. 18, 15); хотя в некоторых случаях происходит удлинение гласного префикса [a] > [ā]: הִקְמִי מִמֶּנִּי «непреренно подними» (ТО Втор. 22, 4),¹²⁷ הִקְמִי לִי «и не ставь себе столба» (Ketiv, Qere: הִקְמִי, ТО Втор. 16, 22).

¹²⁵ По фонетическим закономерностям ассирийского диалекта аккадского языка.

¹²⁶ Ударение падает на последний слог, следовательно, префикс становится предпредударным (*propretonic*) открытым слогом.

¹²⁷ Калька древнееврейской конструкции *абсолютный инфинитив + личная форма глагола*.

5.4.2.3. *Глаголы с первым согласным корня ʔ*. Как и в случае с глаголами предыдущих пород, начальный ʔ ассимилируется префиксом, а второй корневой согласный удваивается: הַצִּלָּה «освобождение», «спасение» (инфинитив от צל, Дан. 3, 29); הַתְּרִי «стряхните листья» (императив породы ʔarʕel от תר, Дан. 4, 11); הַצִּלָּה «освободитель» (причастие от צל, Дан. 6, 28); הַתְּרִי «поставь!» (императив породы ʔarʕel от תר Езд. 5, 15); הַתְּרִי «ты поставишь» (Езд. 6, 1); הַתְּרִי «он вывел» (ТО Быт. 15, 5); הַתְּרִי «она вывела» (ТО Быт. 1, 12).

В имперфекте префикс каузатива נ выпадает вместе с корневым ʔ: הַתְּרִי «я выведу» (ТО Исх. 6, 6); הַתְּרִי «он вынесет» (ТО Втор. 24, 11).

Однако в некоторых случаях ассимиляция ʔ не происходит: הַתְּרִי «она повредит», «она причинит ущерб» (имперфект от רז, Езд. 4, 13); הַתְּרִי «убыток» (причастие в *status constructus*, Езд. 4, 15); הַתְּרִי «он вынес» (перфект от רז, Езд. 5, 14); הַתְּרִי «они принесли» (Дан. 6, 3); הַתְּרִי «он причинит ущерб» (ТО Быт. 26, 11).

5.4.2.4. *Глаголы с одинаковым вторым и третьим согласными*. Главной особенностью спряжения этих глаголов в каузативных породах является удвоение первого корневого согласного при присоединении префиксов во всех спрягаемых формах: הַתְּרִי «она разбила» (Дан. 2, 34); הַתְּרִי «они разбила» (Дан. 6, 25); הַתְּרִי «разбивающий» (Дан. 2, 40); הַתְּרִי «она разобьет» (Дан. 2, 44); הַתְּרִי «ты покроешь» (от корня טל, ТО Исх. 40, 3); הַתְּרִי «и не вноси» (ТО Втор. 7, 26).

Как и в случае с другими породами, эти глаголы могут спрягаться и как трехсложные: הַתְּרִי «она (*птица*) будет вить гнездо» (имперфект от טל, Дан. 4, 9). Удвоение первого корневого в таких случаях не происходит. См. 5.2.2.4 и 5.3.2.4.

К этой же группе относится и глагол редкой породы ʔarʕel «завершать» – הַתְּרִי (от корня *kill), который во всех известных случаях спрягается как трехсложный: הַתְּרִי, הַתְּרִי, הַתְּרִי (Езд. 4, 12; 6, 14; 5, 3.9.11), הַתְּרִי (ТЙ 1 Пар. 7, 1), הַתְּרִי (ТПс. 69, 36).

5.4.2.5. *Глаголы с третьим п / н / ʔ*. В каузативных породах их спряжение происходит так же, как и в основной породе (см. 5.2.2.5), с уже известными нам изменениями, связанными с присоединением префиксов: הַתְּרִי «сообщите» (имперфект от תר, Дан. 2, 6), הַתְּרִי «он сообщит» (Дан. 5, 12), הַתְּרִי «сообщение» (инфинитив от תר, Дан. 2, 16.27), הַתְּרִי «хвалю» (причастие от תר, Дан. 2, 23), הַתְּרִי «он изменит» (имперфект от תר, Езд. 6, 11), הַתְּרִי «изменение» (инфинитив от תר, Дан. 6, 9), הַתְּרִי «изменяющий» (Дан. 2, 21), הַתְּרִי «я увеличу» (имперфект от גר, ТО Быт. 3, 16), הַתְּרִי «увеличение» (инфинитив, ТО Быт. 3, 16), הַתְּרִי «он увел в плен»

(перфект от הלל, Езд. 4, 10; 5, 12). Соответственно, в перфекте эти глаголы спрягаются по образцу הללתי, הללתי, הללתי, הללתי, הללתי, הללתי, הללתי.

Примечание: Как и в случае с другими породами, глаголы с третьим ה / ח / ' в имперфекте могут иметь [i] после второго корневого согласного. Так, например, имперфект породы 'aḥ'ēl ед. числа, а также 1-го лица множ. числа в Таргуме Онкелоса в 74 случаях из 80 имеет [ē], а в 6 – [i].¹²⁸

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте приведенные ниже слова во всех формах пород haḥ'ēl, 'aḥ'ēl, а глагол כלל – в породе šaḥ'ēl. Ниже приведены лишь корни глаголов и их основное значение, подумайте, какие новые смысловые оттенки обретут эти глаголы в каузативных породах.

טלל «искать убежища», «вить гнездо, укрывать»

טפ «владеть»

תפ «сообщать»

נזק «вредить»

לה «пленить»

נצל «спасать, избавлять»

נפק «выносить», «выводить»

לפנ «ставить», «располагать»

חלל «хвалить», «славить»

חג «увеличивать», «усиливать»

חנש «изменять», «менять»

חזק «знать»

חב «губить», «убивать»

חק «вставать», «подниматься»

Упражнение 2

Переведите на арамейский язык простые предложения, используя глаголы каузативных пород.

¹²⁸ Демидова, *Слабый глагол*, с. 82.

Царь Вавилона овладеет Иерусалимом через три года.
Пророк провозгласил слово Бога Небесного царю.
Он — изменяющий царства.¹²⁹
Ангел небесный поднял *того* пророка с земли.
Ты увеличишь награду мою!
Не погуби нашего города!
Славим Бога, избавившего нас!
Вы больше не будете владеть *той* землей.
Птицы небесные будут вить гнезда (= искать убежища) под тем деревом.
Царь поставил сто двадцать сатрапов над своим царством.

Упражнение 3

Переведите с арамейского языка на русский предложения, в состав которых входят глаголы пород *pa'al*, *pa''el*, *hap'el*, *'ap'el*, *šap'el*.

וְהוּא מְהַשְׁנָא עֲדָנְיָא וְזַמְנִיָּא מְהַעֲדָה מַלְכִין וּמְהַקִּים מַלְכִין יְהַב חֻקְמַתָּא
לְחַפְיִמִין וּמְנַדְעָא לְיַדְעֵי בֵינָה
(Дан. 2, 21).

נְבוּכַדְנֶצַּר מַלְכָּא עֲבַד צָלַם דִּי־דְהַב רַימָה אַמִּין שְׁתִּין פְּתִיָּה אַמִּין שֵׁת אַקִּימָה
בְּבַקְעַת דִּירָא בְּמִדְיַנַּת בְּבַל
(Дан. 3, 1).

וְעִין אֱלֹהִים הָיָה עַל־שְׂבִי יְהוּדִיָּא וְלֹא־בִטְלוּ הֵמוּ עַד־טַעְמָא לְדְרִיגֻשׁ יְהָ
וְאֲדִין יְתִיבֹון נִשְׁתַּנָּא עַל־דְּנָה
(Езд. 5, 5).

אֲדִין שְׂאֲלָנָא לְשִׁבְיָא אֵלֶךְ כְּנַמָּא אַמְרָנָא לְהַם מוֹרְשֵׁם לְכַם טַעַם בִּיתָא דְנָה
לְמַבְנִיָּה וְאַשְׁרָנָא דְנָה לְשַׁכְלָלָה
(Езд. 5, 9).

וְהָנָא אֲתִין יַת רֹגְזֵי בְּגִבְרָא הָהוּא וְהָשִׁיעֵי יִתִּיה מִיגו עֲמִיָּה אֲרִי מְזַרְעִיָּה יְהָ
לְמוֹדֶךְ בְּדִיל לְסַאֲבָא יַת מְקַדְשֵׁי וְלֹא־הָלֵא יַת שְׂמָא דְקוּדְשֵׁי
(ТО Лев. 20, 3).

וְאוֹסִיפֹת לְמִילָד יַת אַחוּוְהֵי יַת הֶבֶל וְהוּוֹה הֶבֶל רַעֵי עֲנָא
וְקִין הוּוֹה גִּבְרַת פְּלַח בְּאַרְעָא
(ТО Быт. 4, 2).

¹²⁹ Используйте здесь активное причастие.

אֵנָהּ יוֹי אֵלֶיךָ דְאִפִּיקְתָּךְ מֵאַרְעָא דְמַצְרַיִם מִבֵּית עֲבֹדוֹתָא
(ТО Исх. 20, 2).

וְתִשְׁוֶה תְּמֹן יֵת אֲרוֹנָא דְסִהָדוֹתָא וְתִטֵּיל עַל אֲרוֹנָא יֵת פְּרוּחֲתָא וְתַעֲלֵל יֵת
פְּתוּרָא וְתִסְדֵּר יֵת סְדוּרוּהֵי וְתַעֲלֵל יֵת מִנְרֵתָא וְתִדְרִיק יֵת בּוֹצִינֵהָא
(ТО Исх. 40, 3-4).

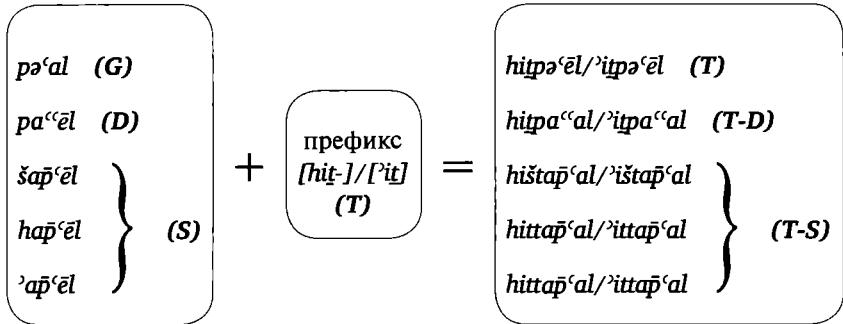
Словарь: מִיְגוֹ – «из среды», אֲרִי – «потому что», מוֹלֶךְ – «Молох», בְּדוּל – «для того, чтобы», טָמַא – «сделать нечистым», חָלַל – «осквернить», יִסַּף – «добавлять» (в сочетании с инфинитивом другого глагола – *делать что-либо повторно*), לֵד – «рожать», רָעִי – «пастух», נֶעֱלַ – «мелкий скот», עֲבֹדוֹתָא – «работа», «труд», פּוּשׁ – здесь: «приготовить», «поставить», אֲרוֹנָא דְסִהָדוֹתָא – «ковчег свидетельства», דְרוֹחֲתָא – «крышка ковчега» (калька с древнееврейского), סִדַּר – «располагать по порядку», מִנְרֵתָא – «светильник», קִדְלַק – «зажигать», בִּצִיץ – «лампада».

5.5. РЕФЛЕКСИВНАЯ ПОРОДА *HIṬPƏ'ĒL*

Рефлексивные (т. е. возвратные, от лат. *reflexus* – «обратное движение») породы имеют значение действия, которое субъект (подлежащее) направляет на себя, или же указывают на часто повторяемое, иногда пассивное действие. По причине того, что глаголы рефлексивных пород могут иметь пассивное значение, в более позднее время эти породы перебрали на себя функцию пассивных, и поэтому их называют еще рефлексивно-пассивными.

Все возвратные породы образуются от основ соответствующих активных пород добавлением префикса [t-], поэтому они определяются как Т-породы (см. 5.1.3); а гортанные [h] или [ʔ] добавляются к протетическому [i], который помогает избежать слияния двух согласных в начале слова. Таким образом, префикс рефлексивных пород обретает форму [hiṭ-] или [ʔiṭ-],¹³⁰ причем последний преобладает в языке таргумов. Эти префиксы добавляются к основам пород *pə'al* (G-порода), *pa'el* (D-порода), *šəp'el*, *həp'el*, *ʔəp'el* (S-породы), образуя, соответственно, рефлексивные породы к основной, интенсивной и каузативным породам (две последние смешанные T-D и T-S).

¹³⁰ Иногда встречается префикс [ʔet-], который, очевидно, заимствован из восточных арамейских языков (Дан. 2, 45; 7, 8).

В случае образования рефлексивной породы к каузативной *šap'ēl* происходит *транспозиция*, то есть перестановка согласных [t] и [s] (подробнее об этом см. 5.9).

Следует отметить, что поскольку префикс [hiṭ-] или [ʔiṭ-] является закрытым слогом и гласные не появляются после [t], не возникает многих проблем, связанных с ассимиляцией первого корневого ʔ, ʕ, ɰ или ʁ (см. ниже).

5.5.1. *Спряжение сильных глаголов породы hiṭpə'ēl.* В качестве парадигмы мы используем глагол *קטל* «убивать», который в породе *hiṭpə'ēl* обретает значение «предавать смерти», «умерщвлять» (Дан. 2, 13, *הלִּקְטְלוּ* – «чтобы предавать смерти»).

Таблица №30. Спряжение глаголов породы *hiṭpə'ēl*

лицо, число	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е м. р. ед.	<i>קֹטְלָהּ</i>	он предан смерти	<i>קֹטְלִי</i>	он будет предан смерти
3-е ж. р. ед.	<i>קֹטְלָהּ</i>	она предана смерти	<i>קֹטְלִיהָ</i>	она будет преда- на смерти
2-е м. р. ед.	<i>קֹטְלָתְךָ</i>	ты предан смерти	<i>קֹטְלִי</i>	ты (м. р.) будешь предан смерти
2-е ж. р. ед.	<i>*קֹטְלָתְךָ</i>	ты предана смерти	<i>קֹטְלִיךָ</i>	ты (ж. р.) будешь предана смерти
1-е м. и ж. р.	<i>קֹטְלִי</i>	я предан смерти/ предана смерти	<i>קֹטְלִי</i>	я буду предан/ предана смерти
3-е м. р. мн.	<i>קֹטְלֵיהֶן</i>	они (м. р.) пре- даны смерти	<i>קֹטְלֵיהֶן</i>	они (м. р.) будут преданы смерти

лицо, число	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е ж. р. мн.	הִתְקַטְּלוּ	они (ж. р.) преданы смерти	יִתְקַטְּלוּ	они (ж. р.) будут преданы смерти
2-е м. р. мн.	תִּתְקַטְּלוּ	вы (м. р.) преданы смерти	תִּתְקַטְּלוּ	вы (м. р.) будете преданы смерти
2-е ж. р. мн.	*הִתְקַטְּלוּ	вы (ж. р.) преданы смерти	*תִּתְקַטְּלוּ	вы (ж. р.) будете преданы смерти
1-е м. и ж. р. мн.	נִתְקַטְּלוּ	мы (м. и ж. р.) преданы смерти	נִתְקַטְּלוּ	мы (м. и ж. р.) будем преданы смерти

ИНФИНИТИВ		נִתְקַטְּלוּ	умерщвление
ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.	הִתְקַטְּל	умерщвлен будь!
	2-е лицо ед. ж. р.	יִתְקַטְּלִי	умерщвлена будь!
	2-е лицо мн. м. р.	הִתְקַטְּלוּ	умерщвлены будьте!
	2-е лицо мн. ж. р.	*הִתְקַטְּלֵנָה	умерщвлены будьте!
ПРИЧАСТИЕ		מִתְקַטְּל	умерщвляемый
		מִתְקַטְּלָה	умерщвляемая
		מִתְקַטְּלוּ	умерщвляемые (м. р.)
		מִתְקַטְּלוּן	умерщвляемые (ж. р.)

Одной из особенностей спряжения Т-пород является *транспозиция* или *метатезис* – первые корневые шипящие согласные **ש**, **צ**, **ס** меняются местами с согласным префикса [t]: תִּשְׁתַּבֵּק «будет оставлена (передана)» (от корня שבק, Дан. 2, 44), אִשְׁתָּכָה «был найден» (от корня כשכ, ТО Быт. 44, 16). Транспозиция происходит и в том случае, когда первый корневой – зубной **ר**: согласный префикса **ל** при этом меняется на **ת**: תִּמְתַּןְּוּ «вы согласились» (от корня מןו, Qere, Дан. 2, 9). Если же первый согласный корня **ל** или **צ**, вместо согласного префикса **ל** появляется **ט** или же происходит удвоение **ל**: טֹטֹלִיב «повешенный» < צלב (ТО Втор. 21, 23); אִתְּבָרַר [ittābār] «был сломан» < תבר (ТО Исх. 22, 9).

5.5.2. Слабые глаголы породы *hitpa'el*. Как уже было отмечено, ввиду того, что префикс [hiʔ-] или [ʔiʔ-] заканчивается на согласный, многие изменения, связанные с ассимиляцией начальных **ʔ**, **ו**, **י** или **מ**, почти не наблюдаются, за исключением некоторых случаев в Таргуме Онкелоса.

5.5.2.1. Глаголы с первым **ʔ**, **ו**, **י** или **מ**. В библейском арамейском и в большинстве случаев в Таргуме Онкелоса они сохраняются перед префиксом [hiʔ-] / [ʔiʔ-]. Приведем примеры.

יהב, יתִּיב, תִּתִּיב, תִּתִּיב, תִּתִּיב, תִּתִּיב, תִּתִּיב – имперфект; מִתִּיב, מִתִּיב, מִתִּיב – причастие (Дан. 4, 13; Езд. 4, 20; 7, 19; Дан. 7, 25; Езд. 6, 4); אִתִּיב – имперфект (ТО Исх. 4, 25);

נחַס, תִּנַּחַס – имперфект (Езд. 6, 11); תִּנַּחַס – имперфект (ТЕР 7, 9);

אמר, אִתְּמַר – перфект (ТО Быт. 27, 13; ТЙ 1 Цар. 9, 15);

אכל, אִתְּאָל – имперфект (ТО Исх. 13, 3).

Исключения. Как уже было отмечено выше, иногда встречаются в таргумах: תִּלְגַּר [yittágar] (имперфект от גַּר, ТО Втор. 23, 25.26). Ассимиляция первого корневого א, как видим, может приводить к удвоению [-tt-]. В глаголах с первым корневым י иногда происходит контракция (стяжение) [y] + [ə] > [ī]: יִתְּלִיד (от ילד, ТО Быт. 4, 26); אִתְּיָד (от ידע, ТО Исх. 2, 14). В некоторых случаях при этом также происходит удвоение [-tt-]: יִתְּיָלִיד [yittéléj] (от ילד, ТО Лев. 22, 27). Это явление связано с тенденцией глагольных корней к трехгласной структуре: при выпадении [y] дополнительный [t] «заполняет» его место.

5.5.2.2. «Пустые» глаголы (со вторым י или ו). Особенностью спряжения «пустых» глаголов в породе *hiṣpaʿēl* является удвоение префикса [-tt-]: слабый корневой י или ו выпадает, а вследствие тенденции к трехгласному корню происходит удвоение [-tt-] (дополнительный [t] играет роль третьего корневого согласного):

יִתְּיָן «он будет питаться» (от корня ין, Дан. 4, 9);

аналогичная форма с гласным [ā] יִתְּיָן [yittázán] (ТО Быт. 41, 40);

יִתְּיָן «он будет поставлен» (от ין, Езд. 4, 21);

יִתְּיָן «они будут поставлены» (Дан. 2, 5);

יִתְּיָן «который ставится *где-то*» (причастие, Езд. 5, 8);

יִתְּיָן [yittáqán] «он будет осужден = он будет наказан» (от ין, ТО Исх. 21, 20);

יִתְּיָן [yittáqánún] «они будут осуждены = будут наказаны» (ТО Чис. 23, 9).

Обратите внимание на гласные [ī] и [ā] в последнем слоге: יִתְּיָן и аналогичная форма в Таргуме Онкелоса יִתְּיָן: такое явление характерно для глаголов со вторым י.

Хотя формы перфекта не засвидетельствованы, в последнем слоге следовало бы ожидать скорее [a], чем [ā]: *יִתְּיָן, *יִתְּיָן, *יִתְּיָן.

5.5.2.3. Глаголы с третьим ה / א / י. Так же, как и в других производных породах, гласный [ī] является огласовкой второго корневого согласного в перфекте, а [ē] – в имперфекте:

- התמלי «он исполнился *гневом*» (от מלא, Дан. 3, 19);
 תרמא? «он будет брошен» (от רמא, Дан. 3, 6);
 תתבנא «она (*город* – ж. р.) будет строиться» (от בנה, Езд. 4, 13);
 מתבנה «он строится» (причастие, Езд. 5, 8);
 תגללי «открылось (в значении *стало известно*)» (от גלי, ТО Быт. 18, 21);
 תפניא «они повернулись (обратились)» (от פני, ТО Чис. 17, 7);
 תברא «творилось *чудо*» (от ברא, ТО Исх. 34, 10).

В двух последних случаях в конце слова появляется **א** после долгого [i] перед гласными [ā] и [ū]: таким образом устраняется несвойственное арамейскому языку соседство двух гласных (**א** «раздвигает» их – [iū] вместо [iū]). В других случаях эту функцию выполняет י: תתבריא, ¹³¹ «она беспокоилась» (Дан. 7, 15).

5.5.2.4. В некоторых случаях глаголы в перфекте породы *hitpaʿel* получают огласовки *segol* – *segol*: תתגורא «оторвалась» (Дан. 2, 34.45).

Глаголы с одинаковыми вторым и третьим согласными в породе *hitpaʿel* в библейских текстах и Таргуме Онкелоса не засвидетельствованы.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте приведенные ниже глаголы в породе *hitpaʿel*, обратите внимание на новые оттенки значения глаголов.

- שבק «оставлять», «покидать»
 אמר «говорить»
 יבה «давать»
 גלי «открывать»
 פני «поворачивать»
 זן «кормить»
 הדא «хвалить»
 שכח «находить»
 דין «судить»
 שימ «ставить», «класть»

¹³¹ Огласовка *segol* [e] здесь, очевидно, появляется под влиянием восточных арамейских языков, где преобладает префикс [ʔeʔ-]. См. также תתעקרו «они были вырваны» (Дан. 7, 8).

Упражнение 2

Составьте простые предложения, используя приведенные в Упражнении 1 глаголы в породе *hiṭpaʿel*.

Награда праведника воздастся ему в будущем веке.

Бог говорил к *тому* пророку три дня и три ночи.

Народы те будут судимы по деяниям их.

Кто ищет, тот найдет.¹³²

Открыты перед Господом сердца праведников.

Поставь сосуды святые в Храме.

Да прославится (юссив = имперфект) имя Господа!

Народ будет питаться новым хлебом.

Божье Присутствие (*Шехина*) покинуло этот Храм.

Сердца сынов обратятся к отцам их.

Не нашлось беззакония в моем сердце.

Словарь: תִּלְמָא דְאַתָּי — «будущий век», לַיְלָא — «ночь», לְעוֹבָדֵי — «деяние», לֶחֶם — «хлеб», חֲזוֹנָא — «беззаконие».

Упражнение 3

Переведите простые предложения с арамейского языка на русский.

כַּעַן יִדְעֵי לְהוּא לְמַלְכָּא דִּי הוּן קִרְיַתָּא דְדִּתְבְּנָא
(Езд. 4, 13).

וּמִן־דִּי־לֹא יִפֹּל וְיִסְגַּד בְּה־שַׁעֲתָא יִתְרַמָּא לְגוּא־אַתוּן נִזְרָא וְקִדְתָּא
(Дан. 3, 6).

בְּאִדְוִין נְבוּכַדְנֶצַּר הִתְמַלִּי חֲמָא
(Дан. 3, 19).

עֲנָה מַלְכָּא וְאָמַר לְכַשְׁדָּאִי מַלְתָּא מְנִי אֲזַדָּא הוּן לֹא תְהוֹדְעוּנִי חֲלָמָא וּפְשָׁרָה
הִדְמִין תְּתַעֲבְדוּן וּבְתִיכּוֹן נְגְלִי יִתְשַׁמוּן
(Дан. 2, 5).

כַּעַן שִׁימוּ טַעַם לְבַטְלָא גְבַרְיָא אֲלֵךְ וְקִרְיַתָּא דְדִּ
לֹא תִתְבְּנָא עַד־מְנִי טַעַמָּא יִתְשַׁם
(Езд. 4, 21).

¹³² Используйте здесь причастие и имперфект породы *hiṭpaʿel*.

אָרִי בַתְּקוּף יָד אֲפִיק יוֹי יִתְכּוֹן מִיכָּא וְלֹא יִתְאַכִּיל חֲמִיעַ
(ТО Исх. 13, 3).

אֲמַר הֵא אֲנִי גָזַר קִים קִים כָּל עֵמֶךְ אֲעֲבִיד פְּרִישׁן דְּלֹא אֲתַבְּרִיאָהּ בְּכָל
אֲרַעָא וְבְכָל עַמְמִיא וִיחִזִּי כָל עַמָּא דְאַתְּ בִּינִיחוּן יִתְּ עוּבְדָּא דְיוֹי אָרִי דְחִיל הוּא
דְּאֲנָא עֲבִיד עֵימֶךְ
(ТО Исх. 34, 10).

אָרִי ימְחִי גְבַר יִתְּ עֲבִדִּיה אִו יִתְּ אֲמַתִּיה בְּשׁוּלְטָן וַיְמוֹת תְּחֹות יְדִיה יִתְּדוּן
(ТО Исх. 21, 20).

ואֲתַפְּלִי מִתְּמֶךְ גְּבַרִיא אֲזָלוּ לְסוּדוֹם וְאֲבַרְהֶם עַד כְּעוֹן הוּא
מְשִׁמֵּשׁ בְּצִלוֹ קִים יוֹי
(ТО Быт. 18, 22).

Словарь: חֲמִיעַ – «дрожжевой хлеб», מִיכָּא – «оттуда», גָּזַר – «отрезать», «составить договор», פְּרִישׁן – «чудо», אֲת – «знамение», «знак», מחי – «бить», אִו – «или», שׁוּלְטָן – «сила», «власть», תְּחֹות – «под», «вместо», שמש – «служить», צִלוֹ – «молитва».

5.6. РЕФЛЕКСИВНО-ИНТЕНСИВНАЯ ПОРОДА *hitpa^{al}*

Эта порода является возвратной к интенсивной породе *pa^{el}* и имеет значение *интенсивного действия*, которое субъект направляет на себя, часто повторяемого или же пассивного действия. Образуются эти глаголы путем присоединения префикса [*hit-*] или [*pit-*] к основе *интенсивной породы* (с удвоенным вторым корневым согласным). Характерными чертами спряжения глаголов этой породы являются гласные [*a*] – [*a*] в основах глаголов.

5.6.1. *Спряжение глаголов породы hitpa^{al}*. В качестве образца спряжения мы возьмем сильный глагол קטל «убивать», употребление которого в этой породе также засвидетельствовано в библейском тексте (Дан. 2, 13). Значение глагола в породе *hitpa^{al}* в основном совпадает с его значением в породе *hitpa^{el}*.

Таблица №31. Спряжение глаголов породы *hitpa^{al}*

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
3-е. м. р. ед.	הִתְקַטַּל	он предан смерти	תִּקְטַל	он будет предан смерти
3-е. ж. р. ед.	תִּתְקַטַּל	она предана смерти	תִּתְקַטַּל	она будет предана смерти

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРЕВОД
2-е м. р. ед.	הַתְּקַטְּלְתָּ (תּ)	ты предан смерти	תְּקַטְּל	ты (м. р.) будешь предан смерти
2-е ж. р. ед.	*הַתְּקַטְּלִי	ты предана смерти	*תְּקַטְּלִי	ты (ж. р.) будешь предана смерти
1-е м. и ж. р. ед.	הַתְּקַטְּלִית	я предан смерти/ предана смерти	אֲתְקַטְּל	я буду предан/ предана смерти
3-е. м. р. мн.	הַתְּקַטְּלוּ	они (м. р.) преда- ны смерти	יִתְקַטְּלוּ	они (м. р.) будут преданы смерти
3-е ж. р. мн.	הַתְּקַטְּלֵהּ	они (ж. р.) пре- даны смерти	יִתְקַטְּלֵהּ	они (ж. р.) будут преданы смерти
2-е м. р. мн.	הַתְּקַטְּלְתֶּם	вы (м. р.) преда- ны смерти	תְּתְקַטְּלוּ	вы (м. р.) будете преданы смерти
2-е ж. р. мн.	*הַתְּקַטְּלֶינָן	вы (ж. р.) преда- ны смерти	*תְּתְקַטְּלֶינָן	вы (ж. р.) будете преданы смерти
1-е м. и ж. р. мн.	הַתְּקַטְּלֵנָּה	мы (м. и ж. р.) преданы смерти	נִתְקַטְּל	мы (м. и ж. р.) будем преданы смерти

ИНФИНИТИВ		הַתְּקַטְּלָה	умерщвление
ИМПЕРАТИВ	2-е лицо ед. м. р.	הַתְּקַטְּל	умерщвлен будь!
	2-е лицо ед. ж. р.	הַתְּקַטְּלִי	умерщвлена будь!
	2-е лицо мн. м. р.	הַתְּקַטְּלוּ	умерщвлены будьте!
	2-е лицо мн. ж. р.	*הַתְּקַטְּלֵינָן	умерщвлены будьте!
ПРИЧАСТИЕ		מְתְקַטְּל	умерщвляемый
		מְתְקַטְּלָהּ	умерщвляемая
		מְתְקַטְּלֵינָן	умерщвляемые (м. р.)
		מְתְקַטְּלֵינָן	умерщвляемые (ж. р.)

Как и в других Т-породах, при спряжении глаголов, начинающихся с шипящих согласных **ʔ** или **ʕ**, происходит *транспозиция* первого согласного корня и [t] префикса или же его удвоение [tt] (если первый согласный корня – П см. 5.5.1):

צב: צבֵעַ ʔצֵטְבַע «он будет увлажняем» (Дан. 4, 12);

שׁוּחַ: שׁוּחַ ʔשׁוּחַ «он уподобится чему-то или кому-то» (Дан. 3, 29);

שמע: שׁמַע ʔשׁמַעוּ «они послушают кого-то» (Дан. 7, 27);

תני: תני ʔתני [ʔittanné] «он повторился» (ТО Быт. 41, 32);

וּזָ: מִן־לֶחֶם «был взят нами (хлеб в качестве провизии)» (ТЙ Нав. 9, 12).

5.6.2. Слабые глаголы породы *hitpa^{al}*. Для них характерна та же особенность, что и для *hitpa^{el}*: из-за присоединения префиксов [hiʔ-] / [ʔiʔ-] первые корневые согласные ʔ, ʕ, ʁ и ʁ в большинстве случаев сохраняются. Другая особенность — удвоение второго корневого ʔ или ʕ в так называемых *пустых глаголах*, что является характерной чертой D-пород.

5.6.2.1. Глаголы с первым ʔ, ʕ, ʁ или ʁ. Как уже было отмечено, в большинстве случаев они сохраняются перед префиксом [hiʔ-] / [ʔiʔ-]. Приведем примеры:

וּצָ: וּצָוּ־עִמָּם¹³³ «они советовались» (Дан. 6, 8);

וּצָ: מִתְּנַצֵּץ «отличающийся» (Дан. 6, 4);

וּצָ: אֵינִי מְנַבֵּא «он пророчествовал» (Езд. 5, 1);

וּצָ: וְאֵלֵינוּ «они вздыхали» (ТО Исх. 2, 23).

Как и в других T-породах, ʁ иногда выпадает перед префиксом, вследствие чего происходит удвоение [-tt-]: וְיִצְטָוּ [ʔittassú] «он выздоровел» (от וְצָוּ, ТО Лев. 13, 3); וְיִצְטָוּ [ʔittassú] «он будет взят» (от וְצָוּ, ТО Чис. 31, 30) и др. Однако бывают случаи, когда ʁ не выпадает, и, следовательно, удвоения не происходит: וְיִצְטָוּ [ʔiʔammár] «он будет говорить» (ТО Быт. 22, 14); וְיִצְטָוּ [ʔiʔassár] «он будет воздерживаться» (ТО Быт. 42, 19).

5.6.2.2. Глаголы со вторым гортанным или ʕ. Поскольку эти согласные не могут удваиваться, то вместо характерного для породы *hitpa^{al}* удвоения второго корневого согласного происходит удлинение [a] > [ā], как и в породе *pa^{el}*: מְתַבְּהַל «волнующийся», «взволнованный» (от תַּבְּהַל, Дан. 5, 9); וְיִצְטָוּ «они советовались» (Дан. 6, 8); וְיִצְטָוּ «он ожегся» (от וְצָוּ, Дан. 3, 27); וְיִצְטָוּ «смешивающиеся» (от וְצָוּ, Дан. 2, 49).

5.6.2.3. «Пустые» глаголы (со вторым ʔ или ʕ). В породе *hitpa^{al}* их характерная черта — удвоение слабого второго корневого [-yʔ-] или [-ww-]: וְיִצְטָוּ «он уподобится чему-то» (от וְצָוּ, Дан. 3, 29); וְיִצְטָוּ «произошел (о событии, факте)» (ТЙ I Цар. 17, 23).

5.6.2.4. Глаголы с третьим ʔ / ʕ / ʁ. Глаголам породы *hitpa^{al}* присущи те же огласовки, что и другим производным породам: [i] — огласовка второго корневого согласного в перфекте, [ē] — в имперфекте, сам же второй корневой согласный удваивается: וְיִצְטָוּ «он изменился» (от וְצָוּ, Дан. 3, 19);

¹³³ Огласовка *камец* [ā] здесь появляется как замещение удвоения второго корневого согласного — гортанного ʔ (см. 5.6.2.2).

נַנְנַשׁ «он изменится» (Дан. 2, 9), יִתְּסִי [ʔittassi] «он выздоровел» (от יִסִּי, ТО Лев. 14, 3); וְנִנְנַשׁ «он уподобится чему-то» (от וְנִנְנַשׁ, Дан. 3, 29).

5.6.2.5. *Глаголы с одинаковым вторым и третьим согласными.* Как и в других породах, эти глаголы могут спрягаться как трехсогласные. Все немногочисленные примеры их спряжения в породе *hiṭpa^{ca}al* строятся именно по этой модели: נִנְנַשׁ «умоляющий» (от נִנְנַשׁ, Дан. 6, 12), יִתְּמַלַּל [ʔitmallal] «он говорил (разговаривал)» (от מַלַּל, ТО Быт. 16, 13).

В одном случае появляется иная структура: וְנִתְּמַמִּין [ʔitḥāmāmīn] «не делайте надрезов» (от מַמֵּם, ТО Втор. 14, 1). Появление долгого [ā] объясняется тем, что глагол спрягается как двухсогласный, несмотря на повтор [m], где в имперфекте вместо редупликации второго корневого удваивается первый корневой (см. 5.2.2.4), а поскольку он гортанный, то происходит удлинение [a] > [ā].

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте приведенные ниже глаголы в породе *hiṭpa^{ca}al*.

- צבע «увлажнять»
- שוה «уравнивать»
- בהל «пугать», «смушать»
- נִנְנַשׁ «просить», «молить»
- יִסִּי «выздоровливать»
- מלל «говорить»
- עט «советовать»
- נבא «пророчествовать»
- שמע «слушать»
- בקר «исследовать»
- כוש «собирать»
- נדב «настаивать на чем-то»

Упражнение 2

Переведите на арамейский язык простые предложения:

Даниил пророчествовал о том городе.

Царь Вавилона был напуган своим сном.

Сатрапы и вельможи советовали царю убить Даниила.

Бог говорил с ним.

Тогда они послушаются заповедей Бога Небесного.

Да будет исследовано это дело!

В то время ты не просил меня о милости.

Он уподобится зверям полевым (= *зверям поля*).

Он выздоровеет через три дня.

Земля будет увлажняться росой небесной в те дни.

Пояснения: «о» – על, «из-за», «по причине» – מן־בגלל, «милость» – רחמין, «через» (*время*) – דרך, «роса» – טל.

Упражнение 3

Переведите предложения с арамейского языка на русский.

ברם עקר שרשויה בארעא שבקו ובאסור די־פרזל ונחש בדתאא די ברא
ובטל שמיא וצטבע ועם־חיותא חלקה בעשב ארעא
(Дан. 4, 12).

ומני שים טעם די כל־עם אמה ולשן די־יאמר שלו על אלההון די־שרךך
מישך ועבד גנוא הדמין יתעבד וביתה נגלי ישתנה כל־קבל די לא איתי אלה
אחרן די־יכל להצלה כדנה
(Дан. 3, 29).

די ה־חלקמא לא תהו דענני חדה־היא דתכון ומלה כדבה ושחיתה הזדמנתון
למאמר קדמי עד די עדנא ישתנא להו חלקמא אמרו לי ואנדע די פשרה
תהונני
(Дан. 2, 9).

ויקעו הו על־מלקא טב יתבקר בבית גנזיא די־מלקא תמה די בבבל הו איתי
די־מן־כורש מלקא שים טעם למבנא בית־אלהא דך דיירושלם ורעות מלקא
על־דנה ישלח עלינא
(Езд. 5, 17).

ופלח וצלי אברהם תמן באתר־ההוא אמר קדם יוי הכא יהוון פלחין דריא
בכין יתאמר ליומא הדין בטורא הדין אברהם קדם יוי פלח
(ТО Быт. 22, 14).

וצליאת בשמא דיои דאתמלל עימה אמרת את הוא אלהא הזי כולא ארי
אמרת אף הברס בקושטא אמא הכה שריתי הזיא בתר דאתגלי לי
(ТО Быт. 16, 13).

בְּנִין אֲתוּן קֹדֶם וְיִי אֵלֵהֶכּוּן לֹא תַתְהַמְמוּן וְלֹא תִשׁוּן מִרְט בִּין עֵינִיכּוּן עַל מִית
(ТО Втор. 14, 1).

אִפּוּק כְּהֵנָּה לַמְבָרָא לְמִשְׁרֵיתָא וְיַחֲזִי כְּהֵנָּה וְהָא אִיתְּחִי מְכַתֵּשׁ
עֲגִירֹתָא מִן עֲגִירָא
(ТО Лев. 14, 3).

Словарь: כְּהֵנָּה – «здесь», יְהוֹן פְּלִחִין – «будут поклоняться»,
אִרְרִי – «поколения», בְּכִין – «тогда», טוֹרָא – «гора», כּוֹלָא – «все»,
לְמַבְרָא – «наружу», «за пределы», מְכַתֵּשׁ – «язва», «рана», טַרְטַר –
«лысина», «выбритое место», עֲגִירָא – «проказа».

5.7. РЕФЛЕКСИВНО-КАУЗАТИВНЫЕ ПОРОДЫ *hittap̄'al/ʾittap̄'al, hištap̄'al/ʾištap̄'al*

Эти породы образуются от основ каузативных пород *hap̄'el, ʾap̄'el, šap̄'el* путем добавления префикса [hiṭ-]/[ʾiṭ-]. В глаголах, образованных от основ *hap̄'el* и *ʾap̄'el*, префикс *h/ʾ* выпадает, приводя к удвоению [-tt-] в префиксе:

ʾap̄'el/ hap̄'el + префикс [hiṭ-]/[ʾiṭ-] → *hittap̄'al/ ʾittap̄'al*.

В случае с породой *šap̄'el* префикс *š* сохраняется, однако при этом происходит транспозиция согласных [t] и [š]:

šap̄'el + префикс [hiṭ-]/[ʾiṭ-] → *hištap̄'al/ ʾištap̄'al*.

Значение рефлексивно-каузативных пород – возвратно-причинное действие, то есть направленное на субъект принуждающее действие, повторяющееся или пассивное. Различие между разновидностями породы – *hittap̄'al/ ʾittap̄'al, hištap̄'al/ ʾištap̄'al* – сугубо морфологическое, различий в смысловых оттенках между ними нет.

Глаголов рефлексивно-каузативных пород засвидетельствовано немного: единственный образец в библейском тексте – глагол *ישׁתַּכְּלִלֵן* «они завершатся или будут завершены» (*hištap̄'al* от *כלל*, Езд. 4, 13.16); несколько глаголов этой породы встречаются в таргумах.

5.7.1. *Спряжение глаголов рефлексивно-каузативных пород.* На основе примеров употребления этих глаголов в таргумах, мы можем реконструировать почти все глагольные формы. В качестве примера мы возьмем глагол *כלל*, поскольку он спрягается как сильный трехсогласный глагол (несмотря на одинаковый второй и третий согласный). Вариации префиксов [hiṭ-]/[ʾiṭ-], проявляющиеся в перфекте, инфинитиве и императиве, обозначены в данной таблице как (h)ʾ.

Таблица №32. Спряжение глаголов рефлексивно-каузативных пород

лицо, число	<i>hištap'al</i> / <i>ištap'al</i>		<i>hittap'al</i> / <i>ittap'al</i>	
	ПЕРФЕКТ	ИМПЕРФЕКТ	ПЕРФЕКТ	ИМПЕРФЕКТ
3-е м. р. ед.	השתכלל(א)ל	ישתכלל	התכלל(א)ל	יתכלל
3-е ж. р. ед.	השתכללת	תשתכלל	התכללת	תתכלל
2-е м. р. ед.	השתכללת	תשתכלל	התכללת	תתכלל
2-е ж. р. ед.	*השתכללת*	*תשתכללי*	התכללת	תתכללי
1-е м. и ж. р. ед.	השתכללית	אשתכלל	התכללית	אתכלל
3-е м. р. мн.	השתכללו	ישתכללו	התכללו	יתכללו
3-е ж. р. мн.	השתכללה	ישתכללו	התכללה	יתכללו
2-е м. р. мн.	השתכללתן	תשתכללו	התכללתן	תתכללו
2-е ж. р. мн.	*השתכללתן*	תשתכללו	*התכללתן*	תתכללו
1-е м. и ж. р. мн.	השתכללנה	נשתכלל	התכללנה	נתכלל

	лицо, род, число	<i>hištap'al</i> / <i>ištap'al</i>	<i>hittap'al</i> / <i>ittap'al</i>
ИНФИНИТИВ		השתכללה	התכללה
ИМПЕРАТИВ	2-е ед. м. р.	השתכלל	התכלל
	2-е ед. ж. р.	השתכללי	התכללי
	2-е мн. м. р.	השתכללו	התכללו
	2-е мн. ж. р.	השתכללנה	התכללנה
ПРИЧАСТИЕ	2-е ед. м. р.	משתכלל	מתכלל
	2-е ед. ж. р.	משתכללה	מתכללה
	2-е мн. м. р.	משתכללין	מתכללין
	2-е мн. ж. р.	משתכללון	מתכללון

Обратите внимание на то, что согласный префикса ת в *hištap'al* имеет слабый дагеш (השתכלל [hištaklál]), а в *hittap'al* – сильный дагеш (התכלל [hittaklál]).

5.7.2. Слабые глаголы рефлексивно-каузативных пород. Им присущи те же особенности, что и другим S-породам, с одной стороны (см. 5.4.2), и T-породам, с другой.

- Особенностью их спряжения, отличающей их от других T-пород, является потеря начальных корневых ʾ , ʿ , ʔ и ʕ из-за присоединения каузативных префиксов [h-], [ʔ-], [š-]. В свою очередь каузативные префиксы (кроме [š-]) выпадают перед рефлексивными префиксами [hiṭ-]/[ʔiṭ-], приводя к удвоению [-tt-]:

תק: תִּתְּוֹרָא [mittōqáq] «пылающий» (ТО Исх. 3, 3);

לב: לִּתְּוֹרָא [yittōtáb] «он поселится» (ТО Лев. 25, 35);

פפ: פִּתְּוֹרָא [ʔittappáq] «он выходил» (ТЙ Иез. 24, 6);

תמ: תִּתְּוֹרָא [yittētē] «он приведет» (ТО Лев. 13, 2.9; 14, 2).

- В глаголах с первым согласным корня ʾ или ʿ , при присоединении каузативных префиксов [h-], [ʔ-], [š-], появляется долгий гласный ī [ō],¹³⁴ который сохраняется перед префиксами [hiṭ-]/[ʔiṭ-], когда [h-], [ʔ-] выпадают: תִּתְּוֹרָא [mittōqáq] от לִּתְּוֹרָא, יק [yittōtáb] от לב.
- Если первый согласный корня ʔ , он ассимилируется согласным префикса, приводя к удвоению второго корневого согласного, как это происходит в каузативных породах:¹³⁵ פִּתְּוֹרָא [ʔittappáq] «он выходил» вместо *ʔittanpaq.
- Первый согласный корня ʕ также ассимилируется каузативным префиксом, огласовкой которого становится [ē] или [ī]:¹³⁶ יִתְּוֹרָא [yittētē] «он приведет» вместо *yittaʔē.
- Глаголы с третьим ה / נ / ׳ образуют имперфект по правилам: огласовка второго корневого согласного – [ē] или [ī] (в результате стяжения дифтонгов [ay], [ey], [iy]): יִתְּוֹרָא [yittētē] от תמ. Очевидно, перфект также образуется по известным закономерностям.
- Известны глаголы с одинаковым вторым и третьим согласными, которые спрягаются как обычные трехсложные глаголы: לִּתְּוֹרָא (см. выше).

¹³⁴ Как это происходит в каузативных породах, см. 5.4.2.2.

¹³⁵ См. 5.4.2.3.

¹³⁶ См. 5.4.2.1.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнения 1

Проспрягайте каждый из приведенных ниже глаголов в *hištarʿal* и *hittarʿal*.

יָתַח «идти», «приходить»

יָקַד «гореть»

נִפְקַח «выходить»

בָּתַח «поселяться», «обитать»

Упражнение 2

Переведите на арамейский язык предложения:

Авраам поселился возле Беер-Шевы.

Мы будем выходить из Вавилона с трофеями.

Запылает тот великий город!

Ты поведешь народ в Иерусалим.

Пылают деревья вокруг города.

Они поселятся в земле своей.

Царь завершит строительство храма.

Словарь: «возле» – על, «трофей» – עֲדֵי, «дерево» – אֵילָן, «вокруг» – סְהוֹר־סְהוֹר, «храм» – הֵיכָלָא.

Упражнение 3

Переведите с арамейского языка на русский.

בְּעֵין יַדֵּי יְהוָה לְמַלְכָּא דִּי הֵן קָרִיתָא דְךָ תִּתְבַּנָּא וְשׁוּרֵיהּ יִשְׁתַּכְּלִלּוּן מִנְדָּה־בְּלוּ
וְהֵלֶךְ לֹא יִתְנַנּוּן וְאַפְתָּם מַלְכִים תְּהַנְזֹק
(Езд. 4, 13).

מְהוֹדְעִין אֲנַחְנָה לְמַלְכָּא דִּי הֵן קָרִיתָא דְךָ תִּתְבַּנָּא וְשׁוּרֵיהּ יִשְׁתַּכְּלִלּוּן לְקַבְּל
דְּנָה חֶלֶק בְּעֵבֶר נְהָרָא לָא אִיתֵי לָךְ
(Езд. 4, 16).

אֲמַר מִשָּׁה אֲתַפְנִי כְעָן וְאַחֲזִי ית חֲזוֹנָא רַבָּא הָדִין מִדִּין לֹא מִתּוֹקֵד אֲסַנָּא
(ТО Исх. 3, 3).

אִנֶּשׁ אֲרִי יְהִי בַמִּשָּׁךְ בַּסֵּרִיָּה עֲמֻקָּא אִו עֲדִינָא אִו בְּהֵרָא וְיְהִי בַמִּשָּׁךְ בַּסֵּרִיָּה
לְמַכְתָּשׁ סְגִירָו וְיִתִּיתִי לֹת אֲהֶרָן כֶּהֱנָא אִו לֹת חָד מִבְּנוֹהִי כֶּהֱנִיא
(ТО Лев. 13, 2).

דָּא תְּהִי אֲוִרִיתָא וְסִגִּירָא בְּיוֹמָא דְּדַכּוּתִיָּה וְיִתִּיתִי לֹת כֶּהֱנָא
(ТО Лев. 14, 2).

אֲרִי יִתְמַסֵּךְ אַחֲרָךְ וְתִמוּט יְדֵיהָ עֵימָךְ וְתִתְקִיף בֵּיה
דְּוֹר דְּיִר וְיִתְוַתֵּב וְיִחִי עִמָּךְ
(ТО Лев. 25, 35).

Словарь: אֲוִרָא – «видение», מְדִין – «почему?», אֲוִרָא – «терновый куст», מִשָּׁךְ – «кожа», בְּסֵר – «тело», עֲדִינָא – «короста», «струп», אִו – «или», דְּכוּ – «чистота», אֲוִרִיתָא – «Тора», «закон», מְסִכָּו – «беднеть», מוּט – «уклоняться», «отпрянуть», וִיר – «жить», «обитать».

5.8. Породы, заимствованные из древнееврейского языка¹³⁷

Появление в арамейских текстах древнееврейских глагольных форм связано, прежде всего, с интенсивными (D) и возвратными к ним (T-D) породами: в некоторых случаях они используются вместо соответствующих арамейских пород; в других случаях арамейские глаголы получают огласовку древнееврейских пород *pi^{al}* и *hipra^{al}* вместо огласовок соответствующих арамейских пород *pa^{al}* и *hipra^{al}/^{al}*. Кроме того, иногда наблюдается удлинение гласного согласного правил древнееврейской акцентуации.

К заимствованиям из древнееврейского языка относится и каузативно-пассивная порода *hop^{al}*, встречающаяся в библейском арамейском.

5.8.1. Редкие древнееврейские интенсивные и рефлексивно-интенсивные породы. Эти породы иногда встречаются в библейском арамейском, но чаще – в Таргуме Онкелоса, где вместо интенсивной породы *pa^{al}* и рефлексивно-интенсивной *hipra^{al}/^{al}* употребляются редкие древнееврейские породы с аналогичным значением, но образованные по другому типу – без удвоения второго корневого согласного, а путем удлинения гласных основы (так называемые *конативные* основы):

- *pōlēl* (активная) / *pōlal* (пассивная), возвратная к ней порода – *ʾipōlēl*, образуется от «пустых» глагольных корней;

¹³⁷ При подготовке этого подраздела был использован материал Главы I («Влияние древнееврейского оригинала на огласовку глагольных форм в Таргум Онкелос») монографии Г. М. Демидовой «Слабый глагол в западно-арамейском памятнике Таргум Онкелос».

- *pō'ēl* (активная) / *pō'āl* (пассивная), возвратные к ним породы – *ʾiṭpō'ēl* / *ʾiṭpō'āl*, образуется от «сильных» глагольных корней, как правило, со вторым губным корневым согласным;
- *palpēl* (активная) / *palpal* (пассивная), возвратные породы – *ʾiṭpalpēl* / *ʾiṭpalpal*, образуется от глагольных корней с дупликацией второго и третьего корневого согласных.

В библейских текстах встречаются образцы породы *pōlēl* (и рефлексивной к ней *ʾiṭpōlēl*), в Таргуме Онкелоса – преимущественно *pō'ēl/pō'āl* и *palpēl/palpal* (и рефлексивных к ним пород), хотя есть и случаи употребления породы *pōlēl*:

מְרוֹמֵם «превозношу», «величаю» (причастие от רוּם, *pōlēl*, Дан. 4, 34);

הִתְרוֹמַמְתָּ «ты превознесся» (перфект от רוּם, *ʾiṭpōlēl*, Дан. 5, 23);

אֶשְׁתּוֹמַם «оторопел», «был напуган» (перфект от שָׁמַם, *ʾiṭpō'āl*, Дан. 4, 16);

שִׁפֵּיק «он удовлетворял *нужды*» (перфект от סָפַק, *pō'ēl*, ТО Втор. 2, 7);

שִׁבְרָתָא «она могла нести» (перфект от סוּבַר, *pō'āl*, ТО Быт. 13, 6);

אֶשׁוּבֵר «я понесу» (имперфект от סוּבַר, *pō'ēl*, ТО Втор. 1, 12);

מְשׁוּבֵר «носит» (причастие от סוּבַר, *pō'āl*, ТО Чис. 11, 12);

שׁוּבְרָא «носить или ношение» (инфинитив от סוּבַר, *pō'ēl*, ТО Чис. 11, 14);

מְרָמֵם «превознесшийся» (причастие от רוּם, *palpal*, ТО Исх. 6, 6);

מְקַלְקֵיל «разрушает» (причастие от קָלַקַל, *palpēl*, ТО Втор. 16, 19);

אֶתְגַּלְלוּ «открылись» (перфект от גָּלַל, *ʾiṭpōlēl*, ТО Быт. 43, 30);

מִתְרַבְּבִין «увеличиваются», «умножаются» (причастие от רָבַב, *ʾiṭpalpēl*, ТО Чис. 16, 3);

אֶתְרַבְּבָא «увеличиваться», «увеличение» (инфинитив от רָבַב, *ʾiṭpalpēl*, ТО Быт. 43, 18; Чис. 16, 13).

Примечание. Иногда слово מְסוּבְּלִין (Езд. 6, 3) рассматривается как причастие породы *pō'ēl* от корня סָבַל – «сохранять», однако более вероятно, что это причастие каузативной породы *saṭp'ēl* (вариант *šaṭp'ēl*) от корня סָבַל – «предлагать», «устанавливать». В таком случае фразу וְאֵשׁוּהִי מְסוּבְּלִין следует перевести как «и основы его пусть установлены будут».

5.8.2. Спряжение арамейского глагола: влияние древнееврейского языка. Применение характерных для древнееврейских глаголов гласных в арамейском относится, прежде всего, к интенсивной породе *pa^{ce}l* и рефлексивной к ней *hi^{ra}ceal*, которые в некоторых случаях имеют огласовки пород *pi^{ce}l* и *hi^{ra}ceal*. Таких примеров в Таргуме Онкелоса немного, и почти все они обнаруживаются в *Editio Sabbioneta*, в издании же А. Шпербера, основанном на Йеменской рукописи XI в., в этих случаях используются огласовки арамейских пород. Приведем примеры:

קִבַּלְתָּ «она приняла» (перфект от קָבַל, *pi^{ce}l*, ТО Быт. 4, 11; в издании Шпербера – קִבַּלְתָּ, то есть имеет огласовки породы *pa^{ce}l*);

עֲלֵם «будь мужественным» (императив от עָלַם, ТО Втор. 31, 7.23 а также 31, 6; в издании Шпербера – עֲלֵםֹּי [‘*elām*], где вместо удвоения ל – долгий [ē]);

חָרַךְ «не медлил» (перфект от חָרַךְ, *pi^{ce}l* с удлинением [i] > [ē], ТО Быт. 34, 19; у Шпербера – חָרַךְֹּ);

מְחַבְּדֵי «не делается» (причастие от חָבַד, *hi^{ra}ceal*, ТО Быт. 29, 26; у Шпербера – מְחַבְּדֵיֹּי, то есть как глагол породы *hi^{ra}ceal*).

С другой стороны, в *Editio Sabbioneta* есть группа глаголов, в которых удлинение гласных происходит именно по правилам древнееврейской акцентуации, а не арамейской. Приведем примеры такого удлинения в глаголах породы *pa^{ce}l*, где такие отклонения от нормы наиболее заметны:

перфект: עָבַד «он сделал» вместо עֲבַד (у Шпербера – עָבַדֹּי; ТО Быт. 2, 2.4);

перфект: עָרַק «он побежал» вместо עֲרַק (у Шпербера – עָרַקֹּי; ТО Быт. 39, 12);

перфект: שָׁמְעִיתִי «я услышал» вместо שִׁמְעִיתִי (у Шпербера – שָׁמְעִיתִיֹּי; ТО Быт. 3, 10).

Известны также удлинения гласных [a] > [ā], [a] > [ē], [a] > [ī] в закрытом ударном слоге перед паузой (напр., חָמַץ «сиял», «светил» вместо нормативного חָמַץ в ТО Быт. 2, 5; у Шпербера – חָמַץֹּי).

Обратите внимание на то, что в издании Таргума Онкелоса А. Шпербера огласовки (в отличие от *Editio Sabbioneta*) употребляются преимущественно по правилам. Это объясняется тем, что в рукописи, лежавшей в основе *Editio Sabbioneta*, тивериадская система диакритических знаков использована для передачи вавилонской огласовки. То есть тивериадская огласовка здесь вторична, следовательно, ощущается влияние масо-

ретской традиции.¹³⁸ Издание же А. Шпербера основано на Йеменской рукописи XI в. (Ог. 2363) с вавилонскими диакритическими знаками, а для восстановления неясных мест ученый использовал другие рукописи Британского музея (Ог. 2228, 2229, 1467, Socin #84), также с вавилонской огласовкой. Таким образом, издание А. Шпербера основано на *более ранней* традиции огласовки, чем *Editio Sabbioneta*. Этим и объясняется приближенность некоторых форм к правилам масоретской акцентуации в Саббионетском издании.

УПРАЖНЕНИЕ

Прочитайте и переведите тексты, содержащие глаголы редких пород, заимствованных из древнееврейского языка.

קָשַׁן אָנָה וְגִבּוֹךְ דָּן צָר מִשְׁבַּח וּמְרוֹמִם וּמִהַדָּר לְמִלְךְ שְׁמִיָּא דִּי כְּלִי-מַעְבְּדוּהִי קִשְׁט
וְאַרְחֻתָּהּ דִּין וְדִי מִהֲלִכִין בְּגוּה זְכַל לְהַשְׁפִּילָה
(Дан. 4, 34).

אֲדִין דְּנִיָּאל דִּי-שְׁמָהּ בְּלִטְשָׁא צָר אֲשֶׁתּוֹמִם כְּשַׁעָה חֲדָה וְרַעִינָהּ יְבִהֻלָּה עִנָּה
מִלְכָּא וְאָמַר בְּלִטְשָׁא צָר חֲלָמָא וּפְשָׂרָא אֶל-יְבִהֻלָּךְ עִנָּה בְּלִטְשָׁא צָר וְאָמַר מְרִי
חֲלָמָא לְשׁוֹאֵף וּפְשָׂרָה לְעָרֵךְ
(Дан. 4, 16).

וְעַל מְרָא-שְׁמִיָּא הַתְּרוֹמֶמֶת וּלְמִאֲנִיָּא דִּי-בִיתָהּ הִיתִּי קִדְמָךְ וְאָנֹתִי וְרַבְרַבְנָךְ
שְׁנִלְתָךְ וְלַחֲנֻתְךָ חֲמָרָא שְׁתִּין בְּהוֹן וְלֹאֱלֹהִי כְּסָפָא-וְדַהְבָּא נְחֹשֶׁא פְרָזְלָא אֲעָא
וְאִבְנָא דִּי לֹא-חֲזִין וְלֹא-שְׁמַעִין וְלֹא יִדְעִין שְׁבַחְתָּ
(Дан. 5, 23).

אֲרִי יוֹי אֱלֹהֶךְ בְּרַכְךְ עוֹבְדֵי יָדְךְ טוֹפִיק לְךְ צוֹרְכְךְ בְּמַהֲכֶךְ יֵת מַדְבְּרָא רִבָּא הֲדִין
דְּנֶן אֲרַבְעִין שָׁנִין מִימְרָא דִּיּוֹי אֱלֹהֶךְ בְּסַעֲדֶךְ לֹא חֲסַרְתָּא מִדְּעַם
(ТО Втор. 2, 7).

אֵיכְדִין אֶסוּבְּרַ בְּלַחוּדֵי טוֹרְחִילוֹן וְעַסְקִילוֹן וְדִינְכוֹן
(ТО Втор. 1, 12).

הֲזַעִיר אֲרִי אֶסִיקְתָּנָא מֵאַרְעַ עֲבָדָא חֲלָב וּדְבִשׁ לְקִטְלוֹתָנָא בְּמַדְבְּרָא מִתְרַבְּת
עֲלָנָא אֲף אִתְרַבְּרָבָא
(ТО Чис. 16, 13).

¹³⁸ А. В. Немировская, Ассириология и египтология: Материалы научных чтений памяти И. В. Виноградова (к 65-летию со дня рождения) / Отв. ред. Н. В. Козырева. — СПб., 2000, с. 137-140. А также: Shei Heijmans, About 'Unreliability' of the Vocalisation of Western Targum-Manuscripts, *Proceedings of 20-th Congress of IOSOT* (Helsinki, 2010), 155.

Словарь: צָרוּךְ – «нужда», «потребность», הָן – «идти», דָּנָן – «вот теперь», מָדַעַ – «что-то», בְּלֹחֵדִי – «я сам», קָעָק – «обуза», חָרָט – «труд», «хлопоты», הִזְעִיר – «разве мало?», רִבֵּב – «приумножать», «увеличивать».

5.8.3. *Каузативно-пассивная порода* *hoṣ'al*. В арамейском языке нет специальной породы глагола, которая бы имела значение пассивного каузативного действия (обычно в этой функции употребляются рефлексивно-каузативные породы, см. 5.7). В библейском арамейском языке используется заимствованная из древнееврейского породы *hoṣ'al*. В таргумах она не встречается.

5.8.3.1. *Спряжение глаголов породы hoṣ'al*. Почти все глаголы породы *hoṣ'al* употребляются в библейском тексте в перфекте, и засвидетельствован только один пример – глагол חָנַן «располагать *что-то*», «устанавливать» в имперфекте 3-го лица ед. числа м. р. חָנַן? «он будет расположен» (Езд. 6, 5).¹³⁹ На основе этого примера, а также сопоставив его со спряжением глаголов в имперфекте аналогичной древнееврейской породы, мы можем сделать вывод, что *префикс [h-] выпадает в имперфекте*, так же, как это происходит с глаголами породы 'aḫ'ēl,¹⁴⁰ а огласовка каузативного префикса [o] становится огласовкой префикса имперфекта.

В качестве парадигмы мы используем сильный глагол חָנַן «переставлять», «восстанавливать» (в перфекте *hoṣ'al* – «был восстановлен»), который употребляется в этой породе в библейском тексте (Дан. 4, 33). Отметим, что большая часть глагольных форм – реконструированные формы: в библейском тексте они не встречаются. Формы императива неизвестны.

Таблица №33. Спряжение глаголов породы *hoṣ'al*

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ИМПЕРФЕКТ
3-е ед. м. р.	חָתְלוֹן	חָתְלוֹן?
3-е ед. ж. р.	חָתְלוֹנָת	חָתְלוֹנָת?
2-е ед. м. р.	חָתְלוֹנְתָּ	חָתְלוֹנְתָּ?
2-е ед. ж. р.	*חָתְלוֹנְתְּ*	*חָתְלוֹנְתְּ*

¹³⁹ Предполагаемый вариант, в масорестком тексте этот глагол употреблен в 2-м лице ед. числа, имперфекта породы 'aḫ'ēl – חָתַת («ты поставишь»).

¹⁴⁰ Однако в породе *haḫ'ēl* в имперфекте префикс [h-] сохраняется.

ЛИЦО, ЧИСЛО	ПЕРФЕКТ	ИМПЕРФЕКТ
1-е ед. м. и ж. р.	הִתְקַיֵּית	אֲתַקֵּן
3-е мн. м. р.	הִתְקַנּוּ	יִתְקַנּוּ
3-е мн. ж. р.	הִתְקַנְּהוּ	יִתְקַנְּהוּ
2-е мн. м. р.	הִתְקַנְתֶּינּוּ	תִּתְקַנְּנּוּ
2-е мн. ж. р.	*הִתְקַנְתֶּינּוּ*	*תִּתְקַנְּנּוּ*
1-е мн. м. и ж. р.	הִתְקַנְנָה	נִתְקַנּוּ

*ИНФИНИТИВ	הִתְקַנְּהוּ	восстановление
*ПРИЧАСТИЕ	מִתְקַנּוּ	восстановленный
	מִתְקַנְּהוּ	восстановленная
	מִתְקַנְּנּוּ	восстановленные (м. р.)
	מִתְקַנְּנּוּ	восстановленные (ж. р.)

5.8.3.2. Слабые глаголы породы *hoṣ'al*. В библейском тексте засвидетельствовано употребление в этой породе глаголов с гортанными и ך в корне, а также с ך и ך в корне, глаголов с первым ך и формы с одинаковым вторым и третьим корневым согласным.

- Глаголы с гортанными и ך в корне. Присоединение префикса [ho-] вызывает здесь некоторые изменения.

Если первый согласный корня ך, он выпадает при присоединении префикса в перфекте, при этом происходит заместительное удлинение гласного [o] > [ū]: הוּבַד «он был разрушен» (от корня בַדך, Дан. 7, 11).

Если первый согласный ך, он сохраняется и его огласовкой также будет [o]: הִחְרַבַת [hoḥorəbát] «она была опустошена» (от корня חרב, Езд. 4, 15). Вероятно, это же правило действует и тогда, когда первый согласный корня ך (см. дальше спряжение глагола עָלַל).

- *Глаголы с ' или ʾ в корне.* Рассмотрим те особенности спряжения глаголов породы *hoḇ'al*, которые обнаруживаются в имеющихся примерах из библейского текста.

Если первый корневой – ' или ʾ, он ассимилируется префиксом, приводя к удлинению [o] > [ū] (как и в случае с ассимиляцией נ): ܡܘܩܘܠ «она была добавлена» (от корня ܩܘܠ, Дан. 4, 33).

Если второй корневой – ' или ʾ, в тех случаях, когда префикс присоединяется вместе с ударным суффиксом, происходит сокращение гласного [o] > [δ], поскольку префикс оказывается в пред-предударной позиции: ܡܘܩܘܠܐ «она была поставлена» (Дан. 7, 4).

- *Глаголы с первым согласным корня ܐ.* В единственном случае, который мы обнаруживаем в библейском тексте, ܐ сохраняется: ܡܢܢ «он был расположен» (Дан. 5, 20).
- *Глаголы с одинаковым вторым и третьим согласными.* Как уже было отмечено, основная характерная черта этих глаголов в каузативных породах – удвоение первого корневого согласного. Единственный пример в библейском арамейском – глагол ܠܠ «вносить», «вводить», «приводить»: ܠܠܐ «он был приведен» (Дан. 5, 13), ܠܠܘ «они были приведены» (Дан. 5, 15). Поскольку первый согласный здесь гортанный, происходит удлинение гласного [o] > [ū].

Глаголы с третьим ܡ / נ / ' не засвидетельствованы в библейском тексте; вероятно, их спряжение происходит по общим правилам.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Проспрягайте приведенные ниже глаголы во всех известных формах породы *hoḇ'al* (см. таблицу 5.5.1). Обратите внимание на дополнительные смысловые оттенки, которые обретает при этом глагол.

ܒܠ «разрушать», «губить»

ܒܪܢ «опустошать», «сушить»

ܩܘܠ «дополнять»

ܩܘܡ «ставить», «поднимать»

ܡܢܢ «располагать»

ܠܠ «входить», «вносить»

Упражнение 2

Переведите предложения на арамейский язык, употребляя глаголы породы *hoḇ'al* (см. Упражнение 1).

Сосуды Дома Божьего были внесены в Храм и поставлены (букв.: *расположены*) на их место.

Земля халдеев будет опустошена врагами.

Еще три таланта золота будут добавлены тобой в сокровищницу царя.

Этот город был поднят из руин.

Словарь: «место» – אַתָּר, «сокровищница» – גִּזְזָא, «город» – קָרְיָה, «руины» – גְּלוּלָא.

Упражнение 3

Переведите с арамейского языка на русский предложения, в которых содержатся глаголы породы *hoḇ'al*.

עַל־מַלְכוּתֵי הַתְּקֻנָּה וְרַבּוּ יַתִּירָה הוּסַפַּת לִי
(Дан. 4, 33).

Примечание: возможный вариант прочтения глагола *הַתְּקֻנָּה* – הַתְּקֻנָּת.

בְּאֵדִין דְּנִיָּאל הֵעֵל קֶדֶם מַלְכָּא עֵנָה מַלְכָּא וְאָמַר לְדִנְיָאֵל אֲנָתָה הוּא דְנִיָּאל
דִּי־מֶרְבָּנִי גְלוּתָא דִּי יְהוּד דִּי הֵיִתִּי מַלְכָּא אָבִי מִן־יְהוּד
(Дан. 5, 13).

וּבָעֵן הָעֵלוּ קֶדְמִי חֲכִימִיָּא אֲשֶׁר־פִּיָּא דִּי־כְתָבָה דְּנָה יִקְרוּן וּפְשָׁרָה לְהוֹדְעָתָנִי
וְלֹא־כְהָלִין פְּשָׁר־מַלְתָּא לְהַמְוִיָּה
(Дан. 5, 15).

5.9. ПРИСОЕДИНЕНИЕ МЕСТОИМЕННЫХ СУФФИКСОВ К ГЛАГОЛАМ

В сочетании с глаголами местоименные суффиксы указывают на *объект действия*, то есть на предмет, на который направлено действие. Очевидно, именно по этой причине присоединение местоименных суффиксов *не характерно для пассивных и возвратных пород*: объект действия (дополнение) здесь ассоциируется с субъектом (подлежащим), поэтому он не может быть выражен местоименным суффиксом. Для глаголов же прочих пород употребление местоименных суффиксов характерно.

5.9.1. Местоименные суффиксы в перфекте глаголов. Присоединение местоименных суффиксов к глаголам мы уже предварительно рассматривали в разделе 2.2 (особенно параграф 2.2.3.2). Следует отметить, что в перфекте глаголов этот процесс происходит по известным закономерностям: появление соединительных гласных перед суффиксом (см. 2.2.3.1), изменение качества гласных в связи со смещением ударения (см. 2.2.3.4):

- הַבְּלִינִי «повредили мне» (Дан. 6, 23);
- הוֹדַעְתָּךְ «он сообщил тебе» (Дан. 2, 29);
- הִקְמִימָה «он поставил его» (Дан. 3, 1);
- הִדְעִתְּנָא «ты сообщил нам» (Дан. 2, 23);
- הִתְמַתְּהָ «он запечатал ее» (Дан. 6, 18);
- הִקְרַבְתָּהּ «подвели его» (Дан. 7, 13);
- שָׁלַחְתָּנִי «он послал меня» (ТО Быт. 45, 5);
- אָכַלְתָּךְ «он кормил тебя» (ТО Втор. 8, 3);
- הִטְלִיחַ «он убил его» (ТО Быт. 4, 25);
- לָמַדְתָּהּ «он научил ей = он научил этой песне» (ТО Втор. 31, 22);
- פָּקַדְתָּנָא «он повелел нам» (ТО Втор. 1, 41);
- אָחַזְתָּוֹן «он охватил их» (ТО Исх. 15, 15);
- וּפָרְקִינֵיהֶן «и он защитил их (ж. р.)» (ТО Исх. 2, 17).

Отличия характерны главным образом для имперфекта и инфинитива. Ниже мы рассмотрим эти особенности более подробно.

5.9.2. Имперфект: усиливающий ַ [-nɫ-]. Как уже было отмечено (см. 2.2.3.2), удвоенный ַ появляется перед объектными местоименными суффиксами в глаголах в имперфекте как показатель интенсивного действия.¹⁴¹ Соединительный гласный перед усиливающим ַ [-nɫ-] в ед. числе – [i], во множественном – [a], таким образом, образованный слог имеет форму [-inɫ] и [-anɫ] соответственно. Перед суффиксами [-kɔn] / [-kɛn], когда удвоения [n] не происходит, – [-inɫ]. Приведем примеры.

- В библейском арамейском:

Перед местоименным суффиксом -nī.

וַיִּדְרִיגְתָּנִי – «и он напугал меня» (Дан. 4, 2).

¹⁴¹ Первоначальное значение усиливающего ַ [-nɫ-] – эмфатическое (аналог *modus energicus* в арабском), но впоследствии оно было утрачено. Paul Juvōn & T. Muraoka, *A Grammar of Biblical Hebrew* (Roma, Italia: Editrice Pontificio Istituto Biblico, 2006), 160.

Перед суффиксом *-āk*:

יְשׁוּבָךְ – «Он спасет тебя!» (Дан. 6, 16).

Перед местоименным суффиксом *-eh*:

יְהַלְלֵךְ – «они смутили его» (Дан. 4, 16).

Перед местоименным суффиксом *-kōp* удвоения не происходит:

יְשׁוּבְכֶם – «он освободит вас» (Дан. 3, 15).

- В Таргуме Онкелоса:

Перед местоименным суффиксом *-nī*:

יְקַטְלֵנִי [yiqṭəlinnānī] – «он убьет меня» (ТО Быт. 4, 14), в масоретском тексте – יְקַטְלֵנִי.

Перед суффиксом *-āk*:

יַעֲבֹדֶנְךָ [ʾaʿbədinnāk] – «и Я сделаю тебя (великим народом)» (ТО Быт. 12, 2), в масоретском тексте – יַעֲבֹדֶנְךָ.

Перед местоименным суффиксом *-eh*:

יֵשֶׁבֶתְךָ [yaškebhinneh] – «он найдет его» (ТО Быт. 4, 15), в масоретском тексте – יֵשֶׁבֶתְךָ.

Перед суффиксом *-ah*:

יִשָּׁבֶתְךָ [yissəbhinneh] – «он возьмет ее» (ТО Втор. 20, 7), в масоретском тексте – יִשָּׁבֶתְךָ.

Перед суффиксом *-anā*:

יְנַחֵםֵנוּ [yənaḥəminnānā] – «он успокоит нас» (ТО Быт. 5, 29), в масоретском тексте – יְנַחֵםֵנוּ.

Перед суффиксом *-ūn*:

יְלַבֵּשֵׁם [yilbašinnūn] – «он будет одевать их» (ТО Исх. 29, 30), в масоретском тексте – יְלַבֵּשֵׁם.

Глаголы с объектными суффиксами 2-го лица множ. числа м. и ж. рода в Таргуме Онкелоса не засвидетельствованы.

Примечание. Свидетельства использования усиливающего *l* в древнееврейском языке обнаруживается в удвоении согласного местоименного суффикса в имперфекте глаголов: местоименные суффиксы выглядят здесь как [-ennī], [-ekkā], [-ennū], [-ennā], [-ennū] и др. Усиливающий согласный перед

местоименным суффиксом известен также в арабском, угаритском и других семитских языках.

5.9.3. *Местоименные суффиксы с инфинитивом.* Присоединение местоименных суффиксов к инфинитиву *основной породы* происходит по всем правилам изменения гласных при смещении ударения – последний гласный основы редуцируется в предударном слоге:

לְמִזְיָה «чтобы разжечь его» (Дан. 3, 19);

מִקְרָבָה «когда он подошел = по приближении его» (Дан. 6, 21);

מִצְבִּיָּה «по волеизъявлению его» (Дан. 4, 32);

מִקְרָלִי «чтобы убить меня» (ТО Исх. 2, 14);

מִקְרָלְךָ «убить тебя» (ТО Быт. 27, 42);

מִמְעֲבֵדֵיהִי «чтобы осуществить его (празднование Песаха)» (ТО Исх. 12, 48);

מִקְרָלָנוּ «чтоб убить нас» (ТО Исх. 5, 21) и др.

Инфинитивы *производных пород*, имеющие окончание [-ā], получают перед местоименным суффиксом согласный [t], гласный [ā] при этом меняется на [ū], поэтому слог обретает форму [-ūt]:

לְשִׁיבֹוּתְךָ «чтобы освободить тебя» (Дан. 6, 20);

לְשִׁיבֹוּתֵנוּ «чтобы спасти нас» (Дан. 3, 17);

לְהוֹדִיעַנִי «сообщить мне» (Дан. 2, 26);

לְשִׁיבֹוּתָהֶן «чтобы освободить их» (Исх. 3, 8);

לְנִסְיוֹתֶךָ «чтобы испытать тебя» (Втор. 8, 2);

לְקָדְשׁוֹתַי «чтобы освятить меня = явить святость мою» (ТО Чис. 20, 12);

לְקִיּוּמֹתֵנוּ «для поддержки нас» (ТО Втор. 6, 24) и др.

Как видим, присоединение местоименных суффиксов к инфинитивам глаголов происходит так же, как и к абстрактным существительным (2.2.3.3), поскольку инфинитив очень близок к нему по значению, *называя действие*.

5.9.4. *Местоименные суффиксы с причастиями.* Их присоединение происходит так же, как и к другим именам – существительным, прилагательным, инфинитивам (см. 2.2.3):

שֹׂנְאֶיךָ Qere, Ketiv – שֹׂנְאֵי «ненавидящие тебя» (Дан. 4, 16);

מְקַדְּשֵׁיכֶם «освящающий вас» (ТО Лев. 20, 8);

מִמְבִּילֵיהֶן «истребляющий их»¹⁴² (ТО Быт. 6, 13);

מַמְלֵיחֵן «труды их» (ТО Исх. 3, 7).

Сочетание местоименных суффиксов с причастиями происходит так же, как и с существительными и прилагательными.

5.10. НЕПРАВИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

К категории неправильных относятся глаголы, особенности спряжения которых не вписываются в рамки известных закономерностей спряжения сильных или слабых глаголов. К этой категории принадлежат глаголы הוה «быть», היה «жить», הלך «идти», סלל «подниматься», פלל «пить», פלל «приходить», כהל/כחל «мочь» и др.

5.10.1. Глагол הוה «быть» имеет следующие особенности спряжения:

- В библейском арамейском в имперфекте этот глагол получает префикс -ל вместо -י: לְהוה (Дан. 4, 22), לְהוֹן (Езд. 6, 10; 7, 25; Дан. 2, 43; 6, 2.27), לְהוֹן (Дан. 5, 17).
- В Таргуме Онкелоса в имперфекте и юссиве часто выпадает ו: הֵי (ТО Быт. 1, 3.6), תֵּי (ТО Исх. 22, 24). Однако встречаются и случаи сохранения ו: הוֹיָּ хотя в других вариантах текста – הֵיָּ (ТО Исх. 29, 45), תֵּהוֹיָּ (ТО Исх. 1, 16).
- В Таргуме Онкелоса в императиве ед. числа вместо *цере* употребляется *хирек* в м. р. – הוֹי (ТО Быт. 27, 29; Исх. 18, 19; 20, 8; 23, 7), и *хирек* вместо *шва* в ж. р. – הוֹיָּ (ТО Быт. 24, 60; Чис. 5, 19).
- В множественном числе императива появляется окончание י- как в библейских текстах, так и в Таргуме Онкелоса: הוּוּ (Езд. 4, 20.22; 6, 6; Дан. 5, 19; 6, 5) или הוּוּ (ТО Быт. 2, 5.25; 6, 4; 25, 3 и др.).
- Инфинитив и причастие образуются без отклонений от правил: מְהוּ (ТО Чис. 30, 7); הוֹי (ТО Чис. 30, 7); הוֹיָּ (ТО Исх. 9, 3).

5.10.2. Глагол היה «жить» имеет следующие особенности спряжения:

- В имперфекте простой породы гласный префикса – [ē]: תֵּי הוֹי (ТО Быт. 45, 13); תֵּי הוֹי (ТО Быт. 42, 2).
- В императиве ед. числа вместо *цере* употребляется *хирек* в м. р. – הוֹי (Дан. 2, 4; 3, 9; 5, 10; 6, 7.22); הוֹי (ТПр. 4, 4, огласовка реконструирована).
- Во множ. числе императива этот глагол также имеет окончание י-: הוּוּ (ТЙ 2 Цар. 18, 32; Иез. 37, 10; ТПр. 9, 6 с союзом ו).
- Инфинитив и причастие образуются по правилам: מְהוּ (ТЙ 2 Цар. 8, 10; Иез. 3, 21; 18, 9; 33, 13.14.15); הוֹי (ТО Втор. 8, 3).

¹⁴² Причастие употребляется здесь в значении будущего времени.

Однако единственный случай употребления этого глагола в библейском тексте в породе *hap'el* свидетельствует о скрытом удвоении второго корневого [*maħħé*] < **haħħi*, поскольку это глагол с третьим слабым – םח (Дан. 5, 19).

5.10.3. Глагол חלך «идти». Особенностью употребления этого глагола является то, что имперфект и инфинитив основной породы *pa'al* образуются от другого корня – חוּך: יְחַךְ (Езд. 5, 5); לְמַחַךְ (Езд. 7, 13); חִיַּחַךְ (ТО Быт. 24, 41; Исх. 33, 14 и др.); חִיַּחַחַךְ (ТО Исх. 3, 21; Лев. 20, 23; Втор. 5, 33 и др.); חִיַּחַחַחַךְ (ТО Лев. 26, 41); חִיַּחַחַחַחַךְ (ТО Быт. 49, 6; Исх. 3, 19; Лев. 16, 21 и др.).

Причастие образуется от корня חלך в породах *pa'al* и *hap'el*: חִיַּחַחַחַחַךְ (Дан. 4, 26); מְחַחַחַחַךְ (Дан. 3, 25); חִיַּחַחַחַחַחַךְ (ТЙ Иер. 9, 3); מְחַחַחַחַחַחַךְ (ТЙ Суд. 5, 6).

5.10.4. Глагол חלק «подниматься». Для него характерна ассимиляция ל предыдущим согласным ח, когда согласные ח и ל не разделены гласным звуком. Происходит это, как правило, при присоединении префиксов, а также в императиве:

חִשְׁקוּ < **hasliqū* (перфект множ. ч. порода *hap'el* «подняли или взяли», Дан. 3, 22);

חִשְׁקוּ < **haslāqā* (инфинитив *hap'el* «поднимать или брать», Дан. 6, 24);

חִשְׁקוּ < **hoslaq* (перфект *hop'al* «был поднят или взят», Дан. 6, 24).

В другом случае в результате диссимиляции удвоенного [*s*] происходит назализация.

Действие того же правила засвидетельствовано и в языке таргумов, в частности в императиве и имперфекте породы *pa'al*, где гласный второго слога [*u*] переходит в [*a*] в ударном слоге:

חִסְסִי < **s(ə)luq*¹⁴³ (императив *pa'al* «сойди!», ТО Быт. 35, 1; 50, 6; Исх. 24, 1; 33, 1 и др.);

חִסְסִי [ʿassaq] < **esluq* (имперфект *pa'al* «я поднимусь», ТЙ 2 Цар. 2, 1; 19, 35; 2 Цар. 3, 7 и др.);

חִסְסִי [yissaq] < **yisluq* (имперфект *pa'al* «он поднимется», ТО Быт. 44, 33; 44, 3; Лев. 19, 19 и др.);

חִסְסִי [nissaq] < **nisluq* (имперфект *pa'al* «мы поднимемся», ТЙ 1 Цар. 14, 9; 2 Цар. 3, 8).

¹⁴³ Очевидно, редуцированный [*ə*] здесь выпадает, как в сирийском языке, образуя стечение ח и ל.

В других случаях, когда согласные **ס** и **ל** разделены гласным звуком, ассимиляция не происходит: **סִלְקָה** (Дан. 7, 20); **סִלְקוּ** (Дан. 2, 29); **סִלְקוּן** (Дан. 7, 3); **סִלְקִי** (ТО Быт. 28, 12; Чис. 14, 40; Втор. 1, 28); **מִסְלָקִי** (ТИов 17, 12).

5.10.5. Глагол **פָּתַשׁ** «пить». Он образует перфект с протетическим **י**- и добавлением начального **-н**: **יִפְתְּשׁוּ** «они пили» (Дан. 5, 4); **יִפְתְּשֵׁנִי** «не пил» (ТО Исх. 34, 28).

В других случаях спряжение происходит по правилам: **פָּתַשׁ**, **פִּתְּשׁוּ** (причастия); **פִּתְּשׁוּן** (имперфект, множ., Дан. 5, 1-4.23); **פִּתְּשֵׁנִי** (ТО Лев. 10, 9; Втор. 28, 39).

5.10.6. Глаголы **פָּתַח/פָּתַחַ**, **פָּחַח**, **פָּחַחַ**, **פָּחַחַח**, **פָּחַחַחַ**. При присоединении префикса (кроме **[h̄i-]/[ʔi-]**) происходит выпадение первого корневого **ח** и появление **י**. Так в библейском арамейском глагол **פָּתַח/פָּתַחַ** «приходить» в перфекте породы **ʔapʕal** имеет особые формы, связанные с присоединением префикса **-ה**:

- יִפְתְּחֵהּ** «он привел» (Дан. 5, 13);
- יִפְתְּחֵיוּ** «они привели и принесли» (Дан. 5, 3);
- יִפְתְּחֵיוּ** «были приведены» (Дан. 3, 13);
- יִפְתְּחֵיהּ** «была принесена» (Дан. 6, 18);
- יִפְתְּחֵיהּ** «чтобы привели» (Дан. 3, 13).

То же самое происходит при присоединении префикса имперфекта: **יִפְתְּחֵי** (ТО Быт. 32, 12); **יִפְתְּחֵי** (ТО Быт. 33, 14); **יִפְתְּחֵיוּ** (ТО Быт. 45, 19); **יִפְתְּחֵיוּ** (**ʔapʕal**, ТО Лев. 4, 14), а также в породе **ʔittapʕal**, где **ח** исчезает под влиянием префикса **[h-]/[ʔ-]**, а не **[h̄i-]/[ʔi-]**: **יִפְתְּחֵי** (ТО Лев. 13, 2); **לְיִפְתְּחֵיהּ** (перфект, ТО Быт. 33, 11).

Подобным образом происходит и спряжение глагола **פָּחַח** «печь»: **יִפְחֵי** (ТО Лев. 24, 5); **יִפְחֵי** (ТО Лев. 26, 26); но в породе **ʔipʕal** выпадения не происходит: **יִפְחֵי** (ТО Лев. 23, 17); **יִפְחֵי** (ТО Лев. 6, 10).

По такому же принципу спрягаются и глаголы **פָּחַח** «жечь», **פָּחַח** «лечить», **פָּחַח** «хотеть», «желать».

5.10.7. Глагол **כָּהַל/כָּהַל** «мочь», «быть способным» спрягается только в основной породе **paʕal** и имеет два варианта корня.

- Корень **כהל** образует причастия по правилам основной породы:
כָּהַל (Дан. 2, 26); **כָּהַלִּין** (Дан. 5, 8).
- Корень **יכל** тоже образует причастия по модели основной породы с переходом **[ē] > [i]** во втором слоге:

יָכַל (Дан. 3, 17; 4, 34); וְיִכְלֶה (Дан. 7, 21); יִכְלִין (Дан. 2, 27; 4, 15; 6, 5); יִכְלִין (ТО Быт. 24, 50 и др.); יִכְלִין (ТЙ Ис. 41, 43).

В имперфекте, ввиду ассимиляции ' префиксом, удваивается второй корневой כ, а огласовкой второго слога будет [ū] в библейском арамейском и [ō] в Таргуме Онкелоса:

יָכַל (Дан. 3, 29), תִּכְלֶה (Qere, Дан. 5, 16), תִּכְוֹל [tikḵōl] (ТО Быт. 15, 15 и др.), יִכְוֹל [yikkōl] (ТО Быт. 44, 22 и др.), יִכְוֹל [ʔikkōl] (ТЙ Суд. 11, 35; вариант в других текстах – יִכְוֹל [ʔakkōl] ТЙ 1 Цар. 9, 24; 1 Цар. 18, 41).

Примечание: в библейском арамейском встречаются случаи употребления этого глагола в форме имперфекта *древнееврейского языка*: יָכַל (Дан. 2, 10); תִּכְוֹל (Дан. 5, 16, Ketiv).

Перфект образуется с гласным второго слога [ē]: יִכְלֶה (Дан. 2, 47), יָכַל (ТО Быт. 45, 1), יָכַל (ТО Быт. 36, 7), יָכַל (ТЙ Суд. 8, 3; Иер. 6, 11).

Экскурс в историческую грамматику: основы глаголов

В основе глаголов (как, впрочем, и имен) семитских языков лежат трехсогласные корни. В этом разделе мы рассмотрим основы глаголов, основные способы их образования и семантическое значение каждого типа основ (подобно тому, как мы делали обзор именных классов).

Прежде всего следует отметить, что кроме «стандартных» трехсогласных корней существуют и «нестандартные» двух- и четырехсогласные глагольные корни. Основные модели их образования, а также причины существования слабых глаголов (с нестойким трехсогласным корнем) мы рассмотрим ниже.

Трехсогласные корни в основе имен и глаголов характерны для всех семитских языков, включая и арамейский. Однако исторически трехсогласные корни происходят от *двухсогласных*. Тенденция усложнения – от двух- к трех- и более согласным в корнях слов – характеризовала семитские языки на самом раннем этапе их выделения в самостоятельную группу среди других языков большой афразийской семьи. Трехсогласные корни преобладают в семитских и хамитских языках, вместе с тем в обеих ветвях сохраняется достаточно заметный пласт слов, имеющих двухсогласные корни и восходящих к архаичному периоду.

Свидетельством сложного процесса перехода от двух- к трехсогласным корням являются так называемые *слабые глаголы*, то есть глаголы с нестойким трехсогласным корнем. Эти корни были образованы путем включения в двухсогласный корень *третьего «нестойкого»*

согласного – неслоговых [y] и [w], гортанных [ʔ], [ʕ], [h], [ħ] и сонорных [l], [m], [n], [r]; либо удвоением второго корневого согласного.

- В первоначальных простых двухсложных основах происходит удлинение гласного, а в ряде форм удлинение чередуется с неслоговыми гласными [y] и [w]. Свидетельством такого перехода являются «пустые» основы קום, שים, טוב, גור и др.
- В других случаях долгота гласного заменяется усилением согласного звука, который как бы расщепляется на два одинаковых звука. Остатками таких переходных форм можно считать так называемые удвоенные глаголы с одинаковым вторым и третьим согласными עלל, דקק, נדד и др.
- В некоторых же случаях в состав корня включается придыхательный звук или гортанный взрыв. Таким образом, появляется группа глаголов типа אמר, אבד, הלך, הדר, כהה и т. д.
- Подобным образом в состав корня входят и неслоговые: יכל, ילד, יר ([y] чередуется с [w]).
- Гортанные звуки в некоторых глаголах становятся прочными составными частями корня, не выпадающими при спряжении. Прежде всего, это касается гортанных [ʕ] и [ħ]: בוד, רעד, דבב, דרה.
- «Нестойкий» третий согласный (гортанный или неслоговый) часто выпадает, образуя группу слабых глаголов с «третьим слабым»: בנה, באה, רפה и т. д.
- Еще один способ «расширения» корня – включение в его состав сонорных и носовых звуков [l], [m], [n], [r], откуда происходят корни типа בדל, סחר, שלם, נתן, נפל, דבר. В большинстве случаев эти согласные показывают стойкость при спряжении, но есть и исключения (напр., סלק, корни с первым נ).

Сильными же считаются те глаголы, у которых *наращенный третий согласный* – «стойкий», то есть не относится к упомянутым выше категориям «нестойких» согласных. Отметим, что сонорные образуют, как правило, стабильные корни (кроме начального [n]).

На основе трехсложных корней формируются *основы глаголов*. Если основа не дополнена префиксами¹⁴⁴ или удвоением корневого согласного, она называется *нерасширенной* или *первичной*. Дополненная же внутренними или внешними наращениями основа называется *расширенной*. «Расширенность» или «не расширенность» основы определяется формой глагола в перфекте. Так, например, нерасширенные основы имеют глаго-

¹⁴⁴ Показатели имперфекта здесь не принимаются во внимание, поскольку речь идет об основообразующих префиксах.

лы основной G-породы, глаголы же всех производных пород – D, S и T являются расширенными.

Нерасширенные или первичные основы в перфекте глаголов имеют два гласных звука. В арамейском языке нерасширенной является основа породы рэ'аl.

- Гласный звук *первого слога основы* один и тот же во всех семитских языках и не изменяется при приобретении словом дополнительных оттенков смысла. Исторически это гласный [a], который претерпел изменения под влиянием законов акцентуации, сформировавшихся в каждом семитском языке. Так, например, от протосемитской основы *kataba образовалась арамейская основа [kəṭáb] (из-за редукции первого гласного корня [a] > [ə]) и древнееврейская [kātáb] (из-за удлинения первого гласного корня [a] > [ā]).

Гласный *второго слога основы* изменяется в зависимости от значения глагола, поэтому он называется *типовым* или *ведущим*. Типовые гласные бывают двух видов:

Гласный [a] употребляется в основах, обозначающих *действие*: [kəṭáb] «он написал» в арамейском, в древнееврейском – [kātáb], в арабском – [kátaba].

Гласные [u] и [i], а также производные от них [ō] и [ē], указывают на *состояние*: [yəḳīl] «он мог» (в древнееврейском – [yāḳōl]); [təqīp] «он был сильным»; [qəṭēb] «он приблизился или стал близок»; [dətúk] «он спал».

Итак, изменение гласного второго слога основы породы рэ'аl с [a] на [u], [i], [ō] или [ē] указывает на то, что глагол обозначает скорее *состояние*, чем *действие*.

Расширенные основы образуются двумя способами – внутренними наращениями и добавлением префиксов. Так образуются основы производных пород: D, S, T-пород, и, соответственно, смешанных T-D и T-S-пород. Расширение основ здесь связано с новыми смысловыми оттенками, которые приобретают глаголы.

Расширенные основы *первого типа* характерны для D-пород и для форм пассива, образуются они по-разному: удвоением второго корневого согласного основы, редупликацией второго и третьего корневых согласных, редупликацией слога, удлинением и заменой гласных основы, появлением дифтонгов. Основное семантическое значение основ этого типа – *интенсивность, частота действия, придание какого-то качества предмету*.

- Геминация согласного основы указывает на *интенсивность действия*. Таким образом в арамейском языке образуются основы породы $pa^{c\bar{e}l}$: [*baṭṭēl*] «он прекратил», [*qaṭṭīl*] «он убил». Сюда же относятся некоторые глаголы с четырехсогласным корнем, в состав которого входят сонорные согласные [r], [l] или [n], стоящие перед вторым корневым согласным. Этот «четвертый» корневой появляется вследствие диссимиляции удвоенного второго корневого согласного: [*sarbēl*] «покрывать одеждой» ([*sabbēl*] > [*sarbēl*]), сравните с глаголом [*səḥá*] «носить». Они спрягаются как глаголы породы $pa^{c\bar{e}l}$.
- Повторение первого корневого согласного после второго может означать *действие с оттенком пренебрежения*: [*sarsēt*] «писать небрежно» от [*sarát*] «писать»; [*ṭarṭēs*] «загрязнять» от [*ṭarás*] «разбить молотком». Эти четырехсогласные основы также спрягаются как глаголы породы $pa^{c\bar{e}l}$.
- Геминация или редупликация третьего согласного основы означает *приобретение качества* субъектом или *придание качества* предмету. Например, глагол [*arḥēb*] «смешивать», сравните с корнем [*arḥb*] с подобным значением. Так образуются глаголы редкой породы $pa^{l\bar{e}l}$.
- Редупликация второго и третьего корневых согласных указывает на *повторяемость действия*: [*šamarmár*] «дрожать от холода». Так формируются основы породы $pə^{al'al}$.
- Редупликация слога указывает на *интенсивность* или *частоту* действия: [*rabrēb*] от [*rabab*] «увеличивать». Таким способом образуются глаголы породы $palpēl$ (см. 5.8.1).
- Удлинением гласного первого слога основы образуется так называемая *конативная* основа, указывающая на *направление, цель действия*. По своему значению эти глаголы также относятся к интенсивной D-породе. Наиболее распространены эти породы в южносемитских языках, известны также и в арабском (III-я порода). В древнееврейском языке они представлены породами $pōlēl/pōlal$, $pō'el/pō'al$. Влияние этих пород на арамейский язык мы уже рассматривали раньше (см. 5.8.1).
- Некоторые расширенные основы образуются путем возникновения *дифтонга* на месте краткого гласного первого слога основы. Подобно конативным основам они имеют значение *интенсивного действия*: удвоение второго корневого согласного заменено здесь дифтонгом (в конативных основах – удлинением гласного первого слога основы). Как правило, это глаголы, образованные от имен. Например: [*ʔetgaywár*] «становиться прозелитом» от

существительного [gīyōrā́] «прозелит», которое, в свою очередь, происходит от корня [gūr].

- К основам, расширенным с помощью внутренних средств, относятся и *формы пассива* семитских глаголов, образованные путем *изменения гласных основы*: вместо [a] первого слога основы здесь появляется [u], а вторым гласным основы становится [a] в древнееврейском и [i] в арабском языках.¹⁴⁵ В библейском арамейском встречаются заимствованные из древнееврейского пассивные формы *pōlal* и *pō'al*, относящиеся к редким D-породам *pōlēl* и *pō'ēl* (обратите внимание на изменение гласных второго слога). Сохранилось также пассивное причастие типа *pā'il*, и форма пассивного перфекта *pā'il* основной породы *pā'al*, где основным признаком является удлинение гласного [i] ([u] первого слога редуцировался в [ə]). В сирийском, аккадском и эфиопском языках пассива нет.

Расширенные основы *второго типа* образуются путем добавления префиксов. Таким образом формируются основы глаголов со значением *каузативности* и *рефлексивности* (возвратности) действия, то есть глаголы S и T-пород. Согласно этим значениям все расширенные префиксами глагольные основы делятся на две группы.

- Основы, расширенные каузативными префиксами [h-], [ʿ-], [š-], [s-], гласный префикса – [a]. В арамейском языке таким путем образуются основы глаголов *каузативных* S-пород *hāp'ēl*, *hoḥ'al*, *'aḥ'ēl*, *šāp'ēl*/*saḥ'ēl*.
- Основы, расширенные префиксом [t-], гласный префикса – также [a]. Он является показателем *рефлексивности* действия. В аккадском, арабском и эфиопском языках префикс сохраняет свою историческую форму [ta-], тогда как в арамейском гласный выпал, и чтобы избежать стечения двух согласных в начале слова, появился протетический гласный [i] (в сирийском языке – [e]).¹⁴⁶ Так образуются рефлексивные T-породы *hiṭpā'ēl*/*'iṭpā'ēl*, рефлексивно-интенсивные *hiṭpa'al*/*'iṭpa'al*, рефлексивно-каузативные *hiṣṭāp'al*/*'iṣṭāp'al*, *hittaḥ'al*/*'iittaḥ'al*.

¹⁴⁵ Таким образом в древнееврейском языке образуется пассив интенсивной породы *pi'ēl* > *pu'al* (например, [kuttāb] «был написан»); и от каузативной *hiḥ'ēl* > *hoḥ'al* ([hošmād] «был уничтожен»); в арабском пассив образуется ко всем породам, кроме IX-й (I – [kūtiba], II – [kūtība], III – [kūtiba], IV – [ʿūtiba], V – [tukūtiba] и др.)

¹⁴⁶ Поскольку для семитских языков нехарактерно начинать слово с гласного, перед ним появляется гортанный [h] или [ʿ], таким образом префикс обретает форму [hiṭ-], [ʿiṭ-] или [ʿeṭ-] (в сирийском языке).

Таблица №34. Типы глагольных основ арамейского языка

ОСНОВЫ	ТИПЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ АРАМЕЙСКОГО ЯЗЫКА		
	НЕРАСШИРЕННЫЕ ОСНОВЫ	РАСШИРЕННЫЕ ОСНОВЫ	
		РАСШИРЕННЫЕ ВНУТРЕННИМИ НАРАЩЕНИЯМИ	РАСШИРЕННЫЕ ПРЕФИКСАМИ
СРЕДСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	изменение типологического гласного: [a] – действие [u]/[i] или [ō]/[ē] – состояние	удвоение второго корневого согласного; редупликация второго корневого согласного; редупликация двусогласной ячейки; удлинение или изменение гласных основы	добавление каузативных префиксов [š-], [s-], [h-], [ʔ-] добавление рефлексивного префикса [t-]
ПОРОДЫ ГЛАГОЛОВ	G-порода pə'al	D-породы: pa'al pōlēl, pō'al, palpēl pa'lēl, pə'al'al Формы пассива: перфект G-порода pə'il пассивное причастие G-порода pə'il	S-породы: šap'al/sap'al hap'al/ap'al T-порода: hitp'al/itp'al
		СМЕШАННЫЕ ПОРОДЫ	
		D-пассивные pōlal (редупликация [l] + гласный [a] во 2-м слове) pō'al (удлинение 1-го гласного + гласный [ā] во 2-м слове) S-пассивная hōp'al (префикс [h-] + гласный [a] во 2-м слове) T-D рефлексивно-интенсивные hitpa'al/itpa'al (префикс [t-] + удвоение второго корневого согласного) T-S рефлексивно-каузативные hištap'al/ištap'al, hitap'al/itap'al (префикс [t-] + префикс [h-])	

ГЛАВА VI. ЧАСТИЦА

К частицам в семитских языках относят неизменяемые части речи, которые не имеют флексий (окончаний), но некоторые из них могут употребляться с местоименными суффиксами. По морфологической структуре и функциям частицы можно разделить на следующие группы:

- Предлоги, выражающие отношения между словами; они могут принимать местоименные суффиксы.
- Союзы, соединяющие слова, части предложения и вводящие целые предложения.
- Наречия, указывающие на характер действия; часть наречий возникла из имен, часть — из особых кратких элементов.
- Предикативные слова לְ/לֹ , выражающие наличие или отсутствие в именных предложениях.
- Частицы, выражающие утверждение или отрицание.
- Частица וְ — предлог прямого дополнения.
- Междометия элементарного и глагольного происхождения.

Ранее мы уже касались некоторых частиц: некоторые предлоги, частицы-связки и частицы-утверждения и отрицания, а также частица וְ упоминались в предыдущих разделах учебника (см. 2.3.1 и 2.3.2). В этой главе мы подробно остановимся на предлогах, союзах, наречиях и междометиях.

6.1. Предлоги

Основная синтаксическая функция предлогов — сочетание имен (существительных, прилагательных, местоимений, числительных, инфинитивов и причастий) с другими словами в словосочетаниях и предложениях. В большинстве семитских языков (в частности и в арамейском) предлоги еще и играют важную роль в обозначении падежных отношений (в связи с исчезновением системы падежей). Поэтому кроме пространственных,

временных и причинных отношений, они используются для обозначения притяжательности (аналог родительного падежа), указывают на адресата (дательный падеж), на объект действия (винительный падеж), на инструмент (творительный падеж) и место действия (предложный) .

Прежде всего отметим, что с точки зрения морфологической структуры предлоги делятся на две группы:

- *простые* или *первичные* (наиболее архаичные): в большинстве семитских языков они схожи по форме и значению;
- *производные*, то есть образованные от именных и глагольных основ: их формы преимущественно различны в разных семитских языках.

6.1.1. Простые предлоги. Как правило, это односложные предлоги, являющиеся *проклитиками*, то есть они образуют со следующим словом одну ритмическую единицу с одним общим ударением, которое *никогда не падает на предлог-проклитику*, а на соответствующий слог основного слова. Это присоединение происходит следующим образом: предлоги, состоящие из одного согласного и одного гласного (как правило, сверхкраткого [ə]), присоединяются к основе в качестве префикса-проклитики; к ним принадлежат предлоги ך, ל, ם. Предлоги же, состоящие из двух согласных и одного гласного (полных гласных [a] или [i]) присоединяются через *маккеф* или пишутся отдельно. К этой группе принадлежат וּ, תּ וּ םּ. Предлог ׀ может как присоединяться через *маккеф*, так и быть написанным вместе со словом. Предлоги с полными согласными также являются проклитиками. Обе группы предлогов могут сочетаться с местоименными суффиксами, о чем мы уже говорили подробно в подразделе 2.3.1.

Итак, рассмотрим основные значения простых предлогов в библейском арамейском (в таргумах их значение аналогично). Отметим, что спектр значения этих предлогов достаточно широк, что объясняется их архаичностью.

- ך – «в», указывает на *местонахождение предмета* в пространстве, времени и процессе. Употребляется в следующих значениях.

Обозначает местонахождение предмета или личности в пространстве или времени:

וּזַן בְּרַם אִתִּי אֱלֹהֵי בְּשָׁמַיָּא גְּלֵא רְזַן – «Однако есть **в** небесах Бог, открывающий тайны» (Дан. 2, 28);

מָה דִּי לְהוּא בְּאַהֲרִית יוֹמֵיא – «...то, чему надлежит быть **в** последние дни» (Дан. 2, 28).

Указывает на место действия:

יְהַב בְּיָדְךָ — «... Бог дал **в** руку твою» (Дан. 2, 38);

לֹא־שָׁלַט נֹרָא נְרָא בְּגִשְׁמָהוֹן — «...не владычествовал огонь **в** их телах», то есть *не повредил их телам* (Дан. 3, 27);

וּכְמַצְבֵּיהָ עֲבַד בְּהִיל שְׂמִיָּא — «...и по воле Своей Он действует **среди** воинства небесного» (Дан. 4, 32).

Также имеет значение, аналогичное творительному падежу в русском языке (*instrumentalis*):

וְאִנְהָ לֹא בְּחֻכְמָהּ דִּי־אִתִּי בִי — «А мне не за мудрость мою собственную...», букв.: *А мне не мудростью, что во мне...* (Дан. 2, 30);

וְיִשְׁתּוֹן בְּהוֹן מְלָכָא וְרַבְרָבְנוּהִי — «И пили из них (букв.: *И пили ими* — о сосудах Храма) цари и вельможи его» (Дан. 5, 2).

В значении «за», когда речь идет о деньгах (значение, этимологически связанное с функцией творительного падежа — *с помощью денег*):

כֹּל־קֶבֶל דְּנָה אֶסְפְּרִנָּא תְקַנָּא בְּכֶסֶפָּא דְּנָה תּוֹרִין דְּכָרִין אֶמְרִין — «Поэтому купи немедленно **за** эти деньги быков, баранов, агнят...» (Езд. 7, 17).

Используется для описания пребывания в эмоциональном состоянии (адвербиальное значение):

בְּחֵדוּךָ — «**в** радости = *радостно*» (Езд. 6, 16).

Для обозначения объекта веры после глагола מִן «верить»:

דִּי הֵימֵן בְּאֱלֹהָא — «...который верил **в** Бога своего» (Дан. 6, 24).

Для обозначения объекта управления, власти, после глагола שָׁלַט:

וְהִשְׁלַטְךָ בְּכָל־הוֹן — «...и он поставил тебя правителем **над** всеми ими» (Дан. 2, 38).

В конструкциях, описывающих цикличность временных периодов:

לְהוֹן מְתִיבָה לְהֵם יוֹם בְּיוֹם — «...чтоб приносили их день **за** днем = *ежедневно...*» (Езд. 6, 9).

Примечание. При присоединении предлогов ב, ל, כ к словам, начинающимся на согласный с огласовкой *shva*, предлог получает огласовку *хирек*: בְּשְׂמִיָּא от שְׂמִיָּא, בְּיָדְךָ от יָדְךָ. Если же

огласовка первого согласного *šwa* *составная* (*šwā compositum*), то предлог получает гласный звук такого же качества: בַּשְּׂבָב, לְאֵלָה, בְּאֶסְרֵי, לְעֵלּוֹן, כְּחֶדְהָ. Иногда встречаются отклонения от этого правила: בְּאֵלָה, לְאֵלָה.

- ל – «до», этот предлог, как и производный от него לַע (с основным согласным [L]), указывает на *направление движения* в пространстве, времени или процессе, а также на *цель*.

Направление движения в пространстве и во времени:

לְדָן דָּנִיִּיל לְבֵיתוֹ אָז – «Тогда Даниил пришел **в** свой дом» (Дан. 2, 17);

יְי מְלָכָא לְעֵלְמִין הִי – «О царь, **во** веки живи!» (Дан. 2, 4).

Указание на цель действия, при этом употребляется с инфинитивом; переводится на русский язык «чтобы»:

יְי הוֹדְעֵתִי «...**чтобы** сообщить мне...» (Дан. 2, 26);

יְי הוֹדְעֵתִי «...**чтобы** известно было тебе...» (Езд. 5, 10).

Подобным образом в отрицательном значении с частицей לֹ:

יְי לֹא לְהַשְׁנִי «...**чтобы не** изменять...» (Дан. 6, 9).

Употребляется с существительными в значении «в качестве *кого-то* или *чего-то*», «для»:

יְי אֲנָהּ בְּנִיתָה לְבֵית מְלָכֵי – «...который я построил **в качестве** дома царского» (Дан. 4, 27);

יְי תוֹרִין וְדָרְרִין וְאֶמְרִין לְעֵלּוֹן לְאֵלָה שְׁמַיָּא – «...и быков, и баранов, и ягнят **для жертв** или **в качестве жертв** Богу Небесному» (Езд. 6, 9).

А также для указания на адресата действия, как аналог дательного падежа (*dativus*), отвечает на вопросы *кому?* *чему?*

יְי לְמַלְכָּא – «...и говорили царю...» (Дан. 6, 16).

Для указания на предназначение предмета, отвечая на вопросы *для кого?* *для чего?*

יְי וּמְזוֹן לְכָל־בְּהַ – «...и пища для всех на нем (*на дереве*)» (Дан. 4, 9);

יְי מְרִי חֶלְמָא לְשֹׁנְאָךְ וּפְשָׁרָה לְעֵרְךְ – «Владыка! Этот сон – твоему бы ненавистнику, а его значение – твоим врагам» (Дан. 4, 6).

Иногда употребляется в значении показателя родительного падежа (*genitive*), отвечая на вопросы *кого?* *чего?* *чей?*

שְׁטַמְמָא לְדַרְיָאִי — «указ Дария» (Езд. 5, 5).

Как указатель винительного падежа (*nota accusativi*, аналог частицы ܢܝ) перед прямым дополнением, отвечая на вопросы *кого? что?*

וְיִיְיָ אֱלֹהֵי מְסַעְדֵינָא לְהוֹן — «...пророки Бога, поддерживавшие их» (Езд. 5, 2);

וְאָמַר לְהוֹבְדָה לְכָל חֲכִימֵי בָבֶל — «И приказал уничтожить всех мудрецов вавилонских» (Дан. 2, 12).

- ܩ — «как», основное значение этого предлога — *сравнение, сопоставление* как с реальными событиями и фактами, так и с некими стандартами, заданиями, целями.

Сравнение:

בְּאַדְיָן דְּקוֹ כְּחֶדָה פְּרִזְלָא חֲסָפָא נְחֹשֶׁא וְדָהֲבָא — «Тогда раздробились вместе (букв.: *как одно*) железо, глина, медь и золото...» (Дан. 2, 35).

Соответствие чему-либо:

וְדָנִיִּיל דִּי־שְׂמָה בְּלִשְׁתַּאצָּר כְּשֵׁם אֱלֹהֵי — «...Даниил, которого имя — Бельтешацар, по имени бога моего...» (Дан. 4, 5);

וְהָיָה כְּמִיּוֹן מִלַּח הַיָּם וּמִשַּׁח קְמָמָר כְּהִנְיָא — «...пшеницы, соли, вина и елея, согласно повеления священников ...» (Езд. 6, 9).

Указание на определенное время в значении «приблизительно», «около»:

בְּשַׁעָה חֶדָה — «около одного часа» (Дан. 4, 16).

Вместе с инфинитивом глагола означает «как только»:

וּכְמִקְרָבָה לְגַבְּהָ לְדָנִיִּיל בְּקַל עֲצִיב זָעַק — «Как только приблизился он к яме, к Даниилу печальным голосом воскликнул...» (Дан. 6, 21).

- ܥܠ — «на», «над» — указывает на местонахождение предмета *на поверхности чего-то* или *над чем-то*. Этимологически восходит к глаголу ܥܠܗ.

לֹא־אִיְיָ אָנֹשׁ עַל־בְּשַׂתָּא — «Нет человека на земле...» (Дан. 2, 10).

Указывает на движение в направлении *кого-то* или *чего-то*:

מִפֶּה וְחִלְמָא עַל-רִגְלוֹהִי דִּי פְּרִזְלָא וְחִסְפָּא — «И ударил камень идолу в ноги его железные и глиняные» (Дан. 2, 34);

כִּלְ-קַבְּלָא דְנָה דְנִיָּאל עַל עַל-אַרְיֹוךְ — «Итак, Даниил подошел к Ариоху» (Дан. 2, 24).

Имеет также значение «относительно», «касательно», «по поводу»:

וְאֲדִין יִתְיבִין נִשְׁתַּנָּן עַל-דְּנָה — «И тогда дадут решение по поводу этого» (Езд. 5, 5).

Другое значение — «назначить *кого-то* над *кем-то* или *чем-то*», «верховенство *кого-то* над *кем-то* или *чем-то*»:

וּמְנִי עַל עֲבִידְתָּא דִּי מְדִינַת בָּבֶל לְשִׁדְרָךְ מִשְׁךְ וְעַבְדֵּי נֶגוֹ — «И назначил царь над делами государства Вавилонского Шадреха, Мешаха и Авед-Него» (Дан. 2, 49);

וְאֲדִין דְנִיָּאל דְנָה הוּא מְתַנְצָא עַל-סְרַכְנִיא וְחֻשְׁדָּרְפְּנִיא — «Тогда Даниил поднялся над чиновниками и сатрапами» (Дан. 6, 4).

А также действие «против *кого-то* или *чего-то*»:

וְצִלְמֵ אֲנַפּוּחֵי אֲשֵׁתַי עַל-שִׁדְרָךְ מִשְׁךְ וְעַבְדֵּי נֶגוֹ — «И вид лица его изменился против Шадреха, Мешаха и Авед-Него» (Дан. 2, 49);

וְקָרִיתָא דְךָ מִן-יּוֹמַת עֲלֵמָא עַל-מַלְכִין מְתַנְשָׂאָה — «Город тот от дней древних против царей восставал» (Езд. 4, 19).

- מן — «от», «чем» — указывает на удаление, движение *от* определенной точки в пространстве или времени; также употребляется в сравнительных оборотах (мера удаленности качеств предметов одна от другой).

כִּלְ-קַבְּלָא דִּי-הִזִּיתָ דִּי מְטוּרָא אֲתַגְזֵרַת אֲבֹן — «Поскольку видел ты, что от горы был оторван камень...» (Дан. 2, 45);

וְאֲשֵׁתֵּי דְנִיָּא עֲבָדִין בְּגוּהַ מִן-יּוֹמַת עֲלֵמָא — «И восстания происходили в нем (*городе*) от дней древних» (Езд. 4, 15).

В сравнительных оборотах в значении «чем», «в отличие от»:

וְשִׁנְיָן דָּא מִן-דָּא — «(звери) отличавшиеся друг от друга» (Дан. 7, 3);

וְאֲנָה לֹא בְּחֻכְמָא דִּי-אִיתִי בִּי מִן-כָּל-חַיִּינָא רְזָא דְנָה גְּלִי — «А мне не по мудрости моей собственной, которая больше, чем мудрость всех живущих на земле, открыта эта тайна» (Дан. 2, 30).

Предлог имеет также значение «быть частью *чего-то*», «быть из числа *кого-то*», «из среды *кого-то*», «происходить от»:

אָנְתְּהוּא דְנִינְאֵל דִּי־מִן־בְּנֵי גְלוּתָא — «И ты, Даниил, что из сынов пленения (= из пленников)...» (Дан. 5, 13).

А также «согласно чему-то»:

מִן־קֶשֶׁט דִּי אֱלֹהֵכֹן הוּא אֱלֹהֵי וּמְרָא מְלָכִין — «Истинно (букв.: согласно истине), что Бог ваш есть Бог богов и Владыка царей» (Дан. 2, 47);

וּמִטְעַם כּוֹרֶשׁ וְדָרְיֹוֹשׁ וְאַרְתַּחשֶׁשְׁתָּא מֶלֶךְ פָּרְס — «...И согласно указу Кира, и Дария, и Артаксеркса царя персидского» (Езд. 6, 14).

Примечание. Обратите внимание на то, что при присоединении предлога מן к слову согласный נ предлога ассимилируется первым согласным основы, приводя к его удвоению. Если же первый согласный корня гортанный, и его удвоение невозможно, огласовкой נ становится *цере*.

- תַּע — «до», «к», «до тех пор». Предлог обозначает *направление движения* до некой точки в пространстве и времени:

וְעַד־עֲתִיק יוֹמֵי מָטָה — «И к Ветхому Днями подошел он» (Дан. 7, 13);

וְהָיָה בְּטֵלָא עַד שְׁנַת תְּרִיתִין לְמַלְכוּת דְּרִיֹּוֹשׁ מֶלֶךְ־פָּרְס — «И была эта задержка *строительства* до второго года Дария царя Персидского» (Езд. 4, 24).

В значении «до тех пор, пока» с имперфектом глаголов:

לֹא תִבְנֶה עַד־מְנֵי טְעָמָא יְתָשָׁם — «Пусть не строится город *до тех пор, пока* не выйдет от меня указ» (Езд. 4, 21).

- עַם — «с», «вместе с кем-то или чем-то». Этот предлог указывает на присоединение, совместное действие как в пространстве, так и во времени.

דִּי לֹא יְהַבְדּוּן דְּנִינְאֵל וְחֻבְרוּהֵי עִם־שְׂאֵר חֲכִימֵי בָבֶל — «Чтобы не погибли Даниил и друзья его *вместе с* прочими мудрецами вавилонскими» (Дан. 2, 18);

וְשָׁלְטִינְהָ עִם־דָּר וְדָר — «...и владычество Его — из рода в род (= из поколения в поколение)» (Дан. 3, 33);

בְּחֻזֵּי עִם־לַיְלִינָא — «...в моем видении *ночном* (букв.: в моем видении с ночи)» (Дан. 7, 2).

6.1.2. Производные предлоги. Этимологически они происходят от именных и глагольных основ, часто соединяющихся с простыми предлогами. Производные предлоги являются *самостоятельными словами* с собственным

ударением. Подобно простым предлогам они могут сочетаться с местоименными суффиксами (см. 2.3.2).

- אַחֲרַי (в *status constructus* – אַחֲרַיִ), то есть «после» во временном измерении (ср. с прилагательным אַחֲרַי – «последний»):

וְאַחֲרָיו יָקוּם אַחֲרֵיהֶן – «Другой царь восстанет **после** них» (Дан. 7, 24).

- אַחֲרַי – «за», «сзади» в пространственном значении (от того же корня, что и אַחֲרַי):

זָרְעִית גְּרֵשׁוֹן אַחֲרַי מִשְׁכַּנֹּי – «Семейство Герсона за Скинией (*станет*)» (ТО Чис. 3, 23; а также ТО Исх. 26, 12; 33, 8; Втор. 11, 30; ТЙ Суд. 18, 12).

- בְּאַחֲרַי (с местоименным суффиксом – בְּאַחֲרַיִ, и т. п.), то есть «после» во временном значении (сравните с существительным אַחֲרַי «место», «вслед» и простым предлогом אַ: «вслед за кем-то или чем-то»):

בְּאַחֲרַי דָּנָה – «После этого...» (Дан. 7, 6);

וּבְאַחֲרַי תִּקוּם מַלְכוּת אַחֲרַי – «А **после** тебя восстанет другое царство...» (Дан. 2, 39).

Фактически предлоги אַחֲרַי и בְּאַחֲרַי – синонимы; в таргумах употребляется преимущественно בְּאַחֲרַי.

- בֵּין – «между», в пространственном и временном значениях. Известно и употребление с местоименными суффиксам. Этимологически связан с корнем, от которого происходит существительное בֵּין «разница *между*» и глагол בִּין «проникать *между*», «понимать»:

וּתְלַת עֲלֵעִין בְּפִמָּה בֵּין שִׁנָּה – «И три клыка в пасти его **между** зубами его» (Дан. 7, 5);

בֵּין שְׁמַשִּׁים – «**между** солнцами», то есть **между** зенитом и закатом солнца (ТО Исх. 12, 6).

- לְאוּ или לוּ – «внутри *чего-то*», «среди»; происходит от существительного לוּ «живот», «внутренность», «внутренняя часть». Употребляется в сочетании с простыми предлогами אַ, לְ, מִן:

הֲאֵאֱמָרָה הַזֶּה גְּבַרִין אַרְבַּעָה שְׂרִין מְהֻלְכִין בְּגוּא־נוּרָא – «Вот я вижу четырех мужей, свободно ходящих **среди** огня...» (Дан. 3, 25);

בְּהֵאֲשַׁעְתָּא יְתַרְמָא לְגוּא־אַתּוֹן נוּרָא יְקַדְתָּא – «...в тот же миг его бросят **внутрь** печи, огнем пылающей» (Дан. 3, 6);

בַּאֲדִין נִפְקִין שְׂדֵרְךָ מִשְׁדָּךְ וְעַבְדְּךָ נִגְוָה מִן־גֹּאֲלֵךְ – «...Тогда Шадрах, Мешах и Авед-Него вышли из среды огня» (Дан. 3, 26).

Варианты предлога לֹא употребляются также и в таргумах (чаще в форме גֹּא): בְּגֹ (ТО Быт. 3, 8; 9, 21; Исх. 2, 5; 8, 18 и др. ТЙ Иер. 6, 29; 1 Пар. 17, 1; 2 Пар. 6, 8; 18, 24), לְגֹ (ТО Исх. 14, 23; Чис. 17, 12 и др. ТЙ 2 Цар. 3, 27; 18, 17 и др.), מִגֹּ (ТО Быт. 19, 29; Исх. 3, 2; 12, 31 и т. д.).

- קִדְמָא – «перед», указывает на расположение одного предмета перед другим, а во временном измерении – на событие, происходящее раньше другого. Этимологически связано с прилагательным קִדְמִי «первый», «предыдущий» (Дан. 7, 4.8). В таргумах имеет форму קִדְמָא.

פְּרִשְׁתִּין נִשְׁתַּנְּגֵא דִי אַרְתַּחְשֶׁשֶׁת מַלְכָא קְרִי קִדְמֵךְ חוּם וְשִׁמְשֵׁי סַפְרָא וּכְנֻתְהוֹן – «... копия письма царя Артаксеркса была прочитана перед Рехумом и Шимшаем-писцом и их товарищами» (Езд. 4, 23);

דִּי קִדְמִיָּה וְהִיא מְשֻׁנְיָה מִן־כָּל־חֵיזְתָא דִּי – «...и он (зверь) отличался от всех других зверей, бывшим перед ним» (Дан. 7, 7).

- מִן־קִדְמָא – предлог קִדְמָא может сочетаться с простым предлогом מִן, образуя комбинацию מִן־קִדְמָא «перед», «в присутствии», «от кого-то или от чьего-то имени»:

וּתְלַת מִן־קִרְנֵיָא קִדְמֵיָא אֶחְשַׁקְרָה מִן־קִדְמָה – «...и три из числа предыдущих рогов были вырваны перед ним (малым рогом)» (Дан. 7, 8);

הוּוּ זִיְעִין וְדַחְלִין מִן־קִדְמֵיהִי – «...они дрожали и боялись перед ним» (Дан. 5, 19);

וּנְבִזְבָּה וְיִקְרַ שְׁגִיָּה תִקְבְּלוּן מִן־קִדְמִי – «...и награду, и славу великую вы получите от меня...» (Дан. 2, 6; а также Езд. 7, 14);

וְתִרְיַד יִתְהוֹן מִן־קִדְמָה פְּרָעָה – «...и выгнали их от фараона» (ТО Исх. 10, 11).

- לְקִדְמָא – предлог קִדְמָא также сочетается с простым предлогом לְ; образованный таким образом предлог имеет значение «в присутствии», «перед», часто в значении направления движения:

וְסִלְיָקַת קְבִילְתְּהוֹן לְקִדְמָא וְיִ מִן פֹּלְחָנָא – «...и дошли жалобы их перед или в присутствии Господа от тяжелой работы» (ТО Исх. 2, 9);

וְיִ אִתְבֵּאל מֹשֶׁה לְקִדְמָא וְיִ – «И обратился Моисей к Господу (букв.: перед Господа)» (ТО Исх. 5, 22; 18, 19 и др.).

Примечание. Чаше всего предлог לְקִדַּם употребляется в таргумах, когда речь идет о действии человека, направленном к Богу: авторы таргумов избегали буквального перевода библейского текста там, где речь шла о непосредственном обращении к Всевышнему, вместо этого они использовали более нейтральную фразу «в присутствии Господа», «в присутствии Господа» и т. д. Это образец экзегетического подхода к переводу Священного Писания.

- לְקִדַּמְתּוּ – употребляется в значении, подобном לְקִדַּם, обозначая движение в определенном направлении, движение навстречу *кому-то* или *чему-то*:

וַיֵּצֵא מֹשֶׁה לִקְדָּמוֹת בָּנָיִם – «И вышел Моисей навстречу тестю своему...» (ТО Исх. 18, 7);

וַיֵּצֵא מֹשֶׁה לִקְדָּמוֹת מִיִּשְׂרָאֵל – «И вывел Моисей народ навстречу Слову Господа» (ТО Исх. 19, 17).

- לְ – «к» (направление движения), а также «около», «возле», «согласно *чему-то*». Образован путем присоединения простого предлога לְ к частице תְּ (см. *Примечание к 2.3.1*).

וַיֵּצֵא אֱלֹהִים לְאָדָם – «...и Он привел к Адаму» (ТО Быт. 2, 19);

וַיֵּצֵא אֱלֹהִים לְבָלָק – «И сказал Он: Вернись назад к Балаку...» (ТО Чис. 23, 16).

- מִן – «от» (направление движения), образован от сочетания простого предлога מִן с частицей תְּ. В библейском арамейском встречается лишь один раз, при этом מִן присоединяется через *маккеф*; в таргумах этот предлог имеет форму מִלְוָת [millawát].

מִן־לְוָתְךָ – «от тебя» (Езд. 4, 12);

וַיֵּצֵא אֱלֹהִים מִן־לְוָתְךָ – «И отделились друг от друга» (ТО Быт. 13, 11);

וַיֵּצֵא אֱלֹהִים מִן־לְוָת פַּרְעֹה – «И вышел он от фараона» (ТО Исх. 10, 6).

- כְּ – «как» (сравнение, сопоставление), аналогичен по значению כִּי, однако дополнен частицей תְּ, как и предлог לְ (см. выше). В таргумах засвидетельствован только в сочетании с суффиксами:

כְּכֹדֶם – «такой как он» (ТО Исх. 10, 14);

כְּכֹדֶם – «как мы» (ТО Быт. 34, 15).

- תַּחַת – «под» – расположение внизу, «вместо»; может означать также пребывание *под властью кого-то*:

תחתיה – «под ним» (Дан. 4, 9);

תחתך – «под тобой» (ТО Втор. 28, 23);

תחתה – «вместо него (ребра)» (ТО Быт. 2, 21);

וְאִשְׁתְּעָבְדִי תַחַת יָדָהּ אֲנִי – «...и покорись под руку ее» (ТО Быт. 16, 9);

כֵּן עָבַדְךָ תַחַת עוֹלָמָא – «Вот раб твой – вместо юноши» (ТО Быт. 44, 33).

- מתחת / מתחתך – «из-под», «снизу» (направление движения), при этом מן может сочетаться как через *маккеф* (в орфографии библейского арамейского), так и быть написанным вместе с предлогом תחת (в таргумах).

וְאִבְדוּ מֵאֲרָעָא וּמִתַּחַת שְׁמַיָא אֲלָהּ – «...погибнут (языческие боги) с земли и из-под небес этих» (Иер. 10:11);

וְהָיָה חַיִּוְתָא מִן־תַּחַתְהוּי וְצִפְרִיָא מִן־עֵנְפֵיהוּי – «...да убегут звери из-под него (деревя), и птицы с ветвей его» (Дан. 4, 11);

וְתִכְנָשׁוּן מַיָא מִתַּחַת שְׁמַיָא לְאַתְרָא חָד – «Да соберется вода из-под небес в одно место» (ТО Быт. 1, 9);

דְּשִׁיבִיב יָת עֲלָמָא מִתַּחַת מְרוֹת מִצְרָאִי – «...который освободил народ из-под власти египтян» (ТО Исх. 18, 10 см. также ТЙ 2 Цар. 8, 20).

- כְּעִין – «подобно кому-то или чему-то», «будто бы»; этимологически связан с существительным עין «глаз», то есть *выглядит как...* Употребляется только один раз в Таргуме Онкелоса:

כְּעִין בְּרַכְתָּא עֲרֵב אֲבוּהוּן – «...будто благословение Иакова, отца их...» (ТО Втор. 33, 28).

Несколько раз встречается в переводе Книги Иезекииля в Таргуме Йонатана (ТЙ Иез. 1, 4.7.16.22.27; 8, 2; 10, 9).

- עֲלֵי – «на», «над», «при», «возле»; указывает на расположение предмета над поверхностью *чего-либо*. Синоним על.

וְהָא קָאָם עֲלֵי גְמֻלָא עַל עֵינָא – «И вот он стоит при верблюдах у источника» (ТО Быт. 24, 30).

- מְעֵלֵי – «с поверхности чего-либо» или «от присутствия кого-то». Часто употребляется в таргумах как замена древнееврейских предлогов מֵעַל и מֵעַל:

וְעוֹפֵא אֲכִיל יְתָהוּן מִן סֵלָא מְעֵלֵי רִישֵׁי – «...и птицы ели ее (пищу) из корзины на голове моей» (ТО Быт. 40, 17);

וְאִמְלִיל עִמָּךְ מֵעַלְוֵי כַּפּוֹרֶתָא — «И Я буду говорить с тобой с крышки ковчега...» (ТО Исх. 25, 22);

וְאָמַר לִיָּה פָּרְעֹה אֵיזֵיל מֵעַלְוֵי — «И сказал ему фараон: Иди прочь от меня...» (ТО Исх. 10, 28, для перевода древнееврейского предлога מֵעַלְוֵי).

- עַל-אֲפִי — «на поверхности», «над поверхностью»; образован от существительного אֲפִין «лицо», «поверхность» и предлога עַל. Обозначает расположение предмета или движение над поверхностью:

כָּל עֵסֶבָא דְבַר-אֲרָעִיהּ מִזְדַּרְעַ דְעַל-אֲפִי כָל אֲרָעָא — «...всякую траву, сеющую семя на поверхности всей земли...» (ТО Быт. 1, 29);

מִכֹּל עַמָּא דְעַל-אֲפִי אֲרָעָא — «...отличающимся от всякого народа, что на поверхности земли» (ТО Исх. 33, 16).

- קִבֵּל — «перед», «напротив» в пространственном значении; происходит от глагола קָבַל «получать», «принимать»:

וְקִימִין לְקִבֵּל לְאִדֹּלָא... — «...и стояли напротив идола...» (Дан. 3, 3).

В сочетании с (בּ + ל, не путать с כָּל «все») имеет значение причины — «тогда», «поскольку», «поэтому», «ввиду того, что», «из-за того, что»:

בְּלִקְבֵּל דְנָה מְלִכָא בְּנִס — «Из-за этого разгневался царь...» (Дан. 2, 12);

בְּלִקְבֵּל דְנָה בְּהַזְמָנָא כְּדִי שְׁמַעִין כָּל-עַמְמֵיָא קַל קְרָנָא — «Поэтому в то время, когда все народы слышали звук трубы ...» (Дан. 3, 7);

בְּלִקְבֵּל דִּי מִן-קַדְמֵם מְלִכָא וְשִׁבְעַת יַעֲטְהִי שְׁלִיחִי — «Ввиду того, что от царя и семи советников его ты был послан...» (Езд. 7, 14).

В таргумах употребляется преимущественно в форме מְקַבֵּיל (см. ниже).

- מְקַבֵּיל — «напротив», указывает на движение в противоположную сторону или на расположение напротив *чего-то*:

וְיִמְלֹךְ לֵת רִישֵׁיהּ מְקַבֵּיל קִדְרֵיהּ — «...и отщипнет голову от шеи его (голубя)...» (ТО Лев. 5, 8);

וְאִם מְקַבֵּיל אֲפֹהֵי יִתָּר טַעֲרָא — «А если над (букв.: *напротив*) лицом его выпали волосы...» (ТО Лев. 13, 41).

- מְהִלָּא — «за», «за пределами», «сзади». В Таргуме Онкелоса употребляется только один раз:

וְפָרְסִיהּ לְמִשְׁכְּנֵיהּ מְהִלָּא לְמַגְדְּלָא דְעִדָּר — «и распростер шатер свой за башней Эдар» (ТО Быт. 35, 21).

В Таргуме Йонатана встречается дважды: Иер. 2, 18; Ам. 5, 27.

- -ל סחורסחור – «вокруг», часто используется в таргумах. Происходит от существительного סחורסחור «окружение».

עמא זבנון היכליה יהון צדיקיא סחורסחור ליה – «Народ построит Храм Ему: праведники будут **вокруг** него» (ТО Быт. 49, 11).

- -ל ציד/לצית/לצד – «до», указывает *направление движения до некоего предела* в пространстве; по значению близок к ל и לו. Образован от существительного צד «сторона» и предлога ל.

ומשה קריב לצד אמיטהא – «...а Моисей приблизился к темному облаку» (ТО Исх. 20, 18).

- -ל בלא – «без», то есть отсутствие *кого-то* или *чего-то*. Образован путем сочетания частицы ל «не» с предлогом ב или частицей ב.

בלא עידן – «не вовремя (букв.: *без времени*)» (ТО Лев. 15, 25);

ותיפוק מאן דלא כסף – «...и выйдет она (*рабыня*) даром, **без** денег» (ТО Исх. 21, 11).

- -מ ברה – «кроме», то есть указывает на то, что предмет *не включен* в некую группу. Этимология связана с глаголом ברר «очищать», «располагать вне».

בר משבאי דיוи ובר ממנתתכון – «**Кроме** суббот Господних, и **кроме** даров ваших...» (Лев. 23, 38).

- -מ אלהи/מלא – «кроме», «за исключением»; фактически синоним -מ ברה. Стоит отметить, что эти слова могут использоваться и как предлоги, и как противительные союзы в значении «но» (см. 6.2.1).

ואף אנה לא שמעית אלהи יומא דין – «...а я и не слышал об этом до этого дня (букв.: *кроме этого дня*)» (ТО Быт. 21, 26).

ולית עוד אלה בר מני Аלה דאכי דפקид לית Ала Ала – «И нет больше никакого бога, кроме Меня, Бога праведного и спасающего, нет, **только Я!**» (ТЙ Ис. 45, 21).

- -ל בдил – «потому, что», «из-за того, что», «ради», «чтобы»; значение *причины, цели*. Образован путем сочетания предлога ב с частицей די и предлогом ל.

המן אילנא דפקидתך בдил דלא למיכל מניה Аכלתа – «...не из того ли дерева, что Я заповедал тебе, **чтоб** не есть от него, ты ел?» (ТО Быт. 3, 11);

וְלֹא אֶחְבֵּל בְּדִיל לְעֹרִין — «...не истреблю **ради** двадцати *праведников*» (ТО Быт. 18, 31);

בְּדִיל דָּא עָבֵד יוּי בְּמַפְקֵי מַמְצְרָיִם — «...**ради** того, что сделал мне Господь, когда я выходил из Египта» (ТО Исх. 13, 8).

- עַל-עֵיִסָּק — «из-за кого-то или чего-то», «за *что-то* (наказание или награда)», «относительно *кого-то* или *чего-то*»; значение *причинности*, а также *отношения к кому-то* или *чему-то*. Образован от глагола עֵסַק «работать над *чем-то*», «иметь отношение к *кому-то* или *чему-то*», «быть причастным к *чему-то*» и предлога עַל.

וְיִקְטְלוּנִי עַל-עֵיִסָּק אֵיתָתִי — «...и убьют меня **из-за** жены моей» (ТО Быт. 20, 11);

וַיִּצְלֵי מֹשֶׁה קִדָּם יוּי עַל-עֵיִסָּק עוֹרֵדְעֵנְיָא — «...и помолился Моисей перед Господом **относительно** жаб...» (ТО Исх. 8, 8);

עַל-עֵיִסָּק דְלֹא עָרְעוּ אֶתְכוֹן בְּלַחְמָא וּבַמַּיָּא — «...**за то, что** не встретили они вас с хлебом и водой...» (ТО Втор. 23, 5).

- בְּיָדָא — «через *кого-то* или *что-то*» в значении *посредничества*. Образован от существительного יָד «рука» и предлога דָּ.

וְהֵינְךָ פְּקוּדֵיִא וְדִינֵיִא דְפְקִיד יוּי בְּיָדָא מֹשֶׁה — «Вот заповеди и законы, которые заповедал Господь **через** Моисея...» (ТО Исх. 36, 13).

- כְּפִיּוּם — «в такой мере», «именно так, как»; значение *сопоставления меры или размера*. Происходит от существительного פִּיּוּם «уста» и предлога דָּ, то есть «согласно с *чем-то*».

וְיִחְשֵׁיב לִיָּה כְּפִיּוּם שְׁנוּהֵי יִתִּיב יֵת פּוֹרְקֵנִיָּה — «...и он посчитает себе, **по** количеству лет вернет выкуп за себя» (ТО Лев. 25, 52);

וְפּוֹמֵיָה דְמַעֲיָלָא כְּפִיל לְגוּיָה כְּפִיּוּם שְׂרִיָּן — «И отверстие *для головы* ризы двойной *шов* в середине *будет иметь, как* у кольчуги...» (ТО Исх. 39, 23).

- חֲלָף — «вместо» (употребляется как синоним תּוֹחֵף), а также «за то, что»; имеет значение *замены*, а также *причинности*. Образован от глагола חָלַף «заменять», «обменивать».

יָחַב שׁוּי לִי יוּי בְּרֵ אֶחָוִן חֲלָף הִבֵּל דְקַטִּילָא קֵיָן — «Дал равную замену мне Господь — другого сына — **вместо** Авеля, которого убил Каин» (ТО Быт. 4, 25);

אֲמַר יוּי אֲרִי חֲלָף דְעַבְדְתָא יֵת פְּתַגְמָא הֲדִין וְלֹא מְנַעְתָּע יֵת בְּרַךְ יֵת חֲיִידֵךְ — «...сказал Господь: **За то, что** сделал ты это дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего...» (ТО Быт. 22, 16).

Как видим, по способу образования производные предлоги делятся на образованные сочетанием простых предлогов с основой глагола, существительного или частиц; а также на образованные только от глагольных или именных основ. В первой группе значение производных предлогов определяется входящими в их состав простыми предлогами ܕ, ܗ, ܩ, ܡ, ܠܗ, ܡܝ, ܘܚ, а другой компонент указывает на дополнительный оттенок в значении. Во второй группе значение предлога выводится только из семантики именной или глагольной основы.

Как уже было отмечено, в связи с исчезновением системы падежей в арамейском языке, функция обозначения падежных отношений между словами перешла к предлогам. Следует отметить, какие именно падежные отношения выражают те или иные предлоги. При этом надо учесть, что некоторые предлоги соотносятся одновременно с несколькими падежами, поэтому необходимо принимать во внимание контекст. Напомним падежные функции простых (первичных) предлогов.

- Именительный: ܩ (в сравнительных оборотах).
- Родительный: ܗ (как альтернатива *status constructus*).
- Дательный: ܗ.
- Винительный: ܗ (как альтернатива *nota accusativi* ܡܝ).
- Творительный: ܕ.
- Предложный: ܗ, ܠܗ, ܩ, ܡ и другие производные от них предлоги.

Отметим также особую синтаксическую роль предлога ܕ, который в сочетании с инфинитивом глаголов имеет значение обстоятельства: такая конструкция на русский язык переводится деепричастным оборотом или подчиненным предложением («делая *то-то*» или «когда...»).

УПРАЖНЕНИЕ

Составьте словосочетания, используя предлоги:

- «внутри ковчега»
- «как лев»
- «в земле той»
- «над небесами»
- «от меня»
- «вокруг города»
- «возле дома»
- «напротив стены»
- «за престолом»

- «по поводу указа царского»
- «между окнами»
- «с поверхности вод моря»
- «к пророку»
- «перед Господом»
- «с врагами его»
- «из-под земли»
- «силою (=посредством) меча»
- «вместо сына его»
- «по количеству дней работы»
- «из-за греха твоего»

6.2. Союзы

Союзы – это служебные части речи, с помощью которых осуществляется связь между синтаксическими единицами – членами предложения и частями сложного предложения, – а также выражаются смысловые отношения между ними. По своим синтаксическим функциям союзы делятся на *сочинительные* и *подчинительные*. *Сочинительные* союзы соединяют между собой однородные члены предложения или простые предложения в составе сложного; *подчинительные* союзы употребляются в составе сложного предложения, соединяя главную и подчиненную его части.

Прежде всего, следует обратить внимание на *многозначность союзов*: один и тот же союз может употребляться в разных значениях. Так, например, многозначным союзом является -*т*, который может вводить подчиненное предложение места («где»), причины («ибо», «потому что»), цели («чтобы»), сообщения («что»), а также использоваться в составе других союзов. Подобным образом *т* может употребляться как подчинительный союз времени («когда»), цели («чтобы»), сообщения («что»); а *т* может выполнять функцию и сочинительного противительного союза («но»), и подчиненного условия («если»). Чтобы определить, какое именно из этих значений необходимо выбрать, следует обращать внимание на контекст (содержание предложения), а в некоторых случаях и на форму глагола-сказуемого (см. дальше).

6.2.1. Сочинительные союзы. Они делятся на соединительные, противительные и разделительные – в зависимости от их семантики.

6.2.1.1. Соединительные союзы.

- ׀ — «и», «а» — соединяет слова и предложения, а также вводит предложения; пишется вместе со словом (как проклитика); если слово начинается с губных согласных ב, מ, פ или первый согласный имеет огласовку *šwa*, -׀ [*wə-*] становится -׀ [*ū-*]; если же слово начинается с -׀, то -׀׀ переходит в -׀י [*wī-*]:

יקרה וּמַלְתָּא דִּי־מַלְכָּה שְׂאֵל — «А слово, о котором царь спрашивает, сложно для понимания...» (Дан. 2, 11);

וּנְבִזָּה — «и подарок» (Дан. 2, 6).

В том же случае, когда гласный первого слога имеет сверхкраткий гласный, передаваемый через *šwā compositum*, союз получает огласовку такого же качества:

וְאָמַר לְהוֹכְרָה לְכָל חֲכִימֵי בָבֶל — «И приказал убить всех мудрецов вавилонских» (Дан. 2, 12).

Хотя встречаются и исключения из правил:

וְאֵלֶּהָ דִּי שְׂכֹן שְׂמָה תְּמָה — «А Бог, чье имя обитает там...» (Езд. 6, 12);

וּסְגַר פֶּם אֲרִי־וְתָא — «...и закрыл пасть львам...» (Дан. 6, 23);

וּקְדַמוּהֵי הַקְּרָבוּיָה — «И к Нему привели его...» (Дан. 7, 13).

Теперь рассмотрим несколько примеров употребления союза ׀ в предложениях.

Употребляется в начале предложения перед подлежащим, чтобы выделить его важность. В таких случаях на русский язык переводится союзом «а»:

יקרה וּמַלְתָּא דִּי־מַלְכָּה שְׂאֵל — «А слово, о котором царь спрашивает, сложно для понимания...» (Дан. 2, 11);

וְאֵלֶּהָ דִּי שְׂכֹן שְׂמָה תְּמָה יְמַגַּר קַלְמֶלֶךְ וְעַם דִּי יִשְׁלַח יָדָה לְהַשְׁקִיף לְחַבְלָה — «А Бог, чье имя обитает там, да устранил всякого царя и народ, который протянет руку свою, чтобы осквернить или разрушить Дом Бога того...» (Езд. 6, 12).

Для соединения однородных членов предложения (см. приведенный выше пример): מְלִךְ וְעַם «царя и народ» (Езд. 6, 12).

וְעָבְדוּ בְנֵי־יִשְׂרָאֵל כְּהֻנָּא וְלוּזָא וְשָׂאֵר בְּנֵי־גְלוּתָא חֲנַכְתָּ בֵּית־אֱלֹהָא דְנָה בְּחֻדְוָה — «И совершили сыны Израилевы, священники и леви-

ты, и другие сыны пленения, посвящение этого Дома Божьего в радости» (Езд. 6, 16).

Для соединения простых предложений в составе сложноподчиненного:

בִּאֲדִין עָלִין חַרְטָמִיָּא אֲשָׁפִיָּא כְּשָׂדָאֵי וְגִזְרִיָּא וְחִלְמָא אָמַר אֲנָה קְדַמִּיהוֹן וּפְשָׂרָה לִי לֹא-מְהוֹדְעִין — «Тогда пришли чародеи, заклинатели, халдеи и ясновидцы, и сон свой рассказал я им, а значения его они мне не сообщили» (Дан. 4, 4).

В приведенном сложном предложении два простых предложения соединены сочинительной связью с помощью союза ׀, причем второе имеет оттенок *противопоставления*.

- ׀ — «также», подобно ׀ — используется для соединения слов и простых предложений (в составе сложноподчиненного). Имеет оттенок *дополнительности*.

Если ׀ присоединяет простое предложение в составе сложного, он употребляется с союзом ׀, комбинация союзов ׀׀ на русский язык переводится как «да и», «а также».

אֱלֹהֵי שָׁלַח מַלְאַכְהָ וּסְגַר פֶּם אַרְיִוֹתָא וְלֹא חָבְלוּנִי כָּל-קַבְלֵי דִי קְדַמוּהִי זְכוּ הַשְׁתַּכַּחַת לִי וְאִף קְדַמָּךְ מִלְכָּא חָבוּלָה לֹא עָבַדְתָּ — «Бог мой послал ангела Своего и закрыл пасть львам, и они не причинили мне вреда, ибо перед Ним чистым я оказался, да и перед тобой, царь, не сделал я *чего-то* недостойного» (Дан. 6, 23).

Союз ׀ (в форме ׀׀) может стоять в начале предложения, если в нем сообщается *дополнительная информация*, дополнение к уже сказанному:

וְאִף שְׁמַהֲתֵהֶם שְׂאֵלְנָא לְהֶם לְהוֹדְעוּתְךָ דִי נִכְתָּב שֶׁם-גְּבַרְיָא דִי בְרָאשֵׁיהֶם — «А также спрашивали мы об их именах, чтобы сообщить тебе, что запишем имена тех мужей, которые у них главные» (Езд. 5, 10).

В Таргуме Онкелоса случаи употребления комбинации ׀׀ весьма многочисленны (268 раз).

Изолированно ׀ (без ׀) употребляется только в тех случаях, когда он употребляется для присоединения членов предложения с *оттенком дополнительнойности*. В таком употреблении ׀ не засвидетельствован в библейском арамейском, зато встречается многократно в Таргуме Онкелоса (как аналог древнееврейского ׀, около 485 раз):

וְהָעֵלָה וְיָהֳבֵת אֶף לְבַעֲלָהּ עִמָּה וְאֵל – «И ела, и дала также мужу своему, и он ел» (ТО Быт. 3, 6);
וְהָאֵמֵר לְאָבוּי בְרִיכֵינִי אֶף לִי אֲבָא – «И сказал отцу своему: Благослови и меня также, отче!» (ТО Быт. 27, 34).

В обоих случаях אֶף использован после глагола для указания на *дополнительное действие*.

Комбинация союзов אֶף וְ может иметь значение «и в самом деле», вводя сочиненное предложение:

וְאִשְׁתְּעִלוּ לִיה וְהָמְרוּ אֶת־לֵבָא לְאֶרְעָא דְשַׁחְתָּנָא וְאֶף עֲבָדָהּ הָלַב וְדִבֵּשׁ הִיא וְדִין אִיבָה – «И рассказывали ему, и говорили: Мы ходили в ту землю, куда ты посылал нас, и в самом деле, она приносит молоко и мед – это плод ее» (ТО Чис. 13, 27).

6.2.1.2. Противительные союзы.

- בְּרָם – «но», «однако» – противительный союз, соединяющий противоположные по содержанию части сложного предложения. Может стоять также в начале предложения, если он противостоит предыдущему.

בְּרָם עֵקֶר פְּרִשׁוּהִי בְּאֶרְעָא שְׂבָקוּ וּבְאֶסּוּר דִּי־פְרִזְלָא וְנָחַשׁ בְּדִתְנָא דִּי בְרָא – «Однако пень корня его в земле оставьте, и в оковах железных и медных среди травы полевой» (Дан. 4, 12; см. также Дан. 2, 28; Езд. 5, 13);

כֹּל רִחְשָׁא דְהוּא חֵי לְכוּן יְהִי לְמִיכַל כְּרִוּק עֲסָבָא יְהִיבִית לְכוּן יֵת כּוֹלָא בְרָם – «Все, что пресмыкается, что в нем душа живая, вам будет в пищу – как зелень травянистую Я дал вам все это, – однако тела с душой его, то есть кровь, не ешьте» (ТО Быт. 9, 3-4).

- אֶף־וְ – «но» – противительный союз, по значению подобный בְּרָם. В библейском арамейском не засвидетельствован, в Таргуме Онкелоса אֶף־וְ употребляется только в одном месте (чаще встречается его вариант אֶף־וְִ), и то в одном из вариантов рукописи (ТО Втор. 5, 3):¹⁴⁷

לֹא עִם יֵת אֲבֵהֶתָנָא גֵּדָר יוּי קִימָא הֵדִין אֵלֹא עִמָּנָא אֲנַחְנָא אֶלֶן כֹּא יוֹמָא – «Не с отцами нашими заключил Господь завет этот, но с нами, которые здесь сегодня все живы» (ТО Втор. 5, 3).

В Таргуме Онкелоса чаще употребляется вариант אֶף־וְִ:

¹⁴⁷ Чаше אֶף־וְִ встречается в Таргуме Йонатана.

וְאֶקְיִים עֲלֶיךָ בְּמִימְרָא דְיֵי אֱלֹהִים דְּשָׁמַיָא וְאֱלֹהִים דְּאָרְעָא דְלֹא תִסָּב אֲתָתָא לְבָרֵי מְבִנַת כְּנַעֲנָא דְאִנָּא יְתִיב בִּינֵיהוֹן אֱלֹהִין לְאָרְעֵי וּלְלִדּוֹתֵי תִיזִיל וְתִיטָב לְאֱלֹהִים – «И поклянись мне Словом Господа, Бога небес и Бога земли, что не возьмешь жену сыну моему из дочерей ханаанских, среди которых я живу, но в землю мою и к месту рождения моего ты пойдешь, и возьмешь жену для сына моего, для Исаака» (ТО Быт. 24, 3-4).

Следует отличать *предлог* אֱלֹהִין/אֱלֹהִים (см. 6.2.2) от *союза* אֱלֹהִין/אֱלֹהִים: предлог указывает на отношения между словами и имеет значение «кроме», «только»; союз противопоставляет части предложения и переводится как «но».

6.2.1.3. Разделительные союзы.

- וְ – «или» – указывает на *вариативность*, возможность выбора; употребляется как для соединения однородных членов предложения, так и простых предложений в составе сложного.

– רְבוּנֵי שְׂאִיל יֵת עֲבֹדוּהִי לְמִימְרָא הָאִית לְכוּן אָבָא אִוּ אָחָא – «Мой господин спросил раба своего, говоря: Есть ли у вас отец **или** брат?» (ТО Быт. 44, 19).

אִם דִּי רַבָּא יֹחֹב וְיַעֲבִיד חָד מְכַל פְּקוּדֵיָא דְיֵי אֱלֹהִים דְלֹא כְשָׁרִין לְאִתְעַבְדָּא בְשֵׁלּוֹ וְיֹחֹב אִוּ אִתִּידַע לֵיה חֹבְתִיה דְחָב בָּהּ וְיִתִּי יֵת קוֹרְבָנִיה צִפִּיר בָּר עֲזִין – «А если старейшина согрешит, и нарушит одну из заповедей Господа Бога своего, и сделает по ошибке то, чего не должно делать, и согрешит; **или** же узнает о грехе своем в том, *чего нельзя делать*, то пусть приведет он в жертву козла беспорочного» (ТО Лев. 4, 22-23).

- אִם – אִם – «если – если», разделяет простые сочиненные предложения в составе сложного.

אִתְפָּרַשׁ כְּעָן מְלוֹתֵי אִם אָת לְצַפּוֹנָא אִנָּא לְדְרוֹמָא וְאִם אָת לְדְרוֹמָא אִנָּא – «Теперь отделись-ка от меня: **если** ты на север, я – на юг; а **если** ты на юг, я – на север» (ТО Быт. 13, 9).

6.2.2. *Подчинительные союзы.* Они связывают главную и подчиненную части сложноподчиненного предложения, выражают зависимость синтаксических единиц.

6.2.2.1. Союзы времени.

- כַּד – «когда», «как только», соединяет придаточные предложения времени с главным. Сказуемое придаточного предложения может

быть при этом как в перфекте (если речь идет о событии в прошлом), так и в имперфекте (если говорится о будущем).¹⁴⁸

הָהָה זָד קָרִיב לְמַעַל לְמַצְרַיִם וְאֶמְרָ לְשָׂרֵי אֵיתְתִּיָּהּ הֵא כַעַן יָדְעָנָא אֲרִי אֵתְתָא
 то сказал Саре, жене своей: Вот теперь мы знаем, что ты женщина прекрасного вида...» (ТО Быт 12, 11).

וְיִי – «Когда беда постигнет тебя... то обратишься к Господу, трепет вызывающему...» (ТО Втор. 4, 30).

- מִדְּ/מִן – «с того времени», «с тех пор», полная форма засвидетельствована в библейских текстах, стяженная (מִדְ) – в таргумах.

וְיִי אֱלֹהֵא דְפָלְחוּ אֲבֹהֵתִי קִדְמוּהֵי אֲבֹרָהֵם וְיִצְחָק יִי דִזֶן יָתִי מִדְּאֲתָנִי עַד יוֹמָא
 и Исаак – Господь, которому служили отцы мои – Авраам и Исаак – Господь, который питал меня с самого начала моего и по сей день...» (Быт. 48, 15).

Здесь союз употреблен с предикативным словом אֲתִי («есть») с местоименным суффиксом – «от *самого* бытия моего».

В Книге Даниила союз מִן-דְּ употреблен в сочетании с כַּל-קַבֵּל, вместе они имеют значение «поскольку», «так как».¹⁴⁹

כַּל-קַבֵּל דְּנָה מִן-דְּי מַלְת מַלְכָא מְחֻצְפָה וְאֲתוֹנָא אִזָּה וְיִתְרָא גְבַרְיָא אֶלְדִּי
 – «Поскольку это слово царя было резким, то печь была разожжена очень сильно, так что тех мужей, которые бросали Шадраха, Мешаха и Авед-Него, их самих пожрало пламя» (Дан. 3, 22).

- אֲרִי – «когда», «тогда как»:

וְאֲרִי תִקְרִיב קוֹרְבָן מִנְחָתָא מֵאִפִּי תִנּוּר
 «А когда принесешь жертву хлебную, из испеченного в печи...» (ТО Лев. 2, 4).

- עַד – «пока», «на протяжении», «во время»:

עַד דְּהוּא מַמְלִיל עִמְהוֹן וְרַחֵל אֵתְתָ עִים עֵנָא דְלֵאבוּהָא אֲרִי רַעִיָתָא הִינָא
 «Пока он говорил с ними, пришла Рахиль с мелким скотом отца своего, ибо она пасла его» (ТО Быт. 29, 9).

- דְּ-בְתַר – «после того, как», этот союз надо отличать от образцованного от того же корня бְּתַר/בְּאַתַּר: союз דְּ-בְתַר соединяет придаточное предложение времени с главным, тогда

¹⁴⁸ В некоторых случаях перфект может указывать на будущее время в придаточном предложении условия. См. 7.2.2.2.

¹⁴⁹ Сравните с аналогичным употреблением союза «since» в английском языке.

как подобный предлог указывает на отношения между словами (см. 6.2.2).

וְהָיוּ יוֹמֵי אָדָם בְּתָר דְּאוֹלָד יִתְ שֶׁת תִּמְנֵי מֵאָה שְׁנַיִן וְאוֹלָד בְּנֵי וְבָנָן – «И было дней Адама **после того, как** он породил Шета, восемьсот лет; и он породил *еще* сынов и дочерей» (ТО Быт. 5, 4).

6.2.2.2. Союзы места

- -ךְ – «куда», этот многозначный союз (о его других значениях см. дальше) вводит также подчиненное предложение места:

וְאִשְׁתְּעָלוּ לִיה וְהָמְרוּ אֶת־לֵבָא לְאֶרְעָא דְשַׁלְחִתְלָנָא וְהָף עֲבָדָה הִלְבֵּן וְדָבֵשׁ הָיָא וְדִין – «И рассказывали ему и говорили: Мы ходили в ту землю, **куда** ты посылал нас, и в самом деле, она приносит молоко и мед – это плод ее» (ТО Чис. 13, 27).

- מִתַּמָּן –ךְ – «откуда», при этом частица ךְ стоит перед сказуемым подчиненного предложения.

וְיֵת פְּתוּסָאֵי וְיֵת כְּסִלוֹחָאֵי דְנַפְקוּ מִתַּמָּן פְּלִשְׁתָּאֵי וְיֵת כְּפּוּטְקָאֵי – «И патрусей, и каслухей, **откуда** вышли филистимляне, и кефуткеи» (ТО Быт. 10, 14).

מִתַּמָּן без ךְ перед глаголом употребляется как наречие (см. дальше).

- בְּאַתְרֵךְ – «там, где», «где», вводит придаточное предложение места, употребляется с наречием תַּמָּן «там» в роли обстоятельства:

וְהָגֵר לֹא תַדְחֲלִין אֲרִי שְׁמִיעַ קֶדָם יוֹי יֵת קְלִיָּה דְרַבִּיָּא בְּאַתְרֵךְ דְּהוּא תַמָּן – «Агарь, не бойся, ибо услышан пред Господом голос юноши **там**, где он *сейчас* есть» (ТО Быт. 21, 17).

Если речь идет о *каком-либо* месте, выражение обретает форму ךְ בְּכָל אַתְרֵךְ:

בְּכָל אַתְרֵךְ דְּאֲשֶׁרִי שְׁכִינְתִי לְתַמָּן אֲשַׁלַּח בְּרַכְתִּי לְךָ וְאֲבָרְכֶיךָ – «На *каком-либо* месте, где Я буду пребывать **там**, пошлю Я благословение Мое тебе и благословлю тебя» (ТО Исх. 20, 21).

6.2.2.3. Союзы причины

- -ךְ – «потому что», «ибо», употребляется с перфектом глаголов.

וְהָאֵלֹהִים דָּלַת לִיָּהּ יְהוָה יוֹי אֲגִרִי דִּיהָבִית אֲמַתִּי לְבַעְלִי – «И сказала Лия: Господь дал награду мне, **ибо** я дала служанку свою мужу моему» (ТО Быт. 30, 18).

- אֲרִי – «потому что», «ибо», «по причине».

בְּרִיךְ יְיָ יוֹמָא שְׁבִיעָאָה וְקָדִישׁ יְתִיה אֲרִי בִיה נָח מְכַל עֲבִידֵתִיה דְּבָרָא יוֹי
לְמַעַבְדָּא – «И благословил Господь день седьмой и освятил его,
потому что в этот день Он отдохнул от всех деяний Своих, кото-
рые Он творил» (ТО Быт. 2, 4).

- עַל-עֵיִסָּק דְּ – «потому что», «из-за того, что».

לֹא יִדְכוּן עֲמוּנָאֵי וְמוֹאֲבָאֵי לְמַעַל בְּקַהֲלָא דְיוֹי... עַל-עֵיִסָּק דְלֹא עֲרֵעוּ יְתִכוּן
– «Да не будет позволено аммонитянину и моавитянину войти в общество Господа...
из-за того, что не встретили они вас хлебом и водой, когда вы-
ходили из Египта» (ТО Втор. 23, 4-5).

- דְּ – «так как», «поскольку», «за то, что», «из-за того, что».

אֲמַרְרָ בְּמִיּוֹרֵי קַיִמִית אֲמַרְרָ יוֹי אֲרִי חֲלָף דְּעִבְדֵתָא יְת פִתְגָמָא הֲדִין וְלֹא מִנְעֵתָע
– «И сказал *Бог*: Словом Моим
клянусь, сказал Господь: **за то, что** ты сделал это дело, и не по-
жалел сына твоего, единственного твоего, благословлю тебя
обильно...» (ТО Быт. 22, 16-17; см. также Быт. 20, 16; Чис. 14, 24;
20, 12; Втор. 1, 36).

6.2.2.4. Союзы цели

- דְּ – «чтоб», «для того, чтобы», глагол придаточного предложения при этом употребляется в имперфекте, если речь идет о событии в будущем.

– «И от меня дается повеление привести ко мне всех мудрецов вавилонских, **чтобы** толкование сна они мне сообщили» (Дан. 4, 3).

- דְּ לִמָּא – «чтоб не», указывает на цель *избежать* какого-либо действия или ситуации, употребляется с глаголом в имперфекте.

– «Спасайся, *восходя* на гору, **чтобы** тебе не погибнуть» (ТО Быт. 19, 17).

- דְּ בְדִיל דְּ – «чтобы», «для того чтобы», указывает на достижение определенной цели, употребляется также с глаголом в имперфекте, если цель осуществится в будущем.

– «Скажи теперь, что ты сестра моя, **чтобы** хорошо было мне ради тебя, и чтоб жива была душа моя благодаря слову твоему» (ТО Быт. 12, 13).

- דְּ בְדִיל לְ – «чтобы», «для того чтобы», употребляется с инфинитивами глаголов.

וּמְנִיו עַל־הוֹן שְׁלֹטוֹנֵי מַבְאֵשִׁין בְּדִיל לַעֲוֹנֵי־הוֹן בְּפֹלַח־נְהוֹן — «И назначил над ними начальников нечестивых, **чтобы** угнетать их трудом их» (ТО Исх. 1, 11).

В отрицательном значении имеет форму לֹא דְלֹא לְ:

וְאִשׁוּי יוֹי לִקְיֹן אֲתָא בְּדִיל דְלֹא לְמִקְטֹל יְתִיָּה כּוֹל דִּישְׁכַּח־יְתִיָּה — «И приготовил Господь знамение Каину, **чтобы не** убил его всякий, кто найдет его» (ТО Быт. 4, 15).

6.2.2.5. Союзы условия и ограничения

- הֵן/כִּי — «если», «или», вводит придаточные предложения условия, глагол имеет при этом форму имперфекта.

הֵן לֹא תְהוֹדְעוּנִי חֲלֵמָא וּפְשִׁרָה הַדְּמִין תְּתַעֲבְדוּן וּבְתִיכוּן נְגִלִי יִתְשַׁמְּן — «Если не расскажите мне сон и его значение, то четвергованы будете, а дома ваши в руинах будут лежать» (Дан. 2, 5).

В таргумах употребляется заимствованный из древнееврейского языка союз כִּי.¹⁵⁰

אֲרַכָּא יְהִיב לְהוֹן מֵאָה וְעֶסְרִין שָׁנִין אִם יִתְוֹבֹן — «Период *времени* отведенный им — сто двадцать лет, **если** они раскаются» (ТО Быт. 6, 3).

Союз כִּי может также употребляться в значении «ли», когда вводится непрямой вопрос:

וְשָׁלַח יְתִי יוֹנָה מִלְוִתִּיָּה לְמַחֲזִי אִם קָלוּ מֵאִם מְעַל־אֲפִי אֲרַעָא — «И выпустил голубя от себя, **чтобы** увидеть, сошла **ли** уже вода с поверхности земли» (ТО Быт. 8, 8).

В таргумах к Псалмам, Книге Иова, Книге Екклесиаста, а также Книгам Паралипоменон этот союз имеет форму יִן.

- כִּי־מֵאִם/כִּי־מֵאִם — «возможно», «может», в значении вероятного условия; употребляется также с глаголом в имперфекте, когда подразумевается событие в будущем.

מֵאִם אִם אֵית חֲמִשִּׁין זְכָאִין בְּגוֹ קָרְתָא הַבְּרָגָא תְּשִׁיבִי וְלֹא תִשְׁבּוֹק לְאֲתֵרָא בְּדִיל — «**Может** есть пятьдесят праведников в том городе, неужели Ты уничтожишь и не помилуешь места того ради пятидесяти праведников в нем?» (ТО Быт. 18, 24).

- וְ — «ли», иногда употребляется вместе с союзом כִּי:

¹⁵⁰ Его употребление засвидетельствовано в иудейской арамеозычной литературе (Талмуде, мидрашах, таргумах), однако не известно в более ранних памятниках арамейской письменности, включая папирусы Элефантины.

וּמָה אֲרָעָה דְהוּא יְתִיב בְּה הַטְבָּא הִיא אִם בִּישָׁא וּמָה קְרַבּוּיָא דְהוּא יְתִיב
אִם בְּכִרְכִין – «И какова земля та, на которой он
живет – хорошая ли она, или плохая; и какие города, в кото-
рых он живет – открыты ли они, или ограждены стеной?» (ТО
Чис. 13, 19).

- כִּיד – «когда», «если только», может сочетаться с противительным союзом אֲלֵיחִין:

לֹא תַחֲזוּן אֲפִי אֲלֵיחִין כִּיד אֲחוּכוֹן עִמְכוֹן – «Не появляйтесь пред лицо
мое, если только брат ваш будет с вами (= кроме того случая,
когда брат ваш будет с вами)» (ТО Быт. 43, 3).

- אִילו – «если бы», с оттенком условия, которое было выполнено или не выполнено в прошлом.

אִילו חִימוֹ אִסְתְּכְלוּ בְדָא סְבָרוּ מָה יְהִי בְסוֹפְהוֹן – «Если бы они подумали, поразмыслили над этим, осознали, каким будет конец их (= что будет при их конце)!» (ТО Втор. 32, 29).

Употребляется также в сочетании с союзом פִּון («тогда», «в таком случае»):

וְאִילוּ פִון אֲכָלִית חֵטְאָתָא יוּמָה דִין הֲתִקֵּין קִדָּם יוי – «А если бы я ел мясо жертвы за грех сегодня, разве это было бы правильным пред Господом?» (ТО Лев. 10, 19).

Отрицательная форма פִון אִילו образуеться с помощью отрицательной частицы לֹא, которая часто пишется слитно: אִילו לֹאפִון.

אִילו לֹאפִון אֲלֵהִיא דִאֲבָא אֲלֵהִיא דִאֲבָהֶם וּדְדַחִיל לִיה יִצְחָק הוּא בְסַעְדֵי אֲרִי
כֶעָר רִיקוֹן שְׁלַחְתְּנִי ית עֲמַלִי – «Если бы не помогал мне Бог отца моего, Бог Авраама, и Страх¹⁵¹ Исаака, ты отпустил бы меня ни с чем, не заплатив за труд мой» (ТО Быт. 31, 42).

- אֲלֵחִין/אֲלֵחִין + перфект – «если бы», указывает на условие, выполненное в прошлом. Сказуемое стоит при этом в перфекте.

אֲכִידִין יְרוּף תָּד לֹאֲלַפָּא וְתִרִין יַעֲרָקוּן כְּרִיבּוּתָא אֲלֵהִין תְּקַפִּיָּהוֹן מִסִּרְיָנוֹן
– «Каким бы образом один преследовал тысячу, и два – десять тысяч, если бы Сильный их не предал бы их, и Господь не выдал их?» (ТО Втор. 32, 30).

6.2.2.6. Сравнительные союзы. Они образуются от простого предлога ܩ, который имеет значение сравнения, сопоставления. В targumim к поэтическим книгам и к книгам Паралипоменон распространен сравнительный союз ܩܕ, однако в Targumim Onkelos и Yonatan ben-Uzziel он

¹⁵¹ То есть *Наводящий страх*, подразумевается Бог.

употребляется только в значении подчинительного союза времени «когда» (6.2.2.1). В Таргуме Онкелоса употребляются сравнительные союзы -תְּכַמְךָ וְיִתְּחַךְ.

- -תְּכַמְךָ – «как», «именно так, как».

תְּרִין תְּרִין עָלוּ אִם נָח לַתִּבּוֹתָא דְכָר וְנוֹקְבָה כְּמָא דְפְקִיד יוֹיִתְּ נָח – «По парам – мужского и женского пола – вошли с Ноем в ковчег, как и повелел Господь Ною» (ТО Быт. 7, 9).

- וְיִתְּחַךְ – «соответственно», «как и должно быть».

וְיִתְּחַךְ אֲנִי תְּחַכְּךָ אֲנִי – «... а другого голубя принесет в жертву всесожжения, как и должно быть» (ТО Лев. 5, 10; см. также Чис. 15, 24; 29, 6.33).

В таргумах к поэтическим книгам и к книгам Паралипоменон, а также в Талмуде и мидрашах употребляются сравнительные союзы: -תְּיָדְךָ, -תְּיָקְמָךָ, -תְּגִנְךָ и другие. Все они имеют в основе простой сравнительный предлог כְּ.

6.2.2.7. *Союзы сообщения.* Они вводят придаточное предложение, в котором сообщается о *чем-то*; союзам сообщения предшествуют глаголы «знать», «говорить», «видеть», «слышать», «сообщать», «открывать», «обнаруживать».

- -תְּ – «что», в придаточном предложении, сообщающем *ничто*:

לְכָל בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֹא יִנְזִיק כְּלָבָא בְּלִישְׁנֵיהּ לְמַבְּחָ לְמַיְאַנְשָׁא וְעַד בְּעִירָא בְּדִיל – «И на всех сынов Израиля пес не пошевелит языком, чтобы залаять ни на человека, ни на скотину, для того, чтобы вы знали, что отделил Господь египтян от израильтян» (ТО Исх. 11, 7).

- אֲרִי – «что», подобен союзу -תְּ, вводит предложение, сообщающее о *чем-то*.

אֲרִי גַלְיִ קָדָם יוֹי אֲרִי בְּיוֹמָא דְתִיכְלוֹן מְזִינָה יִתְפַּתְרוּ עֵינֵינוֹן – «Ибо открыто пред Господом, что в день, когда вы вкусите от него, откроются глаза ваши...» (ТО Быт. 3, 5).

Изучая подчинительные союзы, необходимо запомнить не только их значение, но и в каких именно типах придаточных предложений они употребляются, какой формой глагола (перфект, имперфект, инфинитив или причастие) выражено сказуемое придаточного предложения.

УПРАЖНЕНИЕ

Составьте короткие предложения (в некоторых случаях – только подчиненные, см. ниже), используя соответствующие союзы.

- «Но ты не сказал мне правду!»
- «А царю не было сообщено об этом».
- «А также указ этот да будет прочитан им».
- «...когда вы вернетесь ко мне» (подчиненное предложение).
- «...чтобы народ твой исполнял заповеди Господа Бога».
- «Скажи мне, что ты знаешь о замысле царя?»
- «Есть у тебя деньги (= *серебро*) или скот, или земли?»
- «...однако юношу не убивайте!»
- «Ты знаешь мои законы и уставы».
- «А ты не сделал, как я сказал тебе!»
- «Если бы ты не согрешил в тот день...»
- «Скажи мне, что ты думаешь о словах пророка?»
- «Если он не возвратит мне раба моего...»
- «...чтобы не упасть тебе пред врагом твоим».
- «За то, что он слушал меня и ходил путями моими...»

6.3. Наречия, частицы и междометия

Эти части речи объединяет общая синтаксическая функция – характеристика *контекста действия*. Наречия описывают обстоятельства действия, частицы придают дополнительные смысловые и модальные оттенки, междометия выражают эмоционально-волевые реакции на происходящее. Поэтому иногда разница между ними едва уловима: одно и то же слово может выступать и в роли наречия, и частицы, и междометия. Представим краткую характеристику каждой из этих частиц.

Наречия указывают на признак действия, состояния, качества, другого признака или предмета. Они отвечают на вопросы как? каким образом? когда? почему? с какой целью? Основная синтаксическая функция наречия – *обстоятельство*. Наречие может относиться к глаголу, существительному, прилагательному или к другому наречию. По значению наречия делятся на *определятельные* (характеризуют качество) и *обстоятельственные* (указывают на обстоятельства действия). Наречия, образованные от именных основ, в отличие от существительных

и прилагательных, *не изменяются* по родам и числами, не образуют генитивных конструкций, не сочетаются с местоименными суффиксами, им не свойственна категория состояния, то есть они — *неизменяемые части речи*.

Рассматривая арамейские наречия, следует помнить, что некоторые из них звучат и пишутся одинаково с одноименными предлогами, союзами и местоимениями, однако имеют другое значение. Так, например, слово 𐤎𐤓 может быть наречием «как!», «насколько!», и вопросительным местоимением «что?», «какой?» (см. 2.б.1). Подобным образом, слово 𐤁𐤓𐤓 может быть наречием «напротив», «на расстойнии», или же предлогом «напротив», различить их можно только по значению: наречие указывает на обстоятельство и отвечает на вопрос «где?», и не имеет определяемого слова (просто «напротив»), тогда как предлог *указывает на соотношение между словами* («напротив чего-то», см. б.2.2). Еще один пример — слово 𐤎𐤓𐤕 может быть наречием «возможно» и союзом цели «чтобы не» (см. б.2.2.4), и различаются они тоже семантически: наречие говорит о способе действия и отвечает на вопрос «как?», а союз *вводит подчиненное предложение цели*. В данном подразделе мы будем обращать внимание на те случаи, когда наречие имеет своего «двойника» среди других частей речи.

Близкими по значению и синтаксической функции к наречиям являются *частицы* — служебные слова, придающие отдельным членам предложения или целым предложениям *дополнительные* смысловые, эмоционально-экспрессивные или модальные оттенки. Частицы не имеют самостоятельной синтаксической функции, в отличие от наречий, следовательно, не выступают в роли обстоятельства, но имеют *обстоятельственное значение*. По этой причине в некоторых грамматиках арамейского языка они рассматриваются как разновидность наречий (как, например, у Г. Дальмана и Ф. Розенталя¹⁵²). Например, усиливающие частицы 𐤎𐤓𐤕 «ведь» и 𐤓𐤕𐤕 «же» по значению также попадают в категорию утвердительных наречий; ограничительная частица 𐤕𐤓𐤓 «только» может использоваться также как наречие меры и ограничения. Разница между наречием и частицей заключается в том, что последняя сообщает *допол-*

¹⁵² Ф. Розенталь, например, относит частицы к разновидностям наречий, потому избегает термина «particle» («частица») вообще в структуре раздела «Adverbs and Particles» («Наречия и частицы»), относя частицы к отдельной группе наречий («Modal demonstrative adverbs», «Modal assertive adverbs» и др.). См. Franz Rosenthal, *A Grammar of Biblical Aramaic* (Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1961), 39-41. Г. Дальман также включает все частицы в раздел «Adverbial» («Наречия»), не отводя им отдельного параграфа. См. Gustav Dalman, *Grammatik des Judisch-Palästinischen Aramäisch* (Leipzig, 1894), 165-177, 192-194.

нительные смысловые и модальные аспекты события, тогда как наречия указывают на *сами обстоятельства*, при которых происходит действие.

Междометия не относятся ни к самостоятельным, ни к служебным словам; они не выполняют функции членов предложения, не выражают отношений между словами и предложениями. Основная их функция — выражать чувства, эмоции, реакцию на окружающую действительность. В некоторых случаях отличить междометие от частицы можно только приняв во внимание *эмоционально напряженный контекст событий*. Так, например, междометия אָהּ, אָוּ, אָלוּ, переводимые как «вот!», совпадают с такими же указательными частицами; а междометие בְּטוּ «хорошо!» только по содержанию предложения можно отличить от наречия בְּטוּ «хорошо». Однозначно определяются только *первичные* или *непроизводные* междометия, не имеющие своих «двойников» среди других частей речи (как, например, וְיָ «горе!», «беда!» — не связано ни с именной, ни с глагольной основой).

6.3.1. Определительные наречия. В арамейском языке они делятся на несколько подгрупп по способу образования: а) наречия, образованные от именных основ мужского рода; б) образованные с помощью суффиксов женского рода [-t] и [-ūt]; в) сформированные путем сочетания именной основы с предлогом; г) с окончанием [-ā] — реликтом древней формы аккузатива. Отметим, что формы наречий мужского или женского рода остаются *неизменными* в предложении, независимо от рода слова, к которому относятся. То, что некоторые наречия имеют окончания женского рода [-t]/ [-ūt], связано скорее с оттенком *абстрагирования*, чем с родом определяемого слова. То же самое можно сказать и об окончании [-ā], имеющем значение *направления* движения.

6.3.1.1. Наречия, образованные от именных основ мужского рода. Рассмотрим некоторые из них.

- בְּטוּ — «хорошо», «приятно».

בְּטוּ אֶל-מְלֶכָא הֵן וְכֻן — «А теперь, если царю будет **приятно...**» (Езд. 5, 17).

- תְּקִין — «хорошо», «правильно».

וַיֵּרְא יְיָ כָּל דְּעֵבַד וְהָא תְּקִין לְחַדָּא — «И увидел Бог все, что Он создал, и вот — **очень хорошо!**» (ТО Быт. 1, 31).

- אִפְשָׁר — «возможно».

וּמִן קִדְמִין לִית אִפְשָׁר לְאַטְמַרָּא — «...а от Тебя **невозможно** скрыться» (ТО Быт. 4, 14). Отрицательная форма לִית אִפְשָׁר + инфинитив — «**невозможно что-то сделать**».

- זָעִיר – «немного», «мало».
תָּבוּ וְזָבוּנוּ לָנָה זָעִיר עִבוּרָא – «Пошли снова, купим себе **немного** зерна» (Быт. 43, 2).
- מִיֶּסֶת – «достаточно», «хватит».
הָיָה לְמַעַבְדְּ יְהוָה מִיֶּסֶת לְעַבְדוֹתָהּ דְּמִקְדֵּי יְיָ לְמַעַבְדְּ יְהוָה – «Народ усердно приносит *дары*, **достаточно** уже для работы, что ес приказал Господь сделать» (ТО Исх. 36, 5).
- גָּמִיר – «досконально», «совершенно».
לְעֶזְרָא כֹהֵנָא סָפֵר דְּתָא דִּי-אַלְהָה שְׂמִיָּא גָּמִיר – «...Ездre, священнику, учителю закона Бога Небесного, **совершенно** (= *полный список титулов и приветствий*)» (Езд. 7, 12).
- שְׂגִיָּא – «очень».
כִּלְ-קָבֵל דְּנָה מְלָכָא בְּנִס וְקֶצֶף שְׂגִיָּא – «Из-за этого царь рассердился и **очень** разгневался» (Дан. 2, 12).
- סָגִי – «достаточно», «хватит».
סָגִי לָכוֹן דִּי-תִבְתּוֹן בְּטוּרָא הָדִין – «**Хватит** вам жить на этой горе!» (ТО Втор. 1, 6).
- מְנָן – «даром», «безвозмездно».
דְּכִירִין אֲנַחְנָא נוֹלִיא דְּהוּיִנָּא אֲכֻלִין בְּמַצְרַיִם מְנָן – «И вспоминали мы рыбу, которую ели в Египте **даром**» (ТО Чис. 11, 5).
Употребляется также в форме לְמַנְנָא с предлогом לְ и окончанием אָ-:
לֹא תִימֵי בְשֵׁמָא דִּיִּי אֲלֵהָךְ לְמַנְנָא – «Не произноси имени Господа Бога Твоего **даром**» (ТО Исх. 20, 7).

6.3.1.2. *Наречия, образованные с помощью суффиксов женского рода [-ת] и [-ות].* Как уже было отмечено выше, этим наречиям свойственен оттенок абстрагирования.

- יְאִוָּת – «тщательно», «соответственно».
וְתִשְׁאַל לְאִוָּת – «...и расспроси **тщательно**» (ТО Втор. 13, 15).
לְאִוָּת קָרָא שְׂמִיָּה יַעֲקֹב – «**Соответственно** называли его – Иаков...» (ТО Быт. 27, 36).
- תְּפֻזָּא – «голодно», «впроголодь».
וְתֻזְזָא מְלָכָא לְהִיכְלָה וְבָת תְּפֻזָּא – «Тогда пошел царь в свой дворец и лег спать **впроголодь** ...» (Дан. 6, 14).

- תַּנְיָנָא — «вторично», «дважды».

עֲנוּ תַּנְיָנָא וְאַמְרִין — «Они отвечали **вторично** и сказали...» (Дан. 2, 7);

וְיִצְבֹּעַ תְּלִינֹת וְיִדְכֵי — «И выстирает **одежду дважды**, и будет чист» (ТО Лев. 13, 58).

- קְדָמוּתָא — «сначала».

דִּין נֶפֶס קְדָמוּתָא — «Этот вышел **сначала!**» (ТО Быт. 38, 28).

- שְׁלוּ — «нечаянно», «случайно»; в суффиксе [-ūt] здесь выпал согласный [t].

וְאִם יָמוּת מִיָּמָא עֲלוּהִי בְתַקְיָא שְׁלוּ — «А если умрет возле него кто-то **вдруг, случайно...**» (ТО Чис. 6, 9).

6.3.1.3. *Наречия, образованные сочетанием именной основы с предлогом.* Предлоги дают возможность образовать формы, выражающие разные смысловые оттенки.

- כְּהַדָּא — «вместе».

בְּאַדְיִן דְּקֻוּ כְּהַדָּא פְּרָזְלָא חֶסְפָּא נְחֻשָּׂא כֶּסֶפָּא וְדַהֲבָא — «Тогда разбиты были **вместе** железо, глина, медь, серебро и золото...» (Дан. 2, 35);

וְלֹא שׁוֹבְרֵת לְתַהוּן אֲרֵעָא מִמֵּיתָב כְּחָדָא — «И не вмещала их земля та, чтобы жить **вместе...**» (ТО Быт. 13, 6).

- כְּזַעִיר פֻּן — «еле», «едва».

כְּזַעִיר פֻּן דְּמֵלִיחָד בְּעֵמָא עִם אֵיתִתְךָ — «**Едва** не лег один из народа с женою твоею» (ТО Быт. 26, 10).

- לְהַדָּא — «очень».

וְאִחוּ מִצְרָאִי יָת אֲתַתָּא אֲרֵי שְׁפִירָא הִיא לְחָדָא — «И увидели египтяне жену, что она красива **очень**» (ТО Быт. 12, 14).

- לְסֻגִי — «много».

אֲרֵי זַעִיר דְּהֹוָה לְךָ קְדָמֵי וְתַקְיָא לְסֻגִי — «Ибо мало было у тебя до меня, а стало **много**» (ТО Быт. 30, 30).

В талмудических текстах это наречие имеет форму לְסֻגִין.

- לְהַדָּא לְהַדָּא — «очень-очень».

וְאִסְגֵי יִתְךָ לְחָדָא לְחָדָא — «...И размножу тебя **очень-очень**» (ТО Быт. 17, 2).

- לְהַדָּא לְטַ — «очень сильно».

וַזָּחַ צְוִיָּהָ רָבָא וּמְרִירָא עַד לַחֲדָא – «И поднял он плачь великий и жалобный **очень сильно**» (ТО Быт. 27, 34).

- בַּתְּנִינִיָּא – «во-вторых», «второстепенно».

בַּתְּנִינִיָּא נְטִלִין – «**Вторыми** они отправляться будут» (ТО Чис. 2, 16).

- בְּבִתְרֵיהֶן – «напоследок».

בְּבִתְרֵיהֶן נְטִלִין סֻטְסֵיהֶן – «**Напоследок** они будут отправляться при знаменах своих» (ТО Чис. 2, 31).

- בְּשָׁלוּ – «ошибочно».

אִישׁ אֲשֶׁר יִחַוֵּב בְּשָׁלוּ – «...человек, который **ошибочно** согрешит...» (ТО Лев. 4, 2).

- בְּקוֹשְׁטָא – «действительно», «воистину».

בְּקוֹשְׁטָא חֵיבִין אֲנִינָא – «**Воистину** мы виновны...» (ТО Быт. 42, 21).

- בְּקִשְׁיָא – «упрямо», «настойчиво».

וְאִנְיָא אֲנִינָא עִמְכוֹן בְּקִשְׁיָא – «И Я также пойду против вас **настойчиво**...» (ТО Лев. 26, 24).

6.3.1.4. Наречия, образованные с помощью окончания [-ā]. Этимологически их форма связана с архаичной формой винительного падежа и первоначально указывала на *направление движения* к определенному состоянию.

- יְתִירָא – «слишком», «очень сильно».

וְאִתְּוֹנָא אִזָּה יְתִירָא – «...и печь была разожжена **очень сильно**» (Дан. 3, 22).

- יְצִיבָא – «наверняка», «в самом деле».

וְעִנְיָא וְאִמְרִין לְמַלְכָּא יְצִיבָא מַלְכָּא – «Они отвечали и сказали царю: **Наверняка**, о царь!» (Дан. 3, 24).

- אֶסְפְּרָא – «досконально», «точно».

וְעִבְדִּיתָא דְּאֶסְפְּרָא מְתַעְבְּדָא וּמְצַלַּח בְּיַדְהֶם – «...и работа та **досконально** совершается, и успех в руке их» (Езд. 5, 8).

- אֶדְרִזָּא – «настойчиво», «усердно».

כָּל־דִּי מִן־טַעַם אֱלֹהֵי שְׁמַיָּא יְתַעְבְּד אֶדְרִזָּא לְבֵית אֱלֹהֵי שְׁמַיָּא – «Все, что велено Богом Небесным, пусть делается **усердно** для дома Бога Небесного» (Езд. 7, 23).

- אֶדָּא – «в самом деле», употребляется с вопросительной частицей הָ.

הַצְדָּא שְׂדִרְךָ מִשְׁךָ וְעַבְדְּךָ נִגְוֵ לְאֱלֹהֵי לָא אִיתִיכּוֹן פְּלַחֵן — «В самом ли деле, Шадрах, Мешах и Авед-Него, богам моим вы не служите...?» (Дан. 3, 14).

6.3.2. *Обстоятельственные наречия.* По значению они делятся на наречия времени, места, причины и цели. Способы их образования различны — от сочетания существительного с предлогом до целых фразеологизмов, используемых в качестве наречий.

6.3.2.1. *Наречия времени*

- כְּעַן/כְּעַתָּה — «теперь», «сейчас».

כְּעַתָּה דְּנָה פְּרִשְׁתָּן אֲנָרְתָא — «...а теперь вот копия письма...» (Езд. 4, 10-11);

וְיָקוּף כְּעַן עֵינֶיךָ וְחִוֵּי — «Подними теперь глаза твои и посмотри...» (ТО Быт. 13, 14).

Это наречие употребляется также как вопросительная частица «наконец-то» в мольбах и просьбах:

וְכַעַן אֲמַתִּי אֲעֲבִיד אִף אֲנִי לְבֵיתִי — «Когда же, наконец-то, я буду работать и для своего дома?» (ТО Быт. 30, 30).

- כְּעַתָּה — «теперь», «ныне».

וּכְעַתָּה נִשְׁתַּוְּנָא דֵּי שְׁלַחְתּוֹן עֲלֵינוּ מִפְּרִשְׁתָּ קְרִי קְדָמִי — «А теперь вот письмо, которое вы прислали нам, внятно прочитано предо мной» (Езд. 4, 17-18).

- כְּעַן עַד — «еще», «все еще», «доныне».

עַד כְּעַן קָיִים — «Он все еще жив» (ТО Быт. 43, 28).

- עַד אַחֲרַיִן — «наконец-то» в значении совершившегося долгожданного действия.

וְעַד אַחֲרַיִן עַל קְדָמִי דְּנִיל — «И наконец-то, вошел ко мне Даниил...» (Дан. 4, 5).

- דְּנִן תְּרַתִּין זְמַנִּין — «уже дважды».

כְּעַן תְּבִטָּא דְּנִן תְּרַתִּין זְמַנִּין — «Вот мы сходили бы уже дважды» (ТО Быт. 43, 10).

- אֲמַתִּי — «когда»; в приведенном выше примере.

וְכַעַן אֲמַתִּי אֲעֲבִיד אִף אֲנִי לְבֵיתִי — «Когда же, наконец-то, я буду работать и для своего дома?» (ТО Быт. 30, 30).

А также в сочетании с предлогом תַּע — «доколе?», «до каких пор?»:

עַד אֲמַתִּי מִסְרִיב אֵת לֹאֲתַכְנַעַם מִן קִדְמִי — «До **каких пор** ты будешь сопротивляться *тому*, чтобы смириться предо Мною?» (ТО Исх. 10, 3).

- עוד — «еще», «еще раз», «все еще».

עוֹד מִלְתָּא בְּפִם מְלִכָּא קַל מִן־שְׂמִיָּא נְפַל — «**Еще** это слово было в устах царя, как с небес голос раздался...» (Дан. 4, 28);

וַיֵּדַע אָדָם עוֹד אֶת־הָאִשָּׁה עוֹד אֶת־תִּיהָ — «И познал Адам **еще раз** жену свою...» (ТО Быт. 4, 25).

Также в отрицательной форме с частицей אֵל в значении «больше не»:

וְלֹא אֹרְסִיף עוֹד לַמַּדְעָה — «И **не** познавал ее **больше**» (ТО Быт. 38, 26).

Выражение עוד זְעִיר פּוֹן означает «еще немного»:

עוֹד זְעִיר פּוֹן וְרִגְמוּנִי — «**Еще немного**, и меня каменуют» (ТО Исх. 17, 3).

- לְעֵילָא — «выше».

מִבְּרַעַשְׂרִין שְׁנִין וְלַעֲיָלָא כָּל נְפִיק חֵילָא — «От двадцати лет и **выше**, все, кто выходит на войну» (ТО Чис. 1, 40).

- לְהַלְאָה — «дальше» во временном измерении.

וְזִמְיָמָא תַּמְיָנָא וְלְהַלְאָה יִתְרַעֵי לְקַרְבָּא קְרִבָּנָא קֳדָם וּיִ — «А от восьмого дня и **дальше** будет он приятен для жертвоприношения пред Господом» (ТО Лев. 22, 27).

- בְּסוּף — «под конец», «в конце», «напоследок»; часто в сочетании с предлогами:

וּבְסוּפָא יִתְרַבָּה מְלִכָּא — «...и **напоследок** возвеличится царь...» (ТО Быт. 49, 9).

- בְּקִרְיָע — «скоро».

לֹא תִיכּוֹל שְׂשִׁי־לְיוֹתְהוֹן בְּקִרְיָע — «Ты не можешь уничтожить их **скоро**...» (ТО Втор. 7, 22).

- בְּתִכְיָא — «вдруг», «внезапно».

וְאֵרִי יָמוּת מִיָּתָא עֲלוּחֵי בְּתִכְיָא — «А когда умрет возле него кто-то **внезапно**...» (ТО Чис. 6, 9).

- מִזְמָן לְזְמָן — «из года в год».

וְתִשָּׁר יֵת קַיְמָא הֵדִין בְּזַמְנֵיהּ מְזַמֵּן לְזַמֵּן – «И придерживайся этого постановления в назначенное время, **из года в год**» (ТО Исх. 13, 10).

- תְּדִינָא – «всегда», «регулярно».

וְיִטוּל אֶהְרֵן יֵת דִּין בְּנֵי יִשְׂרָאֵל עַל לִיבֵיהּ קְדָם יוֹ תְּדִינָא – «И будет носить Аарон суд сынов Израилевых возле сердца своего пред Господом **всегда**» (ТО Исх. 28, 30).

- זְעִיר זְעִיר – «понемногу», «постепенно».

זְעִיר זְעִיר אֶתְרֵי כִינּוֹן מִן קְדָמְךָ – «**Понемногу** Я буду прогонять их от тебя» (ТО Исх. 23, 30).

- יוֹמָא דִּין – «сегодня».

יֵת סוּרְהֵי אִמָּא מְדַכְרֵר יוֹמָא דִּין – «Грехи мои вспоминаю я **сегодня**» (ТО Быт. 41, 9).

- אַתְמָלי – «вчера».

וְחֹזָה יַעֲקֹב יֵת סִבְרָא אִפְּי לָבָן וְהָא לֵיתָנוּן עִמֵּיהּ כְּמֵאֲתַמְלֵי וּמִדְקָמְוֵיהּ – «И увидел Иаков выражение лица Лавана, и вот не таково оно к нему как **вчера** и третьего дня» (ТО Быт. 31, 2).

- בְּקִדְמִיתָא – «сначала», «прежде», «раньше».

עַד אֲתַרְא דְכַרְסֵיהּ תְּמֵן מִשְׁכְּנֵיהּ בְּקִדְמִיתָא בֵּין בֵּית־אֵל וּבֵין עֵי – «...к месту, где **прежде** был его шатер между Бет-Элем и Аем» (ТО Быт. 13, 3).

- בְּשִׁירוּיָא – «вначале».

שְׁלֹטוֹן יֵהִי בְשִׁירוּיָא – «Владыка будет **вначале**...» (ТО Быт. 49, 9).

- בְּכִין – «тогда».

וְכַעֲנָא וּפְרֵזֵזֵי וּפְרֵזֵזֵי וּפְרֵזֵזֵי בְכִין יֵתִיב בְּאַרְעָא – «А хананеи и ферезеи жили **тогда** в той земле» (ТО Быт. 13, 7).

- מְחַר – «завтра», «в будущем».

וְאִי יִשְׁאַלְיֵךְ בְּרֵךְ מֵחַר – «И если спросит тебя сын твой **в будущем**...» (ТО Втор. 6, 20).

Иногда в виде словосочетания מְחַר בְּיוֹם:

וְהָא יֵהִי זְכוּתֵי בְיוֹם מֵחַר – «И будет свидетельствовать за меня правда моя **в будущем**» (ТО Быт. 30, 33);

בְּיוֹמָא דְבִתְרוּהִי – «на следующий день»;

- וַיַּעַבְדַּ ה' יוֹתָם פְּתִלְמָא הָדִין בְּיוֹמָא דְבִתְרוּהִי – «И сделал Господь это дело **на следующий день**» (ТО Исх. 9, 6).
- בַּתַּר קִין – «потом», «после того».
 - בַּתַּר כִּין תַּעֲבְרוּן – «**После того** вы пойдете» (ТО Исх. 18, 5).
 - יְמֵם – «днем» и לַיְלִי – «ночью», или вместе יְמֵם וְלַיְלִי – «днем и ночью».
 - וְאִי יִימָם וְלַיְלִי וּמִסְתַּלֵּק עֲנָנָא וְנִטְלִין – «...или же **днем и ночью** стояло облако, а потом поднималось облако, и они отправлялись» (ТО Чис. 9, 21).
 - בְּצַפְרָא – «утром», «поутру».
 - וְאִמְרִים אֲבִרָהֶם בְּצַפְרָא – «И встал Авраам **утром...**» (ТО Быт. 19, 2).
 - בְּטִיְהָרָא – «полудни».
 - וְתִהְיֶה מְמַשֵּׁשׁ בְּטִיְהָרָא – «И будешь ходить наощупь **полудни...**» (ТО Втор. 28, 29).
 - בְּפִנְיָא – «вечером».
 - וּבִפְנֵי יְהוֹן מְקַרְבִּין כְּהֵנָּה קוֹרְבָנָא – «...и **вечером** будут приносить священники жертвы» (ТО Быт. 49, 27).
 - בְּרִמְשָׁא – «вечером».
 - וְעָלוּ תְרִין מַלְאָכִיא לְסוּם בְּרִמְשָׁא – «И пришли те два ангела в Содом **вечером...**» (ТО Быт. 19, 1).
- Иногда имеет форму בְּרִמְשָׁי (ТО Быт. 19, 34).
- כְּמִיעַל שֶׁמֶשׁ – «по заходе солнца».
 - וְכַמֵּיל שְׁמֶשׁא יֵיעוּל לְגוֹ מִשְׁרִיתָא – «а **по заходе солнца** войдет он в стан» (ТО Втор. 23, 12).
 - בְּפִלְגוּת לַיְלִיא – «в полночь».
 - וְהָוָה בְּפִלְגוּת לַיְלִיא וַיּוֹי קָטַל כָּל בְּוֹכְרָא בְּאַרְעָא דְּמִצְרַיִם – «И случилось **в полночь**: Господь убил всех первенцев в земле Египетской...» (ТО Исх 12, 29).
 - בְּמִטְרַת צַפְרָא – «в утреннюю стражу», то есть время перед рассветом.
 - וְהָוָה בְּמִטְרַת צַפְרָא וְאַסְתַּכִּי יוֹי לְמִשְׁרִיתָא דְּמִצְרַיִם – «И произошло **в утреннюю стражу**: и Господь взглянул на стан египтян...» (ТО Исх. 14, 24).
 - עֵידָן בְּעֵידָן – «целый год».

תְּתִיב עוֹלַמְתָּא עִימָנָא עֵידוֹן בְּעֵידוֹן – «Пусть поживет девица с нами еще целый год...» (ТО Быт. 24, 55).

6.3.2.2. Наречия места

- מְלַרְע – «внизу» и מְלַעֲיִלָא – «вверху».

לֹא תִעְבִּיד לֶךְ צָלַם כָּל דְמוֹ דְבִשְׁמַיָּא מְלַעֲיִלָא וְדַבְאַרְעָא מְלַרְעָא וְדַבְמַיָּא מְלַרְעָא – «...и что на земле **внизу**, и что в водах ниже земли» (ТО Втор. 5, 8).

- לְבָרָא – «вне», «наружу», указывая на направление движения; образовано от существительного בְּרָא «поле».

וְאֶפְיִי לְתִיָּה לְבָרָא וְאָמַר – «И вывел его **наружу** и сказал...» (ТО Быт. 15, 5).

А также בְּבָרָא, когда указывает на местонахождение (ТО Быт. 24, 31; Исх. 21, 19; Втор. 23, 14; 24, 11).

- מְבָרָא – «снаружи» и מְנִיּוּ – «внутри».

מְדוּוֹרֵיךְ תִּעְבִּיד יַת תִּיבוֹתָא וְתַחֲפִי יַתְּהּ מְנִיּוּ וּמְבָרָא בְּכוּפְרָא – «Помещения жилые сделай в ковчеге и покрой его смолой **изнутри** и **снаружи**» (ТО Быт. 6, 14).

- לְאַחְרָא – «назад».

וְיִמְגַר רֶכְבִּיהוֹן לְאַחְרָא – «...и упадет всадник его **назад**» (Быт. 49, 17).

- מִרְחִיק – «издали».

וְחָזָא יַת אֲתָרָא מִרְחִיק – «...и увидел то место **издали**» (ТО Быт. 22, 4).

- הֵקָא – «здесь».

אֲוֹרִיכוּ לְכוּן הֵכָא עִים חֲמָרָא – «Подождите **здесь** с ослом...» (ТО Быт. 22, 5).

Употребляется также в форме הֵקָ (ТО Втор. 5, 3); от этой формы образованы производные наречия עַד הֵקָ «доселе», «до этого места», (Дан. 7, 28; ТО Быт. 22, 5) и לְהֵקָ «туда» (ТО Исх. 2, 12).

עַד-עַד הֵקָ סוֹפָא דִּי-מְלָתָא – «До этого места конец слова (откровения)» (Дан. 7, 28);

וְאֵלֵּא עוֹלַמְתָּא נַתְמַטִּי עַד כִּי אֲנַסְגוּד וְנִתְּוֹב לְדִתְכוּן – «...а я и юноша пойдём туда и поклонимся, и вернемся к вам» (ТО Быт. 22, 5);

וְאִתְפְּנִי לְכָא וְלְכָא חָזָא אֲרִי לִית אֲנָשׁ – «И повернулся **туда** и **сюда**, и увидел, что никого нет ...» (ТО Исх. 2, 12).

Подобным образом образуется и наречие מִיָּמָה «со стороны», «отсюда»:

וְאֶהְרֹן וְחֹר טְעִידֶיךָ בְיָדָיו מִיָּמָה הָד וּמִיָּמָה הָד – «А Аарон и Хур поддерживали его руки, один с одной стороны, другой – с другой» (ТО Исх. 17, 12).

- תָּמָן – «там».

וְאִיךָ בָנָי גִּבּוֹרֵי חַיִּל אֲנִי רָאִינוּ תָּמָן – «А также сильных воинов (букв.: сынов могучих тех) мы видели там» (ТО Втор. 1, 28).

Наречие образует также производные формы в сочетании с предлогами – לְתָמָן «туда» и מִתָּמָן «отсюда»:

עַד מֵיָּתָנָה לֹא תָּבֹאוּ – «...пока не придет туда» (ТО Исх. 10, 26)

מִתָּמָן יִכְנָסֶיךָ יְיָ אֱלֹהֶיךָ – «...даже оттуда соберет тебя Господь Бог твой» (ТО Втор. 30, 4).

- לְהֵלֵךְ – «сюда».

וְאָמְרוּ קָרִב לְהֵלֵךְ – «И сказали они: Подойди сюда!» (ТО Быт. 19, 9).

- הֵלְכָה – «сюда».

וְדָרָא רְבִיעֵמָה יָתוּבוּן הַלְכָה – «А в четвертом поколении вернутся они сюда» (ТО Быт. 15, 16).

- מִקְבִּיל – «напротив», «на расстоянии»; это наречие следует отличать от предлога מִקְבִּיל по синтаксической функции: наречие указывает на обстоятельства действия, отвечает на вопрос «где?» и не имеет определяемого слова (просто «напротив»), тогда как предлог указывает на отношения между словами («напротив чего-то», см. 6.2.2).

מִקְבִּיל סְחֹר סְחֹר לְמִשְׁכַּן זְמַנָּה יִשְׂרָאֵל – «На расстоянии, вокруг скинии свидетельства нужно поставить стан» (ТО Чис. 2, 2).

- סְחֹר־סְחֹר – «вокруг», «со всех сторон»; как и предыдущее наречие, его следует отличать от такого предлога לְ-סְחֹר־סְחֹר: наречие употребляется без определяемого слова:

וַיִּזְכֹּס וַיִּנְסֹב מִשָּׂה יָת דָּמָא וַיֵּהָב עַל קַרְנֵת מִדְּבַחַת סְחֹר סְחֹר – «И заколол, и взял Моисей крови и помазал роги жертвенника (букв.: дал на роги жертвенника) со всех сторон» (ТО Лев. 8, 15).

Обратите внимание на то, что в предыдущем тексте (ТО Чис. 2, 2) שְׁחֹר־שְׁחֹר – предлог, относящийся к слову «скиनिया» и сочетающийся с ним с помощью -ל.

- בְּכֵל אֶתְרָא – «где-либо».

וְתִיכְלוּן לְתִיָּה בְּכֵל אֶתְרָא – «И будете есть его где-либо...» (ТО Чис. 18, 31).

- אַן – «где?», употребляется в вопросах.

וְאִמְרוּן לִיה אַן שְׂרָה אֶתְתְּךָ – «И сказали они: Где Сара, жена твоя?» (ТО Быт. 18, 9).

- מֵן – «откуда?» и לְאֵן – «куда?», вопросительные наречия места, образованные от אַן:

וְאִמַּר הָגֵר אֶמְתָּא דְשָׂרַי מֵן אַתְּ אֶתְיָא וְלֵאן אַתְּ אִזְלָא – «И сказал он: Агарь, рабыня Сары, откуда ты пришла и куда идешь?» (ТО Быт. 16, 8).

- אֵיכְנָא – «где?», также вопросительное наречие места, синоним אַן.

אֲחִי אֵנָּא בְּעֵי חוֹ כְּעָן לִי אֵיכְנָא אֵינֹן רֵעַ – «Я ищу братьев моих, скажи же мне, где они пасут?» (ТО Быт. 3, 16).

- אֵית, אֵיתִי, – «возможно», «может быть». Это предикативное слово может употребляться в качестве наречия.

Может иметь местоименный суффикс:

הֵאֵיתְךָ כְּהֵל לְהוֹדְעָתִי חֻלְמָא דִּי־חַזִּית וּפְשָׁרָה – «Возможно ли для тебя сообщить мне сон, который я видел, и толкование его?» (Дан. 2, 26).

מָאֵם אֵית חֻמְשִׁין זְכָאִין בְּגוֹ קְרָתָא – «А может есть пятьдесят праведников в этом городе?» (ТО Быт. 18, 24).

Наречие לֵא (אֵית + לֵא) имеет также отрицательную форму לֵית (нет), то есть «нет», «не может быть».

וְאִזְנֵשׁ לֵית לְמַפְלָחָ יֵת אֲדָמְתָא – «А человека не было, чтобы обрабатывать землю» (ТО Быт. 2, 5).

В таргумах לֵית употребляется с предлогом ל с местоименными суффиксами в значении «нет у кого-то»:

וְאִזְרָא לֵית לָהּ – «...а ребенка нет у нее...» (ТО Лев. 22, 13).

6.3.2.3. Наречия и частицы меры, образа действия, причины, цели и ограничения.

- אִיכַדִּין – «как же?», «каким образом?».

וְאִיכַדִּין אֶמְרַת נָא הִיא – «И как же ты мог сказать: Она – моя сестра?» (ТО Быт. 26, 9).

- מַה – «как!», «насколько!»; это наречие следует отличать от вопросительного местоимения מַה «что?», «какой?» (см. 2.6.1) по синтаксической функции.

מַה דְּחֵילוֹ אֶתְרָא הֵדִין – «Как же страшно это место!» (ТО Быт. 28, 17).

- כַּמָּה – «как!», «насколько!».

אֶתְוֹהֵי כַּמָּה וּבְרַבִּין וְתַמְהוּהֵי כַּמָּה תִּקְיִין – «Знаменья Его – насколько величественны, и чудеса Его – насколько могучи!» (Дан. 3, 33).

- כֵּן / כַּן – «так», «таким образом», «настолько».

וְכֵן כָּתִיב בְּגִנָּה דְּכַרְוּנָה – «И так написано в нем: На память» (Езд. 6, 2).

וְהָיָה כֵּן – «И стало так» (ТО Быт. 1, 9).

Имеет также формы כִּדְּיִן וְכִדְּיָן:

כִּדְּיִן יִהְיוּ בָרְךְ – «Так много будет потомков твоих» (ТО Быт. 15, 5);
כִּדְּיָן אָמַר עַבְדְּךָ יַעֲקֹב – «Так сказал раб твой Иаков...» (ТО Быт. 32, 5).

См. также ТО Быт. 24, 30; 45, 9; Исх. 3, 15; 19, 3; Втор. 29, 23 и т. д.

- כַּדְּנָה – «так», «таким образом».

כַּדְּנָה תֵּאמְרוּן לְהוֹם – «Так скажите им...» (Иер. 10, 11; а также Дан. 2, 10; 3, 29).

- כַּנְמָא – «так», «таким образом».

לְקַבֵּל דִּי־שְׁלַח דְּרִינְשׁ מְלָכָא כַּנְמָא אֶסְפְּרָנָא עַבְדוּ – «Поэтому, как послал им приказ царь Дарий (= согласно посланному им приказу царя Дария), именно так они и сделали» (Езд. 6, 13, также 4, 8; 5, 4.9).

- לְמָא – «почему?», «зачем?».

לְמָא אֶטְמַרְתָּא לַמַּיִל – «Почему ты убежал тайно...?» (ТО Быт. 31, 27).

Употребляется также в сочетании с указательным местоимением — לָמָּא דָּן «зачем это?»:

לָמָּא דָּן אַתְּ שְׂמַיִל לְשִׁמְעַ — «Зачем это ты спрашиваешь об имени моем?» (ТО Быт. 32, 30).

- מְדִין — «почему?».

לָמָּא מְדִין לָא אֲכַלְתוּן יַת חַטָּאתָא בְּאַתְרֵךְ קֳדָישִׁי — «Почему вы не ели жертвы за грех на святом месте?» (ТО Лев. 10, 17).

- עַל-מָּא — «за что?», «для чего?».

עַל-מָּא עָבַד יוֹ כְּדִין לְאַרְעָא הָאֵדָא — «За что Господь так поступил с этой землей?» (ТО Втор. 29, 23).

- עַל-כֵּין — «поэтому», «по этой причине».

עַל-כֵּין בְּרִיךְ יוֹ יַת יוֹמָא דְשַׁבְּתָא וְקֳדָשִׁיהּ — «...поэтому благословил Господь день субботний и освятил его» (ТО Исх. 20, 11). Один раз встречается также форма לְכֵין (ТО Быт. 4, 15), заимствованная из древнееврейского языка.

- בְּכֵין — «тогда», «в таком случае».

וְכַנְעָנָא בְּכֵין בְּאַרְעָא — «И хананеи тогда жили на земле» (ТО Быт. 12, 6);

וְאֵמְרָת רַחִיל בְּכֵין יִשְׁכַּב עִמִּיךְ בַּלַּיְלָא חֲלָף יְבוּרְחֵי דְבְרִיךְ — «И сказала Рахиль: В таком случае, пусть он спит с тобой в эту ночь за мандрагоры твоего сына» (ТО Быт. 30, 15).

- לְדָּא — «поэтому», «по этой причине».

לְדָּא יִתְקַרֵי אִיתְתָּא אֲרִי מְבַעֲלָה נְסִיבָא דָּא — «... поэтому будет называться женщиной, ибо от мужа своего взята» (ТО Быт. 2, 23).

- אֲף בְּרָם דָּא — «ввиду тех обстоятельств», «даже если»; этот оборот состоит из частицы אֲף «даже», противительного союза בְּרָם «но» и указательного местоимения דָּא.

וְאֲף בְּרָם דָּא בְּמַחוּיָהוֹן בְּאַרְעַע בְּעַלֵי דְבִבְיָהוֹן — «И даже если они будут в земле врагов своих...» (ТО Лев. 26, 44).

- לְחֵיד — «только»; употребляется как наречие или же как ограничительно-выделительная частица.

לְחֵיד לְגַבְרֵיָא הָאֵלֵין לָא תַעֲבֹדוּן מְדַעַם — «...только людям этим не делайте ничего...» (ТО Быт. 19, 8).

Наречие לְחֵיד в сочетании с предлогом דָּא и местоименным суффиксом имеет значение «сам», «самостоятельно»:

לִּית אֲנִי יָכִיל בְּלוֹדֵי סִטְוֵבְרָא יֵת כָּל עַמָּא הָדִין – «Я сам не смогу нести весь этот народ» (ТО Чис. 11, 14);

מָדִין אַתְּ יִתִּיב בְּלוֹדֶךָ וְכָל עַמָּא קַיְמִין עֲלוֹךְ מִן צַפְרָא עַד רְמֵשָׁא – «Почему ты сидишь сам, а весь народ стоит возле тебя с утра до вечера?» (ТО Исх. 18, 14).

- אֲלֵהִין – «только»; стоит отличать от противительного союза אֲלֵהִין «но» (см. 6.3.1.2).

לִּית כָּל מַדְעָם אֲלֵהִין לְמַנָּא עֵינָנָא – «...ничего нет, только манна пред глазами нашими» (ТО Чис. 11, 6).

6.3.2.4. Утвердительные и отрицательные наречия и частицы, наречия возможности и вероятности.

- בְּרָם – «ладно», «хорошо», «правильно»; это наречие следует отличать от противительного союза בְּרָם «но» (см. 6.2.1.2).

וְאָמַר לָבָן בְּרָם לֵוי יְהִי כַפְתָּגְמָא – «И сказал Лаван: Ладно, пусть будет по слову твоему» (ТО Быт. 30, 34).

- בְּקוּשְׁטָא – «в самом деле», «воистину»; близок по значению к определительному наречию בְּקוּשְׁטָא (см. 6.3.1.3).

וְאָמַר יְיָ בְּקוּשְׁטָא שָׂרָה אֵיתִתְךָ תְּלִיד לְךָ בָר – «И сказал Господь: В самом деле, Сара, жена твоя, родит тебе сына» (ТО Быт. 17, 19).

- לָא – «нет»; отрицательная частица, употребляемая в начале предложения, ее следует отличать от такой же частицы לָא «не», которая стоит при глаголах-сказуемых.

לָא אֲלֵהִין בְּרוּבָא נְבִית – «Нет, но на улице мы будем ночевать» (ТО Быт. 19, 2).

- דְּלִמָּא – «возможно»; сравните с союзом цели דְּלִמָּא «чтобы не» (см. 6.2.2.4).

דְּלִמָּא שְׁלוּ הָוֵת – «Возможно, случилась ошибка?» (ТО Быт. 43, 12).

- אַפְתָּם – «наверняка», «очевидно».

וְאַפְתָּם מְלִכִים תְּהִנְזֹק – «...и, наверняка, царям будет причинен ущерб» (Езд. 4, 13).

- כְּעַן – «же», «все же», «-ка»; усилительная частица, которую следует отличать от наречия времени כְּעַן «теперь» (см. 6.3.2.1).

לָא כְּעַן תְּהִי מְלוּתָא בֵּינָא וּבֵינְךָ – «Да не будет же раздора между мною и тобою...» (ТО Быт. 13, 8);

אַתְרָשׁ כְּעַן מְלוּתִי – «Отделись-ка от меня» (ТО Быт. 13, 9).

- הָלֵא – «не – ли», «ведь»; усилительная частица, часто употребляется в риторических вопросах.

הָלֵא כֻלָּא אֶרְעָא קִדְמָךְ – «Не вся ли земля пред тобой?» (ТО Быт. 13, 9);

הָלֵא אִם תּוֹטִיב לְעוֹבְדֶיךָ יִשְׁתַּבֵּיךָ לָךְ – «Ведь если хорошо выполняешь служение твое (= *работу твою*), оно останется при тебе...» (ТО Быт. 4, 7).

- פּוֹן – «может быть», «возможно»; употребляется как наречие или вводное слово, выражающее вероятность.

וְשִׁלַּחְתָּךְ פּוֹן בְּחָדוֹא וּבְתוֹשִׁבְתָּךְ בְּתוֹפִין וּבְכִנְרִין – «Я отпустил бы тебя, **может быть**, с радостью, пением, *музыкой* тимпанов и лир» (ТО Быт. 31, 27).

6.3.3. Междометия. По способу образования различаются междометия *первичные* (непроизводные), которые этимологически не связаны с другими частями речи; и междометия *вторичные* (производные), образованные от других слов. В рассматриваемых нами письменных памятниках есть только одно первичное междометие – ׀ «горе», «беда!».

- הָא – «вот!», «смотри!»; происходит от аналогичной указательной частицы.

הָא־אַנְהָ קִזָּה גְּבָרִין אַרְבַּעָה שְׂרִין מְהֻלְכִין בְּגוֹא־נוּרָא – «Вот (смотрите), я вижу четырех мужей не связанных, ходящих среди пламени...» (Дан. 3, 25);

הָא אִדָּם הָוּה יְחִידִי בְּעֻלְמָא מְנִיה לְמִידַע טָב וּבִישׁ – «Вот (смотрите), Адам стал единственным в мире, кто знает добро и зло...» (ТО Быт. 3, 25).

Иногда присоединяется к слову:

הָא־הֵאֱיִנּוּן בְּאֶרְעָא דְגוֹשֵׁן – «И вот они в земле Гошен» (הֵאֱיִנּוּן + הָא «они», ТО Быт. 47, 1);

הָא־הֵאֱיִתִּיכּוֹן יוֹמָא דִּין כְּכּוֹכְבֵי שְׁמַיָא לְסַגִּי – «И вот вы сегодня многочисленны, как звезды небесные» (הֵאֱיִתִּיכּוֹן + הָא «вы есть», ТО Втор. 1, 10).

- אַרו – «вот!»; также образован от аналогичной указательной частицы אַרו.

וְאַרו אַרְבַּע רוּחֵי שְׁמַיָא מְגִיחוֹן לְיַמָּא רַבָּא – «И вот четыре ветра небесных подули на великое море» (Дан. 7, 2, также ст. 5, 7, 13).

- אָלו – «вот!»; образован от аналогичной указательной частицы.

וַיֵּדֶן הַיָּדָיִם וְאָלוּ אֵילָן בְּגוֹמַ אֶרְעָא וְרוּמָה שְׂגִיָּא – «Видение я видел, и вот дерево посреди земли, а высота его велика» (Дан. 4, 7, также 4, 10; 7, 8).

- וַיֵּן לְ – «Горе кому-то!».

וְיֵי לְחַיִּיבֵי־אֵי דְיֵיחֹן כְּדֵי עֵבֵד אֱלֹהֵי יְתֵ אֵלֵי – «Горе грешниками, которые будут жить тогда, когда Бог осуществит все это!» (ТО Чис. 24, 23).

- וַיֵּן – «хорошо!», «так!».

וְיֵי הֵי כְּפִתְגְּמָךְ – «Хорошо! Пусть будет по слову твоему» (ТО Быт. 30, 34).

- וְיֵן אִם – «о, если бы!», «лишь бы!».

אִם כְּעֵן אֶשְׁכַּחִית רַחֲמִין בְּעֵינֶךָ – «Лишь бы нашел я милость в глазах твоих!» (ТО Быт. 30, 27).

- וַיֵּן – «пойди + глагол!» в значении «пойдем-ка сделаем то-то!»; глагольное междометие.

וְיֵן אֵיתָא נְשָׁקֵי יְתֵ אַבּוּנָא חֲמֵרָא וְנִשְׁכּוּב עֵימֵיהּ וְנִקְיִים מֵאַבּוּנָא בְּנֵי – «Пойдем-ка напоем отца нашего вином и ляжем с ним, и поднимем потомков (= произведем потомков) от отца нашего!» (ТО Быт. 19, 32).

Употребляется также в форме множественного числа וַיֵּן (ТО Быт. 37, 20). Обратите внимание на то, что это один из немногих случаев, когда междометие согласуется в числе со словом, к которому оно относится.

- וַיֵּן – «истинно!», «так!», «аминь!».

וְיֵן אִתְרַמַּר אִתְרַמַּר אִתְרַמַּר – «И скажет женщина: Аминь, аминь!» (ТО Чис. 5, 22).

- וְיֵן – «как хорошо!», часто с местоименным суффиксом: וְיֵן לְ – «как хорошо тебе!».

וְיֵן לְ – «Как хорошо тебе, Израиль!» (ТО Втор. 33, 29).

- וַיֵּן + существительное – «жив!» в клятвах: «жив фараон!», то есть «клянусь жизнью фараона!»

וְיֵן חַיֵּי פִרְעֹה אִם תִּפְקֹן מִכָּא אֱלֵהֶן בְּמִיתֵי אַחֻוּהוּן זְעִירָא הֵכָא הֵכָא – «Клянусь жизнью фараона: вы выйдете отсюда, если только приведете сюда своего младшего брата!» (ТО Быт. 42, 15).

- קִים אָנָא – «жив Я!» в клятвах Бога означает то же, что «Собою клянусь!».
יְיָ אֱמַר אֲנִי – «Жив Я! Говорит Господь...» (ТО Чис. 14, 28).
- בְּבָעוּ כָעָן – «пожалуйста!».
בְּבָעוּ כָעָן רַבּוֹתַי זָרוּ כָעָן לְבַיִת עֲבָדְכֶן – «Пожалуйста, господа мои, зайдите-ка в дом слуги вашего...» (ТО Быт. 19, 2).
- הָסָּ לְ- + *существительное* – «ни в коем случае!».
הָסָּ לְעִבְדְּךָ מִלְמַעְבֵּד כְּתַלְגְמָא הָדִין – «Ни в коем случае рабы твои не могли сделать такого дела!» (ТО Быт. 44, 7).
- קוּשְׁטָא אִינוּן דִּינָךְ – «не может быть!», «это невозможно!»; междометие-фразеологизм.
קוּשְׁטָא אִינוּן דִּינָךְ מִלְמַעְבֵּד כְּתַלְגְמָא הָדִין – «Не может быть, чтобы было сделано такое дело...!» (ТО Быт. 18, 25).

УПРАЖНЕНИЕ

Составьте простые предложения, используя наречия, частицы и междометия.

- «**Каким образом** он убежал из города?»
- «И он сказал: **Истинно так!**»
- «Пойдем-**ка** в поле, чтобы посмотреть на пшеницу».
- «**Почему же** ты не отвечаешь мне?»
- «Нет, я не пойду с тобой».
- «У меня **нет** денег, **кроме** половины серебряного шекеля».
- «**Ладно**, иди с миром!»
- «**Возможно**, он забыл об указе царя?»
- «**Не может быть**, чтобы он забыл о таком важном деле!»
- «**Хорошо!** Возьми мое поле себе (= *для себя*)».
- «**Горе** тому, кто забывает о бедняках!»
- «**Только** не бери себе в жены хананеянку!»
- «Царь сидел на престоле, а пророк стоял **напротив**».
- «А **вокруг** была тишина».
- «**Где** живет твоя семья?»

Часть 3
ОСНОВЫ СИНТАКСИСА

ГЛАВА VII. СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В этой главе мы рассмотрим основные структурные модели предложений, а также наиболее употребляемые синтаксические конструкции в библейском арамейском и языке Таргума Онкелоса. Отметим, что эта глава не является исчерпывающим описанием синтаксиса арамейского языка. Наша задача – представить *основы синтаксиса*, необходимые для адекватного прочтения и понимания текста на данном этапе изучения языка студентом.

Первый раздел (7.1) посвящен основным структурным моделям простого предложения; второй (7.2) – сложному предложению; третий (7.3) – использованию различных форм глагола в структуре предложения; четвертый раздел (7.4) – изучению знаков акцентуации и пунктуации тивериадской системы, используемой в библейских арамейских текстах.

Следует отметить, что древнееврейский язык оказал особое влияние на библейский арамейский, и особенно на язык таргумов. Поэтому сложно говорить о *собственно арамейском* синтаксисе в рассматриваемых нами текстах, хотя элементы самобытных арамейских конструкций все же обнаруживаются. Мы старались задействовать также исследования синтаксиса арамейских памятников письменности, созданных *вне библейской традиции* – эпиграфический и эпистолярный материал IX–II вв. до н. э.

7.1. ПРОСТЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В данном разделе мы рассмотрим основные типы структуры простого предложения, которые встречаются в текстах Библии и в Таргуме Онкелоса. Понимание особенностей синтаксической структуры является очень важным для правильного восприятия текста и его перевода. Предложение – это основная коммуникативная единица, содержащая завершенную мысль и отношение ее содержания к реальности. Предложения в арамейском языке могут быть простыми и сложными.

Простое предложение состоит из главных членов (подлежащее и сказуемое) и второстепенных (дополнение, обстоятельство, определение и служебные слова). Арамейское предложение отличается от древнееврейского *более свободным порядком слов*. Как известно, для древнееврейского языка характерно использование двух основных типов простых предложений: PS(O), то есть *сказуемое – подлежащее – дополнение* (лат. *predictatus – subjectus – objectus*), и SP(O) (*подлежащее – сказуемое – дополнение*). Для библейского же арамейского языка более характерна схема SP(O). Преобладание структуры PS(O) в древнееврейском и SP(O) – в библейском арамейском можно объяснить с точки зрения как исторической, так и функциональной грамматики. Порядок слов PS(O) считается базовым для *древних семитских языков*, тогда как SP(O), вероятно, связан с влиянием несемитского синтаксиса (прежде всего, шумерского, хеттского, кушитских языков). К тому же член предложения, который стоит в начале, указывает на *выделение* того или иного смыслового элемента, *фокусирование* на нем внимания автора.¹⁵³ Таким образом, порядок слов PS(O) является признаком «высокого стиля», то есть свидетельствует о высоком уровне литературного оформления текста, тогда как SP(O) ближе к живому разговорному языку. По этой причине модель PS(O) часто встречается в древнееврейском тексте Библии, известна она также по памятникам «высокого стиля» арамейского языка – повествовательным текстам, поэзии, официальным документам. Встречается эта модель и в библейском арамейском, особенно в тех случаях, когда в повествовании *выделяется* некое действие (см. ниже). Преобладающая же модель – SP(O), то есть с подлежащим на первом месте.

Типичные структуры простых предложений, встречающихся в арамейских текстах Библии, следующие:

SP(O) (*подлежащее – сказуемое – дополнение*)

PS(O) (*сказуемое – подлежащее – дополнение*)

S(O)P (*подлежащее – дополнение – сказуемое*)

(O)SP (*дополнение – подлежащее – сказуемое*)

(O)PS (*дополнение – сказуемое – подлежащее*)

Как уже было отмечено выше, выделяемый элемент стоит в начале предложения, и это правило относится не только к подлежащему и сказуемому, но и к другим членам предложения – дополнению (*objectus*) и обстоятельству (*adverbium*).

¹⁵³ По этому поводу см. статью Randall Buth, “Functional Grammar: Hebrew and Aramaic: An Integrated, Textlinguistic Approach to Syntax,” in *Discourse Analysis of Biblical Literature* (Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1995), 77-103.

Место обстоятельства (*adverbium*) также зависит от его соотношения с другими членами предложения: если оно относится ко всему предложению, то стоит *в начале*; если же только к одному члену предложения, то стоит возле него. В роли обстоятельства чаще всего выступают наречия, инфинитивы (с предлогами), причастные обороты.

Определение (*attributio*) располагается рядом с членом предложения, который оно характеризует. Оно может быть выражено прилагательным, существительным (*nomen rectum* в генитивных конструкциях), местоимением (указательным или местоименным суффиксом), притяжательным оборотом, реже – наречием.

По характеру предиката предложения делятся на *глагольные* (сказуемое выражено глаголом) и *именные* (в роли сказуемого – имя). В данной главе мы обозначим глагольное сказуемое как P_v (*verbum*), а именное – как P_n (*nomen*). Обстоятельства и определения в простых схемах мы не обозначаем. Отметим также, что подлежащее и сказуемое *всегда согласуются между собой в роде и числе* как в глагольных, так и в именных предложениях.

7.1.1. Простые глагольные предложения. Преобладающий порядок слов здесь – $SP_v(O)$, однако встречается и $P_vS(O)$. Все приведенные ниже примеры взяты из библейских текстов, поскольку в Таргуме Онкелоса порядок слов воспроизводит преимущественно порядок древнееврейского предложения. Обратим внимание на тот факт, что *определенное прямое дополнение* вводится с помощью особой частицы (*nota accusativi*), роль которой в библейском арамейском выполняет -ל, а в языке Таргума Онкелоса – לָ; неопределенное прямое дополнение не требует перед собой *nota accusativi*. Косвенное же дополнение вводится с помощью различных предлогов.

7.1.1.1. Предложения модели $SP_v(O)$.

SP_v : אָזְלֵ דְנִינְאֵל לְבֵיתָהּ אָזְלֵ – «Тогда Даниил в дом свой пошел» (Дан. 2, 17); обстоятельство אָזְלֵ «тогда» выражено наречием и относится ко всему предложению; обстоятельство же לְבֵיתָהּ «в дом свой» относится к глаголу אָזְלֵ «пошел» и выражено комбинацией *предлог + существительное + местоименный суффикс*.

$SP_v(O)$: בְּשֵׁלְמֶצֶר מְלָכָא עֲבַד לְחָם רַב לְרַבְרְבֹנְהֵי אֱלָף – «Валтасар-царь устроил большой пир для тысячи вельмож своих» (Дан. 5, 1); подлежащее здесь выражено двумя существительными: именем собственным и приложением – בְּשֵׁלְמֶצֶר מְלָכָא «Валтасар-царь»; прямое дополнение – существительным с определением-прилагательным רַב לְחָם «большой пир» (без *nota accusativi*); косвенное дополнение вводится предлогом ל: לְרַבְרְבֹנְהֵי אֱלָף «для тысячи вельмож своих».

SP_v(O): כָּלָא מְטָא עַל־נְבוּכַדְנֶצַּר מַלְכָּא – «Все это произошло с Навуходоносором-царем» (Дан. 4, 25); подлежащее выражено определенным существительным כָּלָא «все» или «все это»; сказуемое – глаголом מְטָא; косвенное дополнение вводится предлогом עַל: «с (над) Навуходоносором царем».

7.1.1.2. *Предложения модели P_vS(O)*. Они встречаются в повествовательных текстах, молитвах и в цитируемых отрывках из указов.

P_vS: בְּיָדֵי בְּיַת־אֱלֹהִים דִּי בִירוּשָׁלַם – «Тогда остановилась работа Дома Божьего, который в Иерусалиме...» (Езд. 4, 24); обстоятельство בְּיָדֵי «тогда» относится ко всему предложению, поэтому стоит в начале; сказуемое בְּטַלָּא «остановилась» предшествует подлежащему: *выделен факт прекращения строительных работ*; подлежащее בְּיָדֵי (в статусе *noten regens*) определяется другой генитивной конструкцией אֱלֹהִים־בְּיַת־אֱלֹהִים, которая, в свою очередь, определена выражением יְיָ בִירוּשָׁלַם: «работа Дома Божьего, который в Иерусалиме».

P_vS: עָנָה מַלְכָּא וְאָמַר – «Отвечал царь и сказал...» (Дан. 2, 8). Предложение подражает библейскому стилю и глагольный *gendiadisc*: עָנָה «отвечал» – וְאָמַר «и сказал» (два однородных глагола в роли сказуемого), часто используется в древнееврейском тексте Библии (напр., וַיֹּאמֶר וַיֵּצֵן לָבֹן אֶל־יַעֲקֹב, «И отвечал Лаван Иакову и сказал...» Быт. 31, 43). В данном случае использованы два причастия, время действия которых определяется глаголом предыдущего предложения (см. 7.3.2.2.)

(O)P_vS: לָךְ אֲלֹהֵי אֲבֹתַי מְהוֹדָא וּמְשַׁבַּח אָנָּה – «Тебя, Бог отцов моих, славлю и хвалю я» (Дан. 2, 22); прямое дополнение введено предлогом ל (в функции *nota accusativi*) с местоименным суффиксом לָךְ «тебя»; к дополнению относится и генитивная конструкция אֲלֹהֵי אֲבֹתַי «Бог отцов моих»; сказуемое – двумя причастиями מְהוֹדָא וּמְשַׁבַּח «славлю и хвалю»; подлежащее – личным местоимением אָנָּה «я». Дополнение стоит в начале предложения – с целью *выделения объекта действия*.

7.1.1.3. Встречаются также *односоставные предложения*, то есть с одним главным членом (как правило, сказуемым):

(O)P_v: חִזַּית – «Сон видел я» (Дан. 4, 2); сказуемое выражено глаголом 1-го лица ед. числа в перфекте породы *pa'al*, следовательно, установить лицо глагола несложно благодаря суффиксу.

(O)P_v: וּפְשִׁירָה נֹאמַר קִדְּם־מְלִכָא — «И толкование его скажем перед царем» (Дан. 2, 36); сказуемое выражено глаголом 1-го лица множ. числа в имперфекте породы *pa'al*.

7.1.1.4. *Безличные предложения* образуются использованием глагола 3-го лица ед. или множ. числа в качестве сказуемого.

P_v(O): יְדִיעַ לְהוּא לְמִלְכָא — «Да будет известно царю...» (Езд. 4, 12); безличное односоставное предложение без подлежащего, сказуемое выражено конструкцией *пассивное причастие + глагол* הוה в форме имперфекта (см. 7.1.3).

(O)P_v: לְבַבָּהּ מִן־אֲנָשָׁא יִשְׁנוּן — «Сердце его от людей изменят» (= *ум его перестанет быть человеческим*, Дан. 4, 13); сказуемое выражено глаголом 3-го лица множ. числа имперф. породы *pa'al*.

Как видим, в роли глагольного сказуемого может выступать глагол в различных формах – в перфекте, имперфекте, в форме причастия. Другие глагольные формы в функции сказуемого будут рассмотрены в подразделе 7.1.3.

7.1.1.5. *Отрицательные предложения*. Отрицание образуется с помощью частицы **לא**, добавляемой к глаголу-сказуемому. При этом глагол употребляется *в перфекте*, когда речь идет о событиях *прошлого*, и *в имперфекте*, когда речь идет *о будущем*, в форме *причастия* – *о настоящем*.

אֲלֵהִיא דִּי־שְׁמִיָּא וְאַרְקָא לֹא עֲבָדוּ יַאֲבָדוּ מְאַרְעָא וּמִן־תְּחֻתּוֹ שְׁמִיָּא אֲלָה — «Боги, которые небес и земли **не создавали**, исчезнут с земли и из-под небес этих» (Иер. 10, 11).

מְנַדְהָ־בְלוּ וְהִלְךְ לֹא יִנְהַנּוּן וְאַפְתּוּם מְלָכִים תְּהַנְזִק — «...ни налога, ни подати они **не дадут**, и, наверняка, царям будет причинен ущерб» (Езд. 4, 13).

Настоящее время выражается конструкцией *איתי/איתי + активное причастие* (см. 7.2.2.3), тогда отрицательная частица **לא** стоит перед ней.

הַצְדָּא שְׂדִרְךָ מִישָׁךְ וְעָבַד נִגּוּ לְאַלְהֵי לֹא אִיתִיכּוֹן פְּלַחִין — «В самом ли деле, Шадрах, Мешах и Авед-Него, богам моим вы **не служите...**» (Дан. 3, 14).

לְאַלְהֵיךָ לֹא־אִיתְנָא פְּלַחִין — «...богам твоим мы **не служим...**» (Дан. 3, 18) – перформатив.

В таргумах отрицание с *איתי/איתי* обретает стяженную форму *לית* (*לית + לא*):

וְאִם לֹא יֵשֶׁתְּ בְּיַמֵּינוּ מַלְאָכָהּ בִּימֵינוּ – «Если Шехина Твоя не идет среди нас...» (ТО Исх. 33, 15).

В редких случаях в библейском арамейском в качестве отрицательной частицы используется לֹא (подробнее см. 7.3.4.2 и 7.3.4.3). Употребление отрицания в повелительных предложениях мы рассмотрим в параграфе 7.3.2.4, а также в подразделе 7.3.4.

7.1.2. Простые именные предложения. В таких предложениях предикат выражен именными частями речи – существительным, прилагательным, местоимением, наречием или же словосочетанием (NP). Наиболее распространенной в древних арамейских текстах IX–VII вв. до н. э. является модель $P_n S$, то есть *именное сказуемое – подлежащее*, которая встречается и в библейском арамейском. По такой модели строятся *классифицирующие предложения*, отвечающие на вопрос «каково подлежащее?».

Но в тех случаях, когда подлежащее выражено *личным местоимением*, предложение строится наоборот – SP_n , и такой порядок засвидетельствован, кроме библейских текстов, еще и в Элефантинских папирусах (V–IV вв. до н. э.). Это так называемые *определятельные предложения*, отвечающие на вопрос: «Кем или чем является подлежащее?».

В именных предложениях может употребляться предикативное слово וְיִשְׁתְּ/וְיִשֶׁת (аналог древнееврейского וַיִּשֶׁת), которое переводится как «есть» и соединяет подлежащее с именным сказуемым или же играет роль сказуемого или связки (*copula*).¹⁵⁴ Чтобы образовать отрицание, подобное древнееврейскому וְיֹאמַר («нет»), в библейском арамейском к וְיִשְׁתְּ/וְיִשֶׁת добавляется частица לֹא, а в Таргуме Онкелоса, как уже отмечалось выше, отрицание имеет стяженную форму לֹא־וְיִשֶׁת.

В роли *copula*-связки могут выступать личные местоимения 3-го лица אִנּוּן, אִינּוּן, אִנּוּן, אִינּוּן, אִנּוּן, которые стоят *между подлежащим и сказуемым* (S-c-P_n), редко – в конце (SP_n-c). Следует отметить, что обе разновидности *copulae* (кроме стяженной отрицательной формы לֹא־וְיִשֶׁת) *согласуются с подлежащим в роде и числе*.

В качестве *copula* употребляется также глагол וְיִשֶׁת «быть», который дает возможность обозначить не только род и число, но и время, тогда как два других *copulae* (местоим. 3-го лица и וְיִשְׁתְּ/וְיִשֶׁת) используются преимущественно в значении настоящего времени.¹⁵⁵

7.1.2.1. Приведем примеры из библейских текстов, а также тех отрывков из Таргума Онкелоса, где переводчик *отступал от принципа буквального*

¹⁵⁴ Его значение близко к тому, которое имеют обороты «there is» в английском, «es giebt» в немецком и «il y a» во французском языках.

¹⁵⁵ В предложениях типа: «Есть на земле правда». О редких случаях употребления וְיִשְׁתְּ/וְיִשֶׁת в значении прошедшего времени см. 7.2.2.4.

перевода древнееврейского оригинала. Отметим, что все примеры — с *copulae* или לִית/אִיתִי לִי.

P_nS: בְּרַם אִיתִי אֱלֹהַּ בְּשָׁמַיָּא — «Однако **есть** Бог на небесах» (Дан. 2, 28).

P_nS: מָאֲמַם אִית חֲמִשִּׁין זְכָאִין בְּגוֹ קָרְתָא — «А что если **есть** пятьдесят праведников в том городе?» (ТО Быт. 18, 24).

P_nS: לִית הֵכָּה מְקוֹדְשָׁתָא — «Нет здесь блудницы» (ТО Быт. 38, 22).¹⁵⁶

SP_n: מְדַרְהוֹן עִם-בְּשָׂרָא לֹא אִיתוּהִי — «Их (*богов*) обитание не с плотью (букв.: *их обитания с плотью нет*)» (Дан. 2, 11).

S-c-P_n: אֲנַחְנָא הִמוּ עַבְדוּהִי דִי-אֱלֹהַּ שְׁמַיָּא — «Мы **есть** рабы Бога Небесного» (Езд. 5, 11);

SP_n: דִּי-הוּא אֱלֹהָּ חַיָּו וְקַיָּם לְעַלְמִין — «...который **есть** Бог живой и суший вовеки» (Дан. 6, 27);

S-c-P_n: אֲנַתְ-הוּא רִאשָׁה דִּי דְהָבָא — «Ты **есть** золотая голова!» (Дан. 2, 38).

S-c-P_n: אַתְּ הוּא אֱלֹהָּ הָיִ כּוֹלָא — «Ты **есть** Бог, видящий все» (ОТ Быт. 16, 13).¹⁵⁷

S-c-P_n: וּמְלַכוּ רַאבִיעָאָה תְּהוּא תְּקִיפָה כְּפַרְזָלָא — «А царство четвертое **будет** крепким как железо» (Дан. 2, 40); в качестве *copula* — глагол הוּה, форма имперфекта которого указывает на будущее время.

S-c-P_n: וְעִין אֱלֹהֵם הָיָה עַל-שְׁבִי יְהוּדַיָּא — «И око Бога их было над старейшинами иудейскими» (Езд. 5, 5); подлежащее — существительное עִין «око», «глаз», употребленное в *status constructus* с выражением אֱלֹהֵם «Бог их» (*nomen rectum* + местоименный суффикс в роли определения); глагол הוּה в ед. числе. ж. р. перфекта породы *pa'al* в функции *copula*.

7.1.2.2. Встречаются также конструкции именных предложений без *copulae*:

SP_n: לְבוּשָׁה כְּתִלְגַּ חַוָּר — «Одежда Его — как снег белый» (Дан. 7, 9);

SP_n: הוּא צִלְמָא רִאשָׁה דִּי-דְהַב טָב — «Этот идол — голова его из золота чистого» (Дан. 2, 32);

¹⁵⁶ В масоретском тексте использован глагол היה в перфекте: לֹא-הָיָה «не было», а не предикативное слово יש; таргум здесь не калькирует синтаксис древнееврейского оригинала.

¹⁵⁷ Как и в предыдущем случае, таргум не калькирует здесь синтаксис древнееврейского текста: אֱתָהּ אֵל רַאִי.

SP_n: וְשֵׁער ראשָה כְּעֶמֶר נְקָא – «А волосы головы Его – как шерсть чистая» (Дан. 7, 9).

Такой тип именных предложений свойственен древнему периоду арамейского языка, средним же и новым арамейским языкам присуще частое употребление *copulae*. В Таргуме Онкелоса именные предложения без связок и предикативных слов встречаются главным образом как результат калькирования древнееврейских синтаксических конструкций:

SP_n: אֲנִי יְיָ – «Я – Господь» (ТО Исх. 6, 2);

P_nS: אִבּוֹ ס לִישׁוֹן אֲנִי – «Ибо с невнятной речью и косноязычный я» (ТО Исх. 4, 10).

Итак, основными моделями именных предложений являются:

- אֲנִי + S
- S + הִיא / הוּא + P_n
- S + הָיָה + P_n
- S + P_n

7.1.3. Вопросительные и восклицательные предложения

7.1.3.1. *Вопросительные предложения.* Вопросительное слово или частица стоят в начале предложения.

הֲאֵיךְ כִּהְלִי לְהוֹדֵעַתִּי הַלָּמָּא – «Возможно ли для тебя сообщить мне сон...?» (Дан. 2, 26); здесь הֲאֵיךְ употреблено в значении наречия с вопросительной частицей הֲ «ли» и местоименным суффиксом תִּי-, указывающим на подлежащее; предикатив выражен конструкцией *причастие* כִּהְלִי (модальное значение) + *инфинитив* (см. 6.1.3);

הֲלֹא גִבְרִין תְּלִתָּא רְמִינָא לְגוּא־נּוּרָא מְכַפְתִּין – «Не троих ли мужей бросили мы в печь огненную связанными?» (Дан. 3, 24); в качестве вопросительного слова употреблена отрицательная форма частицы הֲ – הֲלֹא «не... ли»;

מָה עָבַדְתָּ – «Что ты сделал?» (Дан. 4, 32); вопросительное слово – местоимение מָה;

אֵת מֶן חֹוִי לָךְ אֲרִי אֲרִיטִלָּא – «Кто сказал тебе, что наг ты?» (ТО Быт. 3, 11);

וּמִן־הוּא אֱלֹהֵ דִי וְשִׁיבִנְכוֹן מִן־יָדִי – «И кто есть тот бог, который избавит вас от руки моей?» – Дан. 3, 15).

7.1.3.2. *Восклицательные предложения.* Восклицание стоит, как правило, в начале предложения:

סְגִי לָכֹן דִּיתִיבְתוֹן בְּטוֹרָא הָדִין – «**Полно** вам жить на этой горе!» (ТО Втор. 1, 6); в качестве восклицания – наречие סְגִי «полно», «хватит»;

מָא דְחִילוֹ אֲתֵרָא הָדִין – «**Насколько** же страшно это место!» (ТО Быт. 28, 17); восклицание – наречие מָא;

וְיִ לְחַיִּבֵּינָא דְיִחוּן כְּדִ עֵבֵד אֲלֵהָא לְתִ אֲלִין – «**Горе** грешникам, которые будут жить тогда, когда осуществит Бог все это!» (ТО Чис. 24, 23); в роли восклицательного слова – междометие וְיִ «горе!».

Иногда выделенное слово или выражение ставится перед восклицанием:

אֲתוּהִי כְמָה רַבְרַבִּין וְתַמְהוּהִי כְמָה תְקִיפִין – «Знамения Его – **насколько** величественны, и чудеса Его – **насколько** могущественны!» (Дан. 3, 33); כְּמָה «насколько» («как») использовано здесь в качестве восклицания.

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Составьте простые именные предложения, используя основные структурные модели:

- תִּי אֲ + S

Много книг есть в сокровищницах царя.

Есть Бог между нами!

Нет у нас ни золота, ни серебра.

В нашем городе нет храма.

- S + אִי / הִיא + P_n

Тора – свет моей жизни.

Они – неправедные люди.

Иерусалим – город Бога Всевышнего.

Мы – верные рабы царя.

- S + הוּן + P_n

Тот народ будет сильным и славным.

Земля Египетская всегда была богатой.

Через три дня будет праздник.

Не будет благословения Бога Небесного на вас!

• S + P_n

Ее украшения – чистое золото.

Наш царь – мудрый человек.

Я небогатый и незнатный.

Как хорошо в этом городе!

Упражнение 2

Составьте простые глагольные предложения.

Скоро придет суд Божий на Вавилон.

Пророк сообщил царю значение видения.

Вам будет сказано о последних днях.

Вы не знаете путей Господних.

Сатрапы, судьи и вельможи поклонились золотому идолу.

В те дни царь не помилует своих злых рабов.

Мы не ходим путями Господа!

Царь приказал привести чародеев, ясновидцев и колдунов.

Ваши сыновья будут ходить (*продолженное действие*) дорогами правды в те дни.

Кто спасет вас от руки моей?

Сон и значение его сообщено будет тебе.

Откуда ты пришел?

До каких пор ты не будешь слушать слов наставления моего?

7.2. Сложные предложения

Сложные предложения состоят из двух или более простых предложений, каждое из которых имеет свою грамматическую основу (подлежащее и сказуемое). По характеру смысловых и грамматических отношений сложные предложения делятся на *сложносочиненные*, *сложноподчиненные* и предложения *смешанного типа*. Сложные предложения в арамейском языке очень часто используются в повествовательных текстах, особенно предложения смешанного типа, в которых сочетаются сочиненные и подчиненные отношения.

7.2.1. Сложносочиненные предложения. Простые предложения, входящие в их состав, независимы по смыслу друг от друга, и соединяются с помощью сочинительных союзов (соединительных, противительных и разделительных). Мы приводили примеры сложносочиненных предложений в подразделе 6.3.1. Ниже представим несколько примеров сложносочиненных предложений, в которых простые предложения связаны сочинительными, противительными, разделительными и присоединительными отношениями.

7.2.1.1. Сочинительные сложные предложения. Действия происходят одновременно или последовательно друг за другом, они также могут состоять в причинно-следственной связи.

בְּהִזְמַנָּא מְנַדְעֵי יְתוּב עֲלֵי וְלִיקַר מַלְכוּתֵי הַדְרִי וְזוּי יְתוּב עֲלֵי וְלֵי הַדְרָי
«В то время понимание вернулось ко мне, и слава моего царства, величие и блеск мой вернулись ко мне, и искали меня советники и вельможи мои, и на царстве восстановлен был я, и величие еще большее прибавилось мне» (Дан. 4, 33); сложное предложение, состоящее из пяти простых предложений, соединенных союзом -ן «и».

וְדַנְיָאֵל בָּעָא מִן־מַלְכָּא וּמְנֵי עַל עֲבִידְתָּא דִּי מְדִינַת כְּבָל לְשֹׁדְרָךְ מִשְׁן וְעַבְד
— נְגוּ וְדַנְיָאֵל בְּחָרַע מַלְכָּא
«А Даниил просил у царя, и тот назначил над делами провинции Вавилонской Шадраха, Мешаха и Авед-Него, а Даниила — при царском дворе» (Дан. 2, 49); три простых предложения образуют одно сложное, второе и третье — односложные (второе без подлежащего, третье без сказуемого).

וְלֹא יִכְלִית עוֹד לְאֵטְמוֹתֶיהָ וְנִסְיַבְתָּ לֶיהָ תִּיבוֹתָא דְגוֹמָא רַחֲפָתָהּ בְּחַיְמָרָא
— וְזוּבַתָּא וְשׁוּיָאֵת בָּהּ יֵת רַבִּיא וְשׁוּיָתָהּ בְּעֵלְמָא עַל־כִּיף נְהָרָא
«И не могла больше скрывать его, и взяла для него тростниковую корзинку, и покрыла ее асфальтом и смолой, и положила в нее сына своего, и поставила ее в зарослях на берегу реки» (ТО Исх. 2, 3); все пять простых предложений — односложные (без подлежащего).

7.2.1.2. Противительные сложносочиненные предложения. Действия противопоставляются друг другу или же сопоставляются.

לְדוּ אֵילָנָא וְקַצְצוּ עֲנַפּוּהֵי אֲתֵרוּ עֲפִינָהּ וּבְדַרוּ אַנְבָּהּ תְּגַד חִיּוּתָא מִן־תְּחֻתּוּהֵי
וְצִפְרָיָא מִן־עֲנַפּוּהֵי: בְּרַם עֵקַר שְׁרִשׁוּהֵי בְּאַרְעָא שְׂבָקוּ וּבְאַסּוּר דִּי־פְרָל וּנְחַשׁ
— בְּדַתָּא דִּי בְרָא וּבְטַל שְׁמֵיָא יְצֻטְבַּע וְעַם־חִיּוּתָא תְּלָקָה בְּעֵשֶׂב אַרְעָא
«Срубите дерево и обрубите ветви его, отрясите листья его, разбросайте плоды его, беги зверь из-под него, и птицы — с ветвей

его; **однако** пень корня его в земле оставьте, и в оковах железных и медных среди травы полевой» (Дан. 4, 11-12; см. также Дан. 2, 28; Езд. 5, 13).

כֹּל רֶחֶם דָּהוּא חַי לִכְוֹן יְהִי לְמִיכַל כִּירוֹק עִסְבָּא יִהְיִית לִכְוֹן יֵת כֹּלְמָא בָרִם
בְּסִרָא בְּפִשְׂיָה דְמִיה לֹא תִיכְלוּן – «Все, что пресмыкается, что в нем душа живая, вам будет в пищу – как зелень травянистую Я дал вам все это, – **однако** тела с душой его, *то есть* кровью, не ешьте» (ТО Быт. 9, 3-4).

7.2.1.3. *Разделительные сложносочиненные предложения.* Действия чередуются, последовательно сменяются, или же они несовместимы, взаимоисключающие.

אֲתַפְרֹשׁ כְּעָן מִלְּוֹתֵי אִם אֵת לְצַפְרֹנָא אֲנָא לְדִרְוּמָא וְאִם אֵת לְדִרְוּמָא אֲנָא
לְצַפְרֹמָא – «Теперь отделись-ка от меня: **если** ты на север, я – на юг; **а если** ты на юг, я – на север» (ТО Быт. 13, 9).

אִם דִּי רִבָּא יִחוּב וְיַעֲבִיד חָד מְכַל פְּקוּדֵיָא דִּיּוּי אֱלֹהִיה דְּלֹא כְּשֵׁרִין לְאֵתְעַבְרָא
בְּשֵׁלוּ וְיִחוּב אִוּ אֲתִידַע לִיה חֻבְתִּיה דְּחָב בָּהּ וְיִתִּי יֵת קוֹרְבָנִיה לְפִיר בָּר עֲזִין
שְׁלִים דְּכָר שְׁלִים – «А если старейшина согрешит и нарушит одну из заповедей Господа Бога своего, и сделает по ошибке то, чего не должно делать, и согрешит; **или же** узнает о грехе своем в том, *чего нельзя делать*, то пусть приведет он в жертву козла беспорочного» (ТО Лев. 4, 22-23).

7.2.1.4. *Присоединительные сложносочиненные предложения.* Одно действие дополняет другое, сообщает дополнительное содержание.

אֱלֹהֵי שְׁלַח מְלֶאכֶּה וְסָגַר פִּם אַרְיֹתָא וְלֹא חֲבִלוּנִי בְּלִקְבָל דִּי קְדָמוּהִי זָכוּ
הַשְׁתַּכַּחַת לִי וְאִף קְדָמִין מְלָכָא חֲבוּלָה לֹא עָבַדַת – «Бог мой послал ангела Своего и закрыл пасть львам, и они не причинили мне вреда, ибо перед Ним чистым я оказался, **да и** перед тобой, царь, не сделал я *чего-то* недостойного» (Дан. 6, 23).

וְהָאֵלָּא וְהָאֵלָּא וְהָאֵלָּא וְהָאֵלָּא וְהָאֵלָּא – «И ела, и дала **также** мужу своему, и он ел» (ТО Быт. 3, 6).

7.2.2. *Сложноподчиненные предложения.* Они состоят из главного предложения и одного или нескольких придаточных. Придаточные предложения зависят от главного и дополняют информацию об одном из его членов, или же о всем главном предложении. Придаточные предложения соединяются с главным с помощью подчинительных союзов (см. 6.3.2), выражающих отношения времени, места, причины, способа действия или условия.

וּמְנֵי שֵׁים טַעַם לְהַנְעִלָה קָדְמֵי לְכָל חֲכִימֵי בָבֶל דִּי-פֶשֶׁר חֲלָמָא יְהוּדְעֻנְנֵי – «И от меня дается указ привести ко мне всех мудрецов вавилонских, **чтобы** толкование сна они мне сообщили» (Дан. 4, 3); главное предложение – «И от меня дается указ привести ко мне всех мудрецов вавилонских», придаточное цели – «...**чтобы** толкование сна они мне сообщили».

עַד דְּהוּא מְמַלִּיל עִמָּהוּן זָרְחַל אֲתָת עִים עֵנָא דְלֵאבוּהָ אֲרִי רְעִיתָא הִיא – «**Пока** он говорил с ними, Рахиль пришла с мелким скотом отца своего, **ибо** она пасла его» (ТО Быт. 29, 9); главное предложение здесь – «Рахиль пришла с мелким скотом отца своего», первое предложение – «Пока он говорил с ними ...» – придаточное времени, второе – «...ибо она пасла его» – придаточное причины.

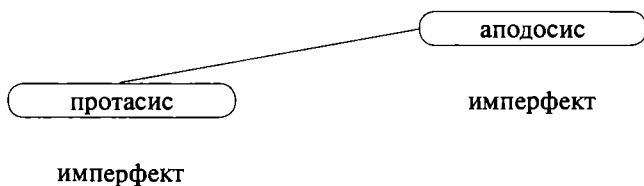
Мы рассматривали примеры различных типов сложноподчиненных предложений в параграфе 6.3.2. Здесь же сосредоточимся на сложных предложениях с придаточными условиями, поскольку их конструкции разнообразны и сложны.

7.2.2.1. *Условные сложноподчиненные предложения* (= условные периоды): главное предложение (*apodosis*) здесь указывает на действие, которое возможно лишь при условии, описанном в придаточном предложении (*protasis*). Формы глаголов в главном и придаточном предложениях зависят от времени условного действия и его ожидаемого результата.

Имперфект в обеих частях сложноподчиненного предложения употребляется, когда речь идет об условиях, осуществление которых ожидается *в будущем*:

הוּ לֹא תְהוּדְעוּנְנֵי חֲלָמָא וּפֶשֶׁרָהּ הַדְּמִין תְּתַעֲבְדוּן וּבְתִיכוּן נְגִלֵי יְתַשְׁמוּן – «Если не расскажете мне сон и его значение, то четвергованы будете, а дома ваши в руинах будут лежать» (Дан. 2, 5).

הוּ קָרִיתָא דָּד תְּתַבְנֵא וּשְׂוִרֵיהּ יִשְׁתַּכְּלֵלוּן מְנַדְהָ-בְלוּ וְהֶלֶד לֹא יִנְתְּנוּ וְאֶפְתָּם הוּ מְלָכִים תְּהַנְזֹק – «Если город тот будет строиться и стены его завершены будут, ни налога, ни подати они не дадут, и наверняка царям будет причинен ущерб» (Езд. 4, 13).

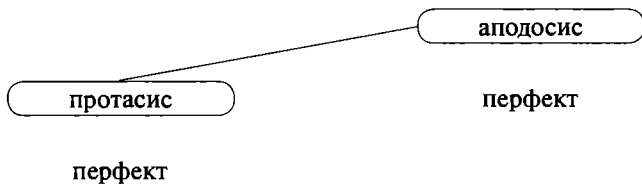

7.2.2.2. *Перфекту* отдается предпочтение в протасисе и аподосисе в тех случаях, когда речь идет об условиях, осуществление которых относится к прошлому, или же их выполнение маловероятно. В таких случаях употребляется союз אִילו «если бы» или его отрицательная форма אִילוֹן «если бы не» (варианты – אִילוֹ לֹאֹן, а также אִלְהִין):

אִילוֹ חֲכִימוֹ אִסְתַּכְלוּ בְדֹא סַבְרוּ מָא יְהִי בְסוֹפָהוֹן – «Если бы они подумали, поразмышляли над этим, осознали, каков будет конец их (= что будет с ними в конце)!» (ТО Втор. 32, 29).

אִילוֹ לֹאֹן אִלְהִיהַּ דְאַבְרָם אִלְהִיהַּ דְאַבְרָהָם וְדִדְחִיל לִיהַּ יִצְחָק הוּהַּ בְּסַעְדִי אִלְהִיהַּ דְאַבְרָם אִלְהִיהַּ דְאַבְרָהָם וְדִדְחִיל לִיהַּ יִצְחָק הוּהַּ בְּסַעְדִי – «Если бы не помогал мне Бог отца моего, Бог Авраама, и Страх Исаака, ты отпустил бы меня ни с чем, не заплатив за труд мой» (ТО Быт. 31, 42).

אִילוֹן אִלְהִיהַּ דְאַבְרָם אִלְהִיהַּ דְאַבְרָהָם וְדִדְחִיל לִיהַּ יִצְחָק הוּהַּ בְּסַעְדִי אִילוֹן אִלְהִיהַּ דְאַבְרָם אִלְהִיהַּ דְאַבְרָהָם וְדִדְחִיל לִיהַּ יִצְחָק הוּהַּ בְּסַעְדִי – «Каким бы образом один преследовал тысячу, и два – десять тысяч, если бы Сильный их не предал бы их, и Господь не отдал их?» (ТО Втор. 32, 30).

Хотя встречаются условные предложения с перфектом в протасисе и (или) аподосисе в значении *будущего времени*:

אִם עֲבַרְתָּ עִמִּי וְתָהִי עִלַּי לְמָטוּל – «Если ты пойдешь со мной, то будешь мне в тягость» (ТЙ 2 Цар. 15, 33). Сказуемое в протасисе выражено перфектом (хотя речь идет о будущем времени), в аподосисе – имперфектом. Несомненно, синтаксис вышеприведенного предложения навеян древнееврейским оригиналом (MT: אִם עֲבַרְתָּ אִתִּי וְהָיָה עִלַּי לְמָטוּל), хотя арамейский перевод несколько подправлен: если в оригинале перфект употреблен в обеих частях условного периода, то в ТО только в протасисе. Условный период с перфектом в аподосисе один раз встречается в Элефантинских папирусах (Аб. 11:3).¹⁵⁸ В общем же употребление перфекта в протасисе или аподосисе в значении будущего времени – явление редкое в арамейском языке.

¹⁵⁸ Глагол в перфекте употреблен здесь в аподосисе в значении перформатива: יְהִי כִנְסֵהוּ כִּמְלִיכָא אֱלֹהִים... – «Если все это так и отвечает этим словам... тогда я даю...». См. Muraoka, *A Grammar of Egyptian Aramaic*, 326.

Об этом также свидетельствует факт перевода перфекта древнееврейского текста תָּהָוּן имперфектом תִּיִלְוֹן в ТО Чис. 32, 29.

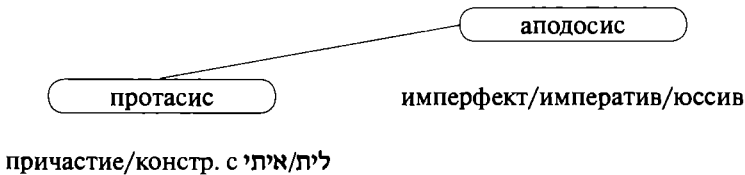
7.2.2.3. С настоящим временем условного предложения обычно соотносится *причастие* и предикативная частица לִית/אִיתִי (включая конструкции с причастиями и прилагательными); форма глагола в аподосисе в таких случаях – имперфект, юссив или императив.

$\text{קָעַן הֵן אִיתִיכוֹן עֲתִידִין דִּי בְעֵדְנָא דִּיתְשַׁמְעוּן קָל קְרָנָא מְשֻׁרְקִיתָא קִיתְרִס [קִתְרוֹס] שְׁבָכָא פְּסִנְתְּרִין וְסוּמְפְנִיָּה וְכָל אֲזִנֵּי זְמָרָא תְּפִלוּן וְתִסְגְּדוּן לְצִלְמָא דִּי־עֲבָדְתָּ – «Итак, если вы готовы, чтобы в то время, когда услышите звук трубы, свирели, лиры, гуслей, псалтири и флейты, и всякого рода мелодии, то падете и поклонитесь идолу, которого я сделал» (Дан. 3, 15). В протасисе сказуемое выражено конструкцией $\text{הֵן אִיתִיכוֹן עֲתִידִין}$ (עֲתִידִין – прилагательное); в аподосисе сказуемые $\text{תְּפִלוּן וְתִסְגְּדוּן}$ стоят в имперфекте.$

$\text{אִם לִית שְׁכִינְתְּךָ מְהֵלָכָא בֵּינָנָא לֹא תִסְקִינָנָא מֵיכָּא – «Если Шехина Твоя не идет среди нас, то не выводѝ нас отсюда!» (ТО Исх. 33, 15). Сказуемое протасиса выражено конструкцией לִית מְהֵלָכָא , глагол в аподосисе לֹא תִסְקִינָנָא – юссив.$

$\text{פֻּרְתִּי אִם אֶרִי אִם לִית אֲתוֹן יִהְיִין לְהוֹן כְּעֵדֶן פֻּן תְּחוּבוֹן – «Потому что если вы не даѝте им (жен), то вы виновны будѝте» (ТЙ Суд. 21, 22). Сказуемое аподосиса выражено имперфектом.$

$\text{לֹא נִיכּוּל לְמַיְחָת אִם אִית אַחוּרָא זְעִירָא זְמַנָּא – «Не сможем мы вернуться назад, если нет брата нашего меньшего с нами» (ТО Быт. 44, 26) – реальное условие, выполнение которого и результат ожидаются в будущем (глагол נִיכּוּל – имперфект).$

7.2.2.4. Подобным образом в *протасисе* предикативное слово לִית/אִיתִי может употребляться и в значении прошедшего времени, определить которое можно лишь *формой глагола в аподосисе*:

$\text{אִילוּ פֻּן אִית חֲרָבָא בִּידֵי אֶרִי כְּעַן קְטִלְתִּיךְ – «Если бы был меч в руке моей, я тотчас же убил бы тебя» (ТО Чис. 22, 29) – условие$

и его результат относятся к прошедшему времени (глагол קָטַלְתִּי – перфект).

Предложения с לִית/אִית в протасисе могут указывать на условия, результатом которых будет *побуждение к действию*: глагол аподосиса в таком случае стоит в императиве или юссиве, а условие относится к настоящему времени.

וְאִם אֵיךְ בִּי חוֹבָה קָטוֹלִי – «Если есть какая вина на мне – убей меня!» (ТЙ 1 Цар. 20, 8);

אִם לֹא יֵשֶׁב בְּנִלְבוּתֶיהָ – «Если нет у него (*ничего*), то пусть продадут его за укаденную им вещь» (ТО Исх. 22, 2)

7.2.2.5. В некоторых случаях в древнееврейском языке условные периоды строятся как цепочка предложений, соединенных союзом ׀: отличить его от сложносочиненного предложения можно только по контексту. Однако в Таргуме Онкелоса подобные конструкции, как правило, *не калькируются*, а передаются обычным условным периодом, в котором придаточное условия вводится союзом «если».

וְאִם יִשְׁבּוֹק יָת אָבִיו יָמוּת – «Если он оставит отца своего, он (т. е. *отец*) умрет» (ТО Быт. 44, 22), ср. с МТ: וְאִם יִשְׁבּוֹק יָת אָבִיו יָמוּת.

וְאִם יִשְׁמַע שְׂאוֹל לְקוֹלִי – «А если услышит Шауль, он убьет меня» (ТО 1 Цар. 16, 2), ср. с МТ: וְאִם יִשְׁמַע שְׂאוֹל לְקוֹלִי.

Такой подход к переводу обусловлен *экзегетическим характером* таргумов: библейский текст здесь должен быть переведен максимально ясно, без двусмысленностей.

С другой стороны, встречаются и предложения со значением условности, в которых протасис вводится союзом ׀:

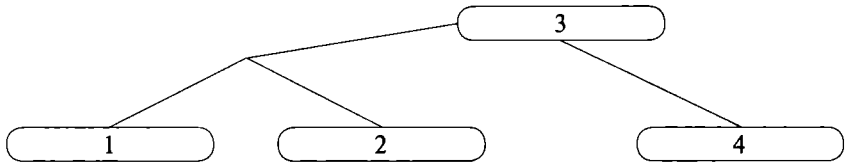
וְאִם יִדְמִי לְאִבִּיהִי וְלְאִמִּיהִ אֶתְקַטֵּל יִתְקַטֵּל – «А если кто (букв.: *тот, кто*) ударит отца или мать – непременно убит будет!» (ТО Исх. 21, 15). См. также ТО Исх. 21, 16.

7.2.3. *Предложения смешанного типа*. В них составляющие соединяются и сочинительной, и подчинительной связью.

כִּלְקַבֵּל דְּנָה מִן־דִּי מַלְת מְלָכָא מְחַצְפָּה וְאַתּוּנָא אִזָּה יִתִּירָא גְבֵרִיא אֶלְדִּי דִּי נֹרָא – «Поскольку то слово царя было резким, и печь была разожжена очень сильно, *то* тех мужей, которые бросали Шадраха, Мешаха и Авед-Него, самих их пожрало пламя огня» (Дан. 3, 22).

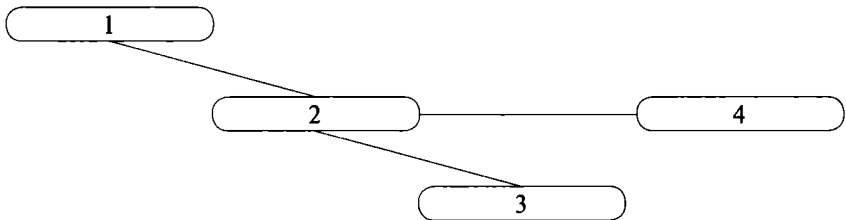
В состав этого сложного предложения входит четыре простых: первое и второе соединены *сочинительной* связью, однако вместе они составляют

большую синтаксическую конструкцию, соединенную *подчинительной* связью с третьим, описывая его обстоятельство; третье (главное) предложение расширено четвертым придаточным, объясняющим дополнение «мужей тех». Представим это сложное предложение в виде схемы.

וְאִקְיִים עֲלֶיךָ בְּמִימְרָא דְיִוֵי אֱלֹהָא דְשָׁמַיָּא וְאֱלֹהָא דְאַרְעָא דְלָא תִסָּב אֲתָתָא לְבְרֵי מְבֹלַת כְּלַעְנָאָה דְאַנָּה יְתִיב בְּיַהוּוֹן אֱלֹהִין לְאַרְעֵי וְלִלְדוּתֵי תִיּוּל וְתִיטָב אֲתָתָא לְבְרֵי לִינְצֻחָק – «И поклянись мне Словом Господа, Бога небес и Бога земли (1), что не возьмешь жену сыну моему из дочерей ханаанских (2), среди которых я живу (3), но в землю мою и к месту рождения моего ты пойдешь, и возьмешь жену для сына моего, для Исаака (4)» (ТО Быт. 24, 3-4).

Это сложное предложение образовано из четырех компонентов: первое, второе и третье простые предложения объединены *подчинительной* связью (второе объясняет содержание первого; третье – объясняет дополнение второго); второе и четвертое – *сочинительной* (противопоставления).

Подобные структуры характерны и для древнееврейского языка.

7.2.4. *Casus pendens* («висящий падеж»). Обычно так называется синтаксическая конструкция, состоящая из имени или именной группы (NP = *nominal phrase*), не имеющей никаких падежных показателей («вынесенной» за пределы предложения), и последующего за ней предложения; в предложении же содержится местоименный элемент (личное местоимение или местоименный суффикс), отсылающий к этой группе. Такие кон-

струкции часто встречаются в языке древнееврейском,¹⁵⁹ известны они и в арамейских папирусах из Элефантины,¹⁶⁰ в библейском арамейском и языке таргумов.¹⁶¹ Подобное «вынесение» (экстрапозиция) используется с эмфатической целью, то есть для смыслового выделения. Приведем несколько примеров, используя при этом схемы.¹⁶²

וְיָי הוּא מַדְבֵּר קִדְמוֹן

«А Господь – Он идет пред тобой...» (ТО Втор. 31, 8).

וּבֵיתָהּ דָּנָה סָתְרָהּ

«А дом тот – он разрушил его» (Езд. 4, 12).

שָׁכַם בְּרִי אֵיתִי יֵלֶת נִפְשִׁיהָ בְּבִרְתָּכוֹן

«Сихем, сын мой, – прилепилась душа его к дочери вашей» (ТО Быт. 34, 8).

דָּנָה חֲלָמָא וּפְשָׁרָהּ נֵאמַר קְדָם־מַלְכָּא

«Это – сон, и значение его скажем пред царем» (Дан. 2, 36).

¹⁵⁹ T. Muraoka, *Emphatic Words and Structures in Biblical Hebrew* (Leiden: Brill, 1985), 93-100.

¹⁶⁰ T. Muraoka, *A Grammar of Egyptian Aramaic*, 313-315.

¹⁶¹ В таргумах; главным образом как калька с древнееврейского.

¹⁶² В данных схемах местоименный элемент подчеркнут.

אברהם אבוי דאבא קם מניה פסול ישמעל וכל בנוי דקטורה

«Авраам, отец моего отца, – восстал от него нечестивый Иш-маэль и все сыновья Кетуры» (ТНеоф Быт. 49, 2).

Как видим, между «вынесенным» элементом и предложением образовывается пауза, создающая эффект интонационного выделения.

7.3. Синтаксические функции глагольных форм

В этом подразделе мы рассмотрим особенности употребления в предложении различных форм глагола – перфекта, имперфекта, причастия, инфинитива и сложных глагольных конструкций. Часто их функции в арамейском языке совпадают с их использованием в древнееврейском, в некоторых же случаях они отличаются.

7.3.1. Перфект и имперфект. Как уже было отмечено (см. 5.1), основное значение перфекта в арамейском языке – действие в прошлом, имперфекта – в будущем. Однако засвидетельствованы и случаи употребления перфекта в значении будущего времени, а имперфекта – для обозначения действия в прошлом:¹⁶³

להן השכחנה עלוהי בדת אלהה – «...если мы не найдем против него причины в законе Бога его» (Дан. 6, 6); השכחנה – перфект.

ומלכותה ושלטנה ורבותא די מלכות תחות כל-שמיא יהיבת לעם קדישי עליון – «А царство и владычество, и царское величие везде под небесами будет дано народу святых Всевышнего» (Дан. 7, 27); יהיבת – пассив перфекта (так называемая порода *paʿil*).

חלם חזית וידחלני והרהרין על-משכבי וחזוי ראשי בבהלני – «Сон видел я, и он устрасил меня; и размышления на ложе моем и видения головы моей смутили меня» (Дан. 4, 2); וידחלני и בבהלני – имперфект.¹⁶⁴

¹⁶³ Верятно, это явление связано с влиянием архаичной системы спряжения глаголов: префиксального претерита (прошедшего времени) **yqlθ* и суффиксального спряжения **qtl* в значении будущего времени. См. Jan Joosten, *The Verbal System of Biblical Hebrew. A New Synthesis Elaborated on the Basis of Classical Prose* (Jerusalem, 2012), 16, 162.

¹⁶⁴ Е. Кауч характеризует эту функцию перфекта как «повествовательное время» (*erzählendes Tempus*) и объясняет чередование *vav*-имперфекта с перфектом

וְלֹא־בָטְלוּ הֵמוּ עַד־טַעֲמָא לְדַרְיָשׁ יְהִי — «И не препятствовали им до тех пор, пока вышел указ Дария» (Езд. 5, 5); יְהִי — имперфект.¹⁶⁵

7.3.1.1. Однако в отличие от древнееврейского языка, арамейскому не свойственно употребление «перевернутых» перфекта и имперфекта, образованных добавлением союза -י «и» (так называемый *waw consecutivum*): некоторые случаи их использования в библейском арамейском являются, несомненно, результатом влияния древнееврейского языка. Как известно, перфект в таких конструкциях обозначает будущее время, а имперфект — прошедшее.¹⁶⁶ В арамейском же в предложениях типа PVS(O), где перед глаголом стоит -י, перфект используется, как обычно, в значении прошедшего времени, а имперфект — будущего.

וְדָנִיֵּאל בָּעָא מִן־מַלְכָּא וּמְנִי עַל עֲבִידְתָּא דִּי מְדִינַת בְּבֶל לְשִׁדְרָךְ מִשְׁדָּךְ וְעָבַד
נְגוּ — «А Даниил просил у царя, и тот назначил над делами провинции Вавилонской Шадраха, Мешаха и Авед-Него» (Дан. 2, 49); וּמְנִי — «и назначил».

וְיִקְבְּלוּן מְלְכוּתָא קְדִישִׁי עֲלֵיוּנִין — «И примут царство святыи Все-вышнего» (Дан. 7, 18); וְיִקְבְּלוּן — «и примут».

7.3.1.2. В приведенных выше текстах сочетание союза -י с перфектом и имперфектом не изменяет их временного значения. К тому же можно заметить, что в библейском арамейском повествовательные формулы с «перевернутым» имперфектом, аналогичные древнееврейским יְהִי «и было» и וַיֹּאמֶר «и сказал», не встречаются, также как и выражение с «перевернутым» перфектом, подобное הִיְהִי «и будет» или «и произойдет». В таргумах же древнееврейские конструкции с *waw consecutivum* заменены соответствующими формами перфекта и имперфекта.

в повествовательных предложениях влиянием древнееврейского синтаксиса. E. F. Kautzsch, 136. См. также Дан. 4, 8; 5, 6; 7, 15.

¹⁶⁵ Ф. Розенталь считает, что форма имперфекта обозначает здесь действие в прошлом, поскольку она стоит после предлога תַּד «до», «пока», указывающего на предел во времени. F. Rosenthal, *A Grammar of Biblical Aramaic* (Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1961), 54.

¹⁶⁶ Происхождение конструкций с *waw consecutive* в древнееврейском языке связана с архаичным претеритом (прошедшим временем) *yqtla, в которой префикс сохранился благодаря союзу *waw* (*waw-conservative*, согласно Й. Юстену); подобным образом и суффиксальное спряжение *qtl с *waw* в значении будущего использовалось в раннем ханаанском в условных предложениях. См. Joosten, 16, 19, 162.

МТ	ТО
<p>וִיכְלוּ הַשָּׂמִים וְהָאָרֶץ וְכָל־צָבָאָם «перевернутый» имперфект с ן: וִיכְלוּ (Быт. 2, 1) וְהָיָה כִּי־יֵרָאוּ אֶתְךָ הַמִּצְרִים «перевернутый» перфект с ן: וְהָיָה (Быт. 12, 12)</p>	<p>וְאִשְׁתְּכֻלְוּ שָׁמַיָא וְאֶרְעָא וְכָל חַיִּי לְהוֹן перфект с ן: וְאִשְׁתְּכֻלְוּ וְהָיָה אֲרִי כַד יַחֲזוּן לְתִיד מַצְרָאֵי имперфект с ן: וְהָיָה</p>

Такая закономерность характерна для языка таргумов в целом.

7.3.1.3. В языке таргумов, в отличие от библейского арамейского, перфект также употребляется в значении *перформатива* (глагола в 1-м лице настоящего времени, обозначающего непосредственное совершение названного действия, например, «Я обещаю», «Мы сообщаем» и т. д.). В таргумах перформатив встречается как калька соответствующих древнееврейских выражений:

וְיִי בְמַיְמַי קָיִימִית אֲמַר — «В Слове Моем **клянусь**, говорит Господь» (ТО Быт. 1, 16) ср. с МТ: וְנִשְׁבַּעְתִּי נְאֻם־יְהוָה.

7.3.1.4. Перфект может употребляться в значении собственно *перфекта* — действия в прошлом, которое непосредственно связано с нынешней ситуацией:

דִּי־הִשְׁכַּחַת גְּבַר מִן־בְּנֵי גְלוּתָא דִּי יְהוּד דִּי פִשְׂרָא לְמַלְכָא יְהוּדַע — «Ибо я нашел человека из пленных сынов Иудеи, который сообщит царю толкование» (Дан. 2, 25); הִשְׁכַּחַת — «я нашел». См. также Дан. 2, 9.10.45; 5, 14.16; 6, 8; Езд. 5, 12.

7.3.1.5. В некоторых случаях перфект употребляется для обозначения повторяющегося действия (лат. *modus rei repetitiae*):

קָעַן כָּל־קָבַל דִּי־מַלְח מִלְחָא הִיכְלָא מִלְחָנָא — «Поскольку соль дворца царского мы едим...» (Езд. 4, 14); מִלְחָנָא — «мы едим соль», перфект породы *pə'al*.

7.3.2. *Причастие*. Используется главным образом в функции сказуемого.

7.3.2.1. Обозначает *действие в настоящем* или выступает в функции *перформатива*:

עֲדָנָא אֲנַתְנֹן זְבִינִן — «Время вы **покупаете**...» (Дан. 2, 8);
כְּנִישְׂרָא דְמַחִישֵׁי לְקַנְיָה עֵל בְּנוּהֵי מִתְחַלְפֵי — «Как орел, который **вьет** гнездо для птенцов своих...» (ТО Втор. 32, 11);

וְהוֹדַעְתָּ אֶנְחָנָה לְמַלְכָּא דִּי הוּן קְרִיתָא דְּדִ תְּתַבְנָא וְשׁוּרֶיהָ יִשְׁתַּכְּלֻלוּ – «Сообщаем мы царю, что если тот город будет строиться, и стены его завершены будут...» (Езд. 4, 16). В данном случае причастие וְהוֹדַעְתָּ употреблено в значении перформатива;

וְאָנִי הִנְנִי מִקִּים אֶת־בְּרִיתִי אִתְּכֶם – «Вот Я заключаю завет Мой с Вами» (ТО Быт. 9, 9) – преформатив, калька с древнееврейского текста: וְאָנִי הִנְנִי מִקִּים אֶת־בְּרִיתִי אִתְּכֶם.

7.3.2.2. Или *действие в прошлом*, если оно дополнительное, и происходит одновременно с главным; в таком случае глагол, обозначающий главное действие, выражен перфектом, а дополнительное – причастием:

בַּהֲשִׁיעָתָהּ נָפְקוּ אֶצְבָּעוֹן דִּי יְד־אֲנָשׁ וְכַתְּבוּ לְקַבֵּל גְּבַרְשָׁתָא עַל־גִּירָא – «В тот час **вышли** (*перфект*) пальцы руки человеческой и **писали** (*причастие*) напротив светильника на штукатурке...» (Дан. 5, 5).

Однако причастие может употребляться в значении прошедшего времени и без глагола в перфекте, если на действие в прошлом указывает глагол предыдущего предложения:

בְּאִדִּין מִתְכַּנְשִׁין אַחַשְׁדַּרְפָּנַיָּא סַגְנִיָּא וּפְחֻתָּא... וְקִימִין לְקַבֵּל צִלְמָא – «Тогда **собрались** (*причастие*) сатрапы, наместники и правители... **встали** (*причастие*) перед идолом...» (Дан. 3, 3); значение прошедшего времени сообщается в этом случае глаголом предыдущего предложения (שָׁלַח לְמַכְנֹשׁ Дан. 3, 2).

7.3.2.3. Указывает на *повторяющееся, продолжительное действие* в настоящем, прошедшем или будущем. В таком значении часто используются конструкции אִתִּי + *причастие* или הוּהוּ + *причастие*.

Поскольку предикативное слово אִתִּי не склоняется во времени, в конструкциях אִתִּי + *причастие* категория времени определяется другим глаголом, употребленным в перфекте (прошедшее), в форме причастия (настоящее) или же в имперфекте (будущее):

וְהוּן לֹא יָדִיעַ לְהוּא־לְךָ מַלְכָּא דִּי לֹא־לְהֵיךְ לֹא־אִיתְנָא פְּלַחִין וְלִצְלָם דְּדַבְּרָא דִּי לֹא־אִיתְנָא פְּלַחִין – «А если нет, да будет известно царю, что богам твоим мы **не будем служить**, и золотому идолу, которого ты поставил, **не поклонимся**» (Дан. 3, 18); выражение לֹא־אִיתְנָא פְּלַחִין «не будем служить» здесь указывает на действие в *будущем*, поскольку *следующий глагол*, относящийся к тому же событию, выражен имперфектом – לֹא־נִסְגָּד «не поклонимся».

הִצְדָּא שְׂדָרְךָ מִשָּׁד וְעַבְד נִגּוּ לְאַלְהֵי לֹא אִיתִיכוֹן פְּלַחִין וְלִצְלָם דְּדַבְּרָא דִּי לֹא־אִיתְנָא פְּלַחִין – «В самом ли деле, Шадрах, Мешах и Авед-Него, богам моим вы **не служите**, и золотому истукану, которого

я поставил, не поклоняетесь?» (Дан. 3, 14); время выражения **לֹא אֵיתִיכוּן פְּלִחִין** «не служите» корректируется *следующим причастием* **סֻגְדִין** «поклоняетесь».

В конструкциях **הוּהוּ** + *причастие* время определяется формой глагола **הוּהוּ**:

אֲנִי שְׂנִין שְׂנִין שְׂנִין – «...что **строился** Храм этот много лет...» (Езд. 5, 11); в выражении **בְּנָה הוּא הָיָה** глагол «быть» – в перфекте, а «строить» – в форме пассивного причастия;

סָרְסָר מְלִיכָא עַד שְׁנַת תְּרִיתִין לְמַלְכוּת דְּרִינֹשׁ מְלִיכָא פָּרְסִי – «...и **была остановлена** работа до второго года царствования Дария, царя персидского» (Езд. 4, 24);

וּמִוֹדָא קָדָם אֱלֹהֵהּ כָּל־קָבַל דִּי־הוּא עֲבַד מִן־קִדְמַת דְּנָה – «И **благодарил он** перед Богом, поскольку он **делал** так сначала» (Дан. 6, 11); время причастия **מִוֹדָא** «благодарил» определяется выражением **עֲבַד הוּא**, где глагол **הוּא** имеет форму прошедшего времени.

Иногда в значении повторяющегося действия выступает причастие без **הוּהוּ** или **אֵיתִי**:

דִּי קְרִינְתָא דָּד מִן־יִמְתָא עֲלֵמָא עַל־מַלְכִין מְתַנְשָׂאָהּ וּמְרַד וְאֶשְׁתַּדִּיר מִתְעַבְד־בָּהּ – «...что **город тот** от века на царей **восставал**, и смуты, и восстания **происходили** в нем» (Езд. 4, 19); время в таком случае определяется опять-таки контекстом рассказа.

7.3.2.4. Конструкция, включающая глагол **הוּהוּ** и причастие (или прилагательное), может обретать значение *повелительного наклонения*: глагол **הוּהוּ** при этом имеет форму императива или юссива и может стоять как перед причастием (прилагательным), так и после него.

Приведем примеры с глаголом **הוּהוּ** в форме императива:¹⁶⁷

רְחִיקִין הוּוּ מִן־תְּמָה – «**Удалитесь** (букв.: *удаленными будьте*) оттуда!» (Езд. 6, 6);

וְזָהִירִין הוּוּ שְׁלוּ לְמַעְבַּד עַל־דְּנָה – «И **осторожными будьте**, чтоб небрежности не допустить в этом» (Езд. 4, 22);

הוּי דְכִיר יֵת יוֹמָא דְשַׁבְּתָא – «**Помни** (букв.: *будь помнящим*) день субботний» (ТО Исх. 20, 8);

מִפְתַּגְמָא דְשַׁקְרָא הוּי רְחִיק – «От слова лживого **удаляйся** (букв.: *будь далек*)» (ТО Исх. 23, 7).

¹⁶⁷ С. Фассберг характеризует подобные конструкции как «продолженное повеление» (*durative command*). Fassberg, *A Grammar of the Palestinian Targum Fragments from the Cairo Genizah*, 170.

В приведенных ниже примерах используется юссив глагола הוה:

וַיִּמַּח הַשָּׁחַד וּבְנֵי תוֹרִין וְדַכְרִין... לְהוֹא מִתְיָהֵב לְהֵם יוֹם בְּיוֹם דִּי-לָא שְׁלוּ – «И что надобно будет – быки, бараны... **пусть выдаваемо будет** им ежедневно, без небрежности» (Езд. 6, 9);

אַסְפְּרָנָא דִּינָה לְהוֹא מִתְעַבֵּד מִנָּה – «...тщательно суд **пусть совершается** над ним...» (Езд. 7, 26);

וּמִלְכָּא לֹא-לְהוֹא נִזְק – «...а царь **да не будет потревожен**» (Дан. 6, 3),
נִזְק – пасс. причастие;

וּלְבֵית-מִקְדָּשֵׁי תְהוֹן דְּחָלִין – «И пред Святилищем Моим **трепещите!**» (букв.: *будьте трепещущими*)» (ТО Лев. 19, 30).

Выражают такие конструкции приказ или запрет с оттенком *продолжительности действия*, хотя в таргумах они, как правило, используются для перевода юссива древнееврейского языка. Подробнее о запретных формулах см. 7.3.4 (особо параграф 7.3.4.3).

7.3.2.5. Причастие может употребляться также в значении *будущего времени*. Установить, что причастие обозначает именно действие в будущем, можно по форме параллельного глагола-сказуемого (в имперфекте) или же по контексту.

וְלֶךְ טְרַדִּין מִן-אַנְשָׁא וְעַם-חַיִּוֹת בְּרָא לְהוֹא מִדְּרֶךְ – «А тебя удалят от людей, и жизнь твоя будет среди зверей полевых...» (Дан. 4, 22);

וְהָא אֲנָא מְחַבְלֵהוֹן עִם אֲרַעָא – «И вот, Я **уничтожу** их з земли» (ТО Быт. 6, 13).

В первом случае мы имеем два сказуемых в сложносочиненном предложении: одно в форме причастия (טְרַדִּין), второе – имперфекта (לְהוֹא); оба они сообщают о событиях будущего царя Навуходоносора. Во втором же случае значение определяется по контексту; к тому же пример из Таргума Онкелоса калкирует аналогичное употребление причастия в значении будущего времени в древнееврейском тексте (מְשַׁחֲתֵם). Во многих случаях автор Таргума прибегает к передаче древнееврейских синтаксических форм с помощью аналогичных арамейских конструкций.

7.3.3. *Инфинитив*. Эта форма глагола *синтаксически подчиняется* другому глаголу, существительному, прилагательному или наречию. В функции указания на дополнительное действие он может употребляться:

7.3.3.1. С предлогом ל как определение основного глагола-сказуемого, в конструкции *личная форма глагола + конструктивный инфинитив*: שְׁלַח לְמִכְנֵשׁ «послал собрать» (аналог составного глагольного сказуемого в русском языке).

7.3.3.2. С предлогом ל в качестве сказуемого подчиненного предложения цели: מִלְמָא ל «чтобы прийти». Оба варианта употребления продемонстрируем на примере отрывка из Книги Даниила:

וּבְיֹכְדִנְצָר מֶלֶכָּא שְׁלַח לְמַכְנָשׁ לְאַחַשְׁדֵּרְפָּנִיא סַגְנִיא וּפְחוּתָא אֲדָרְגִזְרִיא
גְּדַבְרִיא דְתַבְרִיא תַפְתִּיא וְכָל שְׁלֹטְנֵי מְדִינְתָא לְמַתָּא לְהַנְכִיחַ צְלָמָא דֵי הַקִּים
גְּבִיכְדִנְצָר מֶלֶכָּא – «Навуходоносор-царь **послал собрать** сатрапов, наместников, правителей, советников, казначеев, судей, блюстителей порядка и всех правителей областей, **чтобы пришли** (букв.: *чтобы прийти*) на посвящение идола, которого поставил Навуходоносор-царь» (Дан. 3, 2).

7.3.3.3. В подобной функции конструктивный инфинитив употребляется как подчиненный глаголам כהל «мочь», יכל «мочь», צבא «хотеть», אבי «хотеть»:

הֲאִיתְךָ כְּהַל לְהוֹדְעַתְנִי חֲלָמָא דִּי־חִזִּית וּפְשָׁרָה – «**Можешь** ли ты **сообщить** мне сон, который я видел, и толкование его?» (Дан. 2, 26);
לֹא־אִיתִי אָנֹשׁ עַל־יִבְשֶׁתָּא דֵי מַלְכָּא יִכַּל לְהַקְוִיָּה – «Нет человека на земле, который бы дело царя **мог объяснить**» (Дан. 2, 10);
אֲדִין צְבִית לִיצְבָּא עַל־חִיּוֹתָא רַב־עֵיטָא – «Тогда я **захотел выяснить** относительно четвертого зверя...» (Дан. 7, 19);
אֵל אֲנִי לֹא־כִבְמוּתִי – «Он **не хочет жениться** на мне» (ТО Втор. 25, 7).

7.3.3.4. В некоторых случаях инфинитив выступает как *определение* существительного, прилагательного или наречия:

מִן־שֵׁם לְכֶם טַעַם בִּיתָא דְנָה לְבָנָא וְאַשְׁרָנָא דְנָה לְשַׁכְּלָה – «Кто дал вам **указ** Дом этот **строить**, и это здание **завершить**?» (Езд. 5, 3); существительное טַעַם «указ» определен инфинитивами לְבָנָא «строить» и לְשַׁכְּלָה «завершить»;
וְעָרוֹת מֶלֶכָּא לֹא אֲרִיד־לְנָא לְמַחֲזָא – «...и бесчестие царя **не подобает** нам **видеть**...» (Езд. 4, 14); прилагательное אֲרִיד «подобающий» «достойный» определено инфинитивом לְמַחֲזָא «видеть»;
וּמִן קִדְמָךְ לֵית אִפְשָׁר לְאַטְמָרָא – «...а от Тебя **невозможно спрятаться**» (ТО Быт. 4, 14). Наречие לֵית אִפְשָׁר «невозможно» определено инфинитивом לְאַטְמָרָא «прятаться».

7.3.3.5. В сочетании с предлогами ד и ד конструктивный инфинитив выступает в роли *обстоятельства времени*, и на русский язык переводится подчиненным предложением времени или же деепричастным оборотом; местоименный суффикс при инфинитиве указывает на подлежащее:

וְכַמְקַרְבָּה לָגָבָה לְדָנִיִּאל בְּקוֹל עֲצִיב זָעַק – «Как только приблизился он (букв.: *и по приближении его*) к яме, воззвал он к Даниилу печальным голосом...» (Дан. 6, 21);

וְאָנָה בְּמֵיתָא מַפְדָּן מֵיָתָת עָלַי רָחֵל – «А я, когда пришел из Падана (букв.: *по возвращении моем из Падана*), умерла при мне Рахиль...» (ТО Быт. 48, 7);

וְכַעַן כְּמֵיתָא לֹאת עֹבֵדְךָ אֲבָא וְעוֹלָמָא לִיתְהוּי עִמָּנָא – «А теперь, когда я приду к рабу твоему (букв.: *по приходу к рабу твоему*), отцу нашему, а юноши не будет с нами...» (ТО Быт. 44, 30).

7.3.3.6. В Таргуме Онкелоса встречается также конструкция *абсолютный инфинитив + личная форма глагола*, которая часто употребляется в языке древнееврейском, однако несвойственна арамейскому. Инфинитив употребляется в таких конструкциях в значении внутреннего объекта (например «благословлю *благословением*», «умрешь *смертью*»), общий смысл подобных выражений – усиление действия основного глагола («непреренно благословлю», «наверняка умрешь»). В таргумах они калькируются.

MT	ТО
<p>כִּי־בָרַךְ אֶבְרָהָם וְהִרְבָּה אַרְבֵּה אֶת־זַרְעוֹ «Ибо благословить – благословлю тебя, и умножить – умножу семья твое...» (Быт. 22, 17)</p> <p>מוֹת תָּמוּת «...умереть – умрешь» (Быт. 2, 7)</p>	<p>אֲרִי בָרַכָא אֲבְרָחָם וְאִסְגָּלְהָ אִסְגִּי יָת בְּנֵךְ מֵמַת תָּמוּת</p>

Как видим, формы абсолютного инфинитива древнееврейского языка переведены аналогичными формами арамейского: בָּרַךְ = בָּרַכָא, הִרְבָּה = אִסְגָּלְהָ, מוֹת = מֵמַת; при этом породы глаголов в инфинитиве максимально соотносятся по значению: интенсивной древнееврейской породе *pi^{cc}el* отвечает интенсивная арамейская порода *pa^{cc}el*, каузативной породе *hip^{cc}al* – каузативная арамейская *ʾap^{cc}el*, а основной древнееврейской породе *pa^cal* отвечает арамейская порода *pa^cal*.

7.3.3.7. Другие конструкции с *абсолютным инфинитивом*, свойственные языку древнееврейскому, в Таргуме Онкелоса либо калькируются, либо заменяются другими формами. Приведем несколько примеров в виде таблицы.

МТ	ТО
<p>Абсолютный инфинитив древнееврейского глагола הָלַךְ «идти» для выражения продолжительности действия основного глагола</p>	
<p>וַיִּסַּע אַבְרָם הַלּוֹךְ וְנֹסֵעַ הַנִּגְבָּה «И странствовал Авраам, продолжая перемещаться на юг» (Быт. 12, 9).</p> <p>В других случаях, когда инфинитив глагола הָלַךְ употребляется в значении причастия с глаголом הָיָה, в Таргуме Онкелоса он заменен причастием: וְהַמַּיִם הָיוּ הַלּוֹךְ וְהִסּוּר «И воды продолжали спадать» (Быт. 8, 5).</p>	<p>וְנָטַל אַבְרָם הָאֵיל וְנָטַל לְדָרוֹמָא Древнееврейский инфинитив заменен причастиями הָאֵיל וְנָטַל. Причастие заменяет הַלּוֹךְ и в других случаях (см. ТО Быт. 8, 3; 26, 13).</p> <p>וּמַלְא הוּוּ אֵלֶיךָ וְחִסְרִין Конструкция היה + инфинитив заменена הוּוּ + причастие.</p>
<p>Два абсолютных инфинитива описывают обстоятельства действия основного глагола</p>	
<p>וַיֵּצֵא יְצוּא שׁוֹב «А он (ворон) вылетел, летая туда и сюда...» (Быт. 8, 7)</p>	<p>וְנָפַק מִפֶּק וְתֵאִיב Второй инфинитив заменен причастием תֵאִיב.</p>
<p>Древнееврейский абсолютный инфинитив в значении повелительного наклонения часто заменяется конструкцией: ИМПЕРАТИВ הוּוּ + ПРИЧАСТИЕ.</p>	
<p>זְכוֹר אֶת-יוֹם הַשַּׁבָּת לְקַדְּשׁוֹ «Помни день субботный, чтобы святить его» (Исх. 20, 8).</p>	<p>הוּוּ דְכִיר יְתָ לְיוֹמָא דְשַׁבְּתָא לְקַדְּשׁוּתֵיהּ הוּוּ דְכִיר заменен на דְכִיר См. также ТО Исх. 13, 3; Втор. 29, 4; 25, 17.</p>

7.3.3.8. *Инфинитив в сочетании с תָּיִד*. Прилагательное תָּיִד «готовый» часто используется в сочетании с инфинитивами глаголов (с -ל) в значении «быть готовым сделать что-то», «намереваться сделать что-то» или же в значении будущего времени. В библейском арамейском такие конструкции не известны, но они достаточно представлены в таргумах.¹⁶⁸

לְיוֹם דִּינָא חֲטָאָךְ נָטִיר עֲתִיד לְאַתְפָּרְעָא מִיָּךְ – «...на День Суда грех твой сбережен, и он взыщется с тебя...» (ТО Быт. 4, 7);

¹⁶⁸ А также в сирийском, галилейском арамейском, палестинском сирийском, самаритянском арамейском и в раввинистическом еврейском языках. См. Fassberg, *A Grammar of the Palestinian Targum Fragments from the Cairo Genizah*, 171.

יֵת דְּיוֹי עֲתִיד לַמַּעֲבֹד הָאֵי לַפָּרֹעַה – «То, что Господь намерен сделать, Он открыл фараону» (ТО Быт. 41, 25);

יִי בְלִהְדוּיָהוֹן עֲתִיד לְאִשְׁרֵי־תְהוֹן בְּעַלְמָא דְהוּא עֲתִיד לְאִתְחַדְתָּא – «Господь только ими (*израильтянами*) заселит мир, который Он обновит» (ТО Втор. 32, 12);

יֵת דְּאֲתוֹן עֲתִידִין לְמֵיפָא אֵיפּוּ וְיֵת דְּאֲתוֹן עֲתִידִין לְבִשְׁלָה בְּשִׁילוּ וְיֵת כֹּל מִוִּתְרָא אֵת דְּצִפְרָא – «...то, что вы будете печь, – печите, и то, что вы будете варить, – варите, а все, что останется *от него* у вас, сохраните до утра» (ТО Исх. 16, 23).

В такой конструкции прилагательное עֲתִיד согласуется в роде и числе с подлежащим (см. множ. עֲתִידִין в последнем примере).

В раввинистическом иврите известна также конструкция עֲתִיד + *имперфект* (с частицей -ש).¹⁶⁹

7.3.4. Императив и юссив. В повелительных предложениях могут использоваться глаголы как в императиве, так и в юссиве, однако *в отрицательных формах повеления* в арамейском языке, как и в древнееврейском, используется юссив. Запретная формула выглядит как לֹא + *юссив*, а в библейском арамейском употребляется еще и частица אַל.¹⁷⁰

7.3.4.1. Положительные повеления в императиве и в юссиве представлены в приведенном ниже отрывке.

גְדוּ אֵילָנָא וְקַצְצוּ עֲנַפְוֵיהּ אֲתֵרוּ עָפְיָהּ וּבְדַרוּ אֲנַבְהָ תְנִד חִיּוּתָא מִן־תְּחִתּוּהּ וְצַפְרִיָּא מִן־עֲנַפְוֵיהּ – «Срубите дерево, и **обрубите** ветви его, и **отрясите** листья его, и **разбросайте** плоды его, **беги** зверь из-под него, и птицы – с ветвей его» (Дан. 4, 11). Глаголы «срубите» (גְדוּ), «обрубите» (קַצְצוּ), «отрясите» (אֲתֵרוּ) и «разбросайте» (בְדַרוּ) употреблены в форме императива, а «беги» (תְנִד) – в юссиве.

Подобным образом и в Таргуме Онкелоса:

פְּלוּטוּ וְסִגּוּ וּמְלוּ יֵת אֲרַעָא וְתִקְוּוּ עֵלָה – «**Плодитесь** и **размножайтесь**, и **наполняйте** землю, и **владычествуйте** над нею...» (ТО Быт. 1, 28).

יֵת יוֹמֵי שְׁבִיעָא דְיְלֵי תְטָרוּן – «Дни субботные Мои **соблюдайте**» (ТО Лев. 19, 30).

¹⁶⁹ М. Р. Fernandez, *An Introductory Grammar of Rabbinic Hebrew* (Leiden-New York-Köln: Brill, 1997), 126.

¹⁷⁰ Вероятно, под влиянием древнееврейского языка, где такая конструкция называется *воспретительной* (*yeitive*, см. следующую сноску, а также 7.3.4.3). Частица אַל в запретных формулах употребляется в библейском арамейском лишь три раза: Дан. 2, 24; 4, 16; 5, 10.

7.3.4.2. Однако *отрицательные повеления* используют исключительно формы юссива (имперфекта):

אֵל־תְּהוֹבֵד בְּבַל לְחֻכֵּימֵי – «Мудрецов вавилонских **не** губи!»
(Дан. 2, 24) – с частицей אֵל;

וְקִרְיָתָא דְךָ לָא תִתְבַּנֵּן עַד־מְנֵי טַעְמָא יְתָשָׁם – «А город тот пусть **не** строится, пока от меня не выйдет указ» (Езд. 4, 21);

לֹא תִישׁוֹק יֵת חֲבֵרְךָ – «Не угнетай ближнего твоего» (ТО Лев. 19, 13);

לֹא תִקְטֹול – «Не убивай!» (ТО Исх. 20, 13);

לֹא תִנְוֵן – «Не прелюбодействуй!» (ТО Исх. 20, 13).

7.3.4.3. *Запретная формула в древнееврейском тексте Десяти заповедей* (с шестой заповеди по десятую) и некоторых других повелениях образуется с помощью частицы לֹא + юссив (*имперфект*). Такая конструкция называется *запретной (prohibitive)*, и в древнееврейском языке употребляется для выражения «безусловного запрета». ¹⁷¹ В арамейском же языке таргумов она используется фактически во всех случаях, поскольку альтернативная ей *воспретительная (vetitive)* конструкция с частицей לֹא не встречается. В Таргуме Онкелоса эта формула передана аналогичной конструкцией לֹא + юссив в тексте Декалога.

Однако в палестинских таргумах (и в Таргуме Псевдо-Йонатана) строгая *запретная (prohibitive)* древнееврейская формула переводится с помощью особого выражения לֹא + юссив הוּהּ + *существительное (nomen agentis)* или *причастие* в некоторых заповедях Десятислова.

לֹא תִהוּוּן קְטוּלִין – «Не будьте убийцами!»

לֹא תִהוּוּן גִּירוּיִן – «Не будьте прелюбодеями!»

לֹא תִהוּוּן גַּנְבִין – «Не будьте ворами»;

לֹא תִהוּוּן מִשְׁהַדִין שְׁהַדִין דְשַׁקְר – «Не будьте произносящими свидетельство ложное»;

¹⁷¹ *Gesenius' Hebrew Grammar*. Ed. by E. Kautzch (Oxford University Press, 1956), 433. Альтернативная ей *воспретительная (vetitive)* конструкция לֹא + юссив отличается от указанной выше *запретной (prohibitive)* формы меньшей степенью выразительности запрета. Однако такое различие не всегда подтверждается текстом: Б. Волтке и М. О'Коннор указывают на текст 3 Цар. 3, 25-26 как на пример употребления обеих форм запрета в одном тексте. Здесь женщина, взывающая к Соломону с просьбой о сохранении жизни ее сына, говорит: «Не убивай его» (*vetitive*), другая же, менее заботящаяся о жизни ребенка, заявляет: «Да не будет (*prohibitive*) ни мне, ни тебе, рубите». Waltke & O'Connor, *An Introduction to Biblical Hebrew Syntax* (Winnona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 1990), 567.

לֹא תִהְיוּן זֵעִים – «Не будьте завистниками».

(ТПсЙ и ТНеоф Исх. 20, 13-17, а также Втор. 5, 17-21).

Очевидно, такая необычная форма должна была подчеркнуть *продолжительный характер запрещаемого действия*.¹⁷² В палестинских таргумах и Таргуме Псевдо-Ионатана она встречается главным образом там, где повторяются запреты Декалога или же как замена древнееврейской запретной формулы לֹא + *юссив* (см. ТПсЙ, ТНеоф и ТФг Лев. 19, 11.18.26; 20, 14; Втор. 7, 26; 22, 10.11 и др.).¹⁷³

Ранее мы рассматривали подобные конструкции, в которых глагол הוּוּ в императиве или юссиве употребляется с причастием или прилагательным в значении повелительного наклонения (см. 7.3.2.4).

УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 1

Составьте сложные предложения на арамейском языке.

Когда я вернулся (букв.: *по возвращении моем*) из Египта, царь приказал сообщить ему все, что я узнал там.

Если ты послушаешь слова пророка Бога Небесного, то будешь жить вечно.

Если бы вы ходили путями Господа и слушали слова пророка Моисея, эта беда не случилась бы с вами (букв.: *не пришла на вас*).

Как только сатрапы и вельможи узнали (букв.: *по узнавании их*) о возвращении царя, они очень испугались.

Ты подойдешь к царю, и он скажет тебе, что ты должен делать (букв.: *что ты будешь делать*) в Вавилоне.

Стены города будут разрушены, если вы не прекратите работу.

¹⁷² В. Стивенсон характеризует подобные конструкции в палестинских таргумах как «альтернативу простого юссива», утверждая, что «эта форма, возможно, подразумевает большую выразительность запрета или угрозы». W. B. Stevenson, *Grammar of Palestinian Jewish Aramaic*, 59. См. также использование подобной конструкции в Таргуме Онкелоса: לֹא יָבִיחַ אֶת יָדָיו – «И да не входит (Аарон и его сыновья)...» (Лев. 16, 2). В данном случае это выражение указывает на строжайший запрет, относящийся к периодически повторяемому действию.

¹⁷³ Только в 20-ти из 572-х случаев эта конструкция заменяет также древнееврейскую запретную формулу לֹא + *юссив*.

Когда они поклонялись (*инфинитив*) в Храме, жертвы их и молитвы не были приняты Богом.

Будьте внимательны, и не дайте врагам войти в город, чтобы они не разрушили его.

Упражнение 2

Прочитайте рассказ о сотворении мира (ТО Быт. 1, 1 – 2, 3) по Саббионетскому изданию Таргума Онкелоса (с тивериадской огласовкой).

בְּקִדְמִין בְּרָא יי ית שְׁמַיָא וְיַת אַרְעָא: וְאַרְעָא הָיְתָ צְדִיָא וְרִיקְנִיָא וְחֲשׂוּכָא עַל
אֲפִי תְהוּמָא וְרוּחָא מִן קֳדָם יי מְנֻשְׁבָא עַל אֲפִי מַיָא: וְאָמַר יי הֵי נְהוּרָא וְהָהּ
נְהוּרָא: וְחִזָּא יי ית נְהוּרָא אַרִי טַב וְאַפְרִישׁ יי בִין נְהוּרָא וּבִין חֲשׂוּכָא: וְקָרָא יי
לְנְהוּרָא יִמְמָא וְלְחֲשׂוּכָא קָרָא לִילִיָא וְהָהּ רְמֵשׁ וְהָהּ צֶפֶר יוֹם חַד: פ

וְאָמַר יי הֵי רְקִיעָא בְּמַצִּיעוּת מַיָא וְהֵי מְפָרִישׁ בִין מַיָא לְמַיָא: וְעַבְד יי ית
רְקִיעָא וְאַפְרִישׁ בִין מַיָא דְמַלְרַע לְרְקִיעָא וּבִין מַיָא דְמַעַל לְרְקִיעָא וְהָהּ כִּין:
וְקָרָא יי לְרְקִיעָא שְׁמַיָא וְהָהּ רְמֵשׁ וְהָהּ צֶפֶר יוֹם תַּנְיָן. פ

וְאָמַר יי יתְכַנְשׁוּן מַיָא מִתְחַת שְׁמַיָא לְאַתֵּר חַד וְתַתְּחַזִי יִבְשְׁתָּא וְהָהּ כִּין:
וְקָרָא יי לְיִבְשְׁתָּא אַרְעָא וּלְבֵית כְּנִישֵׁת מַיָא קָרָא יִמְמִי וְחִזָּא יי אַרִי טַב: וְאָמַר יי
תְּדַאִית אַרְעָא דְתָאָה עֶסְבָא דְבַר זְרַעִיָה מְזַדְרַע אֵילָן פִּירִין עֶבֶיד פִּירִין לְזִנְיָה
דְבַר זְרַעִיָה בֵיה עַל אַרְעָא וְהָהּ כִּין: וְאַפִּיקַת אַרְעָא דְתָאָה עֶסְבָא דְבַר זְרַעִיָה
מְזַדְרַע לְזִנְיָה וְאֵילָן עֶבֶיד פִּירִין דְבַר זְרַעִיָה בֵיה לְזִנְיָה וְחִזָּא יי אַרִי טַב: וְהָהּ
רְמֵשׁ וְהָהּ צֶפֶר יוֹם תְּלִיתָא: פ

וְאָמַר יי יְהוֹן נְהוּרִין בְּרְקִיעָא דְשְׁמַיָא לְאַפְרִשָׁא בִין יִמְמָא וּבִין לִילִיָא וְיְהוֹן
לְאַתִּין וְלְזַמְנִין וְלְמַמְנִי בְהוֹן יוֹמִין וְשַׁנְיִין: וְיְהוֹן לְנְהוּרִין בְּרְקִיעָא דְשְׁמַיָא
לְאַנְהָרָא עַל אַרְעָא וְהָהּ כִּין: וְעַבְד יי ית תְּרִין נְהוּרָא רַבְרַבִּיָא ית נְהוּרָא רַבָּא
לְמִשְׁלַט בִּימְמָא וְיַת נְהוּרָא זְעִירָא לְמִשְׁלַט בְּלִילִיָא וְיַת כּוֹכְבֵיָא: וְיַהֵב יתְהוֹן יי
בְּרְקִיעָא דְשְׁמַיָא לְאַנְהָרָא עַל אַרְעָא: וְלְמִשְׁלַט בִּימְמָא וּבְלִילִיָא וְלְאַפְרִשָׁא בִין
נְהוּרָא וּבִין חֲשׂוּכָא וְחִזָּא יי אַרִי טַב. א, יט וְהָהּ רְמֵשׁ וְהָהּ צֶפֶר יוֹם רְבִיעָא: פ

וְאָמַר יי ירְחִשׁוּן מַיָא רְחִישׁ נִפְשָׁא חִיתָא וְעוֹפָא פִּרְחָא עַל אַרְעָא עַל אֲפִי רְקִיעָ
שְׁמַיָא: וְקָרָא יי ית תְּנִינִיָא רַבְרַבִּיָא וְיַת כָּל נִפְשָׁא חִיתָא דְרְחִישָׁא דְאַרְחִישׁוּ מַיָא
לְזִנְיָהוֹן וְיַת כָּל עוֹפָא דְפִרְחָ לְזִנְיָהוֹן וְחִזָּא יי אַרִי טַב: וְכַרִּיד יתְהוֹן יי לְמִירָא:
פּוּשׁוּ וְסֻגּוּ וּמְלוּ ית מַיָא בִּימְמָא וְעוֹפָא יִסְגִי בְּאַרְעָא. א, כג וְהָהּ רְמֵשׁ וְהָהּ
צֶפֶר יוֹם חֲמִישָׁא: פ

וְאָמַר יי תְּפִיק אַרְעָא נִפְשָׁא חִיתָא לְזִנְיָה בְּעִיר וְרְחִישׁ וְחִית אַרְעָא לְזִנְיָה וְהָהּ
כִּין: וְעַבְד יי ית חִית אַרְעָא לְזִנְיָה וְיַת בְּעִירָא לְזִנְיָה וְיַת כָּל רְחִישָׁא דְאַרְעָא
לְזִנְיָהוֹן וְחִזָּא יי אַרִי טַב: וְאָמַר יי עֶבֶיד אֲנִשָׁא בְּצַלְמָנָא כְּדַמוֹתָנָא וְיִשְׁלֹטוּן
בְּנֻנְיָא יִמָּא וּבְעוֹפָא דְשְׁמַיָא וּבְבְעִירָא וּבְכָל אַרְעָא וּבְכָל רְחִישָׁא דְרְחִישׁ עַל
אַרְעָא: וְקָרָא יי ית אָדָם בְּצַלְמִיָה בְּצַלְם אֱלֹהִים בְּרָא יתִיהָ דְכַר וְנִקְבָּא בְּרָא

יְתָהוּן: וּבְרִיד יְתָהוּן יי ואמר להון יי פושו וסגו ומלו ית ארעא ותקופו עלה
 ושלוטו בננוי ימא ובעופא דשמיא ובכל חיתא דרחשא על ארעא: ואמר יי
 הא יהבית לכון ית כל עסבא דבר זרעיה מזדרע דעל אפי כל ארעא וית
 כל אילנא דביה פירי אילנא דבר זרעיה מזדרע: לכון יהי למיכל: ולכל חית
 ארעא ולכל עופא דשמיא ולכל דרחיש על ארעא דביה נפשא חיתא ית כל
 זרוק עסבא למיכל והוה כיו: וחזא יי ית כל דעבד והא תקין לחדא והוה רמש
 והוה צפר יום שתיא: פ

ואשתכללו שמיא וארעא וכל חיליהון: ושיצי יי ביומא שביעאה עבידתיה
 דעבד ונח ביומא שביעאה מכל עבידתיה דעבד: ובריד יי ית יומא שביעאה
 וקדיש יתיה ארי ביה נח מכל עבידתיה דברא יי למעבד:

Упражнение 3

Прочитайте и переведите текст 6-й заповеди Декалога (Исх. 20, 13) по Таргуму Неофити I. Обратите внимание на запретные формулы. Незнакомые слова и выражения даны ниже в Словаре.

עמי בני ישראל לא תהוון קטולין ולא חברין ולא שותפין עם קטולין ולא
 יתחמי בכנישתהון דישראל עם קטולין דלא יקומו בניכון מן בתיכון וילפון
 לחוד אינון למיהווי עם קטולין ארום בחובי קטוליה חרבה נפק על עלמא

Словарь: שתפ – «участвовать», «принимать участие в чем-то вместе»; חמי – «видеть», «появляться» (в рефлексивных по-
 родах); כנישה – «собрание», «синагога»; מן בתיכון – «вслед за
 вами»; ילף – «учиться»; ארום בחובי קטוליה – «чтобы за грехи
 убийства...».

Упражнение 4

Прочитайте текст Декалога по Йеменской рукописи Таргума Онкелоса (Исх. 20, 2-17).

אֱמַנָא ווי אללהך דאפיקתך מארעא דמצרים מבית עבדותא: לא יהוי כך אללה
 אלהך בר-מני: לא תעביד כך צלם וכל דמו דבשמלא מלעילא ודבארעא מלרע
 ודבמלא מלרע לארעא: לא תסגוד להון ולא תפליחנין ארי אֱמַנָא ווי אללהך אל
 קנה מסער חובי אלהך על בנין מרדין על דר תליתי ועל דר רביעי לשנאי כד
 משלמין בליא למחטי בתר חובי אבהתהון: ועביד טיבו לאלפי דין לרחמי
 ולנטרי פיקודי:

לא תימי בשמא דוי אללהך למגנא ארי לא יזכי וי ית דימי בשמיה לשקרא:

הוי דכיר ית יומא דשבתא לקדשותיה: שיתה לומין תפלח ותעבד כל
 עיבידתך: ויומא שביעאה שבתא קדם ווי אללהך לא תעביד כל עבידא אֱת

וּבְרַךְ וּבְרַתְךָ וְעַבְדְּךָ וְאִמְתְּךָ וּבְעֵינֶיךָ וּגְיוֹרְךָ דְּבִקְרוֹךְ: אֲרֵי שִׁיתָהּ יוֹמִין עֲבָד יוֹי
יֵת שְׂמִיא וְיֵת אֲרַעָא יֵת יִמָּא וְיֵת כָּל דְּבָחוּן וְנָח בְּיוֹמָא שְׂבִיעָאָה עַל כִּין בְּרִיךְ
יוֹי יֵת יוֹמָא דְשַׁבְתָּא וְקֻדְשִׁיהּ:

יֵקֵר יֵת אֲבוּךָ בְּדִיל דְּיִיְרָכּוּךָ יוֹמָךְ עַל אֲרַעָא דְּיוֹי אֱלֹהֵךָ יְהִיב לָךְ:

לֹא תִקְטוֹל נַפְשׁ

לֹא תִגּוֹף

לֹא תִגְנוֹב

לֹא תִסְהִיד בְּחֵבְרָךְ סְהָוִתָא דְשַׁקְרָא:

לֹא תִחְמִיד אִיתָת חֵבְרָךְ וְעֵבְדִיהּ וְאִמְתִּיהּ וְתוֹרִיהּ וְחִמְרִיהּ וְכָל דְלִחְבְּרָךְ:

Словарь: עֲבָדוּתָא – «рабство», בְּרַמְנִי – «кроме меня», דְמוֹ – «подобие», סָגַד – «служить», «поклоняться»; סַעַר – «посещать» в значении «наказывать»; רִי – «поколение», «род»; יָמִי – «нести», «произносить»; לְמַגְנָא – «напрасно»; זָכִי – «быть чистым, невинным», נָח – «отдыхать», «покоиться»; יֵקֵר – «почитать», «уважать»; קָוָא – «прелюбодействовать», «развратничать»; גַּבַּ – «красть», מַחַמ – «желать».

7.4. ТИВЕРИАДСКИЕ ЗНАКИ АКЦЕНТУАЦИИ

В арамейских текстах Библии употребляются также знаки акцентуации, разработанные масоретами Тивериадской школы, – *теамим* (טעמין – «ударения»). Целью этой системы было регулирование и подробная фиксация ударений, различных оттенков интонации и ритмико-синтаксической структуры текста, что было необходимым при чтении священного текста вслух на богослужении. Хотя тивериадская система отражает ту традицию чтения текста, которая была известна в VI–VIII вв., она основана на тщательном анализе синтаксиса древнееврейского и арамейского текста Библии, и поэтому представляет собой ценность для изучения структуры предложения.¹⁷⁴

Еще в начале XX века некоторые ученые выдвинули гипотезу, что форма акцентных знаков была заимствована масоретами из греческих *невм* (νευμα), использовавшихся в минускульных текстах Нового Завета.¹⁷⁵ Однако если известная нам форма *теамим* и могла быть заимствованной,

¹⁷⁴ Mark Aronoff, *Orthography and Linguistic Theory: The Syntactic Basis of Masoretic Hebrew Punctuation*, *Language*, vol. 61, No 1 (1985), 28–72.

¹⁷⁵ Prätorius, *Die Herkunft der hebr. Accente* (Berlin, 1901); P. Kahle, „Zur Gesch. der hebr. Accente,“ *ZDMG*. 55 (1901), 167.

само их происхождение более древнее и относится к временам завершения стандартизации консонантного текста Танаха, когда знаки для гласных еще не появились.¹⁷⁶ Со временем их значение изменилось, поскольку чтение текста речитативом уступило место напеву, эти знаки стали выполнять роль своеобразных нот. Их музыкальное значение, за небольшим исключением, утрачено, однако они ценны как знаки ударения и пунктуации.

Как знаки акцентуации, они стоят во всех случаях *на ударном слоге*. Как правило, основное ударение может падать только на *последний* или *предпоследний* слоги. Соответственно эти слоги имеют названия:

- *milra'* (арам. מְלֵרָא, то есть «нижнее [ударение]»), падающее на последний слог, его латинское название – *ultima*;
- *mil'el* (арам. מְלֵעֵל, то есть «верхнее [ударение]»), падает на предпоследний слог, латинский термин – *penultima*.

Так, например, слово מְלֵרָא относится к *milra'*, а מְלֵעֵל – к *mil'el*. К тому же в некоторых словах появляется второстепенное ударение, обозначаемое знаком *meteg*, как, например, в выражении מְלֵרָא־יְיָ с проклитикой יְיָ. Слова с второстепенным ударением называются *пропарокситонами* (от греч. *προπαροξίτωνος* – «пред-предударный»).

Знаки акцентуации делятся на разделительные (*distinctivi*) и соединительные (*conjunctivi*). Первые считаются основными (*domini*), вторые – служебными (*servi*). В 21-й книге Танаха, включая книги Ездры и Даниила, используется общая система акцентных знаков (она обозначена מַגֵּן, то есть «21»); в 3-х книгах – Иова (אִיּוֹב), Притчах (מִשְׁלֵי) и Псалмах (מִסְּלֵי) – употребляется особая, более сложная система акцентных знаков, обозначаемая словом מִשְׁנָה «истина» (аббревиатура от названий каждой из 3-х книг) или же аббревиатурой מַגֵּן по порядку расположения этих 3-х книг в масоретском каноне. Мы рассмотрим лишь первую систему акцентных знаков, поскольку она имеет отношение к арамейским текстам Библии.

7.4.1. Разделительные акцентные знаки. Они обозначают паузы, то есть интонационные промежутки между ритмико-синтаксическими единицами. Это могут быть знаки, указывающие на границы простого предложения в составе сложного, на границы оборота речи, словосочетания, иногда отдельного слова, если оно выделено интонационно. Тивериадская система разделительных знаков очень сложная, поскольку она охватывает не только синтаксис и ритмику, но и мелодику речитативного чтения текста, об особенностях которой нам известно далеко не все. По

¹⁷⁶ I. Yeivin, *Introduction to the Tiberian Masorah*, ed. E. J. Revell (Masoretic Studies 5; Missoula: Scholars Press, 1980), 23. А также упоминания о знаках акцентуации в Талмуде (Берахот 62а; Мегилла 3а, 32а; Эрувин 21б и др.)

этой причине определить системность употребления знаков не просто: один и тот же тип синтаксической конструкции может быть обозначен разными знаками. Поэтому мы можем проводить лишь приблизительные параллели между тивериадской системой акцентных знаков и известными в русском языке знаками пунктуации — запятой, точкой, двоеточием, точкой с запятой.

Прежде всего следует отметить, что все знаки делятся по месту их расположения на *препозитивные* (*prepositive*), стоящие над или под первым согласным слова; и *постпозитивные* (*postpositive*), стоящие слева над или под последней согласной буквой.

Сначала мы рассмотрим общее значение всех разделительных акцентных знаков, а потом приведем примеры их употребления. Знаком (◌) мы условно обозначим любую букву, возле которой располагается один из акцентных знаков.

- (◌) סְלִיק *силлук* («завершение»), всегда стоит под ударным слогом последнего слова в предложении перед знаком *соф насук* (:), который отделяет один стих от другого.
- (◌) אַתְּנַח *атнах* или אַתְּנַחְתָּ *атнахта* («покой»), разбивает стих на две ритмически завершённые единицы — полустишия, используется как в поэтических, так и в прозаических текстах.
- (◌) אַתְּנַח סְגוּלְתָּא *сегольта* («фиалка»), постпозитивный интонационный знак на четвертом или пятом слове от атнаха.
- (◌) שְׁלִשְׁלֵת *шалъшелет* («цепь»), употребляется в начале предложения только в поэтических текстах, а также в Езд. 5, 15 (см. ниже).
- (◌) זְקַף גְּדוֹל *закеф гадоль* («большой подъем [голоса]»), а также (◌) זְקַף קָטוֹן *закеф катон* («малый подъем») — музыкальные знаки; в качестве разделительных знаков *закеф катон* сильнее от *закеф гадоль*, однако если они стоят вместе, сильнее тот, который стоит первым.
- (◌) תִּפְחָא *тифха* («пядь») или תִּרְחָא *тарха* («удар»), подчиненный разделительный знак перед *силлук* и *атнах*.
- (◌) רְבִיעַ *реви'а* («четверть»).
- (◌) זְרָקָא *зарка* («струя»), постпозитивный разделительный знак.
- (◌) פְּשֻטָא *пашта* («упрощение»), постпозитивный разделительный знак.
- (◌) יְתִיב *йетив* («расположено»), препозитивный знак, употребляется вместо *пашта* в односложном слове.
- (◌) תְּבִיר *тевир* («перелом»).
- (◌) גְּרֵשׁ *гереш* («апостроф») или טְרֵס *терес*, а также (◌) גְּרֵשִׁים *герашим* («двойной апостроф») употребляется в тех случа-

я, когда ударение падает на последний слог, и перед ним нет соединительного знака **אזלא** *азла* (см. дальше).

- (◌) **פָּזַר פָּזַר** *пазер* («расширение»), а также (◌) **פָּזַר גָּדוֹל** *пазер гадоль* или **פָּרָה קָרְנֵי פָּרָה** *карне пара* («коровий рог») используется с эмфатической целью.
- (◌) **תְּלִישָׁא גְדוּלָה** *телиша гедола* («великий срыв») – препозитивный разделительный знак.
- (◌) **לְגַרְמָה** *легарме* («для завершения»), то же, что и **מוֹנַח** *мунах* (см. ниже) с ветрикальной чертой.

7.4.2. *Соединительные акцентные знаки.* Основная их функция – обозначать ритмико-синтаксическое единство слов в словосочетаниях (*noten regens + noten gestuit, существительное + прилагательное* и т. д.), а также при однородных членах предложения указывать на слова-проклитики. Различие между этими знаками определить сложнее, чем между разделительными.

- (◌) **מוֹנַח** *мунах* («положенный»).
- (◌) **מְהַפֵּךְ** *мегуппах* или **מַהְפֵּךְ** *магнах* («переворачивающий»).
- (◌) **מִיֶּרְכָא** або **מְאַרְכָא** *мереха* («продолжение»).
- (◌) **כְּפוּלָה מְאַרְכָא** *мереха кефула*, или *двойная мереха*.
- (◌) **דַּרְגָא** *дарга* («ступень»).
- (◌) **אזלא** *азла*, когда сочетается с *гереш* называется *кадма*.
- (◌) **תְּלִישָׁא קְטַנָּה** *телиша кетана* («малый срыв»), постпозитивный соединительный знак.
- (◌) **גַּלְגַּל** *гальгаль* («колесо») или **יָרַח** *йерах* («месяц [диск луны]»).
- (◌) **מְאִילָא** *меаййела* или **מְאִילָא** *меаййела*, вариант *тифха*, употребляется для обозначения вторичного ударения в словах, которые имеют *силлук* или *атнах*, а также в тех, которые соединены через *маккеф* с ударным словом.

7.4.3. *Пример употребления акцентных знаков в структуре предложения.*

עֲנָה מְלָכָא וְאָמַר מְרִיצִיב יַדַּע אָנָּה דֵי עֲדָנָא אֲנַתּוֹן זְבִגִין כָּל־קַבְּלֵי דֵי חִזִּיתוֹן דֵּי
 אֲדָנָא מִנֵּי מַלְתָּא:

«Отвечал царь и сказал: Наверняка знаю я, что время вы покупаете (идиома: *умышленно медлите*), потому что видите, что непоколебимо мое слово»¹⁷⁷ (Дан. 2, 8). Рассмотрим данное предложение по частям, разделенным акцентными знаками.

עֲנָה מְלָכָא וְאָמַר – «Отвечал царь и сказал...»; слова «отвечал» (עֲנָה) и «царь» (מְלָכָא) соединены знаком *мегуппах* (◌), который

¹⁷⁷ В значении «...потому что видите, что мой указ суров», то есть они медлят, ожидая пока утихнет гнев царя.

указывает на то, что они образуют одно ритмическое целое; соединительный знак *азла* (◌) на последнем слоге слова «царь» указывает на то, что следующий глагол, хотя и отделен союзом *-]*, тоже присоединяется к предыдущим словам и составляет одно целое с глаголом «отвечал» (נַעֲבַד): «отвечал и сказал»; знак *закеф катон* (◌) обозначает паузу, подобно той, на которую указывает двоеточие в русской пунктуации.

מִן־יָצִיב יָדַע מְנַחֵם דִּי עֲדָנָא מְתַתֵּן וּבְנִין — «Наверняка знаю я, что время вы покупаете...»; знак *азла* указывает на отсутствие паузы между адвербиальным выражением מִן־יָצִיב «наверняка» и причастием יָדַע «знаю» («Наверняка знаю я...» — выражение уверенности, а не просто предположения: «Наверняка, знаю я...»); знак *мунах* (◌) между глаголом יָדַע «знаю» и местоимением מְנַחֵם указывает также на ритмико-синтаксическую целостность и отсутствие паузы («...знаю я...», а не «...знаю, я...»); *закеф катон* над местоимением-подлежащим מְנַחֵם «я» обозначает паузу перед подчиненным предложением, которое вводится союзом דִּי; знак *мереха* (◌) под этим союзом означает, что он является проклитикой и присоединяется к слову с основным ударением מְתַתֵּן; разделительный знак *тифха* (◌) под существительным-дополнением עֲדָנָא, вероятно, является эмфатическим средством («...что время вы покупаете»); знак *мунах* (◌) между מְתַתֵּן וּבְנִין также указывает на их ритмическое единство; знак *атнах* (◌) обозначает конец сложноподчиненного предложения и конец полустушия.

כֹּל־קַבְּלֵי דִּי חַזְיִתּוֹן דִּי אֲזַדְּמָא מְנִי מְלִתְמָא — «...потому что видите, что непоколебимо мое слово»; как и в предыдущих случаях, знаки *азла* и *мунах* (под проклитикой דִּי) указывают на ритмико-синтаксическую целостность выражения חַזְיִתּוֹן דִּי כֹּל־קַבְּלֵי «потому что видите...» (а не «потому что видите...»); *закеф катон* над חַזְיִתּוֹן обозначает небольшую паузу перед подчиненным предложением מְלִתְמָא מְנִי אֲזַדְּמָא דִּי («...что непоколебимо мое слово»); *мереха* под דִּי опять-таки указывает на проклитический характер частицы; разделительный знак *тифха* здесь тоже является эмфатическим средством («...что непоколебимо мое слово»); *мереха* также свидетельствует о ритмико-синтаксической целостности выражения מְלִתְמָא מְנִי «от меня слово»; *силлук* под последним ударным слогом предложения говорит об интонации завершения; и, наконец, *соф-пасук* (:) обозначает конец стиха.

Итак, основным знаком, указывающим на ритмическую и синтаксическую завершенность стиха является *силлук*; знак *атнах* делит стих на две половины. Согласно классификации средневековых еврейских грамматистов, эти два знака образуют группу самых важных — «императоров»; другие разделительные знаки, обозначающие границы меньших синтаксических единиц — *сегольта*, *шалъшелет*, *закеф*, *тинха* — группу «царей»; остальные же принадлежат к группам «князей» и «графов». Поэтому разделительные знаки считаются «господствующими» (*domini*), тогда как соединительные — только их «слугами» (*servi*).

7.4.4. *Употребление отдельных акцентных знаков.* Мы рассмотрим несколько текстов в книгах Ездры и Даниила, обращая внимание на то, что границы одних и тех же ритмико-синтаксических единиц могут обозначаться *разными знаками*.

- *закеф катон* и *закеф гадоль*:

כֹּל־קֶבֶל דָּנָה מֶלֶךְ אֵם בְּנֵס וְקֶצֶף שָׁגִיא וְאָמַר לְהוֹבִיָּה לְכֹל חֲכִימֵי בָבֶל:

«Из-за этого царь рассердился и разгневался очень, и приказал убить всех мудрецов вавилонских» (Дан. 2, 12); обстоятельство *כֹּל־קֶבֶל דָּנָה* отделено от подлежащего знаком *закеф катон*, который стоит перед знаком *закеф гадоль*, а следовательно, считается более сильным; употребление *закеф гадоль* в слове *מֶלֶךְ אֵם* не совсем ясно, после него идет сказуемое, возможно, это связано с древними музыкальными функциями.

- *телиша гедола*, *тевир* и *дарга*:

אָדִין דָּנִיֵּאל לְבֵיתָה אֲזַל וְלַחֲנַנְיָה מִשְׁפָּאֵל וְעִזְרְיָה חֲבֵרוֹהֵי מִלְתָּא הוֹדִיעַ:

«Тогда Даниил к дому своему пошел, и Ханании, Мисаилу и Азарии, товарищам своим, то слово сообщил» (Дан. 2, 17); знак *телиша гедола* дублирует более сильный разделительный знак *атнах*, очевидно, придавая дополнительные интонационные оттенки этой части предложения; *тевир* обозначает завершение перечисления однородных членов предложения: «...и Ханании, Мисаилу и Азарии, товарищам своим...»; внутри же этого перечисления *дарга* (◌◌) указывает на соединительную интонацию перед союзом *ו*: «...Мисаилу и Азарии».

- *легарме*, *реви'а* и *дарга*:

לְךָ אֵלֹהֵי אֲבֹתָי מֵהוֹדֵא וּמִשְׁבַּח אֲנִי דֵי חֲכֻמָּתָא וּגְבוּרָתָא יִקְבֵּת לִי

«Тебя, Бог отцов моих, славлю и величаю я, ибо мудрость и величие дал Ты мне...» (Дан. 2, 23); знаки *легарме* и *реви'а* употребляются для обозначения интонации обращения: «Тебя,

Бог отцов моих...», тогда как *дарга* указывает на особую соединительную интонацию при чтении союза יָד (в большинстве случаев этот союз – проклитика).

- *пазер, герашаим и тефир:*

בְּיָמֵי אֱלֹהֵי שָׁמַיָא גְּלַא רְזִין וְהוֹדַע לְמַלְכָא נְבוּכַדְנֶצַּר מָה דִּי לְהוּא
בְּאַחֲרֵי יוֹמָא

«Однако есть Бог на небесах, открывающий тайны, и Он сообщил царю Навуходоносору то, что будет в последние дни» (Дан. 2, 28); *пазер* употреблен здесь с эмфатической целью: «Однако есть Бог на небесах...»; *герашаим* также подчеркивает предикативное слово אֱלֵי; *тефир* отделяет местоимение в функции дополнения מָה от подчиненного предложения, которое его объясняет: «...то, что будет в последние дни», при этом *закеф* над словом נְבוּכַדְנֶצַּר также указывает на паузу перед подчиненным предложением (обратите внимание, что в этом слове *метег* обозначает дополнительное ударение).

- *зарка, сегольта, пазер и телиша гедола:*

אַנְתָּ מַלְכָא שְׁמַת טַעַם דִּי כָל-אַנְשֵׁי דִּי-יִשְׁמַע קָל קִרְנָא מְשֻׁקִיתָא קְתוּרָא
שִׁבְכָא מְסֻחֲרִין וְסוּפְנֵיהּ וְכָל זַיְי זְמָרָא יִפְלֵ וְיִסְגַד לְצֶלֶם דְּהַבָּא:

«Ты, царь, издал указ, чтобы каждый, кто услышит голос трубы, свирели, лиры, гусел, псалтири и флейты, и всякого рода мелодии, пусть упадет и поклонится золотому идолу» (Дан. 3, 10); *зарка* отделяет обращение («Ты, царь, издал указ...»); *сегольта* стоит перед подчиненным предложением (см. также Езд. 4, 15; 6, 5), а *пазер* отделяет подчиненное предложение, относящееся к другому подчиненному («...чтобы каждый, кто услышит...»); употребление разделительного знака *телиша гедола* в перечне однородных членов предложения не совсем понятно с точки зрения синтаксиса, вероятно, это связано с особенностями декламации или напева текста.

- *сегольта* перед прямой речью:

בְּשָׁנַת הָרִבָּה לְכוֹרֶשׁ מַלְכָא כּוֹרֶשׁ מַלְכָא שְׁם טַעַם בֵּית-אַלְהָא בִּירוּשָׁלַם בֵּיתָא
יִתְבָּנָא אַתְרֵי דִּי-דְבַחִין דְּבַחִין וְאַשׁוּהֵי מְסוּבְלִין

«В первый год Кира-царя Кир-царь издал указ: Дом Божий в Иерусалиме, Дом тот пусть строится на месте, где жертвы приносятся, и основы его пусть заложены будут» (Езд. 6, 3); *сегольта* обозначает паузу перед прямой речью (как двоеточие в русском правописании); *закеф катон* стоит перед

сочиненным предложением («...и основы его пусть заложены будут»); дважды повторенное приложение «Кир-царь» обозначено в первом случае знаком *реви'а*, в другом — *зарка*.

- *реви'а* и *пазер* для выделения слова-приложения «царь»:

בּוֹכַדְנֶצֶר מֶלֶךְ עָבַד עֲלֵם דִּי־דָהָב

«Навуходоносор-царь сделал золотого идола...» (Дан. 3, 1);

וּבּוֹכַדְנֶצֶר מֶלֶךְ שָׁלַח לְמַכְנֵשׁוֹ לְאַחַשְׁדָּרְפָּנֵזַי סִגְנֵי

«И Навуходоносор-царь послал собрать сатрапов, правителей...» (Дан. 3, 2); в обоих случаях существительное с приложением выделены разными акцентными знаками — *реви'а* и *пазер* — перед глаголом-сказуемым, что, вероятно, связано с разным характером интонации перед простым глагольным сказуемым עָבַד и составным לְמַכְנֵשׁוֹ שָׁלַח (в последнем случае *пазер* стоит и над глаголом שָׁלַח).

- *шальшелет* с эмфатической целью:

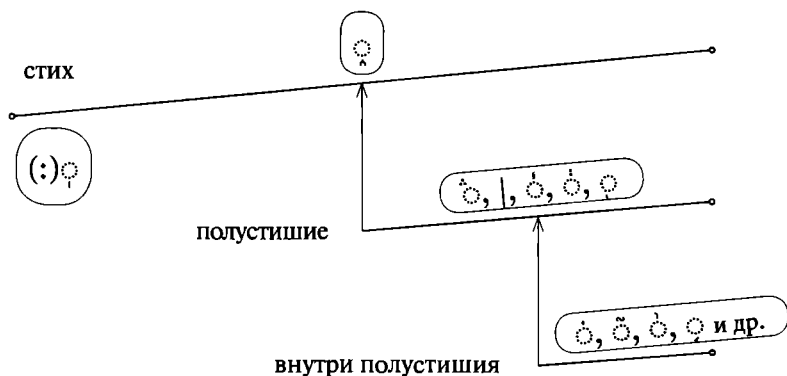
וְאָמַר־לָהּ אֵל מַאֲנֵיָא שְׂמָא אֶזְל־אַחַת הֵמוּ בְהִיכְלָא דִּי בִירוּשְׁלָם וּבֵית אֱלֹהֵי
:תְבַנָּא עַל־אַתְרָהּ:

«И сказал ему: Возьми эти сосуды и отнеси их в Храм, что в Иерусалиме, а Дом Божий пусть строится на своем месте» (Езд. 5, 15); вероятно, *шальшелет* использована здесь с эмфатической целью: он вводит прямую речь царя Кира в его эпохальном указе о возвращении евреев из плена. Очевидно, этот отрывок читался с особой торжественностью.

Как видим, система тивериадских акцентных знаков очень сложная, и некоторые особенности ее использования нельзя выяснить до конца, поскольку эти знаки связаны с древней практикой декламации и напева текста. Как это показано в приведенных выше примерах, подчиненному предложению может предшествовать *закеф*, *сегольта* или *пазер*; обращение выделяется с помощью знаков *зарка*, *легарме* и *реви'а*; с эмфатической целью используются *пазер*, *герашим*, и *шальшелет*.

Рассматривая употребление акцентных знаков, следует помнить о более-менее *стабильном подходе* к делению предложения или отрывка (*пасук*) с помощью разделительных акцентных знаков: *соф-пасук* вместе с *силлуком* всегда обозначает конец стиха, *атнах* — границу полустишия («императоры»); *сегольта*, *шальшелет*, *закеф*, *тифха* — указывают на границы коротких предложений и словосочетаний внутри полустишия («цари»); остальные знаки отделяют еще меньшие ритмико-синтаксические единицы — приложения, обращения и т. д. — внутри полустишия

(«князья» и «графы»). При этом всегда неизменными остаются только «императоры» — три главных знака, указывающих границы стиха и полустишия; выбор же между различными «царями», «князьями» и «графами» внутри полустишия зависит от интонационных и музыкальных особенностей малых ритмико-синтаксических единиц. Эту закономерность можно изобразить в виде схемы:

Итак, выбор знака на уровне полустишия обусловлен не только спецификой синтаксической структуры, но и неизвестными нам музыкальными особенностями. Поэтому главное в чтении акцентных знаков — понимать *различие* между разделительными и соединительными знаками и значение *основных разделительных акцентных знаков*.

Следует также учесть тот факт, что в некоторых случаях акцентные знаки на уровне полустишия могут *не совпадать* с ритмико-синтаксическим делением текста, поскольку сложившаяся традиция декламации или напева иногда шла вразрез с синтаксической структурой предложения. Такие случаи относительно немногочисленны, и почти все они касаются древнееврейского масоретского текста.¹⁷⁸ Большинство из этих отклонений от нормы относится к «князьям» и «графам», то есть обозначению малых синтаксических единиц внутри полустишия.

¹⁷⁸ См. доклад М. Селезнев, Экзегеза Быт. 1:1. Были ли предшественники у Раши?// Материалы XIX-й Международной конференции по иудаике. — Москва, 2012, где приводятся примеры из древнееврейского текста Танаха: Быт. 2, 10; 10, 8; 24, 35.66; Исх. 25, 16; Чис. 3, 1; 10, 29; Ис. 29, 1; Ос. 1, 2; 12, 14; 1 Цар. 25, 15; 1 Пар. 2, 7.

УПРАЖНЕНИЕ

Прочитайте текст указа царя Артаксеркса (457 г. до н. э.) о возобновлении богослужения в Иерусалимском Храме и предоставлении особых полномочий первосвященнику Ездre (Езд. 7, 12-26). Проанализируйте знаки акцентуации, а также их роль для понимания синтаксиса и толкования текста.

אַרְתַּחְשַׁשְׁתָּא מֶלֶךְ מַלְכֵינָא לְעִזְרָא כְּהֵנָא סֵפֶר דְּתָא דִּי־אַלְהָה שְׁמִינָא גְמִיר וּכְעֵנַת:

מִנִּי שִׁים טַעַם דִּי כָל־מִתְנַדָּב בְּמַלְכוּתִי מִן־עַמָּה יִשְׂרָאֵל וְכַהֲנוּהִי וְלוֹא לְמַהְדִּי לִירוּשָׁלַם עַמְדִּי יְהוּ:

כָּל־קָבֵל דִּי מִן־קֶדָם מַלְכָא וּשְׁבַעַת יַעֲטֹהִי שְׁלִיחַ לְבַקְרָא עַל־יְהוּד וְלִירוּשָׁלַם בְּדַת אֱלֹהֵדִי בִידִי:

וְלַהֲיַבְלָה קֶסֶף וְדָהָב דִּי־מַלְכָא וְיַעֲטֹהִי הַתְּנַדָּב לְאַלְהָה יִשְׂרָאֵל דִּי בִירוּשָׁלַם מִשְׁכְּנָה:

וְכָל־קֶסֶף וְדָהָב דִּי תַהֲשִׁיחַ בְּכָל מְדִינַת בָּבֶל עִם הַתְּנַדָּבוֹת עַמָּא וְכַהֲנֵינָא מִתְנַדָּבִין לְבֵית אֱלֹהֵהֶם דִּי בִירוּשָׁלַם:

כָּל־קָבֵל דְּנָה אֶסְפְּרָנָא תַקְנָא בְּכֶסֶףא דְּנָה תּוֹרִינוּ דְּכַרְיִן אִמְרִין וּמִנְחַתְהוֹן וְנִסְכֵיהוֹן וְתַקְרַב הַמוֹ עַל־מִדְבָּחָה דִּי בֵית אֱלֹהֵכֶם דִּי בִירוּשָׁלַם:

וּמָה דִּי עָלְךָ וְעַל־אַחֵד יֵיטֵב בְּשָׂאֵר כֶּסֶףא וְדָהָבָה לְמַעַבְד כְּרַעֲוֵת אֱלֹהֵכֶם תַעֲבָדוּן:

וּמֵאִנֵּינָא דִי־מִתִּיבְהִין לָךְ לְפַלְחוּ בֵית אֱלֹהֵדִי שְׁלַם קֶדָם אֱלֹהֵה יְרוּשָׁלַם:

וּשְׂאֵר חֲשִׁחוֹת בֵּית אֱלֹהֵדִי יִפְלִי־לָךְ לְמַנְתֹן תַנְתֹן מִן־בֵּית גְגֵי מַלְכָא:

אִמְנֵי אֲנָה אַרְתַּחְשַׁשְׁתָּא מַלְכָא שִׁים טַעַם לְכָל גְזָבְרָא דִי בְעֵבֶר נַהֲרָה דִי כָל־דִּי יִשְׂאֲלִנְכוּ עִזְרָא כְּהֵנָה סֵפֶר דְּתָא דִּי־אַלְהָה שְׁמִינָא אֶסְפְּרָנָא יַתְעַבְד:

עַד־כֶּסֶף בְּכַרְיִן מֵאָה וְעַד־חֲנִטִין כַרְיִן מֵאָה וְעַד־חֲמַל בְּתִין מֵאָה וְעַד־בְּתִין מִשַׁח מֵאָה וּמִלַח דִּי־לֹא כְתָב:

כָּל־דִּי מִן־טַעַם אֱלֹהֵה שְׁמִינָא יַתְעַבְד אֲדַרְזָא לְבֵית אֱלֹהֵה שְׁמִינָא דִי־לְמָה לְהוּא קֶזַף עַל־מַלְכוּת מַלְכָא וּבְנוּהִי:

וְלָכֶם מֵהוּדְעִין דִּי כָל־כְּהֵנֵינָא וְלוֹא זְמַרְיָא תַרְעִינָא נְתִינָא וּפְלַחִי בֵית אֱלֹהָה דְּנָה מְנַדָּה בְּלוֹ וְהַלָּךְ לֹא שְׁלִיט לְמַרְמָא עֲלֵיהֶם:

וְאַנְתָּ עִזְרָא כְּחַקְמַת אֱלֹהֵדִי בִידִי מִנִּי שְׁפִטִין וְדִלְגִין דִּי־לְהוֹן דְּאִנִּין לְכָל־עַמָּה דִי בְעֵבֶר נַהֲרָה לְכָל־דְּעִי דְּתִי אֱלֹהֵדִי וְדִי לֹא יַדַע תַּהוּדְעִין:

וְכָל־דִּי־לֹא לְהוּא עָבַד דְּתָא דִי־אַלְהֵדִי וְדְתָא דִּי מַלְכָא אֶסְפְּרָנָא דִּינָה לְהוּא מַתְעַבְד מִנָּה הוֹן לְמוֹת הוֹן לְשׁוֹשֵׁי הוֹן־לְעַגְשׁ נְכַסִּין וְלְאַסְוִרִין:

КРАТКИЙ АРАМЕЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

ЛЕКСИКА БИБЛЕЙСКИХ ТЕКСТОВ

א

- אב отец, предок (Дан. 2, 23; 5, 2, 13; Езд. 4, 15)
- אב плод (Дан. 4, 9, 11, 18)
- אבד губить, разрушать, *глагол pə'al* (Иер. 10, 11); *hap'el*: убивать, губить (Дан. 2, 12; 7, 26); *hop'al*: быть разрушенным (Дан. 7, 11)
- אבן камень (Дан. 2, 34; 5, 4; Езд. 5, 8; 6, 4)
- אברה письмо, послание (Езд. 4, 8; 5, 6)
- אדין тогда (Дан. 2, 14, 15; Езд. 4, 24; 5, 16)
- אדר название 12-го месяца (Езд. 6, 15)
- אדר ток, гумно, настил (Дан. 2, 35)
- אדרגור советник (Дан. 3, 2)
- אדרודא усердно, старательно, ревностно, *наречие* (Езд. 7, 23)
- אדרע рука (от кисти до плеча); сила, мощь (Езд. 4, 23)
- אז неизменный, нерушимый, *о слове* (Дан. 2, 5.8)
- אזה нагревать, *глагол pə'al* (Дан. 3, 19.22)
- אזל идти, *глагол pə'al* (Дан. 2, 17; Езд. 4, 23; 5, 15)
- אח брат (Езд. 7, 18)
- אחידה загадка (Дан. 5, 12)
- אחר потом, после (Дан. 7, 24)
- אחרי конец (Дан. 2, 28)
- אחרי другой, еще один (Дан. 2, 39; 7, 5)
- אחרון наконец-то (Дан. 4, 5)
- אחשדרפן сатрап (Дан. 3, 2; 6, 2.5)
- אילן дерево (Дан. 4, 7.11.17.20.23)
- אימתן воинственный, агрессивный (Дан. 7, 7)
- אייתי есть, существует, *предикативная частица* (Дан. 2, 28; 3, 17; 5, 17)
- אכל есть, кушать, *глагол pə'al* (Дан. 4, 30; 7, 23)
- אל не, *отрицательная частица* (Дан. 2, 24; 4, 16; 5, 10)

אַל	эти, указ. местоимение множ. числа (Езд. 5, 15)
אַלְהָ	Бог, бог (Дан. 3, 17 и др., Езд. 5, 8)
אַלְהָ	эти, указ. местоимение множ. числа (Иер. 10, 11; Езд. 5, 15)
אַלוּ	вот! (Дан. 4, 7; 7, 8)
אַלְיָן	эти, указ. местоимение множ. числа (Дан. 24, 40; 6, 3; 7, 17)
אַלְדָּ	те, указ. местоимение множ. числа (Дан. 3, 12)
אַלְף	тысяча (Дан. 5, 1; 7, 10)
אַמָּה	локоть (Дан. 3, 1; Езд. 6, 3)
אַמָּה	народ (Дан. 3, 4.7; 5, 19; 6, 26; 7, 14; Езд. 4, 10)
אַמְן	доверять, верить, глагол <i>ḥafʿel</i> (Дан. 6, 24)
אַמַּר	сказать, говорить, глагол <i>rəʿal</i> (Дан. 2, 9; Езд. 5, 11 и др.)
אַמַּר	агнец, ягненок (Езд. 6, 9-17; 7, 17)
אַנָּה	я, личное местоимение (Дан. 2, 8; Езд. 7, 21)
אַנָּן	они, личное местоимение (Дан. 2, 44; 7, 17; Езд. 5, 4)
אַנְחָנָא	мы, личное местоимение (Дан. 3, 16; Езд. 4, 16; 5, 11)
אַנס	угнетать, мучить, смущать, глагол <i>rəʿal</i> (Дан. 4, 6)
אַנְפִּי	лицо (Дан. 2, 46)
אַנְשָׁ	человек, человечество (Дан. 4, 13.14; 7, 13; Езд. 4, 11)
אַתָּה	ты, личное местоимение (Дан. 2, 29; 7, 25)
אַתָּן	вы, личное местоимение (Дан. 2, 8)
אַסוּר	оковы, узы (Дан. 4, 12.20; 7, 26)
אַסְרִיפַּר	Ашшурбанипал, царь Ассирии (Езд. 4, 10)
אַסְפְּרָנָא	ответственно, усердно, прилежно, наречие (Езд. 5, 8; 6, 8; 7, 17)
אַסַּר	запрет (Дан. 6, 8.16)
אַע	дерево (Дан. 5, 4; Езд. 5, 8; 6, 4)
אַף	также (Дан. 6, 23; Езд. 5, 10)
אַפְרָסִי	титул чиновника, точное значение неизвестно (Езд. 4, 9)
אַפְרָסְכִי	титул чиновника, значение неизвестно (Езд. 5, 6; 6, 6)
אַפְרָסְתְּכִי	титул чиновника (Езд. 4, 9)
אַפְתָּם	сокровищница (Езд. 4, 13)
אַצְבַּע	палец руки (Дан. 5, 5) и ноги (Дан. 2, 41)
אַרְבַּע	четыре, числительное (Дан. 3, 25; 7, 2; Езд. 6, 17)
אַרְגָּון	пурпур, одежда (Дан. 5, 7, 16, 29)
אַרוּ	вот, междометие (Дан. 7, 2.5.7.13)
אַרְחָ	дорога, путь (Дан. 4, 34; 5, 23)
אַרְיָה	лев (Дан. 6, 8)
אַרְיִיךְ	Ариох, имя (Дан. 2, 15)
אַרְיִד	подходящий, надлежащий (Езд. 4, 14)
אַרְכְּבָה	колени, часть тела (Дан. 5, 6)
אַרְכָּה	длина, долгота (Дан. 4, 24; 7, 12)

אַרְכוּי	аркавей, название группы людей (Езд. 4, 9)
אַרְע	земля (Дан. 2, 35; Езд. 5, 11)
אַרְעִי	дно (Дан. 6, 25)
אַרְק	земля (Иер. 10, 11)
אַרְתַּחְשֶׁשְׁתָּא	Артаксеркс, царь персидский (Езд. 4, 7.23)
אַש	основание (Езд. 4, 12; 5, 16; 6, 13)
אַשָּׂא	огонь (Дан. 7, 11; Езд. 6, 3)
אַשְׁף	колдун, чародей (Дан. 2, 10; 4, 4; 5, 7)
אַשְׁרָנָא	строение, здание (Езд. 5, 3.9)
אַשְׁתְּדוּר	восстание, бунт (Езд. 4, 15.19)
אַת	знак, знамение (Дан. 3, 32; 6, 28)
אַתָּה	идти, глагол <i>ra'al</i> (Дан. 3, 2; Езд. 4, 12), <i>hap'el</i> : приносить (Дан. 3, 13; 5, 2; 6, 18)
אַתּוּן	очаг, печь, горн (Дан. 3, 6)
אַתִּי	есть, существует, предикативная частица (см. אִתִּי)
אַתָּר	след (Дан. 2, 35), место (Езд. 5, 15; 6, 7)

ב

בְּאִישׁ	злой (Езд. 4, 12)
בְּאַשׁ	вызывать раздражение или отвращение, глагол <i>ra'al</i> (Дан. 6, 15)
בְּאַתָּר	после, наречие (Дан. 2, 39; 7, 6)
בְּבָבֶל	Вавилон (Дан. 4, 3; 5, 7; 4, 27; Езд. 5, 12.13.14)
בְּבָבְלִי	вавилонянин (Езд. 4, 9)
בְּדַר	разбрасывать, раскидывать, глагол <i>ra'el</i> (Дан. 4, 11)
בְּהִילוּ	спешка, поспешность (Езд. 4, 23)
בְּהַל	пугать, глагол <i>ra'el</i> (Дан. 4, 2; 5, 6; 7, 15); <i>hipra'el</i> : спешить, торопиться (Дан. 2, 25; 3, 34; 6, 20); <i>hipra'al</i> : быть напуганным (Дан. 5, 9)
בְּטַל	останавливать, прекращать, глагол <i>ra'al</i> (Езд. 4, 24); <i>ra'el</i> : приказать остановиться (Езд. 4, 21; 5, 5; Езд. 6, 8)
בֵּין	между, предлог (Дан. 7, 5)
בִּינָה	понимание, проникновенность (Дан. 2, 21)
בִּירָה	крепость, цитадель (Езд. 6, 2)
בֵּית	ночевать, глагол <i>ra'al</i> (Дан. 6, 19)
בֵּית	дом (Дан. 2, 17; 4, 1; Езд. 6, 4 и др.)
בָּל	сердце, разум (Дан. 6, 15)
בְּלֶאֱשָׁצַר	Бельшазцар (= <i>Валтасар</i>), имя царя вавилонского (Дан. 5, 1.2.9.22)
בְּלַה	изнашивать, изводить, истощать, глагол <i>ra'el</i> (Дан. 7, 25)

בְּלוּ	налог (Езд. 4, 13; 7, 24)
בְּלִטְשֵׁאֲצָר	Бельгешашцар, вавилонское имя Даниила (Дан. 1, 7; 2, 26; 4, 5.6.15.16; 5, 12; 10, 1)
בְּנָה	строить, глагол <i>rə'al</i> (Езд. 4, 12; 5, 2; 6, 8; Дан. 4, 27); <i>hiṭrə'el</i> : быть построенным (Езд. 4, 13; 5, 8)
בְּנִין	строение, сооружение (Езд. 5, 4)
בְּנִס	гневаться, глагол <i>rə'al</i> (Дан. 2, 12)
בְּעָה	искать, просить, глагол <i>rə'al</i> (Дан. 2, 13; 6, 5); <i>ra'el</i> : разыскивать (Дан. 4, 33)
בְּעוּ	ходатайство, просьба, мольба (Дан. 6, 8.14)
בְּעַל	обладатель, владыка, господин (Езд. 4, 8)
בְּקָעָה	равнина (Дан. 3, 1)
בְּקָר	искать, разыскивать, глагол <i>ra'el</i> (Езд. 4, 15); <i>hiṭra'al</i> : быть исследованным (Езд. 5, 17)
בָּר	поле (Дан. 2, 38)
בָּר	сын (Дан. 5, 22; Езд. 5, 2 и др.), множ. число: בְּרִיָּד
בְּרָךְ	склонять колени, глагол <i>rə'al</i> (Дан. 6, 11)
בְּרָךְ	благословлять, глагол <i>rə'al</i> и <i>ra'el</i> (Дан. 2, 19; 3, 28; 6, 11)
בְּרָךְ	колени, часть тела (Дан. 6, 11)
בְּרָם	однако, союз (Дан. 2, 28; 4, 12; 5, 17; Езд. 5, 13)
בְּשָׂר	плоть, мясо; образно: человечество, животный мир (Дан. 5, 7; 2, 11; 4, 9)
בָּת	бат, мера жидкости около 39,4 л (Езд. 7, 22)
בְּתָר	см. בְּתָרָה

ג

גַּב	спина, задняя сторона (Дан. 7, 6)
גַּב	яма, ров (Дан. 6, 8.13)
גְּבוּרָה	сила, мощь (Дан. 2, 20.23)
גְּבִיר	мужчина, человек (Дан. 2, 25; 3, 20; Езд. 4, 21)
גְּבִיר	силач, воин (Дан. 3, 20)
גְּדָבָר	казначей (Дан. 3, 2)
גָּדַד	рубить, срубить, глагол <i>rə'al</i> (Дан. 4, 11.20)
גֹּ (גוּא)	внутренняя часть, внутренность, <i>сущ.</i> , входящее в состав предлогов (Дан. 3, 6.25.26)
גוּב	см. גַּב
גְּוָה	гордость, гордыня (Дан. 4, 34)
גוּחַ	пробуждать, возмущать (о море), глагол <i>haṭ'el</i> (Дан. 7, 2)
גְּזָבָר	казначей (Езд. 7, 21)
גָּזַר	отрезать, определять, глагол <i>hiṭrə'el</i> , <i>iṭrə'el</i> (Дан. 2, 34.45)

גְזַרִין	астрологи, прорицатели (Дан. 2, 27; 4, 4; 5, 7)
גְזַרְהָ	указ, декрет (Дан. 4, 14.21)
גִיר	штукатурка (Дан. 5, 5)
גְלִגְלָא	колесо (Дан. 7, 9)
גְלָה	открывать, делать известным, глагол <i>pə'al</i> и <i>pə'il</i> (Дан. 2.19.22.30); <i>ḥap'ēl</i> : докладывать (Езд. 4, 10; 5, 12)
גְלוּ	изгнание, пленение (Дан. 2, 25; 5, 13; 6, 14; Езд. 6, 16)
גְלָל	каменные блоки (Езд. 5, 8; 6, 4)
גָמַר	завершать, заканчивать, глагол <i>pə'al</i> (Езд. 7, 12)
גְנָזָא	сокровище (Езд. 5, 17; 7, 20)
גָף	крыло (Дан. 7, 4)
גָרְסָא	кость (Дан. 6, 25)
גִשְׁמָא	тело (Дан. 3, 27; 4, 30; 5, 21; 7, 11)

ד

דָא	эта, указ. местоимение (Дан. 4, 27; 5, 6; 7, 8)
דַב	медведь (Дан. 7, 5)
דַבַח	приносить жертву, глагол <i>pə'al</i> (Езд. 6, 3)
דַבְּחָא	жертвоприношение (Езд. 6, 3)
דַבַק	держат вместе, глагол <i>pə'al</i> (Дан. 2, 43)
דַבְרָה	дело (Дан. 2, 30; 4, 14)
דַהַב	золото (Дан. 2, 32; Езд. 7, 15)
דוּר	жить, обитать, глагол <i>pə'al</i> (Дан. 2, 38; 3, 31; 4, 9; 6, 26)
דוּרָא	Дурá, название местности (Дан. 3, 1)
דוּש	топтать, втаптывать, глагол <i>pə'al</i> (Дан. 7, 23)
דַחוּה	множ. דַחְוִי, развлечение? (Дан. 6, 19)
דַחַל	бояться, глагол <i>pə'al</i> (Дан. 5, 19; 6, 27); <i>pa'ēl</i> : пугать (Дан. 4, 2)
דִי	это, этот, указательное местоимение, а также частица в разных значениях: который, относящийся к чему-то и т. д.
דִין	суд (Дан. 7, 10.22; Езд. 7, 26)
דִין	судья (Дан. 7, 25)
דִיד	тот, указ. местоимение в функции прилагательного, ж. р.: דִידָא та (Езд. 4, 13; 5, 16)
דִכְן	тот; тот, который, указ. местоимение (Дан. 2, 31; 7, 20)
דַכְרָא	баран, овен (Езд. 6, 9; 7, 17)
דַכְרוּן	памятные записи, заметки (Езд. 6, 2)
דַכְרִין	памятные записи, заметки (Езд. 4, 15)
דַלַק	гореть, глагол <i>pə'al</i> (Дан. 7, 9)
דַמָה	уподобляться кому-либо, чему-либо, глагол <i>pə'al</i> (Дан. 3, 25; 7, 5)

דְּנָה	этот, указ, местоимение (Дан. 6, 4; Езд. 5, 4; Иер. 10, 11 и др.)
דְּנִיאֵל	Даниэль, имя.
דִּקַּק	разбивать на куски, глагол <i>pə'al</i> (Дан. 2, 35); <i>ḥap'el</i> : сокрушать (Дан. 2, 34; 6, 25; 7, 7)
דָּר	поколение (Дан. 3, 33; 4, 31)
דָּרְיֹשׁ	Дарий, царь персидский (Дан. 6, 2.7; Езд. 4, 5 и др.)
דָּרַע	рука (Дан. 2, 32)
דָּת	указ, декрет, закон (Дан. 2, 13; 6, 9; Езд. 7, 12.25.26)
דָּתָא	травя (Дан. 4, 12.20)
דָּתְבָר	судья (Дан. 3, 2)

ה

הַ	ли, вопросительная частица (Дан. 2, 26; 3, 14; 6, 21)
הָא	вот, междометие (Дан. 3, 25)
הַא	так как, частица (Дан. 2, 43)
הַדְּבָר	чиновник (Дан. 3, 24; 4, 33; 6, 8)
הַדָּם	член тела, конечность (Дан. 2, 5; 3, 29)
הַדָּר	прославлять, глагол <i>pə'al</i> (Дан. 4, 31; 5, 23)
הַדָּר	великолепие, величие (Дан. 4, 27; 5, 18)
הוּא	он, личное местоимение (Дан. 2, 22); тот; тот, который (Дан. 2, 28.32; 6, 17)
הוּנָה	быть, происходить, существовать, глагол <i>pə'al</i> (Дан. 2, 28; 7, 23; Езд. 7, 23 и др.)
היא	она, личное местоимение (Дан. 2, 44); в значении связки: есть (Дан. 2, 9; Езд. 6, 15)
הַיִּכְל	дворец (Дан. 4, 1; Езд. 4, 14), храм (Дан. 5, 2; Езд. 5, 14)
הַלֵּךְ	ходить, глагол <i>pə'al</i> (Езд. 7, 13); <i>ra'el</i> и <i>ḥap'el</i> : прогуливаться (Дан. 4, 26.34; 3, 25)
הַלֵּךְ	налог (Езд. 4, 13; 7, 24)
הַמוֹ	они, им, личное местоимение (Дан. 2, 34; Езд. 4, 10; 5, 11)
הַמוֹנֵךְ	Qere מְנִיכָה ожерелье (Дан. 5, 7)
הֵן	если, союз (Дан. 2, 5.6; Езд. 4, 13); в непрямых вопросах: ли (Дан. 4, 24; 5, 17)
הַנְּזָקָה	ущерб, убыток (Езд. 4, 22)
הַהֲרָה	сон, мечта, грёзы (Дан. 4, 2)
הַתְּבָהֳלָה	спешка, поспешность (Дан. 2, 25; 3, 24; 6, 20)
הַתְּבָדָבוּ	пожертвование, взнос (Езд. 7, 16)

ו

ו и, союз; а также разделительный союз а, но
 *וצא < *wq' завершать, глагол *šap'ēl*, см. אִישׁוּ

ז

זבן покупать, глагол *pə'al* (Дан. 2, 8)
 זָהִיר осторожный, заботливый (Езд. 4, 22)
 זוד или ז״ז поступать надменно, высокомерно, глагол *hap'ēl*
 (Дан. 5, 20)
 זון кормить, питать, глагол *hippə'ēl* (Дан. 4, 9)
 זוע дрожать, глагол *pə'al* (Дан. 5, 19)
 זיד см. ז״ז
 ז״י сияние, блеск (Дан. 2, 31); вид лица (Дан. 5, 9; 7, 28)
 זכו невиновность (Дан. 6, 23)
 זכריה Захария, имя (Езд. 5, 1; 6, 14)
 זמן решать, принимать решение, глагол *hippə'ēl* *Qere* הִדְמִתּוּן
 (Дан. 2, 9)
 זמן и זמן׳ время (Дан. 2, 16; 7, 12)
 זמן׳ определенное время (Дан. 2, 16.21; 7, 12; 3, 8; Езд. 6, 3); раз
 (Дан. 6, 11)
 זמר струнный музыкальный инструмент (Дан. 3, 5)
 זמר музыкант, певец (Езд. 7, 24)
 זן вид, сорт (Дан. 3, 5)
 זעיר маленький, прил. (Дан. 7, 8)
 זעק кричать (Дан. 6, 21)
 זקף пронзать, сажать на кол (Езд. 6, 11)
 זרבבל Зеруббавель, имя (Езд. 5, 2)
 זרע семя, потомки (Дан. 2, 43)

ח

חבולה преступление (Дан. 6, 23)
 חבל причинять раны (Дан. 6, 23), разрушать, глагол *pa'ēl*
 (Дан. 4, 20; Езд. 6, 12); *hippa'al*: гибнуть, погибать (Дан. 2, 44;
 6, 27; 7, 14)
 חבל рана, ушиб (Дан. 3, 25; 6, 24); ущерб (Езд. 4, 22)
 חבר товарищ, друг (Дан. 2, 13.17)
 חברה товарищи, прочие из группы (Дан. 7, 20)

חגאי	Хаггай, <i>имя</i> (Езд. 5, 1; 6, 14)
חד	один, единственный (Дан. 2, 9.31; 4, 16; Езд. 4, 8; 5, 13 и др.)
חדה	грудь (Дан. 2, 32)
חדנה	радость (Езд. 6, 16)
חדת	новый (Езд. 6, 4)
חיה	сообщать, делать известным, <i>глагол</i> <i>ra'el</i> (Дан. 2, 4.11; 5, 7); <i>hap'el</i> : сообщать, толковать (Дан. 2, 26; 3, 32; 5, 12)
חוט	чинить, <i>глагол</i> <i>ra'el</i> или <i>hap'el</i> (Езд. 4, 12)
חור	белый (Дан. 7, 9)
חזה	видеть, <i>глагол</i> <i>ra'al</i> (Дан. 2, 41.45; 3, 25; Езд. 4, 14.17); <i>пасс. причастие</i> в значении «обычно», «как обычно» (Дан. 3, 19)
חזו	видение (Дан. 2, 28.19; 7, 2), вид (Дан. 7, 20)
חזות	вид (Дан. 4, 8)
חטי	грех (Дан. 4, 24)
חטיא	жертва за грех (Езд. 6, 17)
חי	живой, живущий (Дан. 2, 30; 6, 21)
חיה	жизнь (Дан. 7, 12; Езд. 6, 10)
חיה	жить, <i>глагол</i> <i>ra'al</i> (Дан. 2, 4; 3, 9; 5, 10; 6, 7); <i>hap'el</i> : оживлять (Дан. 5, 19)
חיה	зверь, животное (Дан. 4, 11.13)
חיה	см. חיה
חיל	сила (Дан. 3, 4.20; Езд. 4, 23); войско, армия (Дан. 3, 20; 4, 32)
חכים	мудрец (Дан. 2, 12; 21)
חכמה	мудрость (Дан. 2, 20; 5, 11; 7, 25)
חלם	сон (Дан. 2, 4)
חלה	проходить, проходить мимо, <i>глагол</i> <i>ra'al</i> (Дан. 4, 13)
חלק	доля, участь, удел (Дан. 4, 12; Езд. 4, 16)
חמה (חמה)	гнев, ярость (Дан. 3, 13.19)
חמר	вино (Дан. 5, 11; 6, 9; Езд. 7, 22)
חטה	зерна пшеницы (Езд. 6, 9; 7, 22)
חנה	посвящение (Дан. 3, 2; Езд. 6, 16)
חנן	миловать, относиться благосклонно, <i>глагол</i> <i>ra'al</i> (Дан. 4, 22); <i>hitpa'al</i> : умолять, упрашивать (Дан. 6, 12)
חנה	Хананья, <i>имя</i> (Дан. 1, 6; 2, 16)
חסי	ущербный, плохого качества, <i>прил.</i> (Дан. 5, 27)
חסן	овладевать, <i>глагол</i> <i>hap'el</i> (Дан. 7, 18)
חסין	могущество, власть (Дан. 2, 37; 4, 27)
חסין	глина, которой придали форму (Дан. 2, 33; 41)
חצר	быть жестким, суровым, <i>глагол</i> <i>hap'el</i> (Дан. 2, 15; 3, 22)
חרב	быть опустошенным, разрушенным, <i>глагол</i> <i>hor'al</i> (Езд. 4, 15)
חריט	маг, волшебник (Дан. 2, 10; 4, 4.6; 5, 11)

חרך	обжечься, <i>глагол</i> <i>ħiṣraʿal</i> (Дан. 3, 27)
חרץ	бедро, тазобедренный сустав (Дан. 5, 6)
חשב	считать, рассматривать, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 4, 32)
חשוד	тьма, мрак (Дан. 2, 22)
חשה	нуждаться, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 3, 16)
חשהה	нужда, потребность (Езд. 6, 9)
חשוה	нужда, потребность (Езд. 7, 20)
חשל	сокрушать, разбивать, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 2, 40)
חתם	запечатывать, скреплять печатью, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 6, 18)

ט

טב	добрый (Дан. 2, 32; Езд. 5, 17)
טבח	палач, телохранитель (Дан. 2, 14)
טור	гора (Дан. 2, 35)
טות	постясь, в посте, постно, <i>наречие</i> (Дан. 6, 19)
טין	глина (Дан. 2, 41)
טל	роса (Дан. 4, 21; 5, 21)
טלל	вить гнездо, искать укрытия, <i>глагол</i> <i>ħaṭṭēl</i> (Дан. 4, 9)
טעם	кормить, питать, <i>глагол</i> <i>raʿēl</i> (Дан. 4, 22; 5, 21)
טעם	понимание, здравый смысл (Дан. 2, 14; 3, 12); повеление, приказ, заповедь (Дан. 3, 10.29; Езд. 4, 21; 6, 14); отчет (Дан. 6, 3; Езд. 4, 8; 5, 5)
טפר	ноготь (Дан. 4, 39); коготь (Дан. 7, 19)
טרד	изгонять, прогонять, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 4, 22, 30; 5, 21)
טרפלי	<i>название рода чиновников, значение неизвестно</i> (Езд. 4, 9)

י

יבל	приносить, <i>глагол</i> <i>ħaṭṭēl</i> (Езд. 5, 14; 6, 5; 7, 15); <i>saṭṭēl</i> : предлагать (Езд. 6, 3)
יבשה	суша, земля (Дан. 2, 10)
יגר	куча камней (Быт. 31, 47)
יד	рука (Дан. 2, 34; 4, 32; Езд. 5, 8); сила (Дан. 2, 38; 3, 15; 5, 32; Езд. 5, 12)
ידה	хвалить, <i>глагол</i> <i>ħaṭṭēl</i> (Дан. 2, 23; 6, 11)
ידע	знать, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 2, 8.22; Езд. 7, 25 и др.); <i>ħaṭṭēl</i> : сообщать (Дан. 2, 5; 4, 16; 5, 10; 7, 25)
יהב	давать, <i>глагол</i> <i>rəʿal</i> (Дан. 2, 21; 7, 12; Езд. 5, 14 и др.); <i>ħiṭṭaṭṭēl</i> : быть данным (Дан. 4, 13; 7, 25; Езд. 4, 20; 6, 4; 7, 19)

יְהוּדָא	Иуда, Иудея (Дан. 2, 25; 5, 13; 6, 14; Езд. 5, 1; 7, 14)
יְהוּדָי	иудей (Дан. 3, 8; Езд. 4, 12; 5, 1; 6, 7)
יוֹם	день (Дан. 6, 8.11; Езд. 6, 15 и др.)
יִזְדַּק	Йоцадак, <i>имя</i> (Езд. 5, 2)
יִצַּח	спасать, <i>глагол</i> <i>šapʿēl</i> , см. יִצִּיֵּשׁ
יִטַּב	доставлять удовольствие, благодетельствовать, <i>глагол</i> <i>pəʿal</i> (Езд. 7, 18)
יָכַל	мочь, быть способным, <i>глагол</i> <i>pəʿal</i> (Дан. 2, 10; 5, 16); превозмочь, победить (Дан. 7, 21)
יָם	море (Дан. 7, 2)
יִסַּף	добавлять, <i>глагол</i> <i>hōpʿal</i> : быть добавленным (Дан. 4, 33)
יַעֲטֵ	советовать, <i>глагол</i> <i>pəʿal</i> (Езд. 7, 14); <i>ʾiṭpaʿal</i> : советоваться (Дан. 6, 8)
יִצַּב	удостовериться, <i>глагол</i> <i>paʿʿēl</i> (Дан. 7, 19)
יִצִּיב	надежный, достоверный, <i>прил.</i> (Дан. 2, 45; 6, 13; 7, 16); надежно, наверняка, <i>нареч.</i> (Дан. 2, 8; 3, 24)
יִקַּד	гореть, пылать, <i>глагол</i> <i>pəʿal</i> (Дан. 3, 6)
יִקְדָּה	сожжение (Дан. 7, 11)
יִקְרִי	трудный (Дан. 2, 11); благородный (Езд. 7, 10)
יִקְרָה	слава, могущество (Дан. 2, 6.37; 4, 27; 5, 18 и др.)
יְרוּשָׁלַם	Иерусалим (Дан. 5, 2; Езд. 4, 8)
יָרַח	месяц (Дан. 4, 26; 6, 15)
יָרְכָה	верхняя часть бедра (Дан. 2, 32)
יִשְׂרָאֵל	Израиль (Езд. 5, 1)
יִשׁוּעַ	Йешуа, <i>имя</i> (Езд. 5, 2)
יָתַף	<i>частица прямого дополнения</i> (Дан. 3, 12)
יָתַב	сидеть, садиться, <i>глагол</i> <i>pəʿal</i> (Дан. 7, 9.26); обитать, жить (Езд. 4, 17); <i>hāpʿēl</i> : поселиться (Езд. 4, 10)
יָתִיר	замечательный, изумительный, <i>прил.</i> (Дан. 2, 31; 4, 33; 5, 12; 6, 4); чрезвычайно, <i>нареч.</i> (Дан. 3, 22; 7, 7)

כ

כְּ	как, подобно, соответственно <i>чему-либо</i> , <i>предлог</i> (Дан. 2, 35; 4, 5; Езд. 6, 9); приблизительно, около, <i>с числами</i> (Дан. 4, 16; 6, 1); как только, сразу же (Дан. 6, 21)
כְּדָבָה	ложь, обман (Дан. 2, 9)
כְּהָ	сюда, до этого момента, <i>наречие</i> (Дан. 7, 28)
כְּהַל	мочь, быть способным, <i>глагол</i> <i>pəʿal</i> (Дан. 2, 26; 4, 15; 5, 8.15); см. также יָכַל.
כְּהֵן	священник (Езд. 6, 9.16.18; 7, 12)

כְּנָה	окно (Дан. 6, 11)
כּוֹרֶשׁ	Кóреш, <i>то есть Кир, царь персидский</i> (Дан. 6, 28; Езд. 5, 13.17; 6, 3.14)
כִּיל	быть отремонтированным, исправленным, <i>глагол</i> יִתְּרָאֵל (Езд. 6, 3)
כֶּכֶר	талант, <i>мера веса около 30 кг</i> (Езд. 7, 22)
כָּל	всё, все (Дан. 2, 12; Езд. 5, 7); весь, вся (Дан. 2, 35; Езд. 4, 20); каждый, каждая (Дан. 3, 29; Езд. 6, 11 и др.)
כָּלַל	завершать, заканчивать, <i>глагол</i> שָׁרְעֵל (Езд. 6, 11); חִשְׁתָּרְעֵל: быть завершённым (Езд. 4, 13)
כֵּן	так, таким образом (Дан. 2, 24; 4, 11; 6, 7; 7, 5; Езд. 5, 3; 6, 2)
כְּנֻמָּא	так, таким образом (Езд. 4, 8; 5, 4; 6, 13)
כֹּנֵשׁ	собирать, созывать, <i>глагол</i> רָעֵל (Дан. 3, 2); חִיְרָעֵל, <i>непереходный гл.</i> : собирать, созывать собрание (Дан. 3, 3.27)
כָּנַת	коллега, товарищ (Езд. 4, 9; 5, 3; 6, 6)
כְּסָדִי	халдей, см. כְּשָׁדִי
כֶּסֶף	серебро, деньги (Дан. 2, 32; Езд. 7, 15.17.22)
כָּעֹן	теперь, ныне (Дан. 2, 23; 4, 13; 5, 16)
כְּעָנָת	а теперь... <i>вводная формула в начале предложения</i> (Езд. 4, 10; 7, 12)
כְּעָתָה	а теперь... <i>вводная формула</i> (Езд. 4, 17); см. תַּנְעָנָה
כִּפְתָּ	быть связанным, <i>глагол</i> רָעֵל (Дан. 3, 21); רָעֵל: связывать (Дан. 3, 20.23)
כּוֹר	кор, <i>мера сухих сыпучих материалов, около 350 – 400 л.</i> (Езд. 7, 22)
כֶּרְבֵּלָה	шапка, головной убор (Дан. 3, 21)
כְּרַה	быть озабоченным, расстроенным, <i>глагол</i> יִתְּרָאֵל (Дан. 7, 15)
כְּרוֹז	глашатай, вестник (Дан. 3, 4)
כְּרוֹז	провозглашать, объявлять, <i>глагол</i> חָרַעֵל (Дан. 5, 29)
כְּרִסְאָ	седалище, трон (Дан. 5, 20; 7, 9)
כְּשָׁדִי	халдей (Дан. 2, 5.10; 4, 4; 5, 7.11.12.30; Езд. 5, 12)
כְּתָב	писать, <i>глагол</i> רָעֵל (Дан. 5, 5; 6, 26; 7, 1; Езд. 4, 8; 5, 7.10; 6, 2)
כְּתָב	запись, документ, надпись, правило (Дан. 5, 7; 6, 9–11; Езд. 6, 18; 7, 22)
כְּתֵל	стена (Дан. 5, 5; Езд. 5, 8)

ל

לְ	к, <i>предлог, указывающий направление</i> (Иер. 10, 11; Дан. 7, 21); для (Дан. 4, 27); <i>в качестве nota genetivi</i> (Езд. 5, 5)
----	---

לָא	не, <i>отрицательная частица</i> (Иер. 10, 11; Дан. 4, 32; Езд. 4, 13 и др.)
לב	сердце (Дан. 7, 32)
לבב	сердце (Дан. 2, 30; 4, 13; 5, 20-22; 7, 4)
לבוש	одежда (Дан. 3, 21; 7, 9)
לבש	быть одетым, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 5, 7.16); ḥap'ēl: одевать кого-то (Дан. 5, 29)
לה	не, <i>отрицательная частица</i> , см. לָא
לְהוּ	поэтому (Дан. 2, 6.9; 4, 24)
לְהוּ	если не, <i>союз</i> (Дан. 6, 6); кроме (Дан. 2, 11; 3, 28; 6, 8.13); но, <i>частица</i> (Дан. 2, 30; Езд. 5, 12)
לוי	левит (Езд. 6, 16.18; 7, 13.24)
לְוַת	около, возле, <i>предлог</i> (Езд. 4, 12)
לֶחֶם	хлеб, пища, пир (Дан. 5, 1)
לְחַנָּה	любовница, наложница (Дан. 5, 2.23)
לילי	ночь (Дан. 2, 19; 5, 40; 7, 2.7.13)
לשון	язык (Дан. 3, 4.7.29.31; 5, 19; 6, 27; 7, 14)

מ

מָא	или מָה что? <i>вопросительное местоимение</i> (Дан. 4, 32); что, <i>относительное местоимение</i> (Дан. 2, 22; Езд. 6, 9); насколько! как! <i>междометие</i> (Дан. 3, 33; Езд. 4, 22; 7, 23)
מָאָה	сто, сотня (Дан. 6, 2; Езд. 6, 17; 7, 22)
מֵאֲזַנָּא	чаша весов (Дан. 5, 27)
מֵאֲמַר	изречение, приказ (Дан. 4, 14; Езд. 6, 9)
מֵאֲן	сосуд (Дан. 5, 2.23; Езд. 5, 14; 6, 5; 7, 19)
מֵגִלָּה	свиток (Езд. 6, 2)
מֵגַר	бросать, низвергать, <i>глагол</i> ra'el (Езд. 6, 12)
מֵדְבַח	алтарь, жертвенник (Езд. 7, 17)
מֵדָה	или מֵנִדָּה налог, дань (Езд. 4, 13.20; 6, 8; 7, 24)
מֵדוֹר	жилище (Дан. 2, 11; 4, 22.29; 5, 21)
מֵדִי	Мидия (<i>страна</i>), мидянин (Дан. 5, 28; 6, 1.9; Езд. 6, 2)
מֵדִינָה	провинция (Дан. 3, 2; Езд. 4, 15; 5, 8), город (Дан. 2, 48; 3, 1; Езд. 7, 16)
מֵדִר	жилище, см. מֵדוֹר
מֵה	см. מָא
מֵוַת	смерть (Езд. 7, 26)
מֵזֶן	пища, еда (Дан. 4, 9.18)

מח	бить, наносить удар, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Дан. 2, 34); <i>pa^cel</i> : предотвращать, упреждать (Дан. 4, 32); <i>ḥpə'el</i> : быть пронзенным, посаженным на кол (Езд. 6, 11)
מחלקה	отделение, подразделение (Езд. 6, 18)
מָטָם	простираться, достигать, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Дан. 4, 8.17; 6, 25; 7, 3); приходить, случаться (Дан. 4, 21; 7, 22)
מישאל	Мишаэль, <i>имя</i> (Дан. 2, 17)
מישך	Мешах, <i>имя</i> (Дан. 2, 49; 3, 12-30)
מלא	наполнять, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Дан. 2, 35); <i>hitpə'el</i> : быть наполненным (Дан. 3, 19)
מלאך	ангел (Дан. 3, 28; 6, 23)
מלה	слово (Дан. 2, 5; 4, 30; 5, 15; 7, 1); дело, вопрос (Дан. 2, 10; 6, 15; 7, 16.28)
מלה	есть соль = питаться от чьего-либо стола, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Езд. 4, 14)
מלח	соль (Езд. 4, 14; 6, 9; 7, 22)
מלך	царь (Дан. 2, 4.11.47; 7, 17; Езд. 4, 8.13; 6, 4; 7, 17)
מלך	совет, рекомендация (Дан. 4, 24)
מלכה	царица (Дан. 5, 10)
מלכו	царствование (Дан. 2, 37; 4, 26.27; 5, 20; 6, 29; Езд. 4, 24; 6, 15); царство (Дан. 2, 39; 4, 14; 3, 33 Езд. 7, 13)
מלל	говорить, <i>глагол</i> <i>pa^cel</i> (Дан. 6, 22; 7, 8)
מן	кто? <i>вопросительное местоимение</i> (Дан. 3, 15; Езд. 5, 3.4); каждый, всякий кто, <i>относительное местоимение</i> (Дан. 4, 14; 5, 21)
מן	от, из, <i>предлог</i> (Дан. 3, 15; 7, 3; Езд. 7, 26); чем, <i>в сравнениях</i> (Дан. 2, 29.30; 6, 3); согласно с (Дан. 2, 8.47; Езд. 6, 14)
מנא	мина, <i>мера веса около 437–469 г.</i> (Дан. 5, 25)
מנדח	см. מָדַח
מנדע	понимание (Дан. 2, 21; 4, 31.33; 5, 12)
מנה	считать, исчислять, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Дан. 5, 25); <i>pa^cel</i> : назначать (Дан. 2, 24.49; 3, 12; Езд. 7, 25)
מנהה	дар, приношение (Дан. 2, 46; Езд. 7, 17)
מנין	число, количество (Езд. 6, 17)
מעבד	работа (Дан. 4, 34)
מעבה	живот, брюхо (Дан. 2, 32)
מעל	закат солнца (Дан. 6, 15)
מרא	господин (Дан. 2, 47; 4, 16.21; 5, 23)
מרד	восстание, бунт (Езд. 4, 19)
מרד	мятежный, бунтующий (Езд. 4, 12; 15)
מרט	вырывать, <i>глагол</i> <i>pə'al</i> (Дан. 7, 4)

מִשֶׁה	Моше, <i>имя</i> (Езд. 6, 18)
מִשְׁחָ	оливковое масло (Езд. 6, 9; 7, 22)
מִשְׁכָּב	кровать, ложе, постель (Дан. 2, 28; 4, 2; 7, 1)
מִשְׁכָּן	жилище (Езд. 7, 15)
מִשְׁרוּקִי	труба, музыкальный инструмент (Дан. 3, 5.7.10.15)
מִשְׁתָּא	празднование, пир (Дан. 5, 10)
מִתְנָה	дар, подарок (Дан. 2, 6.48; 5, 17)

ג

נבא	пророчествовать, <i>глагол hitpa'al</i> (Езд. 5, 1)
נְבוּאָה	пророчество, пророчествование (Езд. 6, 14)
נְבוּכַדְנֶצַּר	Навуходоносор, <i>имя царя</i> (Дан. 2, 28; 3, 14; 5, 11; Езд. 5, 12; 6, 5)
נְבֻזַבְדָּנֶשֶׁת	подарок, приношение (Дан. 2, 6; 5, 17)
נְבִיא	пророк (Езд. 5, 1; 6, 14)
נְבִרְשָׁה	подставка под светильник (Дан. 5, 5)
נָגַד	течь, <i>глагол pa'al</i> (Дан. 7, 10)
נָגַד	к, по направлению к, <i>предлог</i> (Дан. 6, 11)
נְגָה	яркость, блеск (Дан. 6, 20)
נָדַב	быть расположенным сделать что-либо, <i>глагол hitpa'al</i> (Езд. 7, 13); даровать, награждать (Езд. 7, 15.16)
נְדָבָךְ	ряд <i>камней</i> (Езд. 6, 4)
נָדַד	убегать, спастись бегством, <i>глагол pa'al</i> (Дан. 6, 19)
נְדָה	<i>возможное прочтение: נְדָה בְּגִוֹן תְּרֻעַתִּי דַּחְמִי בְּמִנְיָי</i> тревожится дух мой во мне по этому поводу (Дан. 7, 15)
נְהוֹר	или נְהִיר свет (Дан. 2, 22)
נְהִירוּ	просвещение, озарение (Дан. 5, 11.14)
נְהַר	поток, река (Дан. 7, 10; Езд. 4, 10.16; 7, 25)
נָדַד	убегать, спастись бегством, <i>глагол pa'al</i> (Дан. 4, 11)
נְוָלוּ	куча мусора, руины (Дан. 2, 5; 3, 29; Езд. 6, 11)
נֹר	огонь (Дан. 3, 6; 7, 9)
נָקַד	обременять, отягощать, <i>глагол pa'al</i> (Дан. 6, 3); <i>hap'el</i> : причинять ущерб (Езд. 4, 13)
נְהַשׁ	медь, бронза (Дан. 2, 32; 4, 12.20; 5, 4.23; 7, 19)
נָחַת	сойти, спуститься, <i>глагол pa'al</i> (Дан. 4, 10.20); <i>hap'el/ap'el</i> : положить, расположить (Езд. 5, 15; 6, 1.5); <i>hop'al</i> : быть положенным, расположенным (Дан. 5, 20; 6, 5)
נָסַל	поднимать, <i>глагол pa'al</i> (Дан. 4, 31; 7, 4)
נָסַר	держать, <i>глагол pa'al</i> (Дан. 7, 28)
נִיחֻחַ	ладан, фимиам (Дан. 2, 46; Езд. 6, 10)

נכס	сокровище (Езд. 6, 8); штраф (Езд. 7, 26)
נמר	леопард, пантера, барс (Дан. 7, 6)
נסב	вытягивать, быть вытянутым, <i>hipra'el</i> (Езд. 6, 11)
נסך	предлагать в качестве жертвоприношения, <i>глагол pa''el</i> (Дан. 2, 46)
נסך	возлияние, <i>в качестве жертвоприношения</i> (Езд. 7, 17)
נפל	падать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 3, 5.23; 4, 28; 7, 20); возлагать обязанность (Езд. 7, 20)
נפק	выходить, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 2, 14; 3, 26; 7, 10); <i>hap'el</i> : забирать, выносить (Дан. 5, 2; Езд. 5, 14; 6, 5)
נפקה	цена, стоимость (Езд. 6, 4.8)
נצב	стойкость, устойчивость, непоколебимость (Дан. 2, 41)
נצח	выделяться, выдаваться, отличаться, <i>глагол hipra''al</i> (Дан. 6, 4)
נצל	избавлять, спасать, <i>глагол hap'el</i> (Дан. 3, 29; 6, 15.28)
נקא	чистый (Дан. 7, 9)
נקש	стучать вместе, стучать друг о друга, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 5, 6)
נשא	нести, выносить, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 2, 35; Езд. 5, 15); <i>hipra''al</i> : восставить <i>против кого-то</i> (Езд. 4, 19)
נשין	жены (Дан. 6, 25)
נשמה	дыхание (Дан. 5, 23)
נשר	орел (Дан. 4, 30; 7, 4)
נשתון	указ, декрет (Езд. 4, 18.23; 5, 5)
נתין	храмовый слуга, нифиней (Езд. 7, 24)
נתן	давать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 2, 16; 4, 14; Езд. 4, 13; 7, 20)
נתר	отрясти, стряхнуть, <i>глагол 'ap'el</i> (Дан. 4, 11)

ס

סבכא	или <i>שבכא</i> разновидность лиры: треугольный музыкальный инструмент с четырьмя струнами (Дан. 3, 5.7)
סבר	стараться, стремиться, искать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 7, 25)
סגד	почитать, служить <i>Богу или богам, человеку, глагол pə'al</i> (Дан. 2, 46; 3, 5-7)
סגן	наместник, губернатор (Дан. 2, 48; 3, 2.27; 6, 8)
סגר	закрывать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 6, 23)
סומפניה	волынка, <i>музыкальный инструмент</i> (Дан. 3, 5.10.15)
סוף	быть исполненным, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 4, 30); <i>hap'el</i> : истреблять, уничтожать (Дан. 2, 44)
סוף	конец (Дан. 4, 8.19; 6, 27; 7, 27.28)
סופניה	см. <i>סומפניה</i>

סטר	сторона см. שטר (Дан. 7, 5)
סיפניא	см. סופניא
סלק	восходить, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 2, 29; 7, 3.8.20; Езд. 4, 12); <i>hap'el</i> : хватать (Дан. 3, 22; 6, 24); <i>hoḇ'al</i> : быть схваченным (Дан. 6, 24)
סעד	поддерживать, <i>глагол</i> pa'el (Езд. 5, 2)
ספר	книга (Дан. 7, 10; Езд. 4, 15; 6, 1.18)
ספר	писец, секретарь (Езд. 4, 8.23; 7, 12.21)
סרבל	вид одежды (Дан. 3, 21.27)
סרד	чиновник (Дан. 6, 3.5.7.16)
סתר	прятать, <i>глагол</i> pa'el (Дан. 2, 22)
סתר	разрушать, уничтожать, <i>глагол</i> pə'al (Езд. 5, 12)

ע

עבד	делать, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 4, 32; Езд. 6, 8.13); создавать (Иер. 10, 11; Дан. 3, 1.32; 6, 23; 5, 1; 7, 21); <i>hitpə'el</i> : быть сде- ланным, выполненным (Езд. 5, 8; 6, 12; 7, 26); превращать (Дан. 2, 5; 3, 29; Езд. 6, 11)
עבד	раб, слуга (Дан. 2, 4.7; 3, 26; 6, 21; Езд. 4, 11; 5, 11)
עבד נגוא	Авед-Него, имя (Дан. 2, 49; 3, 12-30)
עבידה	работа, труд (Езд. 4, 24; 5, 8; 6, 7), богослужение (Езд. 6, 18), администрация (Дан. 2, 49; 3, 12)
עבר	противоположный берег реки (Езд. 4, 10; 5, 3; 6, 6; 7, 21)
עד	до, <i>предлог</i> : <i>пространственное значение</i> (Дан. 7, 13.28; Езд. 7, 22), <i>временное</i> (Дан. 6, 15; Езд. 4, 24 и др.)
עדה	идти = касаться, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 3, 27), уходить = забирать (Дан. 4, 28), уничтожать (Дан. 6, 9; 7, 14); <i>hap'el</i> , забирать (Дан. 2, 21; 5, 20; 7, 12)
עדוא	Иддо, <i>имя</i> (Езд. 5, 1; 6, 14)
עדן	время (Дан. 2, 8.9; 7, 12), год (Дан. 4, 13; 7, 25)
עוד	еще, все еще (Дан. 4, 28)
עויה	проступок, нарушение, грех (Дан. 4, 24)
עוף	птица (Дан. 2, 38; 7, 6)
עור	мякина, высевки (Дан. 2, 35)
עז	козел (Езд. 6, 17)
עזקה	кольцо с печаткой (Дан. 6, 18)
עזרא	Ездра, <i>имя</i> (Езд. 7, 12.21.25)
עזריה	Азарья, <i>имя</i> (Дан. 2, 17)
עטה	совет, (Дан. 2, 14)
עין	глаз (Дан. 4, 31; 7, 8.20; Езд. 5, 5)

עיר	бодрствующий > наблюдатель > ангел? (Дан. 4, 10.14.20)
על	на, над, <i>предлог</i> (Дан. 2, 10.34; 4, 21; 5, 7; Езд. 5, 5.15); снова, опять (Дан. 3, 19; 4, 19); к, по направлению к <i>чему-то</i> (Дан. 2, 24; Езд. 4, 11.12); относительно, касательно (Дан. 2, 18; Езд. 4, 8; 6, 17); наверху, выше (Дан. 3, 19; 6, 4)
עלָא	над, наверху, выше (Дан. 6, 3)
עלה	предлог, зацепка (Дан. 6, 5.6)
עלוה	всесожжение, <i>вид жертвоприношения</i> (Езд. 6, 9)
עלי	наивысший, <i>эмф.</i> , Qere: פּאָלע, Ketiv: אָלע, по отношению к Богу – Всевышний (Дан. 3, 26; 4, 14; 5, 18; 7, 25)
עלי	комната под крышей, горница (Дан. 6, 11)
עליון	Всевышний (Дан. 7, 18)
עלל	подниматься вверх, восходить, <i>глагол</i> רָע'אל (Дан. 2, 16.24; 4, 4; 5, 8; 6, 11); חַפְ'על: вводить, вносить (Дан. 2, 24.25; 4, 3; 5, 7; 6, 19); חוֹר'אל: быть введенным, быть внесенным (Дан. 5, 13.15)
עלם	отдаленное время, вечность (Дан. 2, 4.20.44; 4, 31; 7, 18; Езд. 4, 15)
עלמי	эламиятнин (Езд. 4, 19)
עלע	ребро (Дан. 7, 5)
עם	народ, <i>множ. эмф.</i> : מְמַע (Дан. 5, 12; 7, 13.27; Езд. 6, 12; 7, 16)
עם	с, вместе с, <i>предлог: пространственное значение</i> (Дан. 2, 11.18; 6, 22; Езд. 5, 2); <i>временное</i> (Дан. 3, 33; 4, 31; 7, 2)
עמיק	глубокий, глубина (Дан. 2, 22)
עמר	шерсть (Дан. 7, 9)
ען	теперь, ныне, см. עַן
ענה	отвечать, <i>глагол</i> רָע'אל (Дан. 2, 5; 5, 10); начать отвечать (Дан. 2, 15)
ענה	несчастный, жалкий, убогий (Дан. 4, 24)
ענן	облако (Дан. 7, 13)
ענף	ветвь (Дан. 4, 9.11.18)
ענש	штраф (Езд. 7, 26)
עפי	листва, листья (Дан. 4, 9.11.18)
עצב	скорбный, печальный (Дан. 6, 21)
עקר	быть вырванным, <i>глагол</i> יִתְרָע'על (Дан. 7, 8)
עקר	корень (Дан. 4, 12)
ער	противник, враг (Дан. 4, 16)
ערב	смешивать, <i>глагол</i> רָע'על (Дан. 2, 41-43); חִתְרָע'אל: смешиваться, присоединяться (Дан. 2, 43)
ערוך	бесславию, бесчестие (Езд. 4, 14)
עשב	трава (Дан. 4, 12.22; 5, 21)

עָשָׂר	десять, <i>чис.</i> (Дан. 7, 7.24)
עֶשְׂרִין	двадцать, <i>чис.</i> (Дан. 6, 2)
עָשָׂת	думать, планировать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 6, 4)
עָתִיד	готовый, <i>прил.</i> , часто с инфинитивом: <i>готовый сделать что-то</i> (Дан. 3, 15)
עָתִיק	старый, <i>прил.</i> (Дан. 7, 9.13.22)

פ

פָּחָה	губернатор, правитель (Дан. 3, 2.27; 6, 8; Езд. 5, 3.14; 6, 6.7.13)
פָּחָר	гончар, горшечник (Дан. 2, 41)
* פְּטִישׁ	род одежды (Дан. 3, 21)
פָּלַג	делить, разделять, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 2, 31)
פָּלַג	половина (Дан. 7, 25)
פְּלָגָה	подразделение, группа (Езд. 6, 18)
פָּחַל	служить <i>Богу</i> , <i>глагол pə'al</i> (Дан. 3, 12.17; 6, 17; 7, 14); служащий, <i>причастие</i> (Езд. 7, 24)
פְּלִחוֹן	богослужение (Езд. 7, 19)
פֶּם	уста, рот (Дан. 4, 28; 6, 23; 7, 5; 8, 20); вход (Дан. 6, 18)
פֶּס	кисть руки (Дан. 5, 5.24)
פְּסִנְטָרִין	вид арфы (Дан. 3, 5.7.10.15)
פְּרָזֶל	железо (Дан. 2, 33-35; 4, 12; 5, 4; 7, 7)
פָּרַס	разделять, делить, (Дан. 5, 28)
פָּרַס	половина шекеля (половина мины?), <i>мера веса</i> (Дан. 5, 25)
פָּרַס	Персия, персы (Дан. 5, 28; 6, 9; Езд. 4, 24; 6, 14)
פְּרָסִי	перс, персидский, <i>сущ. и прил.</i> (Дан. 6, 29)
פָּרַק	искупать <i>грех</i> , <i>глагол pə'al</i> (Дан. 4, 24)
פָּרַשׁ	отделять, <i>глагол pa'al</i> (Езд. 4, 18)
פְּרָשָׁן	копия, экземпляр (Езд. 4, 11.23; 5, 6)
פָּרַשׁ	толковать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 5, 16); <i>pa'al</i> , <i>причастие</i> : толкователь (Дан. 5, 12)
פָּרַשׁ	толкование (Дан. 2, 4.7; 4, 15; 5, 8.12)
פְּתָנָם	слово (Дан. 3, 16; Езд. 4, 17; 5, 7.11); указ, декрет (Езд. 4, 14; 6, 11)
פָּתַח	открывать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 6, 11; 7, 10)
פְּתִי	ширина (Дан. 3, 1; Езд. 6, 3)

צ

צָבַח	стремиться, желать, <i>глагол pə'al</i> (Дан. 4, 14.32; 5, 19.21; 7, 21)
-------	--

צבו	дело, вещь (Дан. 6, 18)
צבע	мочить, смачивать, увлажнять, <i>глагол</i> <i>ra^ʿēl</i> (Дан. 4, 22); <i>hiṣra^ʿal</i> : быть увлажненным, мокрым (Дан. 4, 12.20.30; 5, 21)
צד	сторона (Дан. 6, 5; 7, 25)
צדא	<i>в вопросит. предложении</i> с ה: מְצִיחַ правда ли? (Дан. 3, 14)
צדקה	благотворительность, дела милосердия (Дан. 4, 24)
צואר	шея (Дан. 5, 7.16; 29)
צלה	молиться, <i>глагол</i> <i>ra^ʿēl</i> (Дан. 6, 11; Езд. 6, 10)
צלח	приносить благополучие, успех, <i>глагол</i> <i>haṣ^ʿēl</i> (Дан. 2, 30); делать успехи (Дан. 6, 29; Езд. 5, 8; 6, 14)
צלם	образ, статуя, идол (Дан. 2, 31; 3, 1-19)
צפיר	козел (Езд. 6, 17)
צפר	птица (Дан. 4, 9)

ק

קבל	получать, <i>глагол</i> <i>ra^ʿēl</i> (Дан. 2, 6; 6, 1; 7, 8)
קבל	перед, напротив <i>чего-то</i> , <i>предлог</i> (Дан. 2, 31; 3, 3; 5, 1); из-за, потому что (Дан. 5, 10); тогда, как только (Езд. 4, 16; 6, 13)
קדיש	святой (Дан. 4, 5.14; 5, 11; 7, 18.21.27)
קדם	перед, <i>предлог</i> с <i>временным</i> (Дан. 7, 7) и <i>пространственным значением</i> (Дан. 2, 9; 4, 4; Езд. 4, 23; 7, 19 и др.)
קדמה	прежние времена (Дан. 6, 11; Езд. 5, 11)
קדמי	первый (Дан. 7, 4.8)
קום	вставать, подниматься, <i>глагол</i> <i>rə^ʿal</i> (Дан. 3, 24; 6, 20; 7, 5.17.24), стоять (Дан. 2, 31.44; 3, 3; 7, 10.15); <i>ra^ʿēl</i> : устанавливать, учреждать (Дан. 6, 8); <i>haṣ^ʿēl</i> : устанавливать, учреждать (Дан. 2, 44; 3, 1-3; 5, 21; 6, 9.16), назначать <i>кого-то на должность</i> (Дан. 2, 21; 4, 14; 5, 11; 6, 2; Езд. 6, 18); <i>hoṣ^ʿal</i> : быть установленным (Дан. 7, 4)
קטל	убивать, <i>глагол</i> <i>rə^ʿal</i> (Дан. 5, 19.30; 7, 11); <i>ra^ʿēl</i> : убивать, предавать смерти (Дан. 2, 14; 3, 22); <i>hiṣra^ʿēl</i> : убивать (многократно повторяющееся действие) (Дан. 2, 13); <i>hiṣra^ʿal</i> : быть убитым, быть преданным смерти (Дан. 2, 13)
קטר	узел > загадка, тайна (Дан. 5, 12.16); сустав (Дан. 5, 6)
קִיט	лето (Дан. 2, 35)
קים	постановление, декрет (Дан. 6, 8.16)
קים	устойчивый, стойкий (Дан. 4, 23; 6, 27)
קיתרס	или קִיחֶרס, кифара, <i>струнный инструмент</i> (Дан. 3, 5.7.10.15)
קל	голос, звук (Дан. 3, 5; 4, 28; 6, 21; 7, 11)
קנה	покупать, <i>глагол</i> <i>rə^ʿal</i> (Езд. 7, 17)

קצף	гневаться, приходить в ярость, <i>глагол</i> <i>rə'al</i> (Дан. 2, 12)
קצף	гнев (Езд. 7, 23)
קצץ	резать, рубить, <i>глагол</i> <i>ra'el</i> (Дан. 4, 11)
קצת	конец (Дан. 4, 26.31), часть (Дан. 2, 42)
קרא	кричать, восклицать, <i>глагол</i> <i>rə'al</i> (Дан. 3, 4; 4, 11; 5, 7), читать (Дан. 5, 7.15-17; Езд. 4, 18.23); <i>hiṣrə'el</i> : быть позванным, быть призванным (Дан. 5, 12)
קרב	приближаться, подходить, <i>глагол</i> <i>rə'al</i> (Дан. 3, 8.26; 6, 13.21; 7, 16); <i>ra'el</i> : жертвовать, предлагать (Езд. 7, 17); <i>haṣr'el</i> : преподносить, даровать, (Дан. 7, 13; Езд. 6, 10)
קרב	война (Дан. 7, 21)
קריה	город (Езд. 4, 10.12)
קרן	рог животного (Дан. 7, 7.11.20.21.24); рог, музыкальный инструмент (Дан. 3, 5.7.10.15)
קרץ	кусок (Дан. 3, 8; 6, 25)
קטט	правда, истина (Дан. 2, 47; 4, 34)

ך

ראש	голова (Дан. 2, 32.38; 3, 27; 4, 2; 7, 6.9.20), глава народа (Езд. 5, 10), начало (Дан. 7, 1)
רב	большой, великий (Дан. 2, 31; 7, 8.11.20); начальник (Дан. 2, 14.48; 4, 6; 5, 11)
רבה	расти, увеличиваться, <i>глагол</i> <i>rə'al</i> (Дан. 4, 8.17.19.30); <i>ra'el</i> : возвышать, превозносить (Дан. 2, 48)
רבו	множество, отряд в 10 000 воинов (Дан. 7, 10)
רבו	величие (Дан. 4, 19.33; 5, 18; 7, 27)
רביעי	четвертый, <i>поряд. чис.</i> (Дан. 2, 40; 3, 25; 7, 7.19.23)
רבך רבין	господа, дворяне (Дан. 4, 33; 5, 1-3; 6, 18)
רגז	гневить, раздражать <i>кого-то</i> , <i>глагол</i> <i>haṣr'el</i> (Езд. 5, 12)
רגז	гнев, ярость (Дан. 3, 13)
רגל	ступня (Дан. 2, 33.41; 7, 4.7.19)
רגש	наседать, настойчиво просить, <i>глагол</i> <i>haṣr'el</i> (Дан. 6, 7.12.16)
רו	вид (Дан. 2, 31; 3, 25)
רוח	ветер (Дан. 2, 35; 7, 2); дух человека, разум (Дан. 5, 12.20; 6, 4; 7, 15); дух богов (Дан. 4, 5.15; 5, 11.15)
רום	подниматься, <i>глагол</i> <i>rə'al</i> (Дан. 5, 20); <i>pōlēl</i> : хвалить, превозносить (Дан. 4, 34); <i>haṣr'el</i> : превозносить (Дан. 5, 19); <i>hiṣrōlēl</i> : восставать против <i>кого-то</i> (Дан. 5, 23)
רום	высота (Дан. 3, 1; 4, 7.17; Езд. 6, 3)

רז	тайна (Дан. 2, 18.27.30)
רחום	Рехум, <i>имя</i> (Езд. 4, 1.17.23)
רחיק	далекий, удаленный (Езд. 6, 6)
רחמין	милосердие, сострадание (Дан. 2, 18)
רחץ	полагаться <i>на кого-то</i> , доверять <i>кому-то</i> , глагол <i>hīṣṣāʿēl</i> (Дан. 3, 28)
רית	запах (Дан. 3, 27)
רמה	бросать, низвергать, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 3, 20.21.24; 6, 17.25), располагать, ставить (Дан. 7, 9), возлагать <i>налоги</i> (Езд. 7, 24); <i>hīṣṣāʿēl</i> : быть низверженным (Дан. 3, 6.11.15; 6, 8.13)
רעו	воля, желание (Езд. 5, 17; 7, 28)
רעיון	мысль, идея (Дан. 2, 29; 4, 16; 5, 6.10; 7, 28)
רענן	процветающий, успешный (Дан. 4, 1)
רעע	разбить, сокрушить, глагол <i>pəʿal</i> и <i>paʿʿēl</i> (Дан. 2, 40)
רפס	топтать, втаптывать, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 7, 7.19)
רשם	писать, записывать, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 6, 9.13; 5, 24; 6, 11)

ש

שב	старейшина (Езд. 5, 5.9; 6, 7.14)
שבכא	разновидность лиры, см. סבכא (Дан. 3, 5.7.10.15)
שגא	увеличиваться, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 3, 31; 6, 26; Езд. 4, 22)
שגיא	великий, большой, <i>прил.</i> (Дан. 2, 6.31.48; 4, 7); обильный, многочисленный (Дан. 4, 9.18; 7, 5; Езд. 5, 11); очень, <i>наречие</i> (Дан. 2, 12; 5, 9; 6, 15.24; 7, 28)
שהדו	свидетельство (Быт. 31, 47)
שטר	сторона (Дан. 7, 5)
שים	ставить, ложить, располагать, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 3, 10.29; 6, 18; Езд. 4, 19.21; 5, 14); <i>hīṣṣāʿēl</i> : быть положенным, поставленным (Дан. 2, 5; Езд. 4, 21; 5, 8)
שכל	рассматривать, обсуждать, глагол <i>hīṣṣāʿal</i> (Дан. 7, 8)
שכלתנו	проницательность (Дан. 5, 11.14)
שלה	высокомерие (Дан. 3, 29)
שנא	ненавидеть, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 4, 16)
שער	волосы (Дан. 3, 27; 4, 30; 7, 9)

ש

שאל	просить, требовать, желать, глагол <i>pəʿal</i> (Дан. 2, 10.11; Езд. 7, 21); спрашивать (Дан. 2, 27; Езд. 5, 9.10)
-----	--

שאלה	вопрос (Дан. 4, 14)
שאלתיאל	Шальгиэль, <i>имя</i> (Езд. 5, 2)
שאר	остаток (Дан. 2, 18; 7, 7.12.19; Езд. 4, 9.17; 6, 16; 7, 18.20)
שבח	хвалить, <i>глагол</i> ра [‘] ēl (Дан. 2, 23; 4, 31; 5, 4.23)
שבט	колени, племя (Езд. 6, 17)
שביב	пламя (Дан. 3, 22; 7, 9)
שבע	семь (Дан. 3, 10; 4, 13.20.22.29; Езд. 7, 14)
שבק	оставлять, покидать, <i>глагол</i> ра [‘] al (Дан. 4, 12.20.23; Езд. 6, 7); <i>hitpa[‘]ēl</i> : быть оставленным <i>кому-то</i> , быть переданным <i>кому-то</i> (Дан. 2, 44)
שבש	быть озадаченным, сбитым с толку, <i>глагол</i> <i>hitpa[‘]al</i> (Дан. 5, 9)
שגל	любовница, наложница (Дан. 5, 2.23)
שדר	стараться, пытаться, стремиться, <i>глагол</i> <i>hitpa[‘]al</i> (Дан. 6, 15)
שדרך	Шадрах, <i>имя</i> (Дан. 2, 49; 3, 12-30)
שוה	быть похожим, быть подобным, <i>глагол</i> ра [‘] al (Дан. 5, 21); ра [‘] ēl: уподобляться (Дан. 5, 21); <i>hitpa[‘]al</i> : превращать <i>в что-то</i> (Дан. 3, 29)
שור	стена (Езд. 4, 12)
שושנכי	житель города Сузы (שושן), сузянин (Езд. 4, 9)
שח	искажать, портить, <i>глагол</i> ра [‘] al, <i>отсюда</i> חתח – искажение, ущерб (Дан. 2, 9; 6, 9)
שחיתה	искажение, ущерб, см. חתח
שיב	спасать, избавлять, <i>глагол</i> <i>šap[‘]ēl</i> (Дан. 3, 15.17.28; 6, 21.28)
שיצא	завершать, заканчивать, <i>глагол</i> <i>šap[‘]ēl</i> (Езд. 6, 15)
שכח	находить, <i>глагол</i> <i>hap[‘]ēl</i> (Дан. 2, 25; 6, 5.12; Езд. 4, 15.19; 7, 16); <i>hitpa[‘]ēl</i> : быть найденным (Дан. 2, 35; 5, 11.14.27; 6, 2.5.23.24; Езд. 6, 2)
שכלל	завершать, заканчивать, <i>глагол</i> <i>šap[‘]ēl</i> см. כלל
שכן	жить, обитать, <i>глагол</i> ра [‘] al (Дан. 4, 18); ра [‘] ēl: обитать (Езд. 6, 12)
שלה	свободно, спокойно, непринужденно (Дан. 4, 1)
שלה	или שלה Ketiv для שלו (Qege), см. ниже
שלו	небрежность, невнимательность (Дан. 3, 29; 6, 5; Езд. 4, 22; 6, 9)
שלה	преуспевание, процветание, удача (Дан. 4, 24)
שלה	посылать, <i>глагол</i> ра [‘] al (Дан. 3, 2.28; Езд. 4, 11; 7, 14); осмелиться, дерзнуть <i>в выражении</i> ישלח ידו (Езд. 6, 12)
שלט	править, управлять, владеть, <i>глагол</i> ра [‘] al (Дан. 2, 39; 3, 27; 5, 7.16); одолевать, превозмогать (Дан. 6, 25); <i>hap[‘]ēl</i> : сделать <i>кого-то</i> правителем (Дан. 2, 38.41)
שלטן	высший ранг чиновника (Дан. 3, 2)

שָׁלוֹן	владычество (Дан. 3, 33; 4, 19.31; 6, 27; 7, 6.12.14.26)
שָׁלוּט	могущественный (Дан. 2, 10; 5, 21.29; Езд. 4, 20); дозволенный, разрешенный (Езд. 7, 24)
שָׁלַם	завершать, <i>глагол</i> <i>raʿal</i> (Езд. 5, 16); <i>hapʿel</i> : довести до совершенства, завершить (Дан. 5, 26; Езд. 7, 17)
שָׁלַם	мир, процветание, благополучие (Дан. 3, 31; 6, 26; Езд. 4, 17; 5, 7)
שָׁם	имя (Дан. 2, 20.26; 4, 5.16; 5, 12; Езд. 5, 1.14; 6, 12)
שָׁמַד	разрушать, разорять, <i>глагол</i> <i>hapʿel</i> (Дан 7, 26)
שָׁמַיִן	небо, небеса (Иер. 10, 11; Дан. 2, 18.28; 4, 8; Езд. 5, 11)
שָׁמַם	изумляться, быть шокированным, <i>глагол</i> <i>ʾitpōʿal</i> (Дан. 4, 16)
שָׁמַע	слышать, слушать, <i>глагол</i> <i>raʿal</i> (Дан. 3, 5.7.10; 5, 14.16.23; 6, 15); <i>hitpaʿal</i> : слушаться, повиноваться (Дан. 7, 27)
שָׁמְרִין	Самария, <i>название города и провинции</i> (Езд. 4, 10.17)
שָׁמַשׁ	служить, <i>глагол</i> <i>raʿel</i> (Дан. 7, 10)
שָׁמַשׁ	солнце (Дан. 6, 15)
שָׁמַשַׁי	Шимшай, <i>имя</i> (Езд. 4, 8.17.23)
שָׁן	зуб (Дан. 7, 5.17.19)
שָׁנָה	отличаться, быть другим, <i>глагол</i> <i>raʿal</i> (Дан. 7, 3.19.23); изменяться (Дан. 3, 27; 5, 6.9; 6, 18); <i>paʿel</i> : преобразовать, изменять (Дан. 4, 13; 7, 7); нарушать, попираť (Дан. 3, 28); <i>hapʿel</i> : изменять, переделывать (Дан. 2, 21; 6, 9.16; 7, 25); нарушать (Езд. 6, 11-12); <i>itpaʿal</i> : изменяться, меняться (Дан. 2, 9; 3, 19; 5, 10; 7, 28)
שָׁנָה	год (Дан. 6, 1; 7, 1; Езд. 5, 11.13; 6, 3.15)
שָׁנָה	сон (Дан. 6, 19)
שָׁנָה	момент времени, час (Дан. 3, 5.15; 4, 16.30; 5, 5)
שָׁפַט	судить, <i>глагол</i> <i>raʿal</i> (Езд. 7, 25)
שָׁפִיר	прекрасный, любезный (Дан. 4, 9.18)
שָׁפַל	унижать, смирять, <i>глагол</i> <i>hapʿel</i> (Дан. 5, 19.22; 7, 24)
שָׁפַל	низкий, <i>прил.</i> ; низко, <i>нареч.</i> (Дан. 4, 14)
שָׁפַר	быть угодным, приятным, <i>глагол</i> <i>raʿal</i> (Дан. 3, 32; 4, 24; 6, 2)
שָׁפַרְפָּר	рассвет, утренняя заря (Дан. 6, 20)
שָׁק	голень (Дан. 2, 33)
שָׁרָה	ослаблять, освобождать, <i>глагол</i> <i>raʿal</i> (Дан. 3, 25); ослаблять узы = <i>решать проблемы</i> (Дан. 5, 12.16); жить, обитать (Дан. 5, 6); <i>paʿel</i> : начинать (Дан. 5, 12; Езд. 5, 2); <i>hitpaʿal</i> : трясти (Дан. 5, 6)
שָׁרַשׁ	корень (Дан. 4, 20.23)
שָׁרְשׁוּ	ссылка, изгнание (Езд. 7, 26)
שָׁשְׁבַצַר	Шешбацар, <i>имя</i> (Езд. 5, 14.16)

שַׁשׁ	или שֵׁשׁ шесть, <i>чис.</i> (Дан. 3, 1; Езд. 6, 15)
שׂוּתָהּ	пить, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 5, 1-4.23)
שִׁשְׁתִּים	шестьдесят, <i>чис.</i> (Дан. 3, 1; 6, 1; Езд. 6, 3)
שֵׁתָר בּוֹזַי	Шетар-Бознай, <i>имя</i> (Езд. 5, 3.6; 6, 6.13)

ת

תָּבַר	ломать, разбивать, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 2, 42); <i>пасс. причастие</i> ж. р.: תְּבִירָה хрупкая, ломкая (Дан. 2, 42)
תְּדִיר	длительность, продолжительность (Дан. 6, 17.21)
תּוּב	возвращаться, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 4, 31.33); תּוּבָא: возвращать, отдавать (Езд. 5, 5; 6, 5), отвечать (Дан. 3, 16; 5, 11)
תּוּהָ	быть встревоженным, изумленным, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 3, 24)
תּוֹר	бык, вол (Дан. 4, 22.29; 5, 21; Езд. 6, 9.17; 7, 17)
תַּחֲוֹת	под, <i>предлог</i> (Иер. 10, 11; Дан. 4, 9.11.18; 7, 27)
תִּלְגָּ	снег (Дан. 7, 9)
תְּלִיתִי	третий, <i>чис. поряд.</i> (Дан. 2, 39)
תִּלְתָּ	три, <i>чис.</i> (Дан. 3, 23.24; 6, 3.11.14; 7, 8.20; Езд. 6, 4)
תְּלִתָּא	третий <i>чиновник после царя</i> или <i>правитель над третьей частью страны</i> (Дан. 5, 16.29)
תִּלְתִּין	тридцать, <i>чис.</i> (Дан. 6, 8.13)
תְּמָה	чудо (Дан. 3, 32; 6, 28)
תַּמָּה	там, <i>нареч.</i> (Езд. 5, 17; 6, 1.6)
תַּנְיָן	второй, <i>чис. поряд.</i> (Дан. 7, 5)
תַּנְיָנוּת	вторично, второй раз, <i>нареч.</i> (Дан. 2, 7)
תַּכְּתִי	начальник стражей порядка = офицер полиции (Дан. 3, 2)
תַּקִּיף	сильный, могущественный (Дан. 2, 40; 3, 33; 7, 7; Езд. 4, 20)
תַּקֵּל	взвешивать, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 5, 27)
תַּקֵּל	шекель, <i>мера веса около 11,4 г.</i> (Дан. 5, 25.27)
תַּקֵּן	быть восстановленным, <i>глагол</i> hōp'al (Дан. 4, 33)
תַּקֵּף	быть сильным, <i>глагол</i> pə'al (Дан. 4, 8.17.19; 5, 20); תַּקֵּי: при- нуждать, заставляя (Дан. 6, 8)
תַּקֵּף	сила (Дан. 2, 37)
תַּקֵּף	сила (Дан. 4, 27)
תַּרְיָן	два, <i>чис.</i> (Дан. 4, 26; 6, 1; Езд. 4, 24; 6, 17)
תַּרְעָ	ворота (Дан. 2, 49), устье печи (Дан. 3, 26)
תַּרְעָ	привратник (Езд. 7, 24)
תַּרְתִּין	два, <i>чис.</i> см. תַּרְיָן
תַּתְנִי	Татнай, <i>имя</i> (Езд. 5, 3.6; 6, 6.13)

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

- absolutus*, 102-132
accusativus, 147-149
adjectivus, 102-132
adverbium, 284-293
apodosis, 296
attributio, 284-293
casus pendens, 300-302
causa, 196-198
constructivus, 102-132
copula auctoris, 130
copula, 73, 289-291
dativus, 83-84
distinctive, 316-325
domini, 316-325
dualis, 102-132
femininum, 102-132
genetivus, 132-149
instrumentalis, 83-84
lingua franca, 35-36
locativus, 83-84
masculinum, 102-132
matres lectionis, 42
nomen rectum, 124-128
nomen regens, 124-128
nomen, 102-132
nominativus, 132-149
nota accusativi, 27, 242, 252, 286-287
nota genitivi, 92
objectivus, 284-293
- penultima*, 61-62
postpositive, 317-319
prepositive, 317-319
prohibitive, 312-313
pronomen, 70-100
pronominalis, 102-132
protasis, 296
reflexus, 203-209
servi, 316-325
šawa compositum, 81-82
šawa medium, 46-47
šawa mobile, 46-47
šawa quiescens, 46-47
singularis, 102-132
status absolutus, 116-128
status constructus, 124-127
status emphaticus, 116-121
status pronominalis, 75-83, 129
ultima, 61
- абсолютное состояние имени, 151-152
абсолютный инфинитив, 309-310
абстрактное существительное, 106-107
акрофонический принцип, 34-68
- алфавит, 35-36
альвеолярные согласные, 35-36, 37-38
аподосис, 296
биньян, 170-173
вавилонская система огласовок, 53-55
вав-куббуц, 50
велярные согласные, 36-38, 40
вibrанты, 36-38
вопросительные местоимения, 94-97
вопросительные предложения, 291
восклицательные предложения, 291-292
восточные новоарамейские языки, 10-18
вторичное (дополнительное) ударение, 58-59, 60-61
геминация, 64-68
генитива функция, 92
генитивное словосочетание, 124, 128
гласные звуки, 64-68
гортанные согласные, 39-40
дагеш, 40, 48-49

- двойственное число, 108
- дейксис, 88-89, 99-101
- дентальные (зубные) согласные, 36-38
- дифтонги, 64-68, 10-18
- долгие гласные, 59
- закрытый слог, 59
- западный новоарамейский язык, 10-18
- императив, 174-175
- инфинитив, 173-174
- камец, 47-48
- квази-указательные местоимения, 87-92
- конструктивное состояние имени, 124-128, 152-153
- конструктивный инфинитив, 307
- краткие гласные, 59
- лабиальные согласные, 36-38
- ларингальные согласные, 36-38
- латеральные согласные, 36-38, 41
- маккеф, 92
- маппик, 51
- местоименное состояние, 102-148
- местоименные суффиксы, 83-87, 225-229
- метег, 60
- метургеман, 28
- мимация, 163-167
- назализация, 67
- невмы, 316-324
- некудот, 44
- неслоговые гласные, 40
- нунация, 147-149
- палатальные согласные, 40
- палеоеврейский алфавит, 35-36
- парафраз, 26, 28
- перформатив, 27, 304, 304-305
- плеонастический, 72-73
- полярное согласование, 163-167, 170-173
- предлоги, 83-84, 238-253
- предударный слог, 57-63
- прилагательные, 110-113
- причастие, 174, 304-307
- протосемитские зубные согласные, 65-66
- редупликация, 41-43, 232-237
- рефлексация, 64-66, 73-74
- сеголатные существительные, 63
- сибилянты, 41
- силлук, 60
- сильный дагеш, см. дагеш
- слабый дагеш, см. дагеш
- слог, 57-63
- сложноподчиненные предложения, 295-299
- сложносочиненные предложения, 294-295
- смычные, 40
- согласные звуки, 36-39
- соединительные гласные, 78-79
- софиты, 36-41
- сочинительные союзы, 253-256
- союзы, 253
- среднеарамейский язык, 27-33
- суффикс: место ударения, 61-63
- суффиксальное спряжение, 170
- теамим (акцентные знаки), 316-325
- ударение, 57-64
- указательные местоимения, 87-92
- усиливающий нун, 75-77, 79-80
- фарингальные гласные, 36-38
- хатеф, 44-51
- частицы, 86-87
- шипящие, 41
- шелевые, 40
- эмфатическая конструкция, 73
- эмфатическое состояние, 116-121, 154-155

СПИСОК ТАБЛИЦ

- Таблица №1. Семитская ветвь афразийской семьи языков 22
- Таблица №2. Древние арамейские языки 23
- Таблица №3. Средние и новые арамейские языки 24
- Таблица №4. Согласные звуки арамейского языка 37
- Таблица №5. Тивериадские знаки огласовок. Часть I 45
- Таблица №6. Тивериадские знаки огласовок. Часть II 46
- Таблица №7. Вавилонские знаки огласовок 54
- Таблица №8. Ударение в словах с суффиксами и окончаниями 61
- Таблица №9. Самостоятельные личные местоимения в библейском арамейском 71
- Таблица №10. Самостоятельные личные местоимения в Таргуме Онкелоса 71
- Таблица №11. Местоименные суффиксы. Часть I 76
- Таблица №12. Местоименные суффиксы. Часть II 77
- Таблица №13. Указательные местоимения 88
- Таблица №14. Эмфатическое состояние существительных 116
- Таблица №15. Конструктивное состояние существительных 125
- Таблица №16. Архаичная система падежей 147
- Таблица №17. Количественные числительные от 1 до 10: абсолютное и конструктивное состояние 150
- Таблица №18. Порядковые числительные от 1 до 10: абсолютное и эмфатическое состояние 153
- Таблица №19. Количественные числительные от 11 до 19 157
- Таблица №20. Породы арамейского глагола 172
- Таблица №21. Породы глагола в языке таргумов 173
- Таблица №22. Спряжение глаголов основной породы *pa'al* 175
- Таблица №23. Типы слабых глаголов 178
- Таблица №24. Спряжение «пустых» глаголов породы *pa'al* 181
- Таблица №25. Спряжение «удвоенных» глаголов породы *pa'al* 183
- Таблица №26. Спряжение глаголов с «III-м слабым» породы *pa'al* 184

- Таблица №27. Спряжение глаголов породы *paʿil* 188
Таблица №28. Спряжение глаголов породы *paʿʿel* 190
Таблица №29. Спряжение глаголов каузативных пород 197
Таблица №30. Спряжение глаголов породы *hitpaʿel* 204
Таблица №31. Спряжение глаголов породы *hitpaʿʿal* 209
Таблица №32. Спряжение глаголов рефлексивно-каузативных пород 215
Таблица №33. Спряжение глаголов породы *hopʿal* 222
Таблица №34. Типы глагольных основ арамейского языка 237

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Граматики и очерки о языках

- Вильскер Л. Х. *Самаритянский язык*. — Москва: «Наука», 1974.
- Демидова Г. М. *Синтаксис библейско-еврейского языка*. — Санкт-Петербург: «Береста», 2006.
- Каплан Г. Х. *Очерки грамматики аккадского языка*. — Санкт-Петербург: «Петербургское востоковедение», 2006.
- Коган Л., С. В. Лёзов *Маалулы язык // Языки мира*. — Москва: «Академия», 2009, с. 705-750.
- Коган Л. Е. *Семитские языки // Языки мира. Семитские языки*. — Москва: «Академия», 2009, с. 15-112.
- Ламбдин Т. *Учебник древнееврейского языка*. — Москва: РБО, 1998.
- Лёзов С. В. *Арамейские языки // Языки мира. Семитские языки*. — Москва: «Академия», 2009, с. 414-495.
- Лявданский А. К. *Новоарамейские языки // Языки мира*. — Москва: «Академия», 2009, с. 660-692.
- Серерт С. *Угаритский язык*. — Москва: «Наука», 1965.
- Церетели К. Г. *Сирийский язык*. — Москва: «Наука», 1979.
- Церетели К. Г. *Современный ассирийский язык*. — Москва: «Наука», 1964.
- Bauer, H. und P. Leander. *Grammatik des Biblisch-Aramäischen*. Halle, 1927.
- Dalman, G. *Grammatik des Judisch-Palästinischen Aramäisch*. Leipzig, 1894.
- Fassberg, S. E. *A Grammar of the Palestinian Targum Fragments from the Cairo Genizah*. Atlanta, Georgia, 1991.
- Fernandez, M. P. *An Introductory Grammar of Rabbinic Hebrew*. Leiden-New York-Köln: Brill, 1997.
- Folmer, M. L. *The Aramaic Language in the Achaemenid Period. A Study in Linguistic Variation*. Leuven: Peeters Press, 1995.
- Gesenius' Hebrew Grammar*. Ed. by E. Kautzsch. Oxford University Press, 1956.
- Johns, Alger F. *A Short Grammar of Biblical Aramaic*. Berrien Springs, Michigan: Andrews University Press, 1982.
- Kautzsch E. F. *Grammatik des Biblischen-Aramäischen* (Leipzig: Vogel, 1884).

- Kutscher, E. Y. *Aramaic. Current Trends in Linguistics*. Ed. By T. A. Sebeok. The Hague, 1970.
- Margolis, M. *The Aramaic Language of the Babylonian Talmud*. München, 1910.
- Muraoka, T. *Classical Syriac. A Basic Grammar with a Chrestomathy*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005.
- Muraoka, T. & B. Porten. *A Grammar of Egyptian Aramaic*. Leiden – New York – Köln: Brill, 1998.
- Qimron, E. *The Hebrew of the Dead Sea Scrolls*. Atlanta: Scholars Press, 1986.
- Rosental, F. *A Grammar of Biblical Aramaic*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1961.
- Segal, M. H. *Grammar of Mishnaic Hebrew*. Oxford: Clarendon, 1927.
- Sivan, D. A. *Grammar of the Ugaritic Language*. Leiden: Brill, 2001.
- Stevenson, W. B. *Grammar of Palestinian Jewish Aramaic*. Oxford: Clarendon Press, 1924.
- Stoddard, D. T. *Grammar of the Modern Syriac Language, as Spoken in Oroomiah, Persia and in Koordistan*. New Heaven, 1855.
- Waltke & O'Connor. *An Introduction to Biblical Hebrew Syntax*. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 1990.
- לויאס ק. דקדוק הארמית הגלילית (ניו-יורק: בית המדרש לרבנים באמריקה - תשמ"ו)

Словари и конкордации

- Dalman, G. *Aramäisch-Neunhebräisches Wörterbuch zu Targum, Talmud und Midrasch*. Frankfurt a. M.: J. Kauffmann, 1901.
- Holladay, W. L. *A Concise Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Grand Rapids, Michigan: Eerdmans, 1988.
- Gesenius' Hebrew and Chaldee Lexicon to the Old Testament*. Translated by Samuel Prideaux Tregelles. Grand Rapids, Michigan, 1996.
- Sokoloff, M. *A Dictionary of Jewish Palestinian Aramaic of the Byzantine Period*. Ramat-Gan: Bar-Ilan University Press, 1992.
- Yastrow, M. *A Dictionary of the Targumim, the Talmud Bavli and Yerushalmi, and the Midrashic Literature*, vol. 1. London W. C.: Luzac & Co, 1903.
- קאסאווסקי חיים יהושע, אוצר לשון תרגום אונקלוס. קונקורדנציה. ב. (ירושלים: מאגנס תרצ"ג - ת"ש)

Издания древних текстов

- Biblia Hebraica Stuttgartensia*, ed. by R. Kittel, editio quinta. Stuttgart, 1997.
- Berliner, A. *Targum Onkelos. Herausgegeben und erläutert*. Berlin, 1881 und 1884.
- Hurgin, Pinkhos. *Targum Jonathan to the Prophets*. New Heaven: Yale University Press, 1907.

- Klein, M. *The Fragment-Targums of the Pentateuch According to their Extant Sources*. Vol. I. Texts, Indices and Introductory Essays. Rome, 1980.
- Klein, M. L. *Geniza Manuscripts of Palestinian Targum to the Pentateuch*. Cincinnati, 1986.
- Macho, Alejandro Diez. *Neophyti 1. Targum Palestinense MS de la Biblioteca Vaticana*. Tomo I. Madrid-Barcelona, 1968.
- Sperber, A. *The Pentateuch according to Targum Onkelos*. Vol. 1 of The Bible in Aramaic. Leiden, 1959.
- van Staalduin-Sulman, E. *The Targum of Samuel*. Kampen: Protestant Theological University, 2002.

Исследования

- Гранде Б. М. *Введение в сравнительное изучение семитских языков*. М.: «Наука», 1972.
- Демидова Г. М. *Слабый глагол в западно-арамейском памятнике Таргум Онкелос* (на основании Editio Sabbioneta, 1557 г.) – Санкт-Петербург, 1997.
- Дирингер Д. *Алфавит*. – Москва: URSS, 2008.
- Лявданский А. К. Происхождение и ранние этапы развития западносемитского алфавита // *Языки мира. Семитские языки* – Москва: «Академия», 2009, с. 811-821.
- Немировская А. В. Таргум Онкелос и арамейская диалектология: К истории вопроса // *Материалы научной конференции Восточного факультета, посвящённой 275-летию СПбГУ*. – СПб; 1999, с. 31-33.
- Немировская А. В. Ассириология и египтология: *Материалы научных чтений памяти И. В. Виноградова* (к 65-летию со дня рождения) / Отв. ред. Н. В. Козырева. – СПб., 2000, с. 137-140.
- Тантлевский И. *История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма*. – СПб, 2005.
- Селезнев М. Экзегеза Быт. 1:1. Были ли предшественники у Раши?// *Материалы XIX-й Международной конференции по иудаике*. – Москва, 2012.
- Beyer, K. *Die aramäischen Texte vom Toten Meer*. Göttingen, 1984, Bd. 1; 2004 Bd. 2.
- Bayer, K. Der reichsaramäische Einschlag in der ältesten syrischen Literatur, *ZDMG* 1966, Bd. 116.
- Black, M. "Aramaic Studies and the Language of Jesus" in M. Black & G. Fohrer, eds. *In Memorial Paul Kahle*. Berlin, 1968, pp. 17, 19-21, 26.
- Brownlee, W. H. "The Habakkuk Midrash and the Targum of Jonathan", *JJS* 4 (1953) 14-18.

- Buth, Randall. *Functional Grammar: Hebrew and Aramaic: An Integrated, Text-linguistic Approach to Syntax, Discourse Analysis of Biblical Literature*. Atlanta, Georgia: Scholars Press, 1995.
- Dalman, G. *Aramäischen Dialektproben*. Leipzig, 1896.
- Dalman, G. *Words of Jesus*. Edinburgh, 1902.
- Heijmans, Shei. About 'Unreliability' of the Vocalisation of Western Targum-Manuscripts, Proceedings of 20-th Congress of IOSOT. Helsinki, 2010.
- Fitzmyer, J. A. *A Wandering Aramean: Collected Aramaic Essays*. Missoula, 1979.
- Fox, J. *Semitic Noun Patterns*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2003.
- Greenfield, J. C. *Standart Literary Aramaic, Actes du Premier Congres International de Linguistique Semitique et Chamito-Semitique* (Paris 16-19, juillet 1969) 280-289.
- Kaufman, S. A. *The Akkadian Influence on Aramaic*. Chicago: The University of Chicago Press, 1974.
- Sperber, A. "The Targum Onkelos in Its Relation to the Masoretic Hebrew Text", *PAAJR* 6 (1935) 309-351.
- Streck, Michael P. Die Kardinalzahl „sechs“ im Altbabylonischen und der analogische Ausgleich der Kardinalzahlen „sechs – acht“, *Altoriental. Forsch.* 35 (2008) 2. S. 246-253.
- Tal, A., לשון התרגום לנביאים ראשונים ומעמדה בכלל ניבי הארמית, Tel Aviv, 1975.
- Woodard, Roger P. *The Ancient Languages of Syria-Palestine and Arabia*. Cambridge University Press, 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Таблица сокращений	9
Введение. Обзор истории арамейского языка	10
<i>А. История распространения арамейского языка</i>	10
<i>Б. Классификация арамейских языков</i>	18
<i>В. Арамейский язык библейских текстов</i>	25
<i>Г. Арамейский язык Таргума Онкелоса</i>	27
Часть 1. Фонология	
Глава I. Орфография и фонология	34
1.1. Развитие арамейского алфавита	35
1.2. Согласные звуки	36
1.3. Гласные звуки	41
1.4. Системы диакритических знаков	44
1.5. Ударение и структура слога	57
Экскурс в историческую фонетику арамейского языка	64
Часть 2. Морфология	
Глава II. Местоимение	70
2.1. Самостоятельные личные местоимения	70
2.2. Местоименные суффиксы	75
2.3. Местоименные суффиксы со служебными частями речи	83
2.4. Указательные местоимения	87
2.5. Относительное местоимение ʾṯ	92
2.6. Вопросительные местоимения	94
2.7. Редкие формы указательных местоимений в Таргуме Онкелоса	98
Экскурс в историческую грамматику: происхождение личных местоимений	99
Глава III. Существительное и прилагательное	102
3.1. Род и число	103

3.2. <i>Состояние</i>	116
3.3. <i>Основные типы генитивных словосочетаний</i>	128
<i>ЭККУРС В ИСТОРИЧЕСКУЮ ГРАММАТИКУ:</i>	
<i>СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ</i>	132
ГЛАВА IV. ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ	150
4.1. <i>Числительные от 1 до 10</i>	150
4.2. <i>Сложные числительные</i>	157
<i>ЭККУРС В ИСТОРИЧЕСКУЮ ГРАММАТИКУ:</i>	
<i>ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ</i>	163
ГЛАВА V. ГЛАГОЛ	168
5.1. <i>Основные грамматические категории и формы арамейского глагола</i>	168
5.2. <i>Глаголы основной породы рэ'al</i>	175
5.3. <i>Глаголы интенсивной породы ра'el</i>	190
5.4. <i>Каузативные породы һар'el, 'аp'el, šар'el</i>	196
5.5. <i>Рефлексивная порода һитра'el</i>	203
5.6. <i>Рефлексивно-интенсивная порода һитра'al</i>	209
5.7. <i>Рефлексивно-каузативные породы һиттаp'al/'иттаp'al, һиштаp'al/'иштаp'al</i>	214
5.8. <i>Породы, заимствованные из древнееврейского языка</i>	218
5.9. <i>Присоединение местоименных суффиксов к глаголам</i>	225
5.10. <i>Неправильные глаголы</i>	229
<i>ЭККУРС В ИСТОРИЧЕСКУЮ ГРАММАТИКУ: ОСНОВЫ ГЛАГОЛОВ</i>	232
ГЛАВА VI. ЧАСТИЦА	238
6.1. <i>Предлоги</i>	238
6.2. <i>Союзы</i>	253
6.3. <i>Наречия, частицы и междометия</i>	264
Часть 3. Основы синтаксиса	
ГЛАВА VII. СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ	284
7.1. <i>Простые предложения</i>	284
7.2. <i>Сложные предложения</i>	293
7.3. <i>Синтаксические функции глагольных форм</i>	302
7.4. <i>Тивериадские знаки акцентуации</i>	316
КРАТКИЙ АРАМЕЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ	326
УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ	350
СПИСОК ТАБЛИЦ	352
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	354

Цолін Дмитро Васильович
Арамейська мова біблійних текстів і Таргума Онкелоса
(російською мовою)

Головний редактор *Олександр Карлюк*
Дизайн та верстка *студія «кд»*

Підписано до друку 28.06.13. Формат 60х90/16
Папір книжковий. Друк офс. Гарнітура Н'ютон
Ум. друк. арк. 22,5. Наклад 300 прим.
Зам. 28П.

Видавництво „Колоквіум”
а/с 63, м. Черкаси, 18000
тел. (063) 963-7511
email: main@colbooks.org
www.colbooks.org

Свідоцтво про внесення до державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК №2331 від 03.11.2005 р.

Віддруковано з готового оригінал-макета у ТДВ „Патент”
88006 м. Ужгород, вул. Гагаріна, 101
тел.: (0312) 66-07-03

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців, виготівників
і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК №4078 від 31 травня 2011 р.